ДБ
10
В75
кн. 12

№48642

(Archives du Prince Woronzow).

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

БИБЛІОТЕКА
КНЯЗЯ
А. Н. ГОЛИЦЫНА

МОСКВА.
Типографія Лебедева, на Донской улицѣ, домъ Зоркиной.
1877.

№ 48642

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XII.

БИБЛІОТЕКА
Князя
А. Н. ГОЛИЦЫНА.

А 132
1

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Донская, д. Зоркиной.
1877.

DБ
10
B75

БУМАГИ

1113.

ГРАФОВЪ АЛЕКСАНДРА И СЕМЕНА РОМАНОВИЧЕЙ ВОРОНЦОВЫХЪ.

31

МОСКВА.
Типографія Лебедева, Донская, д. Зоркиной.
1877.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
10843-31

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 10843

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ КНИГИ АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Предисловіе.

I. ПИСЬМА ГРАФА П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ БРАТЬЯМЪ ГРАФАМЪ ВОРОНЦОВЫМЪ.

Царствованіе Екатерины II-й.

1. 31 Января (1770). (во время Турецкой войны). Стр. 1.
2. (1774). Передъ возвышеніемъ.—Письмо къ Потемкину. Стр. 1.
3. 15 Апрѣля (1774). Полковыя вѣсти. Стр. 4.
4. *Ходорово*, 15 Апрѣля (1775). Съ возвратнаго похода. Стр. 5.
5. *Могилевъ*, 29 Апрѣля 1775. Ходатайство графа Румянцова, съ приложеніемъ письма его о Завадовскомъ.
6. (1776). Размолвка графа Румянцова съ Государыней.—Положеніе Завадовскаго при Екатеринѣ. Стр. 8.
7. (1776). Отзывы о графѣ Румянцовѣ. Стр. 11.
8. (1776). Покупка имѣнія. Стр. 12.
9. (1777). Завадовскій при Екатеринѣ. Стр. 12.
10. (1777). Временщичество. Стр. 13.
11. (1777). Сѣтованія.—Дружескіе совѣты. Стр. 14.
12. (1777). Безпокойство о своей участи. Стр. 15.
13. (1777). Удаленіе Завадовскаго отъ Екатерины. Стр. 16.
14. *С.-Петербургъ*, 8 Августа (1777). Возвращеніе изъ Малороссіи.—Остуда Государыни. Стр. 17.
15. (1779). Междоумочное положеніе Завадовскаго. Стр. 19.
16. *Ляличи*, 25 Февраля (1780). Жизнь въ Черниговской деревнѣ. Стр. 20.
17. (Май 1781). Нравъ графа С. Р. Воронцова. Стр. 22.
18. 19 Сентября (1783). Отправленіе графа С. Р. Воронцова въ Венецію.—Безбородко. Стр. 23.
19. (1783). Петербургскія вѣсти. Стр. 25.

20. 28 Сентября (1783). Письмо за границу. Стр. 26.
21. 10 Ноября (1783). Осторожность въ письмахъ. Стр. 27.
22. 6 Февраля (1784). Вѣсть о кончинѣ графа Р. Л. Воронцова. Стр. 28.
23. *С.-Петербургъ*, 14 Сентября (1784). Кончина графини Воронцовой.—Совѣтъ поселиться въ Англіи. Стр. 29.
24. *Екатеринодаръ*, 6 Августа (1785). Графъ Румянцовъ на покоѣ. Стр. 30.
25. *Екатеринодаръ*, 16 Сентября (1785). Жизнь въ деревнѣ. Стр. 32.
26. *С.-Петербургъ*, 28 Февраля 1786. Болѣзнь брата Завадовскаго. Стр. 33.
27. (1786). Сношенія по службѣ. Стр. 34.
28. *С.-Петербургъ*, 31 Августа 1786. Кончина брата. Стр. 35.
29. *С.-Петербургъ*, 22 Сентября 1786. Болѣзнь и кончина брата. Стр. 36.
30. 31 Декабря (1786). Присылка дѣтскихъ портретовъ. Стр. 37.
31. 8 Марта (1787). Жизнь въ Петербургѣ въ отсутствіи двора. Стр. 38.
32. 13 Марта (1787). Объ Астрахани.—Бецкій. Стр. 39.
33. (1787). Неурядица въ Сенатѣ. Стр. 41.
34. 1 Мая (1787). Женитьба Завадовскаго.—Забота о братѣ.—Письмо къ Государынѣ о женитьбѣ. Стр. 42.
35. *Петровъ градъ*, 1 Іюня (1787). Петербургскія вѣсти. Стр. 45.
36. *Петровъ градъ*, 15 Іюня (1787). Наканунѣ Турецкой войны. Стр. 46.
37. *Знаменское*, 25 Іюня (1787). Графъ А. Р. Воронцовъ въ Саратовѣ.—Финансы. Стр. 48.
38. *Петровъ градъ*, 9 Іюля (1787). Англичанинъ Штатеръ. Стр. 49.
39. *Петровъ градъ*, 4 Августа (1787). Вѣра Николаевна Завадовская. Стр. 51.
40. *Петровъ градъ*, 4 Января (1788). А. Г. Бобринскій..—Долги его.—Переписка о немъ съ Гриммомъ. Стр. 52.
41. 8 Апрѣля (1788). Опека надъ Бобринскимъ. Стр. 58.
42. 29 Октября (1788). Смерть первой дочери. Стр. 59.
43. 1 Іюня (1789). Характеристика Потемкина.—Вторая Турецкая война.—Графъ А. М. Мамоновъ.—Недовольство. Стр. 60.
44. 7 Октября (1789). Вѣсти изъ Россіи въ Англію. Стр. 64.
45. 31 Октября 1790. Военныя дѣла. Стр. 66.

46. 6 Іюня (1791). Екатерина довольна гр. С. Р. Воронцовымъ.—Послѣдніе мѣсяцы князя Потемкина.—Преобладаніе роскоши. Стр. 67.
47. (31 Августа 1791). Болѣзнь князя Потемкина. Стр. 69.
48. Безъ числа и года. Дѣло Поляка Вѣдмича. Стр. 70.
49. Безъ числа и года. Бецкій. Стр. 71.
50. Безъ числа и года. Денежныя дѣла. Стр. 72.
51. 24 Сентября 1791. Переговоры о мирѣ.—Совѣтъ пріѣхать въ Россію. Стр. 72.
52. 11 Октября 1791. Переговоры о мирѣ. Стр. 74.
53. 27 Января (1792). Удаленіе графа А. Р. Воронцова.—Второй Польскій раздѣлъ.—Приращенія Россіи. Стр. 75.
54. 14 Мая 1792. Послѣ второй Турецкой войны.—И. В. Гудовичъ. Стр. 78.
55. 12 Октября (1792). Отзывы Екатерины.—Дружескіе совѣты. Стр. 80.
56. 12 Апрѣля (1793). Петербургскія вѣсти.—Статуя Румянцова. Стр. 83.
57. 15 Апрѣля (1793). А. М. Корсаковъ. Стр. 84.
58. 3 Мая 1793. Политическія вѣсти.—Французскія дѣла. Стр. 85.
59. *Петровъ градъ*, 5 Мая (1793). Графъ Эстергази. Стр. 87.
60. 24 Іюня (1793). Меморіалы графа С. Р. Воронцова. Стр. 88.
61. 30 Іюня (1793). Посылка нашего флота. Стр. 89.
62. 27 Іюля (1793). Горячность графа С. Р. Воронцова. Стр. 90.
63. 24 Августа (1793). По раздѣлу Польши. Стр. 92.
64. 28 Октября (1793). Объ отставкѣ графа А. Р. Воронцова. Стр. 93.
65. 17 Ноября (1793). Кончина дѣтей. — Политическая заносчивость.—Княгиня Дашкова. Стр. 94.
66. 27 Ноября (1793). Графство Завадовскаго.—Отставка графа А. Р. Воронцова. Стр. 97.
67. *Петровъ градъ*, 26 Ноября (1793). Петербургскія вѣсти. Шкурины). Стр. 98.
68. 30 Ноября (1793). Политическія вѣсти.—Графъ Сиверсъ Стр. 99.
69. Декабрь (1793). Графство. Стр. 101.
70. 27 Декабря (1793). Просьба объ отставкѣ. (Приложена записка Екатерины о графѣ А. Р. Воронцовѣ). Стр. 103.
71. 3 Марта (1794). Дѣйствующія лица. Стр. 104.
72. (1794). Англійскія сукна. Стр. 106.

73. 4 Апрѣля (1794). Отзывъ Екатерины о Воронцовыхъ. Стр. 107.
74. 14 Апрѣля (1794). Вѣсти.—Походяшинъ. Стр. 108.
75. 29 Апрѣля (1794). Рѣзня въ Варшавѣ. Стр. 110.
76. 19 Мая (1794). Укрощеніе Поляковъ.—Политическое положеніе. Графъ Румянцовъ снова на службѣ. Стр. 112.
77. 7 Іюля (1794). Распространеніе Россіи.—Россійскій Неккеръ.—Графъ А. Н. Самойловъ.—Положеніе Завадовскаго. Стр. 115.
78. 28 Іюля (1794). Укрощеніе Поляковъ.—Отношенія къ Турціи.—Ссылка Ростопчина. Стр. 120.
79. 13 Августа (1794). Военныя дѣйствія въ Польшѣ. Стр. 123.
80. 29 Августа (1794). Пруссаки осаждаютъ Варшаву.—Нашъ союзъ съ Англіею. Стр. 125.
81. 2 Сентября (1794). Костюшка.—Вѣсти изъ Россіи въ Англію. Стр. 127.
82. 5 Сентября (1794). Хлѣбная подать. Стр. 129.
83. 19 Сентября (1794).—Дѣла Польскія.—Неудача графа Дартуа. Стр. 130.
84. 6 Октября (1794). Стѣсненіе Костюшки. Стр. 132.
85. 19 Октября (1794). Плѣнъ Костюшки.—Суворовъ въ Польшѣ. Стр. 133.
86. 24 Октября (1794). Успѣхи Суворова. Стр. 136.
87. (1794). Побѣды Суворова.—Упадокъ Безбородки. Стр. 137.
88. 17 Ноября (1794). Польскія дѣла. Стр. 139.
89. 4 Декабря (1794). Совѣтъ жить въ Москвѣ.—Послѣдній Польскій раздѣлъ. Стр. 140.
90. 19 Декабря (1794). Слабость Суворова къ Полякамъ. Стр. 142.
91. 22 Декабря (1794). Переговоры о мирѣ. Стр. 143.
92. 6 Января (1795). Монументъ графу Румянцову. Стр. 144.
93. 23 Января (1795). Согласіе Пруссіи на опредѣленіе новыхъ границъ. Стр. 145.
94. 10 Февраля (1795). Пассекъ во дворцѣ. Стр. 146.
95. 2 Марта (1795). Голландскія дѣла. Стр. 147.
96. 6 Марта (1795). Французскія дѣла. Стр. 148.
97. 6 Марта (1795). Княжество Зубова и графство Маркова. Стр. 149.
98. 14 Марта (1795). Нелады между Австріею и Пруссіею.—Графъ Безбородко. Стр. 150.
99. 21 Марта (1795). Отзывъ о княгинѣ Дашковой. Стр. 151.
100. 1 Мая (1795). Союзъ Франціи съ Голландіею. Стр. 153.
101. 30 Іюня (1795). Графъ Румянцовъ въ деревнѣ.—Коварство Пруссіи. Стр. 154.

102. 15 Іюля (1795). Польскія деревни. Стр. 157.
103. 15 Декабря (1795). Графъ С. Р. Воронцовъ хочетъ увольненія. Стр. 159.
104. 29 Декабря (1795). Пожалованія. Стр. 160.
105. 29 Февраля (1796). Покража въ Государственномъ банкѣ. Стр. 161.
106. 17 Апрѣля (1796). Персія. — Графъ П. С. Потемкинъ. Стр. 162.
107. 19 Іюня (1796). Политическія вѣсти. Стр. 165.
108. 5 Августа (1796). Ѳ. В. Ростопчинъ. — Безопасность отъ Франціи. Стр. 167.
109. 16 Сентября (1796). Неудачи Французовъ. — Король Шведскій.—Н. П. Архаровъ.—Трактатъ съ Швеціей. Стр. 170.
110. 10 Октября (1796). Успѣхи Цесарцевъ. Стр. 174.
111. 16 Октября (1796). Греческая церковь въ Швеціи.—Вурмзеръ. Стр. 175.

Царствованіе Павла Петровича.

112. 11 Ноября (1796). По поводу кончины Государыни. Стр. 179.
113. 20 Марта (1797). Новое царствованіе. Стр. 180.
114. 20 Апрѣля (1797). Посолъ Французской директоріи въ Вѣнѣ. Стр. 180.
115. 12 Іюня (1797). Опала графа А. Р. Воронцова. Стр. 182.
116. *Петровъ градъ*, 27 Августа (1797). Вѣсти изъ Россіи въ Англію. Стр. 183.
117. 2 Сентября (1797). Дѣла внѣшнія и внутреннія. Стр. 185.
118. 15 Сентября (1797). Европейскія дѣла.—Кобенцель. Стр. 186.
119. 28 Сентября (1797). Неизвѣстность положенія. Стр. 188.
120. 1 Октября (1797). Н. П. Архаровъ. Стр. 188.
121. 18 Декабря (1797). Угрозы Франціи. Стр. 189.
122. 23 Декабря (1797). Новый банкъ. Стр. 190.
123. 13 Января (1798). Бонапартъ. Стр. 190.
124. 26 Января (1798). Европейскія дѣла. Стр. 191.
125. Февраль 1798. Кончина короля Польскаго. Стр. 192.
126. 2 Марта (1798). Novus ordo rerum.—Сокъ вещей. Стр. 193.
127. Мартъ (1798). Князь Прозоровскій. Стр. 195.
128. 23 Апрѣля (1798). Петербургскія вѣсти. Стр. 196.
129. 29 Апрѣля (1798). Иностранныя событія. Стр. 197.
130. 11 Мая (1798). Ходатайство у Безбородки. Стр. 197.

131. 4 Іюня (1798). Дѣла внутреннія и внѣшнія. Стр. 199.
132. 12 Іюня (1798). Петербургскія вѣсти. Стр. 200.
133. 17 Іюня (1798). Дружескіе совѣты. Стр. 200.
134. 22 Іюня (1798). Трощинскій.—Кочубей. Стр. 201.
135. 20 Іюля (1798). Петербургскія вѣсти. Стр. 202.
136. 10 Августа 1798. Новыя назначенія. Стр. 203.
137. 24 Сентября 1798. Паденіе князя Алексѣя Куракина. Стр. 203.
138. 26 Октября (1798). Отказъ графа А. Р. Воронцова отъ вице-канцлерства. Стр. 204.
139. Октябрь (1798). Разныя вѣсти. Стр. 205.
140. 1 Ноября (1798). Объ отказѣ графа А. Р. Воронцова отъ вице-канцлерства. Стр. 205.
141. 2 Ноября (1798). Назаревскій.—Кочубей вице-канцлеромъ. Стр. 206.
142. 30 Ноября (1798). Раздача Мальтійскихъ орденовъ. Стр. 208.
143. 1 Декабря (1798). Мальтійскій орденъ. Стр. 208.
144. 3 Декабря (1798). Дружескіе совѣты быть осторожнѣе. Стр. 210.
145. 21 Декабря (1798). Князь Безбородко въ Москвѣ. Стр. 211.
146. 1 Января 1799. Близость войны. Стр. 211.
147. 9 Января (1799). Ткачъ тарифный. Стр. 212.
148. 15 Января (1799). Чтеніе книгъ. Стр. 214.
149. 18 Января (1799). Князь П. В. Лопухинъ. Стр. 215.
150. 7 Февраля (1799). Ожиданіе войны. Стр. 217.
151. 18 Февраля (1799). Балъ у Завадовскаго. Стр. 217.
152. 4 Марта (1799). Болѣзнь князя Безбородки. Стр. 218.
153. 14 Марта (1799). Болѣзнь князя Безбородки. Стр. 220.
154. 25 Марта (1799). Заграничныя вѣсти. Стр. 220.
155. 29 Марта (1799). Князь Безбородко передъ смертію. Стр. 221.
156. 6 Апрѣля (1799). Кончина князя Безбородки. Стр. 223.
157. 15 Апрѣля (1799). Погребеніе князя Безбородки.—Плачъ по немъ. Стр. 223.
158. 19 Апрѣля (1799). Письмо въ Лондонъ по поводу кончины князя Безбородки. Стр. 226.
159. 20 Апрѣля (1799). Отвѣтъ графа С. Р. Воронцова на предложеніе канцлерства. Стр. 228.
160. 22 Апрѣля (1799). Побѣда при Веронѣ. Стр. 229.
161. 7 Мая (1799). Дѣйствія Суворова въ Италіи. Стр. 230.
162. 13 Мая (1799). Побѣды Суворова. Стр. 230.
163. 17 Мая (1799). Случай съ послами. Стр. 231.

164. 18 Іюля (1799). Графъ И. А. Безбородко. Стр. 232.
165. 2 Августа (1799). Затрудненія въ перепискѣ. Стр. 233.
166. 12 Августа (1799). Суворовъ князь Италійскій. Стр. 233.
167. 12 Августа (1799). Больтоновы машины.—Графъ Н. П. Панинъ. Стр. 234.
168. 16 Августа (1799). Неудачи Французовъ. Стр. 235.
169. 26 Августа (1799). Суворовъ у входа во Францію. Стр. 236.
170. *Петровъ градъ*, 12 Сентября 1799. Англичанинъ Шерифъ. Стр. 237.
171. 22 Сентября (1799). Занятія садоводствомъ. Стр. 238.
172. 28 Сентября (1799). Слухъ о женитьбѣ Кочубея. Стр. 239.
173. 7 Ноября (1799). Злоупотребленія въ банкѣ.—Удаленіе отъ дѣлъ. Стр. 239.
174. 20 Ноября (1799). Покража въ Ассигнаціонномъ Банкѣ. Стр. 241.
175. 25 Декабря (1799). Рѣшимость удалиться отъ дѣлъ. Стр. 242.
176. *Смоленскъ*, 3. Генваря 1800. На пути въ деревню. Стр. 242.
177. 31 Генваря (1800). Переселеніе въ деревню. Стр. 243.
178. *Ляличи*, 26 Февраля (1800). Жизнь въ деревнѣ. Стр. 244.
179. *Ляличи*, 20 Мая (1800). Болѣзнь.—Соображенія о политикѣ. Сады. Стр. 246.
180. 13 Іюля (1800). Намеки на ходъ дѣлъ. Стр. 249.
181. *Ляличи*, 14 Іюня (1800). Забота о графѣ С. Р. Воронцовѣ. Стр. 249.
182. *Ляличи*, 10 Іюля (1800). Страсть къ садоводству. Стр. 250.
183. *Ляличи*, 31 Іюля (1800). Чтеніе. Стр. 251.
184. *Ляличи*, 20 Ноября 1800. Деревенскія постройки. Стр. 253.
185. 20 Ноября (1800). Плутархъ.—Русская исторіографія.—Амбарго на Англійскія суда. Стр. 254.
186. 10 Декабря (1800). Послѣдніе мѣсяцы Павла. Стр. 256.
187. 15 Декабря (1800). Разныя вѣсти. Стр. 257.
188. 22 Декабря (1800). Возвращеніе Зубовыхъ. Стр. 258.
189. 21 Генваря (1801). Русскіе историки. Стр. 258.
190. 26 Генваря (1801). Недостатокъ политическихъ вѣстей. Стр. 259.
191. *Ляличи*, 18 Февраля 1801. Дружескія изъясненія. Стр. 260.

Царствованіе Александра Павловича.

192. *Москва*, 7 Апрѣля (1801). Переѣздъ въ Петербургъ. Стр. 263.
193. *Петербургъ*, 13 Мая 1801. Милости Государя. Стр. 264.
194. *Петербургъ*, 20 Мая 1801. Графъ М. С. Воронцовъ. Стр. 265.

195. 1 Августа (1801). Работы по законодательству. Стр. 266.
196. *Ляличи*, 6 Ноября (1801). Нежеланіе покидать деревню. Стр. 267.
197. *Петербургъ*, 24 Ноября (1801). Д. П. Трощинскій. Стр. 268.
198. 7 Ноября (1802). Послѣ свиданія. Стр. 269.
199. 11 Апрѣля (1803). Отзывы о Государѣ. — Министерства. — Характеристика министровъ. — Графы Васильевъ и Кочубей. Стр. 270.
200. (1803). Болѣзнь графа А. Р. Воронцова. Стр. 274.
201. 13 Марта 1803. Ослабленіе графа А. Р. Воронцова. Стр. 275.
202. *Петербургъ*, 16 Ноября 1803. Графъ М. С. Воронцовъ въ Грузіи. Стр. 276.
203. 26 Февраля (1804). Беклешовъ. Стр. 277.
204. 27 Февраля 1804. Иностранная политика. Стр. 278.
205. 22 Марта (1804). Смѣна въ Москвѣ графа Салтыкова Беклешовымъ. Стр. 279.
206. (24 Апрѣля 1804). Политическія соображенія.—Турецкіе Славяне.—Графъ Марковъ. Стр. 280.
207. (1804). Внутреннія дѣла. Стр. 283.
208. 9 Ноября (1804). Князь Цицiановъ. — Разговоръ съ княземъ Чарторыжскимъ. Стр. 284.
209. 25 Ноября (1804). Движеніе на Уралѣ. Стр. 285.
210. 26 Ноября (1804). Возвращеніе графа М. С. Воронцова изъ Грузіи. Стр. 287.
211. 8 Декабря (1804). Интриги. Стр. 288.
212. (1804). Графъ М. С. Воронцовъ. Стр. 289.
213. 13 Декабря (1804). Коронованіе Бонапарта. Стр. 290.
214. 15 Декабря (1804). Заботы о народномъ просвѣщеніи. Стр. 290.
215. 20 Декабря (1804). Таможни. Стр. 292.
216. 23 Декабря (1804). Сборъ за земли. Стр. 293.
217. 3 Генваря 1805. Беклешовъ въ Москвѣ. Стр. 294.
218. 17 Генваря (1805). Близость войны. Стр. 295.
219. 24 Генваря (1805). Внутреннія дѣла. Стр. 296.
220. 31 Генваря (1805). Политическія вѣсти. Стр. 297.
221. 10 Февраля (1805). Недовольство. Стр. 298.
222. 14 Февраля (1805). Дѣйствія Бонапарта. Стр. 299.
223. 20 Февраля (1805). Письмо отъ графа С. Р. Воронцова. Стр. 300.
224. 22 Февраля (1805). Недостача въ губернаторахъ.—Оранжереи въ Ляличахъ. Стр. 301.

225. 25 Февраля (1805). Уступки Англичанъ. Стр. 302.
226. (1805). Происки П. И. Кутузова. Стр. 302.
227. 17 Іюня (1805). Потребность гласности. Стр. 303.
228. *Петербургъ*, 17 Декабря 1805. Кончина графа А. Р. Воронцова.
229. 3 Мая (1806). З. Н. Постниковъ.—О жизнеописаніи графа А. Р. Воронцова. Стр. 305.
230. *С-Петербургъ*, 7 Августа 1807. Замужество графини Е. С. Воронцовой. Стр. 307.
231. 20 Сентября 1807. Молодой графъ М. С. Воронцовъ. Стр. 308.
232. 30 Октября (1807). Зовъ на родину. — Дружескій совѣтъ. Стр. 309.

*

II. Два письма графини Вѣры Николаевны Завадовской къ графу А. Р. Воронцову.

1. *Ляличи*, 26 Февраля 1800. Отношенія къ мужу. Стр. 313.
2. *Ляличи*, 3 Марта 1801. Выборъ наставника къ дѣтямъ. Стр. 314.

*

III. Письмо графа Завадовскаго къ Петру Васильевичу Бакунину.

Ляличи, 25 Февраля (1778). А. С. Бакунина.—Завадовскій во временномъ удаленіи. Стр. 316.

*

IV. Письма княгини Е. Р. Дашковой къ графу А. Р. Воронцову.

1. *С.-Петербургъ*, 18 Апрѣля 1766. О Ламбертѣ. Стр. 321.
2. *С.-Петербургъ*, 19 Мая 1766. Учительство. Стр. 323.
3. 24 Февраля (1767). О возвращеніи въ Россію. Стр. 324.
4. *Москва*, 19-го Марта (1767). Предложеніе денегъ. Стр. 326. Письмо къ брату Семену. *Рига*, 17 (28) Іюня (1782). Заботы о сынѣ. Стр. 326.
5. 28-го Апрѣля 1783. Жалобы. Стр. 328.
6. *Кирьяново*, 23 Мая (1793). Извѣстія о дочери. Стр. 329.
7. 29 Августа (1793). Академическій календарь. Стр. 330.
8. (1793). А. И. Марковъ. Стр. 331.
9. *Среда Святой недѣли* (1794). Сынъ на войнѣ.—Хлопотливость матери. Стр. 332. *Четвергъ, утро*. А. И. Марковъ и С. А. Львовъ. Стр. 334.
10. 1 Мая (1794). Заботы о дочери.—Дѣло въ Сенатѣ. Стр. 335.
11. (Весна 1794). Хлопоты по дѣламъ дочери. Стр. 337.
12. *Понедѣльникъ*, 22 Мая (1794). Вѣсти изъ дома братнина. Стр. 339.

13. *Понедѣльникъ*, 4 Апрѣля (до 1795). Дѣла по имѣніямъ. Стр. 340.
14. 18 Марта (1801, Троицкое). Воцареніе Александра.—Жалобы. Стр. 341.
15. (Мартъ или Апрѣль 1801). Сборы въ Петербургъ. Стр. 342.
16. (1801). Поѣздка въ Петербургъ. Стр. 344.
17. 8 Апрѣля (1801, Троицкое). Новыя намѣренія. Стр. 344.
18. (Москва, Ноябрь 1801). Самолюбіе. Стр. 346.
19. *Москва*, 16 Ноября (1802). Министерства. Стр. 347.
20. 20 Ноября (1802). Графъ И. П. Салтыковъ. Стр. 348.
21. (Троицкое, 1802). Вѣсти изъ Москвы. Стр. 349.
22. (1802). Заботы о сынѣ. Стр. 350.
23. (1802). Московскіе безпорядки. Стр. 350.
24. 5 Февраля (1803). Дѣло Зеркальникова. Стр. 351.
25. 26 Іюня (1803). Сужденіе о себѣ. Стр. 352.
26. 24 Декабря (1803). Аршеневскій. Стр. 353.
27. (1803). Сына не цѣнятъ. Стр. 354.
28. (1804). Поѣздка въ Троицкое. Стр. 355.
29. *Троицкое*, 13 Апрѣля (1805). Лярскій.—Волковъ. Стр. 355.
30. 20 Апрѣля. Альтести и графъ Марковъ. Стр. 357.
31. 10 Мая. Свадьба князя Маврокордато. Стр. 358.
32. 6 Іюня. Дѣла по опекѣ. Стр. 360.
33. 30 Іюля. Отъѣздъ сына въ Москву. Стр. 361.
34. *Круглое*, 8 Іюля. Бѣлорусскіе порядки. Стр. 361.
35. 17 Августа. Хозяйственныя заботы. Стр. 363.
36. 2 Октября. Дѣвица Исленьева. Стр. 363.
37. 4-го Ноября. Сестрина нѣжность.—Князь Дашковъ.—Защита крестьянъ.—Ссора съ Каменскою. Стр. 364.

*

V. Черновое письмо графа С. Р. Воронцова къ неизвѣстному Англичанину. Стр. 368.

*

VI. Письма Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго къ графу А. Р. Воронцову.

(1785—1802).

1. *Петергофъ*, 23 Іюня 1785. Высокомѣріе Китая. Стр. 371.
2. *Петербургъ*, 9 Марта 1786. Потурчившійся купецъ Давыдовъ. Стр. 373. Приложена копія съ письма къ князю Репнину отъ Храповицкаго. 28 Генваря 1786.

3. *Коломенское,* 23 Іюня 1787. Спѣшныя дѣла. Стр. 374.
4. *Петровское*, 4 Іюля 1787. Екатерина на пути изъ Крыма.—Политическія вѣсти.—Мѣры по случаю хлѣбнаго недорода. Стр. 375.
5. Меморіалъ Лифляндскаго дворянства. Стр. 377. Приложено письмо гр. Безбородки къ Д. П. Трощинскому (*Яссы*, 19 Декабря 1791). Безбородко въ Яссахъ.—Переговоры съ Турками. Стр. 378.
6. (1792). Внутреннія дѣла. Стр. 379.
7. *С.-Петербургъ*, 14 Ноября 1793. Исторія съ трагедіею Княжнина. Стр. 380.
8. 29 Ноября 1793. Выходъ гр. А. Р. Воронцова въ отставку. Стр. 381.
9. *Царское Село*, 16 Мая (1794). Польская смута.—Разграбленіе Русскаго посольскаго архива въ Варшавѣ. Стр. 382.
10. *Царское Село,* 11 Августа 1794. Взятіе Вильны. Стр. 384.
11. *С.-Петербургъ*, 9 Марта (1795). Новое возмущеніе въ Варшавѣ. Стр. 384.
12. *С.-Петербургъ*, 25 Сентября (1795). Беклешовъ. Стр. 385. Приложена копія съ письма Екатерины II-й къ М. М. Измайлову; изъ *С.-Петербурга*, отъ 23 Августа 1795. Солдаты въ Москвѣ. Стр. 386.
13. *С.-Петербургъ*, 27 Ноября (1795). Распоряженія графа Суворова въ Польшѣ. Стр. 387.
14. *С-Петербургъ*, 8 Генваря (1796). Банковыя дѣла. Стр. 387.
15. *С.-Петербургъ*, 29 Генваря 1796. Банковое дѣло графа Завадовскаго. Стр. 388.
16. *С.-Петербургъ*, 5 Февраля (1796). Московскія вѣсти. Стр. 388.
17. *С.-Петербургъ*, 26 Февраля 1796. Безпорядки въ Вяткѣ. Стр. 389.
18. *С.-Петербургъ*, 1 Апрѣля 1796. Митрополитъ Платонъ. Стр. 390.
19. *С.-Петербургъ*, 26 Апрѣля 1796. Князь Гагаринъ.—Освидѣтельствованіе Гагаринской водки. Стр. 391.
20. *С-Петербургъ*, 13 Мая 1796. Домъ Л. А. Нарышкина. Стр. 392.
21. *Царское Село*, 24 Іюня 1796. Банковое дѣло. Стр. 392.
22. *С-Петербургъ*, 24 Октября 1796. Перемѣны въ тарифѣ. Стр. 394.
23. *С.-Петербургъ*, 11 Ноября 1796. Кончина Екатерины.—Новое царствованіе. Стр. 395.
24. *С.-Петербургъ*, 1 Декабря (1796). Приказъ княгинѣ Е. Р. Дашковой выѣхать изъ Москвы. Стр. 396.

25. *Гатчина,* 1 Іюня 1797. Поѣздка по Литвѣ. Стр. 397.
26. *Царское Село*, 6 Августа (1797). О покупкѣ и раздачѣ деревень. Стр. 397.
27. *Павловское*, 17 Августа (1797). Клевретъ князя Безбородки. Стр. 398.
28. *С.-Петербургъ*, 10 Ноября (1797). Продажа дома. Стр. 398.
29. *С.-Петербургъ*, 15 Декабря (1797). Просьба князя А. И. Вяземскаго. Стр. 399.
30. *С.-Петербургъ*, 21 Декабря (1797). Князь А. И. Вяземскій. Стр. 400.
31. *С.-Петербургъ*, 22 Генваря (1798). Прошеніе объ отставкѣ князя Александра Куракина. Стр. 401.
32. *С.-Петербургъ*, 1 Февраля (1798). Беклешовъ. Стр. 402.
33. *С.-Петербургъ*, 7 Мая 1798. Поѣздка Государя въ Москву. Стр. 402.
34. *С.-Петербургъ*, 13 Апрѣля 1798. Пощада княгинѣ Е. Р. Дашковой. Стр. 403.
35. *С.-Петербургъ*, 21 Іюня 1798. Желаніе выйдти въ отставку. Стр. 403.
36. *С.-Петербургъ*, 24 Ноября (1798). Брискорнъ. Стр. 404.
37. *С.-Петербургъ*, 8 Декабря (1798). Временная опала Растопчина. Стр. 405.
38. (1801). Неудовольствіе Государя не корыстолюбіе помѣщиковъ. Стр. 405.
39. 25 Января (1802). Губернаторы. Стр. 406.
40. 22 Мая (1802). Лугининъ и Ахматовъ. Стр. 407.
41. (1802). Бумаги Храповицкаго. Державинъ. Стр. 407.

*

VII. Письма А. Н. Радищева къ графу А. Р. Воронцову.

1. 15 Декабря 1782. Гибель Португальскаго корабля. Стр. 411.
2. *С.-Петербургъ*, 16 Іюля 1784. Отпускъ хлѣба изъ таможни. Стр. 411.
3. 17 Іюня 1785. Таможенныя дѣла. — Продѣлки Англійскихъ купцовъ. Стр. 412.
4. 1 Іюля 1785. Таможенныя дѣла. Стр. 415.
5. 12 Іюля 1785. Петербургская таможня.—Таможенные амбары. Стр. 416.

6. 24 Іюля 1785. Таможенныя дѣла. Стр. 418.
7. 1 Августа 1785. Блонды. Стр. 418.
8. 26 Января 1787. Таможенный секретарь. Стр. 420.
9. 1 Февраля 1787. Пожаръ. Стр. 421.
10. 16 Февраля 1787. Дѣло экспедитора. Стр. 423.
11. 20 Февраля 1787. Причина пожара. Стр. 423.
12. (1787). Англійскіе купцы. Плата пошлины ефимками. Стр. 424.
13. (*Безъ числа и мѣста*) Благодѣянія гр. А. Р. Воронцова. Стр. 425.
14. *Пермь*. 22 Октября 1790. Изъявленія благодарности. Нравственное состояніе ссыльнаго. Стр. 427.
15. *(Безъ числа и мѣста)* Долгополовъ, Стр. 429.
16. *Илимскъ*, 17 Февраля 1792. Занятія медициною. Климатъ Илимска. Торговля Илимска. Стр. 429.
17. *Илимскъ*, 4 Апрѣля 1792. Письма Радищева къ графу А. Р. Воронцову. Стр. 433.
18. *Илимскъ*, 24 Мая 1792. Природа Илимска. Стр. 436.
19. *Илимскъ*, 24 Мая 1792. Ученые путешественники по Сибири. Земледѣліе. Стр. 437.
20. *Илимскъ*, 7 Декабря 1793. Сибирскіе металлы. Болѣзнь дѣтей. Стр. 439.
21. *Илимскъ*, 9 Іюня 1796. Кончина Лаксмана и Шелехова. Стр. 441.
22. *Нѣмцово*, 9 Января 1798. Надежда видѣть отца. Стр. 442.
23. *Нѣмцово*, Январь 1798. Поѣздка къ отцу. Стр. 443.
24. (Изъ Саратовской деревни). Жизнь въ деревнѣ. Стр. 444.
25. 17 Апрѣля 1799. Денежныя затрудненія. Стр. 445.

VIII. Бумаги, относящіяся до разлученія герцога Виртембергскаго съ его супругою.

1. Копія съ письма герцога Брауншвейгскаго къ Екатеринѣ II. *Брауншвейгъ*, 13 Января 1787. Стр. 449.
2. Письмо Екатерины II-й къ герцогу Брауншвейгскому. *Кіевъ*, 6 Февраля ст. ст. 1787. Стр. 450.
3. Записка о разлученіи супруговъ. *Брауншвейгъ*, 1 Декабря 1786. Стр. 452.

IX. **Записка неизвѣстнаго лица о Сенатѣ и Государственномъ устройствѣ.** (1801). Стр. 456.

X. **Письмо графа А. Р. Воронцова къ князю Адаму Чарторыжскому о Русской политикѣ.** (Январь 1805). Стр. 463.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Большая часть настоящей книги занята письмами графа Завадовскаго къ братьямъ графамъ Воронцовымъ; поэтому читателю нужно предварительно познакомиться съ жизнію этого замѣчательнаго человѣка. Нижеслѣдующія біографическія черты извлечены изъ рукописнаго Словаря Русскихъ достопомятныхъ людей, составленнаго покойнымъ статсъ-секретаремъ А. В. Казадаевымъ, который въ молодости своей лично зналъ графа Завадовскаго и по своему общественному положенію могъ собрать о немъ вѣрныя свѣдѣнія.

«Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій родился въ 1738 году. Онъ былъ сынъ офицера Малороссійскаго войска. Маленькое имѣніе родителей его не могло быть достаточнымъ для воспитанія многочисленнаго семейства. Бѣдное состояніе бываетъ нерѣдко колыбелью знаменитыхъ людей. Воспитывался онъ въ домѣ подкоморія Ширая, отца родительницы его, потомъ былъ отправленъ въ Оршу, въ Іезуитское училище, гдѣ обучался Эллинскому и Латинскому языкамъ, и окончилъ свое ученіе въ Кіевской Духовной Академіи. Здѣсь часы отдыха посвящалъ онъ чтенію Латинскихъ классиковъ, которые открыли ему врата на поприще славы. Окончивъ полный курсъ ученія, въ 1760 году, Завадовскій поступилъ на службу въ Малороссійскую Коллегію, вскорѣ былъ отличенъ и сдѣланъ начальникомъ отдѣленія. Въ 1765 году, графъ Румянцовъ принялъ управленіе надъ Малороссіей; умный и трудолюбивый Завадовскій вскорѣ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго своего начальника. Подъ руководствомъ сего великаго мужа получилъ онъ драгоцѣнные уроки для образованія себя къ дѣламъ государственнымъ. Повелѣнія Румянцова были плодъ высокаго ума: онъ требовалъ, чтобы изложеніе было правильное, ясное и красивое, быстро и вѣрно обнимавшее предметъ. Завадовскій, съ карандашемъ въ рукахъ, уединялся, глубоко размышлялъ о полученномъ приказаніи

и приготовлялъ бумаги, обдуманныя и согласныя съ требованіемъ начальника. Школа эта развила понятіе его, утвердила основательность ума, образовала перо. Когда Румянцовъ повелъ армію къ побѣдамъ и торжествамъ, Завадовскій былъ опредѣленъ правителемъ секретной его канцеляріи. Усердно и успѣшно отправляя возложенную на него должность, онъ пожелалъ участвовать и въ славѣ арміи своего вождя. Въ 1769 году, начальствуя небольшимъ отрядомъ, охранялъ онъ берегъ Днѣстра, нѣсколько разъ отражалъ покушенія непріятеля (12 Октября) подъ Бендерами и былъ пожалованъ премьеръ-маіоромъ. 3 Сентября 1773 года, подъ Гирсовымъ, онъ съ казаками преслѣдовалъ непріятеля. Въ послѣдующія кампаніи онъ не переставалъ отличать себя храбростію, особенно же въ битвахъ на Ларгѣ и при Кагулѣ; при аттакѣ Силистрійскихъ укрѣпленій былъ пожалованъ полковникомъ, а при торжествѣ мира получилъ военный орденъ 4-го класса. При семъ торжествѣ отверзлись врата къ возвышенію и счастію Завадовскаго: Императрица, въ разговорѣ съ Задунайскимъ, изъявила, что имѣетъ надобность въ способномъ кабинетсъ-секретарѣ, и фельдмаршалъ одобрилъ Завадовскаго. Тотчасъ, послѣ сего разговора, Государыня повелѣла ему быть у принятія прошеній и пожаловала ему въ Бѣлоруссіи 400 крестьянъ. Первымъ государственнымъ трудомъ его былъ манифестъ при изданіи законоположенія объ управленіи губерніями. Съ сего времени счастіе его начало быстро возрастать, и природныя дарованія его распространились въ лабораторіи великихъ предположеній и предпріятій, каковъ былъ кабинетъ Екатерины, управлявшей не одною Россіею, но и всею Европою и Азіею. Въ 1776 году Завадовскій сдѣлался приближенною особою къ Государынѣ, былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ, получилъ отъ щедротъ Монархини 5,000 крестьянъ, а отъ короля Польскаго ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава, и отведены были ему комнаты во дворцѣ съ полнымъ содержаніемъ. Приближеніе это крайне встревожило Потемкина; онъ страшился ума новаго наперсника и связей его съ Задунайскимъ и началъ хитро производить домогательства, происки и сплетни; къ нему присоединилась княгиня Дашкова. Чрезъ годъ Завадовскій оставилъ дворецъ, но удаленіе его было тихо».

«Разставшись съ дворскою пышностію, онъ остался на службѣ. Императрица, зная честный и благородный характеръ и отличныя способности Завадовскаго, не переставала показывать ему опыты своего довѣрія. Въ 1780 году пожалованъ онъ тайнымъ совѣтни-

комъ, сенаторомъ и членомъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, которое званіе съ большою пользою и усердіемъ отправлялъ онъ по кончину свою. Въ 1781 г. обозрѣвалъ онъ всѣ присутственныя мѣста, исправилъ упущенія и представилъ свои замѣчанія, которыми Государыня была весьма довольна; въ томъ же году ввѣренъ ему С.-Петербургскій дворянскій банкъ. Получивъ, въ 1784 году, въ управленіе свое коммиссію построенія Исакіевскаго собора, улучшилъ и распространилъ бронзовую фабрику, радѣлъ о прочномъ и великолѣпномъ сооруженіи и въ 1796 г. довелъ стѣны храма до карниза. Истребовавъ, по высочайшему повелѣнію, мнѣнія отъ начальниковъ губерній и высшихъ присутственныхъ мѣстъ, Завадовскій сочинилъ проектъ о сокращеніи канцелярскаго порядка. Когда Екатерина раскрыла Россіи благотворный источникъ просвѣщенія и приступила къ учрежденію народныхъ училищъ, Завадовскій былъ исполнителемъ велѣній Монархини. Будучи назначенъ первоприсутствующимъ въ Коммиссіи о народныхъ училищахъ, ревностно споспѣшествовалъ онъ во всѣхъ важныхъ и для Отечества столь полезныхъ трудахъ сей Коммиссіи, участвовалъ въ составленіи проекта для училищъ, гимназій и университетовъ. Императрица, желая насадить между своими подданными просвѣщеніе истинное, повелѣла, чтобы всѣ книги для народныхъ училищъ прилежно разсматривались и все, что въ нихъ потребуетъ исправленія согласно съ нравственными законами и съ состояніемъ Имперіи, было предварительно представляемо на собственное ея усмотрѣніе. Сіи книги были столь хорошо обдуманы, что достоинство ихъ и по прошествіи многихъ лѣтъ не упало. Государыня неоднократно посѣщала С.-Петербургское Главное Училище, выслушивала лекціи во всѣхъ классахъ, осматривала комнаты и всегда удостоивала благодарности Завадовскаго и его сотрудниковъ. Народныя училища, учрежденныя въ 25 губерніяхъ, разсѣяли сѣмена просвѣщенія по всей Россіи. Царица, мудрая и сама глубоко просвѣщенная, несказанно радовалась плодамъ предначертанія своего. Учрежденіе народныхъ училищъ есть одно изъ самыхъ важныхъ событій царствованія Екатерины, содѣлавшее имя ея безсмертнымъ въ сердцахъ признательныхъ Россіянъ; народныя училища быстро двинули государство впередъ и указали путь къ его политическому возвышенію. Екатерина наградила всѣхъ участвовавшихъ въ семъ великомъ дѣлѣ; Завадовскому пожаловала большой крестъ ордена Св. Владиміра 1 степени и 6,000 кре-

стьянъ въ Малороссіи. Оказавъ знаменитыя заслуги на семъ поприщѣ, съ честью явился онъ и на другихъ: въ 1786 г. вновь основалъ онъ Государственный Заемный Банкъ съ 3 экспедиціями, далъ правильное движеніе всѣмъ частямъ на истинныхъ началахъ общей пользы, пріобрѣлъ банку довѣріе всего государства, безъ котораго не можетъ прочно существовать никакое предпріятіе. Россія обязана Завадовскому основаніемъ и устройствомъ Медико-хирургическаго училища. Новыя заслуги его были награждены орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1793 г. произведенъ онъ былъ на степень дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ 1794 г. возведенъ въ графское достоинство. Завадовскій, въ управленіи разными ввѣренными ему государственными отраслями, въ трудахъ былъ неутомимъ, въ верховномъ судилищѣ судія правдивый и сострадательный, ревнитель славы своей Матери и Отечества».

«При Павлѣ Первомъ графъ Завадовскій оставался при прежнихъ должностяхъ, получилъ орденъ св. Андрея и командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго, но въ 1799 году, за растрату въ банкѣ кассиромъ денежной суммы, отставленъ, со взысканіемъ съ него растраты, и повелѣно ему отправиться на житье въ деревню, гдѣ онъ провелъ полтора года въ тихомъ уединеніи».

«Императоръ Александръ, по воцареніи своемъ, призвавъ полезнаго вельможу на службу, сначала ввѣрилъ ему Коммиссію составленія законовъ, а въ 1802 г. опредѣлилъ министромъ народнаго просвѣщенія. Послѣднее сіе званіе онъ съ честью отправлялъ восемь лѣтъ; въ семъ періодѣ Россія увидѣла въ нѣдрахъ своихъ три новыхъ университета, снабженныхъ, какъ и прежняя Академія Наукъ, регламентами и статутами. Открыты губернскія гимназіи и училища. Науки пошли впередъ; правительство поощряло и щедро награждало творенія своихъ и чужеземныхъ ученыхъ. Въ 1810 году графъ Завадовскій сдѣланъ предсѣдателемъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта и скончался въ Январѣ 1813 г.»

«Завадовскій, во всю жизнь обращаясь съ учеными, имѣлъ умъ просвѣщенный и любилъ чтеніе Латинскихъ классиковъ. Среди дворскаго чада былъ скроменъ, привѣтливъ и учтивъ, какъ и во всю свою жизнь съ удовольствіемъ дѣлалъ благодѣянія и никогда не вспоминалъ о нихъ, но полученныя не забывалъ. Признательность къ Задунайскому сохранилъ до послѣднихъ дней; прежде фельдмаршалъ былъ ему благодѣтелемъ, потомъ другомъ. Румянцевъ питалъ къ нему любовь нѣжнѣйшую; каждаго пріѣхавшаго изъ Петербурга

съ заботою спрашивалъ, здоровъ ли Петръ Васильевичъ, есть ли отъ него письмо и говорилъ: «Завадовскій въ дружбѣ вѣренъ, никогда нигдѣ не былъ причиною несогласія; не таковъ Безбородко».

«Графъ Завадовскій имѣлъ въ супружествѣ Вѣру Николаевну, урожденную графиню Апраксину, одну изъ первыхъ красавицъ своего времени, и отъ сего брака двухъ сыновей и трехъ дочерей».

*

Таковы черты общественной дѣятельности графа Завадовскаго. Личныя его свойства и характеръ достаточно выражаются въ его дружескихъ письмахъ, собранныхъ въ этой книгѣ. Завадовскій первоначально сошелся съ младшимъ изъ братьевъ Воронцовыхъ, графомъ Семеномъ Романовичемъ, принадлежавшимъ къ числу горячихъ поклонниковъ геніальнаго человѣка, графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, который приблизилъ его къ себѣ, цѣня въ немъ душевныя его качества, военное дарованіе, а также и вѣрность присягѣ: въ одно и тоже время 18-лѣтній графъ Воронцовъ потерпѣлъ заточеніе въ Петербургѣ за то, что не измѣнилъ внуку Петра Великаго, а графъ Румянцовъ, уже покрытый воинскою славою, находясь въ Данцигѣ, отказывался признать законность новаго царствованія. Нужно было Екатерининское умѣнье съ первыхъ же дней заявить свою правительственную правоспособность и необыкновенное искусство обходиться съ людьми, чтобы снова привлечь на службу такихъ людей. Графъ С. Р. Воронцовъ, въ первую Турецкую войну, находился при графѣ Румянцовѣ въ родѣ начальника штаба; Завадовскій былъ его правою рукою по письменной части. Общая привязанность къ славному полководцу сблизила этихъ людей, по видимому вовсе несхожихъ характерами и получившихъ разное воспитаніе и разное образованіе. Воспитанникъ Кіевской духовной академіи, умрямый и своеобычный Малороссіянинъ подружился на всю жизнь съ бывшимъ камеръ-пажемъ императрицы Елисаветы, который первоначально получилъ легкое Французское обученіе, но отъ своего дяди, государственнаго канцлера, и въ особенности отъ своего брата, образованнѣйшихъ людей того времени, заразился страстною охотою къ ученію и до глубочайшей старости сохранялъ въ себѣ благородную потребность непрестанной умственной пищи. Завадовскій былъ на шесть лѣтъ старше своего друга и умѣрялъ его пылкость, какъ увидятъ читатели.

Дружба съ однимъ братомъ влекла за собою тѣсное сближеніе съ другимъ, потому что графы Александръ и Семенъ Романовичи были какъ бы одно существо. Оттого письма къ нимъ Завадовскаго въ настоящей книгѣ не раздѣлены нами, а напечатаны въ послѣдовательномъ порядкѣ времени, опредѣлять который приходилось иногда довольно трудно, такъ какъ Завадовскій рѣдко помѣчалъ свои посланія годомъ, ограничиваясь только числомъ и мѣсяцемъ. (Нашу догадку, какого года письмо, мы означаемъ скобками).

Письма Завадовскаго представляютъ собою живую, своеобразную и вѣрную картину нашей исторической жизни за послѣднюю четверть прошедшаго столѣтія и за первые годы нынѣшняго. Ни одно важное событіе не ускользаетъ отъ его наблюденія и находитъ себѣ оцѣнку въ его твердыхъ сужденіяхъ и мѣткихъ отзывахъ. Читатели обратятъ также вниманіе и на самый слогъ этихъ писемъ: для отвлеченныхъ понятій и самыхъ тонкихъ отношеній у Завадовскаго всегда есть *свое*, выразительное слово. Подобно друзьямъ своимъ, графамъ Воронцовымъ, Завадовскій принадлежалъ къ числу людей, которыхъ Радищевъ называетъ душесильными. Такихъ людей не можетъ забывать потомство.

Петръ Бартеневъ.

ПИСЬМА

ГРАФА П. В. ЗАВАДОВСКАГО

КЪ БРАТЬЯМЪ

ГРАФАМЪ ВОРОНЦОВЫМЪ.

1770—1807.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

1.

Къ графу Семену Романовичу [1].

31-го Января (1770).

Срокъ, отъ васъ назначенный, наложилъ на меня молчаніе, и се уже послѣднее письмо, что̀ къ твоимъ рукамъ отправляю.

Опасаясь, чтобъ оное не пришло въ Душатинъ [2] послѣ твоего отъѣзду, скажу только на догадку: Браиловъ не Ерихонскими стѣнами окруженъ, что̀ отъ гласа трубъ пали.

Пламя все пожрало, а осталось только то, что̀ надобно взять рукою.

Всякая отселѣ минута будетъ мнѣ и лестна, и мучительна, потому что приближается то сокровище къ моимъ глазамъ, на которое въ отдаленіи сердце само неспускно смотрѣло.

Прости, душенька, любезнѣйшій мой графъ, и вѣрь, что ничего не имѣю я отъ тебя себѣ дороже.

Ивану Васильевичу [3] мой всеусерднѣйшій поклонъ.

2.

(1774).

Я не могу съ тобою сей день увидѣться и не полагаю однакожъ, чтобы лишенъ я былъ сего удовольствія до самой Польши. Боже храни, чтобъ еще не былъ ты въ Яссахъ. О деревнѣ я не могъ просить, пока не развѣдаю совершенно ея качества; да ежели судьба благопріятствуетъ

---

[1]) Эту записку надо отнести къ 1770 году, такъ какъ въ этомъ году сгорѣлъ Браиловъ, взятый Русскими войсками.

[2]) Душатинъ—мѣстечко подъ городомъ Суражемъ, Черниговской губерніи.

[3]) Гудовичу.

мнѣ точно, то не уйдетъ отъ меня сіе благополучіе. Я еще въ жизни для себя николи не дѣлалъ проектовъ, а сжилъ уже половину вѣка; да и не смѣлъ я на *Понурницу* открыть фельмаршалу моихъ желаній, чтобъ онъ не принялъ оныхъ за надежду уже во мнѣ великую къ предлагаемому мнѣ мѣсту.

Итакъ я доволенъ былъ, что онъ по моей просьбѣ велѣлъ написать отъ себя письмо къ Г. А. [4]), которое тебѣ прилагаю; и, пожалуй, не дѣлавъ никому довѣренности, истреби оное по прочтеніи тотчасъ. Ежели много или недовольно найдешь ты въ ономъ лестныхъ экспрессій, извиняй и то и другое обстоятельство тѣмъ, что я самъ его слагалъ.

Счастливой дороги желаю тебѣ до Рамани, и скорой опять въ Яссы.

Мое письмо къ П. состоитъ въ полномъ себя препорученіи въ его волю, въ благодарнѣйшемъ признаніи его чрезвычайнаго благодѣянія и въ готовости исполнять, что̀ по тому прикажетъ.

Черновое письмо къ вице-президенту Военной Коллегіи Г. А. Потемкину, писанное рукою Завадовскаго.

Милостивый государь

Григорей Александровичъ.

Братъ мой увѣдомляетъ меня, что угодно было вашему в. превосходительству предложеніе учинить чрезъ отца моего, которымъ простираете на меня отлично ваше благодѣяніе [5]). Отецъ мой, хотя тогда жъ писалъ ко мнѣ о томъ, но письма̀ я того и поднесь не получилъ; а зная изъ братняго возвѣщенія, сколько вы, милостивый государь, усердствуете на мою пользу, не ищу я тутъ увѣрять васъ о

---

[4]) Г. А. Потемкину.

[5]) Потемкинъ, участвуя до своего возвышенія въ походахъ, хорошо зналъ Завадовскаго, завѣдывавшаго секретною канцеляріею фельдмаршала графа Румянцова.—Нижеслѣдующее письмо писано Завадовскимъ очевидно для графа С. Р. Воронцова.

моей благодарности, возносимой цѣною самаго благотворенія; но отъ побужденія сердечной чувствительности къ предлагаемымъ милостямъ изъясняюсь.

Если ваше в. превосходительство взыскиваете меня къ мѣсту въ гвардіи, я въ опредѣленіи меня туда предаюсь вашему покровительству въ полномъ удостовѣреніи, что симъ послѣднимъ подкрѣпляемъ и всегда будетъ тотъ жребій, который я получу единственно отъ вашего добродѣянія, и притомъ буде совмѣстно снизойдите принять, милостивый государь, еще мою откровенность предъ вами. Я службою ни старъ, ни знатенъ; вижу однакожъ моложе, а не больше меня служащихъ, что чинами въ арміи и въ сію войну меня обошли. Я смѣю надѣяться отъ правосудія вашего соравненъ быть въ семъ случаѣ моимъ старшинствомъ съ ними. Не льщу я себя больше, какъ только тѣмъ единымъ, что ваше в. превосходительство меня знаете по моей охотѣ, съ которою я употреблялъ здѣсь себя въ службѣ военной. Я бы хотѣлъ еще дослужить въ арміи нынѣшнюю кампанію, ежели сіе мнѣ возможно имѣть за опредѣленіемъ къ мѣсту, отъ васъ предназначенному. Но когда заблагоразсудите вы, милостивый государь, чтобъ меня и прежде отозвать, то и въ томъ я предаюсь въ вашу волю, и заключаю сіе удостовѣреніемъ нелицемѣрнымъ, что никто больше меня признательности имѣть не можетъ къ своему благодѣтелю, и превзойти въ томъ почтеніи и преданности, съ коими имѣетъ честь быть вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшимъ слугою.

3.

Къ графу Семену Романовичу.

15 Апрѣля (1774).

Участь моя еще не рѣшена, хотя на сихъ дняхъ и должно выѣхать отсюду. Коммисары Кинбурнскіе дѣло свое уже окончили желательнымъ образомъ. Слѣдственно ничто насъ не держитъ. Полки Сѣвской, Старооскольской, карабинерные Московской и Нижегородской пойдутъ прямо въ свои квартиры въ Малую Россію; ихъ поведетъ другъ нашъ Иванъ Васильевичъ [6]), и подъ нимъ будетъ князь А. А. Прозоровской.

Съ Москвы ничего не имѣемъ; поговариваютъ, что князь Репнинъ пріѣхалъ или скоро будетъ въ Кіевъ, а Турецкое посольство частью въ Хотинѣ, а частью между симъ городомъ и Яссами. Я позабылъ тебѣ сказать: Михаилъ Гудовичъ полетѣлъ въ Царьградъ курьеромъ; не знаю, будетъ ли онъ маіоръ.

Я тебѣ скучилъ моими жалобами на мой рокъ, а кромѣ того писать нечего. Какъ бы ни было, но когда мой полкъ идетъ въ Малороссію прямо, то я надѣюсь мнѣ дозволятъ прежде онаго побывать въ домѣ; слѣдовательно я буду имѣть радость увидѣть моего любезнаго Сенюшу, съ которымъ разлука о сколь мнѣ ты дорога! Пожалуй, исполни свое слово, чтобъ увидѣться съ моимъ братомъ; люби его для меня и еще потому, что онъ тебя сердечно любитъ, будучи и впрочемъ человѣкъ добромысленный и честный, превыше свойствъ нынѣшняго вѣка.

Говорятъ, что съ твоего полку люди бѣгутъ. Смягчи дисциплину нѣсколько, на время перехода Польшею.

Я цѣлую тебя, любезный Сенюша, и сіе есть упражненіе всегдашнихъ моихъ мыслей.

Кланяюсь князю С. Алекс., Карлу Ивановичу. Я хотѣлъ часто привесть тебя въ истинный резонъ, что ты мало имѣешь причины съ первымъ жить нехорошо. Въ настоящемъ случаѣ, когда онъ почитаетъ себя гонимымъ, ты долженъ

---

[6]) Гудовичъ.

наипаче дать ему чувствовать добродѣтельныя свои качества. Не ищи примѣчать или завиствовать, что онъ посылается для перевѣсу твоему полку. Ты всегда будь себѣ подобенъ, и въ этомъ, конечно, не превзойдутъ тебя.

Скажи Полячкѣ отъ меня: здравствуй!

4.

15 Апрѣля (1775), въ Польскомъ мѣстечкѣ Ходоровѣ, противъ Переясловля.

Я при фельдмаршалѣ. Бываютъ часы изрядные, и паче какъ много дѣла. Мой полкъ подходитъ къ Нѣжину; не знаю, возьмутъ ли меня въ Москву. Быть и не быть можетъ, ибо зависитъ отъ того, чтобы мнѣ сказали ѣхать; а самъ я проситься не начну, ибо и въ Могилевѣ я молчалъ, доколѣ приказано. Ѣзда Московская меня трогаетъ съ той только стороны, что я тебя увижу и другаго тебя обрѣсть могу въ твоемъ братѣ.

Князь Николай Васильевичъ [7]), Воейковъ и Ельчаниновъ здѣсь были. Первый чрезъ три недѣли отправится изъ Кіева; онъ ко мнѣ весьма былъ ласковъ, а о дѣлѣ ничего не знаетъ; увѣрялъ, что случайный [8]) меня любитъ и помнитъ, однакожъ когда не дѣлаетъ, то онъ мнитъ, что есть тому препятствія.

Потемкинъ [9]) ко мнѣ теперь писалъ, чтобы я прислалъ графскій портретъ [10]) въ профиль. Князь Репнинъ протолковалъ, что Государыня велитъ бить медаль съ его изображеніемъ, и онъ ко мнѣ въ письмѣ пишетъ, что онъ дѣлаетъ то по ея приказанію. Фельдмаршалъ согласился, чтобы его списали. Съ нами здѣсь Игельштромъ. Онъ до первой деревни Переясловской, а тамъ къ посольству отправится. Государыня дозволила графу прожить весенніе дни въ своихъ деревняхъ. Я думаю, что мы въ послѣднихъ

[7]) Репнинъ, отправившійся въ это время посломъ въ Царьградъ.
[8]) Т. е. Г. А. Потемкинъ.
[9]) Павелъ Сергѣевичъ.
[10]) Т. е. портретъ графа П. А. Румянцова.

Іюня изъ Малороссіи выѣдемъ. О награжденіяхъ самъ Репнинъ не знаетъ прямо, а Государыня пишетъ: *время наступило вѣнчать награжденіемъ ваши заслуги*, и сіе сдѣлается въ Москвѣ.

Посылаю тебѣ всѣ письма, которыя между отъѣздомъ твоего послѣдняго курьера получены; больше писать не могу: сажуся въ лодку переѣзжать Днѣпръ. Пришли еще, Сенюша, курьера: мы будемъ въ Вишенкахъ....

Въ Крыму возведенъ новымъ ханомъ Девлетъ-Гирей. Тутъ работается, дѣламъ однакожъ нѣтъ еще явной алтераціи. Въ разсужденіи Татаръ, визирь, своею вѣжливостію и видомъ полной откровенности въ своемъ отзывѣ, покрылъ сіе происшествіе. Прежній ханъ уже въ Румеліи. Перемѣна учинилась безъ кровопролитія. Татаря одного свергнули, а другаго избрали. Будь здоровъ, любезный другъ; я не имѣю и во всю жизнь не могу имѣть другаго тебя.

5.

Къ графу Александру Романовичу [11]).

Милостивый государь

графъ Александръ Романовичъ.

Дружба со мною графа Семена Романовича и по оной милость ваша, предшествующая уже самому знакомству, учинили меня столько смѣлымъ, что я первый мой отзывъ къ вашему сіятельству начинаю просьбою и утружденіемъ.

Вручитель сего, г. Данилевичъ мнѣ короткій пріятель и издѣтска знакомый, требовалъ моей помощи, по мѣрѣ моего къ нему усердія; а сіе и ведетъ меня къ большей надеждѣ, которую я полагаю въ особѣ вашего сіятельства. Онъ былъ въ дѣлахъ таможенныхъ и сугубо трудился по коммиссіямъ, возложеннымъ на него отъ предводителя второй арміи, имѣетъ о своихъ достоинствахъ хорошія свидѣтельства, при которыхъ нѣтъ нужды въ моемъ голосѣ,

[11]) Этимъ письмомъ началась продолжительная, дружеская переписка.

сколько и я его знаю добрымъ человѣкомъ. Исканіе его будетъ о повышеніи чиномъ и о перемѣнѣ мѣста. Дѣло по своему роду я знаю, что не войдетъ въ департаментъ вашего сіятельства; но я считаю, что ходатайство вашего сіятельства сильно будетъ у графа Миниха и у другихъ, до коихъ коснется оное, пособить и совершить успѣхъ, о чемъ я всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство и особливо, чтобы онъ въ чинопроизводствѣ могъ сдѣлать шагъ лишній и поступить на степень директорскую. Пособите, милостивый государь, благодѣяніемъ вашимъ въ семъ случаѣ; утѣшаться и одолженъ онымъ будетъ тотъ, который почитаетъ въ васъ втораго друга своего графа Семена Романовича и давно уже есть съ глубочайшею преданностію вашего сіятельства, милостивый государь, всепокорнѣйшій слуга Петръ Завадовской.

29-го Апрѣля 1775 года,
Могилевъ.

Письмо фельдмаршальское [12]).

Я видѣлъ твое письмо къ Петру В. Завадовскому, въ которомъ ты предваряешь самимъ дѣломъ мои усердныя желанія добра ему наибольшаго. Благодѣянія твои для него не только мнѣ пріятны, но во исполненіи оныхъ я возьму участіе сердечнымъ обрадованіемъ и самою благодарностію, что ты, будучи мнѣ другъ, распространяешь свою помощь и милости на человѣка, коего я, любя, желаю твои паче узрѣть на немъ благотворенія.

Ничего я тутъ не скажу о его свойствахъ. Вы, конечно, объ оныхъ равнаго со мною мнѣнія и достовѣрности, когда его избираете къ мѣсту весьма лестному, и когда притомъ не забываешь его пользы, чтобъ поправить его состояніе съ стороны недостатка въ имѣніи; чему я по истинѣ столь много и искренно порадовался, какъ не могу болѣе чувствовать удовольствія и ко всему до меня относящемуся. Прости, любезной другъ, и живи для счастья многихъ.

---

[12]) Такъ озаглавлено въ подлинникѣ, писанномъ рукою Завадовскаго со словъ его начальника и вѣроятно къ Потемкину.

6.

Къ графу Семену Романовичу.

(1776).

Я не отвѣчалъ два дни на твои письма, всячески желая и ища произвесть перемѣну въ пріѣзжемъ. Вчера я съ нимъ изъяснялся наединѣ. Просилъ его усердно, чтобы онъ поступокъ свой противъ Г. [13]) перемѣнилъ на привѣтливый. Правда, что послѣ сего онъ нѣсколько съ нею поласковѣе обходится; однакожъ весьма еще далеко отъ того тону, на какомъ онъ былъ въ Москвѣ, и на которой еслибы и здѣсь обратился, онъ бы былъ превознесенъ.

Любезный Сенюшенька! Тебѣ знакомо мое сердце. Я все употребилъ и употребляю, чтобы до явнаго огорченія не дошло. Передъ нимъ я безъ отмѣны все тотъ же, котораго онъ при себѣ имѣлъ. Чтобъ же взять воинской департаментъ, онъ уже довольно далъ мнѣ чувствовать свое крайнее нежеланіе. И сколько я понимаю, то онъ, оконча поѣздку, затѣитъ что нибудь похожее на жизнь Данцигскую [14]). Что̀ станешь дѣлать съ человѣкомъ скрытымъ и до безконечности своенравнымъ и упрямымъ? Для него бы все могло быть сдѣлано, чего бы только онъ могъ пожелать. Но разсуди самъ, Сенюша, поставивъ себя вмѣсто царя. Еслибы не являлъ къ тебѣ кто ни есть усердія, сталъ ли бы ты ему кланяться? Къ его талантамъ всегда была довѣренность отличная; оставалось токмо пріобрѣсть оную со стороны сердца. Но сей пунктъ онъ самъ теперь пренебрегъ, а оной-то и употребили помощію себѣ коварники. Я тебѣ не могу описать, сколько мучусь я сокрушеніемъ сердечнымъ, взирая на его поведеніе. Богу, видно, такъ угодно лишать меня по-малу всего того, что̀ бы составить могло мое удо-

---

[13]) Т. е. противъ Государыни, у которой Завадовскій тогда находился въ особой милости. Рѣчь идетъ про графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

[14]) Т. е. послѣ Семилѣтней войны, когда графъ Румянцевъ являлъ изъ себя недовольнаго воцареніемъ Екатерины. Подробности намъ неизвѣстны.

вольство. Кромѣ двухъ Орловыхъ я не вижу кого бы интересовалъ жребій отчизны. Пріѣзжій, хотя завидуетъ богатѣйшимъ противу себя, и хотя еще радъ онъ многое получить, однакожъ пріобрѣтенную славу и обоженіе не отважитъ на дѣла, которыя ведутся подъ глазомъ двора. Я черпаю сію мысль въ его мысляхъ, которыя мнѣ можно постигать изъ обученія десятилѣтняго. Легче все на все осуждать, нежели поправить и передѣлать. Завтра дворъ не будетъ въ городъ, а и фельдмаршалъ отдумалъ ѣхать, избѣгая подать случай думать, что онъ съ кѣмъ нибудь совѣтовалъ. Я радъ Алексашѣ, ежели онъ завтра сюда пріѣдетъ, и прошу о семъ его. Твои заключенія о причинѣ перемѣны фельдмаршальской весьма основательны. Я твоему совѣту всегда буду слѣдовать. Я предъ нимъ развѣ погрѣшилъ избыткомъ усердія; а онъ такъ обходится, что гнѣвъ его на меня и сторонніе уже примѣчаютъ.

Въ моемъ состояніи надобно ослиное терпѣніе. Пожалуй, Сенюшенька, выздоравливай. Ты одна моя отрада.

Другое твое письмо я прочелъ предъ Государынею. Увѣщанія твои приняты въ ихъ цѣнѣ; но смѣялись клеветѣ, которая твою моралъ толико воспалила. Надобно тебѣ знать, что я утромъ отъ 9 часовъ до обѣда при лицѣ Государыни; послѣ обѣда почти до четырехъ часовъ у нея жъ; 7-й и 8-й часы провождаются въ большомъ собраніи, гдѣ всѣ играютъ, а я не всякой же день. По окончаніи сего я опять бываю у Государыни, и отъ 10-го часа уже не выхожу изъ комнаты своей. Давъ тебѣ отчетъ вѣрный за цѣлый день, я тебя теперь спрашиваю, когда же мнѣ возможно сыграть 16 робертовъ? Лгутъ, Сенюшенька; а любовь твоя ко мнѣ заставляетъ и тебя быть легковѣрнымъ. Право, я не наживу имя игрока. Я тѣже правила давно уже присвоилъ, которыхъ справедливость ты толкуешь еще мнѣ внятнѣе. Въ тѣ часы, когда всѣ играютъ, по необходимости должно принять карты, чтобы не представлять во весь ростъ болвана. Въ удостовѣреніе свое спроси графиню Екатерину Михайловну [15]), игрокъ ли я и какъ часто она меня въ игрѣ видитъ? А у Государыни, прочтя твое письмо, я спра-

[15]) Супругу фельдмаршала Румянцова.

шивалъ, видитъ ли она меня таковымъ? Но она сказала со смѣхомъ, что это клевета. Однакожъ и ей, и мнѣ пріятно было видѣть, что мои погрѣшности и пороки столь строго тебя, любезный другъ, трогаютъ. Я прошу навсегда, обличай меня: не раны тѣмъ мнѣ дѣлаешь, но умножаешь во мнѣ къ себѣ чистую любовь. Но токмо помни и то, что на меня и на поступки мои теперь смотрятъ въ микроскопъ, и отъ того три роберта (ибо сряду я больше не помню, чтобы когда игралъ) кажутся за 16.

Весьма благодарю за лошадь; ежели есть случай, то пожалуй отправьте ее въ Московскую деревню. Если буду въ городъ, то конечно ее увижу. Нейбушъ пріѣзжалъ меня видѣть въ упадкѣ; однакожъ возвратился, я чаю, съ удовольствіемъ.

Я не знаю, желаетъ ли моей пагубы или же счастія продолженія вашъ городъ, что въ ономъ другихъ вѣстей нѣтъ, какъ только о перемѣнѣ моей. Кротость и умѣренность не годятся при дворѣ; почитая всякаго, самъ отъ всѣхъ будешь презрѣнъ. Не говорю, чтобъ я хотѣлъ перемѣнить для сего мой нравъ; но пишу для того, что не надобно удивляться, если фавориты носили видъ гордый.

Прощай, душенька Сенюша, и пожалуй далѣе дружескими своими наставленіями меня формируй.

Александру кланяюсь, въ надеждѣ вскорѣ его увидѣть.

Какъ я сіе оканчиваю, фельдмаршалъ пришелъ меня посѣтить. Говорилъ много о тебѣ, пѣняя, что тебя не должно столько трогать произведеніе младшихъ, которые никогда не могутъ твоимъ достоинствамъ дороги заступить.

7.

(1776).

Обоихъ васъ благодарю за наставленія дружескія. Не стану увѣрять съизнова, что ничего нѣтъ у меня опричь васъ любезнѣе. Еще я не знаю, когда будетъ поѣздка въ Гачинъ, какъ равномѣрно и фельдмаршальская въ городъ. Я увѣдомлю васъ о томъ и другомъ въ свое время. Пріѣзжій съ Г. получше. Противъ меня тотъ же. Да я радъ, лишь бы онъ ея не прогнѣвлялъ; меня жъ онъ раздражить никогда не можетъ. Напрасно вы стараетесь находить средства сдѣлать его другомъ. Онъ не родился съ качествомъ для сего нужнымъ. Таланты его высоки, но душа.... [6]) Всѣхъ совершенствъ не даетъ природа ни одному человѣку. Такимъ сдѣлать его, каковымъ быть ему надобно и любящимъ его особу и Отечество желательно, никакъ нельзя, и вотще всѣ будутъ помышленія. Со мною онъ не будетъ николи искренъ, потому больше, что онъ самъ знаетъ, что его довольно знаю.

Обхожусь я, наблюдая все то, что̀ воздается большимъ господамъ отъ маленькихъ.

О любви своей ко мнѣ графъ Н. П. [17]) никогда не раскается. Къ утѣшенію своему я прибавку имѣю, что Великой Князь сталъ со мною милостиво разговаривать. Я симъ долженъ больше посредству Николая Ивановича. О себѣ говорить, а и того больше просить я отмѣнно застѣнчивъ, и никакъ не могу промолвить.

Прощайте. Я ложусь въ постелю. Графиня Екатерина Михаиловна теперь въ городѣ. Она вамъ дополнитъ, если чего нѣтъ въ семъ посланіи.

---

[16]) Такъ въ подлинникѣ.
[17]) Сынъ фельдмаршала, впослѣдствіи канцлеръ.

8.

Къ графу Александру Романовичу.

(1776).

Вчера удалось промолвить о Шкловѣ. Охотно и безъ всякаго запинанія отвѣтствовано: *скажи графу Александру Романовичу, чтобы на свое имя сторговалъ и купилъ* [18]). Теперь ты дѣлай, какъ лучше знаешь; а наипаче посовѣтуй съ Петромъ Васильевичемъ Бакунинымъ. Курьера въ Могилевъ на мой коштъ можете отправить, лишь бы вѣрно знать, что 14000 душъ и за 160 тыс. Не ближе ли будетъ, чтобы губернатору Каховскому отписать, дабы онъ сію куплю учинилъ, или же и въ Варшавѣ договорился. Я не смѣлъ сего предлагать, потому что первымъ словомъ на тебя дѣло сложено. Опять, знаете ли вы заподлинно, какой натуры сія маетность, вѣчистая-ли или староство до жизни; послѣдняго продавать нельзя, яко временное.

Сенюшенька, я тебя цѣлую, а самъ мучусь флусомъ.

9.

Къ графу Семену Романовичу.

(1777).

По истинѣ писать нечего. А что я тебя люблю, ты то знаешь. Жить здѣсь во многомъ прохладнѣе противъ города; однакожъ я не могу ничѣмъ истребить скуки, которая весь веселый нравъ во мнѣ подавляетъ. Смущаюсь такъ власно, какъ бы я что нибудь нехорошее для себя предчувствовалъ, хотя отнюдь не имѣю причины того ждать или опасаться. Упражненіе мое вседневно топтать здѣшнія не весьма благовидныя мѣста, и между тѣмъ удается разбирать Французскую книгу. Пріобрѣсть свободорѣчіе въ семъ языкѣ, сколь онъ ни нуженъ, я почти отчаяваюсь, но разумѣть оной становится мнѣ легко. Пожалуй, перестань думать, чтобы я

---

[18]) Слова Государыни.—Покупка эта, кажется, не состоялась.

картами занимался. Я играю изъ благопристойности и далекъ отъ того, чтобы льститься выигрышемъ, который мнѣ иногда помогалъ въ прежнемъ моемъ состояніи. Право, Сенюшенька, я ни на волосъ еще ума не потерялъ.—О твоемъ дѣлѣ мнѣ не удалось на сихъ дняхъ говорить. Не думай, чтобы я о тебѣ меньше теперь думалъ, нежели когда нибудь. Ты мнѣ драгоцѣненъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.

Кланяюсь благому и любезному моему наставнику, графу А. Р. и васъ обоихъ цѣлую.

Оба князя у васъ въ городѣ, а съ ними и всѣ вѣсти. Сенюша, одолжи меня, прогоняй мою скуку своими письмами.

10.

Къ обоимъ братьямъ.

(1777).

Я не могу часто отлучаться. Ты можешь разсуждать о семъ и безъ моего изъясненія. Не назначиваю дня, а буду стараться съ тобою увидѣться. Ахъ, какъ я хочу, чтобы ты былъ здоровъ! Въ Александрѣ я всегда считаю твоего брата и его уста твоими. Я радъ его сюда пріѣзду. Весьма я увѣренъ, что общій пріятель, а не меньше и братъ его мнѣ добра желаютъ. Они оба люди исполнены чести и искренности; всѣ ихъ мнѣ совѣты на сихъ добродѣтеляхъ основываются. Разговоръ твой, графъ Алексаша, конечно подтверждалъ то, что̀ я собственнымъ разсудкомъ обрѣталъ отъ самаго начала. Вы оба кричали и сердились на меня; я шелъ однакожъ путемъ удобнѣйшимъ, вблизи больше видя, чѣмъ вы издали судите.

Что здѣсь и что въ городѣ у васъ говорятъ, того не переслушаешь. Многіе, не хотя шагать черезъ рѣку, ожидаютъ (подобно Гораціеву мужику), авось либо изсохнетъ она; однакожъ сія течетъ непрерывно.

Прощайте, друзья любезнѣйшіе. Новаго ничего такого нѣтъ, чтобы разсказать нужно.

Поколь у меня не будетъ голова свободна, я не успѣю во Французскомъ языкѣ. Въ разсужденіи чтенія, мнѣ одно,

есть или нѣтъ г. Шарпантье. Первой томъ исторіи я оканчиваю чтеніемъ.

11.

Къ графу Александру Романовичу.

(1777).

Не новое ты мнѣ говоришь. Знаю обязательства, которыхъ ничто во мнѣ не перемѣнитъ. Часто кровь во мнѣ загорается на подобіе той вспыльчивости, въ коей ты меня сей день самъ видѣлъ. Я чувствителенъ къ добру и къ худу, и первыя минуты во всякомъ разѣ выводятъ изъ разсудка, къ которому по счастью возвращаюсь скоро. Если добро дѣлаю, то не для прибыли, и не я тому причиною, когда люди непризнательны. Они должны стыдиться, а не я. Твою дружбу и твою откровенность я почитаю. Ты платишь достойно любящему тебя искренно. Я не безуменъ, чтобы недовольнымъ быть твоимъ чистосердечіемъ. Да я же все то слышалъ вчерась отъ самого Игельштрома и отъ Петра Васильевича. Повтореніе отъ тебя возобновило только мою вспыльчивость, а не вновь оная родилась. Досадно всемѣрно быть огорчаему въ такомъ дѣлѣ, которое мнѣ стоило тягости весьма, весьма непріятной. Весь подвигъ мой состоялъ для князя Репнина; но, видно, моя судьба такова, чтобъ всегда терпѣть или за него, или отъ него. Мое правило непремѣнно въ протчемъ, что я и отъ сихъ дѣлъ, какъ и отъ другихъ, уклонюсь. Хотя мало живу въ свѣтѣ, но слишкомъ для того довольно, чтобъ возъимѣть отвращеніе къ людямъ неблагодарнымъ.

Посмотри на Румянцова, благодѣтеля роду человѣческаго. Онъ ли не дѣлалъ добра! Но кто признателенъ?

Изъ твоихъ устъ одно только мнѣ непріятно показалось, что ты присуждалъ лучшее награжденіе Игельштрому. Предо мною во все время войны онъ былъ человѣкоугодникомъ, а твоего роднаго брата онъ ненавидѣлъ и оклеветывалъ. Какъ я вдругъ вспыльчивъ, такъ ты охотно пристаешь къ первому мнѣнію, которое слышишь. Не подосадуй, что я ска-

жу тебѣ правду: что нужно тебѣ при твоихъ достоинствахъ свойство душъ прямо великихъ, чтобы никогда блоху не принимать за слона и не помрачать разсудокъ низшими обстоятельствами. Которыхъ ты знаешь людьми для тебя или для многихъ хорошими, всегда обманешься, буде утверждать станешь, что они во всемъ и для всѣхъ таковы.

Прими мои дружескія изъясненія въ той же цѣнѣ, въ какой я принимаю твои поученія. Не сержусь, а тебя благодарю отъ всего сердца. Ежели же иногда не согласенъ и не повинуюсь, происходитъ отъ того, что *свой умъ царь въ головѣ*. Кто двѣ стороны судитъ, то лучше видитъ истину; а ты не можешь о себѣ сего сказать.

Въ прочемъ, ты вѣдаешь твердую мысль мою, что я не житель С.-Петербургской. Слѣдственно, слѣдую моей совѣсти, не внемля ни бранямъ, ни моржовымъ лицамъ.

Обѣдать къ тебѣ быть не могу. Прощай и выздоравливай.

12.

Къ графу Семену Романовичу.

(1777).

Голова моя безперерывно занята чувствомъ сердечнымъ, такъ что я не въ состояніи разбирать всего того, что мнѣ нужно или полезно. Другъ любезный, поговори съ братомъ и съ Александромъ Андреевичемъ и обще мой жребій поспѣшествуйте. О семъ самомъ попросите добродѣтельнаго Ивана Перфильевича [19]). Онъ меня тронулъ своимъ усердіемъ. Я не въ состояніи воздать, кромѣ что̀ радуюсь его больше узнавъ и останусь ему обязаннымъ отлично. Г(осударыня) сегодня у меня спрашивала: былъ ли онъ у меня, вышедши отъ нея. Признаюсь, что я вчера столько расчувствовался, что не помню ни моихъ рѣчей, ни что мнѣ говорено. Впрочемъ я долженъ возвратиться мѣсяцовъ черезъ

---

[19]) Елагина, еще со временъ Елисаветы Петровны бывшаго повѣреннымъ сердечныхъ частныхъ дѣлъ Государыни.

два. Напрасно мнятъ излѣчить меня разлукою. Я поѣду и пріѣду на подобіе уязвленнаго еленя, который бѣжитъ и продирается сквозь лѣса густые; но вонзенная стрѣла всегда въ боку и не упадаетъ.

13.

(1777).

Не вѣрь такъ скоро, что я уже покоенъ. Письмо мое обманываетъ, и тѣ сами обманываются, что̀ тебѣ о томъ говорили. Сердце непокорно разсужденію; чувства онаго вѣчны и превѣчны. Бываютъ минуты разума, но пуще меня отягощающія. Размышленіе о страсти и самое терзаніе есть дань сердцу и дань ему пріятная. Трогаютъ меня благодѣянія столь же нѣжно, какъ самая любовь. Я чувствителенъ къ тому, что̀ прошло̀, къ тому, что̀ настоитъ и что̀ впредъ будетъ. Въ милостяхъ я приму участіе признаніемъ. Полезны они будутъ для моихъ домашнихъ; но душевнаго удовольствія не произведутъ во мнѣ и сокровища всея вселенныя, хотя бы оныя мнѣ теперь даны. Мученье мое безъ исцѣленья, потому что мнѣ пріятно мучиться. Безуміемъ, слѣпотою или чѣмъ хочешь называй мое состояніе, я не стану спорить; однакожъ оно мило, и сіе на вѣки. Пусть время всѣхъ лѣчитъ, но врачемъ моимъ оно не будетъ.

Къ маленькому столу я былъ сегодня приглашенъ; болѣ нигдѣ не бывалъ и не пойду; ради брата я вчера выходилъ. Тяжело всякое свиданіе. Наружно притворствую, и сія необходимость подавляетъ тѣмъ вящше сердце. Я сказалъ Государынѣ, что я не увижу короля [20]) и что я на сихъ дняхъ поѣду. Въ самомъ дѣлѣ я долженъ выѣхать. Я полагаю, что братъ мой можетъ на недѣлю послѣ меня остаться, а я его уже дождусь въ деревнѣ.

---

[20]) Т. е. короля Шведскаго Густава III-го, пріѣзжавшаго въ Петербургъ въ Іюнѣ 1777 года, чѣмъ и опредѣляется время написанія этихъ писемъ.

Въ городъ я со дворомъ не пріѣду. Посѣти меня, ежели тебѣ ничто не мѣшаетъ.

И паки поблагодари за меня Ив. Перфильевича; я однакожъ думаю, что онъ меньше найдетъ податливости при подписаніи указовъ, чѣмъ видѣлъ при словесномъ разглагольствіи.

14.

Изъ дому, что на Исакіевской.

8 Августа (1777).

Уже я къ тебѣ писалъ, по пріѣздѣ моемъ сюда. Сіе будетъ вторымъ посланіемъ, что̀ учиню тебѣ, о мой вѣрнѣйшій другъ, о моемъ положеніи, по поводу твоего письма, отъ 5-го Іюля, которое, съ непрерывнымъ чувствованіемъ твоей ко мнѣ рѣдкой любви, я теперь, начиная писать, пятой разъ въ рукахъ обращаю.

Пріѣхалъ я по точной волѣ: ибо писано, что я надобенъ, что мнѣ будутъ рады, что знаніе меня составляетъ желаніе имѣть меня другомъ. Какъ же сему не повиноваться, самъ разсуди! Въ первомъ моемъ явленіи, поспѣвши (какъ ты уже знаешь) на самой кипятокъ, принятъ я былъ, могу сказать по моей умѣренности, изрядно; не видѣлъ ничего весьма отличнаго, но по крайней мѣрѣ тонъ человѣка знакомаго не пресѣкался вовсе. На третьемъ и четвертомъ разѣ моего пріѣзду, я увидѣлъ и сіи знаки всѣ изглаженными. О сей огорчительной противъ меня поступкѣ [21]) изъяснялся я во всей моей чувствительности посредствомъ к. Ѳ. [22]); и въ отвѣтъ мнѣ сказано, что внутренне чтятъ всѣмъ сердцемъ, а наружность есть принужденная, дабы утушить алармъ. Заключить не трудно, что наступали на душу смятенные моимъ пріѣздомъ. И такъ, ты самъ отгадаешь легко, кто мои враги. Доколѣ своей роли не окончилъ, я, конечно, бѣльмо на глазу. Но какъ бы то ни было, я, дознавши все противное

---

[21]) Вмѣсто поступокъ въ старину говорилось иногда *поступка*.
[22]) Князя Ѳедора Сергѣевича Барятинскаго?

всѣмъ клятвамъ и обѣтамъ, уклоняюсь казаться часто; а живу иногда въ городѣ въ вашемъ домѣ, часто въ Гачинѣ, гдѣ хозяева [23]) ко мнѣ ласковы. Двѣ жъ недѣли сряду одинъ я прожилъ въ Муринѣ [24]), продолжая привычку къ скукѣ и уединенію, въ коихъ рокъ мнѣ опредѣлилъ проводить послѣднюю часть моей жизни. Изъ искреннихъ пріятелей только имѣю—Петра Васильевича и Александра Андреевича [25]); съ ними я всегда, и они моя здѣсь отрада. Послѣ того, что̀ пишешь объ А. А., учись, Сенюшенька, и положи себѣ за правило: не скоро узнавать людей и не презирать ихъ за слабости, которыя не весь еще характеръ испровергаютъ. Пока городъ наполнялся молвою, что я призванъ заступить знатныя мѣста, дотолѣ всѣ бояря, большіе по чинамъ, а не духомъ, отличали меня ласковымъ пріемомъ, но перестающей шумной молвѣ и ихъ привѣтливость исчезла.

Войдя въ столь непріятное и, могу сказать, позорное положеніе, которому никогда я не чаялъ подвергнуться и избѣгая коего сокрывался въ Малороссіи, чувствительно я страждu, при всей крѣпости уже воспрянувшаго во мнѣ духа. Первыя движенія огорчительныя побуждали меня уѣхать, и посему Петръ Васил. писалъ къ тебѣ, что я сбирался искать тебя въ Италіи; но послѣ, какъ графъ А. Романовичъ совѣтуетъ мнѣ дождаться зимы; да и разсудительнымъ образомъ думая, нужно возъимѣть терпѣніе, чтобъ сказали, за чѣмъ меня призывали (ибо, между насъ слово, всякую вновь являющуюся комету я уже не ставлю въ число звѣздъ неподвижныхъ), я рѣшился ожидать здѣсь тебя, тѣмъ больше, что ты уже на пути; а и братъ твой пишетъ, что тебѣ непремѣнно надобно сей годъ возвратиться. Возвращайся, любезный Сенюшенька, возвращайся поскорѣе и тѣмъ сократи, хотя въ семъ разѣ, безпрерывную нашу разлуку. Я видѣть тебя жажду, какъ утѣшенія ни съ чѣмъ несравненнаго. Я здѣсь остаюсь, чтобъ чрезъ пять дней обнять Александра Романовича, а въ Октябрѣ ѣхать тебѣ на встрѣчу въ Ригу. Нѣтъ у меня другой нужды, а еще меньше желанія быть при-

---

[23]) Т. е. князь и княгиня Орловы.
[24]) Воронцовская дача подъ Петербургомъ.
[25]) Бакунина и Бозбородку.

дворнымъ. Имѣвши духъ, огорченный всѣми неправдами, познавши родъ человѣческій съ стороны отвратительной, я не мыслю, кромѣ уединенія, и опричь вѣчнаго спокойствія отъ себя зависѣть. А дабы сіе благоразумнѣе предпріять, я жду тебя и твоего, мой вѣрнѣйшій другъ, совѣту; а тамъ ничто уже насъ не разлучитъ кромѣ смерти. Александръ Романовичъ, вкусивши сладость загородной жизни, самъ таковыхъ же мыслей. Пѣняешь, что я мало къ тебѣ писалъ изъ Малороссіи. Если будешь знать, каково я тамъ жилъ, то простишь меня охотно. Отсюда, пока еще ты въ дорогѣ дальней, я не прерву переписки; а тамъ, по твоему увѣдомленію, на которое число можешь въ Ригѣ стать, я поскачу къ тебѣ съ распростертыми руками и отверстымъ сердцемъ. Признайся, что меня видишь въ разсудкѣ; но сіе однако же не мѣшаетъ мучиться и страдать, видя многое поражающее: по твоему страсть, а по моему сожалѣніе, привязанность и благодарность. Sat sapienti.

Прощай, Сенюшенька, прощай до самой Риги.

15.

Къ графу Александру Романовичу.

(1779).

Увѣщевать и быть увѣщеваему есть прямое свойство искренней дружбы.

Въ семъ видѣ я полнымъ чувствомъ пріемлю твое напоминаніе. До третьягоднишней ночи я имѣлъ игру [26]) лекарствомъ противъ неудовольствій душевныхъ, сѣмена гипохондріи производящихъ. Врачеваніе сіе во многіе годы обошлось мнѣ недешево.

Всѣмъ казалось и кажется, что страсть моя есть игра. Я попускалъ людямъ вѣрить, сокрывая отъ нихъ положеніе моего духа, которому разрывка сія была спасительна. Прошу,

---

[26]) Т. е. игру въ карты.

предостерегай меня въ другихъ моихъ заблужденіяхъ; ибо по мотовству я послѣдній уже далъ тебѣ случай.

Честнымъ словомъ увѣряю, и увѣреніе мое прими за точное дѣло, что бесѣда моя во всю ночь не будетъ съ картами. Кто самъ чувствуетъ свой порокъ, тотъ уже господствуетъ надъ нимъ; а я и оный, и изнеможеніе мое позналъ чувствительнымъ образомъ. Прилѣпившись къ тебѣ съ первыхъ дней моего знакомства, не могу усумниться, чтобъ ты другое мнѣ совѣтовалъ, какъ одно для меня полезное, и для того во всѣхъ случаяхъ я покоряюсь твоему разсужденію. Еслибъ нечаянно не взошла ко мнѣ графиня Софья Осиповна [27]), я бы проспалъ до утра. Кровь столько я свою разгорячилъ, что насилу теперь прихожу въ состояніе. Добра ночь, милый Алексаша!

16.

25-го Февраля (1780). Ляличи.

Бывши цѣлой мѣсяцъ въ ѣздѣ, нигдѣ я не нашелъ случая къ вамъ писать, и чтобъ найти сіе удовольствіе, посылаю къ вамъ нарочнаго. Вопервыхъ, благодарю тебя, мой любезный Алексаша, за письмо, которое я получилъ чрезъ моего брата. Мнѣ были пріятны твои пѣни, когда я жилъ съ вами; не меньше теперь милъ ты мнѣ съ стороны дружескихъ обо мнѣ воспоминаній. Давно я сіе вѣдаю, что не имѣю живущихъ лучшихъ своихъ друзей, какъ въ тебѣ и въ моемъ несравненномъ Сенюшѣ; но не можете и вы того сказать, чтобъ васъ больше меня кто-нибудь любилъ.— Я здѣсь ничего не разстроиваю, ибо нашелъ домъ превыгодной и пространной, какого я не ждалъ, и доволенъ бы я былъ, еслибъ такой и въ Питерѣ имѣть. Братъ только поморщился, ревизуя перечни моихъ Петербургскихъ счетовъ. Ради будущихъ доходовъ наличный весь капиталъ онъ

[27]) Апраксина урожденн. Закревская, будущая теща Завадовскаго. Она была своя у гетмана графа Разумовскаго, съ домомъ котораго Завадовскій сблизился по дружбѣ своей съ его зятемъ И. В. Гудовичемъ.

употребилъ то въ винокурни, то въ пеньку, то въ хлѣбъ, то въ покупку земель, и непріятно исполняетъ о деньгахъ прошенія. Я замѣтилъ, что ты мнѣ нѣкогда говорилъ, когда Сенюша изъ чужихъ краевъ требовалъ у тебя денегъ, то ты ему притворно описывалъ свой недостатокъ, дабы не допустить къ лишнимъ издержкамъ, а не ради того, чтобъ въ самой вещи была крайность: то и я на подобныя твоимъ возраженія нахожу уловку.

Я конечно, возвращусь къ вамъ, но не прежде, какъ буду имѣть домъ, куда пріѣхать, и ежели вы рады имѣть меня, то старайтесь сторговать мнѣ домъ; а буде не найдется къ покупкѣ сходнымъ, то хотя въ квартиру года на два наймите; а инако я тебя выгоню изъ твоего дому, и ты долженъ мнѣ его продать. Ты любишь дѣлать коммиссіи; пожалуй, напоминай о семъ Петру Васильевичу [28]), также и о присылкѣ штата, который ты мнѣ обѣщалъ. Поклонись и поцѣлуй его отъ меня.

Погребъ всѣмъ, что̀ покажется для тебя мнѣ нужно, изволь наполнять, а я по пріѣздѣ очищу твои счеты. Конфекты велѣлъ я отправить чрезъ деревню Александра Андреевича; твое дѣло остеречься, чтобъ С—о ихъ не разграбилъ, дая въ прислугу своимъ штатамъ.

Пожалуй, голубчикъ Алексаша, напоминай часто Александру Андреевичу объ отысканіи моего сервизу и когда его привезутъ, то чтобъ онъ доложилъ и всунулъ въ твой домъ, когда я пріѣду. Я получилъ чрезъ нынѣшнюю обезпокоившую меня ѣзду великую охоту жить порядочно на одномъ мѣстѣ, и въ семъ видѣ призываю твое многомощное попеченіе на устроеніе моего Петербургскаго домовства. Я не знаю, за какое преступленіе нашъ братъ Бекетовъ высаженъ. Объясни пожалуй.

Весьма жалѣю, что не найду князя; а и того прискорбнѣе, что не предвижу его положенія никогда лучшимъ во все будущее время.

Вмѣсто, чтобъ хозяйство разбирать, я съ утра до вечера въ лѣсу живу на охотѣ и забываю всѣ выгоды, которыя держутъ васъ въ столицѣ.

---

[28]) Бакунину.

Сей посланецъ препоручитъ тебѣ пошлинныя деньги за грамоту; а тебя прошу, вели взнесть оныя въ Сенатъ и, выручивъ грамоту, отдать оную ему на руки. Прощай, Алексаша; прости, ежели я въ чемъ отяготилъ тебя; живучи такъ долго, я позабылъ сказать тебѣ сего при моемъ выѣздѣ, внутренне бывъ стѣсненъ сожалѣніемъ, что разстался послѣ большаго свѣта жить съ вами вмѣстѣ. Не покинь меня и здѣсь. По мѣрѣ, сколько журить меня станешь, я буду разумѣть твою дружбу, которой себя поручаю.

17.

(Май 1781).

Во весь вчерашній день терпѣла жестокую муку. Едва ли предвидится что нибудь къ лучшему. Ежели сама натура сдѣлала составъ тѣла къ дѣторожденію неудобнымъ, то сколь мало спасительно бываетъ тутъ человѣческое искусство [29]).

Предварите, я васъ прошу, графа С. Р., чтобъ онъ не страдалъ, на пущій вредъ своему здоровью, противъ судебъ Божіихъ.

Сегодня что дѣлается, еще я не знаю.

Въ лицѣ вашего сіятельства, съ которымъ послѣдній разъ меня посѣтили, изображался наичувствительнѣйшій вашъ гнѣвъ ко мнѣ. Я бы радъ просить прощенія; но, можетъ быть, вина моя непростительна, которой однакожъ я не знаю. Я меньше всего чаялъ, чтобы вы такъ легко могли раздружиться съ человѣкомъ, которой къ вамъ душевно привязанъ.

Нравъ графа С. Р., я весьма знаю. Онъ любитъ и сердится всегда горячо, и даже до крайности. Слѣдственно и

[29]) Говорится, можетъ быть, о появленіи на свѣтъ будущаго фельдмаршала князя М. С. Воронцова, который родился въ С.Петербургѣ въ Маѣ 1781 года и былъ первенцемъ.

даю я время пройти его пыли. Но ваше сіятельство хладнокровны, то и надобно, чтобы вы негоднымъ меня считали по совершенному уже о томъ удостовѣренію; а сіе и есть весьма жалко тому, кто тѣмъ не есть.

18.

Къ графу Семену Романовичу.

19 Сентября (1783).

Съ отъѣздомъ твоимъ [30]), любезный Сенюша, не стало у меня здѣсь человѣка, съ которымъ бы я могъ обходиться, ничего не имѣя на сердцѣ. Одного сего довольно бы было, чтобъ тужить о тебѣ; но я еще не меньше тебя чувствую, какъ и куда ты ѣдешь! Непріятныя твои обстоятельства во всемъ ихъ пространствѣ понималъ я всегда и крѣпился духомъ, чтобъ разговоромъ о томъ не углублять въ тебѣ раны. Въ разсужденіи дѣлъ, считаю, что братъ твой къ тебѣ пишетъ подробно; а вообще сказать, то оныя также идутъ, какъ при тебѣ извѣстно было. Крымъ занятъ; Турки крѣпко молчатъ; непріязненные намъ дворы не находятъ своего счету вмѣшиваться въ сіи дѣла прямымъ лицемъ. Итакъ приготовляются съ нашей стороны предложить Портѣ, буде она довольна Татаръ жребіемъ, то приступить мы готовы къ новой конвенціи. Въ Крыму будучи, кн. Потемкинъ получилъ горячку; она такъ сильна была, что онъ соборовался масломъ, исповѣдался и причастился. Въ горячкѣ онъ и христіанской вѣры обряды хранитъ. Однакожъ онъ выздоровѣлъ. Въ болѣзни перевезли его въ Кременчукъ, гдѣ и по сію пору находится. Во время болѣзни командованіе въ Крыму поручилъ онъ Игельштрому, о чемъ графъ Петръ Александровичъ, протекторъ сего послѣдняго, писалъ ко мнѣ со удивленіемъ.

---

[30]) На должность въ Венецію.

Александру Андреевичу [31]) пожалованы деревни Малороссійскія, полковничества Кіевскаго и Лубенскаго, тысячъ свыше трехъ душъ. Прежнія и новыя его противъ меня коварства рѣшили меня перестать съ нимъ всячески обходиться и трактовать какъ явнаго своего врага, считая, что образомъ симъ меньше онъ мнѣ вредить можетъ, нежели въ лукавомъ видѣ пріятеля. Сей случай отщетилъ меня и ото всѣхъ къ нему прилѣпленныхъ, которымъ онъ есть въ Бога и кои въ немъ перестанутъ чтить божество, лишь кончился бы его случай. Итакъ я живу здѣсь одинъ. Графъ Кириллъ Григорьевичъ, отмѣнно ко мнѣ ласковымъ сдѣлавшись, привязалъ меня столько, что я всякой день у него бываю и проигрываю съ нимъ въ карты, какъ бы съ молодымъ мотомъ. А сіе и даетъ случай говорить городу, что я влюбленъ въ дочь Софьи Осиповны и хочу жениться. Къ такимъ мыслямъ мнѣ уже не вновь привыкать. Самъ ты знаешь, что свадебъ у меня изъ того не выходитъ, гдѣ городъ женитъ. Сирена всѣхъ манящая, раздраженная противъ меня или симъ слухомъ, или по другому чему, перестала меня числить въ кучѣ Сергѣевичевъ; въ измѣнѣ жъ, какъ ни возобновляются прежнія чувства, я вѣры не кладу и совсѣмъ удалился. Такимъ образомъ прешло мое маханье, какъ и все въ свѣтѣ преходитъ. Любовь моя начинается и продолжается въ спорахъ, оканчивается противъ меня злостію. Сіе разбирая, нахожу я самъ себя престраннымъ человѣкомъ.—Князь Александръ Михайловичъ [32]) давно уже неможетъ, и припадки разрушаютъ чувствительно его бытіе. Почтенный старикъ одинъ онъ и былъ.

---

[31]) Безбородкѣ. Этимъ опредѣляется время, когда письмо это писано.

[32]) Фельдмаршалъ Голицынъ, братъ супруги Задунайскаго.

19.

(1783).

Княгиня Дашкова и А. П. Шуваловъ тотъ же валёръ имѣютъ. Собесѣдникъ продолжается, слѣдственно и стряпня длится вяжущая.

Княгиня Парасковья Ивановна [33]) еще не бывала. Княжнушка [34]) пожалована фрелиною. Ихъ домъ, можетъ быть, будетъ моя компанія, если не скучу странностьми хозяина. Между тѣмъ я положилъ будущею весною съѣздить въ деревню, наибольше для поправленія моей разстройки, которая непримѣтнымъ образомъ возрасла. Если то, что̀ меня приводитъ къ унынію или, лучше сказать, къ неудовольствію не перемѣнится, то я и ранѣе тебя, Сенюша, увижу, чѣмъ предполагалъ. Кажется, безъ тебя одно дѣло изъ славныхъ произошло: Марья Павловна поссорилась съ Талызинымъ, и дѣло ихъ судитъ графъ Александръ Романовичъ приватно, по повелѣнію Государыни. Не хочу тебѣ описывать всѣхъ мерзостей, которыя провождали взаимную ссору сея завидной четы; а скажу только отзывы Марьи Павловны противъ тѣхъ, что̀ напоминали ей стыдъ. Она говоритъ, что ей уже за 50-тъ лѣтъ, слѣдственно бояться стыда не для чего, и она своимъ хорошимъ примѣромъ хочетъ оставить добрый же примѣръ для всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ, какъ имъ расходиться съ обманщиками. Талызинъ не плачетъ о Марьѣ Павловнѣ; но дойдетъ до слезъ и ему и женѣ его безкорыстной, когда подмосковную, въ 1500 душахъ состоящую, отберутъ назадъ, чего хотятъ непремѣнно и сильно.

Къ будущему празднику приготовилъ князь Потемкинъ воинское произвожденіе большое, да еще ленты щедро раздавать дворъ хочетъ.

---

[33]) Голицына, сестра И. И. Шувалова?
[34]) Княжна Варвара Николаевна, впослѣдствіи графиня Головина?

20.

28 Сентября (1783).

Не нападай на мою лѣность, любезный Сенюша, что не имѣешь по сію пору отъ меня ни единаго письма. А я получалъ твои изъ Риги и изъ Варшавы. Не хотѣлось мнѣ писать ни чрезъ почту, ни тогда, когда ты еще путешествуешь. Василій Николаевичъ [35]), которой вслѣдъ за тобою хотѣлъ скакать, причиною моему отлагательству. Наконецъ хотя позже, чѣмъ увѣрялъ, онъ уже поѣхалъ. Съ нимъ я писалъ къ тебѣ столько, что будетъ на годъ тебѣ разбирать. Я не зналъ, что Василій Николаевичъ по Нѣмецкому царству путешествовать станетъ такъ долго, какъ Улиссъ. Я его такъ отпустилъ, чтобы ему увидѣться недѣли чрезъ четыре съ вами; но теперь, т. е. по отъѣздѣ его, графъ Александръ Романовичъ мнѣ сказалъ, что онъ развѣ въ полгода къ вамъ доѣдетъ. Итакъ, буде мое письмо съ нимъ писанное, не прежде къ вамъ дойдетъ, вы меня какъ собаку бранить все право имѣете.—Мнѣ Кобенцель сказывалъ, что ты уже Вѣну проѣхалъ. Слышу съ удовольствіемъ, что Кауницъ отзывается о хорошемъ тебѣ у нихъ пріемѣ. Дожидаюся нетерпѣливо, какъ ты въѣхалъ въ свою тюрьму и основалъ въ ней горькое, но видомъ благотворенія покрытое пребываніе.

Чтобъ вкратцѣ дать тебѣ идею о моемъ состояніи, то оно пріятнаго лишь то мнѣ обѣщаетъ, что я тебя скорѣе, чѣмъ чаялъ, увижу. Я ощутилъ коварства противъ меня бездѣльниковъ, о которыхъ тебѣ мнѣ сказывать нечего и, мерзостями гнушаясь, живу самъ одинъ въ пространной столицѣ. Въ мысляхъ тебя вспоминая, удостовѣряюсь наипаче въ томъ, что осталось въ тебѣ одномъ мое упованіе имѣть на вѣкъ друга.

---

[35]) Зиновьевъ, двоюродный братъ (по матери) супруги графа Воронцова, графини Екатерины Алексѣевны, ур. Сенявиной. См. письма Зиновьева къ князю Циціанову въ Р. Архивѣ. 1872 года.

Братъ, конечно, тебѣ пишетъ о раздачѣ лентъ въ прошедшій праздникъ; раздача крестовъ не менѣе распространяется какъ въ цвѣтущее время христіанства. Произвожденія воинскаго и никакого не было, хотя первое и приготовлено отъ князя Потемкина.—Любезная невѣстушка! Въ другое благодарю за приписку въ письмахъ Сенюши; дѣлайте всякой разъ тоже, чтобы я больше васъ любилъ, нежели любятъ невѣстокъ. На декларацію вашу самъ пріѣду съ отвѣтомъ, а теперь цѣлую вашу руку и обнимаю Мишеньку отъ чистаго сердца; напишите, сколько словъ уже онъ мормочетъ. Прощайте, милые люди.

Гудовичъ и Софья Осиповна обоимъ вамъ поручаютъ написать ихъ поклонъ.

21.

10 Ноября (1783).

Получа уже, какъ я надѣюсь, два мои письма, перестанешь, любезный Сенюша, досадовать на мое молчаніе. Къ тебѣ писать не всегда я могу или, лучше сказать, не всегда хочу съ почтою. Я увѣренъ, что въ мои письма заглядываютъ, слѣдственно и остерегаюсь, и только тогда жди отъ меня дружеской грамотки, когда бъ нарочной кто къ тебѣ ѣхалъ, или бъ я могъ письмо отдать здѣсь ему въ руки.

Поздравляю тебя, поздравляю и твою графиню Катюшею. Доживу ли до того, чтобъ поплясать казачка на ея свадьбѣ! Живу скучно, а говорить о томъ здѣсь невмѣстно. Прощай, милый другъ. Графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ самъ я и изустно скажу отвѣтъ на ея декларацію, пріѣхавши въ Венецію, чего вы ждите навѣрно.

22.

6 Февраля 1784.

Не нашедшись въ состояніи быть тебѣ первымъ вѣстникомъ кончины родительской [36]), винюсь я предъ тобою, любезный другъ, что долго самъ къ тебѣ не писалъ, да и письма по тому времени другихъ только теперь отсылаю. Считая, что ты свои домашнія дѣла отъ брата также знаешь, какъ и я отъ него слышу, нахожу излишнимъ повторять объ оныхъ тебѣ его рѣчь.

Послѣднее твое письмо, отъ 23 Декабря, принесло мнѣ въ томъ удовольствіе наипаче, что ты восхищаешься будущимъ моимъ пріѣздомъ наравнѣ съ тою радостію, съ каковою я къ тебѣ поскачу. Къ подвигу твердо мною принятому по сю пору все поспѣшествуетъ; одно только надобно позволеніе, въ которомъ я не сомнѣваюсь по теперешнему ко мнѣ расположенію. Когда я буду увольненъ, дамъ тебѣ знать о пріѣздѣ къ тебѣ такъ, чтобъ ты не ждалъ.

О произвожденіи, награжденіяхъ, по случаю пріобрѣтенія Крыма, графъ Александръ Романовичъ обстоятельно къ тебѣ пишетъ. Я только то прибавлю, что̀ ты и самъ, читая роспись дарамъ, примѣтишь, что благодѣтель нашъ фельдмаршалъ спокойно, а не пріятно долженъ провождать сію послѣднюю часть своего славнаго вѣка. Таково его положеніе по многимъ причинамъ, проистекшимъ отъ чуднаго угожденія мнимымъ видамъ дворскимъ, которыхъ превратность кому неизвѣстна! Вася, конечно, къ тебѣ доѣхалъ. Не меньше считаю и Чингисъ-ханское племя [37]) въ твоихъ глазахъ; къ обоимъ прилагаю мои отвѣтныя письма.

Графъ Сергѣй Петровичъ [38]), пользуясь отсутствіемъ князя Н. В. Репнина, сѣлъ въ его порожжія сани и въ нихъ

---

[36]) Говорится о кончинѣ графа Романа Ларіоновича Воронцова, которая послѣдовала 30 Ноября 1783.

[37]) Т. е. Бакунина. Собственно, Бакунины происхожденія Венгерскаго.—Вася есть В. Н. Зиновьевъ.

[38]) Румянцовъ.—Намекъ на Настасью Николаевну Головину, впослѣдствіи тёщу поэта Нелединскаго.

кромѣ всякаго дѣла находится. Впрочемъ, не кстати напечатаннымъ и неважнымъ сочиненьицемъ онъ себя уронилъ, по крайней мѣрѣ на долго.

Сильнѣйшими доказательствами и самыми дружескими совѣтами не могъ я отвести его отъ сихъ, во вредъ ему обратившихся, начатковъ. Самъ ты знаешь его нравъ [39]).

23.

С.-Петербургъ, 14 Сентября (1784).

Стѣсненный духомъ и въ слезахъ пишетъ къ тебѣ твой другъ, къ тебѣ горько плачущему, любезный Сенюша! Вчера дошло сюда изъ Вѣны поразительное для меня извѣстіе, что потерялъ ты свою жену. Кто можетъ больше меня взять участіе въ столь злой твоей долѣ! Я зналъ вашу взаимную привязанность и истекавшее изъ того благополучіе твое и, цѣня трату, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляю теперешнее твое презлополучное состояніе.

Отъ друзей мы должны въ несчастіяхъ ждать себѣ отрады. Свойства сего на сей разъ я не ощущаю въ себѣ, а только горькія слезы мѣшаю съ твоими.

Первое движеніе внушило мнѣ скакать къ тебѣ; но разсудку представились трудности, того мнѣ не дозволяющія. Моя жалость по покойной и объ тебѣ свыше изъясненій. Не въ человѣчествѣ, чтобы разсудокъ во всякихъ случаяхъ властвовалъ надъ чувствами сердца. Ты конечно долженъ заплатить дань сему послѣднему. Но я не жду, чтобъ ты вящшій свой долгъ тутъ забылъ, который долженъ побѣждать въ тебѣ грусть и унынiе. Ты отецъ, и не чувствующіе своей бѣды младенцы взыскиваютъ отъ тебя того, что потеряли въ матери вѣчно. Уже твоя жизнь ни покойной, ниже тебѣ самому, но вся имъ принадлежитъ. Возвысь душу, Сенюшенька, и стань выше своего рока. Преломи себя

---

[39]) Графъ С. П. Румянцовъ разсказываетъ о своихъ сочиненіяхъ, помѣщенныхъ въ Собесѣдникѣ. См. его автобіографію въ Русскомъ Архивѣ 1869 года.

до того, чтобы тотчасъ взяться за мѣры, что̀ должно дѣлать, не ввергаясь въ безполезную, а лишь снѣдающую грусть. Буде столько крѣпости имѣешь, чтобъ сіе предпріять, то я тебѣ предлагаю мою мысль къ одному только разсужденію твоему: тебѣ надобно тотчасъ оставить мѣсто, напоминающее о твоемъ несчастіи и переѣхать въ Англію, или же ѣхать въ С.-Петербургъ. Сіе послѣднее говорю я въ томъ видѣ, что, можетъ быть, сочтешь ты выгоднымъ на нѣкоторое время дѣтей здѣсь оставить, которыя по возрасту своему еще требуютъ одного — женскаго присмотра, а не воспитанія; для перваго ты имѣешь здѣсь родню, а послѣднее въ свою пору ты самъ имъ можешь дать въ Англіи, основавшись и приготовясь къ тому и будучи между тѣмъ безъ заботы объ нихъ. Однакожъ мое разсужденіе пишу я при внезапности чувствъ и не входя въ то, что, можетъ быть, здѣшнее свиданіе и родственники пуще будутъ напамятованіемъ углублять твою рану. Въ такомъ разѣ лучше будетъ переѣхать прямо въ Англію.

Избери, Сенюша, одно или другое. Но, для Бога, скорѣе и не косни въ грусти, разоряющей здоровье. Не наказывай своею грустью невинныхъ дѣтей, которыя отъ одного тебя всего ждать должны. Я прошу Бога, чтобъ тебя укрѣпилъ перенесть отъ Его воли поражающій ударъ.

24.

Екатериндаръ, 6-го Августа (1785).

Пишу къ тебѣ, любезный Сенюша, изъ моей деревни, во имя моей благодѣтельницы именуемой, въ которой я привыкаю жить безъ большаго свѣта. Послѣднихъ числъ Мая, выѣхалъ я изъ столицы. Отпущенъ я не съ тѣмъ, чтобы много жить; но я уже иду своимъ образомъ къ покою и, его токмо желая, стараюсь токмо добрымъ образомъ отдѣлаться отъ должностей, въ которыхъ нахожусь: одинъ трудъ, а чести, славы и собственнаго моего побужденія нимало.

Возвѣщаю тебѣ, сердечный другъ, мою наичувствительнѣйшую радость: въ этомъ мѣстѣ посѣтилъ меня твой братъ,

графъ Александръ Романовичъ и прожилъ со мною дня три. Онъ хотѣлъ самъ тебѣ сказать, какъ пріятнымъ онъ нашелъ мое убѣжище. Поведеніемъ его со мною я совершенно доволенъ, и онъ продолжаетъ быть одинъ изъ искреннихъ ко мнѣ людей.

Предъ выѣздомъ моимъ изъ Петербурга думалъ я къ тебѣ писать, потому что былъ обманутъ увѣреніемъ, что къ тебѣ посланъ будетъ курьеръ, котораго не отрядилъ дворъ, а ты и самъ въ ту пору былъ въ пути. Мордвинову я давалъ комисію изъ одной шутки; благодарю за твою дружескую готовость исполнить оную. Я ни съ кѣмъ еще такъ не близокъ, чтобы пріятно было имѣть отъ меня вещь напоминающую. Глупость прежняя произвела во мнѣ недовѣрчивость, превыше долгихъ опытовъ. Въ Петербургъ не полагаю прежде зимы пріѣхать, но и сіе говорю не навѣрно; чѣмъ больше вкушаю покой, тѣмъ далѣе становлюсь отъ суеты свѣта.

Благодѣтеля нашего фельдмаршала я видѣлъ въ его Вишенкахъ. Рука повреждающей старости уже его касается; ничего пріятнаго онъ не дознаетъ, и въ разсужденіи уваженія или дѣлъ онъ такъ, какъ бы не жилъ. Глядя на его состояніе, какую лично на себя посылку сдѣлать! Впрочемъ, бодрѣе онъ духомъ, нежели въ лучшее свое время, даже до того, что говоритъ часто правду, не смотря на людей случайныхъ.

Нечего писать мнѣ отсюда достойнаго твоего любопытства; я живу между своею семьею и посреди псовой охоты. Люблю тебя какъ душу, и сіе чувство во мнѣ вѣчно. Ужели время не сильно облегчить твою скорбь? Еще ты въ лѣтахъ искать подобнаго состоянія, что̀ судьба тебя лишила. Ты знаешь счастіе супружества, для чего же предаваться въ жизнь скучную на долгіе годы? Сообрази мою мысль съ свойственною привязанностію къ твоимъ дѣтямъ, буде еще часы остаются скуки сверхъ времени, что̀ ты ими занимаешься.

25.

Екатериндаръ, 16 Сентября (1785).

Я къ тебѣ писалъ, милой мой другъ, что я въ деревнѣ съ Іюня мѣсяца живу и что я имѣлъ удовольствіе видѣть здѣсь твоего брата. О когда бы Сенюша также меня посѣтилъ! Тогда бы освященіе было моему жилищу; но сего желать можетъ сердце, а не разсудокъ. Во все сіе время я вкусилъ сладость уединенія и покоя, и считаю, что блаженства выше сихъ нѣтъ въ жизни человѣческой. Здѣсь получилъ я отъ П. В. Бакунина письмо твое и бритвы, за которыя искренне благодарю. Возложи, пожалуй, на меня какую ни на есть коммиссію, чтобъ тебѣ изъ Россіи прислать. Меня увѣдомляютъ, что открытіемъ твоего новаго поста дворъ весьма доволенъ. Принимая дружеское участіе во всемъ до тебя касающемся, я хочу тебя остеречь противъ Гарриса. Знаю, сколь велика твоя съ нимъ связь. Его разумѣютъ прехитрымъ человѣкомъ и что онъ не меньше ловитъ насъ въ Лондонѣ, какъ о томъ напрягалъ всѣ мѣры въ Петербургѣ; а посему могутъ иногда правыя твои разсужденія подозрѣвать за мысли Гаррисовы и разумѣть тебя Англоманомъ. Считаю, что твой братъ пространнѣе къ тебѣ писалъ о семъ [40]).

Фельдмаршала вижу часто, ѣздя къ нему. Онъ еще непохожъ на обыкновенныхъ стариковъ; но противъ Румянцова онъ чувствительно измѣнился. Въ разсужденіи заслугъ и своей славы онъ безсмертенъ, а по своему теперешнему положенію власно какъ бы онъ умеръ. Отсюду нечего больше къ тебѣ писать. Люби меня, Сенюшенька, какъ я въ одномъ тебѣ считаю своего вѣрнаго друга.

Гаррису и его всему дому поклонись отъ меня.

---

[40]) Гаррисъ или лордъ Мальмсбюри долго жилъ у насъ; его письма о Россіи напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1874 года.

26.

Получено съ курьеромъ Протасовымъ 29 Марта (9 Апрѣля) 1786 года.

28 Февраля 1786 г. С.-Петербургъ.

По возвращеніи моемъ изъ деревни, любезный Сенюшенька, въ первое къ тебѣ пишу. Всегда меня увѣряли, что завтра, да завтра отправятъ къ тебѣ курьера; но онъ лишь теперь ѣдетъ, и въ такую пору, когда я не въ расположеніи къ тебѣ писать. Я получилъ въ это же время несчастное извѣстіе, что старшій мой братъ умираетъ отъ горячки. Въ эту же ночь я къ нему скачу. Что съ нимъ будетъ, не знаю; знаю только, что, потерявъ его, я все утрачу. Пожалѣй, мой другъ, обо мнѣ! Не считай меня по сему случаю три недѣли въ столицѣ, а тамъ я непремѣнно сюда возвращуся: ибо больше сего срока не дозволено мнѣ употребить, какъ бы домашнія мои дѣла ни перемѣнились. Не могу къ тебѣ ex officio писать, въ разсужденіи докторовъ отъ меня посланныхъ [41]), но приватно тоже, что бы и по уряду я сказалъ: прошу тебя, не держать ихъ долго въ Англіи, наипаче для изученія Аглицкаго языка, въ чемъ я не нахожу непремѣнной нужды для людей, которые посланы осмотрѣть только заведенія, дабы употребить все лучшее по намѣренію здѣсь подобнымъ образомъ устроить, что можно предпріять и безъ Аглицкаго языка. Если они познаютъ все, что къ устроенію знать имъ должно и о томъ усовѣтуютъ съ людьми извѣстными въ ихъ ремеслѣ, то съ тѣмъ бы и не медлили возвращаться: ибо сіе только и надобно. Впрочемъ времени много издержатъ, которое послужило бъ къ начатію дѣла, кое до ихъ пріѣзда я отлагаю въ недѣйствіи совершенномъ. Прошу тебя уважить мою мысль и преподать имъ оную въ томъ видѣ, какъ я тебѣ предлагаю. Больше писать не могу, будучи пораженъ чув-

[41]) Т. е. посланные въ Англію для обозрѣнія больницъ. Одинъ изъ этихъ докторовъ своими архитектурными затѣями досадилъ графу С. Р. Воронцову (см. IX-ю книгу Архива Князя Воронцова, стр. 65). Графъ Завадовскій положилъ начало Петербургской Медико-хирургической Академіи.

ствами, которыя судьба неожиданно наноситъ. Прости, мой другъ; всечасныя твои обо мнѣ напоминанія свидѣтельствуютъ, что я въ тебѣ на вѣкъ имѣю такого же друга, какъ и я самъ къ тебѣ.

27.

Къ графу Александру Романовичу.

(1786)

Я передѣлалъ образецъ письма, сходно твоимъ мыслямъ. Ежели что еще найдешь въ немъ нужнымъ перемѣнить или прибавить, учини то по лутчему своему разумѣнію.

Буде же сочтешь достаточнымъ, то прошу тебя, отошли оной въ Парголово, графу Андрею Петровичу [42]), чтобъ въ его канцеляріи написали столько экземпляровъ, сколько есть намѣстниковъ и должность ихъ несущихъ. Я поставилъ вмѣсто 1-го послѣднее число Декабря, считая, чтобъ не былъ коротокъ срокъ для отдаленныхъ губерній. Съ курьерами послать безъ Александра Андреевича [43]) неудобно, а можно-бъ эстафетами; но съ Экомъ сдѣлать сіе твое да будетъ дѣло.

Изъ мнѣнія твоего выключаю и то, что̀ говорится о Думахъ и Казенной Палатѣ, чего и въ докладъ мы не вносили: ибо прежде пускай намѣстники скажутъ свое мнѣніе о средствахъ обезпеченія; а изъ за того мы можемъ или оныя принять, или тобою обрѣтаемыя утвердить.

Когда ты на сіе согласенъ, или буде сочтешь не выключать и сего обстоятельства, въ томъ и другомъ случаѣ я тебя прошу, вели въ своей многолюдной канцеляріи [44]) списки изъ сего разсужденія на бѣлой бумагѣ изготовить по числу намѣстничествъ исправнымъ образомъ; ибо у меня, кромѣ одного человѣка, который занятъ всегда, а теперь и наипаче дѣлами народныхъ училищъ, никого нѣтъ письменнаго. Пожалуй, мой другъ, исполни и ту и другую мою просьбу.

---

[42]) Шувалову.
[43]) Безбородкѣ.
[44]) Графъ А. Р. Воронцовъ былъ президентомъ Коммерцъ-Коллегіи.

бу, пока я возвращусь, и что ты въ письмѣ или запискѣ прибавишь, я на все то согласенъ буду; а когда найдешь и скорѣе меня о чемъ увѣдомить, то сему курьеру велѣлъ я съ твоимъ письмомъ быть ко мнѣ въ Гостилицу.

28.

Къ графу Семену Романовичу.

Получено съ Погенполемъ 12 (23) Октября 1786 г.

Долгое молчаніе прерываю воплемъ и тяжкимъ рыданіемъ, возвѣщая тебѣ, любезнѣйшій другъ, мою несносную горесть, душу мою объемлющую. Я лишился 16-го сего мѣсяца старшаго моего брата, въ которомъ имѣлъ отца и друга. Смерть его разитъ мое состояніе и самое бытіе. Будучи непрерывно обнадеженъ отъ здѣшнихъ и при немъ жившихъ докторовъ о безсомнительномъ исцѣленіи отъ его болѣзни, не ждалъ я сей лютой бѣды.

Представь себѣ горестныя мои чувства! Я все въ немъ потерялъ, пересталъ быть наиблагополучнѣйшимъ въ свѣтѣ человѣкомъ, каковымъ меня дѣлали его усердіе и неусыпныя попеченія; представь, что я теперь не чувствую моей жизни, какъ токмо для сокрушенія объ моей утратѣ. Не знаю, что̀ далѣ будетъ со мною; теперь я боленъ, скорбь сражаетъ разсудокъ. Войдя въ себя, больше напишу о моемъ несчастіи; но и сего уже довольно, чтобъ другъ пожалѣлъ о бѣдствующемъ

Завадовскомъ.

31 Августа. С.-Петербургъ.

29.

Получено съ курьеромъ Шлатеромъ 16 (27) Октября 1786 г.

22 Сентября. С.П.Бургъ.

Ты знаешь, я потерялъ брата и коликаго друга! Представь себѣ человѣка, у котораго бы душа исторгнута была: се теперь образъ моего состоянія. Счастіе имѣетъ свое преуспѣяніе и разрушеніе; послѣднее есть мой настоящій жребій. Съ Генваря мѣсяца онъ былъ боленъ; я нарочно къ нему ѣздилъ, уговаривалъ, чтобъ сюда пріѣхалъ; но въ бытность мою сдѣлалось легче, чѣмъ ободрившися, отъ того отказался. Докторъ Фрезъ, который у него жилъ, и другой всегда при немъ находившійся, сильными своими удостовѣреніями отдаляли всякое сомнѣніе о его выздоровленіи; кому же, если не имъ вѣрить? Съ Генваря мѣсяца онъ занемогъ; минуты находили легкой гипокондріи, отнюдь не властвующей надъ разумомъ, но порча крови и сильная чахотка истощали жизненную силу. Спѣшилъ ко мнѣ ѣхать, и тотъ самый день, въ который готовъ уже былъ сѣсть въ карету, былъ послѣднимъ его жизни. Еще не знаю, да что пользы и знать, какъ онъ умеръ и какъ меня оставилъ, а только объявлена мнѣ его кончина. Онъ жилъ для меня, а мои слезы и страданіе, коими вся душа моя объята, нынѣ тщетны для него. Не выхожу изъ горницы или паче изъ постели, ничто немило, и едва сношу дневный свѣтъ: горесть столько же убиваетъ разсудокъ, какъ и сердце. Не хочу, милый другъ, занять твоего чувствительнаго вниманія, продолжая описывать мою лютую скорбь; она велика, она чрезмѣрна и дѣйствующая на всѣ послѣдніе дни моей жизни. Пиши, Сенюшенька, сколько можешь чаще: я въ томъ находить буду для себя облегченіе. Въ моей отчаянной горести братъ твой не отходитъ отъ меня и всѣ знаки являетъ мнѣ искренней своей дружбы. Поздравляю тебя съ лентою, которой достоинъ ты былъ и прежде. Прощай любезный другъ; въ слезахъ и горькихъ чувствахъ отъ сердца тебя обнимаю.

Нельзя установить своего разсудка; если въ сихъ чувствахъ останусь, которыя теперь владычествуютъ надо мною, то уклонюсь отъ всякой службы во уединеніе.

30.

31 Декабря 1786 г.

При послѣднемъ твоемъ письмѣ получилъ эстампъ твоихъ дѣтей. Душевно я порадовался, видя образъ вѣчнаго твоего удовольствія. Теперешнія черты еще не являютъ рѣшительнаго сходства въ ихъ лицахъ къ твоему или матери. Я очень любуюсь часто, смотря на сей предметъ твоей утѣхи и непрерывнаго попеченія. Портретъ, котораго ты требуешь, почти готовъ. Прежнее время не до того мнѣ было, чтобъ писаться; а на сихъ дняхъ Левицкій все уже сдѣлалъ, что отъ моего сидѣнья зависѣло, и только осталось ему по искусству довершить.

Не могу я, другъ мой, печаль мою забыть. Время или сильный переломъ развѣ притупятъ чувства, къ которымъ мысль привязана. По службѣ получилъ на сихъ дняхъ новую выгоду въ опредѣленіи мнѣ, яко главному директору Банка Заемнаго, на столъ 6000 р. Всегдашняя моя склонность къ жизни покойной отвращала меня отъ столицы; но, повинуясь року, я теперь дѣлаюсь жителемъ здѣшнимъ, и отдѣлка дому, голымъ купленнаго, хозяйство мое разстроиваетъ, по кончинѣ братней уже падшее.

Дней черезъ нѣсколько дворъ отъѣдетъ въ полуденную сторону. Служба меня обязываетъ оставаться здѣсь; а кромѣ того нѣтъ духу взглянуть на мѣста, которыя напомнили бъ мнѣ мою утрату. Путешествіе сіе, признаюся, очень меня безпокоитъ. Перемѣна климата весьма дѣйствуетъ на наше здоровье; но чего не жертвуютъ для мнимой славы! Слабость сію наслѣдуютъ всѣ великія души!

За моимъ братомъ и М. С. Ширай[45]) вскорѣ послѣдовалъ.

---

[45]) Мать Завадовскаго была родомъ Ширай.

31.

Къ графу Александру Романовичу.

8 Марта (1787).

Вчера дошло въ мои руки письмо твое изъ Царицына; а ты, милый мой Алексаша, не получилъ еще ни единаго отъ меня. Скоро ѣдешь, почта тупа, и мои письма, въ двѣ почты предъ симъ отправленныя, впередъ или позади тебя ходятъ. Сіе, какъ два первыя, надписываю въ Москву Пестелю.

Здраво ты судишь о безпечности, и при моемъ холодномъ духѣ представляется все подобное къ чувствительному прискорбію. Всѣ предпріятія движутся хотѣніемъ порядка, пользы, но достигаются ли? Сіи предметы гдѣ нибудь ты самъ видишь!

Весьма мнѣ полюбилась теперешняя городская здѣсь жизнь. Все идетъ порядочно, и такъ покойно, что примѣтить нельзя, правитъ ли кто городомъ. Въ Брюсѣ [46]) не видно и не стало уже шумливаго Якова: онъ преобразился въ кроткаго и умѣреннаго начальника. Низкость, подлости, лицемѣріе, ласкательство, ложь и хитрость, вѣчные сопребыватели двору, отъ Невскихъ береговъ на струю Днѣпровскую переселились. Отдавши поклонъ въ Воскресенье, на цѣлую недѣлю не вижу ничьей власти. Я принятъ лутче. Но непріятно принимаетъ разсужденіе мое о новомъ банкѣ, его мыслямъ противное. Маленькіе передѣланы на нашъ ладъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мнимое основаніе разрушилось; да и какъ не быть сему? Много будетъ досады, примѣтивъ, что таже струна не прежній звонъ даетъ. Графъ А. А. [47]) пишетъ ко мнѣ, что Штакельбергъ, обще съ Браницкимъ и Потоцкимъ, находящимися въ Кіевѣ, интригу открылъ свою противъ короля Польскаго, считая на помощь кн. П. [48]). Но

---

[46]) С.-Петербургскомъ генералъ-губернаторѣ.

[47]) Безбородко, сопровождавшій Государыню въ ея Таврическомъ путешествіи.

[48]) Князя Потемкина.

сей, по своимъ деревенскимъ дѣламъ сблизився самъ очень съ королемъ, вопреки тому расположенъ. Иванъ Г. Чернышевъ былъ тутъ ободрителемъ, и всѣ они ударились лицемъ въ грязь. Вмѣсто Восточной имперіи вздумали приготовлять Польской престолъ. Еще говорятъ, что Агличане и Прусской дворъ сильно подкрѣпляютъ Порту отряхать наши требованія, и Французы сами не могутъ въ томъ новую инфлюенцію превозмочь. Князь грозитъ войсками, вымогая консульскій бератъ, да отказывая пудъ Очаковской соли: ибо претензіи наши едвали больше что объемлютъ. Однакожъ все оружіе Россіи предъ лицемъ Турокъ къ одержанію сихъ преважнѣйшихъ предметовъ; но я не считаю, чтобъ сіи военныя приготовленія испустили другіе удары кромѣ бумажныхъ пуль. Всѣ думаютъ, что князь отъ жажды къ славѣ ищетъ начать войну, но я отнюдь сего не думаю.

Прости, мой сердечный другъ! Пожалуй, сколько для своего любопытства тебѣ нужно видѣтъ, то и оглядывай, не отяцощая себя и не тратя времени доказать въ настоящемъ положеніи невозможное. Ты меня разумѣешь.

32.

13 Марта (1787).

Письмо твое изъ Астрахани доказываетъ, что изъ многихъ моихъ еще ни одно не дошло въ твои руки. Получа оныя, я увѣренъ, не станешь порицать мою лѣность. Удовольствіе переписываться съ тобою побѣдило бы всякую лѣность, которая не во всѣхъ случаяхъ мною обладаетъ. Ты помнишь меня на всякомъ мѣстѣ. О какъ я чувствую цѣну милой твоей дружбы! Стяжалъ ты право, любезный Алексеша, на мою благодарность и на вѣчную къ тебѣ привязанность. Лутчее для меня время есть теперь то, когда съ тобою разговариваю на бумагѣ. Лишившись брата и въ немъ цѣлаго спокойствія моей жизни, въ тебѣ и твоемъ братѣ полагаю отраду.

Объ Астрахани и о другихъ мѣстахъ, которыя справедливо считаешь отъ природы на пользу удобными, отвѣчаю

тебѣ словомъ Ломоносова: *мѣста священныя... облегъ драконъ ужасный.* Истолкуй самъ мою тутъ мысль; свою приложи къ словамъ, положеніе дѣлъ изображающимъ.

Благодарю тебѣ за вѣдомость банковую. Я давно мысль имѣю представить, чтобъ обратили (мысли) на предметы сказанные. Пожалуй, сокращай, мой другъ, путешествіе, а тѣмъ и мою скуку отъ разлуки съ тобою. Молва идетъ, что и дворъ ранѣе свою ѣзду окончитъ, чѣмъ предполагалось. Но подлинно еще не знаю. Прежде я тебѣ писалъ, что́ имѣлъ отъ графа А. Андр.; послѣ того ничего онъ ко мнѣ не писалъ.

Въ новость тебѣ скажу: Бецкій обратился ко мнѣ своимъ благоволеніемъ, зоветъ часто къ себѣ, и я у него бываю. Началъ тѣмъ, что онъ меня любилъ отлично. Я отвѣчалъ: сіе я самъ знаю, а только того не вѣдаю, за что онъ меня ненавидѣлъ. Старикъ, покачавъ головою, выговорилъ, что сіе было не отъ сердца, а par politique. Такъ дѣло между нами и пошло на хорошую наружность. Сія также продолжается и отъ господина, который обо мнѣ худо сталъ мыслить, не взлюбя ни операціи банковой, ни управляемыхъ мною школьныхъ дѣлъ. Нынѣ больше я развѣдалъ. Великое побужденіе къ трудамъ, подлежащимъ гоненію, и отъ какого лица! Но ни въ которомъ случаѣ не уподобится мой духъ боязливому графа Андрея Петровича [49]). Власть его будетъ дѣлать что́ захочетъ; но какъ теперь, такъ никогда надъ моимъ равнодушіемъ не восторжествуетъ.

Колокольцовъ обуздалъ герольдію, не допускаетъ чрезъ чинъ никого производить, ввелъ къ докладамъ очередь и своею грубостію заставляетъ многихъ охать объ отъѣздѣ князя Алекс. Алексѣевича [50]), при которомъ въ сей части по крайней мѣрѣ ни для кого ворота не запирались. Алекс. Александровичъ Нарышкинъ лишился своего хлѣба, который и былъ отъ одной герольдіи: получа нѣсколько разъ отказъ отъ Колокольцова, распространявшійся на его кліентовъ,

---

[49]) Шувалову.
[50]) Вяземскаго.

пересталъ по Пятницамъ ѣздить въ Сенатъ. Вотъ все что со стороны важной государственнаго правленія дѣлается.

33.

(1787).

При слушаніи Всеволодскаго, я, съ сожалѣніемъ, видѣлъ его несчастіе. Колико онъ имѣетъ враговъ въ людяхъ, въ его время, конечно, ему поклонявшихся! Довольно немилостивы къ нему были; но Сухаревъ еще своимъ предложеніемъ изъявилъ себя выше всѣхъ ему враждующихъ. Ни тѣни не было того уваженія, что судимы сенаторы; но власно говорили, какъ бы приговаривали воровъ къ жестокой казни. Я былъ несогласенъ съ общимъ мнѣніемъ и велѣлъ мою резолюцію записать въ журналъ, къ которой присталъ князь П. А. Голицынъ и Щербачевъ. Послѣ того подписалъ я журналъ, какъ обыкновенно подписываемъ оный, не читая. Не случилось мнѣ быть въ слѣдующую Пятницу въ Сенатѣ, когда Сухаревъ возражалъ своимъ предложеніемъ; но когда мнѣ въ другую Пятницу предложили и Сухаревъ голосъ, и журналъ, я нашелъ не то написаннымъ, что́ приказано: ибо то, что́ неугодно Вяземскому, обыкновенно Сенатская Канцелярія безтолково пишетъ. Тутъ я принесъ и прочелъ мой голосъ въ собраніи, котораго списокъ тебѣ сообщаю. Сухаревъ сталъ спорить, что сенаторъ, по подписаніи журнала, не можетъ перемѣнить своей резолюціи; я доказывалъ вседневнымъ дѣланіемъ тому противное. Наконецъ онъ утверждалъ, что сенатору нѣтъ другой воли, какъ или при прежнемъ своемъ остаться, или согласиться съ предложеніемъ прокурорскимъ. Онъ сіе и письменно подалъ, упомянувши о законахъ прокурорскихъ, которыхъ и нѣтъ, да и отнюдь нейдутъ на сей случай. Натурально, если дѣло еще трактуется и рѣшительнаго опредѣленія не подписано, и прокуроръ новыя обстоятельства предлагаетъ изъ своего разсужденія, тутъ не можетъ не быть свободы пополнить или перемѣнить судьѣ свою мысль. Онъ покушался не принять моего голоса и о томъ письменно подавалъ свой голосъ; однакожъ, слышу приватно, что оной и свою всю

контроверсію отправилъ къ Государынѣ. Ему, я надѣюсь, Терской или другой внушилъ, что онъ выслужится у Государыни, если чѣмъ можно, осудится Всеволожской.

До пріѣзда твоего въ Москву не надѣюсь, чтобъ дѣло сіе было у Государыни. Возьми и прочти его изъ канцеляріи графа и поговори ему, чтобъ меня не обезславили предъ Сухаревымъ и не отняли охоты быть резонабельнымъ сенаторомъ, и дабы иго тяжкое прокурорское еще паче не возведено къ подавленію сенаторовъ. Я и самъ къ нему писалъ о семъ. Прости, любезный Алексашенька! Жду тебя какъ радостнаго ангела. Нѣтъ моихъ словъ, чтобы изъяснить, сколько я тебя люблю.

34.

1 Мая (1787).

Вчера свершилъ я мой бракъ [51]) въ Гостилицѣ, безъ всякихъ пустыхъ церемоній. Не бывши женихомъ, явился городу женатымъ. Грызла меня тоска и скука, а пустота въ домѣ отвращала отъ онаго. Теперь и то время, и тѣ издержки, что̀ пожирала игра, въ коей единой находилъ я мою разрывку, присоединятся, первое въ пользу дѣлъ службы, вторыя къ полезному домашнему быту. Предвидѣть никому нельзя своей судьбы; но если и сіе крайнее средство не станетъ увеселять моего духа, то деревня и смерть останутся еще моимъ предметомъ. Жену взялъ страстно меня любящую, и подвигъ мой наипаче, чтобы сдѣлать ее благополучною. Сему пожертвовалъ я всѣми выгодами холостаго состоянія моего. Кончивши обычайный церемоніалъ угощенія, мой домъ и общество составятся изъ насъ двухъ, да тѣхъ милыхъ пріятелей и друзей, съ которыми я обращался до женитьбы. Я никогда съ такимъ нетерпѣніемъ не ждалъ тебя, какъ те-

---

[51]) Съ графинею Вѣрою Николаевною Апраксиною (ум. 1845), дочерью графини Софьи Осиповны (ур. Закревской), которая была другомъ гетмана графа Разумовскаго, владѣльца извѣстнаго села Гостилицы, что̀ близъ Петергофа. Завадовскій медлилъ совершеніемъ этого брака: см письмо о томъ гетмана графа Разумовскаго въ Русскомъ Архивѣ 1873 года.

перь хочу увидѣть. Ты мой искренній и одинъ премилый другъ! Хочу тебя обнять купно съ моею женою, и чтобы ты почувствовалъ вмѣсто одного два сердца къ тебѣ привязанныя. Отъ моихъ чувствъ ты въ ней найдешь исполненіе. Хотя и не сомнѣваюсь, но еще прошу, люби меня безъ отмѣны; вѣрность и усердіе мое къ тебѣ суть вѣчны. Государыня предварена была о моемъ намѣреніи отъ меня самого, и я женился съ ея соизволенія, получивъ матернія наставленія еще въ Царскомъ Селѣ. Я тебѣ одному сказалъ прежде, и она никому не открыла; наканунѣ же моей свадьбы я къ ней писалъ приватно [52]), извѣщая. Что̀ бъ ни было, мои уже желанія не суть отъ суеты тщеславной, но чтобъ жить съ покоемъ домашнимъ. Извини краткость письма; еще я не осмотрѣлся въ новыхъ хлопотахъ. Послѣднія твои письма теперь имѣю изъ Казани и Оренбурга. Правда, что должность твоя требовала не утаить народной тягости; но я не думаю, чтобъ своимъ представленіемъ ты одержалъ общую пользу для людей страждущихъ. Самъ знаешь положеніе нашего пріятеля: онъ чѣмъ далѣе, самъ больше ввергается въ похожіе прибытки. И такъ подвигъ твой лишь сдѣлаетъ новой поводъ къ разъяренію уже враждующаго. О всемъ томъ, что̀ послѣ пишешь, удобнѣе говорить можемъ увидѣвшись.

22-го отсюду поѣдутъ въ Москву маленькіе великіе князья. Уже указъ на сіе есть. Слышу, большіе [53]) равнодушнѣе пріемлютъ сію разлуку, чѣмъ прежнюю. Брата моего Якова пожаловали въ генералъ-маіоры, но меньшему бѣдняжкѣ ничего не сдѣлано, а онъ мнѣ милѣе другихъ. Ты будешь въ Москвѣ; пожалуй, понудь Александра Андреевича объ немъ постараться. Ты вѣдаешь, каковъ въ обѣщаніяхъ заочно. Онъ часто ко мнѣ и по дѣламъ пишетъ; съ сей стороны я имъ доволенъ. Если можно вѣрить, то увѣдомляетъ, будто князь о братѣ моемъ докладывалъ; но воздвигнутая на то время комнатная буря воспрепятствовала благоволенію, и обѣщаетъ при другомъ разѣ успѣть. Но все сіе почитаю словами или токмо отговоркою.

---

[52]) См. это письмо въ приложеніи.

[53]) Т. е. великій князь Павелъ Петровичъ и его супруга, разлучавшіеся съ дѣтьми во время путешествія по чужимъ краямъ.

По дѣламъ Владимірскимъ Сенатъ рѣшилъ согласно комитету, оправдая невинность покойнаго графа [54]), а бездѣльники предаются суду. Я возложилъ на Неклюдова обстоятельнѣе о семъ тебя извѣстить.

Для господина Гурьева я бъ охотно все сдѣлалъ, и Банкъ бы былъ терпѣливъ; но, прежде полученія твоего письма, съ стороны его домашнихъ долгъ переведенъ на закладъ деревни, чѣмъ сіе дѣло и покойно для него остается.

Прилагаю тебѣ печатный манифестъ о поединкахъ. Онъ есть дѣло рукъ, мнѣ кажется, собственныхъ. Преамбулъ хорошъ, но ясность существеннаго закона самъ разбирай.

Приложеніе.

Письмо Завадовскаго къ Екатеринѣ II-й.

Не бывши женихомъ, явлюся завтра женатымъ. Предаюся неизвѣстной судьбѣ, вспомогаемый вашимъ къ тому ободреніемъ. Исполню и уже исполняю всѣ ваши наставленія. Хотя беру овечку изъ паршиваго стада, но на свой духъ надѣюсь твердо, что проказа ко мнѣ никакъ не пристанетъ, на подобіе какъ вынутое изъ грязи и очищенное отъ оной золото ничьихъ рукъ не мараетъ. Подвигъ сей составляетъ единственно непритворная ко мнѣ привязанность, соразмѣрная моей чувствительности и чинимому воздаянію. Побѣждено оною и воображеніемъ усиливающейся скуки (если доживу до дней старости) долго противуборствовавшее разсужденіе. Благословите, всеподданнѣйше прошу, мой новой жребій матернимъ благоволеніемъ. Отъ васъ имѣю вся блага жизни. Вы мой покровъ и упованіе.

Апрѣля 29 (1787).

---

[54]) Т. е. покойнаго Владимірскаго намѣстника графа Романа Ларіоновича Воронцова.

35.

Къ графу Семену Романовичу.

1787 г. Іюня 1-го. Петровъ градъ.

Насилу могу тебѣ сказать, любезный Сенюша, что я 30-го Апрѣля женился на графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ Апраксиной. Скука, пустота въ домѣ и разсужденіе, чтобы оставить и имѣнію и пресѣкающейся фамиліи наслѣдіе, побѣдили во мнѣ долго сему противившееся расположеніе.

Жена меня любитъ и страстно уже долгое время. Теперь имѣю товарища во всякой уединенной жизни, къ которой меня влечетъ врожденная склонность. Служу, покудова возможность и не встрѣтятся тягостныя неудовольствія, которыхъ всегда ожидать должно. Я завожусь жить домомъ и много уже на сіе употребилъ. Смерть братняя разстроила меня и все мое хозяйство; однакоже я сердцемъ и ничѣмъ не привязанъ къ столицѣ. Много несу трудовъ по разнымъ ввѣреннымъ мнѣ дѣламъ, и жребій мой въ томъ по сю пору изряденъ. Въ братѣ твоемъ часъ отъ часу познаю для себя усерднаго, надѣюсь, и онъ во мнѣ противъ себя тоже находитъ. Мы здѣсь ничего не вѣдаемъ; всѣ вѣсти и дѣла со дворомъ путешествуютъ. Возвратятся ли въ Іюлѣ или въ Москвѣ заживутъ, сказать еще нельзя. Князь Потемкинъ верховный въ дѣлахъ. Графъ Алекс. Андр. по немъ и въ услугахъ его; я называю двѣ силы, все двигающія. Люби жену мою, я прошу тебя о томъ, пока ея не знаешь, а коль увидишь, то найдешь въ ней втораго меня, душевнымъ къ тебѣ расположеніемъ. Прощай, милый другъ, объемлю тебя и дѣтей твоихъ отъ всего сердца. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ на дняхъ пріѣхалъ изъ Парижа въ Англію; я тебѣ его рекомендую какъ весьма добраго и честнаго человѣка. Подъ конецъ своего фавору онъ со мною познакомился; одинъ онъ изъ всѣхъ, котораго я въ случаѣ зналъ. Преемникъ его идетъ во слѣдъ наивеличавѣйшихъ.

36.

Къ графу Александру Романовичу.

Петровъ градъ, Іюня 15-го (1787).

На сей день я пріѣхалъ изъ дачи и нашелъ два твои изъ Саратова отъ 27 и 29 Мая. Считалъ я по письму графа А. А., что тебѣ предъ праздникомъ надобно въ Москвѣ быть; потому и писалъ къ тебѣ предъ симъ, что уже не стану больше къ тебѣ писать, доколѣ не свѣдаю, что ты въ Москву прибылъ. Но удовольствіе скоро тебя, мой другъ, увидѣть, теперь ты у меня отъемлешь: ибо расправа мошенниковъ, я вижу изъ твоихъ писемъ, задержитъ тебя въ гнѣздѣ ихъ надолго.—Комитеты разсылать въ концы государства не есть средство легкое или ближайшее истреблять корыстолюбцовъ. Большая часть губерній тогоже востребуетъ, и настоящаго стада сенаторовъ, какъ оно ни многочисленно, не станетъ ни числомъ, ни качествомъ на такой правой судъ. Полезнѣе было бы отвратить дознаваемыя злодѣйства лутчимъ способомъ, т. е. разбирая людей при опредѣленіи къ мѣстамъ, которыя теперь открыты равно для дураковъ, какъ и всѣхъ мерзавцевъ. Зло въ семъ родѣ разливается на подобіе сильной рѣки, что̀, разорвавши плотину, всѣ мѣста потопляетъ. Но не нашихъ силъ дѣло положить тому оплотъ; тужить только можемъ.

Сокращаю стремленіе мыслей моихъ, описаніемъ твоимъ возбужденныхъ, вспомнивши, сколь тщетно о томъ думать или говорить. Графъ Алекс. Андр. писалъ ко мнѣ двояко: что есть намѣреніе выиграть еще два года для войны, такъ равно и начать оную, буде бы до того дошло и теперь. Сіи дѣла, я знаю, никогда не зависятъ отъ его рѣшительности. Онъ только эхо голоса въ томъ княжого. Чего сей захочетъ, то конечно и будетъ. Я не удержался сказать моего примѣчанія: есть ли въ томъ благоразуміе, что завременно обнажаемъ наши силы, наши виды и принуждаемъ Турковъ уготовлять свою защиту? Поведеніе такое произведетъ по крайней мѣрѣ то для переду, что съ трудомъ и

пролитіемъ крови должно будетъ [55]) тѣ предметы, которые бы внезапно схватить и одолѣть ничего бъ оружію не стоило. Когда отъ войны пользу предвидятъ, то для чегоже Туркамъ даютъ усмирять внутренніе ихъ бунты и развязываютъ имъ руки? Сіи успокоивши, всѣ силы свои обратятъ въ ополченіе противъ насъ. Еще я не знаю, какія условія по симъ предметамъ съ императоромъ учинены; ибо послѣ разстанія съ нимъ я не имѣлъ писемъ. Я однакожъ думаю, что онъ долженъ изъясниться о точныхъ мѣрахъ; ибо образъ его дѣйствованія не можетъ быть безъ основанія. Но на что я столько предъ тобою пустословлю по матеріи, ни до твоей, ни до моей части не касающейся? Пусть знаютъ то въ мірѣ, въ коихъ [56]) бороды пошире.

Изъ-за сего обращаюсь къ твоимъ требованіямъ. Сутерланду отдалъ я твои червонцы и взялъ отъ него вымѣну двѣнадцать тысячъ рублей. Отыскавши отъ Маркова другіе, положу ихъ въ банкъ, какъ точно мнѣ предписываешь. Исполненіе сего нельзя назвать услугою; на чтоже ты дѣлаешь извиненіе предъ твоимъ другомъ, который отъ тебя всякія одолженія имѣетъ, не учинивши тебѣ ни единаго? Хотя бы и не случилось отъ дѣлъ устраниться, но помышлять объ ономъ никогда не рано, и пріуготовлять себя всегда полезно. Я самъ, и прежде и теперь, расположенія подобнаго отъ себя не отвергаю. Хотя, по моему нерадѣнію, не чиню запасовъ, но держуся, сколько могу, дабы себя не разстроить.

Васильева дѣло просилъ я отложить къ слушанію до будущаго мѣсяца. Сколько могу ему быть полезенъ, все то сдѣлаю. Поливановъ же мое имя употребилъ ложно; ибо прежде сего не токмо сего дѣла, но ниже его самого отнюдь я не знаю. Прощай, милый Алексаша! Жена моя усердно тебѣ кланяется. Она начинаетъ чувствовать тѣ безпокойные припадки, которые сопряжены съ замужествомъ и отъ того неможетъ.

Я понимаю, да и слышу, что молодой человѣкъ [57]) худо

---

[55]) Въ подлинникѣ рѣчь не докончена.
[56]) Малороссійскій оттѣнокъ рѣчи.
[57]) Т. е. графъ Мамоновъ, тогдашній любимецъ.

расположенъ къ графу А. А. Можешь представить, какъ легко ему его чернить. Рубанъ съ его дѣвкою въ Москву отправился во умноженіе доброй славы.

37.

Знаменское [58]), 25-го Іюня 1787.

Вмѣсто того, мой милый другъ, что я считалъ тебя, по словамъ графа А. А., быть въ Москвѣ, слѣдственно и близкимъ къ моимъ объятіямъ, получаю твое письмо отъ 3-го изъ Саратова, мѣста, сдѣлавшагося твоимъ заточеніемъ. Воображаю твое положеніе и о тебѣ сожалѣю. У насъ обыкновенно не привыкли облегчать ношу, но чѣмъ кто ретивѣе, тѣмъ паче грузъ увеличиваютъ. Если не имѣешь собственнаго удовольствія, объѣхавъ лучшую часть Россіи и познавъ дѣла и вещи лично, то неужели время тебѣ столько незнакомо, что ты еще полагалъ, кромѣ первыхъ разговоровъ, дабы сія служба принадлежала какому либо напамятованію? Ворами не истребишь воровъ, а они всегда первые къ наполненію мѣстъ. Не бери въ голову, чтобъ лучше было. Отымешь проказу отъ Саратова, еще сіе не составитъ лѣкарства на всѣ парши. Корысть и подобные тому пороки разольются часъ отъ часу болѣе, по мѣрѣ того, какъ мать ихъ, роскошь, господствуетъ.

Здѣсь увѣрены, что дворъ въ Москвѣ пробудетъ мало и возвратится сюда ранѣе, чѣмъ мы думали. Не знаю, какія милости, и всѣ ли тѣ прольются, какихъ ожидаютъ въ 28 день сего мѣсяца. Часто проходитъ обильная туча, не одождивъ землю желаемою и радостною прохладою.

Лутче ль въ тѣхъ мѣстахъ, которыя ты объѣхалъ? А въ Малороссіи и въ другихъ Великороссійскихъ провинціяхъ ожидаютъ совершеннаго голода, видя худой урожай. Не знаю, думаютъ ли о семъ, да и знаютъ ли? Ибо смотрятъ больше на встрѣчи и подобныя тому декораціи.

Съ нынѣшнимъ мѣсяцомъ окончу я мою операцію двадцати-

---

[58]) Имѣніе гетмана графа Разумовскаго, подъ Петербургомъ, нынѣ принадлежащее Великому Князю Николаю Николаевичу.

лѣтнихъ займовъ. Безмѣрно просителей болѣе, чѣмъ денегъ. Уважая худые годы, разсуждаю и о томъ, какой хлопотъ предстоитъ при собираніи процентовъ, а графъ Андрей Петровичъ и на будущіе спекулятивные токмо доходы щедритъ и даетъ въ истощеніе своего банка изъ мнимыхъ прислугъ. На мою часть падутъ хлопоты; но въ случаѣ нуждъ бо́льшихъ, чѣмъ нынѣ, ему можетъ встрѣтиться и матъ. Ты его знаешь: почти всегда дѣйствіе мысль упреждаетъ. Не сія быстрота разума почитается полезнымъ дарованіемъ. Здѣсь пронеслось, что онъ ударъ имѣлъ. Подобнымъ разглашеніямъ часто онъ самъ бываетъ виною, думая вперить людямъ, что его голова непрерывно отягчена великими дѣлами, чего однакожъ не берутъ въ его смыслѣ, а скорѣе толкуютъ ему въ чистое сумашествіе. И теперь и давно уже жалки мнѣ его слабости.

По чужимъ интересамъ довольно говорю; теперь обращаюсь къ твоимъ собственнымъ: къ восьмнадцати тысячамъ министерскимъ я взялъ отъ твоего Михаила 2000 р. и внесъ уже оные въ банкъ, сходно твоей волѣ. Умно дѣлаешь, составляя такой запасъ, которой въ счастливое и непріятное время равно полезенъ.

Обнимаю тебя мысльми, любезный другъ! Желаю, чтобъ ты былъ въ состояніи исторгнуть себя изъ настоящаго твоего ада; ибо когда самъ того не сдѣлаешь, то долго рубить тебѣ Саратовскую гидру.

38.

Къ графу Семену Романовичу.

Петровъ градъ, Іюля 9-го (1787).

Я къ тебѣ писалъ, милый мой другъ, о моей женитьбѣ, но полученіе того упредилъ ты своимъ письмомъ отъ 19-го прошедшаго мѣсяца. Я увѣренъ былъ о таковомъ твоемъ участіи, которое ты мнѣ изъявляешь. Предоволенъ я своею женою: любитъ меня страстно. Занимаяся домашнимъ состояніемъ, часъ отъ часу больше чувствую отвращеніе отъ суетъ міра. Жена моя къ тебѣ писала и теперь благодаритъ тебя, прочетши всѣ строки душею твоею писанныя.

Свои къ тебѣ чувства на всю жизнь она заемлетъ отъ моихъ; она отъ меня столько о тебѣ знаетъ, что когда здѣсь будешь, даруй Богъ скорѣе, ты въ ней найдешь втораго меня. Да и надобно, Сенюша, ради многихъ причинъ, чтобы ты въ Отечество показался. Братъ твой, любя путешествовать по провинціямъ, попался въ Саратовѣ на такія слѣдствія, которыхъ онъ окончить не можетъ скоро; скучаетъ безмѣрно и клянется предо мною, что болѣе подобныхъ комиссій на себя не воспримetъ. Его усердіемъ и отъ часу большею ко мнѣ привязанностію я могу справедливо хвалиться предъ тобою.

Прочти, мой другъ, вложенную записку. Мнѣ весьма знакомъ сей достойный Англичанинъ; я бы очень желалъ и радовался бы, ежели бы онъ получилъ здѣсь просимое мѣсто. Но я сихъ дѣлъ не знаю; не знаю и того, зависитъ ли отъ тебя исходатайствовать ему оное. Буде есть въ твоихъ силахъ, то употреби, мой другъ, всемѣрное стараніе испросить ему консульство. Я никогда не вступаю въ рекомендаціи кромѣ о людяхъ, которыхъ достовѣрно знаю того достойными. Сей человѣкъ есть таковъ, которому я очень желаю добра по его хотѣнію. Увѣренъ я, что ты не отречешься сдѣлать всего тебѣ тутъ возможнаго.

Прости и будь здоровъ, Сенюшенька; обнимаю отъ всего сердца твоихъ дѣтей. Когда и мои у меня будутъ, мы, отцы, уготовимъ для нихъ взаимную дружбу.

Приложеніе.

Пребывающій въ Санктъ-Петербургѣ Агличанинъ Виліамъ Штатеръ всепокорнѣйше проситъ вашего превосходительства написать въ Лондонъ къ его сіятельству графу Семену Романовичу Воронцову о соглашеніи тамошнее министерство, чтобы его Штатера опредѣлено было въ Санктъ-Петербургъ со стороны Аглинской консуломъ и агентомъ по купеческой компаніи, когда откроется вакансія; а о семъ же попросить и его сіятельства графа Александра Андреевича Безбородко.

„Теперь же есть сего мѣста вакансія“ [59]).

---

[59]) Означенное кавычками писано опять Завадовскимъ.

39.

4-го Августа (1787). Петровъ градъ.

Женитьбу мою уже ты знаешь. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ успѣлъ я жену обрухатить. Мать, любя горячо ее, не могла съ нею разлучиться. Повинуясь разсудку, что въ такомъ состояніи лучше ей быть на рукахъ матернихъ, чѣмъ со мною ничего незнающимъ, отпустилъ я ее съ матерью въ Малую Россію, полагая туда же отпроситься къ тому времени, какъ родамъ быть. Между тѣмъ отдѣлываю домъ, который достался мнѣ съ голыми стѣнами; а я и самъ, тебѣ извѣстно, жилъ доселѣ Запорожцемъ со стороны хозяйства. Городъ толкуетъ сей случай въ несогласіе между насъ происшедшее; но, напротивъ, мы живемъ доселѣ душа въ душу. Она имѣетъ хорошій умъ и весьма ко мнѣ привязана. Дни черезъ четыре увижу здѣсь графа Александра Романовича. Съ нѣкотораго времени сталъ онъ знать меня больше, а потому и очень доказываетъ свою любовь. Дворъ возвратился съ восхищеніемъ о землѣ пріобрѣтенной. Путешествіе всѣмъ служило къ веселости и здоровью. Одинъ графъ Ш..... получилъ болѣзнь, произведшую въ головѣ его горячей гипохондрію. Можетъ, оная сократитъ и самую его жизнь. Знаніе и способности въ немъ были чрезвычайны, духъ меньше роста и, не вѣдая первыхъ, за послѣдній заслуживалъ презрѣніе. Дѣла службы сблизили меня хорошо его узнать; видѣлъ я въ немъ превосходныя дарованія, отъ природы и пріобрѣтенныя, сердце само по себѣ преклонное къ честному, если не предстоитъ страхъ или уваженіе къ случаю; сумасбродства и смѣшныхъ странностей безъ числа, такъ что сіи одни видѣвши, скорѣе всякъ счелъ бы его сумашедшимъ, чѣмъ человѣкомъ великаго просвѣщенія.

40.

Получено съ курьеромъ Ланскимъ, 30 Января (10 Февраля) 1788.

Петровъ градъ, 4 Генваря 1788.

Мнѣ должно бы писать къ тебѣ ex officio; но тоже могу тебѣ сказать въ тонѣ дружеской переписки. По дошедшимъ сюда извѣстіямъ, что господинъ Бобринскій [60]) надѣлалъ ужасные долги, благоугодно было Ея Величеству отдать его съ имѣніемъ въ опеку мою. Нельзя лучшаго и ожидать было, пустя юношу на свою волю и приготовя его еще здѣсь быть развратнымъ. О Французскихъ долгахъ я писалъ теперь къ Гриму, какъ бы ихъ учредить; ибо не считаю, чтобы тутъ другіе были, кромѣ карточныхъ, или же подбили его симъ средствомъ перевести отсюда свой капиталъ, представляя опасность возвратиться, дабы послѣ игрою всѣ деньги достать. Въ Англіи, не знаю, долженъ ли онъ. Въ запасъ однакожъ посылаю тебѣ кредитивъ на 20.000 рублей, чтобы расплатиться и было чѣмъ тебѣ его отправить. Буде бы, паче чаянія, и въ Англіи также его поддѣли, то я не знаю какъ и быть: все его состояніе настоящее не приноситъ болѣ какъ около 30.000 годоваго дохода; а капитала, дающаго оный, по учрежденію, тронуть нельзя. Впрочемъ особливой горячности, о которой, можетъ быть, ты воображаешь, отнюдь не видно. Я не могъ не принять сихъ хлопотъ на себя во угодность волѣ и помня любовь ко мнѣ покойнаго князя [61]). А тебя прошу, мой другъ, пособи ты мнѣ выйтить изъ оныхъ. Буде въ Лондонѣ найдутся долги, которымъ посылаемая сумма не удовлетворитъ, буде оные незнатны или же бы такъ могъ ты ихъ ранжировать, чтобы не вдругъ платить, то дай мнѣ знать, какъ я могу въ томъ изворотиться. Въ Британіи, слышу, мотовство не такъ предохранено какъ во Франціи, но для твоего токмо знанія я здѣсь включаю копію съ моего письма къ Гриму.

---

[60]) Подробности о графѣ Бобринскомъ см. въ Р. Архивѣ 1876 года, тетрадь 9-я.

[61]) Орлова, см. выше, стр. 18.

Во первыхъ, старайся, мой другъ, его сюда выслать, на что и особливое повелѣніе теперь получишь. Къ высылкѣ возвести претекстъ, что ему надобно спѣшить къ арміи, дабы предварить пору кампаніи. Не дай ему почувствовать, что здѣсь поведеніемъ его недовольны; ибо онъ, боясь того, можетъ и не поѣхать; а представь ему, чтобы быть здѣсь, всѣ лучшіе къ заохочиванію виды. Хотя онъ меня зналъ и обходился, но если не разсудишь, то и не говори ему о томъ, что я теперь его опекунъ. Онъ былъ всегда въ рукахъ хищниковъ, которые своей только пользы отъ того искали. Мнѣ кажется, хорошо сдѣлаешь, ежели пошлешь съ нимъ кого либо родомъ курьера, дабы онъ немѣшкатно ѣхалъ, да и не застрялъ бы гдѣ нибудь на дорогѣ по соблазнамъ. Главное, пришли его сюда поскорѣе, чѣмъ угодишь волѣ. Между тѣмъ навѣдайся у его самого о состояніи его долговъ,—можетъ быть ты найдешь въ томъ его полное чистосердечіе. Да еще узнай его моральное состояніе: каковъ онъ съ стороны головы и сердца? Есть ли въ немъ природа или пріобрѣтеніе? Увѣдомь меня, другъ мой, о всемъ томъ обстоятельно; оное мнѣ правиломъ служить можетъ для переду. Уже кривое, конечно, дерево даютъ мнѣ править, и не въ пору.

Прощай мой сердечный другъ; о дѣлахъ къ тебѣ пишутъ другіе, а я только вмѣщаю себѣ оное удовольствіе поздравить тебя съ новымъ годомъ. Обнимаю отъ сердца твоихъ дѣтей.

Вѣрный другъ П. Завадовскій.

Приложеніе первое.

При письмѣ П. В. Завадовскаго, полученномъ 30 Января (10 Февраля 1788 г.).

Copie d' une lettre de monsieur le conseiller privé de Zawadowsky à monsieur le baron de Grimm.

Monsieur!

Vous êtes sans doute informé que Sa Majesté Impériale a jugé à propos de me confier la tutelle de monsieur de Bobrinsky avec l'administration de ses biens.

Les dettes qu'il a contracté en France étant, dit-on, très-considerables, je vous prie, monsieur, de vouloir bien me donner là-dessus tous les renseignements possibles pour que je puisse prendre à cet égard des arrangements convenables. Les sommes qu'on a fait passer à monsieur de Bobrinsky ont été certainement plus que suffisantes pour l' entretenir d'une manière décente. Il est donc à présumer que la plus grande partie de ses dettes auront été contractées par le jeu ou autres voyes suspectes, mises en usage par les créanciers pour abuser de l'inexpérience de ce jeune homme. Quoique par les loix de ce pays (qui sont, je crois, les mêmes dans toute l'Europe), les dettes que contracte un mineur soient nulles: cependant, monsieur, je ne me refuserai pas d'entrer en composition raisonable avec les créanciers, autant que mes devoirs de tuteur pourront me le permettre.

L'opinion si généralement répondue de la bonne police qui règne à Paris me fait espérer qu'elle pourra procurer des renseignements exactes sur la nature des dettes de monsieur de Bobrinsky et faciliter les moyens d'amener ses créanciers à des arrangements convenables. J'ai l'honneur de vous prévenir, monsieur, que le revenu annuel de ses biens ne se monte qu'aux environs de 30.000 roubles et qu'en qualité de tuteur je ne puis absolument pas me permettre d'entamer ses capitaux pour acquitter des dettes aussi illégales, mais que tout ce que je pourrai faire à cet égard serait d'y appliquer l'excédent de la somme annuelle qui doit lui être assignée pour son entretien, en sorte qu'on ne pourrait régler

que des remboursements successifs d'après la nature même des dettes, et encore dans le cas seulement que les créanciers consentissent à de gros rabais et à des termes de payements convenables à l'état des choses, sans quoi je me verrais dans la nécessité de m'en tenir strictement à la teneur des loix concernant les dettes contractées par des mineurs. Les détails et explications que vous voudrez bien, monsieur, me donner, régleront mes démarches ultérieures sur ces objets, et je serais enchanté de pouvoir coopérer avec vous à ce que les affaires de monsieur de Bobrinsky puissent s'arranger d'une manière satisfaisante sur le pied que j'ai eu l'honneur de vous exposer ci-dessus.

Recevez, monsieur, l'assurance de la considération très-distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être, monsieur, votre très-humble et très-obéissant serviteur.

Pierre de Zawadowsky.

P. S. L'argent qu'on a fait passer à monsieur de Bobrinsky pendant son sejour en France et même autant qu'il est connu ici de sa manière de vivre et de la dépense qu'il a fait à Paris rendent absolument invraisemblable les énormes dettes qu'il a contractées; d'après quoi il me semble qu'il ne serait pas impossible que ce fussent des dettes mêmes faites dans la vue d'avoir peut-être un capital au dehors, et ceux avec lesquels il a pu convenir de pareilles arrangements se trouveront en possession des billets de ce jeune homme qu'ils auront su se procurer de lui dans la vue de mesurer de sa confiance. Vous m'obligerez beaucoup, monseur, si vous voulez bien faire les perquisitions nécessaires pour cela.

S-t Pétersbourg,
le $^{4}/_{15}$ Janvier 1788.

Приложеніе второе.

Письмо барона Гримма къ графу С. Р. Воронцову.

Monsieur le comte.

Je profite d'une occasion qui se présente pour avoir l'honneur de répondre à la lettre dont votre excellence m'a honnoré le 30 Novembre dernier par monsieur le prince de Galitzin et pour vous adresser une lettre pour monsieur de Bobrinsky. J'ai cru de mon devoir de faire usage auprès de l' Impératrice de ce que vous avez bien voulu me marquer sur le danger de sa position à Londres et qui joint à d'autres éclaircissements peu satisfaisants que le hazard m'a procuré a fait l'impression convenable sur Sa Majesté. Elle vient de me mander, monsieur le comte, qu'elle se sert de votre canal pour faire revenir ce jeuue voyageur en Russie sans délai et qu'elle lui a nommé monsieur de Zawadowsky pour tuteur, afin de sauver les débris d'une fortune assez considérable. Quoique Sa Majesté ne m'ordonne rien à ce sujet, j'ai cru devoir en écrire un mot à monsieur de Bobrinsky, et comme il est pardonnable d'user avec un caractère aussi ombrageux et méfiant, d'un peu de finesse, je lui ai fait envisager ce changement de résolution de Sa Majesté comme une attention qu'elle a bien voulu faire à mes observations sur son peu de goût pour la mer [62]). J espère, monsieur le comte, (et je le désire encore plus vivement que je ne l'espère), que vous serez bientot délivré de l'inquiétude de le savoir en Angleterre. Je ne serai tranquille que lorsque je le saurai arrivé en Russie. Le tableau que vous me faites de son éducation et dont je connaissais quelques détails est vraiment déplorable. J'ai été informé qu'il a passé ici trois jours, il y a quelques semaines, chez une fille qui s'est donné le nom d'Elliot, qui l'avait suivi à Londres et qui en était revenue 24 heures avant lui. Il s'est tenu dans le plus grand incognito

---

[62]) Императрицѣ хотѣлось, чтобы Бобринскій провѣтрился, принявъ участіе въ новой Морейской экспедиціи нашего флота, предположенной тогда и не состоявшейся по случаю Шведской войны.

et est retourné à Londres à franc étrier. Suivant mes notions, il a dit à cette fille qu'il reviendrait et qu'il la menerait en Italie. Je suppose qu'il lui donnera actuelement rendez-vous en Russie. Comme il désirait beaucoup faire la guerre de terre et que l'idée de servir sur la flotte lui répugnait beaucoup, j'imagine qu'il doit se trouver très-heureux de l'ordre que vous lui avez communiqué de retourner en Russie.

Je suis charmé que ce triste sujet m'ait procuré une occasion de vous renouveller l'hommage de l'attachement plein de respect avec lequel je suis en vous demandant la continuation de vos bontés, monsieur le comte, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur

Grimm.

à Paris
ce 5 Fevrier 1788.

Si monsieur Philidor vous présente cette lettre, j'ai l'honneur de le recommander aux boutés de votre excellence.

Приложеніе третье.

Черновое письмо графа С. Р. Воронцова.

Къ его высокопревосходительству П. В. Завадовскому, съ курьеромъ Комаровскимъ.

Февраля 18 (29) 1788.

Милостивый государь мой

Петръ Васильевичъ.

Получа письмо ваше, не приминулъ я сообщить немедлѣнно конной гвардіи ротмистру господину Бобринскому, что если онъ имѣетъ надобность въ деньгахъ, то я могу выдать сколько ему будетъ нужно. Вскорѣ потомъ требовалъ онъ у меня 1666 фунтовъ стерлинговъ и 13 шиллинговъ, что̀ составитъ около десяти тысячъ рублей, кои и велѣлъ я банкиру Сутерланду ему вручить. Увѣдомляю васъ при томъ,

что дней черезъ пять либо шесть господинъ Бобринскій намѣренъ выѣхать отсюду въ Россію.

Впрочемъ честь имѣю быть съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ вашего высокопревосходительства покорный слуга.

41.

Къ графу Семену Романовичу.

8-го Апрѣля 1788 г.

Бобринскаго еще нѣтъ, а ты хотѣлъ выслать его скоро. Благодарю за дружеское увѣдомленіе о моральной его части. Принимая опеку, когда простиралось неудовольствіе за мотовство, я говорилъ тутъ же, что не онъ, а воспитаніе его—причина всѣхъ пороковъ. Отвѣтствовано: да ты поправь его. Самъ знаешь, мой другъ, всякое ли пятно можно счистить.

Жена моя усердно тебѣ кланяется; вмѣстѣ съ нею цѣлуемъ твоихъ дѣтокъ. Для сына твоего стану ростить дочь мою въ невѣсту.

Я началъ жить домомъ, а не привязанъ бывъ никакою склонностію къ Петербургу, внутренно тѣмъ не утѣшаюся. Въ перспективѣ, кромѣ непріятнаго, ничего мнѣ не представляется; а и теперь уже то несу не по себѣ, а по обстоятельствамъ моей связи съ людьми, противъ которыхъ идетъ негодованіе. О дѣлахъ тебѣ ничего писать не буду: отъ своего брата все то имѣешь. Отчетъ дать нетрудно непричастнымъ.

Графъ Брюсъ меня очень просилъ, чтобы тебѣ написать, выслать ему 12 лучшихъ бритовъ; сдѣлай, мой другъ, сіе, а деньги можешь употребить изъ остающихся у тебя отъ моего перевода, которыя здѣсь своими дополню.

42.

29-го Октября (1788).

Хотѣлося бы написать всю картину de statu in quo; но и сей случай не нахожу надежнымъ. Собеннымъ моимъ домашнимъ состояніемъ хвалюся предъ тобою: жену люблю, и она меня взаимно; привыкъ было къ дочери, которая была сущая Мартышка. Въ природѣ и въ художествахъ ничего я не видѣлъ ея прекраснѣе: понятія, пріятства превосходили ея время; умерла отъ необыкновеннаго усилія зубовъ. И такъ, первенца отдалъ я Богу; удовольствіе отца пресѣклось на восьмомъ мѣсяцѣ и позналъ горесть терять любимыхъ дѣтей. Въ другой разъ, чѣмъ жена разрѣшится, не знаю: зятемъ или невѣсткою для тебя, скоро о томъ увѣдомлю. Съ стороны домашняго быту все имѣю, чтобъ быть довольнымъ; но въ службѣ и столицѣ суть непріятности. Какъ всѣ, такъ и я не могу избѣжать оныхъ. Еще не дознаю гоненій, но преддверія уже вижу. Незазорнымъ поведеніемъ и таковою же службою нельзя откупиться отъ злости человѣковъ; но все сіе приближаетъ меня къ предмету толь желаемому, чтобы уединиться въ деревню и счастливую получить независимость: я только тогда сочту себя блаженнымъ.

Когда Эней въ Елисейскихъ поляхъ увидѣлъ Дидону, Виргилій на тотъ случай изображаетъ его чувства: Heu, quantum mutata est illa! [63]) Приводя примѣръ сей, думаю, что ты изъ онаго выразумѣешь, что̀ я хочу тебѣ тѣмъ сказать.

---

[63]) Т. е. увы какъ она перемѣнилась!

43.

Іюня 1-го (1789).

Полагаяся на сей случай вѣрной, молвлю нѣсколько тебѣ про дѣла отечественныя. Благодѣтель нашъ фельдмаршалъ, десять лѣтъ сряду угнетаемъ будучи, имѣлъ терпѣніе переносить вся непріятная, забившись въ свою Вишенскую нору. Въ началѣ нынѣшней войны упослѣженъ онъ былъ начальствомъ малаго числа войскъ. Всякъ думалъ, да и дѣлано было съ тѣмъ, что онъ не приметъ команды, несоразмѣрной его славѣ и заслугамъ. Пожертвовалъ однакожъ онъ благороднымъ честолюбіемъ слабостямъ духа или страсти къ военному ремеслу. При отверстіи кампаніи, когда дѣла наши не лучше шли, можно было думать, что сіе онъ учинилъ по предвидѣнію вещей; но взятье Очакова свершило его жалкую долю. Тутъ уже пропало къ нему всякое уваженіе. Отъ неудовольствія онъ не хотѣлъ наступать на Турковъ, которыхъ сволочи всякой небольшая куча цѣлое лѣто на носу его простояла въ околичности Рябой Могилы. По взятьи Очакова (чего онъ никакъ не ждалъ) хотя двинулъ онъ свои войска и въ Галацахъ одержалъ знаменитую побѣду, но уже сіе поздно было: ибо соперникъ его, прибавя славу дѣлъ къ своей силѣ, получилъ его армію и отмстилъ за критику, которую безъ пощады онъ произносилъ, не чая быть тому, что̀ случилось. Когда не видѣли надежды, чтобы самъ отошелъ, то его отозвали. Въ семъ случаѣ онъ отозвался прилично, съ духомъ довольно чувствующимъ свои качества; просился къ водамъ; но, получа на сіе дозволеніе, онъ былъ болѣе тронутъ и огорчился, чѣмъ отнятіемъ команды. Вмѣсто, чтобы ѣхать и пользоваться въ Европѣ своею репутаціею, которая независима отъ неудовольствія своего двора, онъ сидитъ по сію пору въ Яссахъ, къ стыду, а не для своей пользы.

Милостивъ онъ ко мнѣ, пишетъ часто со увѣреніемъ своей дружбы, но искренно говоритъ мало. И такъ, мой другъ, видимъ въ наши времена состарѣвшагося Помпея и торжествующаго надъ нимъ Цесаря, исключая, что не въ республикѣ и не по одинакимъ предметамъ идутъ вещи.

Видимъ Россійскаго Сципіона загнаннаго въ деревню на смерть. Сей примѣръ во всемъ похожъ. Сообрази его и не удивляйся, что въ наши дни тоже случилось, что̀ бывало въ просвѣщеннѣйшемъ народѣ лѣтъ двѣ тысячи назадъ, въ доказательство несправедливости человѣческой.

Мнѣ его жаль душевно и по благодѣяніямъ, которыя отъ него имѣлъ, и по удостовѣренію о его превосходныхъ качествахъ величайшаго полководца, каковаго еще не имѣла изъ своихъ сыновъ Россія.

Онъ видѣлъ всѣ опыты моей благодарности и привязанности къ нему. Я слышу, что онъ самъ отзывается, что во мнѣ одномъ ихъ видитъ. О сынѣ своемъ Михаилѣ писалъ ко мнѣ, какъ объ извергѣ. Онъ предательствовалъ его во угожденіе князю. Но я отъ чего былъ брошенъ? Отъ глупца все станется! Въ прошлую кампанію онъ былъ въ Крыму, подъ видомъ болѣзни сюда пріѣхалъ и, какъ Авессаломъ, скитается на дачѣ, не показываяся въ городѣ. Николай скоро пріѣдетъ; онъ на меня сердитъ за одно то, что я не писалъ, а съ нимъ вести переписку по обстоятельствамъ я имѣлъ осторожность; да и что̀ прибыли въ пустыхъ письмахъ? Я и къ тебѣ годами не пишу. Сергѣя я люблю за его живой умъ, и что онъ добрѣе всѣхъ сердцемъ; но голова такъ заносчива и своебычна, что ничѣмъ его не поставишь на истинный путь: всякой благой совѣтъ такъ къ нему липнетъ, какъ брошенной горохъ къ стѣнѣ.

Князь Потемкинъ, возвратясь побѣдителемъ, весьма былъ ласковъ и привѣтливъ; раза два гостилъ въ моемъ домѣ. Однова, ведя со мною разговоръ, сказалъ, что ежели бы онъ вѣрилъ тому, что̀ къ нему писано, то считать бы долженъ меня первымъ своимъ врагомъ. Нерадѣніе его, при жаждѣ властвованія, въ отношеніи дѣлъ суть его пороки. Но благотворить есть также его превосходное свойство, и сія добродѣтель въ немъ со излишествомъ. Все стоячее онъ валитъ и лежачее подымаетъ; врагамъ отнюдь немстителенъ. Много въ немъ остроты, много замысловъ на истинную пользу; но сіи надобно исполнять бы другимъ. Словомъ, премного добраго; но общая ненависть къ нему выбираетъ только худое. Достигая все покорить подъ свою пяту, не дорожитъ способами; но и величайшій мужъ Іулій

Цезарь былъ in omnia praeceps. Не уподобляю однакожъ ни успѣховъ, ни конца, ибо сфера не одинакова. Довѣренность могуществу его равна. Не одержалъ онъ титула генералиссимуса, каковъ ему начали давать иностранные, а власть его больше чѣмъ сія: ибо не одни дѣла военныя, но всѣ идутъ по его волѣ. Онъ пользуется вещію, а не именемъ.

Безперерывная перемѣна въ войскахъ, то новое, то изъ новаго старое, страшныя издержки безъ хозяйства, все вышло изъ порядка; нѣтъ связи и соображенія; до крайняго приходимъ истощенія. Въ началѣ войны я воображалъ всю славу нашу и послѣднюю гибель Турковъ. Познавъ теченіе вещей, прошу Бога, чтобы даровалъ миръ. Подумай, счетъ нашихъ боевыхъ силъ до 500 т. простирается! Съ таковымъ ополченіемъ кого возможно страшиться? Но сія машина требуетъ умственной силы. Судьба еще отдаляетъ время вступить Россіи на степень величія, соразмѣрную ея могуществу. Ты пожелаешь узнать многія причины. Удовольствуйся одною, которую скажу: несчастье въ избраніи людей. Всходило ли тебѣ когда на мысль, чтобы Заборовской признанъ за способнаго потрясти Архипелагомъ, или Войновичъ предводить флотомъ большимъ на Черномъ морѣ? Далѣе самъ толкуй Енеевъ стихъ: heu, quantum mutata est illa! Люблю Отечество, сердцемъ привязанъ къ славѣ благодѣявшей мнѣ; но живу въ такое время, когда льстецы пріемлются, а благонамѣренные молча воздыхаютъ. Нѣтъ способу говорить что думаешь.

Въ нынѣшнее лѣто Шведъ намъ нестрашенъ: ополчились мы довольно противъ его. Пушкинъ не мудрецъ, но человѣкъ честный и храбрый; твердости въ немъ предовольно. Хотя король самъ предводитъ войскомъ, но каковъ онъ въ государяхъ, таковы его генералы въ арміи. Впрочемъ мужествомъ Грейга спасена столица. Силы наши морскія въ немъ были страшны. Онъ бы еще зимою сокрушилъ Шведской флотъ, ежели бы до той поры дожилъ. Перваго въ немъ адмирала имѣлъ Россійской флотъ. — Трудно быть лучшему, пока симъ важнымъ департаментомъ правитъ лгунъ и вѣтренница Ч.

Мамоновъ отходитъ отъ двора новымъ образомъ: женится на сихъ дняхъ на фрелинѣ княжнѣ Щербатовой, дѣвкѣ весьма обыкновенной, ни красы, ни прочихъ дарованій не имѣющей, въ которую больше года онъ влюбился, и тайна въ томъ только была для одной [64])....

Интрига и вѣнецъ совершаются при дворѣ препокойно. Измѣна не менѣ награждается, какъ и сердечная привязанность. Одинакія преступленія въ различное время не одинаковое имѣютъ возмездіе. Представь сей и примѣръ Корсака и Брюсши! Какъ ни есть, но всѣ рады, что сей человѣкъ пересталъ быть фаворитомъ. Надменное и самолюбивое животное, исполненъ былъ злости и коварства. Лицемъ похожъ онъ на Калмыка или Башкирца, только глаза выпуклые и больше обыкновенныхъ сей породѣ. Взятъ будучи изъ офицеровъ, достигъ онъ такой силы, что всѣ дѣла проходили чрезъ его руки, которыхъ онъ и разумѣть не могъ. Лица кичливаго и надменнаго не слагалъ онъ ни на минуту. Говорилъ пофранцуски, занимался театромъ, и по симъ признакамъ приписывали ему и воспитаніе, и универсальный умъ. Малѣйшій лучъ смысла въ фаворитѣ кажется горящимъ солнцемъ. Не бывши въ состояніи по слѣдамъ идти князя, подражалъ только онъ его лѣни и увальчивости. Общаго нашего пріятеля, гр. Ал. Андреевича, навсегда дискредитировалъ; легко ему въ томъ было успѣть, ибо общество и жизнь его снабдевали къ тому способами преизобильно. Въ обширной сферѣ онъ таковъ же, какъ въ Яссахъ [65]). Прибыльныя одолженія имѣя отъ князя, онъ во всѣхъ дѣлахъ его рабъ. Не знаю, что̀ дальше будетъ; но обыкновенно, какъ разъ у двора повихнутся, то никакой костоправъ не поможетъ. Мѣсто свято пусто не бываетъ. Восходитъ новый фаворитъ—офицеръ конной гвардіи, мальчикъ двадцатилѣтній, котораго наружность и внутренность не обѣщаютъ долготы.

Вотъ, мой другъ, тебѣ картина вещей и людей. Прочтя сожги всѣ сіи листы и не оставляй ихъ бытія ни на ми-

---

[64]) Такъ въ подлинникѣ.

[65]) Т. е. въ первую Турецкую войну, на службѣ при графѣ Румянцовѣ; говорится про Безбородку.

нуту. Часа въ жизни нѣтъ у насъ надежнаго. Непредвидимо можешь подвергнуть мою откровенность для тебя единаго постороннихъ свѣдѣнію.

Что до меня лично, то отъ часу больше чувствую омерзѣніе къ суетностямъ свѣта. Не могу, какъ бы хотѣлъ, быть полезнымъ Отечеству. Должности, что на себѣ имѣю, чрезъ время теряютъ уваженіе; ибо у насъ не всегда полезное, а всегда новое привлекаетъ покровительство.

Ничего не вижу, ни предвижу для себя пріятнаго. У Наслѣдника невѣдомо за что подъ гнѣвомъ уже долгое время, а привязанностію и службою не только не пріобрѣтаю вящаго благоволенія, но оное еще къ упослѣженію моему во многихъ случаяхъ уменьшается. Симъ образомъ взирая на теченіе вещей, получилъ я снѣдающую меня скуку и противъ службы отвращеніе. Жду только и желаю удобнаго времени отойти и уединиться въ мою деревню и пожить тамъ покойно съ милымъ мнѣ другомъ. Если не погаснутъ во мнѣ способности и жизнь продолжится, то оставлю по себѣ описаніе, которое въ головѣ уже ношу, какъ я видѣлъ вещи и людей въ мое время. Современники не найдутъ въ томъ неправды, а потомки возымѣютъ вѣру, яко описавшему бытія по участію въ нихъ или ближайшему свѣдѣнію.

Перемѣну жизни и самой домашній разсчетъ мнѣ внушаетъ: по роскошѣ, сдѣлавшейся необходимостію, здѣсь нѣтъ способу жить безъ разоренія; вещи всѣ вздорожали, и каждой годъ цѣна на все вдвое возрастаетъ.

44.

Октября 7-го (1789).

Турковъ мы бьемъ. Они хуже насъ. При Рымникѣ или Мартинештахъ Суворовъ, соединясь съ Цесарскими войсками подъ начальствомъ принца Кобурга, разбилъ визиря. Бѣгъ сего послѣдняго былъ комплетной, потерялъ артилерію и лагерь; обще потеряли мы и Цесарцы съ четыре ста. Визирь отправился въ Мачинъ. Больше ничего не случилось; пользоваться побѣдою не всѣ побѣдители умѣютъ. Въ Бес-

сарабіи начальствовалъ князь Репнинъ; противъ его прежній капитанъ-паша Гассанъ было выступилъ; передовые его были нашими опрокинуты; онъ побѣжалъ и засѣлъ въ Измаилѣ. Репнинъ подошелъ подъ сей городъ съ сильнымъ корпусомъ и, пострѣлявъ нѣсколько на оной, не рѣшился добивать его и отступилъ назадъ. Сія часть пришла теперь на руки счастливаго графа Суворова, а Репнинъ переведенъ къ войскамъ, находящимся къ части Очаковской.

Суворовъ проименованъ *Рымникскимъ*, въ соравненіе *Задунайскому*. Ты знаешь, какъ сія рѣка своимъ теченіемъ равняется Дунаю. И. В. Гудовичъ командуетъ небольшимъ корпусомъ и отъ Очакова идетъ къ Акерману. Его авангардъ ведетъ Рибасъ, который, напавъ врасплохъ на Гаджибей, овладѣлъ онымъ и маленькимъ тутъ бывшимъ Турецкимъ постомъ. Онъ за сіе третьяго класса Егорьевской кавалеръ.

Флотъ Турецкой въ морѣ, и нашъ сбирается сразиться. Князь горы обѣщаетъ, да и не трудно до великаго достигнуть. Турки теперешніе плоше несравненно тѣхъ, что̀ въ нашу службу были побиваемы. Имперія ихъ наклонилась подъ послѣдній ударъ. Могъ бы оной быть и въ наши дни; но будетъ ли, не отвѣчаю. Цесарцы почти взяли Бѣлградъ. Лаудонъ перемѣнилъ дѣла постыдныя. Наше великое счастіе будетъ въ томъ, если при всѣхъ успѣхахъ можемъ зимою одержать миръ, о которомъ проси и ты со мною Бога, ложась и вставая. Нашими въ превосходномъ числѣ галерами мы потрепали таковыя Шведскія, но дальше ничѣмъ не воспользовались. Чрезъ зиму король залечитъ сію рану, а мы третью уже кампанію противъ его начинать должны съ того же самаго пункта; ибо армія и теперь возвращается на прежнія квартиры.

Пушкинъ могъ бы побивать, но только Турковъ, гдѣ не искусство, а отвага приноситъ весь успѣхъ. Вотъ все военное интересующее, и въ Сѣверѣ ничего не жди до весны.

Князь Вяземской ушибенъ параличемъ. Графу Андр. К. Разумовскому позволили сюда пріѣхать. Я его нахожу человѣкомъ большихъ способностей. Проученъ будучи, онъ другой теперь человѣкъ. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ здѣсь. Въ нравѣ очень перемѣнился: все не по ему.

Графъ Петръ Александровичъ въ Молдавіи купилъ *Стенку* и живетъ въ оной; но и оттуда его изгоняютъ; одно присутствіе вмѣняютъ въ тягость. Уподоблялъ я его прежде Сципіону Африканскому; но немного разницы, когда приложить къ его судьбѣ судьбу Велизарія.

45.

Октября 31-го 1790 г.

Со Шведомъ миръ имѣемъ, не потерявши ничего изъ нашихъ камней и болотъ. Обнадеживанія нашихъ сопостатовъ дѣйствуютъ надъ Турками больше, чѣмъ тамошнія побѣды: уклоняются отъ мира, который доставать надобно за Дунаемъ, или же отъ моря предъ Стамбуломъ. Способы всѣ въ рукахъ, и преизбыточные. Посуди самъ о дѣйствіяхъ трехлѣтней въ томъ краю войны. Привлекаетъ уваженіе Геркулесъ Берлинскій съ твоимъ Лондономъ общее: первому забрести къ намъ неблизко; послѣдніе что́ выиграютъ, ежели бы и приплыли въ наши воды? Словомъ, со всею человѣческою прозорливостію нельзя будущаго точно опредѣлить въ настоящей дѣлъ сумятицѣ. Изъ арміи послѣднія извѣстія: генералъ Миллеръ, приступя къ Киліи, занялъ полевое укрѣпленіе, котораго Турки видно не удерживали, а отошли подъ стѣны. Наши, гонясь за ними, понесли уронъ въ убитыхъ и раненыхъ свыше трехъ сотъ человѣкъ. Дѣло было ночною порою: то своею или Турецкою пулею прострѣленъ самъ Миллеръ и на шестой потомъ день скончался. На Кубани разбилъ сераскира Баталя и взялъ его въ плѣнъ генералъ-маіоръ Германъ. Вспомнишь—онъ былъ въ штатѣ Боура. Дѣло сіе причитается къ знаменитымъ: 1-е, что сей паша по породѣ и богатству въ Анатоліи первое уваженіе имѣетъ, 2-е, что сей корпусъ, соединясь съ горскими народами, цѣлилъ на Астрахань, куда его направляли внушенія отъ нашихъ Европейскихъ недоброхотовъ. На побѣду сію распоряженія учинилъ де-Бальменъ, но самъ присутствовать не могъ за тяжкою болѣзнію, и молва уже носится, яко бы и умеръ, что́ и вѣроятно по его сложенію.

Подъ Киліею принялъ команду И. В. Гудовичъ. Въ нуждѣ его употребляютъ, безъ оной на него не глядятъ. На

порядочныхъ и смысленныхъ людей давно нѣтъ моды; въ милыхъ и ближайшихъ батьки.

Рибасъ отличается лучшею довѣренностію; онъ ведетъ флотилію въ Дунай, да и большой нашъ флотъ сближается въ туже сторону. Нельзя устоять ни Киліи, ни Измаилу, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; но ежели больше не сдѣлаютъ, то симъ однимъ не застращаемъ Турковъ и не вынудимъ отъ нихъ мира. А на весну, можетъ, и за нихъ вцѣпятся Европейцы. Игельстромъ во всей славѣ и идетъ за лучшаго воителя. Графъ Иванъ Петр. Салтыковъ командуетъ войсками, что́ покрываютъ о̀тъ Риги до Кіева наши границы. Оборона въ такомъ количествѣ, что сурпризъ сдѣлать неудобно.

Графъ П. А. Румянцовъ теперь въ Стенкѣ. Сказываютъ, приходитъ водяная. Онъ какъ умеръ.

46.

6-го Іюня (1791).

Въ короткихъ словахъ скажу тебѣ, милый мой другъ. По дѣламъ твоего мѣста Г. [66]) весьма довольна твоею службою. Въ образѣ мыслей твою голову своей уподобляетъ. Если ты не ободрялъ бы удостовѣреніемъ, своимъ духомъ: насъ союзныя державы общими угрозами привели бы къ стыду. Одна Г. удерживала дѣйствовать робости, которая въ смятеніе приводила души министерства. Безъ того и безъ твоихъ разсужденій, совѣтовавшихъ твердость, страхъ обуялъ бы совершенно. Г. отзывалась не забыть твоей заслуги и наградить за оную. Бывъ подкрѣпляема тобою въ сродныхъ мысляхъ величеству, не попускаетъ податься на низкой шагъ; въ дѣлахъ же управляющихъ или управляющаго ни въ чемъ нѣтъ основательности: одно сего дня, завтра другое думаютъ, и всякое явленіе переиначиваетъ теченіе дѣлъ. Не потаю отъ тебя, что я часто спорилъ о справедливости твоихъ мнѣній съ твоимъ братомъ. Онъ находилъ, что лишнее берешь на себя, что до прямой съ нами войны не дойдетъ

[66]) Т. е. Государыня.

Англія. При всей своей разсудительности, онъ боязливъ. Хотя не то мы дѣлаемъ, что̀ бы ты учинилъ, если бы первымъ министромъ былъ у государя великой державы и любящаго славу: однакоже кой-какъ и за неволю крѣпимся, не отказываемся слушать предложенія, сохраняя свой ультиматумъ, думая протянуть время, отнять удобность къ дѣйствіямъ на Сѣверѣ, дая тѣмъ самымъ удобность ударить сильно на Турковъ и вынудить безпосредственной миръ. Послѣднее казалось бы непремѣнно возможнымъ; но самъ вѣдаешь, въ чьихъ рукахъ все сильное наше оружіе. Турки въ совершенномъ разслабленіи: не только арміи, ниже корпуса не имѣютъ. Князь, сюда заѣхавши, инымъ не занимается какъ обществомъ женщинъ, ища имъ нравиться и ихъ дурачить и обманывать. Влюбился онъ еще въ арміи въ княгиню Долгорукову, дочь кн. Барятинскаго. Женщина превзошла нравы своего пола въ нашемъ вѣкѣ: пренебрегла его сердце. Онъ мечется какъ угорѣлый. Уязвленное честолюбіе дѣлаетъ его смѣхотворнымъ. Пороки Аннибала, пороки Александра видимъ, безъ ихъ великихъ дарованій. До сихъ послѣднихъ достигнуть труднѣе, чѣмъ претворить нашу столицу въ Капую, въ Вавилонъ.

Все сіе въ глазахъ; но онъ таковъ же какъ всегда. Не знаю, воображаешь ли ты столько, какъ я, всѣ силы, всѣ способы, что̀ мы имѣли для нынѣшней войны Турецкой, и какъ напротивъ Турки были слабы. Вмѣсто удара на вѣкъ сокрушительнаго, мы еще и до того не достигли, что̀ произвели въ предъидущую войну. Всякъ ощущаетъ сію истину, но никто не превозможетъ случая, и дѣла нынѣшнія идутъ превыше прежнихъ. Рибасъ герой, и Вейсманъ предъ нимъ ничтоже. По сему разумѣй и прочее. Не дивись, если мы объ арміи меньше знаемъ теперь, когда самъ вождь у насъ, нежели какъ его не было. Говорятъ, что Репнинъ войски движетъ къ Галацамъ, что флотъ отъ Крыма пойдетъ къ Босфору. Часто обѣщевали больше, чѣмъ дѣлали. Да и то одно разсуди, что подъ конецъ кампаніи будетъ оной начало. Другъ нашъ Гудовичъ пошелъ къ Анапу, въ доброй надеждѣ, какъ самъ ко мнѣ пишетъ, овладѣть оною. Онъ много понесъ труда въ нынѣшнюю войну; на силу получилъ чинъ, слѣдовавшій ему по старшинству. Прямая служба,

прямая честность всегда назади; его не любятъ, ибо скроменъ, порядоченъ и нелживъ. Онъ съ ума сходитъ на крестѣ втораго класса. За Килію ему не дали онаго. А сколькихъ отличили онымъ! Можетъ, справедливѣе будутъ къ нему въ Азіи, нежели въ Европѣ.

Благодѣтель нашъ фельдмаршалъ и по сю пору въ Стенкѣ. Пишетъ ко мнѣ иногда. Сколько ему причиняемо горести, не хочу изображать. Къ его состоянію нѣтъ никакого уваженія; замаранъ всѣми образы. Когда великія заслуги и прославленные чинъ и имя пошли за ничто, то кого сей великій примѣръ не устрашитъ?

Утомилъ бы я твое вниманіе, а мое перо, если бы все описывать, что̀ скорбь дѣлаетъ усердному сыну Отечества. Ни одно государство такъ скоро въ долги не ринулось, нигдѣ такъ быстро не возобладала роскошь и не внесла въ нравы гибельныхъ пороковъ, какъ у насъ. Расширяй свое воображеніе отъ сихъ пунктовъ: сколько ни дашь воли, не превзойдешь мѣру. А потому, мой другъ, желай вседушно, какъ и я прошу Бога, чтобъ былъ миръ, дабы хотя съ одной стороны меньше страдала общая польза.

47.

Къ графу Александру Романовичу.

(31 Августа 1791)

Поздравляю тебя, сердечный другъ, съ твоими именинами. Прибытокъ въ лѣтахъ есть убыль вѣка; однакожъ тому радуемся и привѣтствуемъ. Обычай не всегда управляется разсудкомъ.

Государыня отправила церемонію, весьма ее тяготившую [67]). Великій князь Александръ только смогъ отслушать обѣдню и ретировался, а Константинъ не выходилъ: оба недомогаютъ. Нашъ другъ [68]) своею екзажераціею напрасно моритъ

[67]) Т. е. крестный ходъ въ Невскую Лавру.
[68]) Безбородко?

князя. Михайла Сергѣевичъ [69]) таковожъ, какъ и онъ, письмо имѣетъ; но вразумительнѣе оное прочелъ. Энгельгартъ пишетъ, что онъ имѣетъ припадокъ лихорадочный, ничего не принимаетъ и никого не слушаетъ, потому и проситъ Браницкую, чтобы пріѣхала его на медицыну уговаривать, считая, что долгъ родства и благодарности къ тому ее обязываетъ. Итакъ выходитъ случай весьма обыкновенный и ничуть не опасной, а вся сумятица и плачевныя терзанія возбуждены тѣмъ, что А. А. прибавилъ: *отдать послѣдній долгъ*, чего въ письмѣ нѣтъ Кречетникова. Князь будетъ или есть по прежнему здоровъ; а мы только доказательство имѣемъ, противъ чаянія многихъ, сколько дорожатъ имъ.

Нашъ пріятель, въ себѣ самомъ надежды не имѣющій, убитъ былъ таковымъ приключеніемъ, во мнѣніи, что лишается руки, его содержащей. Курьера другаго еще нѣтъ; но я увѣренъ, что будетъ радостный.

Мнѣ говорилъ А. А., что Государыня навѣдывалась, чѣмъ бы наградить графа Семена Романовича; а онъ на то изъяснялъ, слѣдуя твоимъ мыслямъ, и рѣшено: прибавить къ жалованью шесть тысячъ, да большой крестъ Владимірской; но о семъ послѣднемъ приказала, чтобы Иностранная Коллегія сдѣлала докладъ, одобряющій его службу.

48.

Рукою графа А. Р. Воронцова:

Прошу тебя, мой милый другъ, прочесть и исправить сей проектъ указа и оной мнѣ сегожъ дня возвратить.

Дѣлая твою волю, слова два перемѣнилъ. Съ стороны письма все хорошо. Ежели бъ не надежда на лавочный осмотръ, то успѣха и ждать бы нельзя. Угожденіе выше всякой нужды, которую удовлетворить полнымъ образомъ не отъ тебя, я вѣдаю, зависитъ. Горячаго вина своего пропасть имѣемъ, а и виноградное, равно и изюмъ дали бъ намъ Крымъ и Астрахань; тоже Донцы, бывъ поощряемы

[69]) Потемкинъ.

прибылью. Но пользу въ томъ уступаемъ по нашимъ страстямъ и прихотямъ Польшѣ и Турецкимъ областямъ.

Мой другъ, ты склоненъ защитить правду и помочь разоренному. Наисильнѣйше убѣждаю тебя, войди въ дѣло Вѣдмича Поляка и принудь себя посылаемый экстрактъ прочесть. Валяется у ногъ; все утро терзался я его горестью. Ибо безъ тебя въ Сенатѣ, слышу, рѣшили: деньги Паца и просьба въ его пользу Велегурскаго опровергнули истину, въ чемъ конечно канцелярскій токмо чинъ имѣетъ участіе, отъ коего докладъ добрый и худой зависитъ.

49.

По утру вчера я былъ у Бецкаго; два часа мучился я довести человѣка къ правдѣ, но тщетно. Несъ онъ околесную, и его весь отвѣтъ и на просьбу, и на мое убѣжденіе состоялъ въ томъ, что онъ не имѣетъ никакой власти надъ опекунствомъ Воспитательнаго Дому, сложивъ съ себя оную; что ихъ Домъ не входитъ ни въ какія тяжбы, ниже искать станетъ; что Демидовъ оному долженъ превыше всѣхъ подаяній имъ учиненныхъ; что онъ намѣренъ, конча съ нимъ счеты, публиковать о томъ въ газетахъ, во увѣреніе публики о противномъ, нежели она думаетъ въ разсужденіи благодѣяній его. И напослѣдокъ, когда я предложилъ, что я уполномоченъ отъ васъ на добровольное подаяніе во искупленіе векселя, онъ и тутъ меня отпотчивалъ равнымъ отвѣтомъ, что Совѣтъ ихъ принимаетъ только что̀ оному даютъ, а искать процентовъ не его дѣло, какъ и выдать вексель есть право собственное Демидова повѣреннаго; словомъ, что ни власти, ни права нѣтъ тутъ яко бы его принять модификацію, либо поступить на искъ. Старый хрычъ безсовѣстіемъ такъ меня осердилъ, что я, разгорячившись досадою и вышедъ на холодный вѣтеръ, досталъ простуду на горло. Вотъ весь плодъ неудачно исполняемой коммиссіи. Я не вижу инаго средства, кромѣ участія Государыни, избавить васъ отъ убытка. Говорилъ я о семъ вчера Александру Андреевичу, который и взялся молвить о семъ въ разговоръ.

50.

Княжнинъ [70]) увѣряетъ, что нѣтъ-де никакого умысла Бецкаго, а не принимаетъ онъ денегъ для того, что ждетъ отъ князя Вяземскаго увѣдомленія на его письмо, и сколь оной получитъ, то самъ къ тебѣ дастъ знать о присылкѣ сихъ денегъ. Я не видѣлъ его письма и не вѣдаю, чего онъ отъ Сената проситъ; тутъ, мнѣ кажется, не лишнее день другой потерпѣть въ удовольствіе самонравію заматерѣвшаго въ ономъ человѣка. Ежелижъ тебѣ удобно, поговори Вяземскому, чтобъ онъ ему отписалъ, что̀ въ Сенатѣ сдѣлано по его письму; ибо вся остановка единственно отъ этого.

51.

Къ графу Семену Романовичу.

Сентября 24-го 1791 г.

Поздравляю тебя, милый другъ, съ милостьми въ томъ видѣ, что оными изъявляется признаніе къ твоей заслугѣ; а награждается ли подвигъ довольно, что отвратилъ третьей и четвертой войны всю опасность, о томъ промолчу. Отвѣчаю тебѣ на письма 2-го Іюля и Августа 8-го. Не тужи о Нейшлотѣ: мы его не уступимъ. Въ такомъ положеніи, каково могло быть наше, при наступленіи Агличанъ и Прусаковъ, полезно ли было намъ хотѣть тутъ же имѣть себѣ новымъ супостатомъ короля Шведскаго? Въ воображеніи стѣсненія извлекала необходимость сію податливость, и то не даромъ, а на промѣнъ выгоднаго мѣста. Обстоятельства наши перемѣнились, такъ и торгъ рушился, хотя сей замочекъ отнюдь такой цѣны не сто́итъ, какъ ты о немъ мыслишь; но что въ семъ углу по близости столицы всякая пядь земли для насъ важна, въ томъ я согласно съ тобою думаю. Не расширяю, впрочемъ, моихъ по сей матеріи объясненій, ибо нужда и случаи прошли и не возвратятся. Миру всѣ мы рады, но еще его полнымъ образомъ не имѣемъ. Конгрессъ въ Яссахъ, а Турецкіе полномочные на оный не прибыли. Сообрази убытки, представь величайшіе спо-

---

[70]) Извѣстный писатель, секретарь Бецкаго.

собы, каковы на Турецкую войну мы имѣли и размѣряй тѣмъ одержанную пользу. Власть безпредѣльная, силы страшныя, я всегда думалъ, захватятъ въ театръ войны и самый Стамбулъ; но судьба еще хранитъ Магометанъ отъ совершенной гибели. Бито ихъ довольно, но взяли у нихъ немного. Отчего же? Оставляю твоей догадкѣ. Самойловъ, Рибасъ и Лашкаревъ отъ князя уполномочены къ заключенію мира; съ Турецкой стороны особы незнаменитыя именемъ. Нынѣшнее лѣто въ Молдавіи прежаркое; лихорадки дѣйствуютъ непомѣрно. Не дай Богъ, чтобы по числу въ арміи больныхъ произошелъ убытокъ. Самъ князь, пріѣхавъ въ Галацъ, занемогъ и переѣхалъ въ деревню, въ пяти верстахъ отъ Яссъ. Уже онъ выздоровѣлъ. Князь Репнинъ промахъ сдѣлалъ, согласясь на восьмимѣсячное перемиріе. Турки или визирь совершенный миръ подписали бы въ то время; но князь былъ здѣсь, а Репнинъ не былъ къ тому уполномоченъ. Хотя Туркамъ ждать нечего, развѣ вящей бѣды; но они, мнѣ кажется, имѣя срокъ перемирія длинный и зиму впереди, станутъ волочить мирное дѣло. Самъ ты насмотрѣлся на ихъ плутовскія ухватки; я сіе токмо угадываю и охотно желаю ошибиться въ томъ. И. В. Гудовичу писалъ твой поклонъ; онъ страждетъ, что ему награда очередная съ младшими передъ нимъ чинами, получившими оную не за столь важныя дѣла. Онъ достойный, честный и скромный человѣкъ, а сіи качества теперь не процвѣтаютъ. Пророкъ—особа ничего не значущая; человѣкъ лѣтъ 25-ти, безграмотный, фанатикъ своей вѣры; привлекалъ къ себѣ народы своею набожностію, что вѣрили въ него какъ въ святаго. Ни духа, ни замысловъ великихъ онъ не имѣлъ, да и Порта не разумѣла его большимъ орудіемъ. Дары, ему приносимые, онъ раздавалъ народу, чѣмъ столько же уловлялъ глупость, какъ и своею молитвою. Отъ словъ и лица его ничего не могу тебѣ я сказать, какъ что онъ найденъ сущимъ невѣждою; вѣритъ въ Магомета и всѣ свои поступки считаетъ быть его вдохновеніемъ. Посаженъ въ Соловцы.—Михаилъ Гудовичъ въ Кіевѣ теперь при войскахъ, которымъ начальникъ Кречетниковъ. Фельдмаршалъ переѣхалъ въ свою Переясловскую деревню Ташань и въ ней поселился. Ни уваженія, ни воспоминанія. Примѣръ его

жестокъ. Сынъ его Сергѣй къ нему поѣхалъ; весьма и во многомъ на его походитъ. Очень его люблю. Французскія волненія и отзывы принцевъ, убѣждающихъ на помощь, столько у насъ на сердцѣ, что ежели бы не дальній путь, уже бы дѣятельность нашу ощутила національная ассамблея.

Прощай, милый другъ. Жена тебя благодаритъ, свидѣтельствуя свое почтеніе. Пора тебѣ показать намъ свои очи; совѣтую къ мирному торжеству явиться: право, это нужно. Хвалюсь тебѣ моею дочерью: ребенокъ въ городѣ отличный, и ты, увидѣвъ ея, пожелаешь въ невѣсту своему Мишенькѣ. Рѣшись, мой другъ, сюда пріѣхать хотя на короткое время; безъ того ты не можешь имѣть прямаго понятія ни о дѣлахъ, ни о людяхъ.

52.

11-го Октября 1791 г.

Любящіе свои чада нерѣдко приписываютъ имъ небывалыя дѣйствія. Одни громкія слова не принимай за сущность. Побѣда безъ бою—не великая слава. Путь и способы (казалось бы) несравненно у насъ шире, нежели каковы имѣлъ Олегъ обложить Цареградъ; но судьба не нашему вѣку предопредѣляетъ радость увидѣть погибшею державу Оттомановъ. Удовольствуемся, что зрѣли оную погибающею. Вынужденный миръ имѣетъ славу; но онаго еще мы не имѣемъ; слѣдственно, покой нашъ неполный. Князь то боленъ, то выздоравливаетъ; а о теченіи мирнаго дѣла не знаемъ. Лишь бы мы сами хотѣли пожить въ покоѣ, Турки конечно на войну не вызовутъ. Возьми на себя первое, а за послѣднее я готовъ отвѣчать. Мы идемъ отъ славы въ славу. Усмиривъ Турокъ, желаемъ и тщимся сильно усмирить Парижъ. Счастіе нашимъ желаніямъ всегда послушествуетъ. Опять тебѣ, какъ другъ, совѣтую побывать у насъ. Не одно мое удовольствіе, но и собственную твою пользу я въ томъ воображаю.

Противъ фельдмаршала всегда одинаково негодованіе, хотя жилъ въ Молдавіи, хотя возвратится въ свою деревню Переясловскую. Ему уже не воскреснуть.

53.

27 Генваря (1792)

Благодарю, милый Сенюша, что ты всегда обо мнѣ помнишь; и мое усердіе къ тебѣ одинаково, хотя рѣже объ ономъ я тебѣ напоминаю. Давно ты выѣхалъ изъ Россіи. Перемѣна людей перемѣняетъ образъ мыслей и теченія дѣлъ. А главное, что солнце на закатѣ: не тотъ свѣтъ имѣетъ, которымъ дѣйствуетъ при востокѣ и во время полдня. Прилагая разсужденіе къ симъ пунктамъ, вниманіе къ себѣ обращающимъ, меньше станешь удивляться настоящимъ происшествіямъ. Гр. Безбородко, разжигаяся честолюбіемъ, равно и легкомысленностію захватить весь кредитъ, когда не стало князя, кинулся въ Яссы. При отъѣздѣ, изъ трусости врожденной, поручилъ внутренній портфель Зубову, а иностранныхъ дѣлъ—Маркову. Послѣдняго разумѣлъ себѣ первымъ другомъ; а у перваго думалъ тѣмъ найтить связь. Возвратившемуся послѣ мира въ голубой лентѣ, при первой встрѣчѣ, дано ему почувствовать, что дѣла уже не въ его рукахъ. И такъ съ тѣхъ поръ безъ изъятія Зубовъ управляетъ всѣми внутренними и внѣшними дѣлами, Маркова имѣя подъ собою для письма иностраннаго. Ни единъ изъ прежнихъ фаворитовъ, даже и самъ всемогущій князь Потемкинъ, не имѣлъ столько обширной сферы; ибо владычество простиралось токмо на одинъ департаментъ, а къ настоящему всѣ придвинуты. Молодой человѣкъ [71]) изъ всѣхъ силъ мучитъ себя надъ бумагами, не имѣвъ ни бѣглаго ума, ни пространныхъ способностей, коими одними двигать бы можно широкое бремя. Душа въ немъ добра, но боязлива защищать правду или вещи полезныя, а непріятныя. Прилеженъ довольно и понятенъ; но безъ опытности посредственныя дарованія меньше успѣха, чѣмъ медленіе въ разсужденіи дѣлъ приносятъ, чему однакожъ никакъ не внемлетъ. Братъ его натуральной остроты больше имѣетъ, которому имя *Валерьянъ*, и онъ у двора на ногѣ отличной фамильярности, въ разсужденіи которой публика примѣтлива. Да-

[71]) Зубовъ.

же отзывы о немъ суть: spes magna futuri. Но какъ во время Зорича, и въ немъ и въ его братѣ Неранчичѣ видѣли великихъ фельдмаршаловъ, то и тутъ нечто другое, какъ образъ свойственный великому счастію токмо повторяется. Александра Андреевича роль препостыдная. Всякъ на его мѣстѣ, стяжавши доходу 150 тысячъ, удалился бы; но онъ еще пресмыкается въ чаяніи себѣ лучшаго, а наипаче корыстнаго, не имѣя духа на шагъ пристойной. Низкимъ терпѣніемъ и гибкостію многіе дождались своей погоды. Онъ послѣдуетъ сему правилу. Развѣ вытолкаютъ въ зашеи! Безъ того не уклонится, чуждъ бывъ нравственныхъ побужденій.

Я, мой другъ, много теряю, что твой братъ оставляетъ сей городъ и службу. Въ немъ я имѣлъ искренняго человѣка, предъ которымъ однимъ могъ изливать свою душу. Рѣшимость его была необходима. Безъ того я удержалъ бы и за полы. Всѣми своими и на всѣ части трудами не привлекъ онъ къ себѣ вниманія; а упослѣженія [72]), одно за другимъ, падали. Ни настоящее, ни будущее не подаютъ ободренія на терпѣніе. Я съ нимъ условился тоже сдѣлать чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; а вмѣстѣ отходить претило уваженіе ко многому. Онъ благую часть избралъ—дожить вѣкъ въ покоѣ, въ чемъ и прямое благополучіе человѣческой жизни. Мнѣ жизнь и всѣ пороки столицы такъ надоѣли, что ежели бы не имѣть отрады скоро преселиться въ деревню, я бы впалъ въ пресильную гипокондрію. Такое, мой другъ, наступило время, что или измѣнить правиламъ честности и совѣсти или удалиться должно, дабы соблюсти оныя. Публика, не разумѣя силы публичныхъ людей, часто намъ то приписываетъ, чего мы не знаемъ и въ чемъ не участвовали. То и отъ сего единаго, кромѣ прочаго, должно убѣгать. Французскія дѣла—господствующая матерія нашей нынѣ политики и всего вниманія. Самъ ты знаешь, можемъ ли мы спасти погибшаго короля или безпосредственно укротить обуявшій народъ? Не въ натурѣ вещей, чтобъ ихъ правила

---

[72]) Слово, надъ употребленіемъ котораго Завадовскимъ въ правительственныхъ бумагахъ смѣется Державинъ въ своихъ Запискахъ. Однозначущаго ему слова трудно найти; упослѣженъ значитъ обойденъ чинами или милостями.

въ нашемъ холодномъ Сѣверѣ произвели пожаръ. Привить философію народу неграмотному кому удобно? Льстивые происки и желаніе во всякомъ случаѣ славы ввергаютъ въ хлопоты и величайшія издержки въ такую пору, когда казна очень, очень неизобильна.

Посылаемыя теперь тебѣ инструкціи дадутъ тебѣ немалые хлопоты. Принимаемъ колонію эмигрантовъ на поселеніе къ Сивашу и въ околичностяхъ Азовскаго моря. Польза неизвѣстна, а расходы тягостные весьма вѣрны. Но сіи дѣла столько нѣжны и занимаютъ волю, что вопреки тому объ оныхъ никому заикнуться нельзя. И тебѣ совѣтую, гдѣ лишь предстанетъ случай, брани какъ можно злѣе ассамблею Французскую: однимъ симъ уже сдѣлаешь свои депеши пріятными. Хорошо, что море за насъ вступилось и поглотило эскадру Французскую у Сардинскихъ береговъ, которая шла въ Константинополь поджигать Турковъ на войну съ нами обнадеживаніемъ возвратить Крымъ.

Я не вѣрю, чтобъ Турки нашли себя въ состояніи начинать съ нами войну, а и того меньше опасаюсь, чтобы посягательство на Крымъ принесло какову либо удачу, въ пустыхъ и голыхъ мѣстахъ, гдѣ высадка всякаго десанта безплодна, а отражать оную легко. Но если бы, противъ всякой вѣроятности, война опять возобновилась, то нельзя не сказать, что сію напасть мы сами для себя безъ нужды вызвали: ибо, мѣшаясь въ дѣла Франціи, Французовъ на мщеніе возбудили.

Я слышу, ты не оправдаешь подѣла Польши. Я стою противъ твоего мнѣнія [73]). Приращеніе короля Прусскаго безъ сомнѣнія знаменито, но наше втрое, и на Турковъ открытая дорога. Пруссіи жъ воевать на насъ, если мы не принудимъ, какая польза? А Польша, бывъ неподѣлена, внутренними своими силами когда нибудь могла бы сдѣлаться для насъ опасною. Поступокъ съ стороны нравственной если не апробуешь, въ томъ я не спорю. Но и тутъ скажу: гдѣ же есть нравственность въ политикѣ? Правда, можно бы, не компрометируя торжественныхъ словъ, тоже сдѣлать завоеваніемъ по случаю чинимаго сопротивленія отъ Поль-

---

[73]) Вспомнимъ, что Завадовскій—Малороссіянинъ.

скихъ войскъ. Но весь планъ дѣланъ и исполняемъ былъ въ секретѣ Зубовымъ и Марковымъ. За то не пѣняй на всѣхъ; ибо не всѣмъ есть воля и свобода представлять мысли, а только тогда то и можно, когда оныхъ спрашиваютъ, что̀ весьма изъ вещей рѣдкихъ.

Въ этомъ не можешь противорѣчить, чтобъ сіе пріобрѣтеніе не было изъ самыхъ знаменитыхъ, которыя въ прежнія времена Россія сдѣлала въ разсужденіи числа жителей и близости къ центру прямой нашей силы. А время, въ которое пріобрѣтаемъ, самое удобнѣйшее потому, что спорить некому: во всѣхъ руки заняты [74]). А по времени отыскивать трудно; да уже и насъ тогда не будетъ.

По мѣрѣ сливающихся обстоятельствъ, покой отъ насъ удаляется; а онъ намъ всемѣрно нуженъ, дабы разстроенное устроить или лучше учредиться. Но сего не предвижу [75])...

54.

Reçu par le courrier Smirnoff le 21 Juin n. st. 1792, à Londres.

14 Мая.

Увѣренъ будучи о твоей ко мнѣ привязанности, скажу моему милому другу, что въ домашнемъ моемъ быту я провождаю послѣдній кварталъ моего вѣка со удовольствіемъ. Жена по сердцу, дѣтьми утѣшаюсь, изъ которыхъ дочь наипрелестнѣйшая. Одна бѣда, что сложенія пренѣжнаго, а потому часто неможетъ. Вотъ въ чемъ состоитъ все мое утѣшеніе и вся опасность. Суетность прочая столько мнѣ наскучила, что я принялъ твердое намѣреніе оставить службу и послѣдніе мои дни окончить въ деревнѣ, къ чему себя приготовляю настоящимъ образомъ моей жизни, то есть, со стороны моральной удаляюсь учащать ко двору и въ большія общества; съ физической, готовлю себѣ въ деревнѣ пріятное и выгодное убѣжище.

---

[74]) Оттѣнокъ Малороссійской рѣчи: *во всѣхъ* вмѣсто у всѣхъ.

[75]) Точки въ подлинникѣ.

Ты потерялъ любимую сестру [76]); я объ ней отъ всей души жалѣю, ибо она ко мнѣ и къ моему семейству расположена была какъ ближайшая родня. И пріобрѣтать, и нести потерю участь есть человѣческая.

Про дѣла общественныя помѣщаю краткій разговоръ. Изъ войны Турецкой вышли мы не безъ славы, но опустошили столько свои карманы, что долго пребудемъ въ голяхъ. Власть и расточительность покойника изрыла ямы; его память и теперь съ похвалами, и о его имени многое течетъ какъ прежде. Губерніи его приняла Государыня подъ собственное управленіе; все имъ сдѣланное покрывается властію. Г. Поповъ, человѣкъ безъ просвѣщенія и безъ талантовъ, вступилъ на постъ особливой довѣренности отъ единаго удостовѣренія, что онъ былъ душа всѣхъ дѣйствій покойника, чего отнюдь не было: ибо умершій ни намѣреній постоянныхъ, ни плановъ опредѣлительныхъ ни на что не имѣлъ, а колобродилъ какъ всякая минута вносила въ голову новую мысль, одна другую опровергающую. Для поглощенія Польши идутъ два новые Россійскіе Сципіоны, Каховскій и Кречетниковъ. Правда, нѣтъ намъ тутъ опасности, ибо другія державы отступаются и въ новый союзъ съ нами входятъ; но, муху бія обухомъ, натурально прибавляешь истощенія, и что́ могло бы сдѣлаться чрезъ единицы, то дѣлается чрезъ десятки. Г. Безбородко отсутствіемъ своимъ пріобрѣлъ славу имени, но сей случай лишилъ его прежней мочи въ дѣлахъ; ибо господинъ Зубовъ, въ его отлучку вступя во́ всѣ экспедиціи, удерживаетъ ихъ въ своихъ рукахъ, а на удѣлъ Александру Андреевичу мало что остается, и то почти для одной формы. Марковъ, войдя безпосредственно въ доклады по иностраннымъ дѣламъ, пріобрѣлъ къ себѣ довѣренность молодаго человѣка и сталъ пружиною, въ томъ сокращающею участіе вице-канцлера и Безбородки. Департаментъ политическій влечется теперь противоборствами. О г. Зубовѣ имѣй мысль, что онъ человѣкъ очень хорошій, весьма прилеженъ къ дѣламъ и опричь оныхъ чуждъ всякихъ забавъ, но еще новъ, и потому бремя

---

[76]) Елисавету Романовну Полянскую, умершую 2 Февраля 1792, несчастную героиню царствованія Петра III-го.

выше настоящихъ его силъ. При своемъ случаѣ онъ еще не взялъ поверхности надъ волею, что̀ можетъ придти отъ времени; а въ разсужденіи отличности въ степеняхъ онъ высокъ будетъ. Благонравіе и правдивость въ немъ ощутительны; по сію пору нельзя его не хвалить, но счастіе обыкновенно людей портитъ, наипаче въ молодости, къ чему являются признаки.—Фельдмаршалъ совершенно выздоровѣвшимъ себя кажетъ, но въ своей Переясловской деревнѣ безъисходенъ и вовсе забытъ; надобно случиться несчастливой нуждѣ, чтобы его вспомнили: столько не благоволятъ о немъ.

Михаилъ Гудовичъ здравствуетъ и теперь въ арміи Кречетникова, что́ идетъ въ Литву.

Другъ нашъ Иванъ Васильевичъ получилъ въ прибавокъ своимъ трудамъ генералъ-губернаторство Кавказское, которое долженъ населить и устроить. Онъ служилъ отлично въ нынѣшнюю войну. Не смотря, что Потемкинъ его ненавидѣлъ за любовь къ порядку, дали ему крестъ на ряду съ другими, которые или за которыхъ умѣли лгать. По союзу мы должны помогать противъ Французовъ; предопредѣляется вести вспомогательный корпусъ князь Репнинъ; но когда то будетъ! Нельзя больше страдать малодушіемъ, какъ сей генералъ, теперь у насъ первый; всякое низкое искательство онъ подъемлетъ. Со всѣмъ тѣмъ мало удачи.

Кажется, мое оглавленіе я тебѣ сдѣлалъ на кругъ всѣхъ вещей.

55.

12 Октября (1792).

Заранѣе увѣренъ я былъ въ твоемъ благоразуміи, что ты за нашъ подвигъ не станешь досадовать, когда польза твоя того требовала, чтобы воспротивиться твоему убѣжденію. Получа твое послѣднее письмо, я обрадовался, что въ тебѣ не ошибся. Депешами твоими, содержащими изъясненія съ Англинскимъ министерствомъ относительно до дѣлъ Французскихъ, были довольны. Но тутъ же, безо всякой нужды, а только въ подкрѣпленіе собственнаго мнѣнія, вице-канц-

леръ показалъ твое къ нему приватное письмо, въ которомъ разсужденія твои не полюбились, по поводу коихъ отзывались, что отъ своего поста учить и наставлять хочешь. Отъ сего пункта рѣчь распространилась и на то, что въ Отечествѣ есть много мѣстъ генералъ-губернаторскихъ, каково и въ Москвѣ открывается, гдѣ бы ты и военной, и гражданской службѣ могъ бы быть полезенъ; однакожъ не къ онымъ влечетъ тебя склонность, а только быть въ мѣстахъ внѣ государства.

Хотя сей разговоръ былъ наиприватнѣйшій, но я счелъ за долгъ не потаить отъ тебя, прибавляя мой собственный совѣтъ не все то писать, что̀ думаешь и не возносить своихъ разсужденій на дѣла, о которыхъ нѣтъ къ тебѣ вопроса и кои далѣе твоей миссіи. Въ твоемъ отдаленіи какъ можешь попадать въ расположеніе настоящихъ мыслей? А разнствуя съ оными и говоря вопреки, не возбудишь перемѣны, а только подвинешь на себя непріятное, въ чемъ нѣтъ находки.

Я не беру на себя тебя учить, должность свою ты лучше меня знаешь; но удостовѣреніе о вещахъ, къ которымъ я нахожусь ближе, подвигло меня сказать тебѣ мое разсужденіе, въ коемъ долгъ дружбы вѣрной заключается. Не всегда полезно выставлять свою мысль, и больше удачи соображаясь господствующей. Прикоснуться Русскою рукою къ Французамъ у насъ нѣтъ особливой охоты; да самъ ты разсуди: первой малой шагъ потянетъ за собою бо́льшіе неминуемо; лишь бы втурились, то слава и честолюбіе повлекутъ всяческая. Что̀ же существеннаго для насъ найдемъ, я у тебя спрашиваю? Мы жить можемъ въ покоѣ; а только не отвѣчаю, захочемъ ли. Можемъ вознаградить долгими войнами причиненные убытки, умножить наши силы, къ чему одна токмо воля потребна. Ты самъ знаешь край Польской, что́ теперь нашъ. Чѣмъ онъ не изобилуетъ? Турки пали, море и границы ведутъ насъ къ ихъ столицѣ на случай новой войны, лишь бы вождь удобенъ былъ на такое предпріятіе. Шведы нищи, а другія державы тяжко изнуряются: то что̀ быть можетъ лутчее настоящаго нашего положенія, которымъ пользуясь ко всякому будущему слишкомъ возможно бы приготовиться? Вотъ, мой другъ, моя собственная мысль;

но по сему не разумѣй, чтобы и всѣ тоже думали. Я не вызываю тебя на борьбу политики, а говорю токмо, что̀ простой разсудокъ понимаетъ, безъ мечтанія и не посягая на глубину будущаго, въ проницаніи коего часто политики обуреваются.

Прими враки мои, какъ тебѣ угодно: я не подосадую, ежели уличишь меня въ неразумѣніи.

Окончу сіе чувствительнымъ пунктомъ, къ коему приступаю въ смятеніи души и сердца. Уже я никакъ не надѣюсь увидѣть тебя, милый мой другъ; уже кругъ моего вѣка примѣтно сближается къ разрушительной точкѣ. Предваряя сіе, прощаюсь съ тобою на вѣчность и благодарю тебя за твою дружбу, къ которой, по сердечной моей склонности, едина смерть погаситъ во мнѣ чувства искренности и признанія. Прими мой голосъ провождаемый слезами, каковъ повторю, естьли память удержу, возвращаясь въ небытіе: что я любилъ тебя нелицемѣрно и лутчаго блага не чувствовалъ въ моей жизни, какъ имѣть тебя другомъ. Младенчествующаго моего потомства поздно будетъ тебѣ призрѣть, а развѣ препоручишь то памяти и благоволенію дѣтей твоихъ. Не дивись сему, что конецъ письма моего походитъ на духовную. Я не жилецъ міра и ощущеніемъ того нимало не тревожусь. Обнимаю тебя сердечнымъ чувствомъ, присоединяя къ тому усердное желаніе, чтобы пребывалъ ты здоровъ и благополученъ не доколѣ я живу, но и надолго послѣ смерти твоего вѣрнаго друга.

PS. Г. И. В. [77]) я не видалъ; онъ живетъ въ Польской своей деревнѣ, а зимою хочетъ быть въ Душатинѣ. Братъ его М. В. весьма благодаренъ за твое напоминаніе; онъ привязанъ къ тебѣ искренне, нѣсколько разъ посѣщалъ меня; хотѣлъ бы и чаще видѣть, но положеніе мое [78])....

---

[77]) Т. е. Ивана Васильевича Гудовича.
[78]) Такъ въ подлинникѣ.

56.

12-го Апрѣля (1793).

Благодарю тебя, мой милый Сенюша, за послѣднее письмо твое отъ 15 Марта. Дѣлами твоими здѣсь предовольны, и Г. о твоихъ способностяхъ отзывалась съ похвалою отлично. Тебя хвалятъ, другихъ награждаютъ за меньшія дѣла; но въ томъ имѣй терпѣніе: твое придетъ. Даютъ тебѣ воинскую комиссію. Я не думаю, чтобъ дошло до исполненія предполагаемаго. Демурье дѣламъ Французскимъ другой далъ оборотъ; будетъ ли теперь нужда въ нашей помощи? Однакожъ мы при всемъ томъ не меньше силимся въ оныхъ участвовать и чтобы всѣ плясали по нашей дудкѣ. Можетъ, и минуютъ тебя сіи хлопоты при новомъ вещей положеніи; ты однакожъ прилаживай желанія, ибо въ настоящее время таково угожденіе привлекаетъ вниманіе. Столица наша уподобляется Риму древнему: цари приходятъ въ лицѣ просителей. Графъ д'Артоа говорить тебѣ будетъ съ восхищеніемъ о здѣшнемъ своемъ пребываніи. Выѣхавши изъ Парижа, у насъ только онъ почувствовалъ свой санъ. Его принимали на томъ тонѣ, какъ принятъ былъ Пруской Генрихъ; только разницы, что сей весьма обходителенъ и ко всѣмъ ласковъ, а талантовъ между ими я не сравниваю.

Братъ твой живетъ въ Матронинѣ, свободою своею предоволенъ и о томъ часто ко мнѣ пишетъ. Мой часъ еще не пришелъ и только льщусь сближеніемъ онаго. Между тѣмъ больно терпѣть, а еще больнѣе видѣть теченіе.... Изъ новыхъ пріобрѣтеній въ Польшѣ составляемъ три губерніи. Намъ достался, ты самъ знаешь, край преплодородный; а Прусакъ получилъ хотя земли и головъ меньше, но всю торговлю Польскую и лучшіе города. Но какъ быть? Ему не давши, и сами не взяли бы. Н. М. Рахмановъ [79]), сюда пріѣхавши въ жестокой чахоткѣ, почти на моихъ рукахъ скончался. Гонявшись за предметомъ честолюбія, оставилъ жену и дѣтей въ жалкомъ состояніи. Душъ 400, а девяносто тысячъ долга. Онъ и въ образѣ жизни не хотѣлъ

[79]) Сослуживецъ военный.

уступать богачамъ. Въ глазахъ моихъ исчезалъ, а тѣмъ паче умножилъ во мнѣ сожалѣніе.

Похвалюсь тебѣ, мой другъ, добрымъ дѣломъ. Лѣтъ нѣсколько работали и отливали по моему заказу бронзовую большую статую фельдмаршала Румянцова. Производилъ оную здѣсь находящійся художникъ Рашетъ. Вышла прекрасно въ отдѣлкѣ, и образъ его довольно похожъ. Я не хотѣлъ выставить оную здѣсь на показъ всѣмъ, чтобъ не протолковали укоризною, а отправилъ въ мою Малороссійскую деревню, гдѣ приготовленъ для ея храмъ, чтобъ воздвигнуть памятникъ благодарности моей къ благодѣтелю [80]).

Ежели бы въ твою жизнь случилося бы увидѣть тамошній мой садъ и домъ, ты бы подтвердилъ, что не напрасно я положилъ на него великія тысячи. Тщетно ожидать, чтобы ты видѣлъ мое тамъ гнѣздо, въ которомъ я полагаю погрести мои кости.

57.

15 Апрѣля (1793).

Недавно я писалъ къ тебѣ съ курьеромъ, а сіе отдаю Александру Михайловичу Корсаку, который провождаетъ графа д'Артоа и въ зависимости отъ тебя будетъ, по предположеніямъ нашимъ, до коихъ, я признаюсь тебѣ, не ожидаю, чтобы дошло дѣло; ибо Дюмурье обезоружилъ Якобинцевъ. Дѣла въ твои руки приходятъ, коими занимаемся паче всего. Желаемъ, чтобъ сіи принцы главную роль имѣли и чтобы нашему соучастію преимущественно одолжалось возстановленіе престола во Франціи. Вотъ, мой другъ, бытъ и цѣль настоящаго стремленія.

Не полагай, чтобы мнѣніе министерства тутъ дѣйствовало. Собственная воля все движетъ, и никто не смѣетъ заикнуться вопреки горячаго воображенія. Потому совѣтую тебѣ не отзываться, приступая къ дѣламъ, какъ на тонѣ хвалы и угожденія, чрезъ что взойдешь въ милые и обра-

[80]) Эта статуя нынѣ воздвигнута въ Глуховѣ, мѣстѣ управленія Малороссіею и гражданскихъ трудовъ графа Задунайскаго.

тишь вящее къ себѣ благоволеніе, съ которымъ отъ перваго пункта начинаютъ уже отзываться. А. М. Корсака ты не знаешь лично; для того мой долгъ есть сказать тебѣ: онъ человѣкъ честный, страстенъ къ военной службѣ, всѣ достоинста имѣетъ большаго и малаго офицера, и въ томъ на дѣлѣ отличался въ двухъ войнахъ недавнихъ, Турецкой и Шведской. По личнымъ пристрастіямъ возведены другіе выше его, не равняясь ни дѣлами, ни умомъ. Онъ былъ отлично любимъ фельдмаршаломъ старымъ; а сего больше не было преступленія предъ покойнымъ, чтобъ жребій его унизить. Самъ ты найдешь въ немъ довольное просвѣщеніе; а между тѣмъ, пока случай къ опыту, я прошу тебя, вѣрь моимъ словамъ и разумѣй его таковымъ, какъ я одобряю. Наисильнѣйше поручаю его тебѣ, въ полномъ удостовѣреніи, что, когда его узнаешь, будешь доволенъ имъ. Я отсылаю и твое любопытство удовлетворить ему, ежели со стороны людей или теченія дѣлъ восхочешь имѣть свѣдѣніе.

58.

Къ графу Александру Романовичу.

3-го Мая 1793.

Благодарю тебѣ, милый мой другъ, за послѣднее твое письмо, отъ 21-го Апрѣля [81]). Не хвались своею раннею весною: намъ то не въ диковину; ибо весь Апрѣль у насъ стоялъ какъ лутчее лѣто, и по сю пору погода прекрасная. Г. опять переѣхала въ Таврической дворецъ, гдѣ, въ разсужденіи хорошаго сада и настоящаго времени теплаго, жить препріятно. Земля и деревья уже зазеленѣли. Прогулка вседневно разъ по нѣскольку; она тѣмъ удобнѣе, что близка и безъ лѣстницъ тягостныхъ. 10-го совершится обру-

[81]) Графъ А. Р. Воронцовъ, въ это время, взявъ продолжительный отпускъ, проживалъ, съ другомъ своимъ Лафермьеромъ, въ Владимірскомъ помѣстьѣ, селѣ Матренинѣ или Андреевскомъ, гдѣ строилъ себѣ большой домъ и дѣятельно занимался хозяйствомъ.

ченіе [82]), и послѣ такова праздника переѣдутъ въ Царское Село.

Каменецъ-Подольскій сдался. Большой братъ Зубова, полковникъ, привезъ ключи и пожалованъ за то генералъ-маіоромъ. Злотницкому, котораго ты вспомнишь между депутаціею, высокаго, въ Польскомъ платьѣ, данъ чинъ генералъ-поручика и Александровскій орденъ, и я послѣднюю прикрасу получилъ, и генералъ нашъ Дерфельдъ. Вошедшая въ нашу границу Польша очень покойна. Да и въ Гроднѣ нашему послу [83]) вся повинуются. Тономъ повелителя ворочаетъ дѣла. Чрезъ шесть недѣль собранъ будетъ созываемый сеймъ, чтобъ, преклоня главу, приложить руки на утвержденіе нашего владѣнія, которое и безъ того намъ крѣпко. Всѣ, безъ изъятія, владѣльцы, въ кордонъ нашъ вошедшіе, учинили на подданство присягу. Почему невѣроятно, какъ мало нашлось имѣнія въ томъ краю на раздачу. Пунктъ сей весьма тревожитъ чающихъ богатаго награжденія.

Принцъ Французскій, обрадованный дѣлами Дюмурье, давно уже поплылъ въ Лондонъ. Еще не пришло извѣстіе о прибытіи его туда. Но между тѣмъ планъ лестный рушился, и самъ Дюмурье отправился въ Швейцарію, чтобъ сокрыться въ кантонѣ Бернъ. Въ союзныхъ арміяхъ поселилось несогласіе, и дѣйствій важныхъ никоторая не простираетъ. Не знаю, какъ впредъ будетъ, а доселѣ ничего не слышно. Въ Парижѣ возгорѣлось междоусобіе: злодѣи посягаютъ на злодѣевъ. Всѣхъ Бурбонцовъ, опричь содержимыхъ въ Тамплѣ, сослали въ Марселію, въ томъ числѣ и дюкъ Орлеанскій. Маратъ въ тюрьмѣ, а Робеспіеръ ушелъ; Петіонъ, по настоящимъ извѣстіямъ, съ своею партіею господствуетъ; а онъ, сказываютъ, преклоненъ сохранить царскую фамилію. Гибель неизбѣжна для участвовавшихъ въ планѣ Дюмурье; онъ же, своею декларацією, обнародовалъ особъ, единомысливших съ нимъ. Слухъ носится, что первый Миранда уже безъ головы. Столько происшествій, одно другое опровергающихъ, что судьбину мятущейся Франціи отгадывать

---

[82]) Великаго князя Александра Павловича.
[83]) Графу Якову Ефимовичу Сиверсу.

трудно; а лутче, не ломая головы, ожидать конца, которому должно быть, какъ всѣмъ дѣламъ человѣческимъ. Уже нѣсколько почтъ прошло безъ всякихъ новостей. Другой головы, подобной Дюмурье, во Франціи не осталось, и армія безъ него, какъ стадо безъ пастыря. Но антузіазмъ еще не простываетъ. Мнимая вольность народъ движетъ; пограничныя свои крѣпости начиняютъ сильнымъ гарнизономъ, и внутренніе въ провинціяхъ мятежи удается комисарамъ погашать. Развѣ нужда и истощеніе образумятъ и дадутъ матъ Якобинцамъ; словомъ, по сю пору никто еще не занесъ на Францію страшнаго удара.

Радуюсь, мой другъ, что ты не скучаешь въ своемъ гнѣздѣ. Живи и наслаждайся вещественнымъ добромъ своего состоянія и будь столько твердъ духомъ, чтобы всегда могъ отгонять отъ своихъ мыслей мечтанія Фортуны. Когда Богъ мнѣ поможетъ вырваться, прощусь на весь мой вѣкъ со столицею. Отсюда ѣдучи, я непремѣнно заѣду къ тебѣ. Но мое гнѣздо никакъ не похоже на твое; не считаю, чтобъ въ мою жизнь я себѣ весь покой устроилъ: ибо край, гдѣ водворяюсь, скуденъ во всѣхъ къ тому способахъ. Жена моя благодаритъ тебя, кланяясь. 29-го Апрѣля родила дочь, имя *Екатерина;* роды были преблагополучны, но оправляется худо. Прощай, любезный другъ. Г. Лаферміеру мой поклонъ. Кораблей по сю пору немного.

59.

Къ графу Семену Романовичу.

5 Мая. Петровъ градъ (1793).

Я выпросилъ себѣ отпускъ отъ сего числа на шесть недѣль и по запечатаніи сего ѣду въ Малороссійскую мою деревню самъ одинъ. Прежде Петрова дни я возвращусь, что́ и не должно прерывать твоей со мною переписки. У меня только остается одинъ сынъ. Дочь недавно умерла. Сколько я несчастливый отецъ, на что мнѣ говорить! Шестерыхъ дѣтей слышалъ только первый голосъ и, подержа

на рукахъ, въ гробъ ихъ положилъ. Участь мучительная: такъ угодно судьбѣ.

Я пишу чрезъ Аглинскаго курьера, слѣдственно неудобно мыслей о дѣлахъ ввѣрять сей бумагѣ.

Въ послѣднемъ вопрошаешь о кредитѣ иностранца [84]). Входъ имѣетъ, разсказываетъ о получаемыхъ отъ своей собратіи вѣстяхъ, на что теперь мода, толкуетъ общія газеты всегда въ чаяніи лучшаго оборота, въ нищетѣ своей содержится отъ щедротъ; но впрочемъ кредитъ его ничто, въ вещахъ цифра, а наружность отстоящимъ вдали неудивительно, что поводомъ служитъ къ мечтаніямъ.

60.

Къ графу Александру Романовичу.

24-го Іюня (1793).

Изъ Англіи курьеръ съ тѣмъ пріѣхалъ, что Лондонской дворъ настоитъ, чтобъ мы дали въ его диспозицію корпусъ на своемъ содержаніи; безъ того ни къ чему не служилъ бы союзъ по Французскимъ дѣламъ. Дѣло становится шероховато, и едва ли союзъ нынѣшнему положенію нашему полезный одержимъ. За все сердимся, не оглядываясь какъ тощи собственные способы, и пуще чѣмъ далѣ.

Гр. Семенъ Романовичъ прислалъ Александру Андреевичу два меморіала, настоя, чтобы подалъ оные во что бы ни стало. Первымъ онъ представляетъ, чтобъ Курляндію взять, а Украйну Польскую сдѣлать княженіемъ удѣльнымъ. Подумай, сходствуетъ ли сіе разсужденіе обстоятельствамъ и настоящему времени, когда уже и губерніи росписаны.

Вторымъ требуетъ, чтобъ перемѣнили указы прежніе объ экипажахъ и другой—что нечиновные дворяне въ собраніи не имѣютъ голоса, ставя то въ обиду и въ предосужденіе дворянству. Не повѣришь, мой другъ, какъ сія суще нелѣпая горячка меня поразила. Я убѣдилъ Алекс. Андр. и

[84]) Графа Эстергази.

клятвою, и просьбою, чтобы онъ обоихъ инструментовъ не подавалъ, ибо пользы никакой не было бы, а автора совершенно погубили бы.

Я въ изумленіи въ разсужденіи послѣдняго. Гдѣ его умъ? Я просилъ, чтобъ тебѣ послать ихъ копіи, ибо ѣзду отложилъ послѣ праздника. Сеймовыя дѣла въ Польшѣ затрудняются. Аркадій Ивановичъ наставилъ Сиверса на Русскомъ языкѣ для Нѣмца невнятно. Онъ оставилъ Торговицкую конфедерацію, съ которою сеймъ согласился въ разсужденіи цѣлости Польши, говоря, что забраніе провинцій они разумѣютъ развѣ за какое-либо временное средство или виды, а на уступку ничуть несогласны. Австрійцы, безъ сомнѣнія, кутятъ. Прощай. Ты благополученъ, что удалился отъ настоящей путаницы.

61.

Къ графу Семену Романовичу.

30 Іюня (1793).

О посылкѣ нашего флота твоя мысль права. Великъ убытокъ для пустаго; притомъ еще буря нѣсколько кораблей потрепала, что̀ принуждены возвратиться въ свою гавань. Теперь борются мысли, чтобъ помогать войсками не Англіи, а прямо принцамъ Французскимъ. Не знаю, что̀ выйдетъ изъ сильной преклонности; но мало къ тому я вижу надежды, чтобъ сопряженіе наше утвердилось съ Англіею, въ обезпеченіе для переду сдѣланныхъ нами пріобрѣтеній. Александръ Андреевичъ обязанъ прежде своего отъѣзда подать бумаги для мирнаго торжества по сказанному о томъ повелѣнію; да къ тому же онъ условился съ Остерманомъ, отъѣхавшимъ на недѣлю въ свою деревню, чтобъ до пріѣзду его остаться, дабы Аркадія Ивановича безъ себя не сдѣлать полнымъ господиномъ всей дипломатіи. Мелкія мѣры для крайности! Въ будущій Понедѣльникъ вице-канцлеръ возвратится, а А. А. полагаетъ выѣхать въ Москву.

Вчера даны ленты Анненскія Колычеву, Новосильцову и губернатору Хорвату, и ихъ удовольствіемъ окончились праздники.

62.

27-го Іюля (1793).

Два твои меморіала, о коихъ ты писалъ, не были поданы. Г. Безбородко затруднялся; по полученіи оныхъ, присылалъ ко мнѣ прочитать, требуя, чтобы я ему далъ совѣтъ. Я его просилъ убѣдительно не дѣлать употребленія. Лучше, чтобы ты на меня сердился, чѣмъ затянуть петлю, въ которую безъ нужды, безъ всякой пользы, совалъ ты свою голову. Я не оспариваю твоего подвига со стороны усердія къ Отечеству; но, мой другъ, ты забываешь благоразуміе сообразоваться времени, что́ всегда было свойствомъ умныхъ людей, и побуждаешься сущею горячкою весьма не въ пору. Могли ли твои разсужденія быть пріятны или подѣйствовать, когда уже Польскій край даже росписанъ былъ на губерніи Минскую, Изъяславскую и Брацлавскую; когда планъ сего пріобрѣтенія за нѣсколько лѣтъ питалъ душу славою и удовольствіемъ, каковыми теперь восхищаемся? Разсуди же, какъ показалось бы твое упреканіе на нашу любимую политику. На два пункта, въ разсужденіи дворянъ, твои примѣчанія не новыя мысли; но никто, вѣрь мнѣ, доселѣ тѣмъ не безпокоится. Перемѣнить свой собственный законъ дѣло у насъ невозможное, и представленія противъ того разумѣлися бы дерзостію и преступленіемъ. Я не ручаюсь, чтобы еще не пали тутъ на счетъ твой толки умысла (хотя ты никакого не имѣлъ) по нѣжности времени и вниманію государей хранить свою волю неприкосновенно. Ты клеплешь на Вяземскаго: онъ столько участвовалъ, какъ ты, въ семъ дѣлѣ, которое было начертаніе собственное; а незнающіе приписывали ему, что́ часто бываетъ. Итакъ, оставляю тебѣ; ругай меня сколько угодно: я всегда сохраню въ томъ долгъ дружбы, когда мнѣ можно, чтобы заслонить такову яму, которую изрываешь, чтобы упасть въ оную Курціемъ безъ спасенія Рима. Братъ твой благодаритъ меня за мой поступокъ, а тебѣ голову моетъ за твою необдуманную пылкость. Сенюша, ты давно выѣхалъ изъ Россіи и не воображаешь вещей и въ мысляхъ перемѣны. Теперешняя депеша вразумитъ тебя, что наши финансы воспящаютъ дѣятель-

ность оружіемъ на Францію, хотя претекстъ отговорки и другой приводится. Посылка войскъ завела бы въ разоренія, кои при началѣ не предвидятся. На тебя не сердятся; однакожъ, слышу, примѣчаютъ, что ты здѣсь учить хочешь. Потому и совѣтую тебѣ, мой другъ, ограничивайся въ донесеніяхъ тѣмъ единымъ, что̀ до твоего поста и порученныхъ тебѣ дѣлъ касается, а на прочіе предметы не вызывайся съ твоимъ разсужденіемъ, когда отъ тебя онаго не спрашиваютъ. Легко сказать: нѣтъ бѣды за правду страдать, но переносить непріятное всегда же тягость. Живучи въ республикѣ, не забывай пра̀ва самодержцевъ: sic volo, sic jubeo [85]).

Г. Зубовъ получилъ портретъ и голубую ленту за Польское дѣло; Сиверсъ Андреевскую же, а Марковъ Александровскую. Первый летитъ высоко, не смотря на его лѣта и что одного человѣка на все не станетъ; онъ министръ всѣхъ частей правленія. Г. Безбородко 7-го будущаго мѣсяца возвратится изъ Москвы; отпущенъ на мѣсяцъ; строитъ тамъ великолѣпный домъ. Вышедши изъ случая, однимъ собою не наполнитъ онаго; при Зубовѣ его роль упослѣдительна, но его малый духъ ничѣмъ не трогается. Зубову отдана въ управленіе и Новороссійская губернія. Ты еще Турцію ставишь высоко, а она почти падшая. Вообрази наши теперешнія границы, притомъ и флотъ Черноморскій: какъ имъ смѣть затѣять новую войну, ударъ видя готовый въ самое сердце? Они же двоекратно уже испытали, что бѣдами ихъ окончились предпріятія, слѣдуя внушеніямъ другихъ. Стало бы насъ на все, лишь бы умѣть располагать; но за послѣднее кто можетъ отвѣчать?

---

[85]) Такъ хочу, такъ повелѣваю.

63.

Къ графу Александру Романовичу.

24 Августа (1793).

Къ производству положены годы, въ которые г. Рындинъ, хотя и прошу за него, едва-ли войдетъ. Письмо твое отъ 12-го имѣю. Къ твоему Московскому управителю письма мои, я увѣренъ, доставляются скоро, а развѣ онъ отсылать къ тебѣ медлитъ. Поляки и съ Прускимъ королемъ подписать трактатъ убѣждены; ибо и онъ повернулъ круто. Твои подозрѣнія напрасны. Въ разсужденіи настоящаго подѣла считай дѣло обѣихъ державъ оконченнымъ; но предлежитъ токмо союзный трактатъ съ незначущею теперь республикою, въ которомъ движемся помыслами великими, въ чемъ я не предвижу нужды, а еще менѣе прибыли. Графъ А. А. съ вицъ-канцлеромъ сперва былъ разсудительнаго мнѣнія, но послѣ его выдалъ, угождая своимъ соглашеніемъ случаю и принимая то за способъ получить желаемыя награжденія, о которыхъ проситъ при мирномъ торжествѣ. Но что мнѣ говорить? Ты довольно знаешь, чѣмъ онъ движется въ подобныхъ дѣлахъ. Ни Австрійцы, ни Поляки по одиначкѣ не коснутся къ остатку Польши, разсуждая на наше тому воспротивленіе; по себѣ же она ничто. Равнымъ образомъ дозволятъ ли и намъ загорнуть [86]) оную? И такъ мечтаемые виды не принесутъ (ничего), кромѣ хлопотъ и тяжкихъ убытковъ. На соображеніи вещей располагаю мою мысль. Потому тебѣ пишу сіе, что А. А. мнѣ говорилъ, что ты настоишь въ своемъ къ нему письмѣ, чтобы союзомъ обязаться, какъ самою нужною вещію. Но союзъ долженъ имѣть взаимную пользу. Въ чемъ же намъ когда нибудь пособлять могутъ Поляки? А вся тягость падетъ на наши же плечи [87])

Мѣдныя деньги перевозятся казеннымъ коштомъ. Бумага

---

[86]) Т. е. прибрать къ рукамъ: Малороссійское выраженіе.

[87]) Графъ А. Р. Воронцовъ осуждалъ Польскій раздѣлъ, о чемъ говоритъ въ своихъ Запискахъ (см. Архивъ Князя Воронцова, книгу пятую).

пала: то не только мѣдь, но и желѣзо поднялось. Изъ Франціи ничего новаго. Еще не кончено упражненіе росписывать милости; слѣдственно и негласно, что́ кому опредѣляется. Прощай, мой другъ. Ты, конечно, растрогалъ свои почечуи необычайнымъ движеніемъ: отъ того и терпишь колики. Привычку надобно дѣлать исподоволь и не вдругъ бѣгать по 30-ти верстъ.

64.

28 Октября (1793).

Мнѣ кажется, лучше адресовать письмо Самойлову: онъ смѣлѣе скажетъ. Трощинскій еще новъ, да и предъ нимъ легко [88]) ухитриться и потаить свою мысль. Когда получу отъ тебя, то я переговорю съ Самойловымъ, а въ запасъ наставлю и Трощинскаго, ежели бы отзывы были.

Видѣвши настоящее, разсуждая о будущемъ, преблагополученъ тотъ, кто удалился на свой покой. Ежели бы ты самъ не былъ рѣшенъ, я бы тебѣ то совѣтовалъ. На чемъ основываю мое понятіе, несходно ввѣрить онаго бумагѣ. Вчера пришла эстафетъ, что королеву Французскую умертвили. На простой телѣгѣ, съ завязанными назадъ руками, везли ее къ мѣсту, гдѣ, отрубя голову, палачъ показалъ оную народу, воскликнувшему: vive la république! Изверги въ своемъ декретѣ обезславили ея жизнь, что Мессалину и прочихъ распутницъ превзошла, прибавя ужасное и невѣроятное, будто имѣла непристойное сообщеніе съ своимъ сыномъ. Мщеніе не на одну жизнь, но и на доброе имя распространили. Подумай, мой другъ, какова участь дочери Маріи Терезіи!

Король Пруской Вѣнскому и Лондонскому дворамъ далъ ноты и нашему объ оныхъ сообщилъ, что будущей кампаніи продолжать не можетъ, ежели не дадутъ ему на армію субсидій, а оставитъ токмо вспомогательный корпусъ по трактату съ императоромъ да и съ контингентомъ Германскимъ,

---

[88]) Т. е. Государынѣ. Говорится о полномъ увольненіи отъ службы, коего просилъ графъ А. Р. Воронцовъ; съ нимъ считались.

представляя истощеніе своего государства по интересу постороннему и проникая виды Австрійцовъ и Агличанъ, клонящіеся къ тому, чтобъ Франціи уже не быть и государствомъ. Дворъ сей въ свою политику не мѣшаетъ совѣсти. Можешь представить, сколь непріятно таково предложеніе. Маршъ Лукезинія представляетъ свойство Итальянца. Насоа [89]) ожидаютъ сей день. Король Пруской въ новыхъ своихъ областяхъ въ проѣздѣ въ Берлинъ. По отбытіи его изъ арміи, герцогъ Браушвейгской выбилъ изъ линіи Вейссембургской Французовъ и занялъ оную. Побѣда, сказываютъ, знаменита: 160 пушекъ, 9000 плѣну получилъ.

У насъ только новаго, что Алтести палъ; корысть его была тому причиною. Сверхъ того, что я и прежде хотѣлъ, по моему несчастію, теперь и больше нужнымъ стало покинуть сей городъ, лишь зимній путь утвердится.

65.

Ноября 17 (1793).

Въ письмѣ отъ 3-го изображаешь, милый мой другъ, свою чувствительность тяготѣ моихъ горестей, что́ рядомъ обрушились на мое сердце. Дѣтей желалъ, имѣлъ и любилъ, но для чего? Чтобъ только одного по другомъ оплакивать! Все мое благополучіе и счастіе отца безподобная дочь унесла съ собою во гробъ. Хотя живу, но какъ пораженный громомъ; самъ не чувствую моей жизни. Образъ прекрасный, необыкновенная душа, присутствуютъ въ моей памяти, распаляя чувствительность проливать всечасно горькія слезы. Тщетно прибѣгаю къ разсудку; натура превозмогаетъ надъ онымъ. Рана во мнѣ свѣжа и мучительна; развѣ смерть закроетъ. Вообрази томленія убитыя матери, которую въ отчаяніи я долженъ ободрять, закрывая предъ нею терзающуюся мою внутренность. Знаю, помочь нечѣмъ; но и сіе пуще бѣдственно. Прерываю матерію, которую и началъ, и оканчиваю мокрыми глазами. Отъ смерти я еще не вы-

[89]) Т. е. извѣстнаго принца Нассау.

ѣзжалъ изъ дому, опричь преселенія, недѣлю продолжавшагося, въ домъ А. А. Послѣ праздниковъ выѣду съ тѣмъ, чтобъ отправиться въ отпускъ и располагаю путь мой чрезъ Москву, въ Февралѣ. Прежде собраться не могу. Никогда мнѣ столько не былъ противенъ сей городъ, какъ теперь: пятерыхъ дѣтей принесъ ему въ дань.

Послѣ казни королевы, ничего значущаго не имѣемъ изъ Франціи. Короля Прускаго его министерство отъ войны отводитъ. Семенъ Романовичъ говоритъ, что и Англія больше одной кампаніи дѣлать не въ состояніи. Усиліе же бѣснующейся Франціи нимало не сокращается. Пылкій жаръ по симъ дѣламъ нѣсколько начинаетъ простывать. Насоу и Эстергазій повихнулись касательно до прежней на нихъ моды. Турки поджигаются, и Бароци предвѣщаетъ войну. Я оной, признаюсь, отъ нихъ не жду; а собственнаго нашего къ тому побужденія больше опасаюсь: ибо ты не можешь себѣ представить, сколько мы охочи и бодрственны. *Все есть, все будетъ*—отвѣтъ всегдашній на представляемые недостатки, вмѣняя, что оными хотятъ только устрашать. За наборъ рекрутъ, отъ накладки на вино, и еще за продажу онаго сверхъ стоимости, по проекту Кандалинцова, за передѣлку мѣдной монеты, которая дешевле ходитъ, чѣмъ мѣдь въ натурѣ, полагаемъ получить милліоны, что̀, конечно, произвело бы не для новой войны, а на оплату долговъ и статскихъ нуждъ, знатное подспорье. Молодой человѣкъ горячится на войну, чтобъ получить больше, чѣмъ за Польшу; его полетъ и ухватки загорнуть дѣла не уступаютъ, а паче превосходятъ таковыя покойника. Со времени свадьбы [90]) неладъ, каковаго и не бывало. Неудовольствіе идетъ далеко. Ты можешь понять причины и слѣдствія. Меньшіе великіе князья начали посѣщать приватныя общества. Были у графовъ Салтыковыхъ; теперь у графа А. А. для нихъ балъ; готовится и Самойловъ, и протчіе. Великій князь Александръ Павловичъ очень ласковъ къ публикѣ, чѣмъ и выигрываетъ любовь. Большой великій князь въ Гачинѣ; ждутъ ко дню Екатерининому и, сказываютъ, послѣ

---

[90]) Т. е. свадьбы великаго князя Александра Павловича, въ Сентябрѣ 1793 года.

онаго опять намѣренъ уѣхать. Изъ его баталіоновъ много убавили.

Недавно произошла буря, коснувшаяся до сестры твоей княгини Дашковой. Я думаю, сама къ тебѣ описывала оную [91]). Но, чтобъ вѣрнѣе могъ ты знать случай, и я тебѣ сообщаю. Съ лѣта или и весны напечатана при Академіи трагедія покойнаго Княжнина: *Вадимъ*. Въ ней много есть стиховъ въ опроверженіе самодержавія, подражая словамъ Брута. Въ самой вещи, изданіе не ко времени. Она была извѣстна городу и въ уборной Государыни долго лежала, по обыкновенію, какъ всѣ новыя книги кладутся. На сихъ дняхъ кому-то захотѣлось протолковать заключаемый въ ней ядъ. Г. посылала Самойлова къ княгинѣ спросить, какъ могла сія трагедія напечататься отъ Академіи. Она извинилась довольно хорошо, довольно и пристойно, что вышечатана по единой неосторожности; ибо не могла думать, чтобы въ трагедіи, кромѣ обычайныхъ любви описаній, было что другое; сама же оной не читала, а въ цензурѣ недостатокъ, примолвя къ тому: повинной головы мечъ не сѣчетъ. Посему дѣло совсѣмъ было утихло; но княгиня, бывъ позвана въ Воскресенье за туалетъ, вмѣсто, чтобъ сказать: простите неумышленность, предстала въ видѣ бодромъ и веселомъ. Однимъ ли симъ, или еще и разговоромъ, того я не знаю, возбудила негодованіе паче перваго. Г., говоря съ А. А., молвила и то, что при исторіи Радищева говорили на княгиню и на тебя, какъ побудителей сочиненія, но она то сочла тогда за ненависть и злословіе. А. А. оправдывалъ тебя, приводя всю истину, что ты о томъ дѣлѣ послѣдній во всемъ городѣ узналъ. Хотя происшествіе сіе и не поведетъ слѣдствій, но по дружбѣ я не хотѣлъ ни о чемъ умолчать, что только до тебя касается. Съ отставкою ты всѣхъ подобныхъ навѣтовъ избѣжишь и отклонишь отъ себя враговъ, которыхъ жало обратится на другихъ, насъ заступающихъ.

---

[91]) См. въ пятой книгѣ Архива Князя Воронцова, стр. 216—226, большое письмо княгини Дашковой (отъ 16 Ноября 1793), въ которомъ описана подробно исторія трагедіи Вадимъ и переданъ характерный разговоръ княгини съ Государыней.

Не опасаюсь писать въ откровенности, ибо отдаю письмо сіе въ руки г. Гурьева, который заѣдетъ къ тебѣ въ деревню.

Прощай, мой другъ! Одно облегченіе въ моей горести: предполагаю, что тебя надѣюсь увидѣть.

Г. Зубовъ былъ боленъ и выздоровѣлъ. Пріятель нашъ [92]) прилежно лазитъ, чтобъ, по назначенію о деревняхъ, получить больше и лутче.

66.

Къ графу Семену Романовичу.

Ноября 27-го (1793).

Въ теченіи шести недѣль потерялъ я единороднаго сына и старшую мою дочь Татьяну, которой оканчивался четвертой годъ. Дитя было чудесное душевными и тѣлесными дарованіями: она меня столько уже утѣшала, что горькое воспоминаніе одна смерть пресѣчетъ. Я позналъ, какова радость, какова печаль отъ дѣтей: пятерыхъ погребъ; одна дочь шестимѣсячная остается, которая не ободреніе, а болѣе трепетъ сердцу наводитъ. Толико я несчастливый отецъ!

При мирномъ торжествѣ Государыня благоволила, чтобъ императоръ далъ мнѣ титулъ графской, каковъ я и получилъ, распространенный на двухъ моихъ братьевъ Якова и Илію. Къ сему времени мужскаго колѣна не стало, и титло умретъ со мною. Братъ Илья одержимъ безперерывною болѣзнію, а у Якова только одинъ сынъ, едва обѣщающій возрасти. Не могу, милый мой другъ, довольно пролить моихъ чувствъ предъ тобою, сколько терпитъ душа моя и какъ мука настоящая дѣйствуетъ на разрушеніе моего бытія: потеря невозвратна, удовольствіе жизни пресѣклось, а было неизреченное.

Братъ твой прислалъ письмо къ Государынѣ, прося увольненія отъ службы: завтра о немъ доложатъ. Онъ весьма благоразумно отходитъ на покой, вкусивъ блаженство жизни независимой; его расположенію, судя о настоящемъ времени, я убѣжденъ былъ не поперечить, а напротивъ еще совѣто-

[92]) Т. е. Безбородко.

валъ выполнить принятую резолюцію; къ подобной и я, мой другъ, себя приготовляю, и уже на порогѣ.

Я вижу изъ твоихъ депешъ отъ нѣкотораго времени, что ты ограничиваешь свои донесенія теченіемъ дѣлъ, не примѣшивая своихъ разсужденій: это лучшій способъ отклонять толки. Продолжай таковую осторожность, испытавъ, что разсужденія не всегда приходятъ въ попадъ.

67.

Петровъ градъ, 26-го Ноября (1793).

Отвѣчаю на твои вопросы. Анна Степановна [93]) на такой ногѣ у Государыни, что обѣдаетъ всякой день и въ вечерней компаніи бываетъ, и берутъ ее всюду, куда бы ни поѣхали. Честолюбіе съ сей стороны всемѣрно удовольствовано, но лѣты ея при всемъ томъ никого не приманиваютъ, и наряды, къ которымъ не уменьшается попечительность, не пользу приносятъ, а тщетный плодъ. Шкуриныхъ мало вижу. Марья Васильевна больна непрестанно. Шпилька манерится; но обѣ онѣ невѣсты Христовы. Всякой разъ, что̀ меня видятъ, тебѣ кланяются; а меньшая и въ претенсіи, что на какое-то свое письмо не получила отъ тебя отвѣта. Григорій Никитичъ [94]) увѣрялъ, что медà, о коихъ ты писалъ, не потерпятъ моря; да ихъ и не было такихъ сортовъ готовыхъ; весною обѣщалъ особливо варить, которые бы могли безъ порчи снести дорогу. Я тогда ихъ къ тебѣ навѣрно отправлю.

Оставляю о дѣлахъ писать твоему брату. Скажу только о старомъ благодѣтелѣ нашемъ. Онъ терпитъ, и развѣ непредвидимымъ чудомъ его достояніе содѣлается. Къ судьбамъ Сципіона, Велизарія и его судьбу приложить прилично. Дѣлъ имѣю предовольно, не поддаюсь лѣни; но безъ жены живу въ скукѣ непомѣрной. Тужу, что отпустилъ ее и ставлю себя правымъ, когда нахожу, что никому нельзя предвидѣть будущаго.

---

[93]) Фрейлина Протасова.
[94]) Орловъ, оберъ-гофмаршалъ.

68.

Къ графу Александру Романовичу.

30-го Ноября (1793).

Тому дни четыре, что̀ я получилъ твою экспедицію объ отставкѣ. Самойлову я отдалъ твое письмо и Трощинскому таково жъ вручилъ. Первый уже поднесъ твое прошеніе. Г(осударыня), прочитавъ оное, весьма замялась. Первое слово было: *поэтому и Безбородко станетъ проситься?* За онымъ наступилъ вопросъ: *Да что дѣлается съ Завадовскимъ?* (ибо я поднесь еще не выѣзжаю). На сей разъ матерія кончилась тѣмъ единымъ, что письмо удержано, сказавъ: *разсмотрю*. Назавтрѣ отдано Трощинскому, чтобъ отвезъ оное графу Александру Андреевичу. При семъ случаѣ ни словомъ, ни приказаніемъ ни о чемъ не упомянуто. Завтрѣ гр. Безбородко обѣщалъ мнѣ по оному доложить. Тутъ, что̀ будетъ, впередъ сказать не могу, а угадываю: безъ уловокъ и обольщенія не обойдется, отдаляя непріятную молву, что люди годные покидаютъ службу. Я графу Безбородкѣ довольно толковалъ, чтобъ онъ ничѣмъ не помогалъ закидыванію на тебя сѣтей; ибо онъ самъ видитъ, есть ли польза въ настоящее время опять врынуться въ непріятности, отъ коихъ ты уже въ половину избавился, яко несносныхъ, теперешнимъ своимъ отдаленіемъ. Я говорилъ ему, ты рѣшился твердо отойтить, и что безъ большихъ выгодъ и отличія перемѣнить своего намѣренія тебѣ несходно. Пустыя поманки тебя не подвинутъ, а сожалѣніе и вина отъ непріятной или безплодной тягости на его падетъ. Настроилъ я его довольно, что̀ говорить. И какъ твой жребій кончится, скоро будешь увѣдомленъ. Чѣмъ далѣе внимаю вещамъ, то, бывъ тебѣ искреннимъ другомъ, нахожу твою рѣшимость весьма благоразумною и весьма у мѣста. Нечего ожидать, развѣ внутренняго томленія, коимъ ты довольно насытился. Ежели выдетъ отставка, то увѣдомить не умедлю. А еслибы что̀ лутчее для тебя произошло, о томъ А. А. тебя скорѣе упредитъ, чѣмъ мнѣ скажетъ. Дай бы то Богъ! Охотно уступаю ему быть радостнымъ вѣстникомъ.

Сегодня получилъ я твое письмо отъ 18, въ которомъ разсуждаешь о дѣлахъ очень справедливо.

Французскія дѣянія ничего не имѣютъ свыше теченія, извѣщаемаго въ газетахъ. Принцъ д'Артоа пускается къ войскамъ, воюющимъ за короля внутрь Франціи; Англія даетъ помочь, провождая его туда деньгами и полками. Но успѣетъ ли? Безштанники всѣмъ адомъ ворочаютъ. Крѣпость Форъ-Луи сдалась съ четырьмя тысячами гарнизона; войски союзныя маячатъ въ околичностяхъ Страсбурга. Въ Парижѣ и во всемъ королевствѣ мадамъ гиллетина, проливая кровь, всѣхъ въ трепетъ приводитъ. Король Пруской требуетъ только 24 милліоновъ себѣ субсидій. Австрійцы и Агличане весьма тѣмъ встревожены. Отъ обоихъ къ намъ просьбы пришли, чтобы уговаривать и побуждать короля не покидать общаго дѣла. Мы то и дѣлаемъ; но слова́ предъ нимъ, чьи бы то ни были, не пойдутъ за деньги наличныя, безъ которыхъ онъ находитъ себя въ несостояніи продолжать войну. При семъ однакожъ тяготительномъ отзывѣ, онъ своихъ войскъ не отводитъ и дѣйствія оныхъ не останавливаетъ. Между тѣмъ Лукезини посылается въ Вѣну уладить дѣло. Онъ названъ министромъ государственнымъ.

На вино накладка по рублю уже вышла. Скоро и корчемство подпадетъ откупу и принесетъ немало милліоновъ, по Кандалинцова плану, который Сенатъ разсматривалъ и апробуетъ. Но всѣ сіи прибавки, включая и рекрутскую, какъ ни великіе составятъ милліоны, могутъ только удовлетворить долги незаплаченные и на одинъ разъ дефицитъ, а не обезпечатъ казну въ разсужденіи послѣдняго на будущіе годы.

Я не думаю о войнѣ съ Турками. Признаюсь, ничто меня не убѣждаетъ вѣрить, чтобъ отъ ихъ стороны теперь оная начата быть могла. Не спорю, ежели бы другія державы въ то положеніе противъ насъ себя поставили, о которомъ ты разсуждаешь; то тогда Турки будутъ ихъ орудіемъ. Но происшествіямъ таковымъ возродиться надобны годы. Въ остаткахъ Польши доселѣ мы повелѣваемъ, какъ въ Курляндіи. Сиверсъ или отъ старости, или что адолессанъ [95]) въ

[95]) Adolescant, т. е. ученикъ, новичокъ.

настоящей карiерѣ, премного надѣлалъ глупостей: во всѣхъ случаяхъ былъ больше адвокатъ за Польшу, чѣмъ нашъ посолъ. Не смотря на предписанія, и въ трактатѣ, и въ сеймовыхъ дѣлахъ самъ собою подавался на всякую Полякамъ угодность; даже орденъ, который въ войну противъ насъ установили, попустилъ возобновить, а сеймъ, схативши сію и другія статьи, разъѣхался. Поступки таковы подвинули сильное неудовольствіе. Строго выговаривая, его отзываютъ сюда немедленно, а Игельштрому поручаютъ дѣла, въ качествѣ полномочнаго министра. Одни говорятъ, что сталъ причастенъ корыстолюбію; другіе, что, влюбясь въ одну Италіянку, чувства сладострастія обуяли званіе. Вотъ, мой другъ, превратность человѣческая! Прежде конца никто не блаженъ.

Прощай: обнимаю тебя душевно. Жена тебѣ приноситъ искреннее почтеніе; таково жъ скажи отъ меня г. Лаферміеру.

По депешамъ вижу, братъ твой внялъ нашимъ совѣтамъ: пишетъ только о теченіи дѣлъ, не прилагая къ онымъ своихъ разсужденій, оскорблявшихъ предъ симъ наше самолюбіе.

Прошеніе въ Банкъ о твоемъ капиталѣ прилагаю въ исполненіе твоего требованія. Ускори, пока Банкъ не запрется, по обряду, для годовыхъ счетовъ.

69.

Къ графу Семену Романовичу.

Въ Декабрѣ (1793).

Братъ твой положилъ проситься еще на два года въ отпускъ, а когда не согласились бы на оный, то и въ чистую отставку, о чемъ его просьбы ожидаю на дняхъ; онъ меня безпрерывно проситъ, чтобы я тебя уговаривалъ въ дѣлахъ не горячиться, и сіе причиною моихъ напоминаній, что̀ выше изъяснилъ. Письма его поздо получаешь; онъ предпи-

салъ, чтобы не инако послать, какъ съ курьеромъ. Съ Нелидовымъ и Растопчинымъ я обхожусь пріятельски; оба достойные люди; я выполнилъ, что объ оныхъ ты ко мнѣ писалъ. Василій Николаевичъ уединенъ, какъ свойственно женатымъ. Благоволеніе вмѣсто награжденія, оказанное для меня въ мирное торжество, теперь исполнилось: императоръ пожаловалъ меня и братьевъ Якова и Илью Римскими графами [96]). Сынъ мой не дожилъ до сего титула, послѣ года и восьми мѣсяцевъ умеръ отъ зубовъ; ежели возрастутъ двѣ дочери, пойдутъ въ чужой родъ. У брата Якова есть одинъ сынъ; развѣ въ немъ поживетъ имя Завадовскихъ.

Итакъ, мой другъ, суетность сія меня ничуть не радуетъ. Сынъ меня уже утѣшалъ и, лишившись его, не перестаю чувствовать внутреннюю горечь. Дочери мои обѣ отлично хороши, весь городъ такими ихъ признаетъ; твоему Мишенькѣ останется любую выбрать.

Г. Зубовъ властвуетъ во всѣхъ дѣлахъ безъ изъятія; одинъ токмо Питтъ въ его лѣты былъ полный министръ [97]). Аркадій Ивановичъ пользуется его благоволеніемъ; Остерманъ полнымъ образомъ, а Александръ Андреевичъ почти фигурируетъ только.

---

[96]) 27 Іюня 1794 г.—Русское же графство пожаловано Завадовскимъ 5 Апрѣля 1797. См. Росс. Родосл. Книгу. ч. 2 ю.

[97]) Не въ одной Англіи торжествуетъ младость. *Замѣчаніе графа Завадовскаго.*

70.

27-го Декабря (1793).

Я къ тебѣ писалъ, милый мой другъ, на чемъ твое дѣло остановилось. Подавая журналъ Совѣта о кандидатахъ, графъ Ал. Ан. говорнулъ, что ты часто напоминаешь о исходатайствованіи резолюціи. Вопросъ былъ: *что же, развѣ онъ скучаетъ?* Докладчикъ отвѣтствовалъ: Сіе *для того, что срокъ отпуска сближился, и ты, бывъ порядоченъ въ своихъ дѣлахъ, хочешь себя учредить;* и тутъ сказали: *да какъ опредѣлю президента, то и указъ тогда выпущу.* Вотъ извѣстное, а указъ остается по прежнему въ собственномъ ящикѣ. Мнѣ кажется, тянутъ до Новаго года [98]). Да ты, мой другъ, не взирая на проволочку, впрочемъ странную, учреждай свою покойную жизнь по своему намѣренію. О срокѣ отпуска истекшаго не за чѣмъ тебѣ безпокоиться, когда просьба объ отставкѣ дошла, и резолюція наложена.

Нигдѣ ничего новаго, только Скавронскій [99]) умеръ, на котораго мѣсто куча просителей. Прощай, милый другъ! Я считаю тебя уже въ Москвѣ; считаю, что и переписка между нами сдѣлается ближе.

---

[98]) Относительно выхода въ отставку графа А. Р. Воронцова изъ должности президента Комерцъ-Коллегіи, въ которой онъ состоялъ съ самаго 1773 года, и совсѣмъ изъ службы при Екатеринѣ, сохранилась слѣдующая своеручная, характерная записка пылкой Государыни (неизвѣстно намъ къ кому обращенная): «Заготовьте указъ о отставкѣ Воронцова. Не спорю, что онъ вамъ дорогъ и что таланты имѣетъ; всегда знала, а теперь наивяще вѣдаю, что его таланты не суть для службы моей и что онъ мнѣ не слуга. Сердце принудить нельзя, права не имѣю принудить быть усерднымъ ко мнѣ; заставить же и меня нельзя почесть усерднымъ ко мнѣ кто не есть. Разведены и развязаны на вѣкъ будемъ. ч. е. п. (чортъ его побери!). По подписаньи указа я его освобождаю отъ пріѣзда сюда, ибо онъ боленъ. Все же за справедливость, коя требована съ гордостію и отдана по убѣжденію, поклонъ всякой неумѣстенъ».

[99]) Послѣдній графъ Скавронскій, Павелъ Мартыновичъ, умеръ посланникомъ въ Неаполѣ 23 Ноября 1793 года, чѣмъ и опредѣляется годъ написанія этого письма.

71.

Къ графу Семену Романовичу.

3-го Марта (1794).

Война союзниковъ въ своемъ существѣ ближе тебѣ извѣстна. Между Австрійскимъ и Берлинскимъ дворами возрастаетъ несогласіе отъ причинъ каждаго коренныхъ интересовъ, которые доброй вѣры другъ къ другу не утверждаютъ. Волканъ Французской едва-ли могутъ погасить устремляемыя на оной силы. Конца бѣдамъ не предвидится. Ты разсуждаешь весьма здраво о пользѣ союза нашего съ Англіею. Не инако и мы думаемъ; но отъ участія съ тѣмъ сопрягающагося въ войнѣ поганой и неподручной думается въ продолженіи времени ускользнуть. Мы пристально на Турковъ смотримъ. Они же сами чувствуютъ тяжкія узы, наложенныя на ихъ мирными трактатами. Самая связь вещей влечетъ къ рѣшительному удару. Ты вѣдаешь давнишнія желанія. Находятъ, что теперешнія обстоятельства могутъ онымъ благопріятствовать. Я не думаю, чтобъ Турки безъ вынужденія зачали войну; но стоять противъ ихъ всегда на караулѣ тоже тягостно, слѣдственно за наше миролюбіе не отвѣчаю. Противъ сего можешь ты возразить премного, не спорю; но знай, когда предметомъ льстимся, тутъ способами не дорожимъ.

Казалось прежде всѣмъ, что подобной власти, какъ имѣлъ князь Потемкинъ, никому стяжать нельзя; но теперешній фаворитъ несравненно больше имѣетъ мочи. Покойникъ ворочалъ только одною военною частію, а сей всѣ безъ изъятія привлеклъ въ свои руки. Подлыхъ пороковъ я въ немъ не знаю, а назвать не могу и того добродѣтелью, что одинъ восхотѣлъ всѣмъ быть и собою удовлетворить необъятному пространству дѣлъ. Отъ сего всѣ чины въ дѣлахъ упали и, такъ сказать, руки опустили: теченіе медленное съ тѣмъ сопряжено. Графъ Николай Ивановичъ [100]) только форму имѣетъ военнаго правителя. Князь Юрій Долгору-

---

[100]) Салтыковъ, президентъ Военной Коллегіи.

ковъ по болѣзни отъ войскъ увольненъ, а его постъ получилъ графъ Иванъ Петровичъ. Предполагая войну, ниже помышляемъ о Румянцовѣ. Онъ дѣлалъ отзывъ о своей готовости, однакожъ втунѣ. По лѣтамъ, хотя онъ въ тѣлѣ перемѣнился, но разумъ свѣжъ и тотъ же, безъ наималѣйшаго упадка. Жалка его участь: навлекъ гоненіе, что былъ достойнѣе всемогущаго. Одинъ онъ и есть, что̀ бъ могъ разстроенное поднять. Участь его часто мнѣ приводитъ на память великихъ мужей, умиравшихъ въ полномъ огорченіи отъ неправосудія. Графъ Александръ Андреевичъ поѣхалъ недѣли на три въ Москву; сооружаетъ тамъ свой безъ пути великолѣпный домъ, въ которомъ или никогда, либо мало достанется ему жить. Кредитъ его рушился, какъ не стало князя; еще нѣсколько маячитъ по единому тому, что привыкли видѣть въ немъ дѣловую способность. Теперь безъ употребленія. Аркадій Ивановичъ Морковъ лицо дѣйствующее подъ фаворитомъ во всей политикѣ. По дѣламъ твоей части, ежели было бы это особливо нужно, я тебѣ совѣтую адресоваться къ г. Зубову: симъ каналомъ во всякой вещи скорѣе успѣешь. Вице-канцлеръ въ пѣшкахъ; послѣ смерти жены сталъ хворъ. Провождая жизнь не во вседневномъ людствѣ, рѣдко я вижу Ростопчина и Зиновьева; они, бывъ женаты, также привязаны къ своимъ обществамъ. Сверхъ того въ столицѣ учащаютъ только къ однимъ случайнымъ и бѣгаютъ отъ тѣхъ, къ кому они неблагосклонны. Я въ семъ точно казусѣ: ибо у фаворита не бываю, не дознавая его къ себѣ благоволенія.

Пассекъ въ отличной милости и неожидаемымъ образомъ генералъ-адъютантъ: въ немъ и духъ и способность разумѣютъ всякому кольцо положить въ губу.

72.

Къ графу Александру Романовичу.

(1794).

Благодарю тебя, мой другъ, за посѣщеніе моей тещи [101]) и за прочія увѣдомленія, которыя содержитъ твое письмо отъ 26 Февраля. Освободиться отъ тягостнаго состоянія, по моему расположенію, днемъ и ночью моя мысль занята; но не попадаю на благовидный способъ, которымъ бы избавиться отъ того, что́ ты называешь *исторіею*. Жена моя отъ матери утаеваетъ свою привязанность къ здѣшней пустой жизни, что̀ и свойственно и полу и ея лѣтамъ; но не ея препоны, а уваженіе къ вышеписанному меня вяжетъ.

Графъ Кириллъ Григорьевичъ, когда поѣхалъ бы въ Малоросію, то не для другаго, какъ погрести свои кости въ отчизнѣ. Его болѣзнь такова, что всякой часъ можетъ быть конецъ, которой уже приближило естественное истощеніе тѣла [102]). Онъ человѣкъ, такъ сказать, прячущій отъ многихъ свой здравый разумъ и знанія.

По извѣстіямъ и у насъ надѣются, что дурь на Дону скоро пресѣчется: средства къ тому вынудилъ гр. Н. И. [103]) достаточной силы. И я то слышалъ, что Мартинова партія соперничествуетъ Иловайскому; но сей старъ, а Платовъ досужъ и здѣсь знако́мъ. Неудивительно, когда превозможетъ надъ простымъ и уже ослабѣвшимъ старикомъ.

Почты ничего не принесли; гласятъ только о взаимныхъ вооруженіяхъ къ дѣйствованію, которому уже приспѣваетъ время. Планъ предполагаемыхъ операцій еще неизвѣстенъ ни съ которой стороны. Равнымъ образомъ не обнаруживается подозрѣваемый подвигъ о мирѣ. Предложенія о семъ послѣднемъ отъ одного члена Аглинской опозиціи большинствомъ голосовъ отброшено. Рѣдко убѣждаются на миръ безъ доброй войны. По отъѣздѣ гр. А. А. ничего важнаго

---

[101]) Т. е въ Москвѣ, гдѣ она жила при графѣ К. Г. Разумовскомъ.
[102]) Онъ прожилъ еще девять лѣтъ.
[103]) Президентъ Военной Коллегіи.

не прибавилось къ тому, что̀ онъ могъ тебѣ разсказать. Неплюевъ и Вязмитиновъ въ Межевую Экспедицію опредѣлены, только и новаго.

Я воображаю, гр. А. А. нагуляется досыта въ Москвѣ. Великую ты ему пользу сдѣлаешь, ежели уговоришь отъ безразсудныхъ издержекъ на домъ, несоразмѣрной ни съ настоящимъ, ни будущимъ его состояніемъ. Возвратясь, онъ тоже въ разсужденіи себя найдетъ, что̀ оставилъ; а отвычка дастъ еще и прибавку.

Изъ Англіи Витвортъ получилъ повелѣніе настоять о разрѣшеніи ввоза суконнаго товара, которой подпалъ запрещенію; почему онъ подавалъ ноту въ пресильныхъ выраженіяхъ, которую Марковъ принять уклонился, изъясняя ему, что такимъ способомъ не поправишь дѣла. Я читалъ письмо къ Маркову отъ графа Семена Р., которымъ онъ проситъ о снисхожденіи по сему пункту, чего Аглинское министерство весьма убѣдительно ищетъ, дабы отнять оружіе противъ себя у тѣхъ, которые, противясь продолженію войны, атакуютъ наипаче министерство за чувствительный упадокъ Аглицкой комерціи. Не знаю, что́ будетъ по сему, а Марковъ возвергаетъ вину на гр. А. А., что при изданіи указа не представилъ о неминуемыхъ изъ того слѣдствіяхъ. Упоминаетъ Семенъ Ром., что въ Англіи есть духи мятущіеся, чтобъ безпосредственно примириться съ Франціею во вредъ общихъ подвиговъ противъ оной.

73.

4-го Апрѣля (1794).

Письма твои отъ 17, 20 и 24 прошедшаго мѣсяца ко мнѣ дошли исправно. Пространство оныхъ принимаю за доказательство, что любишь со мною бесѣдовать, а тѣмъ и производишь во мнѣ сердечное удовольствіе. Гр. Алекс. Андр. вчера писалъ къ тебѣ пространно о всѣхъ дѣлахъ, потому мое сообщеніе было бы тотъ же томъ вдвойнѣ, ради чего на сей разъ мои увѣдомленія оставляю. Когда прибавится что новое, либо кризисъ рѣшится по нашимъ или чужимъ дѣламъ, до той поры отлагаю мою бесѣду. Теперь

не въ мочь писать; страдаю флюсомъ и сей мучительной припадокъ въ мою жизнь терплю впервое.

Ни князь, ни графъ [104]) еще не явлены мірови. Послѣдній, по своему честолюбію, отъ того примѣтно мучится. Удивительно однакожъ, что, большое сдѣлавши, затрудняются въ меньшемъ. Братъ твой въ своихъ донесеніяхъ довольно скроменъ; но въ приватныхъ письмахъ къ Маркову заступаетъ за требованія Агличанъ, на что и сказано, что ихъ землю, а не свою любитъ. Промолвлено и то, что и онъ пойдетъ въ отставку: ибо родомъ [105]) насъ не взлюбили. Онъ довольно упрямъ, чтобъ видѣть вещи по своему, а не по совѣтамъ дружескимъ. Не однова я ему говорилъ правду, и еще тоже скажу. Но тебя лучше послушаетъ, а во мнѣ политика онъ не разумѣетъ, кромѣ смѣшнаго.

Пріятель нашъ всякому рабъ. Не имѣетъ духу сказать своего разсужденія, а во всемъ подлаживаетъ на дѣлѣ, на словахъ же выкидываетъ другое. Кланяюсь твоему товарищу, а тебѣ преданъ душевно.

74.

14 Апрѣля (1794)

Отъ 30-го Марта имѣю твое письмо. Сколько въ моихъ силахъ, я радъ, по запискѣ твоей, сдѣлать помѣщеніе, о чемъ условился съ Неклюдовымъ. Предъ симъ на одно мѣсто предлагали назначаемаго тобою, о которомъ я просилъ и генералъ-прокурора; но рекомендованный отъ фаворита захватилъ: превозмочь тутъ никому нельзя. О титлахъ позатомили, и никто не вѣдаетъ, до которой поры отлагается. Нашъ пріятель не безъ уваженія; имѣлъ бы и полное, ежели бы другой духъ. Князь Долгоруковъ, слышу, сюда будетъ. Неудивительно, когда опредѣлятъ въ Москву; его степени другія или заняты, или нѣтъ лутчихъ. Нѣтъ никакова вида, чтобъ въ праздникъ захотѣли производить; ибо тѣмъ дви-

---

[104]) Т. е. Зубовъ еще не князь, а Марковъ не графъ.
[105]) Т. е. всѣ Воронцовы не взлюбили Екатерину.

жущіе сами взошли на отличную степень, а о другихъ и не думаютъ. Съ Походячинымъ [106]) не случилось ничего новаго; а ему слѣдуетъ потерять то, чѣмъ помогалъ вредному обществу. Въ такихъ дѣлахъ глупость не извиненіе. Европейское воинство и по сю пору нигдѣ не стрѣляетъ. Проходитъ время на одномъ томъ, что обѣ стороны собираютъ свои усилія. Медленность не есть предвѣстникъ лутчаго положенія. Наконецъ уломался король Пруской, кромѣ Австріи, собравъ субсидіи, и уже своихъ войскъ не отводитъ, а оставляетъ ихъ въ помощь дѣйствій союзныхъ. Данія и Швеція вызываются вооруженіемъ своихъ флотовъ къ сохраненію своего неутралитета, жалуясь на угнетеніе торговли отъ Англіи. Вліяніе Франціи въ нихъ примѣтно дѣйствуетъ. Регентъ Шведскій особа не нековарная; союзъ съ Англіею протягиваетъ безъ заключенія, да и согласиться на посылку войскъ неудобно. До тебя, надѣюсь, доходятъ слухи о Польшѣ, съ обыкновеннымъ увеличиваніемъ. Есть то въ самомъ дѣлѣ, что Костюшка подымаетъ въ томъ краю гидру якобинцовъ. Надъ нашимъ деташаментомъ, въ командѣ Денисова и Тормосова бывшимъ, получилъ удачу, приписываемую лишней надеждѣ, съ которою наши генералы пренебрегали Польскую сволочь. Шуму довольно, пока руку наложатъ. Какъ бы ни двигало бѣшенство, но Поляки не Французы. Сверхъ того, нашихъ силъ противъ нихъ столько, что и муху обухомъ бить можемъ. Я такъ думаю. Но моя мысль никому не въ указъ.

По твоему преселенію въ деревню, наша переписка учинилась медлительнѣе, чѣмъ была, какъ ты жилъ въ Москвѣ. Случаевъ не представляется надежныхъ, то и не взыскивай, мой другъ, когда не все кладу на бумагу. Люби привязаннаго къ тебѣ. Искренній мой поклонъ скажи Лаферміеру, и таковъ же прими отъ моей жены.

---

[106]) Извѣстнымъ откупщикомъ, разорившимся на книжныя и масонскія предпріятія Н. И. Новикова.

75.

Апрѣля 29 (1794).

Возникшія обстоятельства и повергнувшія насъ въ нечаянную смуту суть такого рода, что писать объ оныхъ на почтѣ неловко. Потому длилось мое молчаніе, и сверхъ того недѣли двѣ я пролежалъ больнымъ.

Имѣвъ случай вѣрный въ Москву, надѣюсь, что Пестель [107]) тебѣ доставитъ сіе надежно. Польскія дѣла ведены были ф. и А. И. [108]); для прочихъ были они тайна, дабы не подѣлить ни съ кѣмъ въ томъ участія. Не входя ни во что, какія даваны повелѣнія и что̀ изъ Польши наши начальники доносили, скажу тебѣ одни происшествія. Въ Четвергъ на Страстной недѣлѣ подъяли бунтъ въ Варшавѣ: Польскія войски, въ четырехъ тысячахъ тамъ состоящія, съ возмущенною чернью кинулись на наши посты, хранимые десятью баталіонами. Игельштромъ, какъ всегда ему свойственно, потерялъ тотчасъ голову и спасся съ своею свитою и нѣкоторыми подобными ему генералами уходомъ изъ города къ посту Прусаковъ. Первый былъ его репортъ, что все прочее пропало. И съ онымъ сюда прискакалъ генералъ-маіоръ Зубовъ въ канунъ праздника, яко самовидецъ дѣлу, бывъ при войскахъ въ городѣ и въ шествіи съ Игельштромомъ. Но послѣдующія извѣстія, какъ страхъ объемлющій прошелъ, не доказываютъ большой потери, а падаютъ на начальниковъ, не имѣвшихъ военной головы. Многія войски наши почти сами собою въ разныя мѣста благополучно отретировались. Съ тысячу не досчитываются людей, не вѣдавъ точно—убиты ли, либо плѣнены. Словомъ, бѣда не важна, а стыда довольно. По бумагамъ открылось достовѣрно, что бунтовщики полную связь имѣли съ конвенціею Парижскою и получали помощь денежную. Планъ улаженъ обширной, чтобъ поднять Турковъ, Шведовъ и Датчанъ; но Костюшка, по своимъ видамъ, не дожидаясь общаго подви-

---

[107]) Московскій почтдиректоръ.

[108]) Т. е. фаворитомъ (Зубовымъ) и Аркадіемъ Ивановичемъ (Марковымъ).

га, открылъ ранѣе свое дѣло, надѣясь на громаду повсюду въ Польшѣ равныхъ себѣ зломышленниковъ. Потому въ Литвѣ, вслѣдъ за Варшавскимъ, поднято возмущеніе. Слышимъ, что въ Вильнѣ генералъ-маіора Арсеньева и гетмана Косаковскаго Поляки внезапно схватили; но обстоятельное извѣстіе еще не пришло. Наше сообщеніе въ сей сторонѣ съ Польшею бунтовщиками отрѣзано, но границы новыя покойны.

Насоу отъ короля Прускаго пріѣзжалъ и возвратился. Король, считая возмущеніе опаснымъ, самъ входитъ съ большимъ корпусомъ своихъ войскъ на пораженіе. Мы согласились, чтобъ онъ Варшаву и тамошній край обнялъ. Нельзя усумниться, чтобъ съ толикими взаимными силами не задавить небольшую кучу дерзкихъ, ибо отъ одного удара всѣ и въ разныхъ концахъ упадутъ: ибо не чернь, а только шляхта, которой единодушіе несродно, бунтуютъ. Но когда король Прусской въ Варшавѣ поселится, какъ его оттуда выжить? И дальшія слѣдствія оставляю постигать твоему проницанію. По новымъ откровеніямъ нельзя ждать, чтобъ Турки хотѣли быть покойны, но ихъ участіе зависитъ отъ обороту Польскихъ дѣлъ: станутъ высматривать, куда преклонится успѣхъ. Впрочемъ на войну еще они не готовы. Команда отдана князю Репнину, а Игельштромъ отзывается. Убѣдились наконецъ поднять старика гр. Румянцова, чтобъ взялъ начальство надъ войсками, что̀ у Салтыкова и Суворова, о чемъ къ нему писано; но только посылка о семъ остается въ секретѣ, не обнадеживаясь, приметъ ли на себя онъ предлагаемый подвигъ. До времени, пожалуй, про себя сохрани сію вѣсть, изъ которой дѣлаютъ еще тайну. Въ Неаполѣ былъ ужасный заговоръ схватить короля, всю фамилію и министровъ и отвезти на кораблѣ въ Парижъ. Изъ участниковъ одинъ, при слушаніи проповѣди, пришелъ въ раскаяніе и открылъ на исповѣди, и сіе было спасеніемъ. Многія сотни взяты подъ арестъ, и король окружилъ себя стражею.

Ахъ, мой другъ, взирая на подобныя изступленія, ума не приложишь къ тому, чѣмъ нынѣшнее столѣтіе кончится. Шведы и Датчане между собою и съ Парижемъ въ связи,

занимаются вооруженіемъ своихъ флотовъ, представляя причиною тому несносное властительство Англіи.

О дѣйствіяхъ союзныхъ армій совсѣмъ ничего не слышимъ. При обстоятельствахъ настоящихъ графа А. А. въ дѣла употребляютъ и сказали однова ему, *что къ кому въ важныхъ нуждахъ прибѣгаютъ, то не можетъ жаловаться, что къ нему нѣтъ возрѣнія.* Но онъ все таковъ же: въ первыхъ минутахъ, когда не спалъ страхъ, гордецъ тщеславный обнаружилъ свой малый духъ постыднымъ утороплѳніемъ.

76.

19-го Мая (1794).

Пишу къ тебѣ не часто, мой другъ, ничуть не отъ лѣни, но по недостатку вѣрныхъ случаевъ; съ почтою же посылать только удобно публичный разговоръ.

Дѣла наши въ Польшѣ не только вышли изъ опасности, но вся надежда есть опровергнуть вскорѣ заимствованный отъ Франціи якобинизмъ. Войски пособрались и кой-гдѣ партіи бунтовщиковъ поколотили; но до божка ихъ Костюшки и до главнаго гнѣзда Варшавы еще не дошло дѣло. На оныхъ поискъ располагается общими силами съ Пруссіею, которой войски не такъ скоро снаряжаются и ходятъ. Въ томъ же нимало не сомнѣваюсь, что король Пруской всемѣрно тщится истребить мятежниковъ. Я думаю, настоящее происшествіе изгладитъ имя и существованіе республики, и остатокъ пойдетъ по рукамъ. Не спорю, что будутъ хлопоты; но слабымъ у сильныхъ какъ можно вырвать ломоть изъ рукъ? Да и кто возстанетъ противъ трехъ державъ участвующихъ? Возмущенію только причастенъ шляхтъ, а не вообще народъ, который не возжигаютъ чинимыя подстреканія. Главныя силы у Костюшки, но и тутъ всякаго сброду считаютъ только до 15,000; въ Варшавѣ же не войскъ, а жителей больше. Нашихъ войскъ, что̀ прежде Игельштромъ, а теперь Репнинъ имѣетъ, тамъ слишкомъ 30,000, и столько же идетъ, отдѣленныхъ отъ графа Салтыкова. Я той вѣ-

ры: ежели бы у насъ тамъ была голова боевая, то бы до сей поры Костюшкѣ былъ бы матъ и безъ соучастія Прусаковъ. Но князь Репнинъ сроденъ къ лишней осторожности и, оставаясь до нынѣ въ Ригѣ, больше клонитъ свои распоряженія покрыть границы, чѣмъ устремляетъ войски на пораженіе враговъ. Чрезъ сіе дается случай бунтовщикамъ накоплять свою кучу, которая хотя не устоитъ, но чѣмъ позже, тѣмъ вреднѣе сопротивленіе будетъ. Бунтовщики набѣги чинятъ и въ Курляндію. Почтовое сообщеніе пресѣкли. Письма водою изъ Мемеля приходятъ въ Ригу и медленно, а нѣсколько и пропало. Нашего генерала Косаковскаго въ Вильнѣ повѣсили. Таковой же смерти предали въ Варшавѣ брата его арцибискупа и другихъ вельможъ, нашей странѣ преданныхъ. Казнь поноснѣйшая, чѣмъ гилотина. Производство дѣлъ въ Варшавѣ образъ имѣетъ Парижскаго разврата. Къ королю есть видъ уваженія, а не послушанія. Его заставили противъ воли присутствовать при экзекуціи надъ магнатами. Министровъ ни единаго не выпускаютъ; одинъ только нунцій папской уѣхалъ. Трибуналъ составленъ со многихъ особъ, въ числѣ коихъ есть и Деболи.

Изъ Туреціи имѣемъ извѣстія, что въ Краковѣ происшедшій бунтъ Турки приняли за ничто; но такъ ли внимать будутъ и Варшавскому, остается услышать. Они столько хитры, что, не удостовѣрившись о большемъ перевѣсѣ, себя не обнаружатъ; а отъ Польскихъ мятежниковъ въ Царьградъ посылаются курьеры. Я продолжаю пребывать въ томъ мнѣніи, что Поляки свою затѣю простерли, чтобъ себя доконать. Иного не будетъ. Пай нашъ возрастетъ также, какъ и Пруской; а и Цесарцы не откинутъ съ Краковомъ земель, имъ подручныхъ. Убѣди меня своимъ просвѣщеніемъ, ежели я о будущихъ вещахъ заблуждаю. Данія со Швеціею за-одно. Флоты ихъ вооружаются; но Англія, не удостоивая ихъ своимъ отвѣтомъ, одно дѣлаетъ, что ихъ корабли хватаетъ. Большой нашъ флотъ къ выходу снаряжается, и гребной тоже приводится въ ополченіе изъ осторожности. Много, мой другъ, предпринимаемъ и предпринимать должны. Да какъ быть! Заря спокойствія едвали въ нашъ вѣкъ взойдетъ на нашъ горизонтъ. Послѣ того, что императоръ прогналъ Французскую армію, не слышно ни о каковыхъ слѣдствіяхъ,

а только корпусъ Французскій ворвался во Фландрію и распространяетъ въ оной разореніе. Когда не сломятъ стремленія (ибо Клерфетъ нѣсколько разъ входилъ въ дѣло, и наконецъ, по преодолѣнію, принужденъ уступить), то они опять Брусель посѣтятъ. Въ Парижѣ сѣченіе головъ обоего (пола) вседневный спектакель. Изверги, по видимому, цѣль имѣютъ истребить всѣ роды дворянскіе, равно и людей богатыхъ.

Фельдмаршалъ гр. Румянцовъ безмолвно принялъ команду, и курьеръ его оставилъ веселымъ и бодрымъ. Какъ поведетъ дѣла, о томъ, еще не познавъ ихъ, не могъ сказать, а только молвилъ, что потребное распорядитъ. Ежели положеніе настоящее тяжелѣе найдется, чѣмъ великія его способности, со всѣмъ тѣмъ онъ возможное наилутче устроитъ. Я же и о томъ внутреннюю радость имѣю, что человѣкъ заслуженной и достойной не умретъ въ полномъ огорченіи. Я тебѣ не могу довольно пересказать, какъ непомѣрная радость надъ всѣми воздѣйствовала, когда услышали о его начальствѣ, начиная отъ двора даже до улицы. Другъ друга поздравляя, цѣловали, какъ въ Свѣтлой праздникъ. Не знаю, былъ ли кто у насъ, чтобъ толикое возбуждалъ къ себѣ вниманіе. *Въ семъ только случаѣ я примѣтилъ, что и Русская публика можетъ быть правосудна.*

Укладываемъ теперь, чрезъ новыя наипаче накладки, доходы, чтобъ удовлетворить нужнымъ расходамъ, возвысившимъ непомѣрно нашъ debet. Уложенныя статьи прибавятъ свыше 12-ти милліоновъ. Ты знаешь, съ какимъ трудомъ на подобныя операціи подаются; да и даруй Богъ, чтобъ сію послѣднюю видѣть въ мою жизнь.

77.

Къ графу Семену Романовичу.

7-го Іюля (1794)

Не дѣла и не карты, единая разрывка тягостныхъ мыслей, продолжили нѣсколько предъ тобою, любезный другъ, мое молчаніе; но свойственная одному мнѣ странность, что когда принуждаюсь чувствовать непріятное, не люблю тогда ни говорить, ни писать. Сверхъ того, я зналъ, что тебя другіе увѣдомляли о теченіи дѣлъ, то съ моей стороны была бы только лишняя репетиція. Операція на подати вышла, выключая одну окошечную, о коей указъ не выпущенъ. Теперь трудимся въ Сенатѣ съ коллегіями установить образъ поставки сбора хлѣбнаго. Со всѣмъ тщаніемъ, какъ можно успѣть отвратить привычныя злоупотребленія, чтобы къ вещи по себѣ уже нелегкой не приложили еще тягостей ради личныхъ корыстей? Рано или поздно, я думаю, увидятъ неудобность, побуждающую превратить сей налогъ въ деньги ради общаго облегченія. Нашъ пріятель весьма суетился въ составленіи указовъ и чтобъ скорѣе вышли, и я оные не прежде увидѣлъ, какъ уже подписанные; однакожъ имъ ожидаемое еще не собывается. Присвоенію сей работы едва ли кто позавидуетъ, равномѣрно и наградамъ. Твои разсужденія, въ которыхъ ты немало трудился, самъ видишь, убѣдили ли въ чемъ ни на есть?

Польскія дѣла ты воображаешь больше, чѣмъ они суть въ своемъ существѣ; словомъ, у нихъ нѣтъ ни силъ, ни способовъ воевать. Костюшка не обороняется и бѣжитъ къ Варшавѣ, гдѣ уже возстала противная ему партія. Король Пруской съ своими и нашими войсками вслѣдъ за нимъ шелъ на Варшаву. Не имѣй сомнѣнія, что всѣ мятежники, не видя себѣ спасенія, упадутъ, и отдадутъ свою столицу, не отваживая себя на отчаянную, а навѣрно безплодную драку. Какъ можно мужикамъ устоять противъ сильнаго регулярнаго строя и еще предводимаго королемъ? Безспорно, войски Польскія теперь лучше, чѣмъ прежде; но ихъ горсть противъ кучи посягающихъ на нихъ. Болѣе недѣли

курьера оттуда нѣтъ, и по всякъ часъ ожидаемъ онаго съ такимъ извѣстіемъ, какъ я тебѣ предсказываю. Между тѣмъ къ раздѣлу обломковъ готовимся. Свой пай предполагаемъ пространнымъ. Уже есть признаки, что Цесарцы не прочь отъ дѣлежа; они ввели и свои войски въ составленіе кардона въ границы Польскія, подъ видомъ спасенія въ своихъ границахъ отъ Польскихъ мятежниковъ. О королѣ Прускомъ и говорить нечего: онъ даромъ не воюетъ; развѣ въ томъ только надобно негоцировать, чтобъ не лѣзъ въ нашу черту. Считай, мой другъ, что сіе дѣло въ нынѣшнемъ году окончится непремѣнно, и Польша перестанетъ быть въ Европѣ, на подобіе планетъ исчезнувшихъ въ небесной сферѣ.

Турки весьма смирны: не только не помышляютъ о войнѣ, но паче объяты страхомъ, чтобъ мы на нихъ не напали. Польскія дѣла ничуть ихъ не движутъ, равно не внимаютъ нимало всѣмъ подстреканіямъ Французской факціи. По твердому настоянію и угрозамъ отъ Кочубея уже отступаютъ отъ своей затѣи противъ тарифа. Изъ сего познай, мой другъ, что случаи увеличить Россію сами идутъ на встрѣчу намъ. Нашъ періодъ рости; слѣдствія за нашъ вѣкъ достанутся подвигу будущихъ. Всѣ державы славы и распространенія своего почти одинакой маршъ имѣли. Правда, сопрягаемъ наши границы съ сосѣдями сильнѣе Поляковъ; но сіи сосѣди новые, одинъ другому естественно врагъ. Слѣдственно или тотъ, или другой будетъ на нашей сторонѣ, а особнякомъ ни который не наведетъ опасности. Впрочемъ отъ непосредственнаго сосѣдства уцѣлѣли державы, когда достигли своего рока. Турки и сѣверные народы не съ неба упали, но прошли чужія области, чтобъ покорить Рымъ и Цареградъ. И такъ, мой другъ, когда свои границы не крѣпки, всякій барьеръ пустая мечта.

До сей поры Французскія дѣла нехорошо идутъ для союзныхъ армій. Изъ послѣднихъ извѣстій вѣдаемъ, что головорѣзы овладѣли крѣпостью Ипръ, полонили въ оной союзнаго гарнизона пять тысячъ, простираютъ завоеваніе къ Остенду. Сими успѣхами устрашенные прибѣгаютъ уже къ послѣднему средству—открыть шлюзы наводняющіе; но къ несчастію, сказываютъ, оные худо дѣйствуютъ по причинѣ наросту земли. Ежели войски не удержатъ настоящей стремительности,

то опять овладѣютъ Бруселью, гдѣ не переводятся возмутительные духи, и доберутся своимъ чередомъ и до Голландіи. Богъ одинъ вѣдаетъ, чѣмъ и когда угаснетъ сей пламень ада! О сю-пору ты знаешь, какую страшную побѣду флотъ Аглинскій одержалъ надъ таковымъ Французскимъ; но потеря десяти кораблей въ Парижѣ протолкована почти за бездѣлицу. Бареръ говоритъ, что высылка флота цѣль имѣла, чтобъ охранить купеческій флотъ, шедшій съ Французской колоніи съ нужнымъ и пребогатымъ грузомъ, который, между тѣмъ какъ флоты дрались, благополучно вошелъ въ портъ. Слѣдственно достигнувъ предмета, вскорѣ опять наградятъ потерю и вышлютъ въ море флотъ. Такимъ образомъ убаиваютъ народъ, который вѣритъ, что десять кораблей терять неважно и поставить на мѣсто ихъ новые легко. Чтобы лютость казней Парижскихъ не такъ скоро повсюду разглашалась, декретъ сдѣлали, чтобы осужденнымъ рубить головы не на обыкновенной для того площади, но на всякой улицѣ, гдѣ только ближе екзекутировать, и не печатать больше о сихъ умерщвленіяхъ въ газетахъ.

Въ праздникъ восшествія на престолъ, во всю армію прибавлено жалованія рядовымъ по два рубли, которые ниже 12-ти рублей имѣютъ окладныхъ, а оберъ-офицерамъ по 40 рублей. Такова прибавка годоваго расхода составитъ до 800000.

Предъ праздникомъ нѣкоторыхъ генераловъ и офицеровъ за Польскія дѣла наградили лентами и шпагами; отличнѣйшее получилъ Денисовъ, ибо первый изъ Донцовъ носилъ второй степени Егорья. Но къ удивленію всѣхъ, М. осыпанъ тройными милостьми, былъ пожалованъ вдругъ сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ и главнымъ директоромъ Банка. Въ жизни и по смерти онъ заступилъ Шувалова мѣста, и можно теперь сказать: ничего изъ долгу не вышло. Всѣми пронырствами, составляющими его премерзкой характеръ, онъ нашелъ въ фаворитѣ столько, что въ немъ видятъ Россійскаго Некаря. Вотъ примѣръ, доказывающій, что можетъ вѣтреница, ничего не дѣлавшій, а обо всемъ лжущій, попасть въ преспособные люди. Отзываются, какъ бы въ немъ нашли великую благодать.

Недавно сюда пріѣхалъ славный Колонъ. Въ своей наружности онъ не имѣетъ ничего похожаго на Французскія ухватки. Въ разговорахъ виденъ его умъ. Но ни сей, ни графъ Шуазель не имѣетъ того отличія въ пріемѣ, каковымъ пользуются Естергазій и генералъ Л., оба безъ талантовъ особливыхъ, а послѣдній еще и весьма скотоватъ. Пріятель мой, о коего малодушіи ты ко мнѣ писалъ, облеченъ въ знаменитое званіе, но въ дѣлахъ кредитъ его весьма малъ. Зубовъ всѣ части къ себѣ загорнулъ и тѣмъ всѣхъ подорвалъ. По его дудкѣ всякъ пляшетъ, его волю исполняютъ, и со всѣмъ къ нему какъ къ оракулу относятся и отсылаются. И то тебѣ скажу, что мой пріятель сердцемъ храбръ, но духомъ не таковъ. Скоръ, бездѣлица его тревожитъ и можетъ утороплять; часто мятется безпокойствомъ, не одумавши вещи прежде. Таковы способности врожденныя столько въ немъ сильны, что не въ состояніи слѣдовать совѣту и таковому, который самъ находитъ добрымъ. Впрочемъ онъ человѣкъ съ понятіемъ, имѣетъ разсудокъ, расположенъ къ добру, нимало не зломыслящій. Если бы употребилъ прилежность пріобрѣтать свѣдѣнія для его званій нужныя, если бы можно отнять у него трусливый духъ, тогда бы былъ тѣмъ, каковымъ ему быть должно. Познавши человѣка свойства, и образъ нашей связи по тому учреждаемъ. Отнюдь не корыстенъ, но больше расточителенъ; сколько вижу, то онъ проживетъ прежде свое наслѣдство, чѣмъ оное къ рукамъ его дойдетъ. Худой хозяинъ, домашнимъ бытомъ не занимается и въ долги ввергается безъ расчета. Я его люблю, видя въ немъ честность, да и потому, что онъ меня любитъ; но довѣренность и совѣтованія мои, коихъ онъ нерѣдко ищетъ, размѣряю по возможности его исполненія; и очень того берегуся, чтобъ не поставили и того на мой счетъ, что въ немъ бываетъ его собственное.

И такъ, мой другъ, не думай, чтобъ я гонялся быть кому либо наставникомъ. Мои правила и мнѣ самому не выгодны; но я ихъ держусь, потому что я могу сносить невыгоду, а другаго какъ привлекать, чтобъ на меня былъ покоръ!

Въ заключеніе и то скажу, что (какъ) внастоящее время, нельзя никому быть въ полной мѣрѣ генералъ-прокуроромъ, то слава Богу, что сіе званіе упало на человѣка честнаго и благомыслящаго. Съ того времени какъ З. сталъ лучше обходиться съ нашимъ пріятелемъ, А. А. поступилъ на сближеніе. Нашъ и сему радъ и распростертыми руками принимаетъ его. Дѣла впрочемъ никакія изъ рукъ З. не вышли. А. А. самъ больше втирается, нежели его ищутъ, и что́ пожалуютъ на его перо, то приходитъ отъ резолюціи же З., и отработанное долженъ ему прежде предъявить. Постыдная роля, а ты еще на оную уговариваешь! Дѣла министерскія исполнительнымъ образомъ идутъ чрезъ руки Аркадія Ивановича, который умѣетъ свой тонъ сохранить.

Какъ отдало по Польскимъ дѣламъ, то и теченіе обратилось въ прежнюю колею. Между тѣмъ, пока година паденія Варшавы настанетъ, въ оной проскакиваютъ звѣрства Якобинцовъ; слышно, и бискупа Масальскаго повѣсили недавно и еще нѣкоторыхъ по домогательству народа. За людей заступаемыхъ тобою я не престаю стараться, а увѣдомлять тебя не о чемъ, когда желаемое еще не одержано. Я радъ, мой другъ, что ты не скучаешь своимъ состояніемъ, и ежели прилѣпился къ настоящей свободѣ, чего я тебѣ желаю, то останешься благополученъ и преблагополученъ. Долинскій про твою жизнь мнѣ разсказывалъ, что ты здоровъ и веселъ; другимъ же внушаетъ, яко бы тебя видѣлъ въ унынiи. Послѣднему, знавъ тебя, не могу вѣрить. Изъ Лондона еще нѣтъ отповѣди на наше предложеніе о союзѣ.

Что до меня, мой другъ, то меня ф. [109]) ненавидитъ, а потому и свыше дознаю полную холодность; но я ожесточился терпѣніемъ, пока выжду пристойной случай отъ всего непріятнаго отдѣлаться. Мое положеніе таковымъ считай, и никогда не думай, чтобъ я въ томъ перемѣнилъ всегдашную мою мысль.

Графъ А. А. получилъ разорительную страсть собирать картины. Псаро и Евнухъ Долгій суть его въ томъ учители, и уже на многія тысячи закупили премного дряни. Л., возвратясь, еще прибавитъ таковой же и покорыстуется. Пла-

---

[109]) Т. е. фаворитъ.

тить нечѣмъ, то и старается, чтобъ здѣшній домъ купили у него и оставили въ пребываніе главному директору почтъ. Изъ сей выгоды онъ много бьется. Вотъ, мой другъ, за пожданье на цѣлые сутки посылаю тебѣ чтенія.

78.

28-го Іюля (1794).

Отдаю сіе на руки г. Рожерсона, который обнадежилъ меня доставленіемъ и пишу только то, что̀ ввѣрить можно таковому случаю.

Польской мятежъ, которому совершиться воспятила бы всякая другая голова, опричь Игельшромовой, произвелъ воскресеніе нашего благодѣтеля Задунайскаго, безъ чего закатъ его былъ бы безъ повороту. По предложенію отъ Государыни принялъ онъ не обинуясь команду. На сей разъ власть его простерта только на войски, что̀ въ полуденной Польшѣ и Новороссіи, коими командовали графы И. П. Салтыковъ и Суворовъ; а въ Литвѣ водитъ армію кн. Репнинъ, въ Крыму Каховскій, на Кубани И. В. Гудовичъ. Всѣ сіи отдаленныя между собою великимъ пространствомъ части управляются помянутыми начальниками независимо отъ фельдмаршала.

Въ Польшѣ наши войски были по частямъ развлечены, Прускія не готовы, что̀ и препятствовало скорому укрощенію волнованія. Теперь и тѣ и другія въ полномъ движеніи къ общему предмету. Игельштромъ отозванъ; еще сюда не явился, да и явиться стыдно; а Ферзенъ принялъ его команду и соединенно съ Прускимъ королемъ уже пришли подъ Варшаву. Костюшка, ретировавшись къ сему городу, не засѣлъ въ ономъ; но, забравъ жителей, способныхъ вооружиться, учредилъ свой лагерь за нѣсколько верстъ предъ городомъ. Говорятъ, яко бы его громада состоитъ изъ 60 т.; но нашихъ и Прускихъ войскъ числомъ тутъ не меньше; а регулярное ополченіе противъ сволочи выходитъ изъ числительнаго баланса. По пресѣченію внѣшняго сообщенія, давно мы не имѣемъ изъ-подъ Варшавы извѣстія, что̀ нѣсколько и мудрено. Однакожъ потому нимало не уменьшается удосто-

вѣреніе, что приближается къ Полякамъ послѣдняя ихъ година. Говорю послѣдняя по соображенію слѣдствій, которыя собственнымъ разсудкомъ самъ опредѣляй.

Примѣръ Франціи не прикладенъ къ Польшѣ: тамъ весь народъ, здѣсь частица буйствуетъ во свою гибель. Когда сами случаи идутъ намъ на встрѣчу, то непростительно было бы тѣмъ не воспользоваться. Не входя въ далекое будущее, смекаю только одно возможное совершиться въ наши дни. Турки сидятъ смирно: ни подстреканія Французовъ, ни настоящее волненіе Польши ихъ ни къ чему не движетъ. Вооруженія наши на Черномъ морѣ и на границахъ къ нимъ прилежащихъ вперяютъ страхъ и весьма ихъ обуздываютъ. Всѣ удостовѣренія, по крайней мѣрѣ до сей поры, то показываютъ, что у нихъ нѣтъ помысловъ къ разрыву; но больше опасаются, чтобъ мы на ихъ не напали. Впрочемъ держава сія, потерявъ духъ военный и будучи управляема крайнимъ невѣжествомъ, со многихъ сторонъ близка къ своему паденію, и ежели еще продержится, то не собственнымъ вѣсомъ, а развѣ вліяніемъ въ связь Европы. Чѣмъ далѣе простерли бы наши границы, въ защиту оныхъ наши военныя силы нескудны. Считай наличность оныхъ въ полумилліонѣ, да и безъ всякой натяжки, которая отнюдь не трудна въ нуждѣ.

Въ способахъ надолго мы не оскудѣемъ; но то, мой другъ, печально: какъ ни велики дарованія военныя фельдмаршала, но ему уже 70-ть лѣтъ; приложи къ тому десятилѣтнее страданіе, которое больше убиваетъ, чѣмъ вѣкъ и труды. Прочіе же наши воеводы весьма малы, чтобы не только его замѣнить, но ниже ходить по его слѣдамъ, не потинувшись.

Дѣла Франціи тебѣ ближе и больше, я считаю, извѣстны, чѣмъ намъ чрезъ отдаленіе; а сколько увѣдомляемся, то, мнѣ кажется, едвали остается надежда сперти челюсти ужаснаго ада.

У насъ многіе были въ заблужденіи, что по смерти князя Потемкина въ кредитѣ никто его не замѣнитъ, но З. сфера несравненно пространнѣе: онъ министръ военныхъ, гражданскихъ и политическихъ дѣлъ; прочіе носятъ только титулъ, а въ игрѣ не больше дѣйствуютъ, какъ пѣшки; о чемъ сколько ни велико было бы твое удивленіе, но вообще наше

больше онаго. Ему императоръ уже предлагалъ княжеской титулъ; принять оной еще отложено; а когда Польскія дѣла окончатся, непремѣнно войдетъ въ свѣтлые. Вознесеніе, толико скоропостижное, обыкновенному человѣку всегда приноситъ мечтаніе о себѣ. Маркову тоже посулено Рымское графство и также отложено. Сего у З. случай нѣсколько уже увядаетъ, да и никого нѣтъ имъ обладающаго. Ворочаетъ по своей головѣ. Съ братомъ твоимъ я во всегдашней перепискѣ: онъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ, благоразумно и весьма ко времени убрался. Сестра твоя, княгиня Е. Р., собирается оставить года на два столицу. Она недовольна; самъ знаешь ея нравъ, сколько трудно пребыть ей покойною въ поступкахъ и желаніяхъ. Гр. Ростопчинъ, съ которымъ я былъ знакомъ по его къ тебѣ привязанности, хорошо былъ у двора, отличаясь предъ своими сверстниками остротою. Таковой тонъ вывелъ его изъ здраваго разсудка. Пренебрегая знатною молодежью, поступилъ и на то, что сталъ ругать письменно и вызывать на поединокъ. За сію непрестойную шалость отлученъ онъ на годъ отъ двора и поѣхалъ въ деревню. Упоминаю о семъ, вѣдая, что ты его любишь. Наказаніе легчайшее, а продерзость заслуживала больше.

О себѣ скажу, мой другъ: потерявъ дѣтей, не знаю веселья; скорби еще прибавила смерть моего брата Якова, который 4-го числа сего мѣсяца скончался отъ двухъ пріемовъ астмы, нажитой простудою. Онъ былъ губернаторомъ въ Новогородской-Сѣверской губерніи, оставилъ одного восьмилѣтняго сына. У меня одна пятнадцатимѣсячная дочь, да что дастъ Богъ отъ родовъ жены моей, по всякъ день ожидаемыхъ. Только и отраслей изо всего моего рода. Часто теряя милое сердцу, и самъ приближаюсь къ концу всѣхъ нашихъ печалей.

79.

13 Августа 1794.

Рожерсонъ доставляетъ мнѣ второй случай къ тебѣ писать, а курьеръ твой не отправляется въ ожиданіи Аглинскаго, о присылкѣ коего давно уже предварилъ своимъ отзывомъ г. Витвортъ, но судя по медленію начинаемъ сомнѣваться о успѣхѣ предложеннаго союза. Неужели наши новыя дѣла и въ твою часть вливаются?

Въ Польшѣ воинскія дѣйствія еще не произвели рѣшительнаго перелома. Король Пруской довольно долго громъ своей артилеріи посылаетъ въ Варшаву. Иныхъ извѣстій по сей день не имѣемъ. Онъ хочетъ, кажется, лучше страхомъ выиграть, нежели штыками; да и пользамъ его противно, чтобы городъ обратить въ развалины. Нѣтъ сомнѣнія, что взятъ оный будетъ, если не сдачею, то силою. Нашихъ войскъ тутъ подъ командою Ферзена до 20.000, Прускихъ вдвое. Костюшку хотя считаютъ въ такомъ же числѣ, но армію его наполняютъ большею частію вооруженные косами и пиками крестьяне и жители городскіе, которые противъ устроеннаго ополченія нигдѣ не стояли. Самъ Костюшка, прославившійся токмо отвагою на великое предпріятіе, ни по чему не видно, чтобы имѣлъ потребныя свойства двигать онымъ. Способы воевать коротки, народъ же вообще не зачумился Французскою заразою. Утушеніе сего пространнаго мятежа зависитъ отъ полной побѣды надъ Костюшкою; но ежели онъ рѣшится покинуть Варшаву, гдѣ ему чѣмъ далѣ держаться труднѣе безъ магазейновъ и укрѣпленій (ибо сдѣланный ретраншаментъ предъ городомъ жителями и бабами въ два мѣсяца не составляетъ важной защиты), ежели можетъ увернуться, чтобы непобитымъ кинуться въ Литву или къ Полдню, тогда безпокойство продлится. Правда, въ Литвѣ не нашелъ бы онъ пропитанія, гдѣ ни зерна хлѣба, но въ другой сторонѣ еще бы промаячилъ нѣсколько. Въ новыхъ нашихъ границахъ повсюду покойно, а по всей Польшѣ бунтовщичьи ватаги колобродятъ. Земля вездѣ къ своей бѣдѣ въ конвульсіяхъ. Генералъ-маіоръ Кнорингъ, котораго ты зналъ при Боурѣ, въ первый разъ былъ

отбитъ отъ Вильны, но въ другой разъ, получа усиліе отъ пришедшихъ въ помощь ему войскъ, разогналъ корпусъ Поляковъ, защищавшихъ тотъ городъ и взялъ оный отдавшимся. Князь Репнинъ въ Литвѣ соединенными силами дѣйствовать не можетъ, потому что бунтовщики въ разныхъ мѣстахъ скопляются; то въ тотъ, то въ другой край должно посылать отряды, и самъ фельдмаршалъ въ своей сторонѣ дѣйствуетъ летучими отрядами. Такова война, можешь вообразить, колико безпокойна и медленна, наипаче на большомъ пространствѣ. Фельдмаршалъ еще не выѣзжалъ изъ своей деревни Ташань. Съ краемъ Польскимъ достались было намъ тысячъ двадцать Польскихъ войскъ устроенныхъ; изъ оныхъ нѣкоторые полки ушли къ Костюшкѣ, прочіе жъ фельдмаршалъ предуспѣлъ раскасовать и обезоружить. Вмѣсто того, чтобы старику все отдать въ начальство, который одинъ въ состояніи массою дѣлъ и оружія лучшимъ образомъ двигать, изъ его части знатное число выходитъ къ князю Репнину, котораго духъ и противъ прежняго, какъ ты знаешь, весьма теперь упалъ. Не дивись сему: настоящими дѣлами ф. распоряжаетъ, какъ ты себѣ не воображаешь. Цесарцы ни съ чѣмъ еще не отозвалися по настоящимъ Польскимъ дѣламъ, а можно угадывать, что оныя у нихъ на сердцѣ. Сколько ни пособствуютъ времена, со всѣмъ тѣмъ хлопотъ и труда предстоитъ довольно, чтобы одну планету стащить съ политической Европейской сферы.

Отряды Поляковъ бушуютъ и въ Курляндіи, поставили ногу въ Либавѣ; князь Сергій Ѳедоровичъ [110]) на нихъ воюетъ. Поляки противъ прежняго весьма перемѣнились, чрезъ послѣдніе годы въ воинскомъ промыслѣ понатолкались; безъ всеконечнаго удара они въ томъ и созрѣли бы. Сестра твоя княгиня Е. Р. увольнена на два года. Графъ Александръ Романовичъ давно совѣтывалъ взять покой; намѣстникомъ своимъ въ Академію выпросила Павла Петровича Бакунина. Братъ твой всегда мнѣ хвалится своимъ состояніемъ, что здоровымъ себя чувствуетъ совершенно, и упражненія деревенскія занимаютъ его столько, что непримѣтно какъ дни проходятъ; да и какъ не быть тому, ежели человѣку омер-

[110]) Голицынъ.

зѣетъ городская суета. 12-го сего мѣсяца жена моя разрѣшилась отъ бремени сыномъ; отъ семерыхъ дѣтей теперь имѣемъ двоихъ. Далъ бы Богъ, чтобы имъ меня пережить! Отъ своихъ дѣтей ты имѣешь безпрерывную радость; я моихъ только оплакиваю, наипаче дочь не могу никогда позабыть: утѣшеніе мое душевное унесла съ собою. Прощай, милый другъ, я тебѣ преданъ отъ всего сердца. Напиши, вѣрно ли къ тебѣ доходятъ письма каналомъ Рожерсона, дабы я впредъ могъ свободнѣе писать.

80.

Къ графу Александру Романовичу.

29 Августа (1794).

Король Пруской не Кесарь: пришедъ къ Варшавѣ, не сказалъ: veni, vidi, vici. Костюшка своимъ лагеремъ укрѣпленнымъ подъ городомъ (такъ) остановилъ его отвагу, что, опасаясь посрамиться, рѣшился вести осаду во всей формѣ. Способъ сей влечетъ медленіе, а суровая погода весьма сближилась. Не могу въ успѣхѣ сомнѣваться, но продолжительность удавитъ змѣю: ядъ оной разливается на духи зараженные въ концахъ Польши. Паденіе жестокаго Робеспіера и тысячи головъ отрубленныя вмѣстѣ его сообщниковъ, не слышимъ, чтобы произвели перемѣну въ дѣлахъ. Въ Парижскомъ адѣ куча погибшихъ злодѣевъ обыкновенно замѣняется тучею новыхъ. Робеспіеръ, подобно Дюмурье, имѣлъ великую партію и въ народѣ, и въ войскѣ; но какъ пришло до дѣла, всѣ его покинули, всѣ на казнь его взирали съ превеликою радостью. Народной привязанности ничего нѣтъ непостояннѣе. Послѣ сего происшествія еще не получены никакія извѣстія ни о внутреннихъ, ни о внѣшнихъ дѣлахъ Франціи.

Воюющія на оную державы и устали, и истощились. Императоръ почти бросилъ Нидерланды: безполезно защищать. Но Англія крѣпко настоитъ на войну и не жалѣетъ денегъ своихъ въ помощь обнищавшихъ въ оныхъ. Принцовъ Французскихъ со всѣми эмигрантами беретъ на свой коштъ, и

графъ д'Артоа ѣдетъ потому въ Лондонъ. Намѣреніе непоколебимое сей державы и способы подаваемые еще одну кампанію предвѣщаютъ, которую я считаю для всѣхъ послѣдній валъ. Витвортъ получилъ курьера съ рѣшеніемъ заключить трактатъ: Англичане требуютъ, чтобъ мы дали на ихъ содержаніе вспомогательной корпусъ; но въ семъ главномъ пунктѣ союза при первой встрѣчѣ мы запинаемся. Не знаю, что будетъ далѣе. Въ Польскія дѣла они отнюдь не мѣшаются. Вчера и Кобенцель отъ своего двора получилъ повелѣнія по Польскимъ дѣламъ. Содержанія оныхъ еще не предъявилъ; но Марковъ мнѣ сказывалъ, что Разумовскій къ нему пишетъ, что посла уполномочиваютъ здѣсь изъясниться, находя нашъ отзывъ въ разсужденіи Польскихъ дѣлъ темнымъ; но чтобы за Поляковъ они вступались, такого расположенія непримѣтно въ министерствѣ Австрійскомъ. На подѣлъ, кажется, нельзя имъ не согласиться, тѣмъ болѣ, что воспященіемъ и не воспрепятствуютъ, и чрезъ оное насъ бы потеряли. Какъ вещи объяснятся прямо, тогда обстоятельнѣе тебѣ напишу. Гр. Семенъ Романовичъ весьма желаетъ союза и пространно о томъ пишетъ къ Маркову, помѣщая великія уразы тутъ же на Игельштрома. Такого письма мнѣ Марковъ не показывалъ, а только на словахъ нѣчто помянулъ. Но переписку свою обыкновенно онъ предъявляетъ выше, то и можетъ случиться, что братъ твой, резонируя по своему обычаю горячо, предложитъ свои мысли не въ попадъ, въ чемъ его конечно корреспондентъ не побережетъ. Тебѣ остается его въ томъ остеречь: ибо мой совѣтъ въ немъ не подѣйствуетъ потому больше, что онъ меня въ дѣлахъ политики резумѣетъ невѣжею и не повѣритъ, чтобъ въ мою голову вошло понятіе отъ близкаго взгляда на теченіе оныхъ. Курляндія отъ Поляковъ очищена, но комуникація еще не установлена. Мятежники какъ вѣтеръ: сегодня въ одной, завтрѣ въ другой сторонѣ появляются; дистанція велика, заградиться повсюду нѣтъ возможности. Коптевъ и Рындинъ отъ Сената удостоены по кресту; но самъ вѣдаешь, получаются ли сіи знаки по удостоенію Сената.

Я думаю, союзъ съ Англіею протянется нерѣшеннымъ, пока рѣшатся подъ Варшавою Польскія дѣла. Турки, Шве-

ды, по крайней мѣрѣ до весны, не привлекаютъ нашего вниманія; а я не дозволяю себѣ думать, чтобы Костюшка устоялъ до той поры. Развѣ гнѣвъ Божій.

81.

Къ графу Семену Романовичу.

2-го Сентября (1794).

По увѣренію пріятеля нашего Рожерсона, я считаю, ты уже получилъ два мои письма, которыя онъ взялся посредствомъ своихъ корреспондентовъ доставить тебѣ вѣрно. Не коснусь я тутъ матеріи союза съ Англіею, о которомъ теперь идетъ дѣло. Наши министры подаютъ тебѣ свои разсужденія объ ономъ. Главная наша теперь забота съ Польшею. Король Пруской и помогающій ему съ корпусомъ нашъ генералъ Ферзенъ открыли уже наступательный огонь на Варшаву. Принцъ Насоу, состоящій при королѣ Прускомъ отъ Государыни довѣренною особою, обнадеживаетъ, что чрезъ четыре дни городъ возмутъ; слѣдственно и должно считать по его словамъ, что теперь вѣсть уже въ пути о покореніи онаго. Но по овладѣніи Варшавою, безспорно духи бунтующихъ весьма поколеблются, а чтобъ совсѣмъ исчезли, на то нельзя полагаться. По извѣстнымъ видамъ, кажется, Костюшка оставляетъ себѣ свободу, въ случаѣ крайности, перейтить Вислу и броситься въ Литву, гдѣ мятежниковъ ему единомысленныхъ премного. Если ему сіе удастся, то еще довольно возни будетъ. При всемъ томъ война сія продолжиться не можетъ, на которую Поляки скудны во всѣхъ способахъ и ведутъ оную въ сущее токмо разореніе земли своей; для насъ же опричь непріятныхъ хлопотовъ нѣтъ никаковой опасности, а напротивъ, приближаемся откроить полосу чрезъ Курляндію по Бугъ. Пріобрѣтеніе въ сію сторону Отечеству нашему столько важно, какъ подобнаго нигдѣ быть не можетъ. Самъ вѣдаешь, что нельзя не подѣлиться съ другими; но черта наша необидна противъ сосѣдей. По сю пору Австрійцы нелюбо

взираютъ на сіи дѣла, и еще въ прямыхъ своихъ мысляхъ не объяснилися, но поколобродивши напослѣдокъ принуждены будутъ на подѣлъ согласиться: ибо воспротивиться хотящимъ въ теперешнемъ своемъ положеніи не въ состояніи. Даруй Богъ, чтобъ таково предположеніе поскорѣе совершилося, и чтобъ простертая Россія, положа мечь во влагалище, долго почила. Самъ Богъ видимымъ образомъ всѣ наши и помыслы и предпріятія вѣнчаетъ Своимъ всевышнимъ благоволеніемъ. Въ свое время колико мы завидовали Польской Украйнѣ! Вспомни, теперь она вся наша и съ коликимъ еще пріумноженіемъ! Вся благодатная земля, всѣ Польскіе лѣса обращаются въ наше обогащеніе. Стоитъ только добрымъ образомъ распорядить (что однакожъ въ необъятномъ пространствѣ нелегко), то мы не можемъ ни въ чемъ нуждаться.

Турки и теперь весьма смирны, а съ утушеніемъ Польскихъ дѣлъ вяще упокорятся. Шведъ пускай внутренне злобенъ, но мочь его жидка; а изъ-за сего кто же предстоитъ нашему вниманію? Впрочемъ времена помогаютъ, и мы тѣмъ пользуемся досыта. Фельдмаршалъ еще въ своей деревнѣ и изъ сего гнѣзда распоряжаетъ на свой край. Начинаютъ его качествамъ отдавать по нѣсколько справедливость, но еще не поручили повсемѣстнаго начальства. Онъ отъ себя отдѣлилъ съ корпусомъ графа Суворова сюрпренировать Костюшку; но уже сей летучій витязь подъ Варшаву поспѣть не можетъ, а ретирующихся ежели попадетъ, дастъ имъ туза. Знавалъ ли ты князя Циціанова, который теперь генералъ-маіоръ? Онъ въ теперешней Польской войнѣ многими побѣдами отличается.

Старикъ Чичаговъ боленъ. Государыня собственнымъ своимъ подвигомъ приняла опять въ службу Алексѣя Наумовича Синявина, которой весьма бодръ и здоровъ и теперь главнымъ въ Адмиралтействѣ. Братъ твой здоровъ и своею жизнію безпрерывно хвалится. Много ходитъ, много читаетъ, премного строитъ, и послѣднее всегда непригоже. Фаворита кредитъ высокъ и на всѣ дѣла распространяется. Чтобъ освѣщать толикую сферу, надобно быть огромному свѣтилу. Г. Безбородко по дѣламъ уважаемъ. Но персоналъ третій, вдругъ высоко возлетѣвшій, больше вверхъ не подымается.

82.

Къ графу Александру Романовичу.

5-го Сентября (1794).

Вслѣдъ за полученнымъ отъ Насоу обнадеживаніемъ, что чрезъ четыре дни взята будетъ Варшава, пріѣхалъ отъ его же курьеромъ Новосильцовъ.[111]) съ донесеніемъ и съ письмомъ отъ короля Прускаго, что осаду городу принуждены снять и отступить.

Въ Прускихъ провинціяхъ, отъ Польши пріобрѣтенныхъ, мятежъ открылся повсемѣстно, отъ Торуня даже до Слезіи. Знатный и всенужной транспортъ артилерійскихъ военныхъ припасовъ, шедшій изъ Прусіи къ Варшавѣ, бунтовщиками захваченъ. Опасность таковыхъ происшествій заставила короля обратиться въ свои границы. Хотя увѣряютъ, что онъ не покидаетъ дѣлъ Польскихъ, но случай сей послужитъ къ ободренію Костюшки и въ умноженіе толпы, къ нему прилѣпляющейся. Король Пруской весьма похожимъ образомъ посрамился и тутъ, какъ въ первую свою кампанію противъ Французовъ. Какія слѣдствія отъ сей неудачи вовсе неожидаемой возродятся, Богъ вѣсть; а я не жду кромѣ худыхъ. Давно слѣдовало бы все поручить фельдмаршалу, который отъ начала говоритъ, что не то дѣлаютъ и дѣлали, что̀ надобно. Однакожъ ф. не хочетъ, чтобъ перешли всѣ дѣла во власть такой особы, котораго учить ему неловко военному дѣлу. Еще бы можно, какъ нашихъ войскъ немало подвинулось къ Варшавѣ, прижать Костюшку безъ помощи Прусаковъ. Далѣе и времени не будетъ, и способы затруднятся. Нельзя преломить прихотей и мечтанія самолюбца. Развѣ положиться на примѣры, что дѣла сами собою берутъ лучшій оборотъ. Теперь, мой другъ, я смотрю непріятно въ перспективу Польскихъ дѣлъ: объекты представляются на изворотъ; что̀ настанетъ, увидимъ, а сказать того еще не можемъ. Странныя происшествія толкаютъ

---

[111]) Николай Николаевичъ, впослѣдствіи Русскій дѣятель въ Польшѣ и предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

мысль отъ всякой вѣрной точки. Удовольствуйся на первой случай короткою вѣстью, пока дойдутъ послѣдующія. Наше сообщеніе съ Европою по настоящимъ обстоятельствамъ и долго не установится. Изъ Парижа, послѣ новой революціи, никакое не пришло извѣстіе; только слышно, что партія нынѣ господствующая человѣколюбива: больше изъ тюрьмы освобождаетъ, чѣмъ казнитъ. Не удивляюсь, что тысячи книгъ ты прочелъ: чѣмъ больше читаешь, больше хочется читать. Жить въ библіотекѣ тоже, что̀ страдать водяною болѣзнію, въ которой питьемъ нельзя утолить жажды. Пресладкое упражненіе! Я тебѣ завидую, что читаемое остается въ твоей памяти. Меня природа не снабдила таковымъ даромъ: хотя читаю и много по всякъ день, но прочтенное въ головѣ не остается твердо. Хлѣбную подать на сей годъ остановляютъ; вмѣсто оной сборъ съ души деньгами, можетъ быть по 30-ти копѣекъ положатъ, чему я радъ безмѣрно: опричь великой тягости такова же и неудобность собирать въ натурѣ. Сенатской ошибкѣ, о коей ты говоришь, я не удивляюсь. Признаюсь, охоты не стало учащать, видѣвши бѣдное и уничижительное теченіе. Разъ на всегда тебѣ сказываю: я не вникаю, чтобъ ты не винилъ меня и за сіе, и за подобное тому. Трудъ и раченіе перестали быть заслугою. Я въ томъ удостовѣрился досыта. Сенатъ одобрилъ ко кресту тѣхъ, за которыхъ ты заступаешь. Возложенное на меня я исполнилъ; а дальше, ты самъ знаешь, отъ меня ли зависитъ? Ал. Андр. крестилъ моего сына, котораго назвалъ по твоему имени Александромъ.

83.

19 Сентября (1794).

Сообщеніе съ границею Прусскою возстановлено. Войски наши заняли Полангу, и отъ лица оныхъ Поляки удалились изъ Курляндіи. Теперь и свое и чужое будемъ знать въ пору, чего доселѣ не имѣли. По снятіи Варшавской осады, какую взялъ резолюцію Костюшка, о томъ не дошли еще извѣстія до насъ. Можетъ бытъ, захочетъ подкрѣплять мятежъ въ Новой Прусіи и вести дѣйствія противъ нашихъ

войскъ. Во гнѣздѣ удалось ему отстояться — по стеченію случаевъ; но въ полѣ, вѣрь мнѣ, всякой разъ будетъ разбитъ. Доказательство тому, что всѣ отряды Польскіе, до коихъ наши войски достигали, нигдѣ не устояли, а разбиты и разсѣяны. Между тѣмъ, что Костюшка Варшавѣ, можетъ быть, поетъ побѣдную, опредѣленный отъ фельдмаршала графъ Суворовъ, въ довольныхъ силахъ, по своему образу, быстро летитъ въ сторону Варшавскую. Ежели самъ Костюшка попадется ему въ глаза, я увѣренъ, что онъ его разобьетъ. При сей благонадежности я еще и ту вѣру имѣю, что Суворовъ, бывъ предпріимчивъ и самолюбивъ, не побоится и самаго гнѣзда Костюшкина и своимъ досужествомъ превзойдетъ ожиданіе.

Про тебя, мой другъ, мои гаданія дай Богъ, чтобъ были безошибочны. Войну и свойства нашихъ генераловъ я нѣсколько знаю. Но не въ томъ, мой другъ, теперь дѣло: Костюшка со всею своею ратью одна пыль или паутина; а обстоятельства встрѣчаются, къ тому ведущія, что едвали получимъ желаемое отъ сей войны въ награжденіе своихъ убытковъ: ибо Австрійцы затѣваютъ нелѣпую себѣ черту, въ раздѣлѣ Польскомъ, захватывая нашу и королю Прускому предполагаемую границу; да и тутъ еще желаютъ, чтобъ обладаніе подѣломъ утвердить, по окончаніи Французской войны, то есть, когда они въ состояніи будутъ свои претензіи подкрѣплять сильною арміею. Напротивъ, король Пруской ни за что не хочетъ уступать имъ Кракова. Пунктъ сей обѣ державы равно полагаютъ опаснымъ своимъ границамъ, когда будетъ у того или другаго въ рукахъ. Согласить ихъ трудно, а выразумѣть легко, что они отъ того непрочь, чтобъ Польшѣ остаться въ настоящемъ быту. Какой же нашъ выигрышъ за понесенныя тягости и убытки? Только что Польшу оставимъ вѣчнымъ и пущимъ врагомъ, ко всякому противъ насъ готовою прилѣпиться. Дай Богъ, чтобъ впредь покладливѣе была политика, а теперь на этомъ запинаемся. Мой другъ! Предвидишь ли ты конецъ хлопотамъ? Мои мысли, я признаюсь, того не постигаютъ.

Свѣжихъ вѣстей нѣтъ изъ Парижа, важного ничего не произошло послѣ Робеспіера. Только Барера и прочихъ изъ остатка погибшей партіи предали гилліотинѣ. Французы не

перестаютъ вооружаться. До зимы и чрезъ зиму, мнѣ кажется, они не полагаютъ себѣ отдохновенія, ниже допустятъ оное союзнымъ арміямъ. Послѣднія берутъ мѣры для будущей кампаніи, къ чему способствуетъ Англія своими немалыми деньгами. Экспедиція графа д'Артоа, повидимому, пріостанавливается. Онъ пріѣхалъ въ Голландію; но въ Англіи, не вѣдаемъ почему, остановились его принять. Говорятъ, будто Питтъ совѣтывалъ ему повременить, пока онъ преодолѣетъ терпѣніе его кредиторовъ. Но сей резонъ, мнѣ кажется, одинъ претекстъ. Онъ былъ и тогда, когда его призывали: надобно подозрѣвать другой. Съ нѣкотораго времени я адресую мои къ тебѣ письма къ Московскому почтдиректору. Не знаю, симъ каналомъ вѣрно ли и скоро ты ихъ получаешь.

84.

6-го Октября (1794).

Съ 23-го прошедшаго мѣсяца проводилъ я десять дней на охотѣ, и въ Нарвѣ видѣлся съ Бобринскимъ, пріѣзжавшимъ туда для сокращенія пути. О сколь пріятно вырваться изъ города! Возвратясь получилъ я два твои письма отъ 13 и 22 Сентября, на содержаніе коихъ симъ отвѣчаю. Отъ Аглинской негоціаціи не жди выгодъ: съ пустыхъ словъ не содѣлается трактатъ, а на дачу войскъ не подаемся; да и такъ малая частица что̀ бы значила противъ массы Французской? Сверхъ того настоящее наше положеніе по осмотрительности на близкое будущее выводитъ неудобность на такую ссуду. Слѣдствія, что̀ воображаешь отъ яда Французскаго, отъ насъ еще далеки; а хлопоты сосѣднія, противъ коихъ боремся и которыя могутъ еще настать, требуютъ и понудятъ къ сильному ополченію, къ чему уваженіе должно влечти насъ преимущественно. Потому я, мой другъ, за весьма сходное настоящему времени нахожу, чтобъ уклониться отъ неудобной для насъ завязки. Шведы съ Датчанами другой связи не имѣютъ, кромѣ принятой въ защиту своей торговли, въ коемъ пунктѣ теперь Англія весьма сбавила своего тона противъ ихъ, избѣгая умножать настоящія свои хло-

поты. Швеція же во внутреннемъ своемъ состояніи на всѣ способы по себѣ коротка, а съ помощію чужихъ денегъ не прочь хорохориться. Ты конечно вѣдаешь, что́ графъ и къ кому спиною стоитъ. Гр. А. А. говорилъ мнѣ, что къ тебѣ недавно писалъ о Польскихъ дѣлахъ, потому не остается мнѣ извѣстное тебѣ повторять. Вѣсти Цареградскія не вовсе безопасность сулятъ; Декоршъ работаетъ изо всей силы и хотя Турки еще неподатливы на его предложенія, однакожъ не безъ вниманія къ онымъ. По полученіи извѣстія о снятіи Варшавской осады, что́ туда развѣ теперь дошло, Декоршъ налжетъ больше прежняго.

Поляки въ Польшѣ Пруской, дѣлавшіе величайшіе успѣхи, всѣ безъ изъятія отозваны Костюшкою къ Варшавѣ послѣ побѣдъ Суворова, чѣмъ и спаслася Пруссія. Несомнительныя имѣемъ доказательства, что самъ Костюшка съ своими сообщниками въ полномъ страхѣ и нуждѣ, и не о продолженіи бунта думаетъ, а о томъ, какъ бы получить прощеніе. Вотъ видишь, мой другъ, какъ собываются мои гаданія.

85.

Къ графу Семену Романовичу.

19-го Октября (1794).

По всякъ день я радъ бы къ тебѣ, мой любезный Сенюша, писать, но случай къ тому не всегда попадается и теперешнимъ, по пріязни г. Рожерсона, пользуюсь разсказать тебѣ о войнѣ Польской, неожидаемо наставшей и внезапно кончающейся. Тебѣ извѣстно, что король Пруской не въ свою славу осаждалъ Варшаву и отъ оной отступилъ. Фельдмаршалъ лишь о томъ свѣдалъ, выпустилъ графа Суворова съ 10000 корпусомъ, чтобы разогнать Поляковъ, во многихъ мѣстахъ скопляющихся и выручить генерала Ферзена, которому мѣшалъ непріятель переправу чрезъ Вислу и не допускалъ къ соединенію съ своими. Графъ Петръ Александровичъ, еще во время продолжавшагося обложенія Варшавы, отрядилъ сильный корпусъ подъ командою генерала

Дерфельдена, который отъ Праги занялъ-бы непріятеля и пособилъ бы совершенно овладѣть городомъ. Но, вмѣсто того, сей отрядъ князь Репнинъ, по своему воображенію опасности въ новыхъ нашихъ границахъ, обратилъ къ Литвѣ, почему и не вышло предполагаемой пользы. Графъ Суворовъ, по своему обычаю, распашнымъ маршемъ прилетѣлъ къ Бржестю, побилъ на голову стоявшій тутъ въ 16 тыс. Польскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Сѣраковскаго. Слухъ о столь бѣдственномъ пораженіи лишь дошелъ до Варшавы, то самъ Костюшка съ отборнымъ своимъ войскомъ вышелъ изъ города и спѣшилъ ежели не подкрѣпить, то собрать разбитые остатки. На такомъ пути своего стремленія остановленъ былъ извѣстіемъ, вовсе имъ неожиданнымъ, что нашъ генералъ Ферзенъ перешелъ Вислу и не далѣе двухъ миль отъ его находится. Тутъ онъ перемѣнилъ свою резолюцію встрѣчать Суворова и обратился прямо на Ферзена, взялъ позицію отчаянную между горъ и болотъ, полагая оныя въ защиту свою. Ферзенъ, не смотря на то, лишь увидѣлъ его станъ, нашелъ удобность атаковать въ лице и, обойдя во флангъ, побѣдилъ всесовершенно. Взялъ всю артиллерію, всѣхъ генераловъ, двѣ тысячи плѣна и 180 офицеровъ; пѣхота вся пропала, а кавалерія не входила въ дѣло, будучи въ топкихъ мѣстахъ, и бѣгствомъ спаслась. Послѣ баталіи, унтеръ-офицеръ коннаго разъѣзда нашего, ища въ лѣсахъ и въ болотѣ прячущихся Поляковъ, наѣхалъ на трехъ человѣкъ сидящихъ. Се былъ Костюшка съ двумя своими офицерами, которые его, дважды пикою раненнаго, не покинули. Два офицера тотчасъ просили пощады, но къ Костюшкѣ когда коснулся унтеръ-офицеръ въ невѣденіи кто онъ, сказалъ въ отвѣтъ: не хочу пардона. За сіи слова унтеръ-офицеръ ранилъ его саблею въ голову, что́ видя, товарищи кинулись просить ему пощады, объявя тутъ, что онъ есть верховный ихъ начальникъ Костюшка. Тогда онъ былъ взятъ и отведенъ къ Ферзену. Раны на немъ нашлись несмертельныя и надежду подаютъ къ излеченію. Его сюда привезутъ. Вотъ вся судьба, въ дѣлахъ своихъ удивительная и послѣдній конецъ шумной славы Польскаго божка! Графъ Суворовъ, по повелѣнію фельдмаршала, 7-го сего мѣсяца отъ Бржестя пошелъ къ Варшавѣ, усиля себя

корпусомъ Ферзена и Дерфельдена, въ соединеніе съ нимъ обращеннаго. Онъ теперь; считать можно, подъ Варшавою или въ оной. Сомнительно, чтобы отпоръ ему былъ: всѣ тамъ въ страхѣ презломъ. По извѣстіямъ, въ городѣ не осталось болѣе трехъ тысячъ войскъ, а исшедшія въ поле, всѣ пропали; могутъ, развѣ, часть отдѣленную, что́ въ Польской Пруссіи волненіе произвела и весьма расширила, къ себѣ призвать; но со всѣмъ тѣмъ гибель неизбѣжна. Суворовъ всегда тотъ же чудакъ, каковымъ ты его зналъ прежде; но, взявъ Варшаву, вознесется превыше другихъ. Такимъ образомъ, скорѣе, чѣмъ кто нибудь ожидать могъ, Польша усмирена и вся намъ покорна. Но что́ труднѣе: пріобрѣсти добычу или раздѣлить оную съ другими, рѣши самъ сію проблему, имѣя больше моего на то просвѣщенія. Свою границу мы предполагаемъ по Нѣменъ и Бугъ, но Австрійцы и Прусаки другъ предъ другомъ хотятъ больше имѣть. Объясненія хотя начались, но еще не достигли до прямаго обнаруженія и взаимнаго положительнаго согласія. Хлопоты неизбѣжны, но и хлопотать есть за что; надежда и польза подвигъ нашъ крѣпятъ. Турки отнюдь не податливы на подстреканія ни Шведовъ, ни Французовъ, а теперь, услышавъ о паденіи Костюшки, еще смирнѣе будутъ. О Французскихъ дѣлахъ и о всемъ, что́ къ нимъ относится, ты скорѣе и больше знаешь, чѣмъ сюда доходитъ; ежели вѣрить вѣщаніямъ, то адъ не гаснетъ. Братъ твой здоровъ и прямо наслаждается своимъ покоемъ; княгиня Екат. Ром. у него цѣлую недѣлю гостила, о чемъ вчера получилъ отъ его письмо. Кочубей въ Царьградѣ ведетъ дѣла преизрядно, какъ и ждать было нельзя по его молодымъ лѣтамъ и неопытности. Гр. Сергій Петровичъ, скучивъ въ Стокгольмѣ, пріѣхалъ къ намъ погулять; умъ пылкій, нравъ пріятный, сердце наилучшее, но совсѣмъ тѣмъ долго молодъ. Только третьяго дня получилъ я твое письмо отъ Ростопчина, который высиживаетъ въ деревнѣ срокъ своего остракизма.

86.

Къ графу Александру Романовичу.

24 Октября (1794).

Послѣ первой вѣсти о разбитіи Костюшки, не имѣемъ ничего вновь, ниже о подробностяхъ сего происшествія. Знаемъ только, что Суворовъ въ маршѣ къ Варшавѣ, и въ томъ никакого нѣтъ сомнѣнія, чтобъ онъ, соединившись съ Ферзеномъ и Дерфельденомъ, не занялъ города: ибо я думаю, его силамъ и сопротивленія быть не можетъ. Завоевать всю Польшу скорѣе успѣли, нежели думали. Дай-то Богъ, чтобъ и дѣлежъ оной не долѣе потянулся. Алопеусъ пишетъ, что разбитіе Костюшки въ народѣ радостно, а у министровъ Прускихъ долгія лица сдѣлало. Французы союзныя арміи перегнали за Ренъ (sic): Голландіи и Нѣмецкой землѣ грозятъ бѣдою.

Голландія, проникая виды Агличанъ, что они, дѣлаются господами моря и всего свѣта торговли, теряетъ охоту воевать; по крайней мѣрѣ есть у нихъ партія таковыхъ мыслей. Король Пруской, получа отъ Англіи отказъ въ дачѣ субсидій по резону, что онъ недѣятеленъ, отзываетъ свою армію въ границы свои, оставляя только малую часть въ Вестфальскомъ своемъ владѣніи. Отвсюду говорятъ, что воюющіе преклонны къ миру и онаго ищутъ, выдавая за посредниковъ къ тому Датчанъ и Шведовъ, яко неутральныхъ. Во всякомъ дѣлѣ общій голосъ подаетъ вѣроятность, и кажется наступающая зима удобна родить возлюбленную тишину. При упадкѣ теперешнемъ Якобинцовъ ожидать можно, что и Французы отстанутъ отъ ихъ правилъ и будутъ сговорчивѣе. Черту нашу закинутую на Польшу послали мы въ Берлинъ и въ Вѣну. Ожидаемъ, что̀ скажутъ. Пруской король мягко стелетъ; но, призвавши свои войски, можетъ быть, тонъ подыметъ: ему весьма не хочется отдавать Краковъ Австрійцамъ, а и мы на то настоимъ. Хотя дѣло небезхлопотно; но, представя себѣ всѣ наши удачи, для чего же и тутъ опять не быть? Впрочемъ и хлопотать есть за что.

Молодой человѣкъ отъ часу выше и единодѣйствующъ. Нашъ пріятель оттертъ отъ дѣлъ. По утрамъ ѣздитъ слушать вѣсти, да иныя не всякъ разъ ему сказываютъ, а бумаги рѣдко и кажутъ. Иногда накидываютъ работу, отъ которой нѣтъ славы. Страждетъ честолюбіемъ и въ одной низкости ищетъ помощи. Если Польскія дѣла благополучно окончатся, молодой человѣкъ получитъ княжество и все превосходящее. По сю пору ему все приписываютъ политическое и военное. Каково же, вообрази, то слышать нашему пріятелю, который, по событіи вещей, всегда выдаетъ себя виновникомъ?

87.

Къ графу Семену Романовичу.

(1794 г.).

Суворовъ скоропостижнымъ махомъ побилъ на голову корпусъ Польской при Бржестѣ. Успѣхъ сей и прочіе повсюду превозможенія, какъ то: овладѣніе Вильною и Гроднею, усмирило на сей разъ Литву и доставило покой вездѣ нашимъ новымъ границамъ. Генералъ Ферзенъ отъ Варшавы корпусъ провелъ спокойно, и полагаемъ, что оной уже присоединился къ Суворову. Сей витязь чрезъ оной и другими войсками, къ нему подвигающимися, усилившися, ежели только найдетъ себя въ состояніи, помѣряется въ самой Варшавѣ съ Костюшкою, въ чемъ я нимало не сомнѣваюсь и заранѣе читаю его мысли, хотя не всѣ равно думаютъ со мною. Поляки, предводимые ихъ генераломъ Мандалинскимъ, въ Польской Прусіи возжгли, расширяютъ злобный мятежъ и стремятся къ Данцигу. Наши войски очистили было до границъ Прускихъ сообщеніе; но новое внутри оныхъ замѣшательство опять и вяще прежняго пресѣкаетъ оное. Чрезъ Галицію и Швецію остается искать въ Европу дороги,—обстоятельство для комерціи претягостное, а для нетерпѣливыхъ имѣть скорыя вѣсти довольно скучное. Поляки не Французы; я объ нихъ не равно съ тобою думаю. Тамъ вся масса народа воюетъ; здѣсь одно только шляхет-

ство вооружается, да и то не въ общемысліи. Весьма немного крестьянъ страхомъ принужденія или обольщеніемъ уловленныхъ къ нимъ пристаютъ; но нигдѣ не стоятъ и отъ перваго выстрѣла разбѣгаются. А въ томъ я съ тобою соглашаюся и самъ предвижу, что если зиму уцѣлѣетъ Варшава съ Костюшкою, буря подымется несомнительно отъ Востока и Сѣвера. На соглашеніе Австрійцовъ и Прусаковъ я меньше считаю, чѣмъ на короткость способовъ, что́ во всякомъ родѣ доведутъ до крайности бунтовщиковъ. Маркову нельзя не познавать ощутительныхъ вещей; но чтобы быть въ милыхъ, онъ свойственною ему логикою прилаживаетъ мыслямъ и желаніямъ. Твоего письма ни котораго мнѣ не показывалъ нашъ пріятель. Пустое думаешь, воображая, что твои убѣжденія принесутъ какову либо пользу. Съ той поры, что̀ дѣла пошли лучше, молодецъ отъ всего оттеръ его и забралъ безъ изъятія всѣ дѣла, коими безпосредственно управляетъ единъ и всѣмъ. Нашъ пріятель, какъ и всѣ мы, часто не видитъ, часто и не знаетъ отправленій. Сокрываетъ, вѣрь мнѣ, наружными уловками настоящій свой упадокъ, который день отъ дня становится примѣтнѣе. Ему въ глаза проповѣдуютъ великія его способности, относя къ его разуму превыспреннему всѣ вещи, предусмотрѣнныя и содѣланныя на пользу. Самъ онъ тебѣ сего не скажетъ, да и не желалъ бы, чтобы кто нибудь его закатъ примѣтилъ. Ты совѣтовалъ сближеніе; онъ его искалъ униженно; но что́ въ томъ? Надобно предвидѣть успѣхъ или невозможность и потому соображать свои поступки. Роля кончена и не возобновится; вѣтеръ повернулъ въ другіе паруса. Перелома ожидать невѣроятно. Оборотъ чрезвычайный не долженъ входить въ обыкновенное число. У воротъ Трощинскаго видя повседневно кучу каретъ, и предъ домомъ графа А. А. ни единаго колеса, всякъ удостовѣряется, къ кому Фортуна лицемъ.

88.

Къ графу Александру Романовичу.

17 Ноября (1794).

На двухъ прошедшихъ почтахъ не было ни своего ни чужаго, что̀ бы тебѣ сообщить. Съ обстоятельнымъ извѣстіемъ о покореніи Варшавы, отправленный отъ графа Суворова, генералъ Истленьевъ развѣ дней чрезъ два къ намъ явится; ибо дорога его непрямая, а чрезъ жилище фельдмаршала. По полученіи ожидаемой реляціи, положено быть публичному молебствію при дворѣ. Король Польской переводится въ Гродню. Изъ Варшавы же вывеземъ все нужное и подержимъ оную за собою въ залогѣ, чтобы скорѣе убѣдить короля Прускаго выпустить изъ его крѣпкихъ рукъ Краковъ. Пораженіе Пражское, въ лицѣ Варшавы совершившееся, столько устрашило жителей городскихъ, что они, покоряясь предложенію графа Суворова, выгнали сами свои войски, противъ того упорствовавшія, и не допустили ихъ увезти съ собою короля. Игнатій Потоцкій употреблялся въ негоціацію отъ города. Пропозиціи чрезъ его всѣ отвергнулъ Суворовъ и принудилъ отдаться на дискрецію. Ушедшія войски уже нагналъ Ферзенъ. Знаемъ, что ихъ поражаетъ и полонитъ, но обстоятельнаго извѣстія еще не имѣемъ. Примасъ Колонтай, забравши всю казну и вещи драгоцѣнныя, далъ тягу, считаютъ, въ Галицію; войски же Польскія тянулись къ сторонѣ Кракова, но бѣгъ ихъ не можетъ быть спасителенъ. Конечно, добьютъ остатки утопленные. Еще не опредѣлено, коликую контрибуцію наложимъ на городъ; а оную, однакожъ, нельзя простить бунтовщикамъ. Война, мой другъ, Польская совершенно кончилась. Дѣло меча очень удачно. Не знаю, успѣетъ ли равнымъ образомъ въ дѣлежѣ наша политика. Отповѣди на сіе ни Вѣнской, ни Берлинской еще не имѣемъ. Австрійцы же, между тѣмъ, просятъ нелѣпаго, чтобы мы дали 40 тысячъ войска и генерала Суворова на чужую издержку, противъ Французовъ, и чтобы жребій Польши отложили кончить до конца войны Французской. Замашка ни съ которой стороны не у

мѣста, и Тугутъ глупо бредитъ. Литву отдали подъ воинское управленіе князю Репнину. Онъ держать вещи въ порядкѣ весьма способенъ. Костюшка еще не привезенъ, а въ дорогѣ. Напрасно думаешь, чтобы слабо его берегли: птица въ доброй клѣткѣ. Не слышно по сю пору, чтобы противъ Голландіи Французы распространяли новыя дѣйствія. О мирѣ со многихъ мѣстъ трубятъ газеты, но безъ всякой достовѣрности. Нѣкоторые Нѣмецкіе князья объ ономъ дѣлаютъ отзывы; но ихъ голосъ не составляетъ рѣшимости. Императоръ же и Англія, кажется, усиливаются на продолженіе войны. Говорятъ, будто въ Нѣмецкой землѣ и въ Швейцаріи таится приверженность къ Французамъ. Я такимъ вещамъ нескоро повѣрю. По слухамъ, въ Парижѣ есть сопротивныя партіи, и довольно вѣроятно, что безъ новой междоусобной гибели не обойдутся. Прощай. Я радуюсь, что ты здоровъ и доволенъ. Винной откупъ высоко подымается торгами въ Сенатѣ: сверхъ четырехъ рублей наддачи идетъ до трехъ милліоновъ рублей, и еще не окончились торги.

89.

4-го Декабря (1794).

Послѣднее письмо мое я отправилъ въ Москву; а изъ твоего отъ 23-го Ноября вижу, что переѣздъ свой ты отлагаешь до закрытія рѣкъ. Развѣ на пути до Москвы есть перевозы чрезъ оныя? Мнѣ кажется, мой другъ, что не одна привычка къ уединенію, а и уваженіе къ Московскимъ сплетнямъ входитъ въ твой планъ, чтобъ и въ Москвѣ не быть съ людьми. Ежели послѣднее я отгадываю, вѣрь мнѣ, осторожность твоя излишня. Здѣсь вниманія ни къ чему не дѣлаютъ; кто прочь отъ дѣлъ, тотъ и забытъ. Все одно, живешь ли въ людяхъ, или уединенно; совѣтую, не лишай себя ничего пріятного въ семъ пунктѣ.

За откупа винные не нападай на сенаторовъ перваго департамента. Опричь Сибири, куда не пошелъ ни одинъ откупщикъ, всѣ губерніи разобраны. Сверхъ четырехъ рублей, наддача идетъ ежегодно за три милліона. Вмѣсто, что пѣ-

няешь, хвали Сенатъ; скорѣе нельзя окончить, ибо день отъ дня, а наипаче въ послѣдній каждаго торга цѣны идутъ вверхъ, казна величайшую противъ прежнего прибыль получаетъ. Какъ вынесутъ откупщики, не наше въ томъ дѣло; могутъ потерпѣть заклады, но сіи не ихъ.

Подробности взятія Варшавы мало и вовсе ничего не значатъ. Оружію все покорилось, и правленіе Польское изчезло, а наше военное всѣмъ правитъ. Но сколько война сошла съ рукъ легко, столько раздѣлъ нечаемыхъ выкидываетъ затруднительностей. Король Пруской на многое изъ черты нашей посягаетъ; Цесарцамъ же отнюдь не хочетъ отдать Краковъ, а предлагаетъ, чтобъ мы ихъ удовлетворили изъ своего отъ Волыни; инакоже лутче желаетъ, чтобъ безъ подѣлу осталась Польша, какъ въ послѣдній разъ ее обрѣзали. Цесарцы подаются на нашу черту, вводя насъ въ обязательства, которыя на первой разъ легки, а слѣдствія могутъ произвесть трудныя. Теперь съ обоими сосѣдями вступаемъ въ негоціацію, конецъ которой угадать нельзя, каковъ будетъ. А чтобъ подать тебѣ идею мыслить, я только то скажу: мы никого поодиначкѣ, ниже всѣхъ вмѣстѣ, не боимся. Успѣхи оружія равное онымъ раждаютъ упованіе; протчее же въ счетъ не входитъ. При награжденіяхъ, всеконечно, возсіяетъ княжество, которое ведетъ за собою и графство. Награжденія вообще остановляются до прибытія Павла Сергіевича Потемкина, который давно уже въ дорогѣ съ обстоятельною реляціею, но курьеромъ ѣдетъ на сорока лошадяхъ. Грузъ Польскій тяжелъ. Подробности всѣ знаемъ, и для одной только формы бумаги ожидаемъ.

Почты иностранныя ничего не приносятъ новаго; всѣ пустыя. О мирѣ только говорятъ газеты, а впрочемъ доказательство, чтобъ оной шелъ, не обнаруживается. Я думаю, ежели король Пруской виды на подѣлъ Польши встрѣтитъ не по своему желанію, то онъ скорѣе всѣхъ заключитъ миръ съ Французами, дабы подкрѣпить силами свой споръ.

90.

19 Декабря (1794).

Прошло нѣсколько почтъ, что я къ тебѣ, мой милой другъ, не промолвилъ. Нечего писать, потому и оставался въ молчаніи. Какія слѣдствія навлечетъ дѣлежъ Польши, угадать тогда только ихъ можемъ, когда получится отповѣдь отъ короля Пруского на донесеніе его министра, учиненное послѣ конференціи съ правителями нашего иностраннаго департамента. Вѣнской дворъ на нашу черту согласенъ и уполномочилъ Кобенцеля подписать трактатъ, который здѣсь почти готовъ къ заключенію. Ты можешь предвидѣть, въ такомъ случаѣ, обязательства взаимныя. Хотя Пруской министръ не подается на уступку Кракова, равно и на то, чтобъ вся Курляндія вошла къ намъ; но я считаю, въ сихъ затрудненіяхъ наблюдается только модусъ проведенди, ибо за одинъ Краковъ начать войну я себѣ не представляю, чтобъ для Прусаковъ въ настоящее время была находка. Впрочемъ, вещи должны скоро объясниться. Польша, истощенная и обезоруженная, въ крайнемъ намъ повиновеніи. Нарекали на Суворова, что онъ все предалъ забвенію и всѣхъ простилъ; а онъ говоритъ, что у Поляковъ ничего не осталось: взяты пожитки, вся артиллерія, безъ изъятія всѣ вооруженія, а вмѣсто того дано имъ 24.000 пашпортовъ. Острый и значущій отвѣтъ. Отселѣ онъ не считаетъ дѣломъ возможнымъ, чтобъ Полякамъ возстать и полагаетъ, довольно десяти тысячъ войскъ во удержаніе полнаго повиновенія. Къ празднику или къ новому году готовятъ наибольшее произвожденіе армейскимъ и статскимъ чинамъ.

По сей день всѣ почты внѣшнія пусты. Происшествій нигдѣ никакихъ ни въ политикѣ, ни въ оружіи. Государыня рюматизмомъ немогла, а теперь, благодаря Бога, совершенно выздоровѣла. Обнимаю тебя душевно.

91.

22-го Декабря (1794).

Послѣдняя иностранная почта принесла одно только значущее извѣстіе, что король Пруской отправилъ Гольца, что̀ былъ въ Парижѣ министромъ, трактовать съ Французами о мирѣ. Берлинское министерство не потаило сего и отъ Алопеуса [112]). Удостовѣренія еще нельзя ни почему располагать, чтобы Французы сами жадничали примириться. Прямыя свѣдѣнія о ихъ внутренности мало или весьма поздно доходятъ. Въ Голландіи ихъ предпріятія новаго ничего не оказываютъ. Напротивъ, пишутъ, что отъ крѣпостей два раза ихъ отбили; однакоже силы великія въ сію часть устремляютъ. Для нашихъ же дѣлъ, въ разсужденіи Польши, какая дорога ляжетъ, зависитъ то отъ ожидаемаго извѣстія отъ короля Прускаго, сирѣчь: подастся ли онъ на уступку Кракова. Впрочемъ договоръ къ заключенію по сей части съ Вѣнскимъ дворомъ готовъ, и прежніе виды на Востокъ статью наполняютъ. Если не уладимся съ Прусакомъ, нечего тебѣ говорить о слѣдствіяхъ; а скажу только, что трудное не ставятъ невозможнымъ, да и послѣднее не остановляетъ нашихъ воображеній. Гр. Алек. Андр. о сихъ вещахъ (отъ его слышу) къ тебѣ писалъ; такъ я и не распространяюсь повтореніемъ тебѣ знакомаго.

Сенатъ въ новой годъ пойдетъ съ поздравленіемъ, и къ сему дню производство превеликое приготовлено. Репнинъ формально прислалъ просьбу объ отставкѣ; но дачею деревень и покупкою здѣсь для его дома, считаютъ отвести его отъ таковой рѣшимости. Сіе у насъ негласно, и пожалуй, подержи за собою.

Будь здоровъ, мой другъ, и пользуйся побольше жизнію городскою. За чѣмъ запираешься? Польскій король 18-го изъ Варшавы выѣдетъ въ Гродню. Матедоровъ въ прошедшемъ бунтѣ сюда везутъ; а Суворовъ, при капитуляціи, обѣщалъ, не своимъ только словомъ, генерально всѣмъ амнистію.

---

[112]) Нашего посла въ Берлинѣ.

92.

6-го Генваря (1795).

Союзъ съ Англіею подписываемъ, помогая на весну флотомъ, а сухопутная помощь зависѣть будетъ отъ окончанія дѣлъ Польскихъ. Тутъ взаимныя выгоды пріобрѣтаемъ, на которыя Англія согласиться прежде не хотѣла. Не объясняю всѣхъ артикуловъ трактата: ты ихъ увидишь въ актѣ договора. Въ Польшѣ теперь совершенная тишина. Хотя войски наши занимаютъ всю часть, которую мы себѣ прочимъ, на которую Вѣнской дворъ согласенъ и Пруской важнымъ образомъ не поперечитъ; но Сандомира и Кракова съ ихъ областями Прусакъ отнюдь не соизволяетъ отдать Цесарцамъ. Въ семъ единомъ камень претыканія и препятствіе окончить раздѣлъ добрымъ согласіемъ. Можетъ быть, настоящіе успѣхи Французовъ поколеблютъ политику Берлинскую и заставятъ одуматься въ своемъ упорствѣ не по времени. Между тѣмъ король Польской въ Гроднѣ живетъ смирно, получая на свое содержаніе по одинадцати тысячъ червонцевъ въ мѣсяцъ. Его дорога въ Италію. Наше состояніе вообще не подвержено по сію пору ни трудностямъ, ни непріятствамъ. Масса, прибавляя огромности, и движеніе свое тѣмъ усиливаетъ. Мы далеки по всему, чтобъ упасть искрѣ отъ пламени, зажигающаго Европу.

Славный Костюшка въ здѣшней крѣпости. Человѣкъ духа твердаго, но разума необильнаго. Сколько отъ его, такъ и отъ другихъ Поляковъ показаній можемъ видѣть, то они врынулись въ свою пагубу безъ всякихъ постороннихъ связей и побужденій. Въ землѣ вообще горѣло противъ насъ неудовольствіе; а чернь Варшавская и нѣкоторыя горячія головы поспѣшили открыть сцену безъ размышленія о способахъ къ тому; Костюшка же былъ прозорливѣе другихъ, уклонился и откладывалъ вдаль предпріятіе; но къ начавшемуся противъ его воли принужденъ былъ пристать. Вотъ тебѣ краткое оглавленіе всей Польской исторіи. Теперь у насъ герцогъ Курляндской; остается ему здѣсь и поселиться.

Произведеніе Суворова въ фельдмаршалы кольнуло генераловъ старѣе его. Графъ Салтыковъ, князь Репнинъ, Про-

зоровской, кн. Долгоруковъ просятъ увольненія отъ службы. Графъ Салтыковъ, какъ горячѣе наступалъ, то уже и отставленъ; другіе тоже получатъ, когда настоять не перестанутъ. Суворовъ просвѣщается въ Варшавѣ. Не перестаетъ блажить. Въ прочемъ чудакъ, но всегда побѣждать— есть его жребій, и въ войнѣ всѣ его сверстники останутся позади. Правду сказать, они ему и неравны ни сердцемъ, ни предпріимчивостію. Князь Репнинъ всѣ способности имѣетъ; но послѣ того, что ты его видѣлъ, непонятно, какъ онъ упалъ духомъ и сдѣлался пребоязливымъ для военнаго дѣла. На дочери Суворова женится старшій братъ графа Зубова, генералъ-маіоръ Николай. Старику, нашему благодѣтелю, фельдмаршалу графу Петру Александровичу пожалованы деревни въ новоприобрѣтенной Польшѣ и данъ Сенату указъ, чтобы выстроить ему казеннымъ иждивеніемъ домъ и поставить монументъ въ томъ мѣстѣ, которое онъ самъ къ тому изберетъ. Симъ отличіемъ онъ доволенъ. Таково было сдѣлано для князя Потемкина, но онъ не дожилъ. Не думаю, чтобъ и фельдмаршалъ въ семъ строеніи обиталъ; однакожъ награжденіе всю славу приноситъ его имени, хотя въ свой вѣкъ не случится пользоваться. Тѣломъ и духомъ онъ бодръ, на свои ноги жалуется; но и сія немощь есть проблема; не всѣмъ одинаковъ кажется. Ф. вообще дѣла привлекъ къ себѣ: противъ умершаго талантъ въ немъ неровенъ, но амбиціи во всѣхъ частяхъ наслѣдникъ. Прочіе живутъ про себя, подчиняясь зависимости.

93.

23 Генваря (1795).

Около двухъ недѣль я не выхожу изъ горницы: насморкъ и кашель раздираютъ грудь и голову; потому, мой другъ, не со всякою почтою къ тебѣ пишу. Да впрочемъ и писать не о чемъ. Новыхъ вѣстей ни откуда не имѣемъ. Прускій дворъ на сихъ дняхъ далъ отвѣтъ, что нашу границу новую не оспариваетъ, но Цесарцамъ Сендомира и Крако-

ва уступать не хочетъ. Аргументы его тѣже, что̀ и прежде, якобы сосѣдство таково подвергаетъ Прускую монархію опасности. Въ изъясненіяхъ не вижу я тону рѣшительного, а только торговой. Что̀ дальше будетъ, Богъ вѣсть. Уже и то, я мню, не лучше, что сіи дѣла безъ рѣшенія тянутся, Англія никакъ не помышляетъ примириться со Франціею; напротивъ, королю представленіе учинили о употребленіи всесильныхъ средствъ воевать. Считаютъ, что симъ образомъ доведутъ Францію до сущаго изнеможенія. Австрійцы къ тому же идутъ. Гр. Семенъ Романовичъ считаетъ, что будущая кампанія будетъ уже для всѣхъ послѣдняя. Тоже думали и о прошедшей. О распространеніи завоеванія Голландіи нѣтъ больше слуха. Курляндского герцога ожидаемъ. 19-го онъ выѣхалъ изъ Митавы.

94.

Къ графу Семену Романовичу.

10 Февраля (1795).

Спокойствіе Европы мысленными глазами невидимо, и заключенія о чемъ либо выводить вѣроятнымъ образомъ трудно. Судьба и человѣческія предположенія въ силáхъ неровны. Въ твоемъ посту больше имѣешь способовъ видѣть вещи, какъ онѣ суть и какъ идутъ. Въ нашей сторонѣ, краткимъ словомъ скажу, актеры новые, а театръ тотъ же. Пассекъ живетъ во дворцѣ: безъ всякой инфлюенціи въ дѣлахъ, а только видъ аги Турецкаго носитъ. Онъ изъ ближайшихъ у фаворита. Браницкой переименованъ въ наши генералы, однакожъ безъ команды. Память о князѣ Потемкинѣ преходитъ, такъ какъ всѣ слѣды большихъ матедоровъ время заглаждаетъ.

95.

Къ графу Александру Романовичу.

2 Марта (1795).

Какъ Французы ворочаютъ Голландіею, прямыхъ сообщеній нѣтъ, то однакожъ извѣщаемся, что правленіе земли организовано на правилахъ Парижскихъ: знатные люди въ сторону, а удалые изъ черни взяли въ руки возжи. Король Прускій стремится на миръ съ Франціею; слышимъ изъ Берлина, что Англія вновь ему предлагаетъ субсидіи, чего онъ также не отвергаетъ, лукавствуя по обычаю при достиженіи своихъ видовъ. Жребій Польши длится; не имѣемъ отвѣта во утвержденіе на дѣла изъ Берлина.

Мать Зубова пожалована статсъ-дамою. Въ Москвѣ будучи, ты прежде знаешь, чѣмъ свѣдали здѣсь о томъ. Шествуетъ по тѣмъ же слѣдамъ, которые въ другомъ были всѣмъ во удивленіе. Счастіе тотъ же самый перевѣсъ дѣлаетъ. Хорватова дочь взята во фрейлины, да еще Чарторыжскія.

Протасова [113]) ты посваталъ, а онъ теперь въ унынiи и едвали радъ сдѣланному шагу; онъ пытался невѣстѣ выпросить вензель и себѣ на свадьбу акциденцію, но вмѣсто того получилъ одно благословеніе на женитьбу. Ѣзду въ Москву онъ остановилъ ради своихъ придворныхъ видовъ; часто у меня бываетъ, съ откровеніемъ душевнымъ, въ чемъ я замѣняю твое ухо. Ни сердце, ни голова его не сдѣланы для двора, котораго настоящее положеніе ты можешь себѣ представить.

---

[113]) Александра Яковлевича, находившагося при воспитаніи великаго князя Александра Павловича; онъ женился на В. А. Бахметевой.

96.

6-го Марта (1795).

Въ послѣднемъ письмѣ ты продолжаешь суетиться, представляя бѣды, истекающія отъ завоеваній Французскихъ. Наше вниманіе къ тому не всегда одинаково: то порывисто, то слабо. Что̀ станемъ дѣлать, о томъ не теперь, а развѣ весною получишь истинную идею. Польской раздѣлъ длится безъ удостовѣренія. Отвѣтъ Пруской еще ожидается. Въ разсужденіи сихъ дѣлъ, какъ они текутъ, я весьма внимаю приходящей веснѣ; а Французскія продолжаю считать надолго отъ насъ далекими.

Комерція наша, конечно, потерпитъ; но обстоятельство сіе не есть неожидаемое: оное долженствовало быть необходимымъ. Все въ рукахъ З., и всѣ подъ нимъ. Властитель прежній, сравнивая съ нимъ, былъ то, что̀ пѣшка противъ ферзи всяческой. Умножай сію идею часъ отъ часу посылкою. Всѣ пляшутъ по его дудкѣ. Тщеславіе превосходитъ всякую мѣру. Въ нашемъ слою гордыни подобной никто не видалъ. Куды къ статѣ ты свой покой взялъ! Блаженъ, что не предъ твоими глазами игра новаго театра. Одному все принадлежитъ, прочіе генерально его мыслямъ прилаживаютъ.

Сардинцы формально примирились съ Франціею; Прусакъ лазитъ за тѣмъ же. Ежели рѣшится не дать Кракова и Сендомира Австрійцамъ, то въ Польшѣ воздуетъ хлопоты, гдѣ злые духи не переводятся. Согласенъ съ тобою, что дѣламъ въ настоящее время должно идтить живѣе; но я и сказываю тебѣ причину, что̀ ихъ въ тупикъ приводитъ. Въ Совѣтѣ мы другъ съ другомъ видимся и корпимъ надъ пустыми на сей разъ почтами. Австрійцы съ Англіею напрягаются еще на кампанію. У нихъ войскъ противъ Французовъ немалая куча, только бы поднять къ ободренію упадшій духъ. Весна близка, слѣдственно и точка развязки. А теперь въ истинѣ происшествій бродитъ одна угадка, обольщаемая сильнымъ желаніемъ вообще бѣды Французамъ. Австрійцы въ Англіи сдѣлали большой заемъ.

97.

6-го Марта (1795).

Кобенцель подалъ записку чрезъ вице-канцлера, что императоръ дѣлаетъ княземъ Зубова, а графомъ Маркова, и на то требуетъ соизволенія. Такова и поднесена, но еще со стола не вышла. Отзывъ былъ, чтобъ этотъ нарядъ отложить до какого либо пристойнаго случая; но въ семъ только обычайная церемонія, и согласіе воспослѣдуетъ непремѣнно. Вещь сія еще не гласна, ко мнѣ дошла только шептомъ, и я тебя предваряю объ оной, чтобъ облегчить внезапность удивленія. Въ нашей оранжереѣ не всѣ цвѣты въ единакое время прозябаютъ. Видъ даютъ, что исканія не было, а происшествіе отъ собственнаго подвига. Но ты людей и маршъ таковыхъ вещей знаешь. Дожидаться бы долго, чтобъ отъ собственной воли то произошло. Умѣютъ приближить вещи, что̀ нельзя отказать. Теперь княжая вакансія наполнилась и чрезъ край пространствомъ.

Въ нынѣшней почтѣ ничего новаго. Вѣнской съ Берлинскимъ дворомъ не покидаютъ несогласія: первый не преклоняется на дачу субсидій, не считая на вѣрность дѣйствій короля Прускаго, который хотя умножитъ армію, но оная будетъ въ его диспозиціи собственной, а не союзниковъ. Они разумно предвидятъ вещи, видимо не дорожатъ силами короля Прускаго, хотя бы и не дѣйствовали въ союзѣ; ибо Австрійскихъ и другихъ союзниковъ на предстоящую кампанію выводится двѣсти тысячъ, не включая въ то число вооруженія прочихъ Нѣмецкихъ князей. При такихъ дѣйствительныхъ силахъ можно отбояривать короля Прускаго. Страшныя силы! Но одному Богу извѣстенъ успѣхъ. Напрягаются, чтобъ въ одну кампанію Франціи дать матъ; да и Французы, по извѣстіямъ, готовятся неслабо же приступъ выдерживать. Требованію Англіи, чтобъ дозволить ввозъ шерстяныхъ товаровъ, держась учиненнаго запрещенія, на отрѣзъ отказываемъ: тутъ побуждаются собственною пользою, а не ихъ резонами; станутъ сердиться и отдалять трактатъ. Цареградскій нашъ посолъ доноситъ, что Турки не въ добромъ противъ насъ расположеніи. Я думаю, тебѣ гр.

Александръ Андр. сказывалъ, какой онъ рескриптъ въ концептѣ здѣсь оставилъ; оной еще сильнѣе передѣланъ, но напослѣдокъ приведенъ въ смягченіе, а только по сей день не посланъ.

Вѣнское министерство заносчивой тонъ Лукезини очень притупляетъ, небрежетъ нимало о его угрозахъ выйти изъ союза, а Насоу тамъ орудіе невострое. Поклонись отъ меня гр. Александру Андреевичу, а ему особливо не пишу, не знавъ, можетъ ли застать уже въ Москвѣ письмо мое его.

98.

14-го Марта (1795).

Вчерашняя почта не пришла ради дурныхъ дорогъ, прошедшая пустая: только въ оной пополняется удостовѣреніе, что дворы Австрійской и Пруской дошли уже до явной между собою распри. Король Пруской въ полномъ негодованіи, что ему отсѣкается способъ при стотысячной арміи учиниться властительнымъ диктаторомъ. Лукезини возвергаетъ вину на Колоредо, что онъ внушилъ императору подозрѣнія противъ намѣреній королевскихъ. Императоръ собираетъ имперскую армію въ защищеніе Рена. Средствомъ симъ предположится препона не однимъ Французамъ, но и королю Прускому ворочать, по своему изволенію, Нѣмецкою землею и всѣхъ интересами. Курфистръ Саксонскій долженъ, оставя короля Прускаго, дать свои войска въ составъ имперской арміи, и сего Берлинъ очень не взлюбилъ. По донесеніямъ Лукезини, Берлинское министерство зажглось крайнимъ негодованіемъ противъ Вѣны, и въ первомъ жару проскакивали слова, что оборотъ такой неожидаемой заставитъ Прусаковъ сдѣлать особый миръ съ Франціею. Судя по тѣмъ причинамъ, въ которыя основательно проникаетъ дворъ Вѣнской въ разсужденіи помысловъ Прусіи, мнѣ кажется, искра, зародившая взаимное несогласіе, уже не угаснетъ, а отъ того и военныя дѣйствія ослабѣютъ, и вмѣсто напряженій военныхъ, которыхъ всѣ ждали на предстоящую кам-

панію, дойдетъ всякому желать мира. Вѣнской дворъ свои резоны сообщилъ Аглинскому, не доволенъ будучи скорою податливостію на требованія короля Прускаго, Гариса [114]). По военнымъ и по внутреннимъ дѣламъ изъ Франціи ни о чемъ не слышимъ, равно и ни откуда. Въ Даніи королевской дворецъ сгорѣлъ до основанія столь внезапно, что королевская фамилія ночью пѣшкомъ изъ онаго убѣжала.

Алек. Ив. Пушкинъ опредѣленъ указомъ въ преемника Ивану Ив. Бецкому въ Академію художествъ. Титулы, о коихъ я тебѣ писалъ, еще не вышли въ обнародованіе; но что возлѣжатся, не имѣй сомнѣнія. Александръ Андреевичъ ко мнѣ ни раза не писалъ изъ Москвы. Его дѣло погружаться въ забавы и увеселенія, да и не худо въ запасъ насытиться пиршествами; ибо сюда пріѣдетъ на хрѣнъ и рѣдьку. Для меня одно то удивительно, что ты удивляешься настоящему упадку духа. Но я тебя вопрошаю: когда ты въ немъ видѣлъ прямое возвышеніе онаго? Память, способность пера велики, и все тутъ. Ничему не вѣрь, что̀ онъ тебѣ о себѣ говорилъ или обѣщалъ: его въ томъ слова, какъ дымъ.

99.

21-го Марта (1795)

Одно твердятъ со всѣхъ сторонъ, что какъ ни велико противъ Французовъ готовящееся вооруженіе, они снаряжаются еще сильнѣе. Кобургъ думаетъ лишь бы свое защитить. Славный Макъ, будучи на мѣстѣ, видитъ непріятеля всѣмъ снабденнаго въ твердыхъ постахъ и считаетъ противъ превосходства онаго необходимостію весьма умножить свою армію. Главныя и величайшія свои силы Французы сводятъ и направляютъ къ сторонѣ Нидерландовъ. Тутъ долженъ обоюдной перунъ треснуть. Король Пруской отходитъ отъ своего настоянія воевать со стотысячною своею арміею. Ни Лукезини, ни Насоу не превозмогли надъ Вѣнскимъ кабинетомъ, отказавшимъ дачу субсидій и опасавшимся попу-

[114]) Завадовскій называетъ Англійскаго посла Гарриса королемъ Прусскимъ по его большому вліянію на Берлинскую политику.

стить Прусаку властительство. Онъ теперь оставляетъ по договору только вспомогательный корпусъ, да контингентъ, пророчествуя, что симъ образомъ слаба защита. Ты не повѣришь, однакожъ то истинно, что Данія вооружаетъ флотъ свой въ защиту своего неутралитета, отзываясь, что на сію крайность побуждаетъ несносное господство Англіи, всѣмъ повелѣвающей. Мнѣ кажется, что примѣръ Генуи, отъ которой Англія проглотила пилюлю, и шишимора Бернсдорфъ возободрили на подобный шагъ. Данія, по сему случаю, не безъ сношенія со Швеціею. Правитель Швеціи посылалъ фрегатъ взять Армфельда: онъ могъ скрыться и избѣгнуть различными образами приготовленной ему лютой пагубы. Неапольской дворъ нимало въ семъ случаѣ не пожертвовалъ человѣколюбіемъ, а напротивъ..... [115]).

Титулы не выходятъ. Слышу, отлагаютъ до случаю пристойнаго. Первой резонабеленъ и терпѣливъ; но послѣдній мучится ожиданіемъ и всѣми образы внушаетъ, что не о своей прихоти печется, а старается о чести другаго, которая яко бы отъ нерѣшенія терпитъ. Чтобъ только самому вознестись, превозноситъ и другаго. Проектъ о винныхъ откупахъ не пошелъ въ дѣло, слѣдственно и злоупотребленіе въ сей части безъ поправленія.

Вице-канцлеръ оправляется, дней чрезъ нѣсколько выѣдетъ: совсѣмъ онъ и хилъ, и старъ.

Княгиня твоя сестра собирается къ Маю мѣсяцу, чтобъ оставить столицу: отнюдь ею не дорожатъ, потому и разумно располагается; но то бѣда, что она и въ самой приличной поступокъ вольетъ чего-нибудь вонючаго. Она должна въ Банкъ серебромъ, отнеслась съ просьбою, что рада въ полтора заплатить, но не сыщетъ нумерера, потому ищетъ, чтобъ велѣли принять ассигнаціями, или же по милости заплатить за ея сей долгъ. Въ обоихъ статьяхъ отказано, а срамъ при насъ.

---

[115]) Такъ въ подлинникѣ.

100.

1-го Мая (1795)

Миръ короля Прускаго долготу наложилъ на всѣ лица. Сколько по видамъ кажется, то и другія державы рады выкарабкаться изъ тягостной, а весьма неудачной войны. Французы съ Голландіею заключили союзъ. Наполнивъ гарнизонами своими важныя крѣпости къ Нидерландамъ, выводятъ изъ прочихъ мѣстъ войски, получая притомъ 20-ть милліоновъ гульденовъ. О прочихъ постановленіяхъ, которымъ нельзя не быть, еще неизвѣстно. Съ Англіею союзъ ратификованъ. Братъ твой радуется оному безмѣрно. На будущее время, а не теперь, могутъ отъ онаго быть для насъ выгоды; въ нынѣшнемъ же положеніи онъ только приноситъ пользу Англіи, да министерству въ подаркахъ.

Польскія дѣла не перемѣняютъ своего положенія. Прусакъ свои мысли еще держитъ за собою, ограничиваясь однимъ только отрицаніемъ, что Кракова и Сендомира уступить Цесарцамъ не можетъ. Дай Богъ, чтобъ перомъ, а не порохомъ развязать сіи дѣла.

Великій князь Константинъ Павловичъ готовится для прогулки проѣздиться по Финляндіи, проводникомъ имѣя Кутузова, которой тамошними войсками командуетъ. Гр. И. П. Салтыковъ очень сгибается, чтобъ опять войдти въ службу, что̀, я думаю, и воспослѣдуетъ.

Я, мой другъ, непремѣнно полагаю въ семъ мѣсяцѣ отпроситься на шесть недѣль въ деревню: домашнія дѣла того требуютъ. До той поры удержись ко мнѣ писать; а ежели бы не отпустили, въ такомъ случаѣ я тебя увѣдомлю: ибо одно сіе можетъ поѣздку мою остановить. Часъ отъ часу больше ощущается, что одинъ все, а всѣ прочіе ничего. Трудно тебѣ сему вѣрить, однакожъ я тебѣ говорю точную и удивительную правду. Никто доселѣ не занималъ толико обширной сферы, которую собою наполняетъ.

101.

30-го Іюня (1795)

20-го оканчивался срокъ моего отпуска, и я въ сей день возвратился. По краткости времени не могу сказать, видѣлъ мое хозяйство, а только взглянулъ на оное. Туда и сюда проскакалъ верстъ до 4000. Въ любимой деревнѣ не досталось прожить, какъ въ два раза по трое сутокъ.

Найдя вездѣ съ стороны смотрѣнія въ довольномъ порядкѣ мою экономію, весьма тому порадовался, какъ равно и зря пріятные плоды любимыхъ заведеній. Одно только сокрушаетъ мою душу, что брату моему, который обо всемъ печется преусердно, худо служитъ здоровье: онъ слабосиленъ и борется съ недугомъ непрестанно; безъ того я пребылъ бы спокоенъ. Домъ каменный безъ меня состроенъ прекраснѣйшій; а садъ въ теченіи почти десяти лѣтъ, что я его не видалъ, такъ возросъ и умножился, что я внѣ себя былъ, прельщаяся различными видами. Садовникъ и архитекторъ призывали меня, чтобъ по моимъ мыслямъ получить уроки на дальнѣйшія работы; но, я, увидѣвши вкусъ и знаніе ихъ во всемъ томъ, что̀ сдѣлано, далъ каждому изъ нихъ полную волю остальное додѣлывать, указавъ только мѣсто, гдѣ чему быть. Мастерствомъ сихъ людей столько я доволенъ! Ранжерея у меня еще незавидна. Нельзя всего вдругъ сотворить; самъ Богъ Всемогущій не одинъ день употребилъ на созданіе вещей. Однакожъ я нашелъ довольно приготовленій, чтобъ и сію часть устроить по мѣрѣ въ томъ нужды и удовольствія. Не повѣришь, мой другъ, какъ мнѣ тяжело было покидать всѣ забавы по сердцу, которыми не насытилъ даже зрѣнія. Позная блаженство свободы, вспоминалъ я тебя, сколько ты счастливъ, что пользуешься оною въ полной мѣрѣ! Движеніе и удовольствіе поправили мое здоровье. Но сюда пріѣхавъ, съ перваго дня и тягость воздуха, и скука меня давятъ пречувствительно. Не своимъ хотѣніямъ, а молодости жены приношу въ жертву претяжкое терпѣніе. Чрезъ Гудовича и Пестеля, будучи въ деревнѣ, я получилъ твои письма. Благодарю за оныя, какъ за знакъ искренней дружбы. Въ Почепѣ видѣлъ я графа

Кириллу Григорьевича. Я разстался съ нимъ какъ съ ночнымъ картежникомъ и съ дневнымъ биліардщикомъ. Какая перемѣна! Видъ его поразилъ меня до слезъ: водятъ подъ руки, голова преклонилась долу, изсохъ какъ сухарь; духъ только не утратилъ пріятной веселости. Онъ заѣхалъ туда, чтобъ въ своей землѣ погрести свои кости, что̀ и недалеко. У другаго фельдмаршала гр. П. А. былъ я два раза, просидѣвъ съ нимъ по суткамъ вдвоемъ. И въ семъ старость не сокрыта; но голова еще держится; мысль довольно свѣжа, хотя во нравѣ огонь не прежній. По словамъ его, ногами слабъ и непрестанно сидитъ; въ тѣлѣ его чувствительнаго разслабленія я ни примѣтилъ и, глядя на ноги въ опрятной обуви, больше видѣлъ въ нихъ енигму. Впрочемъ, мой другъ, къ своимъ странностямъ онъ прибавляетъ подъ конецъ своей жизни новую и преудивительную: онъ женится на вдовѣ Капуаніевой, бабѣ за 50-тъ лѣтъ, которая была хороша тому уже больше 30-ти лѣтъ и которую онъ не видалъ многіе годы. Что́ другіе дѣлаютъ по свычкѣ или пораженные взглядомъ, онъ въ то ввержется по единому распаленному воображенію. По привязанности поступокъ сей привлекаетъ чувствительное мое сожалѣніе. Видя меня, онъ былъ весьма радъ, но о сей матеріи ни словомъ не упомянулъ, чему я обрадовался, избѣгнувши случая сказать мои мысли ему не подъ ладъ. Чрезъ П. Б. Пассека онъ просилъ дозволенія исполнить свое намѣреніе и получилъ великую апробацію. Между тѣмъ постъ наступилъ, и отъ того дѣло не совершилось, которое, я думаю, теперь уже кончено. Пословица правдива: *человѣкъ въ старости возвращается къ ребячеству*.

Сюда пріѣхавши, я нашелъ дѣла въ томъ же состояніи, какъ оставилъ. Король Пруской нимало неподатливъ на уступку Кракова. Австрійцы хотятъ нашими руками жаръ загребать, не будучи въ состояніи сами оскалить зубы противъ короля Прускаго. Мы нашею пассивностію, говоришь, выигрываемъ время; но я не вижу, въ чемъ? Между тѣмъ король Пруской загребаетъ подъ свое крыло Нѣмецкую землю; приводя князей имперіи на миръ съ Французами и отъ времени усиливъ свои связи съ державами, могущими побораться по его видамъ, не побоится со временемъ никакихъ

угрозъ, которыя теперь еще бы могли въ немъ подѣйствовать. Одно за другое такъ цѣпляется, что трудно, мнѣ кажется, обойтись не обнаживъ меча. Дѣлежъ Польской, угнѣтеніе монархіи Австрійской, о чемъ Прусакъ всѣми образы печется, суть причины, возжигающія военной факелъ. Интересы и обязательства наши какъ же бросить? Богъ вѣдаетъ, что̀ будетъ; а человѣчески разсуждая, усматриваю близкую необходимость къ тому. Война со Франціею въ недѣйствіи: король Пруской, простерши свою гарантію на Репъ, воспрещаетъ Австрійцамъ всякое движеніе. Между тѣмъ хлѣбъ изъ Нѣмецкой земли и изъ своихъ портовъ доставляетъ Французамъ и не отпускаетъ въ другія мѣста, даже изъ Аглинскаго корабля велѣлъ въ Гданскѣ таковъ грузъ снять. Агличане на него злой воли, да отмщать теперь не въ состояніи. Свиданіе короля Шведскаго съ Датскимъ ничего не значитъ, съ холоднымъ видомъ обошлись; а Бернсдорфъ и уклонился присутствовать на ономъ, избѣгая слушать предложенія. Агличане дѣлаютъ пресильныя напряженія въ помочь внутренней партіи во Франціи: переводятъ къ дѣйствію тамъ Французскихъ принцовъ и эмигрантовъ; въ Вандеѣ и въ прочихъ мѣстахъ считаютъ довольно расположенія духовъ, чтобъ произвесть революцію въ пользу престола. Увидимъ событія. Боже дай, чтобъ таково было, какъ чаютъ. Ты знаешь, что молодаго короля Французскаго уже не стало: злодѣи не пощадили самую невинность.

На первый разъ удовольствуйся, мой другъ, только сими разсказами. Впередъ что̀ будетъ, стану сообщать. Жену и сына я нашелъ лучше здоровыми, чѣмъ оставилъ. Въ праздникъ ожидали раздачи деревень, но не было никому ничего. У князя Любомірскаго покупаютъ имѣніе за четыре милліона. Ты можешь угадать, для кого? Выше мѣры надъ всѣми господствуетъ. Нашъ пріятель незначущъ больше, чѣмъ когда.

102.

15 Іюля (1795).

Агличане нашему союзу новому ради; заплатили немалой долгъ Витворта, прибавили ему большое жалованье по сему случаю. Братъ твой присылалъ курьеромъ Смирнова, которой къ нему отправленъ обратно. Дѣло идетъ, что, на случай войны, мы хочемъ отъ Агличанъ милліонами субсидій, а они на такову щедрость, я вижу, весьма неохочи. Пруской король, какъ стѣна, молчитъ и протягиваетъ неизвѣстность: онъ не знаетъ, по крайней мѣрѣ формально, о нашемъ союзѣ съ Австріею, содержащемъ гарантію на Краковъ; объявить ему оной предоставлено Вѣнскому двору, которой разсуждалъ съ тѣмъ не спѣшить, пока онъ свои границы обнадежитъ стражею, и въ семъ послѣднемъ увѣрялъ, что его приготовленія весьма будутъ вскорѣ. При всемъ томъ, хотя мы и понуждаемъ не остановлять объявленія; но сомнѣваюсь, чтобы Цесарцы столько горячи были, чтобъ не прибавлять медленія въ такомъ пунктѣ, который, не обинуясь, долженъ подвинуть короля Пруского на полную рѣшимость. У насъ всѣ думаютъ, что война отъ короля Пруского неизбѣжна. Признаюсь тебѣ, я не тѣхъ мыслей: ибо не представляю себѣ ему выгоды отъ оной; а объ опасности и своемъ изнеможеніи онъ не можетъ не помышлять, поднявши на себя и наши силы и Австрію, при теперешнемъ общемъ союзѣ съ Англіею, и сія послѣдняя противъ его въ жестокомъ негодованіи. Помощь ему отъ Шведовъ и Турковъ больше мечтательна, чѣмъ важна. Обѣ державы ослабѣвшія, обѣ въ разстройкѣ; еще прибавь къ послѣдней и недовѣренность и свойственную ей безтолковость. Сверхъ того, естьлибы Прусакъ полагалъ у себя войну, то неужели бы онъ свою армію не возвратилъ въ противоположныя границы и не дѣлалъ на оныхъ предварительныхъ приготовленій? Но какъ того доселѣ нѣтъ, то и не могу подозрѣвать умысла, которой другіе заранѣе отгадываютъ. Свою находку, разумѣю то, что́ даромъ ему пришло и достается, лутче обратить въ свою пользу, нежели пуститься на удачу. Дворъ же сей давно уже барыши предпочитаетъ славѣ. Я думаю, онъ

поищетъ выторгать побольше, да и осядетъ. Между тѣмъ, мы понесемъ убытки и тягость, бравъ заранѣе мѣры сильныя на ожидаемую крайность. Ежели я заблуждаюсь, наставь меня видѣть будущія вещи отъ своего проницанія; я твоему убѣжденію покорюсь съ признаніемъ. Нежеланіе войны по многимъ резонамъ, можетъ быть, рождаетъ во мнѣ безпечность и тотъ мысленной обзоръ, по которому я располагаю обстоятельства, противящіяся оной. Я видѣлъ войну порядочную; знаю и таковыя, въ которыя все съ колѣна ломятъ. Послѣдній образъ показалъ мнѣ, почему войну всегда зломъ разумѣютъ.

Курляндія и всѣ Польскія провинціи получаютъ образъ управленія, нашимъ свойственной; одна Литва еще остается на ногѣ воинскаго начальства. Въ Саратовъ опредѣленъ губернаторомъ генералъ-маіоръ Василій Сергіевичъ Ланской, а старикъ Нефедьевъ отставленъ съ жалованьемъ. Ширкова смѣняютъ Милашевичемъ. Обоихъ стариковъ вытурили безъ ихъ желанія и просьбы. Цѣна старости остается въ одномъ Венгерскомъ, но и сего древнія бочки въ Польшѣ осушили.

Когда, считали, растворятся двери раздачи деревень, тутъто и увидѣли тупикъ: захотѣли узнать, что̀ изъ оныхъ чистое, чего и немного, и какія кому дачи были прежде. Нашъ пріятель въ удивительной тревогѣ. Стыдъ не удерживаетъ отъ всякой низкости просителя. Виды собственной корысти (про тебя слово) въ нищету многихъ Поляковъ повергаютъ, которые учинились нашими согражданами, отборомъ имѣній, распространеннымъ безъ всякой милости, въ чемъ его, не обинуясь скажу, былъ одинъ и прелютой подвигъ, такъ какъ бы одному ему все отобранное приходило. Я отводилъ, сколько можно, изъ жалости къ людямъ по общему несчастію; но можно ли побѣдить несытую алчность? Дальнѣйшее усиліе мое было бы протолковано, что я или преданъ Полякамъ, или завидую пользамъ своихъ. Я всегда надѣялся, что тяжкой приговоръ встрѣтитъ непремѣнно свойственныя Государынѣ благость и милосердіе; не знаю, что̀ въ семъ дѣлѣ превозможетъ, а желаю, по моему чувствительному сердцу, чтобы люди воспользовались послѣдними.

P. S. Въ Августѣ или Сентябрѣ не одна гостья пріѣдетъ на выборъ. Дѣло уже рѣшено.—Прививки, пока за

ними ходишь, надъ мѣру насъ веселятъ; и послѣдняя, по многому вижу, больше займетъ [116]).

Разъ нѣсколько я посѣщалъ биржу: очень пуста. Съ весны по сію пору только съ небольшимъ 400 кораблей приходили. Меня удивило, что правители сей части считаютъ, что развѣ 500 т. будетъ таможеннаго недобора въ здѣшнемъ портѣ, противу прошедшихъ годовъ. Жена Н. А. Львова послѣ родовъ помѣшалась въ умѣ. Леченіе привело было ее въ память, но опять получила рецидиву. Говорятъ, что сей болѣзни подверженъ ихъ родъ, и старшая ея сестра тоже имѣла.

103.

Къ графу Семену Романовичу.

15 Декабря (1795).

Къ умноженію моего сожалѣнія, которымъ я давно уже мучусь, получилъ твое послѣднее письмо, гдѣ ты, милый мой другъ, говоришь о своей рѣшимости покинуть службу, никогда тебѣ неблагопріятствовавшую. Несходно вопреки твоему намѣренію подавать совѣтовъ, ибо въ семъ случаѣ твоя чувствительность весьма справедлива; но разсуди: ты имѣешь сына, котораго воспитаніе должно приводить къ концу, а отлучка твоя пресѣчетъ оное. Пунктъ важной, коему по отцовской любви простительно жертвовать и тягчайшимъ огорченіемъ. Какъ другъ, хочу тебѣ сказать: не спѣши на крайность, потерпи; время поправитъ чувствуемое нынѣ упослѣженіе. Подвигъ министерства Аглинскаго въ твою пользу преклоняетъ мысли, а просьба твоя объ отставкѣ не встрѣтитъ пріятнаго. Пишу мои соображенія, побуждаясь нелицемѣрною привязанностію: убѣждать тебя не смѣю, признавая твою разсудительность свыше моей. Я переписывался съ твоимъ братомъ о семъ обстоятельствѣ. Онъ говоритъ, что тутъ не можетъ совѣтовать, гдѣ пунктъ зависитъ отъ соб-

[116]) Говорится про великаго князя Константина Павловича.

ственной воли и боится, чтобъ на его совѣтъ когда нибудь не упало твое раскаяніе.

Гр. Суворовъ здѣсь. Блажной также; чинъ по дѣламъ, а не къ персонѣ. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ съ нами. Какъ онъ рознится отъ Сергѣя Петровича, который своими качествами ближе всѣхъ къ отцу! Сей отъ посольства отозванъ; причину того самъ можешь угадать. Раздѣлъ Польской взаимными дворами утвержденъ, и сіе дѣло, такъ сказать, въ шляпѣ совершенно; но тишина еще насъ не объемлетъ своими крылами. Братъ твой въ Москвѣ.

104.

Къ графу Александру Романовичу.

29 Декабря (1795).

Предварительно скажу: для новаго года различныя производства и награжденія готовы. Графами: Самойловъ, Павелъ Потемкинъ и генералъ Ферзенъ; большихъ и малыхъ чиновъ куча, равно и крестовъ. По старшинству и мнѣ даютъ вершниковъ. Надо мною стоявшіе, всѣ безъ изъятія, поступаютъ въ производство, на мнѣ оканчивающееся. Графу Зубову только даютъ Владимірскую ленту, а больше ничего не слышу. Пополненіе событія къ вамъ прилетитъ дней чрезъ пять, то и не о чемъ вести разсказы. Пріятель нашъ по вся дни за благословеніемъ ходитъ тѣмъ же манеромъ, какъ бывало къ усопшему. Разность, что настоящій внутренне его не любитъ. При семъ случаѣ, и ему дача немалая будетъ.

Съ Цесарцами все свершили. Отъ двора Прускаго ожидаемъ отвѣта неиндиферентно. Полагайся, мой другъ, на счастіе, которое все строитъ, и не ломай головы о дѣлахъ тѣмъ устрояемыхъ. Вѣрныя имѣемъ извѣстія, что Голланцы послали полномочныхъ въ Парижъ, равно и король Пруской своего трактовать о мирѣ. Надобно въ дѣлахъ быть перелому.—Князь Репнинъ просилъ формально увольненія. Государыня писала къ нему, уговаривая остаться. Ему между тѣмъ даютъ деревни и домъ здѣсь.

Твоего родственника я рекомендовалъ генералъ-прокурору; но во всѣ подобныя мѣста фаворитъ упреждаетъ готовыми. Почему и не могу по словамъ обнадежиться. Когда будутъ деньги въ банкѣ, я для князя Долгорукова охотно выдамъ. Теперь оныхъ вовсе нѣтъ.

105.

29-го Февраля (1796).

Мое глубокое молчаніе должно быть тебѣ досадно при твоихъ чувствахъ, которыя безпрерывно ты мнѣ подавалъ по случаю несчастному. Извиняюсь, мой другъ, болѣзнію, которую перенесъ, и въ жизнь мою еще не позналъ муки подобной. По моей чувствительности, въ первомъ разѣ кровью грудь налилась, произвела смертельную тоску; сонъ и пища нѣсколько недѣль покидали меня. Напослѣдокъ время облегчило страданіе, и въ здоровьи я поправился, хотя несовершенно. Привыкаю сносить злость и коварство людей, нарочито изысканныхъ въ мою пакость. Досадъ и непріятностей кучи валили; я не велъ борьбы, а презиралъ таковыхъ. Еще дѣло не кончено, а имѣвъ опыты расположенія, не могу ожидать ничего добраго. Богъ съ ними, лишь бы только мнѣ развязаться. Уставомъ Банка главные директоры увольнены отъ свидѣтельства казны и ежедневнаго въ правленіи присутствія; слѣдственно я не подлежу отвѣту. Но не меньше стражду о чинахъ, которые ни въ чемъ не виноваты опричъ оплошности по довѣрію къ мошеннику [117]), что̀ маску носилъ превѣрнаго и исправнаго. Когда фаворитъ на кого наляжетъ, не легко тому держаться; и я теперь въ семъ положеніи. Изъ украденныхъ денегъ половина въ безпутныхъ торгахъ промотана, другая разошлась по купцамъ на заплату великихъ процентовъ, чтобъ вносили капиталы въ Банкъ, коихъ наличность обращая въ теченіе вседневное, закрывалъ воръ свой подлогъ. И какъ людей много таковыхъ, на которыхъ па-

---

[117]) Это былъ Нѣмецъ-кассиръ Клеберъ. См. Архивъ князя Воронцова VIII, 126. Лопухинъ, въ Запискахъ своихъ, передаетъ, какъ Павелъ смягчалъ ему наказаніе.

даетъ взысканіе, то страсти и заступленіе полнымъ образомъ дѣйствуютъ. Я одинъ ни въ комъ не имѣю помогающаго мнѣ. Впрочемъ, увѣряю тебя, никакое обуреваніе не сломитъ моей души: что̀ ни воспослѣдуетъ, приму за рокъ, властвующій надъ состояніемъ человѣческимъ, и остатокъ жизни проведу безъ томленія.

Прощай! Я имѣю отвращеніе отъ бумаги и отъ людей; но ты не въ числѣ таковыхъ, и къ дружбѣ твоей мое чувство одинаково до гроба.

106.

Къ графу Семену Романовичу.

Апрѣля 17-го (1796).

И доселѣ, мой другъ, еще я не освободился отъ напасти, что̀ самъ рокъ и злобствующіе обрушили на мою голову. Кража, учиненная въ Банкѣ кассиромъ, не отыскана въ большемъ числѣ; ибо мнѣ враждующіе, ведя слѣдствіе, устремлялись наипаче обратить въ мою вину случай, нежели принудить вора сказать, куда дѣвалъ деньги. Расточить свыше полмилліона—дѣло по всему невѣроятное, но расточенію приписанъ недостатокъ. Не встрѣтя чаемой защиты и благоволенія въ моей невинности, я рѣшился понести, что̀ будетъ и оставить службу. Ф. [118]) ненавидитъ меня, и мочь его чрезмѣрная претворила несчастное для меня происшествіе въ полное гоненіе. Закономъ Банка я освобожденъ былъ отъ счета и свидѣтельства денегъ. Храненіе и цѣлость оныхъ лежали на членахъ правленія и директорахъ Банка. Сіи дважды въ мѣсяцъ пересчитывали суммы и, за недѣлю до открытія кражи, подали мнѣ репортъ, удостовѣряя о цѣлости суммъ. Изъ за сего могъ ли я подозрѣвать пропажу, въ которой обмануты были сами стрегущіе великою хитростію плута, поддѣлавшаго конверты и печати, за которыми ассигнаціи хранились? Но для меня еще существуетъ древнее наше правило: безъ вины виноватъ. Впрочемъ Банкъ отъ

[118]) Т. е. фаворитъ, князь Зубовъ.

сего происшествія ни чуть не потрясается. Въ мое правленіе хозяйствомъ собрано два милліона рублей, слѣдственно утратилъ онъ меньше третьей доли своей собственности, а ввѣренные ему капиталы всѣ цѣлы. Утомленный тучею непріятностей и не предвидя впредъ ничего для себя лучшаго, просилъ я сперва увольнить меня отъ Банка, что̀ и сдѣлано. Гр. Николай Петровичъ Румянцовъ заступилъ мое мѣсто; погодя нѣсколько, отойду прочь и отъ всего и въ теченіе нынѣшняго года располагаюсь водвориться въ деревнѣ, дабы окончить въ сельскомъ безмолвіи мою жизнь, проведенную въ тщетныхъ суетахъ. Но если гнѣвъ прострется, чтобы съ меня доправить всю покражу, въ такомъ случаѣ выгоды жизни всѣ отпадутъ: ибо, домомъ большимъ живучи долго въ столицѣ роскошной, и моя шея не свободна отъ знатныхъ долговъ.

Вотъ, милый другъ, изображеніе моего положенія! Сынъ и дочь, яко младенцы, воспитаніемъ сельскимъ не потеряются. Жена токмо, по своей молодости, обмираетъ отъ предвидѣнія тамошней скуки, но жребію должно повиноваться.

Внѣшнія дѣла относительно Франціи ты можешь проразумѣть изъ настоящихъ къ тебѣ депешей. Персидскія смятенія вовлекли нашу дѣятельность. Г. Валерьянъ Алек. Зубовъ поѣхалъ въ тотъ край воителемъ. Судить можешь самъ, отъ коихъ поръ Персія сама себя истребляетъ, потому истощена всѣмъ; а разогнать сволочь съ войскомъ отборнымъ, сто́итъ только показать лице; слѣдственно успѣхи несумнительны, громкость же получаетъ оружіе обыкновенно отъ того, въ чьихъ рукахъ. Тебѣ извѣстны помыслы на тотъ край Петра Великаго; стезя таже и у насъ въ виду. Турки, спокойнымъ духомъ, безъ сомнѣнія, не могутъ взирать на наше предпріятіе, но трудно же имъ однимъ противустать въ настоящемъ положеніи сосѣднихъ намъ дворовъ, которыхъ подвинуть къ участію неудобно. Виды остуды, больше въ оказательствахъ, нежели на дѣлѣ, возникли противъ Шведовъ и отъ Шведовъ. Теперь рушилась свадьба непріятная королевская; можемъ уповать по прежнему, что онъ женихъ нашей старшей принцессѣ.

Другъ нашъ, Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, понесъ много тяжкихъ трудовъ, долговременно пребывая въ Кубанѣ безлюдной; онъ ревнительно собирался разбить новаго Персидскаго хана, но славу въ томъ исторгаетъ другой; онъ оставленъ тамъ же для снабдѣнія и трудовъ. Даютъ ему обѣщанія награды, но получить и ожидать вещи разныя.

Пріятель нашъ гр. А. А. въ кредитѣ видимо упадаетъ; еще держится своею ко всему нечувствительностію и что иногда доходитъ нужда до его способностей, другими незамѣняемыхъ. Не повѣришь, какъ я удивляюсь и всему и моей доселѣ слѣпотѣ: я не могъ вѣрить, что то увижу, что̀ нынѣ вижу. Ты имѣлъ идею, я тебѣ сказываю: о князѣ Потемкинѣ теперь весьма, весьма жалѣютъ.

Гр. Павелъ Потемкинъ умеръ; онъ и живой былъ мертвецъ; но ускорило смерть можетъ быть нѣсколько мѣсяцами слѣдствіе о дѣлѣ поганомъ, происшедшемъ на Каспійскомъ морѣ, около десяти лѣтъ назадъ. Сколько слышу и знаю отъ другихъ, то въ ономъ меньше его вины, и едвали была, нежели въ другихъ случаяхъ пакостныхъ, которые въ свое время проходили, а теперь и все смерть покрыла. Благодѣтель нашъ фельдмаршалъ и доднесь смѣшитъ людей видами своей женитьбы, которая, не уповаю, чтобы собылась. Величанія свои нерѣдко ф. присылаетъ по обычаю, которыя принимаются въ цѣну его; но при всемъ томъ Суворова позиція впереди и превосходная въ числѣ войскъ. Къ дѣтямъ своимъ расположенъ всегда, непохоже какъ другіе отцы; нравъ неизвинительный, что тѣ, кто ближе ему, больше несутъ огорченія.

Ради болѣзни Лафермьера братъ твой еще въ Москвѣ, но теперь на выѣздѣ, ибо оправился больной.

107.

Къ графу Александру Романовичу.

19 Іюня (1796)

Спазматическія колки свалили меня съ ногъ. Давно симъ недугомъ стражду, не выходя съ постели. Еще же отъ волненій внутреннихъ родился во мнѣ гумороидъ. Болѣзнь на моемъ вѣку въ первое пришла, и премучительная. Терзанія хотя уменьшились, но слабостью все тѣло одержимо, и оную пуще умножаютъ повседневныя лѣкарства, каковымъ принужденъ себя предать, при всемъ моемъ къ онымъ отвращеніи. Пунктъ разрушенія моего, милый мой другъ, видимо насталъ. Весьма не хотѣлось положить здѣсь мои кости; но роль моя, во умноженіе непріятностей, и сему подвергаетъ меня. Дѣло банковое, продержавъ долго, отдано въ Сенатъ на безконечной разборъ. Я не знаю и не навѣдываюсь, какъ оно идетъ. Довольно томитъ мою душу и то, что противъ всякаго моего чаянія дознаю.

Мысль моя теперь не лежитъ ни къ какимъ дѣламъ; бумаги никакія ко мнѣ не приходятъ; знакомыхъ прежде рѣдко у себя вижу. Тебѣ извѣстенъ обрядъ столицы, что гонимаго всѣ покидаютъ.

Собственныя мои заключенія тебѣ передаю. Французовъ успѣхи непомѣрно растутъ въ Италіи. Естьли они простругъ дѣйствія на Рымъ и противъ короля Неаполитанскаго, въ томъ потерпитъ бѣду одна только Италія; и когда тамъ завяжутъ себя, то сами увязнутъ. Но буде счастіе имъ столько пособитъ, что пробьются въ Тироль, куда видимо ихъ напряженіе, тогда, прижавъ Австрійцовъ, поставятъ въ заботу и другихъ беречься отъ пожара въ сосѣдствѣ. Цесарцы принуждены отъ Рейна тридцать тысячъ войска обратить въ Италію въ защиту нашествія къ сердцу, а убыль сію замѣнить полками изъ Галиціи. Пока сіи на мѣсто прибудутъ, дѣйствія на Рейнѣ учреждаютъ оборонительно; и тутъ Французы на нихъ суются, а они по своимъ предположеніямъ отъ битвы уклонясь, отступаютъ. Мнѣ кажется, недостаетъ въ Австрійцовъ головы способной противостоять настоящей бурѣ. Къ дѣламъ избираются люди не по талантамъ, а чрезъ интриги властвующихъ у двора. По-

тому дивиться нечему, ежели постигнетъ ихъ и горшая крайность.

Думаютъ, да и очень сбыточно, что они поступятъ и на поносной миръ; однакожъ еще не обнаруживается, чтобъ рѣшились таковымъ средствомъ спасать себя. Король Прускій не больше внимаетъ, какъ только на свой предѣлъ и своими войсками закрываетъ свою линію, по одной предосторожности, чтобъ Французы не ворвались въ Гамбургъ. Прочее же его не ворошитъ. Есть мнѣнія, что Французы, утвердя ногу въ Италіи, возмутся за руки съ Турками. Я въ настоящее время никакъ того не полагаю. На такую обширную предпріимчивость вдругъ ихъ не станетъ. Ежели Цесарцовъ заставятъ примириться, съ Англіею ближе всего имъ бороться, которая у нихъ на носу, и опрокинуть ея силы дѣло нелегкое, буде возможное.

Вшествіе въ Персію—счастіе людей тамъ дѣйствующихъ. Предводитель по своему случаю гремитъ и возгремитъ всякимъ успѣхомъ. Сопротивленія важного тамъ быть не можетъ; все покорится лицу оружія. Плюгавый шахъ убрался въ далекую внутренность. Турки не показываютъ вниманія ни на дѣла наши Персидскія, ни на Французовъ: остаются спокойны. И я той вѣры, что они въ миролюбивомъ положеніи дотолѣ пребудутъ, пока мы не больше займемся, какъ теперь. Трудно имъ смѣть заворошиться, видя противъ себя наши силы готовыми.—Кочубей проситъ увольненія. Г. Панина полагаютъ отправить на его мѣсто. Посолъ Будбергъ поѣхалъ въ Швецію. Еще нѣтъ отъ его извѣстія, пріѣдетъ ли король въ сіе лѣто, чего весьма желаемъ; да, кажется, будетъ по нашему желанію.—Совѣтъ прежній есть тѣнь: въ Комитетъ новой приходятъ и прочія внутреннія дѣла.—Къ будущему празднику готовятъ статское и военное большее производство, также и раздачу деревень. Во извѣстность мало что принимаемъ, ибо дѣла сіи въ рукахъ фаворита. Меня одно тутъ интересуетъ, что, считаю, дадутъ чинъ твоему брату. Прощай, мой другъ! Какъ нимало написалъ, но усталость валитъ голову съ плечъ и отводитъ въ постель. Я жилъ и умру вѣрнымъ тебѣ другомъ съ стороны сердца, съ стороны моего признанія за всю твою ко мнѣ нелицемѣрную привязанность. Кланяясь Лаферміеру, радуюсь о его выздоровленіи.

108.

5-го Августа (1796)

Скажу мало, мой другъ: смерть Лафермьера тронула меня чувствительно; ибо не могъ я сухими глазами прочесть о томъ письма твоего. Я зналъ покойника любезныя свойства. Воображаю, сколь горько было тебѣ отпускать его въ непонятную вѣчность, по свычкѣ и пріязни, что̀ долговременно производили взаимную для души отраду. Представляю себѣ не меньше, въ коликой мукѣ теперь твое сердце находится, лишившись товарища, что̀ одинъ и былъ въ твоемъ уединеніи. Въ такую пору, когда собственныя непріятности давятъ меня, мысль о твоей горести еще мнѣ болѣзненнѣе. Безъ пищи, безъ сна проводилъ сутки, и размышленіе мое обращалось поминутно на твою печальную сцену, отъ которой долго не отвлеку моихъ мыслей. Горячность человѣческая больше силы надо мною имѣетъ, нежели холодъ стоической философіи. Пускай для мертвыхъ нѣтъ въ томъ разницы, помнимъ, или забыли мы ихъ; но безчувственность такова не должна претворять въ мертвыя сердца живущихъ. Въ просвѣщенномъ нашемъ вѣкѣ тѣ почтены за людей великихъ, которыхъ сердце ничто не трогаетъ. Послѣдовать сему для меня тоже, что̀ хвалить неимѣющихъ души, порочить связь общества на счетъ прибыли отъ эгоизма. Не станемъ, мой другъ, мы привязываться къ таковой неистовой мудрости; а въ простодушіи пожалѣемъ о потерѣ честного человѣка. Всякому есть очередь воздать долгъ природѣ; а тяжело то, что пришла къ нему нѣсколько рано. Разговоръ мой веду не въ умноженіе твоего унынія. Въ твоемъ случаѣ естественно потужить, но не свыше благоразумія тебѣ сродного. Цѣна усопшаго въ томъ велика, что замѣнить его ровнымъ уже не случится. Отпиши мнѣ, кончина его была ли покойна и безъ смущенія духа? Братъ твой весьма потужитъ: онъ его любилъ искренне.—Давно уже не имѣю отъ его писемъ, да и походитъ, мнѣ кажется, что и пересталъ ко мнѣ писать. *Ростопчинъ* съ нимъ въ перепискѣ. Голова (про тебя слово) заносчивая! Годовое поученіе не исправило его; въ интригахъ придворныхъ его элементъ.

Такой человѣкъ можетъ отважить что либо недозволенное перепискѣ; а ты самъ знаешь своего брата неосторожность и сколько онъ бываетъ невоздержанъ на слова во взаимныхъ отношеніяхъ. Молви ему отъ себя въ осторожность, чтобъ противъ человѣка, который не сегодня, то завтра, опять носъ разшибетъ, не былъ слишкомъ открытъ. Я не знаю и не видалъ ихъ переписки, но однимъ воображеніемъ вникаю въ вещи. Переписка ихъ идетъ чрезъ партикулярныя руки. Но и самое надежное не всегда безопасно. Лутче всего ничѣмъ не рисковать. Впрочемъ, принимай, что мою мысль я тебѣ подаю не отъ удостовѣренія, а на угадъ. Самъ я къ нему не напишу; ибо мой совѣтъ его не убѣдитъ. Можетъ быть, вещи незначущія я ставлю важными; отъ избытка усердія ошибиться простительно.

Король Шведскій съ своимъ дядею уже въ пути; около 15-го сего мѣсяца ожидаемъ его здѣсь увидѣть женихомъ.

Весьма рады, что на нашемъ поставили. Праздники для его и дворъ и вельможи готовятъ. Случай сей займетъ недѣли три настоящаго и будущаго мѣсяца. Мой жребій не видать ни единого изъ Шведскихъ королей: отецъ какъ былъ, переломъ насталъ моего счастія, при сынѣ тоже не выѣзжаю, терпя гоненіе.

Дѣло банковое почти спитъ, воръ въ тайной тоже правды не говоритъ, да оную извлекти изъ него нельзя единымъ увѣщаніемъ. Умѣли настроить къ утайкѣ. Я не предвидѣлъ случая, чтобъ дошло пожалѣть, что нѣтъ Шешковскаго. И такъ, мой другъ, пребываю въ безъизвѣстности, когда и чѣмъ напасть рѣшится. Совѣтникъ Дубянскій на сихъ дняхъ освободился отъ оной. Судно, на коемъ переѣзжалъ Неву, опрокинулось,—утонулъ со многими товарищами; въ числѣ ихъ попалъ и мой докторъ Сикстъ, которой лѣчилъ мой домъ, и къ нему я былъ привыченъ.— Двѣ уже почты новаго ничего не приносятъ съ стороны военныхъ дѣйствій. Французы въ Нѣмецкой землѣ вновь съ внутра приводимыми войсками весьма себя усиливаютъ. Трудно, чтобъ Цесарцы не стали просить мира; они въ крайнемъ изнеможеніи, доведены будучи спасать самое сердце свое.— По отзыву, флотъ нашъ къ осени возвратится изъ Англіи. Прямо не рѣшились, но на шагъ подаемся дать дѣятельную

помощь противъ Французовъ,—зависитъ дѣло отъ субсидій. Корпусъ малой ни къ чему, а знатныя силы во что обойдутся! Даруй Богъ, чтобъ не дошло до сего: я не того мнѣнія, чтобъ наша рука остановила бурю. Страхъ напалъ на нашихъ новыхъ владѣльцовъ въ пріобрѣтенной Польшѣ. Они видятъ власно, какъ бы Французы тамъ уже всѣмъ волнуютъ. Въ моемъ же воображеніи опасность такова весьма далека, если и событочна. Въ землѣ нѣтъ зерна пороха и никакова оружія, равно денежныхъ и никаковыхъ запасовъ. Положимъ, есть дворяне недовольные, но число ихъ значитъ ли что нибудь противъ цѣлой массы народа смиренного и простого, и сей могутъ ли взволновать пришедшія войски чужаго языка? Да куда же, опять вопрошаю, пройдутъ Французы? Въ области прежней Польши? Королю Прускому пропустить ихъ чрезъ свои земли есть ли польза? А Австрійскую державу развѣ бы доканали, чтобъ не имѣть и отъ оной препятствія? Моя голова тупа, чтобъ постигнуть возможность такова происшествія, противъ котораго три сильнѣйшія державы уперлися бы, и которое одно разстояніе отъ Франціи къ Польшѣ дѣлаетъ невѣроятнымъ. При всемъ томъ, ради своего пустого страха, находятъ другіе въ томъ удобность. Ополченіе въ семъ видѣ потребуетъ большого набора рекрутъ и протчихъ неизбѣжныхъ расходовъ. Осторожность и настоящая война въ одну форму льются.

Въ Персіи, куда лишь достигли, все покоряется. Послѣ занятія Баки, не было вѣстей о расширеніи пріобрѣтеній. Могутъ жары того края, пока продолжаются, остановить движеніе нашихъ войскъ. Впрочемъ, ни въ той землѣ, ни отъ Турковъ нималой не видимъ препоны нашему расширенію. Безпрепятственное протяженіе можно направить и до Индіи. Нашъ Александръ ведетъ войскъ больше, чѣмъ Македонской, ежели дѣлами подобенъ ему будетъ, какъ уподобляется молодостію своихъ лѣтъ. Турки, сколько намъ извѣстно, не только заботы, но даже вниманія въ тотъ край по сію пору не оказываютъ. Я всегда пророчествую близкое разрушеніе сей варварской державы. Сила сосѣдняя и линія престола, пресѣкающаяся на настоящемъ солтанѣ,

влекутъ ее къ паденію и въ добычу другимъ. Въ наши же времена вещи важныя весьма скоро дѣлаются.

Есть ли бы я былъ свободенъ, прискакалъ бы къ тебѣ, чтобъ въ бесѣдѣ съ тобою облегчить мою душу. Здѣсь я ни въ комъ не имѣю тебя, сижу одинъ, и товарищъ мой только книга. Игру обоюдной Фортуны столько изучилъ, что могу для другихъ писать наставленіе.

И. В. Гудовичъ работалъ для подвиговъ другаго со всѣхъ силъ и впалъ въ болѣзнь; во изнеможеніи непритворномъ проситъ отпуска, но не подаются на оной. Хотятъ, чтобъ, какъ оселъ, двигалъ туже ношу. Въ такомъ ярмѣ, бывъ отъ природы хилъ и чувствителенъ, свалится человѣкъ мнѣ милый и предостойный. Пожалованная ему деревня небольшой кладъ. Показываютъ 3000 р. годоваго дохода.

109.

16-го Сентября (1796).

Французы то сами въ лаврахъ, то вѣнчаютъ оными своихъ враговъ. Потому и я, въ разсужденіи ихъ войны, одно пишу сегодня, завтра другое. Образъ чрезвычайностей, въ наши времена, играетъ человѣческими понятіями. Давно ли новые республиканцы имѣли подъ своею пятою Нѣмецкую землю и на спинахъ Австрійцовъ достигали побѣдоносно до ихъ послѣднихъ предѣловъ? Теперь Жюрданъ, разбитый рѣшительно, стремглавъ бѣжитъ къ Рейну, потерявъ всю артилерію и Нѣмецкую контрибуцію. Цесарцы рукою побѣдителей, преслѣдуя бѣгущихъ, заняли Франкфортъ и все потерянное возвращаютъ, какъ и Французы то брали, безъ сопротивленія. Непостижимой переломъ! Но еще чудеснѣе будетъ, ежели устоитъ настоящее превозможеніе и не уподобится молніямъ, что̀ одинъ или два дни видѣли въ Италіи. Не знаю, къ моральной или физической силѣ должно относить то, что тѣже самые люди, перемѣнивъ только мѣста, пріобрѣтаютъ и теряютъ свое мужество. Ни больше, ни меньше было Французовъ, отъ коихъ лица бѣжали Цесарцы чрезъ всю Нѣмецкую землю; наоборотъ, побѣждаемые, не

умноживъ своихъ силъ, вдругъ гонятъ побѣдителей за Рейнъ. Одержать побѣду, поставить ногу въ земляхъ своего непріятеля, есть въ томъ превозможеніе; но въ войнѣ при всѣхъ потеряхъ преимуществуетъ тотъ, кто продолжать оную можетъ долѣе. За кѣмъ сей пунктъ останется, покажетъ время, и на оной должно вести счетъ. Говорятъ, что успѣхи Австрійцовъ въ Нѣмецкой землѣ подвинутъ и Вумсера въ Италіи, чего еще по сей день не слышимъ. Свадебное дѣло, казалось, шло какъ по маслу. Назначенъ былъ день для обрученія, и съѣздъ былъ для того; но женихъ сдѣлалъ запятую въ разсужденіи Греческой церкви, чтобы быть оной въ его дворцѣ. Изъ радостной вышла сцена наинепріятнѣйшая, тѣмъ паче, что и публика во всѣ глаза на то смотрѣла. Отъ начала негоцированія, приватно употребляли по оной одного гр. М.; сей выдавалъ все слаженнымъ. Но въ тотъ самой день, когда взаимное министерство съѣхалось къ кн. З. подписать контрактъ и актъ союза, встрѣтило Шведское вышеупомянутой артикулъ жаркимъ прѣніемъ. Неудовольство натурально возгорѣлось и шаги досады ознаменовало. Одного жаль, что случай сей, никѣмъ неожидаемый, сдѣлался гласнымъ; а впрочемъ нельзя сомнѣваться, чтобы дѣло не возъимѣло желаемаго окончанія. Причина странности таковой есть молодость короля, который рано надутъ безмѣрною гордостію, въ родѣ Донъ-Кишота; за образецъ себѣ ставитъ Карла 12-го, не разумѣя слѣдствій, отъ его буйной головы происшедшихъ. Герцогъ и министерство жестоко напускаютъ на его поступокъ и уже поворотили на здравой путь. Къ тебѣ, конечно, дойдутъ излишніе слухи; распространиться онымъ есть причина. Но не принимай всего съ полною вѣрою. Актъ будущаго брака и союза подписанъ будетъ. Король безъ того не уѣдетъ, навѣрно. Обрученія дѣлать, какъ прежде хотѣли, теперь можетъ не станутъ, не считая нужнымъ; а положатъ срокъ женидьбѣ при наступленіи королевскаго совершеннолѣтія. Въ дѣлѣ столь нѣжномъ и въ которомъ премного пользы Шведамъ, какъ имъ рисковать, чтобъ оное не собылося? Правда, могли бы избѣжать случившихся непріятностей. Но что о семъ разглагольствовать, когда уже зашли! Такъ ли или инако, но будетъ конецъ тотъ же. Въ послѣднемъ своемъ отъ 2-го

сего мѣсяца слегка ты объяснился на мой вопросъ. Подвозъ мѣдной монеты я мало уважаю по ощутительной неудобности производить оной въ большомъ количествѣ. Разрѣши мое сомнѣніе въ семъ дѣлѣ въ двухъ пунктахъ. Возрастутъ ли наши внѣшніе долги вдвое по учинившейся двоякой цѣнѣ въ монетѣ, и цѣна вещамъ нужнымъ въ соразмѣрность оной вздорожаетъ ли? Прочія же слѣдствія меньше дѣйствуютъ на мое понятіе. Предложеніе отъ насъ королю Прускому, чтобъ помощь дать Австріи, было непріятно; но изгнаніе Французовъ настоящее и скоро къ тому подоспѣвшее, кажется, его весьма усмиряетъ. При таковомъ неожидаемомъ оборотѣ вещей, я думаю, онъ останется при однихъ видахъ лукавствованія и словами только станетъ потакать. Мы его разумѣемъ въ истощеніи по тѣмъ издержкамъ, что́ въ началѣ войны Французской и въ волненіяхъ Польши учинилъ; ибо Агличане не всѣ обѣщанныя субсидіи ему заплатили, и расходы вооруженія онъ дѣлалъ и на счетъ собственной казны. Всѣмъ радостно, что Французы побиты, но то самое отдаляетъ миръ и сіе весьма печально. Дѣло банковое опять въ томъ же видѣ вступило въ Сенатъ. Тайная канцелярія прибавила пустой запутанности, а отнюдь не открыла дороги возвратить деньги. Ты не можешь себѣ представить, какимъ коварствомъ темную занавѣсь на всѣ слѣды прибиваютъ. Знавъ твою связь съ Д. П. Трощинскимъ, прошу тебя, мой другъ (а когда женирую, не дѣлай), молви ему слово ради меня, чтобы помогъ, когда придетъ въ его руки дѣло изъ Сената. Онъ въ тѣсной дружбѣ съ Архаровымъ и часто дѣйствуетъ по его импулсіи. Ты довольно знаешь сего человѣка, кого не уловитъ своими протестаціями, которымъ помогаютъ и слезы, на всякую минуту во власти состоящія? По своимъ связямъ онъ запуталъ дѣло и всячески дѣйствуетъ, чтобы не изобличиться въ томъ видѣ, которой оному данъ. Генералъ-прокуроръ взялся было, да съ перваго разу струсилъ. Ни головы, ни духа. Ничего нѣтъ невѣрнѣе, какъ на него понадѣяться и въ малой непогодѣ, а въ бурливую и безумно. Рокъ меня научилъ, что́ можетъ гоненіе, и сколько злыми бываютъ люди противъ того, который никому не желалъ зла.

P. S. Написавъ сіе письмо, я пропустилъ отдать оное въ пору на прошедшую почту, потому случай имѣю присоединить прибавленіе къ оному. Съ Шведами союзной трактатъ, включая и договоръ брачной, подписанъ и взаимно ратификованъ правителемъ герцогомъ Судерманландскимъ. Кондиція въ ономъ, чтобы по совершеннолѣтіи король самъ въ два мѣсяца прислалъ и свое утвержденіе. Артикулъ, касающійся дозволенія королевѣ имѣть свою придворную церковь, предоставленъ разрѣшенію ихъ духовенства; короля безъ того рѣшиться на оной ничто не убѣдило. Герцогъ и министерство въ великомъ были страхѣ ни съ чѣмъ отсель выѣхать и въ свое спасеніе, такъ сказать, выпросили настоящій трактатъ. Дѣлу столь радостному и казавшемуся только благонадежнымъ единственно король положилъ загвоздку, не захотѣвъ въ актѣ союза брачнаго включить постановленіе о церкви. Досада была тѣмъ пуще, что въ самой тотъ день, когда положено обрученіе, чинъ придворной и духовной собрался у двора; происшедшее въ томъ и неожидаемое прѣніе рушило все приготовленіе и пошло въ огласку во всю публику непріятнымъ образомъ. Король во всемъ молодъ, и всякой резонъ пропадаетъ въ его крѣпкомъ молчаніи. Хотя дѣло, полагать должно, съ его совершеннолѣтіемъ возобновится, но сцена настоящая между тѣмъ останется къ неудовольствію раздражающему. Послѣ завтра король отъѣзжаетъ; послѣднія свиданія были холодны, и прежнюю веселость съ нашей стороны замѣнилъ humor. Великій князь послѣ сцены уѣхалъ въ Гачинъ; король его съ той поры не видѣлъ, и простилися чрезъ письма. Даже въ публикѣ онъ далъ ему сильно почувствовать свое оскорбленіе въ видѣ государя и отца. Никто не думалъ, чтобы шумъ радостной симъ кончился.

Король Пруской на наше предложеніе отвѣчалъ, что въ коалицію противъ Французовъ не можетъ войтить и останется зрителемъ спокойнымъ войны противъ ихъ. Гр. Семенъ Романовичъ пишетъ, что министерству Аглинскому приходитъ матъ. Денежные ресурсы исчерпаны. Въ островахъ весьма много вымерло ихъ войскъ. Принуждены искать мира и шагъ уже къ тому сдѣлали, вопрошая въ Парижѣ, расположена ли Франція принять отъ нихъ предложеніе о примиреніи. Извѣстіе о семъ отправлено прежде, чѣмъ полу-

чены тамъ увѣдомленія о успѣхахъ Цесарцовъ въ Нѣмецкой землѣ. Но и сіи, я думаю, не перемѣнятъ рѣшимости. Когда сама Англія пришла въ такое положеніе, то сомнительно, чтобы дала субсидіи для нашихъ войскъ. А мы на томъ свое предполагаемое участіе основывали.

110.

10 Октября (1796).

На сей почтѣ не скажу тебѣ никакой новости. Продолжаютъ вѣщать, какъ изъ Нѣмецкой земли, такъ и изъ Италіи, что Австрійская поверхность надъ Французами отъ часу ростетъ больше. Вурмсеръ прошелъ къ Мантуѣ и, вынувши въ помощь свою гарнизонъ, заушилъ нарочито Бонапарту. Туда Цесарцы успѣли подать новую помощь своими войсками. Не безъ надежды, что выбьютъ саранчу подобнымъ образомъ, какъ изъ Германіи прогнали. При границахъ сей послѣдней еще держутся остатки, подкрѣпляемые собранными гарнизонами изъ Голандіи и Нидерландовъ; но сіи мѣры недостаточны переломъ сдѣлать Австрійцамъ, повсюду побѣждающимъ. Проникаютъ, что въ самой Франціи возростаетъ пуще отъ неудачъ неудовольствіе противъ членовъ правленія, которые свою игру послѣднюю доигрываютъ. Когда смѣнятъ ихъ другими, то ожидать только можно того, что новые будутъ податливѣе къ миру. А чтобы съ тѣмъ настало опроверженіе республики, трудно льститься: фанатизмъ медленно отходитъ. Изъ Лондона отъ твоего брата курьера имѣемъ. Рѣшеніе денежнаго дѣла зависитъ отъ Парламента какъ соберется. Цесарцы весьма обрадованы нашею помощію, своему министру предписали сильно настоять въ Лондонѣ о дачѣ субсидій, которыя если получимъ, войски наши выступятъ еще зимою и лѣтомъ взойдутъ на театръ новыя славы.

Суворовъ, показавъ себя новымъ народамъ, покинетъ, я считаю, старую блажь, а облечется въ новую. Его станетъ, вѣрь мнѣ, на военной пиръ. Король Пруской не безъ за-

боты оглядывается на нашъ подвигъ; онъ еще въ упованіи, что можетъ и не собудется. Участіе наше ему не по нутру.

Отъ графа Семена Романовича съ послѣднимъ курьеромъ, да и давно не имѣлъ я писемъ. Не отзывался во все время моего печальнаго положенія, хотя я и писывалъ къ нему, потому и заставилъ меня молчать. Брачное дѣло идетъ хорошо; въ Швеціи весьма того желаютъ и сѣтуютъ на короля, что усумнился не въ важномъ обстоятельствѣ и отъѣхалъ отсюда, не все сдѣлавши.

111.

16-го Октября (1796).

Король Шведскій уже въ своей столицѣ. Съ восшествіемъ его на престолъ, извѣстное дѣло возьметъ свой маршъ; а до того точность подъ спудомъ. Прежде прибытія королевскаго духовенство Шведское дало свое согласіе на церковь Греческую. Герцогъ Судерманландской и министерство настоящее со всѣхъ своихъ силъ усердствуютъ событію предположеннаго; но молодой царь имѣетъ свой нравъ холодной и крѣпкой противъ обыкновеннаго юности. Впрочемъ, какъ сомнѣваться въ рѣшимости полезной и персонѣ и самой націи? Вышедшій болтунъ не сдѣлалъ занозы дѣйствовавшему министру [119]): все взяли на себя и, во опроверженіе городовой молвы, отозвались публично, что имъ довольны. Изъ сего разумѣй, каковы мы на пунктѣ покровительства новой твари.

Изъ Англіи флотъ нашъ возвратился для исправленія: конструкція нашихъ кораблей не выноситъ большаго моря; тамъ остались три корабля, да четыре фрегаты. Слышно, лордъ Гарисъ и Гремвиль, родня министра, отправились изъ Лондона въ Парижъ съ предложеніемъ мира; ибо Французы отвергнули о томъ пропозицію чрезъ третьяго, т. е. чрезъ Бернсдорфа, въ томъ конечно мнѣніи, что безпосредствен-

---

[119]) Т. е. графу Маркову. «Болтунъ» употреблено въ смыслѣ неудачи.

ный отзывъ видъ имѣетъ признанія республики. Думаютъ, что попытка сія есть только уловка министерства; а соглашенія мирныя не возымѣютъ дѣйствія, ибо кондиціи обѣихъ сторонъ конечно туги и не могутъ быть удобопріятны. Въ семъ положеніи, и доколѣ Англія не удостовѣрится о мысляхъ Парижа, я думаю, не учинитъ рѣшенія о дачѣ намъ субсидій, которыхъ мы навѣрно ожидаемъ; а сверхъ того власть тамошняго министерства начинаетъ ослабѣвать отъ тягостей, войною наносимыхъ.

Сегоднишная почта не бывала за дурною дорогою; важнаго новаго не можетъ принесть. Говорятъ, эрцгерцогъ Карлъ поставилъ уже ногу на той сторонѣ Рейна; не думаю, чтобъ твердымъ образомъ.

Не будущее, а настоящее только вѣрно, что Французы въ Нѣмецкой землѣ сильно побиты; да и въ Италіи тоже съ ними будетъ, и уже произошло отчасти. Вурмсеръ, пробравшись къ Мантуѣ и усиля себя отъ тамошняго гарнизона, весьма треплетъ Французовъ. Ты говоришь о большомъ наборѣ рекрутъ; да какъ тому и не быть? Вспомни, что̀ я говорилъ въ Совѣтѣ, когда предполагали отставлять солдатъ въ короткіе годы. Я тогда же видѣлъ неминуемыя слѣдствія, но моимъ резонамъ никто не внималъ.

Гудовичъ отпущенъ на два года, такъ какъ Истленевъ опредѣленъ на границѣ Кавказской начальникомъ. Кашкинъ умеръ.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

112.

Къ графу Александру Романовичу.

Ноября 11-го (1796).

Плачущій пишу къ тебѣ, милый мой другъ. Въ терзаніяхъ началъ, проводилъ, но уже въ горести ни съ чѣмъ несравненной оканчиваю сей годъ. Смерть скоропостижная пресѣкла жизнь Государыни и моей несравненной благодѣтельницы. Съ нею умерло все мое благосостояніе. Государь воцарившійся повседневно изливаетъ милости. Начало преблагословенное! Обо мнѣ въ самыхъ первыхъ часахъ отзывался милостиво, къ страждущему прислалъ камеръ-пажа навѣдываться о здоровьи, а, видя меня, удостоилъ нѣсколько словъ, изъявляющихъ благоволеніе. Что̀ дальше будетъ, не вѣдаю. Но знай, что ничѣмъ не льщусь. Зная твою любовь ко мнѣ, не хотѣлъ я оставить тебя долго въ невѣдѣніи о себѣ, хотя горькая печаль валитъ съ ногъ. Да еще побуждаюсь чистымъ усердіемъ къ тебѣ, по сношенію съ гр. Алекс. Андреевичемъ, вопросить тебя, не имѣешь ли желанія войтить въ службу и какого мѣста желаешь, считая себѣ сходнымъ? Государь къ графу Алекс. Андр. безпредѣльно милостивъ; онъ теперь одинъ и полной министръ, представленіямъ его внемлетъ отлично, и безъ сомнѣнія, и на твой жребій преклонится; но, не знавъ твоей воли, поступить на то неудобно, чтобъ иногда не сдѣлать того, что̀ тебѣ несходно. Для того, мой другъ, отпиши мнѣ чистосердечно, какъ ты расположенъ, и за какое мѣсто приняться можешь, или же не хочешь рисковать больше блаженнымъ покоемъ и своею настоящею свободою. О лентахъ, о чинахъ пожалованныхъ и о прочихъ происшествіяхъ возвѣстятъ тебѣ другіе, а я только отъ всей души поздравляю съ аншевскимъ чиномъ, даннымъ твоему брату; о немъ напомнилъ *Ростопчинъ*, которой у Государя адъютантомъ. Какъ узнаешь, кто другъ, кто врагъ! Государь охотно на

пожалованіе подался, и большія хвалы изъявилъ достоинствамъ твоего брата.

Рекрутской наборъ остановленъ. Надѣюсь, и хлѣбную дачу отмѣнятъ. Обѣ милости обязательны народу, наипаче при началѣ.

113.

20-го Марта (1797).

Князь Дашковъ, твой племянникъ, нѣсколько дней здѣсь, принятъ хорошо, опредѣленъ военнымъ комендантомъ въ Кіевъ и инспекторомъ дивизіи. Сіи званія теперь для военнаго чина отличны. Отъ лѣтъ и опыта онъ сталъ постепеннѣе; а дарованія его, и пріобрѣтенныя, и природныя, велики. Г. Иванъ Васильевичъ на сихъ дняхъ будетъ сюда изъ Кавказа. Новый постъ ему данъ въ Каменцѣ Подольскомъ, гдѣ командовалъ Беклешовъ, который переименованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники съ помѣщеніемъ въ Сенатъ; таковъ же чинъ и мѣсто получилъ графъ Илья Андреевичъ Безбородко.

114.

Апрѣля 20-го (1797)

По теченію мирнаго дѣла, общая тишина показалась на порогѣ. Но вдругъ явленіе, коего слѣдствія едва-ли не въ поперекъ тому. Французской посолъ въ Вѣнѣ, безъ всякаго предваренія, выставилъ надъ своимъ домомъ трецвѣтной свой флагъ. Народъ тамошній, видомъ таковой внезапности привлеченный, бросился въ домъ, сорвалъ флагъ и растерзалъ оной. Верженіемъ камней въ окошки и протчими на домъ нападками, свойственными такому происшествію, показалъ свою ненависть противъ образца дерзновенія Французскаго. Не вдругъ однакожъ полиція уняла вознегодовавшихъ и отстояла личную опасность, предстоявшую поганой миссіи. Посолъ тотчасъ потребовалъ у Тугута гордымъ тономъ пашпорта для своего выѣзда. Сей министръ отклонялъ дать оной;

но Французъ, воспаленный чрезъ своего чиновника, послалъ письмо къ самому императору, тогоже требуя. Императоръ далъ свой пашпортъ, по которому лютой Якобинецъ со всею своею ватагою выѣхалъ скоропостижно изъ Вѣны въ Нѣмецкую землю. Вотъ диковина, потрясающая настоящій бытъ вещей. Собственнымъ воображеніемъ постигай слѣдствія. Случившееся довольно походитъ на задирку объявленія войны, но съ другой стороны, могъ и собою пуститься на дерзкій шагъ Французъ бѣшеной головы, каковымъ его видѣвшіе знаютъ. Въ послѣднемъ случаѣ поступокъ его легко дезаурировать Директоріи. Чрезъ вторую или же и первую почту обнаружится дѣло. Между тѣмъ, приходитъ мнѣ на мысль, что Французы, не находя возможности внести въ Англію войну, а опасаясь возвратить свои войски восвояси, что должны бы учинить по заключеніи мира, не хотятъ сойти съ военнаго театра, и чрезъ новыя придирки въ Италіи и въ Нѣмецкой земли стремятся продлить свою кровавую роль. Посягательство ихъ на королевство Неаполитанское всѣ виды доказываетъ. Господи, доколѣ терпиши! Предосторожность, чѣмъ далѣ, больше внушаетъ о неизбѣжности взять мѣры вообще противъ губительной гидры. Но кто будетъ Геркулесъ? Всѣ резоны влекутъ къ дѣятельному участію и насъ, и Австрійцовъ, и Агличанъ, и Прусаковъ; но деньги одни Агличане имѣютъ. Сверхъ того, мнѣ кажется, Берлинской кабинетъ не отстанетъ отъ свойственныхъ ему увертокъ. Князь Репнинъ поѣхалъ, чрезъ него ближе познаемъ вещи.

Племянника твоего кн. Дашкова бытность здѣсь полезна была и ему, и матери. Но пріемомъ и обращеніемъ милостивымъ онъ возмечтался. Тебѣ токмо скажу: молодость и неопытность свои пороки имѣютъ, о которыхъ часто жалѣемъ, но поздо. Послѣ первыхъ дней, не я, а онъ меня не узнаетъ и не видитъ. Князь Ѳ. Сергіевичъ Борятинскій получилъ милость на свое требованіе такову же, какъ и сестра твоя [1]).

---

[1]) Княгиня Дашкова получила въ это время дозволеніе изъ крестьянской избы въ Пошехонскомъ уѣздѣ переѣхать назадъ въ свою великолѣпную деревню подъ Серпуховымъ.

115.

Къ графу Семену Романовичу.

12-го Іюня (1797).

Въ Москвѣ проводилъ я время въ единомъ удовольствіи, что былъ съ твоимъ братомъ повседневно. Расположеніе къ нему жесткое отъ начала и поднесь длится: причина недоумѣваема; онъ самъ думаетъ не то ли виною, что далъ у себя другу убѣжище [2]). И способности и достоинства рѣдкія; но сіи, о мой другъ, не во всякое время имѣютъ цѣну. Братъ твой весьма равнодушно свою участь переноситъ и ни за что не подастся выдтить изъ своего препокойнаго состоянія. Послѣ отъѣзда нашего онъ посѣщалъ сестру [3]) и пишетъ ко мнѣ, что заключеніе ея прискорбно ему. Попытку намѣрена дѣлать просьбою прибавить свободы видѣть Москву и свои прочія деревни. Будетъ ли въ томъ удача, не могу угадывать. Братъ твой мнѣ жаловался, что ты своими долгами ему валишь хлопоты. Мы всѣ по твоему и больше носимъ подобную тягость; однакожъ, мой другъ, какъ у тебя дѣти уже на возрастѣ, то надобно весьма беречься, чтобъ пуще и пуще себя не разстроить: расточить легко, собирать тысячной случай попадается. Не попрекни меня въ отвѣтъ *точиломъ*, что̀ ножи вострить, а само не рѣжитъ. Подтверждаю всегдашній мой совѣтъ, удерживайся распространяться своими разсужденіями о дѣлахъ, по которымъ не дѣлаютъ тебѣ вопросовъ; ибо то по крайней мѣрѣ министерство принимаетъ, въ видѣ себѣ поученія.

---

[2]) Лафермьеру, который пострадалъ за приверженность, оказанную имъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ въ горькіе дни ея великокняжества.

[3]) Въ Троицкомъ, подъ Серпуховымъ.

116.

П.-градъ, 27 Августа (1797).

Я получилъ послѣднее твое письмо, милый мой другъ, при которомъ приложена нота, какъ боролся ты духомъ рѣшиться на крайность, вынуждаемую обоюдными обстоятельствами. Дѣло сошло удачно, и разсуждать теперь объ ономъ было бы всуе. Для переду помяну только о томъ, что разсужденія и поступокъ—двѣ вещи розныя; и послѣдній гдѣ предписанъ, тамъ не должно побуждаться первыми на отвагу. Опять говорю: хотя дѣло сіе вовсе прошедшее, хотя рѣшимость твоя уважена въ ономъ съ похвалою тебѣ; но не дерзай, мой другъ, въ казусахъ трудныхъ выводить заключенія отъ сего примѣра. Не во всякое время видимъ и принимаемъ вещи одинаково. Не подасадуй, что, любя тебя, возобновлю прежнія мои напоминанія. Сами лѣта, довольной опытъ должны бы укрощать пылкія чувства твоего нрава; но ты и по сію пору не отстаешь писать много горячимъ перомъ. Скажешь: отъ избытка усердія уста глаголютъ. Вѣрую, но и сіе границы имѣетъ и требуетъ осторожности, чтобъ не показать себя учащимъ аки бы незнающихъ. Къ чему простирать разсужденія по дѣламъ вонъ изъ своего поста? Вёсла не указуютъ рулю въ его дѣлѣ. Потому проскакиваетъ слышать, что ты и о дѣлахъ и о себѣ много говоришь, безъ чего бы можно вовсе обойтись. Я очень удаленъ отъ мысли учить тебя: природа и пріобрѣтенія надѣлили тебя разсудкомъ и знаніями свыше моего смысла; но ты давно не здѣсь, и сколько бы ни напрягалъ свой умъ постигнуть въ отдаленіи отъ тебя состоящее, не попадешь на прямую идею, и доколѣ не самовидецъ, ошибаешься и ошибаться будешь. По сему единому убѣждаетъ меня вѣрная дружба изъясниться предъ тобою во всей искренности. Оскорбиться тѣмъ не можешь, что̀ я предаю во мнѣніи твоей же пользы и отъ нелицемѣрной къ тебѣ привязанности. Ничего нѣтъ легче и ни къ чему я столько не привыченъ, какъ молчать; но ты мнѣ дорогъ, и я силюсь принудить тебя если не къ политической, то къ спасительной скромности, съ которою поживешь покойно и благополучно. Продолжительнаго, а еще

меньше вѣрнаго ничего нѣтъ въ мірѣ. Князя Александра Андреевича кредитъ незыблемъ: онъ одинъ отлично уважается. Болѣзни, причиненныя наипаче невоздержною жизнію, разорили его тѣлесной составъ, да и къ душѣ коснулось нѣкоторымъ образомъ уныніе. Отъ словъ его явно произносимыхъ, что хочетъ просить увольненія отъ дѣлъ, распространилось разглашеніе, обычайно съ толками; можетъ, таково и до тебя дошло. Но говорить и дѣлать не одно: рѣшимость подобная ему не сродна. Душевную блажь не принимай за дѣло. Большой князь Куракинъ ограничивается личнымъ фаворомъ; но по дѣламъ своего поста, какъ посторонній, безъ всякой и малѣйшей инфлюенціи. Я предвижу, что отзывъ Кочубея изъ Царьграда, на котораго мѣсто опредѣленъ Тамара, ведетъ его къ тому, чтобъ занять мѣсто дѣловаго въ иностранномъ департаментѣ. Отъ природы онъ умной, и въ дѣлахъ способность видна; но по лѣтамъ, нравъ горячъ, и развѣ покровительство дяди, по которому выходитъ, можетъ поддерживать долго.

Министръ внутреннихъ дѣлъ меньшой князь Куракинъ: его власть и вліяніе распространяются на всѣ части, какъ ни которой того не имѣлъ изъ предмѣстниковъ его.

Архаровъ, къ обрадованію, такъ сказать, общему, упалъ безповоротно. Его мѣсто заступилъ графъ Буксгевденъ, котораго управленіемъ безъ изъятія всѣ довольны и котораго ты знаешь по дому покойнаго князя Орлова [4]). Всѣхъ прочихъ разумѣй за accidentalia, quod potest esse et abesse [5]). Добро и худо не по одной дорогѣ, легко приходитъ чрезъ розные пути.

Король Польской нашъ гражданинъ. Если и другіе кормщики, потерявшіе свои корабли, приплывутъ на лодочкахъ въ нашу пристань, прибавлять дойдетъ приборовъ къ Волтерову ужину. Сарматской царь, ничѣмъ не владѣющій, не слагаетъ ни на минуту осанки прежняго своего сана. Французовъ у насъ много; чаемъ и больше; но свойственная имъ заносчивость полету не имѣетъ, и такова вмигъ подсѣкаетъ имъ ноги.

---

[4]) На дочери котораго, Софьѣ Григорьевнѣ, Буксгевденъ былъ женатъ.

[5]) Добавочныя статьи, которыя могутъ быть и нѣтъ.

Государь неусыпно печется о воинскомъ чинѣ: устройство сей части паче всего обеспечиваетъ, чтобъ не имѣть войны.

Скажу тебѣ о нашихъ старыхъ знакомыхъ. Михаилъ Гудовичъ идетъ въ отставку; Александръ давно выключенъ изъ службы. Иванъ Васильевичъ и по сю пору при Кавказѣ: какъ оселъ, двигаетъ тягчайшую ношу; его служба непомѣрна; вычистить, привести въ порядокъ одно колоброд-ство удалаго Зубова стоило ему потовыхъ трудовъ; такъ долго служа въ дикомъ и нездоровомъ мѣстѣ утратилъ послѣднее здоровье; при своей ретивости и необъятныхъ трудахъ уронилъ даже зрѣніе очей. Все воздаяніе ограничилось тысячью Польскихъ душъ. Такову свою участь несетъ не безъ прискорбія душевнаго. Братъ твой здоровъ и покоенъ въ своемъ уединеніи; негодуетъ только на тебя, что умножаешь долги. Но кто ихъ не имѣетъ? Всѣ мы прожились по уши. У него на сердцѣ доля сестры вашея: и попытку дѣлала просить, но безуспѣшно. По любви своей захочешь знать что́ я?—ничто. Ни служба мнѣ, ни я службѣ не полезенъ.

117.

Къ графу Александру Романовичу.

Сентября 2-го (1797).

Свалилась съ плечъ половина твоей комисіи: Кочетовъ опредѣленъ въ Рязань. О братѣ Радищева несомнительное обѣщаніе отъ князя Куракина одержалъ. Поблагодари его за свою родню. Онъ для тебя далъ ему мѣсто, а на счетъ моего старанія я ничего не беру.—Что̀ у Цесарцовъ, что́ у Англичанъ съ Французами, достовѣрно не вѣдаемъ. Помирились только Португальцы, на вящій хлопотъ Англіи. Брату твоему я послалъ наисильнѣйшее поученіе. Боюсь, чтобъ не принялъ того въ досаду. Онъ не меньше горячится и противъ друзей. Примолвилъ тутъже, что сколь часто бросаетъ онъ на твою шею экономическія бомбы. Флотъ давно пришелъ и поспѣлъ бы соединиться, естьли бы Пе-

тербургскій дошелъ до Ревеля. Дѣло сіе не имѣло слѣдствій и вовсе забыто.

118.

Сентября 15-го (1797).

Въ послѣднемъ своемъ, отъ 3-го сего мѣсяца, помѣщаешь выраженіе: *опасаюсь, чтобъ не наскучить частыми письмами*—весьма мнѣ больное. За кого ты меня считаешь, скажу мимоходомъ, ежели думаешь, что знаки твоей любви и дружбы могутъ быть мнѣ въ тягость?

По той статьи, что́ вычисляешь по своему одному мѣсту, сумма выходитъ нелегкая со всей массы. Не удивляйся: вещи прежде, счетъ послѣ. Привычка всякую всячину облегчаетъ, но почто не далось человѣку привыкнуть не мыслить, не чувствовать!

Почта идетъ неплавно, потому достается молчать больше, чѣмъ разговаривать. Мою загадку немудрено тебѣ отгадать.

Въ дѣлахъ Европы проскочило новое: въ числѣ пятисотныхъ законодавцевъ Парижскихъ были духи, хотѣвшіе миръ и устройство возвратить. Партія таковыхъ брала всю силу надъ Директоріею; но послѣдняя, какъ молнія, весь соборъ поразила и въ одинъ день восторжествовала надъ онымъ. Происшествіе за происшествіемъ, и всѣ удивительны! Нельзя установить мысли о нынѣшнихъ Французахъ: и внѣшняя, и борьба ихъ внутренняя играютъ всякимъ воображеніемъ. Якобинцы опять, въ свою очередь, поднимутъ голову и станутъ мѣшать мирному дѣлу, которое и безъ того весьма затрудняется новыми претенсіями и неустойкою на преліминаріяхъ Бонапарты (sic). О Цесарцахъ ты ошибаешься въ своемъ мнѣніи. Они въ теченіи перемирія со всѣхъ силъ себя вооружили и бодро идутъ на то, чтобъ, въ случаѣ разрыва негоціаціи, приняться за войну. Агличане и того больше понуждаются, дабы не остаться безъ завоеваній и въ великомъ накладѣ съ стороны своихъ великихъ издержекъ; ибо Французы на уступку не податливы. Чѣмъ рѣ-

шится настоящій кризисъ, въ теченіи сего мѣсяца услышимъ. Мы же отъ новаго сближенія на сей разъ отчалили. Король Пруской, по своей болѣзни, не жилецъ міра. Кобенцель въ Вѣнѣ принятъ отлично. У нихъ онъ первая голова. Отсюда онъ выѣхалъ безъ копѣйки долгу, а тамъ будучи, такъ дѣлами занимался, что ни одного раза не заглянулъ въ театръ. Вотъ и онъ выкидываетъ штуки почти невѣроятныя! Теперь онъ борется съ Бонапартою и ожидаемъ удачи, или обыкновеннаго слѣдствія, какъ толкнется коса на камень. Послѣднее событочнѣе. Какъ бы ни было, онъ къ намъ возвратится непремѣнно. Изворотиться, угодить всякому рѣдко кто имѣлъ дарованія свыше его. Отъ чужой дипломатики досужѣе и пріятнѣе никого у насъ не было.

О графѣ Румянцовѣ молва пустая; онъ отлучился на малое время, чтобы устроить свое хозяйство послѣ дѣлежа имѣнія. Ему достался Гомель; Сергію все Малороссійское, а Михаилу Литовское и Лифляндское [6]).

Изъ знакомыхъ тебѣ, Архаровъ здѣшній безъ всего отставленъ; Кушелевъ, зять Ланскаго, посаженъ въ Сенатъ, также сенаторъ Ѳедоръ Левашевъ.

Даруй Богъ тамъ увидиться съ тобою, гдѣ обѣщаешь. Мой подвигъ уже въ теченіи. Кн. А. А. отъ лѣкарствъ въ силахъ ослабѣлъ; потому больше въ городѣ, чѣмъ за городомъ. Что другіе заключаютъ, что онъ самъ говоритъ, считай за совершенную пустошь. Вмѣсто великолѣпной громады, которую затѣвалъ строить въ удивленіе Москвы и которую въ свой вѣкъ не кончилъ бы, теперь рѣшился купить домъ Н. Никитича Демидова.

Зоричъ безъ просьбы отставленъ. Михаилъ Вас. Гудовичъ увольненъ въ чистую и съ ношеніемъ мундира.

---

[6]) По кончинѣ отца ихъ, фельдмаршала, послѣдовавшей въ Декабрѣ предъидущаго года.

119.

28-го Сентября (1797)

Въ послѣднемъ письмѣ вопрошаешь о пріѣздѣ. Про будущее никто не вѣдаетъ; а мнѣ кажется, воспослѣдуетъ растахъ. Отъ своихъ книгъ сказать тебѣ нечего, да и чужія о сію пору безъ всякаго благовѣстія. Въ замиреніи и сомнѣваются, и ожидаютъ онаго. Миролюбива или воительна господствующая нынѣ Парижская Директорія, нѣтъ еще признаковъ. Внутренній переломъ, противъ прежнихъ, былъ съ кротостію; можетъ, и въ политическомъ туже увидимъ. Хотя поступившіе на примиреніе одинъ другому угрожаютъ своею готовостію воспріять паки оружіе; но я думаю, каждой въ виду имѣетъ снизойтить и уладить споры: ибо война всѣмъ надоѣла. По лѣвую сторону Рейна привита зараза якобинизма. Въ Коблансѣ и въ другихъ мѣстахъ уже возникло древо вольности. Пропасть книгъ зажигающихъ выходитъ на Нѣмецкомъ языкѣ и, къ удивленію, таковы печатаются въ самомъ Берлинѣ. Что̀ въ томъ за находка, отгадать не умѣю. Буде война опять настанетъ, Французы Германію также перековеркаютъ, какъ Италію. Я однакожъ не отстаю отъ мысли, что миръ оплотъ поставитъ бѣшенымъ валамъ; и хочу, чтобъ ты и свое воображеніе не пускалъ далѣе, а подчинилъ ожиданію, каково я имѣю.—Маруцію пожалованъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 4000 пенсіи и деревня потомственно въ Бѣлоруссіи, которая дана была прежде Витшѣ. Пожалованіе велико, но что онъ потерялъ!

120.

1-го Октября (1797)

На сегоднишней почтѣ получаемъ извѣстія, что Аглинской конгрессъ рушился. Можетъ притить тоже и изъ Вѣны. Но знавъ предварительно, что Австрійцы приготовились сильно на продолженіе войны, потому разрывъ ихъ негоціаціи меньше будетъ къ удивленію. Что̀ произошло въ одной и что́ произойдетъ на другой сторонѣ, еще то не убѣдитъ ме-

ня покинуть мою мысль, что миръ долженъ быть; а новая готовость воевать есть только крайняя попытка взаимнаго желанія одержать каждому свою выгоду: ибо долгота войны, соображая настоящее состояніе, будетъ свыше силъ; послѣднее же напряженіе не простреться далеко. Съ такою вѣрою я взираю и взирать буду на происшествія, развѣ новой образъ вещей испровергнетъ оную. Французы, открывается, надежду имѣли на подвигъ короля Пруского за одно съ ними противъ Австріи. А мы гдѣ? и выходитъ тупикъ. И такъ, мой другъ, тихія или бурныя дѣла уже не за горами. Станемъ ожидать новой сцены, и безъ удивленія, въ памяти имѣя чудеса прошедшія. По сію пору дѣла чужія въ наше покойное положеніе не вливаются.

Всякому другому данное увольненіе послужило бы къ полному спокойствію, Архарову не было то по сердцу. Онъ и тутъ своимъ манеромъ подвизался и чаялъ, стоя у берега, дождаться своего вѣтра; но вмѣсто того велѣно выѣхать въ деревню и, по просьбѣ уже, дозволили ему жить въ братней подмосковной [7]). Отъ того упадаемъ, чѣмъ держимся въ другое время.

121.

Декабря 18-го (1797)

Со стороны своихъ и чужихъ дѣлъ не во что пера обмочить: повсюду положеніе тоже. Конгрессъ собранъ, но Бонапарта, показавшись въ Раштадѣ, ускакалъ въ Парижъ, съ возвратомъ, дней на 15-ть. Пока политика не подыметъ своей занавѣсы, растутъ и расти будутъ премногіе толки на счетъ мирнаго рѣшенія въ преобразованіе Европы. Одна Англія держится, не преклоняя главу; но когда соединенныя силы въ тупикъ приведены, то на единоборство еще меньше упованія. Французы, разглашающіе свой десантъ на Англію, думаютъ задать больше тѣмъ страха, нежели произвесть такое дѣйствіе, которое и малыми силами отражать удобно съ берега, а на водѣ всякой шагъ обратитъ въ па-

[7]) Селѣ Ислявскомъ, Звенигородскаго уѣзда.

губу обладающая сею стихіею Англія. Впрочемъ въ наше время, хотя много дознаваемъ чудесъ, но въ семъ пунктѣ еще я остаюсь невѣрующимъ Ѳомою.—Возвѣщенное уже на порогѣ: разумѣй полезнѣйшія учрежденія. Узнавъ, ты мнѣ скажешь въ свое время твое мнѣніе.

P. S. Домъ здѣшній графа Разумовскаго купленъ, для переведенія въ оной Ломбарда, за 300,000 р. безъ меблей; присовокупляютъ къ оному и графа Бобринскаго, составляя противъ прежняго лучшую выгоду для воспитывающихся.

122.

23-го Декабря (1797).

Учрежденіе доходовъ, спасительный банкъ для обремененныхъ долгами, составляетъ у насъ общій разговоръ; матерію о томъ in extenso скоро и вашимъ глазамъ передадимъ, а до того времени исполняйтесь слуха. По сему случаю князь Александръ Андреевичъ получилъ богатый бриліянтовой епполетъ, кн. Куракинъ Андреевской орденъ, а Васильевъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и домъ; и во всякую канцелярію кое-что перепало. Не берусь изъяснять статьи: дѣла не моей головы.

123.

13-го Генваря (1798).

Обнимаю моего друга, поздравляя новою точкою бѣгущихъ годовъ. Пожелаемъ взаимно, чтобъ доброе старое и новое лутчее пребывало съ нами.

Въ дѣлахъ пустота, и промежутокъ отъ того въ моей перепискѣ. Конгрессъ молчитъ; а Французы, не дожидаясь рѣшенія, свой пай загребаютъ въ лапу и между тѣмъ готовятъ высадку на Аглинскіе берега, противъ которой очень бдительны и устроены Агличане. Я считаю за одни слова

и ругательную уловку разглашаемое предпріятіе. Колико ни чудотворцы Французы, но гдѣ вода входитъ, тамъ Аѓличане сломятъ шею и самому Аннибалу Бонапартѣ. Угрожая войною, легко станется, что одержатъ податливость на покрой чужаго, чему и безъ того должно быть; а дѣло только въ томъ на сей разъ, больше или меньше: ибо Нѣмецкая земля подъ единоначаліемъ, въ своей массѣ, велико значила бы; но раздѣляемая на многія власти походитъ на Польшу и сближается къ подобной судьбѣ. Впрочемъ итить на проломъ оружіемъ и Французамъ и всякому далѣе, трудно; а съ растахомъ могутъ быть происшествія многія, противъ чего я никакъ не спорю. Но что за нашъ вѣкъ хватитъ, о томъ не станемъ ломать голову. Спросишь, что же мы думаемъ? отвѣтъ готовъ: кто имѣетъ за 30-ть милліоновъ народа, 80 доходовъ и 400 т. войска, тотъ можетъ взирать покойно на всѣ настоящія превратности вдали, въ полной надеждѣ на свой собственной счетъ.

Гости [8]) къ вамъ будутъ не прежде двухъ мѣсяцовъ, и больше не знаю. Не захватятъ того времени, въ которое обыкновенно ты убираешься въ свое пристанище. Что ты назвалъ *чуднымъ*, то и для меня, признаюсь, удивительно и непонятно.

124.

26 Генваря (1798).

Хочется говорить съ милымъ другомъ, а сказать нечего. Европейскія сообщенія до сей поры всѣ тощи. Въ Раштатѣ мирная политика безмолвна. Голосъ ея въ Бонапартѣ: сего ждутъ и сомнѣваются о его прибытіи. Между тѣмъ проговариваютъ, что въ Парижѣ, не взирая на почести ему сдѣланныя, не имѣетъ онъ важнаго кредита. Умѣряй воображеніе твое объ Европѣ, да не лишишься сна. Законъ непреложной самыя природы, и на бытъ физическій, и на бытъ политическій ровно дѣйствуетъ, чтобъ вещи пребывали въ вѣчномъ движеніи. Ничто не раждается, ничто не по-

[8]) Т. е. дворъ.

гибаетъ, а только сложное расходится, а разрушенное слагается; и въ семъ состоитъ теченіе міра и всѣхъ вѣковъ. Почерпаю изъ глубины философіи, въ которую отъ настоящей моей праздности запускаю мой ковшъ, чтобъ тебя потчивать и возвеселить унылое воображеніе. Я ничѣмъ не убѣждаюсь и продолжаю считать за сущую химеру десантъ въ Англію. Понимаю же, что Французы вѣроятнымъ разглашеніемъ объ ономъ то имѣютъ въ намѣреніи, дабы, по видамъ опасности, заставить Англію еще больше истощаться на издержки, напрягая свою оборону. Агличане отозвались къ намъ о помощи, въ которой, конечно, откажемъ; а Французы возобновляютъ попытку къ сближенію; а сойтиться съ ними не лишнее было бы, ибо интересы наши не влекутъ къ противному. Уголъ нашъ такъ глубокъ, что, дая убѣжище несчастнымъ, вниманія ихъ тѣмъ не встревожимъ.

Турція занята успокоеніемъ внутреннихъ у себя мятежей, о сосѣднихъ дѣлахъ не помышляетъ; ибо въ Турецкую голову двѣ мысли вдругъ не помѣщаются. При обнятіи Французами Венеціянскихъ острововъ, они весьма терпѣливы. Да чему же удивляться, когда отобраніе нами у нихъ Крыма и прочихъ поссесій они покойно проглотили? Нѣтъ силъ, то и молчи. Со вчерашняго дня гостемъ у насъ князь Репнинъ. При отзывѣ Лондонскомъ, о коемъ выше помянулъ, братъ твой весьма скроменъ и ниже единымъ словомъ не вызвался: поученіямъ нашимъ, конечно, подчинилъ свою прежнюю порывчивость.

125.

Февраль 1798.

Кто ищетъ, есть ли то правда, купить домъ въ Москвѣ, тотъ посягаетъ за край своей участи. Заблужденіе неудивительно, когда и умъ, хотя бы кто имѣлъ двѣ пяди во лбу, не попадаетъ въ сущій бытъ вещей.

Король Польской скончался скоропостижно; въ тотъ же путь и одинакимъ образомъ отошелъ съ покойною Императрицею. Рѣки не текутъ къ своимъ вершинамъ; а онъ поло-

жилъ тамъ голову, откуда получилъ корону. Погребеніе ему готовится во всемъ обрядѣ царскомъ. Для города его домъ былъ пріятнымъ. Любилъ бесѣду и всѣхъ принималъ ласково. И на престолѣ, и въ приватномъ быту не былъ стяжателенъ. Въ обоихъ случаяхъ, опричъ долговъ, ничего по себѣ не оставилъ.

Въ сіи дни политика ничего не вѣщаетъ. Виды на покрой весьма ощутительны, но не все по твоему аршину. Развязка не за горами. Скоро оправдаетъ или твое или мое мнѣніе. Между тѣмъ еще поле не исчезаетъ нашему спору.

126.

Къ графу Семену Романовичу.

2-го Марта (1798).

Малая отрада молвить другу сухое слово, но чѣмъ можно, тѣмъ и пользуюсь. Молчаніе мое принимай за мое же удостовѣреніе, что твой разсудокъ зритъ вещи и въ отдаленіи. Бесѣду мою начну изъ себя. Я не имѣю никакого дѣла, мѣста. Титулъ больше пустой, чѣмъ дѣятельный, и человѣкъ, какъ всякій металлъ, ржавѣетъ безъ упражненія; по сей причинѣ я рѣшился удалиться въ деревню; но и тутъ, мой другъ, неудача. Императрица начальствуетъ надъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ; въ совѣтѣ тамошнемъ я давнишній членъ, и по ея благоволенію ко мнѣ отрицаетъ увольненіе, а мимо ея искать нельзя: такъ необходимость заставляетъ еще маячить. Между тѣмъ скука, унынie, обще съ лѣтами, добиваютъ мое существованіе; novus ordo rerum принудилъ и Трощинскаго цѣлить въ свое убѣжище, но его рѣшимость полную остановляетъ князь Александръ Андреевичъ. Ты давно изъ Отечества; если возвратишься, не найдешь лицъ знакомыхъ. Мы на мѣстѣ едва всѣхъ знаемъ по новости. При вспахиваніи земли обыкновенно верхній слой обращается внизъ, а нижній вверхъ. Пріятель нашему Ростопчину не по прежнему; едва ли удержится. Въ довѣренности превосходной безъ малѣйшаго измѣненія пребываетъ князь А. А., но случай его

завернутъ въ e g o. По всѣмъ внутреннимъ дѣламъ учинился мощнымъ меньшой князь Куракинъ: по сей части безъ изъятія все въ его рукахъ и въ распоряженіи. Науки, художества, благотворительныя учрежденія приходятъ подъ покровъ Императрицы, а вся военная часть правится собственнымъ упражненіемъ Его И. В-ва. И на малѣйшія подробности внимателенъ. Вкратцѣ изображаю сокъ вещей. Богатствомъ, роскошью первый баринъ въ государствѣ князь А. А.; съ сей стороны его домъ отнюдь неприватный; при всемъ томъ весьма онъ ослабѣваетъ тѣломъ; подвижная жизнь не его дѣло, и по всѣмъ примѣтамъ вѣкъ его укорачивается.

Король Польской у насъ нечаянно положилъ главу; погребеніе ему было царское, самъ Государь командовалъ войсками. На престолѣ и приватнымъ будучи, опричь долговъ, ничего по себѣ не оставилъ. Смерть прежнихъ королей занимала державы Европейскія, а его кончина озаботила одного Валуева, котораго едва ли .ты знаешь. Таковы перемѣны въ мірѣ семъ! Впрочемъ домъ его пріятенъ былъ для всѣхъ по обхожденію ласковому хозяина. Принцъ Конде отъѣхалъ къ своимъ войскамъ; вообще Французы у насъ почету большаго не имѣютъ, и королю въ Митавѣ опредѣленъ непремѣнный станъ.

Суворовъ явился изъ заточенія тощъ и слабъ, живой духъ удержалъ и безъ блажи ни на пядь, чѣмъ много теряетъ. Братъ твой изъ Москвы отъѣхалъ въ деревню; его жизнь блаженна. Прощай, сердечный другъ. Пока можно, живи тамъ, гдѣ жить хорошо и пріятно. Государь въ Маѣ проѣдетъ къ Казани.

Гр. Илья Андреевичъ Безбородко былъ приставомъ при королѣ Польскомъ, мѣньше года генералъ-поручикъ, а теперь пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Въ чинахъ летятъ. Иванъ В. Гудовичъ переводится въ Лифляндію; а его дивизію Кавказскую поручаютъ Ираклію Моркову, генералъ-поручику.

127.

Къ графу Александру Романовичу.

Мартъ (1798).

На письмо твое, что̀ писалъ на шагу въ кибитку, отвѣчаю. Князь Прозоровской по пустому тревожится, чтобъ онъ былъ въ виду для службы, и напрасно не считаетъ себя въ отставкѣ. Дѣло шло о заточеніи, и отъ онаго освободясь, можетъ жить, гдѣ и какъ хочетъ. На его благодарный отзывъ промолчали. Совѣтуй ему, чтобъ дальшихъ подвиговъ не дѣлалъ, да и страха не имѣлъ. Впрочемъ, сколько я его знаю, онъ человѣкъ достойный, всегда несчастливъ и, напослѣдокъ, истощенный въ душевныхъ и тѣлесныхъ силахъ. Жить для себя въ полной его волѣ. Разгони его гипокондрію, представя вещи, какъ суть, о коихъ онъ пугливому предается воображенію. Князь Дашковъ третьего дня сюда пріѣхалъ. Я его нашелъ степеннѣе и разсудительнѣе; обѣдалъ у меня и совѣтъ мой принялъ на настоящее время. Принятъ безъ особливости; но я думаю, охотою къ службѣ и своими дарованіями обратитъ вниманіе.

Въ дѣлахъ Европейскихъ еще длится глухое время. Баютъ о высадкѣ въ Англію. Прости, что сей пунктъ я считаю за химеру; и не испугайся, что Французы уже вошли въ Рымъ [9]), объявили папу лишеннымъ свѣтской власти, оставя ему одну духовную, провозгласили республику Рымскую и насадили въ оной древо вольности. По разстоянію, и сіе не бѣда. Буря выливаетъ валы изъ береговъ; но когда волны преполняются, море отходитъ въ свой край. Натура всѣмъ правитъ. На сей разъ пускай я буду у тебя атеистомъ.

---

[9]) Такъ писалъ графъ Завадовскій, сохраняя на письмѣ особенности Малороссійскаго произношенія.

128.

23-го Апрѣля (1798).

Перемѣна Б. [10]) отнюдь не по его волѣ. Потинулся и попалъ въ опалъ, неприличнымъ терминомъ по дѣламъ военной части. Бываютъ также и на умъ человѣческой припадки. И я знаю его большія способности для гражданскаго начальника. Теперь пріобщается къ стаду, гдѣ талантъ не изощряется, а почти мертвъ. Полагаютъ, отъѣздъ Императора 5-го будущаго. Кн. А. А. дни за два впередъ отправится въ Москву, гдѣ онъ и проживетъ до возвращенія изъ похода Казанскаго, въ которомъ не будетъ, по причинѣ своихъ немощей, отъ часу больше въ немъ умножающихся. Я совѣтую тебѣ, воспользуйся промежуткомъ и повидайся съ нимъ въ Москвѣ. По его откровенію, получишь свѣдѣнія для дневной пищи и начинишь свой магазеинъ запасомъ.

Возвращаемся на туже точку, въ которой были дѣла, и казались невыгодными и далеко ведущими. Не объясняюсь дальше. Изъ источника почерпай воду; а тамъ стану ожидать, какихъ ты мыслей, при полномъ удостовѣреніи.

Во всю жизнь я не отставалъ отъ чтенія, а теперь въ ономъ вся моя забава, и единственная по сердцу. Привычку же всегдашнюю имѣю читать больше по ночамъ, и до того, что безъ книги не могу уснуть. Теряю много, что твоя библіотека не подъ бокомъ у меня. Въ несчастное время, годъ не выходя изъ комнаты, прочелъ цѣлую библіотеку, даже лексиконы Морерія и Белевъ, которыхъ никто не читаетъ. Вотъ до чего приводитъ насъ тяжкая скука! Гибонъ мнѣ извѣстенъ. Не считай меня несоображающимъ прошедшаго съ настоящимъ. Постигаю ли я твои здравыя мысли? Время то подымаетъ, то опускаетъ завѣсу, и отъ того только получаемъ неединообразной видъ дѣяній человѣческихъ.

---

[10]) Беклешова

129.

29-го Апрѣля (1798).

Происшествій ожидаемъ съ стороны почти рушившагося мирнаго конгресса; но въ которую сторону громъ грянетъ, о томъ еще гаданія. Мнѣ кажется, боязнь приближить къ себѣ пагубнаго сосѣда сохранитъ Нѣмецкую землю отъ большаго покроя; а есть ли Французы посягнутъ на королевство Неаполитанское, сама Австрія принуждена будетъ объявить имъ войну. Такъ на сей разъ воображается.

2-го Мая, кн. А. А. отъѣзжаетъ, а Государь 5-го. Съ путешествіемъ и всѣ вѣсти отъ нашего къ вашему центру повалятъ. Потому недѣль на шесть не услышишь моего голоса. Князь мнѣ говорилъ, что намѣренъ, по отъѣздѣ Государевомъ изъ Москвы, посѣтить тебя въ твоей деревнѣ. Естьли сіе будетъ, то и бытъ вещей упоитъ твое свѣдѣніе.

Попѣняй ему за меня, что легчайшаго подвига уклоняется сдѣлать для моей свободы, а за многихъ другихъ въ подобныхъ желаніяхъ заступаетъ. Я одного желаю, въ чемъ ни зависти, ни неудовольствія не бываетъ; но и въ томъ добраго расположенія не добьюсь со всѣмъ моимъ усиліемъ.

130.

11-го Мая (1798).

Пока продолжится время, что старая столица снабдѣваетъ вѣстьми новую, я безъ матеріи для письма; развѣ описывать погоду, которая въ здѣшнемъ климатѣ портитъ всякую лѣтнюю картину. Начало Мая походило на полуденную страну; со вчерашнего дня закрылось небо ясное тучами, полился дождь, и развѣ въ Іюлѣ проглянетъ благотворная планета. Веселье и благость природы подобны краткостію своею моральнымъ нашимъ утѣшеніямъ.

Благодарю за два твои письма, послѣднее отъ 30-го Апрѣля. Не сомнѣваюсь, ты увидишься съ княземъ. Не знаю, какихъ ты мыслей будешь, удостовѣрившись ближайшимъ

образомъ о вещахъ; а мое понятіе не къ отдаленнымъ, а къ своему собственному прилѣплено кругу, въ которомъ свои выгоды и спокойствіе можно бы легче сохранить, нежели того достигать за чужими горами. Рѣшимость Д. П. [11]) весьма благоразумна. Больше моральная, чѣмъ физическая часть къ тому его убѣдила. Въ чемъ немало общей потери; но всякъ себѣ ближе.

Въ разсужденіи прежняго твоего опасенія за Англію, хотя валяешь своими резонами, но не меньше я торжествую, по моему пророчеству. И больше тебѣ скажу: я такой невѣрующій Ѳома, что противъ всѣхъ и общихъ пугливыхъ мнѣній, не боюсь, чтобъ въ нашъ вѣкъ, на холодной Сѣверъ перевалилась умственная горячка. Вмѣсто резоновъ предаю тебѣ на изможденіе мою тупую или странную голову. Тормоши ее, какъ изволишь. Разность мнѣній бываетъ и отъ того, ежели не въ одинъ пульсъ щупаемъ тѣло.

Заклинаю тебя дружбою, убѣди князя, чтобъ помогъ мнѣ получить увольненіе. Стòитъ ему слова. И неужели я у него не заслуживаю и столь слабаго доброхотства! Проводить меня въ Невской тщетный знакъ дружбы; ибо я того не почувствую, а сіе близко по моимъ ощущеніямъ. Можешь быть спокоенъ въ разсужденіи своего брата: вошелъ и очень въ благоразуміе. Къ нему отправился Рожерсонъ, чрезъ котораго, какъ общаго пріятеля, передалъ я словесную ношу.

Прощай, милый другъ—пользуйся своимъ состояніемъ. Держись своей капусты какъ Діоклетіанъ.

P. S. Миссія, коей желаешь успѣха, едвали будетъ (яко весьма гласная) пріятна тамъ, гдѣ, можетъ, и не хотѣли бы такъ рано обнажить себя.

---

[11]) Д. П. Трощинскаго.

131.

4-го Іюня (1798).

Письмо твое отъ 21-го выводитъ меня изъ періодическаго молчанія. Благодарю за обѣщанный подвигъ, хотя не чаю успѣха: гдѣ не входятъ собственные виды, тутъ ничѣмъ не побуждаемся. Теперь сомнѣваюсь, чтобъ князь выполнилъ свое намѣреніе посѣтить тебя. Онъ весь въ праздникѣ, что̀ даетъ, какъ слышу, Москвѣ при закладываніи своего новаго Вавилона. Притомъ же Императоръ свое путешествіе скорѣе совершаетъ, чѣмъ предполагалъ и къ 10-му числу сюда прибудетъ: то и князю должно спѣшить отъ Московскихъ короводовъ. Государь всѣми мѣстами, гдѣ проѣхалъ, весьма былъ доволенъ. Подъ отрѣшеніе попался только Тамбовскій губернаторъ Лаптевъ, по той винѣ, что разорены лѣса Казанскіе, а онъ тамъ былъ вице-губернаторомъ. По сему случаю данъ указъ, чтобъ вообще всѣ казенные лѣса имѣть въ своемъ вѣдомствѣ Адмиралтейской Коллегіи, за исключеніемъ владѣльческихъ.

О дѣлахъ Европейскихъ, опричъ газетъ, мало что знаю; а думаю, больше тебѣ сообщилъ князь. Бонапарта человѣкъ необыкновенный, а онъ начальствуетъ морскою экспедиціею; но куда грянетъ, еще гаданія розны. Будущая почта откроетъ прямые виды. Но Аглинскіе берега, чтобъ были нецѣлы, я въ томъ продолжаю быть Ѳомою. Какъ изъ Италіи отдѣлили много вооруженія, то несомнительно, что ударъ направляютъ въ другую сторону. Португалія и Гишпанія какъ снесутъ очередь, когда подойдутъ подъ оную? Хотя Сѣверъ остается въ покоѣ, но переломъ войны кто предвидитъ? Какъ пламя, отъ одного угла къ другому перекидывается.

О, далъ бы Богъ получить свободу! Всеконечно, обойду всю твою готику [12]). Необычайное наводненіе мой садъ оборотило вверхъ дномъ. Надобно сызнова работать, и вѣка не достанетъ. Кварталъ послѣдней моей жизни съ горемъ провождаю; только и отрады, что уже недолго остается быть подъ суетою.

---

[12]) Т. е. домъ и строенія въ селѣ Андреевскомъ.

132.

12-го Іюня (1798).

Всѣ обѣщанія, письмо на водѣ. Я такія же имѣлъ, какъ тебѣ сдѣланы. Но долгими годами и во многихъ случаяхъ испытавъ нравственность противъ себя, ни малѣйшей не чаю помощи. Мои рѣчи ему выдалъ предъ тобою за свою собственность, а самъ онъ никакого шага не дѣлалъ. Е. И. [13]) я просилъ. Она мнѣ сказала, что И. не хочетъ слышать моей просьбы. Всячески убѣждаю; но въ теперешнемъ ея положеніи другое, чѣмъ въ прежнемъ. Императоръ вчера къ обѣду возвратился въ Павловскъ. Ея Величество выѣзжала на встрѣчу въ Тифинъ, въ своей свитѣ имѣя только камеръ-фрелину Екатерину Ивановну, да оберъ-камергера графа Строгонова. Князь, я думаю, завтра пріѣдетъ. Праздникъ Московскій помѣшалъ ему посѣтить тебя; другой же причины не полагаю. Не наша пословица: для милаго друга нѣтъ круга. О Титовой скажу и Гудовичу отпишу за Бароція. И постъ, и политика его Греческая незначущи теперь. Всѣхъ уши и глаза обращены къ Тулону во вниманіи, куда Бонапарта поплыветъ съ великимъ воинскимъ и ученымъ снадобьемъ.

P. S. Беклешовъ опредѣляется въ Малороссію и въ Кіевскую губернію генералъ-губернаторомъ.

133.

Къ графу Семену Романовичу.

Іюня 17 (1800).

Не потаю отъ тебя, что я былъ въ большомъ страхѣ увидѣть другое, нежели чѣмъ встрѣтили твою рѣшимость вопреки указа. Припиши то своему счастію, и берегись для переду, подобнымъ образомъ дерзать; какъ другъ, я тебѣ совѣтую, по единой надеждѣ, не отходить ни въ ко-

---

[13]) Екатерину Ивановну Нелидову, которая до Іюня этого года еще была въ силѣ.

горомъ случаѣ отъ благоразумной осторожности. Нельзя да и трудно попадать на сущій бытъ вещей въ заочности. Столько же неудобны преподаванія о томъ образѣ, коего, я увѣренъ, воображеніе твое не представляетъ. Братъ твой здоровъ, недавно отъ него я имѣлъ письма; его положеніе личное почему таково, я тебѣ сказалъ мои заключенія. Перемѣниться же мысли какъ можно, когда не въ обычаѣ слушать напоминовенія, а еще меньше объясненія къ оправданію?

Тамара получилъ постъ Цареградской, а Кочубей сюда отозванъ. Какъ сей пріѣдетъ, то вся дѣятельность нашего кабинета на немъ ляжетъ. Путь къ сему проложенъ по родству и во облегченіе свое собственно.

134.

22-го Іюня (1798).

Дмитрій Прокофьевичъ опредѣленъ сенаторомъ въ третій департаментъ и президентомъ Почтоваго Правленія. Онъ всячески отрицалъ сіи мѣста, желая въ чистую отставку; но князь перемогъ, чтобъ ему, какъ всѣ знакомые удаляются, не остаться одному. Онъ еще не вступаетъ въ должность, а хочетъ въ будущій мѣсяцъ побывать въ своихъ деревняхъ. Кочубей у двора принятъ весьма милостиво. Теперь онъ правитель канцеляріи канцлерской; впрочемъ, онъ благоразуменъ съ перваго взгляда, понимаетъ вещи. Здоровье его весьма хило; такъ похудѣлъ и истощалъ, что едва есть слѣды образа прежняго. По внѣшнимъ дѣламъ вновь никакихъ извѣстій; даже негласно, какой предметъ имѣетъ экспедиція Бонапарты. Во всѣхъ вѣкахъ великія происшествія имѣли необычайныхъ людей. Французъ предводительствующій того же класса. Станемъ ждать новой диковины.

135.

Къ графу Александру Романовичу.

Іюля 20-го (1798).

На твой вопросъ о извѣстномъ письмѣ ничего тебѣ сказать не могу. Чрезъ кого шло, давно того не вижу, а князь не знаетъ вовсе. О праздникѣ, что́ близко [14]) удобность возымѣю провѣдать и отпишу; но, судя по примѣрамъ, отнюдь не примѣтно, *чтобы смягчалось расположеніе*. Да я думаю, по сію пору самъ Д. П. тебя увѣдомилъ, каковъ былъ успѣхъ. Съ той стороны и я жалѣю объ А., что онъ освободилъ бы тебя отъ здѣшняго дома. Жалобъ, что́ воображаютъ, никакихъ нѣтъ на него. Разглашаютъ обыкновенно больше, чѣмъ бываетъ въ существѣ. Онъ не имѣетъ духа на рѣшимость, приличную положенію; а вмѣсто того ползаетъ съ мокрыми глазами, не покидая пустого чаянія. Всегда таковы вознесшіеся выше своей сферы. Кн. А. А. возстановилъ свое здоровье и, выключая умственную его блажь, нимало не повихнулся со стороны своего кредита. Намѣреніе его взять покой не веществуетъ, какъ въ однихъ словахъ. На такую рѣшимость надобна твердость, вмѣсто коей во всѣхъ случаяхъ его слабодушіе намъ извѣстно. Другой человѣкъ въ его положеніи, нимало не удивляло бы, если бы такъ поступилъ, какъ онъ говоритъ. Кто откладываетъ до завтра, что́ можетъ сдѣлать сегодня, тому не перемѣнять своего быта. Къ сей моей отповѣди на вящую матерію твоихъ предъидущихъ писемъ не имѣю на сей разъ ничего новаго тебѣ возвѣстить, а погрусти вмѣстѣ со мною о кончинѣ хорошаго нашего пріятеля П. В. Неклюдова, который, будучи снѣдаемъ внутреннею горестію, что ни въ Сенатъ и ни во что не употребленъ, получилъ желчную горячку, пресѣкшую его жизнь. Жалѣю о немъ сердечно, какъ о моемъ пріятелѣ, какъ о человѣкѣ, имѣвшемъ свои достоинства.

---

[14]) Имянины Императрицы Маріи Ѳеодоровны 22 Іюля.

136.

10-го Августа 1798.

Тебѣ вѣдомо мое приватное расположеніе. Я только здѣсь маячилъ, а къ уединенію сердце было на оси и рѣшительно. Въ неожидаемомъ оборотѣ и я гвоздемъ прибитъ. П. В. Лопухинъ опредѣленъ генералъ-прокуроромъ; мнѣ повелѣно быть главнымъ директоромъ Ассигнаціоннаго Банка; князь А. Б. Куракинъ остался при Вспомогательномъ, да при удѣльномъ департаментѣ. Человѣкъ не знаетъ своего рока. Въ морали, какъ и въ натурѣ, и горы осѣдаютъ. Жребій на меня палъ безъ всякихъ подвиговъ, а свыше. Я чуждался всякихъ дѣлъ. На голову упала туча претяжелая. Еще не обозрѣлъ, чѣмъ пришло двигать; но, сколько знаю, кругъ пренепріятный и презапутанный новыми отраслями. Самолюбивые и неопытные затѣвать весьма охочи.

Бонапарта овладѣлъ Александріею. Цѣль его по всему видима въ Индію. Политика всѣхъ руки тянетъ, даже Турки призываютъ во свое спасеніе, и мы не останемся безъ сильнаго участія. Спросишь, для чего же между Австрійцовъ и Французовъ еще не объявлена война? Я думаю, обѣ стороны выигрываютъ между тѣмъ наилучше приготовиться. Послѣдующее окажетъ время, заранѣе не станемъ головы ломать.

137.

24-го Сентября 1798 г.

Послѣднія извѣстія, что̀ имѣемъ отъ Средиземнаго моря, содержатъ подробности рѣшительнаго сраженія флотовъ при Александріи. Бой былъ лютый, и въ два дни сломили Агличане Французовъ. Адмиралъ Аглинскій раненъ, а Французской ядромъ пополамъ разорванъ. Аглицкая потеря до тысячи человѣкъ, а Французовъ пропало и въ полонъ досталось тысячами. Изъ тринадцати Французскихъ кораблей только четыре не въ рукахъ еще Аглинскихъ, но и сіи въ

добычу имъ придутъ; Агличане же одинъ свой потеряли, попавъ на мель. Сухопутныя войски, при которыхъ Бонапарта въ Каирѣ, въ отчаянной крайности: голодъ, болѣзни и сопротивленіе беевъ приводятъ въ неминуемую пагубу. Посланный отъ Нельсона курьеръ о томъ благовѣститъ. Послѣ сего удара la grande nation перемѣняетъ о себѣ мысли Европы. Въ Италіи, въ Швейцаріи, даже и въ самой Прусіи настанутъ слѣдствія; Англія же и Австрія подымутъ парусы при добромъ вѣтру, чтобъ сокрушить рогъ враговъ Европы. Даруй Богъ, чтобъ пунктъ перелома съ тою же скоропостижностію дѣйствовалъ, какъ начало и теченіе было бѣдственыя бури.

Князь Куракинъ меньшой отставленъ отъ службы и завтра отъѣзжаетъ въ свою Орловскую деревню. Ни одинъ генералъ-прокуроръ не былъ со властію толико пространною, какъ онъ. *Что выше мѣры вознеслось, то стоитъ надъ стремниною*—стихъ Ломоносова.

138.

26 Октября (1798).

Отъ брата твоего, на извѣстное ему предложеніе [15]), полученъ отзывъ уклонный, со всею пристойностью. Досады отнюдь не было, ибо предлагали въ его волю, признавая, что служеніе его и тамъ полезно.

Ростопчинъ членомъ третьимъ въ Иностранную Коллегію. Онъ оставленъ у дѣлъ при Государѣ, заступая должности Обрѣзкова, очутившагося въ Сенатѣ. Князь Дашковъ отставленъ: не въ свои, слышу, дѣла шагнулъ. Примѣтенъ переломъ Французской горячки и что свой тупикъ уже чувствуютъ, хотя и присвояютъ себѣ громкіе примѣры Грековъ и Рымлянъ. Но сіи росли исподоволь, а не вдругъ на всю селенную наложили руку.

---

[15]) Вице-канцлерства.

139.

Къ графу Александру Романовичу.

Октябрь (1798).

Дюкъ де-Броглій въ нашей службѣ и живетъ въ Ригѣ. Принцъ Конде начальствуетъ надъ своими земляками въ нашей Польшѣ. Людвигъ 18-й пребываетъ въ Митавѣ. Содержаніе ему двѣсти тысячъ рублей, а приставомъ у него Ферзенъ. Съ сосѣдомъ, о которомъ вопрошаешь, перемѣняется расположеніе на лутчее. Не безпокойся о своемъ братѣ. Рѣшимость его не пріѣхать отнюдь не произведетъ никакихъ непріятныхъ слѣдствій. При самомъ предложеніи, и теперь въ томъ мнѣніи, что онъ откажется, и лишь то придетъ, жребій падетъ на К. [16]).

140.

1-го Ноября (1798).

Отъ 20-го прошедшаго письмо твое имѣю. Къ успокоенію тебя я уже писалъ и повторяю, что отзывъ твоего брата расположенъ былъ пристойно и даже лукаво, и слѣдствія, заранѣе предполагаемыя, собылися безъ малѣйшаго къ нему негодованія. А. И. Маркова князь выпросилъ было дозволеніе употребить полномочнымъ по дѣламъ Персидскимъ, но между тѣмъ господствующаго хана не стало, такъ и предложеніе о томъ комиссіонеру и посылка его въ тотъ край остановилися до явленія новой кометы. Впрочемъ, при удаленіи его отсюда запрещенія не было, чтобы ему сидѣть безвыѣздно. По внѣшнимъ дѣламъ не прибавилось извѣстій; одно новое проскочило и требующее подтвержденія, что Французскій флотъ при берегахъ Ирландскихъ также Агличанами разбитъ. Вступленіе Австрійскихъ войскъ въ Швейцарію можетъ открыть рѣшимость Французовъ, а теперь еще вещи въ гаданіяхъ.

---

[16]) Кочубея.

Политика доселѣ еще не подымаетъ густой занавѣсы, за которою устрояется связь общая противъ бѣсовъ; то однакожъ сказать можно, что мнѣніе о великомъ народѣ весьма повихнулось, и возстаетъ опроверженіе общее на его замыслы. Мальтійцы недавно сожгли у себя остатки отъ разбитаго флота и заставили Французовъ убраться въ укрѣпленіе. Въ туже мѣру бьютъ острова Венеціанскіе, и не безъ расположенія сбросить иго Швейцаріи и Италіи. Настаетъ очередь сказать Французамъ: *тѣсно намъ отвсюду*. Владычествующій Парижъ пріунылъ. О Бонапартѣ нѣтъ слуха. Примѣръ Александра и Ксенофонта приложатъ къ себѣ. Хотя и въ томъ разница, что первый самъ свой флотъ сжегъ, а послѣднему уходить попустили. Впрочемъ, въ изобильномъ мѣстѣ для пропитанія, и съ такими народами какъ Египтяне, неудивительно, естьли нѣсколько и продолжитъ бушевать.

141.

Къ графу Семену Романовичу.

2 Ноября (1798).

Пользуясь твоимъ письмомъ чрезъ Н. В. Назаревскаго, я съ нимъ ознакомился, и бесѣда его въ утѣшеніе мнѣ, ибо напиталъ я душу мою всѣми свѣдѣніями, каковы хотѣлъ имѣть о тебѣ и о твоемъ семействѣ. Если въ чемъ услуги мои могутъ быть ему полезны, я готовъ буду ходатайствовать; но до сего не дойдетъ дѣло, поелику новый вице-канцлеръ самъ его знаетъ довольно. Сожалѣю, мой другъ, что немощи одолѣваютъ тебя; въ свою мѣру и на меня возлегла рука разрушающей насъ старости; припадковъ болѣзненныхъ еще не дознаю, а признаки преломленія бреннаго человѣчества уже во мнѣ видимы. Впрочемъ, долготою вѣка и пресѣченіемъ онаго ни прельщаюсь, ни мятусь, полагая, что для умершихъ то и другое совершенное ничто. Прости меня, что я тебя уговаривалъ взглянуть на Рожерсонову картину.

Сердечное побужденіе превозмогало надо мною: желалось еще разъ въ мою жизнь тебя увидать; но когда къ тому ты заперъ дверь, исповѣдую не обинуяся твое благоразуміе, что изъ покойной пристани не сунулся на зыбь. Подъ-министерство у насъ новое. Не попрекай молодостію въ большихъ званіяхъ. Въ Рымѣ—Сципіонъ, въ Англіи—Питъ превзошли старѣйшихъ. Производство въ дѣйствительные тайные совѣтники немалочисленно. Всѣ чины—монета безъ внутренняго вѣса. Я пребываю безъ перемѣны въ моихъ прежнихъ желаніяхъ отойтить отъ большаго свѣта и водвориться въ деревню, гдѣ я, нѣсколько и мотовато, сооружилъ себѣ пристанище на дни послѣдніе и послѣ смерти; подъ симъ разумѣй домъ, садъ, церковь и гробъ. Обстоятельства непредвидимыя остановили только шагъ, а не мою рѣшимость. Должность, что́ по онымъ, а отнюдь не по желанію пришла, и прескучна и презаботлива. Предмѣстникъ мой, по своему честолюбію и легкомыслію, какъ по другимъ частямъ, такъ и въ семъ насадилъ довольно спекулятивныхъ затѣевъ, а запачканное бѣлье для всякой прачки тяжкій трудъ. Итакъ, мой другъ, я удерживаюсь, выглядывая случай отпроситься съ благопристойностію и если услышишь о моемъ удаленіи, принимай яко слѣдствіе моего стремленія къ покою; а буде достанется испить и не отъ сей чаши, то и та судьба, лишь бы не отымала покоя, нененосна мнѣ будетъ.

По окончаніи воспитанія, совѣтую прислать сюда твоего сына на время, чтобы увидѣлъ свое Отечество, своихъ родныхъ и со всѣми познакомился; подвигъ, для переду ему весьма нужный; но доживу ли я до сего благополучія, чтобы обнимать сына съ тѣми чувствами, которыя къ отцу его имѣю?

Про дѣла скажутъ тебѣ депеши министровъ, а я возвѣщу тебѣ, что братъ твой совершенно здоровъ и блаженствуетъ въ своемъ уединеніи. Вчера полученное письмо отъ его сіе содержитъ.

142.

Ноября 30-го (1798).

Къ частой перепискѣ нѣтъ удобности. Изъ письма твоего удостовѣряюсь, что ты начинаешь познавать вещи. И не съ твоимъ умомъ нельзя пребывать долго въ заблужденіи. Вчера Государь торжественно воспріялъ быть протекторомъ Малтійскаго ордена. Графъ Лита [17]), въ санѣ посла, имѣлъ по церемоніалу древнему аудіенцію, поднесъ много Малтійскихъ орденовъ, и Государь возложилъ на себя знаки онаго, тѣ самые, которые носилъ ихъ славный grand-maître Lavat, защищавшій противъ Турковъ Мальту. Императрица и старшіе великіе князья приняли кресты. Князья Безбородко и старшій Куракинъ получили также; да нѣсколько маленькихъ крестовъ на другихъ самъ Государь возложилъ.

Капитулъ сего ордена у насъ учрежденъ, для котораго назначенъ домъ здѣшній покойнаго вашего дяди. И. И. Шуваловъ скончался. Оберъ-камергеромъ теперь графъ Строгановъ.

143.

Къ графу Александру Романовичу.

Декабря 1-го (1798).

Хотя не по образу Киргизцовъ, кочевье свое зимнее, я думаю, ты уже перенесъ въ Москву. Желаю, чтобъ въ городѣ также былъ здоровъ, какъ въ деревнѣ. Князь А. А. мнѣ сказывалъ, что увѣдомилъ тебя пространно о всѣхъ дѣяніяхъ политики; потому нѣсколько почтъ я пропустилъ, не имѣя новой матеріи; да и теперь со стороны Европейскихъ дѣлъ сказать нечего. Теченіе Имперскаго конгресса, еще не от-

---

[17]) Со второй половины 1798 года начинается злосчастная перемѣна въ царствованіи Павла, и получаютъ негласную, но тѣмъ не менѣе существенную силу Итальянскіе, Польскіе и Нѣмецкіе проходимцы.

крывшагося, запечатаетъ тишину, или же подыметъ нѣкоторыя волны. Агличане также лазятъ за миромъ, при всей надменности въ словахъ.—Принцъ Конде съ нами: весьма уважаемъ, тона пристойного и обхожденія пріятного. Видя его, видимъ примѣръ обуреваній человѣческихъ. За нѣсколько лѣтъ, кто могъ подумать, ты знаешь Францію, чтобы роду Бурбоновъ была Россія единымъ убѣжищемъ! Все преходитъ міра сего, и отъ нашихъ дней пойдетъ новая эпоха.

Третьяго дня имѣлъ торжественную авдіенцію, по старому этикету, графъ Лита, что̀, въ нашей службѣ, облеченный саномъ посла Мальтійскаго ордена. Государь принялъ на себя быть покровителемъ оного и возложилъ на себя знаки, поднесенные посломъ, тѣ самые, которые Мальта, съ великимъ благоговѣніемъ, у себя сохраняла и которые ихъ гросъ-мейстеръ Лаватъ носилъ, прославившійся защищеніемъ противъ Турковъ Мальты. Государь тутъ же на посла возложилъ орденъ Александра Невскаго, а на Императрицу и на обоихъ Великихъ Князей Мальтійскіе. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, былъ съѣздъ ко двору, и Государь большіе знаки сего ордена надѣлъ на к. А. А. и на бо̀льшаго к. Куракина; а малые даны Сиверсу, Велегурскому и еще нѣкоторымъ; каждаго не вспомню. У насъ теперь учрежденъ капитулъ сего ордена, и для онаго опредѣленъ домъ канцлерскій, бывшій вашего дяди. Москва, я думаю, рада, разставшись съ своимъ начальникомъ; новой, можетъ быть, угодитъ больше и обращеніемъ, и хлѣбосольствомъ. Произвожденіе воинское увидишь въ газетахъ. Считаю прежде и послѣ новаго года получить отъ тебя вопросы. Но предваряю, отвѣта не дамъ, поелику не участвую. Моему намѣренію ставятъ запятую, и какъ пересилить, ума не стаетъ. Желаніемъ и моимъ состояніемъ равно мучусь.

Пріятель нашъ Д. П. рѣшился отойтить отъ службы. О чемъ душевно жалѣю. Онъ одинъ и способности и душу имѣлъ, въ чемъ никто его не замѣнитъ. Потеря весьма значущая.

144.

Къ графу Семену Романовичу.

Декабря 3-го (1798).

Я не расширяюсь по матеріи твоего преселенія. Сошло дѣло весьма плавно. По проницанію душевному или отъ немощей тѣлесныхъ, но рѣшимость твоя весьма благоразумна, которую не только не оспариваю, да и похваляю въ моихъ воображеніяхъ. Что̀ за находка ставить ногу на вертящееся колесо! И въ такомъ образѣ кто можетъ свой пунктъ сохранить?

Я опять тебѣ дѣлаю дружеское напоминаніе, чтобъ поменьше говорить въ одинъ голосъ. Съ нѣкоторой поры изъясненія твои припахиваютъ воздухомъ Темзы. Въ отдаленіи отъ горизонта можешь ли видѣть вещи ясно? Внушая подвиги, должно тутъ же предназначить соразмѣрную онымъ выгоду. Ну ежели для всѣхъ мы одни даромъ?.... [18]) Довольно сказано для проницающаго.

Обращаюсь къ твоимъ примѣчаніямъ на Бонапарту. Онъ стяжалъ своими громкими дѣлами и ненависть, и зависть противъ себя. Ты слышалъ о немъ одно гадкое; а Кобенцель, обращавшійся съ нимъ довольно, говорилъ мнѣ, что онъ великій математикъ, глубокомысленъ и проницателенъ, при честолюбіи пребезмѣрномъ. Но теперь не за чѣмъ вести судъ, имѣлъ ли онъ таланты полководца или разбойника; ибо третьяго дня изъ Молдавіи получено у насъ извѣстіе, переданное туда изъ Царяграда, что Турецкій паша, приведшій на него войски, встрѣтивъ его предъ Каиромъ, побилъ на голову: убитому Бонапартѣ отрѣзана голова, которая по обычаю Турецкому на позоръ выставлена будетъ предъ сералемъ. Остатки Французовъ, не погибшихъ въ сраженіи, Арапы и Мамелюки по мѣстамъ доконали. Собылось твое предсказаніе воспѣть панихиду. Подражая предпріимчивостію Юлію Кесарю, я соглашаюсь, что онъ не имѣлъ ни

---

[18]) Такъ въ подлинникѣ.

счастія, ни талантовъ, ему ровныхъ; но въ томъ меня не превозможешь, что погибель Корсиканца не глупѣе великаго Помпея.

145.

Къ графу Александру Романовичу.

21-го Декабря (1798).

Не подаютъ воды тѣмъ, кои сами у источника. Такъ и нечего мнѣ писать, когда видишь князя. Характеръ и образъ его жизни (про тебя слово), весьма подвинулъ его назадъ. Настоящая отлучка и больше поможетъ людямъ весьма досужимъ. Заключеніе, что дарованія могутъ только замѣняться равнымъ талантомъ, очень ошибочно въ настоящее время. Оправдается пословица: „и несвятые горшки лѣпятъ“. Я хочу знать, такъ ли ты, послѣ объясненій о вещахъ, станешь думать о нашемъ участіи, которое простираемъ во всѣ стороны. По твоему, для страха, по моему, для мнимого, ставимъ объекты не въ легкую мѣру; а польза въ нашъ пай не входитъ. Не прощаю тебѣ таканья. До возвращенія князя, не жди отъ меня писемъ. По его довѣренности, я имѣлъ нѣкоторое свѣдѣніе, что́ въ свѣтѣ дѣлается, а въ отсутствіи я одинъ и безъ всякой коннексіи пребуду. — Люди въ дѣлахъ новые, съ которыми не имѣю ближняго знакомства, а въ Совѣтъ ничто не входитъ опричъ цензуры книжной.

Привыкаю къ домосѣдству и прошу Бога, чтобъ имѣть оное, чѣмъ можно скорѣе, въ деревнѣ.

146.

Генваря 1-го 1799.

Прими поздравленіе съ обновленіемъ года, хотя и не полагаю въ томъ радости, что приближаетъ насъ къ небытію. Третьяго дня получилъ твое письмо, и какъ не погасаетъ въ тебѣ страхъ, такъ и я не перестаю нападать на тебя за оной. Не одно есть пещись о собственной безопасности

и полагать, что рукою токмо нашею дадимъ туза. Для перваго легки средства, послѣднее куды насъ поведетъ? Мрачное, въ моихъ глазахъ, облако! Подожди: слѣдствія докажутъ, выгоднѣе ли путаться, или пребывать въ безпечности, и на семъ условіи покидаю спорить съ тобою. Князь съ тобою, то и скорѣе чрезъ него обо всемъ увѣдомленъ будешь, нежели отъ меня. Лица новыхъ министровъ мною невидимы, и съ отъѣзда его ничего не знаю и не любопытствую. Нѣсколько дней нездоровъ отъ внутренняго гумороида, сижу одинъ дома. Опять тебя прошу: убѣди князя, чтобъ помогъ отойтить мнѣ отъ службы, которая меня къ сущему разоренію состоянія приводитъ. И сей одинъ предметъ въ оной. Прожитокъ здѣшній, ты себѣ не можешь представить, до какой степени возросъ, и ежегодно припираетъ по возвышенію непрестанному цѣнъ на всѣ вещи.

147.

9-го Января (1799).

Признательнѣйше благодарю за письмо твое отъ 30-го и P. S. къ нему отъ 31-го Декабря, въ которыхъ дружески изъясняешься по дѣламъ нашего времени. Сила мечтаній уноситъ отъ точки благоразумія, и еще долго не улягутъ вѣтры періодическіе. Въ производство того орудія не притупѣютъ. Какъ узналъ я отъ тебя о пошлинахъ за земли вѣковъ прошедшихъ, то тѣми же резонами точно, что ты приводишь, возражалъ князю въ нашей диссертаціи. Я могъ проникнуть: гдѣ видимъ наклонность, тамъ не противурѣчимъ. Недобро, если таковыми только сгибами столбы держатся. Пріѣзжему, говорятъ, будто нѣсколько подстрижены крылы; однакожъ онъ бываетъ въ близкомъ обществѣ. Хотя къ моимъ ушамъ не доходили тѣ рѣчи, произнесенныя на счетъ твоего брата, о которыхъ пишешь, но усумняться не могу въ томъ; ибо животное ѣдкое. Я его ни прежде, да и по сей день въ лицо не знаю. Ты инако судилъ; а мнѣ казалось, и въ самую посылку эмиссара входили сіи же виды. Весьма у мѣста твое благоразуміе, что пора твоему

брату возвратиться въ Отечество. Имѣя дѣтей взрослыхъ и состояніе вести жизнь по произволу, что̀ можетъ быть лучше для него, какъ зависить самому отъ себя? Лучшимъ своимъ вѣкомъ жертвовалъ службѣ; наступающая старость требуетъ успокоенія, и суеты міра ея не питаютъ. Усилившійся кустарникъ изсушиваетъ дубы. Развѣ находка увидѣть себя въ такомъ положеніи? Не завидна ли старость Московскихъ бояръ? Но долгота ихъ лѣтъ много поддерживается независимостью отъ службы.

Правду говоришь, что ткачъ тарифный чужую мудрость лѣпитъ не въ попадъ на свой станъ. Не въ этомъ одномъ принимаемъ слова за вещи и неразуміе за разумъ. Языкомъ глаголивую бабу, а нахмуреннымъ челомъ представляетъ Катона строгаго. Въ сихъ несовмѣстныхъ качествахъ подслащиваетъ свою проповѣдь вносными рѣчами: что въ четырехъ годахъ онъ видитъ столько великихъ вещей, что театръ будущихъ годовъ принесетъ еще бо̀льшую жатву. По настоящему, сіи слова бьютъ только въ воздухъ; но намъ они любы, и къ нимъ преклоняемся. Вещи изображаю токмо явныя, а на единѣ еще полнѣе ловъ. Къ веретену одного брата нѣсколько приглядѣлись; но какъ другой вновь свое пуститъ, того ожидаемъ. Похвальна твоя ревность въ чинимыхъ отзывахъ. Пиши сильно и возбудишь вниманіе; употребляя снаровки и осторожность, не достигнешь того.

Въ концѣ Декабря въ министерскомъ комитетѣ разсматривали списки чиновъ по каждому департаменту, представляемыхъ къ награжденію. Императоръ тутъ не присутствовалъ. Споровъ не было, а наблюдали умѣренность и отсѣкали излишнія претенсіи. Принято за правило, чтобы въ концѣ года тоже и впредь дѣлать, а не порознь производить и по всякъ день, какъ до сего бывало.

Духомъ смѣлымъ или паче дерзостію Беклешовъ [19]) выигрывалъ и будетъ выигрывать. Ничего не знаю объ отвѣтѣ, имъ полученномъ; не могъ о томъ и навѣдаться, ибо нѣсколько дней сижу дома.

---

[19]) Беклешовъ былъ назначенъ въ генералъ-прокуроры 2 Февраля 1800.

148.

Генваря 15-го (1799).

На разслабленіе княжескаго тѣла, о коемъ говоришь въ послѣднемъ письмѣ, я взираю больше года съ великимъ прискорбіемъ для души моей. Сегодня, завтра предвижу разставаться съ нимъ и, по свычкѣ во всю жизнь, убиваюсь сердечною чувствительностію. Противъ своего состава, и отъ натуры крѣпкаго, онъ самъ вседневно воевалъ, доколѣ невоздержность въ похотяхъ плотскихъ не повергла въ изнуреніе, въ которомъ его видишь. Умъ небесный еще въ немъ блещетъ, но бренная храмина валится. Человѣкъ, чудное твореніе! Своею головою можетъ легко двигать пространнымъ бременемъ дѣлъ, а къ управленію себя не имѣетъ силы. Его положеніе движетъ равно философскую, какъ и простую рефлексію. Венерическій ядъ заматерѣлъ въ его тѣлѣ. Курсъ леченія, ни порядочно, ни до чистаго конца, никогда не выдержанъ. Лишь мало легче, то первый гость у Мѣщанскихъ Нимфъ, живущихъ продажнымъ жаромъ, и получаетъ новой прививокъ къ существующей въ немъ заразѣ. Соблюдалъ правила неподвижно съ единой невоздержности. Прибавь къ тому, что онъ отъ природы пылкихъ чувствъ; ненастье моральное дѣйствуетъ на его духъ, разливая купную муку и на всѣ нервы тѣла его. Нѣсколько уже времени онъ не выходитъ изъ такова положенія. Проскакиваютъ бодрыя слова, которыя и ты слышишь; но сколько терзается внутренне, я то лучше знаю. Крайней и приличной времени рѣшимости не можетъ ни принять, ни удержать; а отъ того и пуще нить своей жизни самъ укорачиваетъ. Здѣсь разумѣется вліяніе его уже прешедшимъ. Съ отъѣзду его не удалось мнѣ услышать, чтобъ хотя словомъ былъ помянутъ. Нечему дивиться. Всѣхъ жребій одинаковъ: чѣмъ сильнѣе огонь, тѣмъ гаснетъ скорѣе. Также и то обычайное слѣдствіе, что паденіе большого дуба подавляетъ и всѣ грибы, подъ нимъ росшіе. А во мнѣ увеличитъ меланхолію пріѣздъ князя, ибо не могу видѣть равнодушно его западъ, и когда о томъ думаю, кровь приступаетъ къ сердцу. Тяжело разставаться съ товарищемъ

своего вѣка. Одно воображеніе ломитъ духъ, а на яву сей жестокости не вынесутъ мои усердныя къ нему чувства. Боже, отврати ударъ!

Правда, что я, не будучи ценсоръ, читаю всѣ книги, подпадшія ценсурѣ. Сколько ни остается времени отъ повседневныхъ непріятныхъ дѣлъ, все оное употребляю на чтеніе, яко единую для меня разрывку. Упражненіемъ таковымъ прогоняю только мою скуку, а больше ничего не пріобрѣтаю, имѣя память какъ рѣшето, сквозь которое и крупныя и мелкія вещи проходятъ, не оставляя по себѣ впечатлѣнія. Даже не могу пособить сему естественному во мнѣ недостатку; разъ нѣсколько повторяется чтеніе древнихъ авторовъ и важныхъ и пріятныхъ; понимаю и забываю съ одинакой скоростію. Чѣмъ далѣе, больше себя чувствую безпамятнымъ, ежели не безтолковымъ.

Зачѣмъ же поминаешь о дѣлахъ, въ которыхъ положили не попрекать другъ другу? Ты ставишь ихъ близкими, а я далекими и индиферентными. Можетъ быть, происходитъ то и отъ моего несмыслія, что я настоящей политики и куда ведетъ, столько же не понимаю, какъ тарабарскую грамоту. Но въ томъ я увѣренъ, какъ въ моемъ бытіи, что въ свое время повлекутъ твое вниманіе мои резоны. Прощай, мой другъ! Ты столько меня испугалъ, говоря о состояніи князя, что и въ сѣтованіи и со страхомъ ожидаю его возвращенія. По крайней мѣрѣ уговори, чтобъ онъ безъ всякой нужды не скакалъ курьеромъ.

149.

Января 18 (1799).

Послѣ изъясненія, что̀ въ предыдущемъ твоемъ имѣлъ, изъ мыслей моихъ не выходитъ изнеможеніе князя Александра Андреевича. Холодная дорога, буде и безъ большой скачки, пуще ослабитъ его. Здѣшняя же полоса подыметъ въ свою мѣру опять моральныя въ немъ чувства. По словамъ твоимъ и его, я понимаю намѣреніе спасаться водами. И я признаю то средствомъ больше по посуламъ надежды, нежели достовѣрнымъ къ обрѣтенію пользы. Увидѣвъ

его, лутче о томъ соображу. Осипъ Степановичъ [20]) описывалъ мнѣ его положеніе не въ томъ градусѣ, въ какомъ ты находилъ, и сіе нѣсколько облегчило отъ скорби мой духъ. Но я считаю, что онъ самъ чувствуетъ свой упадокъ, когда отсѣкъ многія статьи своихъ тщеславныхъ затѣевъ, противъ которыхъ, моимъ и всякаго здравымъ разсужденіемъ, непомѣрно оскорблялся: ибо въ разговорахъ по сей матеріи первая теза, что того разумѣетъ себѣ врагомъ, кто подумаетъ отводить его отъ великолѣпныхъ зданій, каковыхъ въ Россіи ни одинъ приватный человѣкъ не имѣлъ. По нашему, платье не по таліи, ни къ чему; а онъ на то не смотритъ, лишь бы издавало блескъ. У всякаго, мой другъ, свой точущій червякъ.

Пишу сіе чрезъ Кирилла Степ. Рындина, человѣка весьма приверженнаго къ дому вашему. Твое любопытство онъ въ состояніи удовлетворить по части гражданской и о положеніи всякаго изъ насъ.

Петру Васил. Лопухину пожаловано староство Корсунское. Имѣніе и важное, и прекрасное. Но въ его случаѣ и болѣе имѣть не диво. Въ томъ отдаю ему всю справедливость, что въ своемъ поведеніи совершенный контрастъ противъ своего предмѣстника. Ни гордъ, ни заносчивъ, и противъ всякаго тотъ же, что́ былъ. Благотворитъ многимъ, и ни на чью бѣду не податливъ. Нѣтъ въ немъ жадности ворочать всѣми дѣлами. Природнаго смысла довольно въ немъ. Но кто не сдѣлалъ заранѣе навыка къ дѣламъ, тому великое бремя оныхъ и тягостно, и скучно. Я съ нимъ не въ связи кромѣ знакомства обыкновеннаго; но говорю тебѣ о немъ, что́ знаю и вижу.—Ни словомъ не упомяну о политикѣ. Естьли ты о настоящемъ мало свѣдущъ, я и того меньше. Молодыхъ министровъ рѣдко вижу и не любопытствую. Что́ есть, или будетъ въ свое время не обойдетъ и нашихъ ушей.

Позабылъ возвѣстить тебѣ прежде, что и я въ числѣ кавалеровъ державнаго ордена Іоана. Собственный подвигъ Императрицы въ томъ былъ. А я ни мыслилъ, ниже полагаю лестнымъ стоять у слуги на хвосту.

---

[20]) Судіенко.

150.

7 Февраля (1799).

Между тѣмъ, что державы на шагу къ большимъ замахамъ, во спасеніе Европы, въ одной только Италіи, да Архипелагскихъ островахъ чувствуютъ звуки оружія. Но о семъ еще вѣсти тупы. Послѣдній слухъ чрезъ Вѣну и къ намъ приходитъ, что Макъ, командующій Неаполитанскими войсками, отразилъ Французовъ, шедшихъ на Неаполь. Подтвержденіе покажетъ и подробности сея побѣды, которыя еще недовольно обстоятельны. Императоръ Рымскій проситъ у нашего Государя фельдмаршала Суворова въ предводителя Австрійской арміи, отряжаемой въ Италію. Живущему въ деревнѣ послано о томъ предложеніе. Душѣ честолюбивой, самъ разсуди, колико лестный подвигъ быть первымъ примѣромъ. Я думаю, воспрянетъ и прискачетъ сюда. Великій князь Константинъ Павловичъ отправится туда жъ волонтеромъ.

Снѣги и стужа замедлили путь гостей. Эрцгерцогъ послѣ завтра прибудетъ.

P. S. Отошли мое письмо Обрѣзкову, которымъ отвѣчаю на его отзывъ. Въ немъ бродитъ и донынѣ пустой квасъ. Что̀ было отъ слѣпой случайности, ставитъ онъ то къ своему таланту. Сколько мечты зараждается въ насъ, отъ нашего слабоумія или самолюбія!

151.

18 Февраля (1799).

Пишу сіе какъ пьяный на похмѣльи, послѣ вчерашнихъ радостныхъ суетъ. Государь Императоръ, Императрица и вся царская фамилія, также эрцгерцогъ и два принца Мекленбургскіе присутствовали на моемъ балѣ, и за ужиномъ всѣ кромѣ Императора, который послѣ девяти часовъ отъѣхалъ, были милостивы и веселы. Новость сообщаю мою собственную, а чужихъ никакихъ.

152.

Марта 4 (1799).

Очень радъ тому, что мой милый другъ уже на ногахъ и, обтекая повседневно Москву, можетъ быть гедеозистомъ обширныя столицы.

Праздники наши сошли изрядно. Княжóй [21]) удивилъ гостей убранствомъ дома и въ качествѣ и въ количествѣ, каковой начинки ни одинъ богачъ во вселенной въ своемъ жилищѣ не имѣетъ. Шереметева тоже былъ великолѣпенъ въ его мѣру. А моя дань обошлась простотою и безъ всякой претензіи. Эрцгерцогъ отъѣдетъ на будущей недѣлѣ: спѣшитъ къ командованію арміею въ Италіи. Принцы Мекленбургскіе, яко вступившіе въ службу, поживутъ съ нами. Наслѣдный, въ жениха нареченный, преизрядный; меньшой же еще юноша, и весьма пріятный.

Неаполитанскіе Лазороны сперва побѣдили Французовъ, и въ тоже время зараза демократизма погубила и городъ, и всю область. Противъ своей обороны возстали сильныя партіи, приверженныя Французамъ, подняли междоусобіе, и самъ генералъ Макъ, спасая животъ, отдался въ плѣнъ Французамъ, а сіи вошли въ городъ безпрепятственно, обезоруживъ распустили всю Неаполитанскую армію и предали городъ на убійство и грабежъ. Изверги, насытивши свою лютость, занимаются теперь организаціею новой Партенопской республики.

Наканунѣ вчерашняго дня пришло эстафетомъ извѣстіе, что Французы объявили войну императору въ качествѣ только короля Богемскаго и Венгерскаго. Уловка ощутительна, что, не воюя на санъ Императора, думаютъ, не поднимутъ чрезъ то на себя имперской связи. Австрійцы теперь должны приняться за всю дѣятельность, къ которой не приступали, избѣгая рѣченія a g r e s s e r. Въ Италіи войскъ Французскихъ мало. Они сильнѣе на Рейнѣ. Опять, мой другъ, буря и новый штурмъ. Дождемся ли конца обуевающагося человѣчества? Авось чудакъ Суворовъ въ Италіи Французскихъ Канниба-

---

[21]) Т. е. князя Безбородки, въ пынѣшнемъ зданіи Почтоваго Департамента.

ловъ доканаетъ, какъ въ Польшѣ Костюшку. Пожелаемъ, чтобъ его счастіе и тамъ было съ нимъ. О Неплюевѣ подобнаго, что говорятъ у васъ, еще здѣсь не слышу. Легко станется, и дивиться нечему. Въ его мѣру изрядный былъ же Протасовъ. Ахъ, мой другъ! Князь Александръ Андреевичъ своимъ изнеможеніемъ убиваетъ меня жестоко: отъ дня въ день видимо гаснетъ его жизнь, и о продолженіи оной теряю надежду. Пачкаетъ его одинъ Блокъ, приписывая ощущаемые припадки гумороиду. Между тѣмъ онъ въ непрестанной одышкѣ и выкидываетъ изъ горла кровь, терпя въ груди непрестанную и боль и жаръ. По робости его душевной, было бы убить его, ежели сказать, сколько онъ опасенъ; даже и отъ того трепещетъ, когда ему говорю, чтобъ позвалъ на совѣтъ Круза или другихъ докторовъ. Я вижу всѣ признаки водяной въ груди, которой помочь трудно. При всей своей слабости, онъ на ногахъ, одѣтъ бываетъ и по восьми робертовъ за вистомъ; охотно разглагольствуетъ. Ходить по горницѣ не дозволяетъ одышка, и больше сидитъ. Дѣлъ не любитъ и чувствителенъ по онымъ, и къ самимъ даже бездѣлицамъ. По тщетному предположенію собирается въ Іюнѣ ѣхать къ водамъ. Сомнѣваюсь, чтобъ протянулась настолько его жизнь. Настоящій видъ его поражаетъ меня, и я въ страхѣ вседневномъ, что угаснетъ какъ свѣча, какъ обыкновенно кончаются водяною. Съ пріѣзда его сюда я считалъ, ты въ немъ ошибаешься, а теперь познаю весьма превѣрными твои заключенія. Представь себѣ мое страданіе, каково мнѣ быть непрестанно съ любимымъ человѣкомъ и ожидать, что сего дня или завтра его не станетъ. Уже начинаютъ помышлять и о замѣнѣ. Сколько могу предвидить, метятъ въ твоего брата, а между тѣмъ не меньше уповаю, что и къ тебѣ ближится жребій. Впередъ и назадъ теченіе ровной быстроты. По обстоятельствамъ, мнѣ свѣдомымъ, отгадываю, что безпосредственное уже пошло предложеніе съ нарочнымъ къ твоему брату, о чемъ никто не вѣдалъ, и до времени знай только про себя.

Старикъ, о коемъ упоминаешь, конечно порадуется состоянію сыновнему и съ репараціею; но худшее и лутчее всегда шатаются.

153.

14 Марта (1799).

Третьяго дня князь Александръ Андреевичъ, отъ своей чувствительности по дѣламъ, схватилъ параличь: ушибены ощутительно память, языкъ и правая рука; хотя рѣчь не вовсе пропала, но съ трудомъ собираетъ и произноситъ слова. Доктора находятъ ударъ еще легкимъ и помочь весьма обѣщаютъ. Могутъ произвесть облегченіе; но чтобъ тронутую голову выправили за ново, того и чаять не смѣю. Тянутъ жизнь иные и долго послѣ таковыхъ припадковъ; но какую? Видъ прежалостный, и тѣмъ поразительнѣйшій, что самъ себя чувствуетъ. Другъ друга видѣть не можемъ, не залившись слезами. Надобно же, по моему несчастію, дожить мнѣ здѣсь, чтобъ и сія лютая сцена совершилась въ моихъ глазахъ. Не можешь вообразить, какъ я страдаю.

154.

25 Марта (1799).

Отъ графа Панина пріѣхалъ курьеръ съ краткимъ извѣстіемъ, въ Берлинѣ полученнымъ, что принцъ Австрійскій Карлъ разбилъ рѣшительно всѣ войски Французскія въ Нѣмецкой землѣ. Остатки побѣжденныхъ кинулись за Рейнъ и къ Швейцарскимъ предѣламъ. Прочія подробности важнаго дѣла неизвѣстны. Нашъ Ушаковъ взялъ приступомъ Корфу. Французовъ побито много, а остальные сдались, и за сію побѣду пожалованъ адмираломъ. Я спѣшу сказать тебѣ вѣсть въ отнятіе страха, съ которымъ, я увѣренъ, ожидалъ ты открытія новой войны. Въ Швейцаріи Австрійцы имѣли одно неудачное дѣло противъ Французовъ. Сіи, будучи въ превосходствѣ силъ, одинъ деташаментъ Цесарцовъ сломили. Но дѣло и выигрышъ незначущіе. Можемъ изженуть нечестивыхъ также изъ Италіи, какъ нынѣ однимъ махомъ выгнаны всѣ изъ Нѣмецкой земли. Подожди до прибытія

Суворова. Во удержаніе своей славы свою штуку викинетъ. Вѣрь мнѣ, и самъ то увидишь отъ часу больше, что дѣло невозможное воевать Французамъ на толикомъ пространствѣ: и переломятся и ослабѣютъ руки, каковы ни были бы. Князь А. А. еще существуетъ въ своемъ страдательномъ положеніи. Правая нога отнялась при второмъ ударѣ. Языкомъ не владѣетъ, а разумѣетъ всякой разговоръ. Вниманіе и нѣсколько памяти держатся. Исповѣдь, причастіе и соборованіе масломъ имѣлъ, по своему единственно настоянію. Третьяго дня, и докторы и всѣ мы ожидали его кончины. Но вчера видъ его весьма меня ободрилъ, и я получилъ надежду, что жизнь протянется. Со времени удара, ни одинъ день не былъ лучше вчерашняго. На сей разъ могу считать, что оправится, хотя возвратиться въ прежнее состояніе и думать нельзя: болѣзнь такого рода, что и минута опровергнетъ всю надежду.

155.

29-го Марта (1799).

Знаю изъ письма твоего отъ 17-го, что уже обитаешь въ своемъ Эдемѣ, но еще не вѣдаешь о горшемъ состояніи князя А. А., о чемъ увѣдомлялъ я тебѣ въ двухъ послѣднихъ моихъ письмахъ. Послѣ двухъ ударовъ паралича, по сей день безъ движенія и безъ языка; не владѣетъ ни рукою, ни ногою правой стороны; переносятъ съ мѣста на мѣсто какъ дитя на рукахъ; въ тяжкомъ разслабленіи самъ собою не можетъ двигаться. По указаніямъ лѣвой руки, понимаемъ его волю; а языкъ со втораго удара сталъ безгласенъ. Въ первые дни, хотя съ трудомъ, могъ еще нѣсколько словъ произносить. Память и разумѣніе въ головѣ его не пресѣклись: всякаго узнаетъ и внимаетъ простираемыя къ нему рѣчи. Когда ободряемъ его увѣреніями, что болѣзнь пройдетъ и возвратятся убитыя части: на сіе, помавая головою и маханіемъ руки, изъявляетъ свое удостовѣреніе, что наши слова тщетны и что самъ лучше свой конецъ чувствуетъ. Я неотступно при немъ, и когда наединѣ, то больше мнѣ

толкуетъ свое чувствованіе. Всякому видѣть его жалко, а для-меня такая мука, каковой въ мою жизнь не имѣлъ. Впрочемъ сонъ имѣетъ и пищу легкую принимаетъ вседневно, но не выходитъ изъ непрестаннаго унынія. Лекаря лучшіе за нимъ ходятъ и обнадеживаютъ, опираясь на многіе примѣры, что можетъ оправиться, и получатъ свое дѣйствіе ушибенные члены. Я впервдѣ такъ близко къ одержимому сею немощію, слѣдственно безъ всякаго понятія о семъ недугѣ и не отрицаю, что можетъ придти въ состояніе лучшее противъ бѣдственнаго настоящаго; но чтобы получилъ опять всѣ способности прежняго быта, того уповать претитъ мнѣ моя очевидность.

Предъ вторымъ ударомъ духъ его былъ въ примѣтной алтераціи: самъ спросилъ попа и исповѣдывался, пошелъ въ церковь, отслушалъ всю обѣдню и причастился. При сихъ обрядахъ я былъ принятъ, и онъ во все время стоялъ на ногахъ съ нетерпѣливостію совершить оные. Послѣ того часовъ чрезъ пять пришелъ пароксизмъ, коего дѣйствіе распространилось въ ногу. Въ изнеможеніи послѣднемъ потребовалъ, чтобъ его отсоборовать масломъ и по исполненіи впалъ въ такое безсиліе и страданіе, что наступившую ночь всѣ считали концемъ его жизни.

Я не знаю, сдѣлалъ ли онъ распоряженіе какое, на случай смерти, формальное: кой о чемъ говаривалъ со мною предъ отъѣздомъ и по возвращеніи изъ Москвы. Въ нынѣшнемъ же состояніи своемъ, въ первыхъ дняхъ онъ на словахъ завѣщалъ по статьямъ незначущимъ, а только для побочной своей дочери укрѣпилъ Бѣлорусское и въ Новороссіи имѣніе. Молва однакожъ носится о его духовной. Въ теперешнемъ положеніи я не вижу, чтобъ какая-либо суета касалась его мысли, и живетъ, такъ сказать, не чувствуя своей жизни.

Содержанія предложенія твоему брату никто не знаетъ; но ежели бы онъ и уклонился, за то нимало не потерпитъ. Напрасно ты иное воображаешь: отвѣтъ былъ, что по здоровью слабому боится его потерять. Касательно до тебя, рѣчь моя не въ шутку. Когда братъ откажется, взяться не за кого, опричъ тебя: и прежде, и теперь дѣла для тебя любимая пища. Покойная жизнь мила не для родившагося

съ такою страстію. Упоминаешь о потерянной коннексіи; къ чему она? Все безъ коннексіи! Въ другое время я порадовался бы твоему или брата твоего замѣщенію, а теперь удостовѣреніе не то мнѣ внушаетъ.

156.

6 Апрѣля (1799).

Сего числа въ 12-ть часовъ утра, пресѣклась жизнь князя Александра Андреевича. Четыре раза претерпѣлъ параличъ, и послѣдній ударъ былъ за двое сутокъ предъ смертію. Страдательное состояніе его чрезъ цѣлый мѣсяцъ для меня была душевная пытка. Въ послѣдніе сутки, стѣсненіе дыханія возбуждало непрерывную хрипоту, сопровождаемую глубокимъ летаргомъ, доколѣ вся жизненная теплота погасла въ немъ безъ малѣйшаго терзанія. Впервое въ мою жизнь я предстоялъ болящему до послѣдней минуты. Отошедъ отъ тѣла, пишу сіе. Мои чувства преогорчены, и воспоминаніе на вѣкъ. Не въ состояніи болѣе промолвить. P. S. Пестель опредѣленъ нынѣ же президентомъ Почтоваго Правленія. Д. П. [22]), при потерѣ своего благодѣтеля, подверженъ таковой встрѣчѣ. Да восплачется ель, яко паде кедръ (Текстъ изъ Св. Писанія).

157.

15 Апрѣля (1799).

Еще не свободны отъ тяжкой горести мои чувства, чтобъ бесѣдовать съ тобою непечальнымъ голосомъ. Уже тѣло друга нашего въ объятіяхъ земли: третьяго дни, въ Среду, погребенъ въ церкви Невскаго монастыря, въ томъ придѣлѣ, гдѣ князь Вяземскій и графъ Брюсъ положены. Въ запискѣ своеручной, карандашемъ начертанной *для своей духовной*, найденной въ его бумагахъ, (отмѣчаю заглавіе) онъ завѣщалъ погрести тѣло безъ всякой церемоніи и покрыть

---

[22]) Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій.

его могилу токмо простымъ камнемъ; а деньги, чего стоили бы погребальные обряды, употребить на богоугодное дѣло. Но Государь Императоръ указалъ, не взирая на сіе, похоронить по его знаменитому сану. Потому весьма великолѣпны похороны были, и свыше всѣхъ, что́ я видѣлъ надъ людьми приватными. Но не единымъ тщеславіемъ погребеніе его отличалось. Рѣдкое и несравненное было то, что всѣхъ состояній люди, наполнявшіе улицы отъ его дома до Невскаго, плачемъ и сердечнымъ сожалѣніемъ провождали гробъ его. *Смерть праведнаго съ похвалами*, и развѣ едина зависть къ его счастію сего не чувствовала.

Въ запискѣ, о которой выше упоминаю, начерталъ коротко нѣкоторые артикулы: 1-е, всему имѣнію остается по праву братъ его наслѣдникомъ, 2-е, Польское отдаетъ въ ровныя части двумъ дочерямъ брата своего; 3-е, чтобъ долги уплатить безъ продажи имѣнія; 4-е, картинъ не продавать; 5-е, полагаетъ исполнить по духовной тебѣ и Осипу Степановичу, и удовольствовать по тяжебнымъ дѣламъ просителей. Намѣреніе видно имѣлъ распорядить законно, для чего и дѣлалъ нотиціи. Но болѣзнь разрушила его помыслы. До удара ласкался жизнію и занимался дорогою и созданіемъ въ свое отсутствіе Московскаго дома, полагая въ чужихъ краяхъ пріобрѣтать еще больше вещей на украшеніе оного; а когда свойства душевныя въ немъ поражены были, то остаткомъ своего чувства влеченъ былъ къ вѣрѣ, не побуждаясь никакимъ инымъ хотѣніемъ. Прежде паралича, побочной своей дочери утвердилъ Бѣлорусское и часть въ Новороссіи имѣнія. Въ приближеніи втораго удара, надиктовалъ Кочубею свободу своей челяди и возвратить спорныя земли. Больше сего ничѣмъ не распорядилъ. Приватные долги доселѣ всѣ еще неизвѣстны; но какъ доходы его простираются свыше трехъ сотъ тысячъ, и наличныхъ денегъ, которыя приготовилъ для строенія дома и на свой вояжъ, состоитъ нѣсколько сотъ тысячъ, то и удобно уплачивать долгъ, не касаясь къ имѣнію. И въ томъ не оставилъ большой заботы обогащенному брату. Ты мнѣ говаривалъ, сколько покойника Москва любила. Не можешь себѣ представить, до какой степени восходило о немъ сожалѣніе и здѣсь, въ гнѣздѣ самыя обильныя зависти. Не первой онъ постояннымъ благоволеніемъ

Фортуны сопровождаемъ былъ и въ жизни, и ко гробу; но другого никого отъ вельможъ нашего вѣка уподобить ему нельзя, съ стороны любви и привязанности, изъявленныхъ публикою въ его болѣзнь и по кончинѣ. Симъ стяжаніемъ онъ превзошелъ вознесенныхъ и богатыхъ и удивляетъ самую зависть. Не было человѣка, написалъ Маркъ Аврелій, толико счастливаго, чтобъ при погребеніи его не нашелся радующійся въ предстоящихъ. Изреченіе философа не оправдалось ни единою душею отъ погребавшихъ нашего друга. Но что во всемъ томъ? Погребли и забудутъ; для насъ живущихъ остается всяческая суета, а покойникъ, естьли подумать, отошелъ въ пору для себя. Въ теченіе болѣзни мнѣ, присутствующему безвыходно, являлъ сердечную чувствительность, и вся горькая сцена еще не отходитъ отъ моихъ глазъ. Сна не имѣю и позыва къ пищѣ. Усиливаюсь переломить уже тщетную печаль, но и борьба душевная также въ накладъ здоровью. Раставшись съ послѣднимъ милымъ человѣкомъ, не имѣю, кому бы излить душу и, пребывая одинъ какъ палецъ, дѣлаюся жертвою полнаго унынія. Вотъ мое положеніе. И естьли увольненіе протянется или затруднится, къ испрошенію коего вдругъ приступать не совѣтуютъ: то не за горами будетъ и моя могила, и не продолжится, что возвѣстятъ другіе о погребеніи твоего друга, который (пишу что чувствую) до послѣдняго издыханія любилъ тебя сердечно.

P. S. Курьеръ отъ твоего брата еще не возвратился, да и быть ему нельзя прежде двухъ недѣль, по теперешнему затруднительному проѣзду чрезъ воду. Впрочемъ больше не надѣются, чѣмъ ожидаютъ его. Мятешься напрасно. Естьли не будетъ, останется какъ есть. А когда пріѣдетъ, въ ту пору больше резоновъ безпокоиться. Непонятно для меня, что ты еще не установилъ мысленный глазъ въ прямую точку.

До сей поры Цесарцы берутъ всякую поверхность надъ Французами. Доказательство послѣднихъ слабости, что они вездѣ ретируются, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя. Эрцгерцогъ Карлъ необыкновенный вождь, побилъ или побьетъ, я всю вѣру имѣю, къ чему направлены его искусныя движенія. Въ великомъ числѣ нигдѣ не вижу Французскихъ

силъ; больше и въ одной молвѣ существуютъ. Испуганныхъ могли давить въ прошедшіе годы, теперь ободрившіеся ихъ сломятъ и поженутъ. На толикомъ пространствѣ, какъ можно имъ утвердить ногу, занесенную единою внезапностію? Я не примѣчаю прежняго жара во вновь производимой войнѣ. Въ Италіи незащищаемой могли сдѣлать хватку громкую; но услышимъ, какъ преломятся. Въ мое понятіе входитъ вѣроятность, что они не прочь отъ мира, хотя начали войну. Сами скорѣе, чѣмъ многіе противъ нихъ, изнемогутъ. Графъ Суворовъ выѣхалъ изъ Вѣны къ своей арміи 24-го Марта.

158.

Къ графу Семену Романовичу.

19-го Апрѣля (1799).

На сей разъ душу имѣю преогорченную кончиною князя Александра Андреевича. Хотя нравъ и склонности наши не были одинаковы, но свычка и пріязненное обращеніе въ теченіи непрерывномъ больше тридцати лѣтъ дѣйствуютъ на мое сердце наимучительнѣйше. Составъ тѣлесный отъ нѣкотораго времени разрушался въ немъ примѣтно, почему и былъ отпущенъ къ водамъ. Снаряжаясь въ путь, получилъ параличъ. Первый ударъ повредилъ правую руку, языка не лишилъ вовсе, а только притупилъ; другимъ и сіи части, равно нога и весь правой бокъ поражены были жестоко; третій и четвертый меньше въ наружности, а больше внутренне убивали въ немъ жизненныя силы. Память и вниманіе оставались въ немъ. Безгласнымъ будучи, всякой разъ лѣвою рукою и помаваніемъ главы давалъ знать о своемъ хотѣніи и что самъ чувствуетъ свою кончину. Въ послѣдніе двадцать часовъ поверженъ былъ въ летаргической сонъ, въ которомъ угасъ какъ свѣча. Я былъ присутственъ ему безвыходно во всю болѣзнь и до минуты смертной. Три раза прощался со мною и оказывалъ въ теченіи своего недуга наибольшую свою ко мнѣ чувствительность. Въ глазахъ моихъ совершился конецъ столь близкаго мнѣ человѣка. Ни

при чьей смерти я не присутствовалъ, и впервдe на вѣку моемъ вытерпѣлъ душевную пытку прелютую.

Порядочнаго распоряженія по себѣ не оставилъ, кромѣ двухъ тысячъ душъ, укрѣпленныхъ побочной его дочери. Въ бумагахъ найдена его руки карандашемъ *записка для духовной моей*. Въ ней изображается: 1-е, наслѣдникъ его имѣнія родной братъ; 2-е, Польское имѣніе предопредѣляетъ раздѣлить на двухъ племянницъ, дочерей братнихъ; 3-е, картинъ не продавать, долги выплатить безъ продажи недвижимаго; 4-е, погрести тѣло просто, не дѣлая пышной церемоніи; а деньги, чтd бъ на то употребить, обратить на богоугодное дѣло, и исполнителями въ томъ своей воли полагалъ твоего брата, да Судьенкова. Сію нотицію, я считаю, дѣлалъ въ прежнихъ припадкахъ, наводившихъ ему сомнѣніе о жизни, а порядочно совершить не хотѣлъ, чтобъ не видѣть недовольныхъ. До паралича, въ упованіи еще жить, весьма занимался вояжемъ и построеніемъ въ свое отсутствіе наивеликолѣпнѣйшаго дома въ Москвѣ.

Государь Императоръ, не взирая на завѣщаніе, указалъ похоронить церемоніально. Никто изъ нашихъ бояръ ни жилъ, ни погребался такъ великолѣпно, и ни одинъ не стяжалъ общаго сожалѣнія до такой степени по своей смерти, съ каковымъ провожденъ во гробъ покойникъ. Все сіе, и горькое, и утѣшительное, чувствуютъ не мертвые, а живущіе, и то не надолго. Лишь погребенъ, и забудутъ!

Превознесенное состояніе подвигаетъ на себя всегда жало зависти. Покойникъ любилъ богатство и страстенъ былъ къ блеску онаго во всякомъ родѣ: домъ его начиненъ какъ пирогъ рѣдкими и драгоцѣнными убранствами въ такомъ количествѣ, что приватные всей Европы не идутъ въ уподобленіе. Нарядное тщеславіе и во всемъ прочемъ необычайное преуспѣяніе кололи завистливые глаза, по обыкновенному свойству людей, чтобъ злорѣчить другаго въ томъ, чего сами имѣть не можемъ. Безъ благоволенія Фортуны и случаевъ благопріятствовавшихъ никто не вошелъ въ первую знать; но опричъ сихъ, покойникъ имѣлъ свою собственность ущедренную отъ природы, какъ то: умъ дѣловый и острое понятіе. Непомѣрное любопытство стяжало ему обширное знаніе вещей, для государственнаго человѣка нуж-

ныхъ, которыя удерживала всегда присутственными мыслямъ память его преудивительная. Къ его головѣ трудно прибрать ровную, чтобъ также былъ премягкой нравъ и незлобивое сердце, даже и противъ враждовавшихъ ему.

Скажешь: послѣ Пиѳагора, Платона, послѣ Александра и Юлія Цесаря, были же философы и вожди; не спорю. Побораетъ въ томъ и наша пословица: не святые горшки лѣпятъ; однакожъ Ломоносовъ другой не скоро появляется. Видно наша нива, чтобъ рѣдкое родить, отдыхаетъ долго. Что́ до меня, мой другъ, то мало по малу, или разставшись или потерявши всѣхъ милыхъ людей, остаюсь одинъ какъ палецъ и въ новомъ кругу вижу себя совершенно лишнимъ. Подавляюсь грустію и унынiемъ и сильно желаю унести мои кости, чтобъ не были зарыты въ оградѣ Невской. Отъ чувствъ печальныхъ имѣешь мою бесѣду; о другомъ ни о чемъ въ сiе время не въ состоянiи писать.

159.

Къ графу Александру Романовичу.

20-го Апрѣля (1799).

Вчера отъ твоего брата получили отвѣтъ на извѣстное тебѣ предложенiе. Изражаетъ сильно тѣлесное свое изнеможенiе и говоритъ при томъ, естьли уже непремѣнно угодно, то онъ предстанетъ; но по своему лѣченiю и прочимъ распоряженiямъ не можетъ выѣхать прежде конца Мая. Проситъ между тѣмъ не опредѣлять его ни въ званiе, ни въ мѣсто, доколѣ не будетъ присутственъ; ибо считаетъ, что, увидя его, сами найдутъ неспособнымъ къ понесенiю пространнаго бремени. Вся отповѣдь расположена весьма прилично и благоразумно. Государь внялъ съ милостiю его резонамъ и отвѣчалъ, что не принуждаетъ его къ поспѣшности и къ подвигу, который онъ встрѣчаетъ не по своимъ силамъ. Словомъ, воля его оставлена при немъ, въ томъ паче уваженiи, что онъ полезенъ въ своемъ мѣстѣ. Предложенiе дѣлая, и въ теченiи времени отъ оного, не считали, чтобъ онъ явился, и мысль общая то предваряла. Ни

тѣни не было неудовольствія. Въ семъ пунктѣ будь спокоенъ. Спросишь: хорошо ли сдѣлалъ? Въ отвѣтъ и я тебя вопрошаю: качество министра, премѣняющееся въ экзекутора, завидно ли? Къ сей точкѣ приведено званіе и прежняго и всѣхъ будущихъ. Кто не предпочтетъ покойнаго пребыванія стоянію на волнѣ, возносящейся и опадающей? Вещи людей влекутъ и отгоняютъ отъ себя по цѣнѣ, въ какое время ту имѣютъ.

160.

22 Апрѣля (1799).

Вчера я писалъ тебѣ о полученномъ отвѣтѣ отъ брата твоего. Не приложилъ письма на сіе ему отправленного, потому что Кочубей копію оного послалъ тебѣ. Какъ не принуждаютъ и оставлютъ на волю, то я никакъ не жду, чтобъ изъ-за сего явился подъ бремя, которое разумѣетъ не по своимъ силамъ. По привязанности моей, присутствіе его для меня дорого; но самъ разсуди, какъ можно убѣждать любимаго человѣка, да и дружескимъ совѣтомъ, на подвигъ, по которому не увѣренъ въ слѣдствіяхъ? Что ты предпримешь, не знаю; а я не смѣю совращать его отъ собственныхъ предположеній. Вчера пожалована ему степень въ Ерусалимскихъ кавалерахъ, которую покойникъ князь имѣлъ.

Важныхъ новостей ни откуда не имѣемъ. Предъ симъ праздновали молебствіемъ побѣду при Веронѣ. Подробныя описанія еще не дошли; но число плѣна и убитыхъ знаменуетъ, что съ обѣихъ сторонъ бой былъ жестоко упорный. Повсюду стѣсняютъ Французовъ. Къ моей безпечности давнишней примолвлю и то, что имъ уже не возставать въ прежную мѣру. Я примѣчаю, ты и самъ въ семъ пунктѣ уже покидаешь боязнь. Но не привязывай къ войнѣ существованій заблужденія мысленного; ибо зараза, разлившаяся въ долготу и широту отъ своего гнѣзда, не истребится однимъ тѣмъ, буде бы и до основанія разрушилось оное. Не одинъ рецептъ во спасеніе отъ епидеміи тѣлесной и мысленной. Пройди памятью бытъ вѣковъ и обозри всѣ круги воспаленій, что были до нашей точки.

161.

7-го Мая (1799).

Руской Аннибалъ избавляетъ Италію, съ такоюже скоростію, какъ наказывалъ Карѳагенскій. Взялъ Брещи, полоня 1200 Французовъ. До сихъ поръ, полагаю, и Миланъ въ его рукахъ. Наши войски уже соединились и вообще дѣйствуютъ. Французы отвсюду выгнаны будутъ въ туже мѣру, какъ сами всунулись. Настоящая война въ совершенную имъ пагубу. Неужели и теперь не внимаешь моимъ предсказаніямъ?

Третьяго дня въ Павловскѣ торжествовали вышеупомянутую побѣду. Отличіе для Суворова было въ томъ, что на молебнѣ въ ектеніяхъ многолѣтія возглашено и воспѣто его имя, чего ни одинъ нашъ побѣдитель не имѣлъ. Вчера праздновано обрученіе великой княжны Елены Павловны съ принцомъ Мекленбургскимъ. Ракчеевъ (sic) и Кутайцовъ пожалованы графами, князь Петру Васильевичу портретъ на шею, А. Л. Нарышкину голубая лента, Колокольцову и Саблукову Александровская; нѣсколькимъ Аннинскія.

162.

Мая 13-го (1799).

Графъ Суворовъ вновь разбилъ Французовъ въ Италіи и овладѣлъ Миланомъ. Извѣстіе о томъ, напечатанное въ Вѣнѣ, передалъ Кобенцелю естафетомъ изъ Дрездена ихъ министръ. Куріера прямо на всякъ часъ ожидаемъ. Въ сраженіи взято 4-хъ Французскихъ генераловъ, 500 плѣнныхъ, и 600 отправили побѣдители ихъ на тотъ свѣтъ. Такъ гласитъ посредственное извѣстіе, а прямое, можетъ быть, уронъ Французской и выше подыметъ. Пушекъ отбито 84. Скоропостижность нашего Суворова изумила враговъ. Судя по положенію земли, гдѣ устремилъ свои дѣйствія Суворовъ, Французамъ запертъ всякой путь къ избавленію. Загражде-

но сообщеніе съ Швейцаріею, а моремъ, не имѣя флота и стрегомы отъ Агличанъ, спастися не могутъ. Побиты будутъ, или отдадутся Суворову, коего необычайною дѣятельностію вскорѣ увидимъ Италію очищенною отъ всякихъ Французскихъ паршей. Ожидай подобной перемѣны и въ другихъ мѣстахъ. Благополучной примѣръ повлечетъ всѣхъ къ низложенію ига. Въ войнѣ то обычайно, что первымъ громомъ ушибенные рѣдко возстаютъ, а по крайней мѣрѣ исправляются нескоро. Гаданія мои начали собываться; пора и тебѣ выходить изъ тревоги. Не отвергай моего пророчества и въ томъ, что вмалѣ, вмалѣ, всякъ останется при своемъ. Не впервóе, отъ ослѣпленія человѣческаго, расхищались стяжанія богатствъ, и получалъ Плутонъ въ свою селидьбу многочисленныя колоніи. Каждый вѣкъ, а ихъ прошли тысячи, страдалъ своимъ омраченіемъ. Правда, ссылочной Банапарта еще ворошится единымъ своимъ талантомъ: посягаетъ пакости творить Агличанамъ, но и сіе не надолго. Какъ ему устоять, а паче утвердиться съ горстію людей и лишенному всякаго подкрѣпленія, въ народахъ лютыхъ и звѣрямъ подобныхъ? Очистивъ Италію, за него примутся и въ мигъ истребятъ. Увидимъ въ немъ не Александра, а втораго Герострата, ибо и великіе таланты безъ способовъ тупы.

163.

17 Мая (1799).

Не выходимъ изъ ожиданія получить отъ Суворова новую матерію для воспѣтія молебна. Онъ почти доконалъ уже Италіянскую армію, а развѣ изъ-внутрь Франціи придетъ что-либо на убой.

Случилось происшествіе необыкновенное. Разъѣздъ отъ Цесарской арміи наѣхалъ въ дорогѣ на пословъ Французскихъ, возвращавшихся изъ Растада. По взаимному неразумѣнію языка, послы за остановку разгорячились; одинъ, выскоча изъ кареты, обнажилъ шпагу, другой выстрѣлилъ изъ пистолета. По сему начину (такъ говорятъ Австрійцы) два изъ нихъ наповалъ убиты, а третій раненъ. Возопіютъ

въ Парижѣ веліемъ гласомъ; а мы скажемъ: чертей чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Они суть изъ числа главныхъ, посягнувшихъ на жизнь короля.

164.

18-го Іюля (1799).

На водахъ вооруженіе Аглинское столько превосходно, что бороться съ ними вѣрная гибель. Доселѣ не обнаружился умыселъ, съ которымъ Французская эскарда пробралась въ Тулонъ, да изъ оного, какъ слухъ носится, вышла. Я подозрѣваю, не покусятся ли выручать свои войска изъ Египетской экспедиціи, которымъ нѣтъ другаго спасенія. Такъ думать влечетъ меня и то, что Бонапарта изъ Сиріи поворотилъ свои оглобли къ Каиру. Но что̀ бъ ни затѣвали Французы своимъ флотомъ, я въ томъ стою, что будутъ побиты отъ Агличанъ.

Графъ Семенъ Романовичъ и ко мнѣ писалъ весьма чувствительно, по случаю кончины князя. Помолчимъ о сей матеріи: прикосновеніе къ оной обновляетъ рану, худо во мнѣ заживающую. Впрочемъ графъ Илья Андреевичъ весьма старателенъ во всемъ исполнить волю покойнаго; и какъ одинъ онъ наслѣдникъ, то къ чему входить другому въ лишній хлопотъ? Нотиція, о которой упоминаешь, найдена въ бумагахъ покойнаго, о которой онъ въ свою болѣзнь не упоминалъ ни единымъ словомъ, и предъявлять оную не было бы нужды; но образъ похороновъ къ тому довелъ. Въ протчемъ самъ видишь, что бумага сія видъ только имѣетъ приготовленія, которое покойникъ помышлялъ дѣлать, а не распорядилъ. Въ послѣдніе же дни, какъ оскудѣла память и не владѣлъ языкомъ, трудно было выразумѣть его волю. Викторъ Павловичъ не всѣ артикулы положилъ отъ его изреченія. Иное принято одною догадкою, когда больной, при всемъ своемъ усиліи, не могъ ни вспомнить, ни изобразить, чего желаетъ.

165.

2-го Августа (1799).

Отъ долгой привычки несносно, а еще тяжелѣ вдругъ воздержаться. Хотя я указалъ тебѣ причину нѣмоты, да и самъ прочее подразумѣваешь; но лишь настаетъ почтовый день, желаніе молвить что-нибудь тебѣ рветъ узы, разсудительностію налагаемыя. Пребываетъ въ памяти моей Христово слово къ ученикамъ Его: „Азъ заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“; потому какъ вѣра, такъ и собственныя мои правила всегда со мною. Новое и безпосредственное увѣдомленіе отъ графа Суворова нѣсколько недѣль не приходитъ. Но посторонніе гласятъ безпрерывно, что онъ, въ очищеніе Италіи, повсюду добиваетъ остающіяся крохи Французовъ. Занесенная и заносимая рука въ наказаніе изверговъ подаетъ вѣроятность, что принудятся искать мира. Слышно, въ самомъ Парижѣ, чувствуя пагубу неизбѣжную, волнуются и влекутся страхомъ. Приложивъ разсужденіе къ вѣстямъ публичнымъ, устроить можешь свой компасъ для созерцанія будущаго.

166.

12-го Августа (1799).

При молебнѣ за Мантую, читанъ былъ похвальной указъ о знаменитыхъ дѣлахъ графа Суворова, за которыя пожалованъ княземъ Имперіи Россійской и проименованъ *Италійскій*. Титулъ съ проименованіемъ распространенъ на весь его родъ. Удовольствовано честолюбіе Россійскаго Аннибала досыта.

Слышно, флотъ Французскій, соединившись съ Гишпанскимъ, возвратился изъ Средиземного моря въ Кадиксъ. Не понятно, какъ бдящіе Агличане и на семъ пути прозѣвали его.

Графъ Кочубей получилъ отставку по своей просьбѣ, и остается еще при дѣлахъ до прибытія графа Панина, заступающаго его мѣсто. Въ Панинѣ довольно дѣловаго ума.

Въ своей молодости и между своихъ сверстниковъ отличается качествами, которыя время и опытность усовершатъ. Я предвижу въ немъ способнаго человѣка для политическаго карьера. Талантъ въ молодости предвѣщаетъ быть созрѣлаго вѣка.

167.

Къ графу Семену Романовичу.

12-го Августа (1799).

Симъ отвѣчаю тебѣ, милый другъ, на письмо твое отъ 15-го Іюля, коимъ препроводилъ ко мнѣ счеты гг. Гоповъ по нашимъ займамъ, составляющимъ и въ самой бумагѣ огромную ношу.

Разсужденіе твое весьма право о Болтоновыхъ машинахъ. Содержащее за содержимое — полагаютъ риторы. При Ассигнаціонномъ Банкѣ, на Монетномъ дворѣ имѣемъ уже паровую машину, состроенную мастерами Аглинскими по чертежамъ Гаскони. Сила оной такъ пространна, что могла бы перебить всю монету Европы годоваго стемпеля. Въ нашемъ механизмѣ, яко первомъ, обрѣтаются и недостатки. Совершенство въ томъ Болтона поправитъ понятія и здѣшнихъ механиковъ. Все то, что́ въ образъ лучшій приводитъ художество, хотя не вдругъ отъ предположенія, способы однакожъ даетъ для пользы государства, и издержки въ таковыхъ случаяхъ небезплодны.

Графъ Суворовъ за быстрыя свои дѣла пожалованъ княземъ Россійской Имперіи съ проименованіемъ *Италійскій*. Проименованіе сіе распространено на все его потомство, чего ни Румянцовъ, ни Сципіоны не имѣли. Нервъ Россіи во удивленіе свѣту. Утѣшеніе превеликое жить въ цвѣтущіе дни своего Отечества.

Графъ Кочубей получилъ увольненіе отъ службы по своей просьбѣ, съ дозволеніемъ поѣхать въ чужіе краи, и остается еще при дѣлахъ до прибытія графа Панина, заступающаго мѣсто его. По молодости графа Панина, ты его не знаешь: потому даю тебѣ идею о немъ. Въ молодости сво-

ей имѣетъ приличное зрѣлому вѣку, прилежитъ къ работѣ и порядку, довольно знанія и смысла и перомъ владѣетъ изрядно. Благородная амбиція и негибкость духа суть въ немъ господствующія качества. Лѣты и опытъ возвеличатъ въ немъ талантъ безъ сумнѣнія. Впрочемъ, какъ отметный соболь, между своихъ сверстниковъ, еще и тѣмъ отличенъ, что, не выѣзжая изъ Россіи, самъ себя формировалъ. Но постоитъ ли? Сомнѣваюсь.

Ну, мой другъ! Италія уже очищена. Настала вѣроятность, что и въ другихъ мѣстахъ истребятъ саранчу. Но когда на морѣ взволновавшемся улягутъ волны, о томъ тебя, какъ стоящаго при глубокомъ кладезѣ политики, я жадно вопрошаю.

168.

Къ графу Александру Романовичу.

16-го Августа (1799)

Послѣднія извѣстія, что̀ выданы въ публику, успокоятъ твое воображеніе, въ которомъ примѣчаю еще тлѣющійся трепетъ. Въ Италіи и повсюду Фортуна отвратила лице свое отъ Французовъ; и въ собственной землѣ ихъ воздымаются искры на пагубу отъ своего пламени. Войски существующія и слабы и незначущи. Внутренній наборъ считай за пыль, а больше ожидай бѣдственныхъ слѣдствій междоусобія, при которомъ обыкновенно всѣ голосисты, и всякъ предполагаетъ свое, а рѣшимости ни въ комъ. По толикимъ примѣрамъ видишь и новой, что преломляются руки, рано или поздо, но непремѣнно, отъ непомѣрнаго протяженія. Покинь воображеніе о силѣ Французской, яко уже приходящей къ разрушенію; а занимайся предусмотрѣніемъ, какимъ образомъ можетъ быть улажено спокойствіе Европы, и сойдутъ съ настоящаго театра дѣйствующія на ономъ лицы. Се трудъ и работа! Доселѣ король Пруской еще не движется. Онъ привыкъ уже въ готовое совать лапу, и безъ его помощи спасется Голандія.

Наставшій довольно знанія и способностей имѣетъ, но къ всходу и закату текутъ наши свѣтила съ ровною скоростію. Блескъ и померцаніе вмигъ.

Графъ Илья Андреевичъ помолвилъ дочь свою за графа Кушелева. Тутъ собственный выборъ и произволеніе ея; а принужденія ни отъ кого.

Хочу давно спросить, и всякой разъ, что́ пишу къ тебѣ, забываю. У тебя лѣсъ лимонныхъ и померанцовыхъ деревьевъ. Дозрѣваютъ ли на оныхъ полнымъ образомъ фрукты въ оранжереяхъ, и отъ сихъ имѣешь ли домашнюю провизію? Вопрошаю практика для моего удостовѣренія, чтобъ, покупая здѣсь таковы деревья по возвысимшися теперь и на оныя въ десятеро цѣнамъ, и отправляя недешево же транспорты въ деревенскую оранжерею, не понести лишняго убытка, отъ пустого чаянія собирать плоды: ибо для единаго пріятнаго вида довольно и малаго количества.

169.

26-го Августа (1799)

Побѣды князя Италійскаго текутъ безпрерывно. Послѣдняя была при городѣ Нови, вблизи Генуи. Генералъ Французской Жубертъ, смѣнившій Моро, хотѣлъ показать себя круто. Собралъ отвсюду войски, числомъ до 30 т. Бой былъ жестокій; но въ ономъ положилъ и свою жизнь и многихъ собратіевъ. Суворовъ, разсыпавши сію послѣднюю кучу въ Италіи, безъ сомнѣнія, занялъ теперь и Геную. Я считаю, что входъ его и во Францію также побѣдоносенъ будетъ, какъ и въ Италію. Государь Императоръ пожаловалъ его отличіемъ, какова никто не имѣлъ, чтобы въ полкахъ отдавать ему воинскую почесть точно такову, какъ самому Государю. Родъ воздаяній, что́ пріобрѣтаетъ за службу, превзошелъ всѣхъ желанія и его собственное. Но и еще пути ведутъ къ славѣ. Не помню, сказалъ ли я тебѣ, что флотъ Французскій, соединившись съ Гишпанскимъ, возвратился въ Брестъ. Агличане не изворотились сцѣпиться съ нимъ на пути, но въ портѣ помянутомъ держатъ запертымъ.

Союзная экспедиція въ Голандію вскорѣ свои дѣйствія окажетъ. Нельзя и тутъ не ожидать добраго успѣха.

170.

Къ графу Семену Романовичу.

П. градъ. Сент. 12-го 1799.

Пріятно мнѣ было слышать и писать о томъ къ тебѣ, что вручитель сего Агличанинъ г-нъ Шерифъ, отъѣзжая отсюда, просилъ меня препоручить его въ твое покровительство, считая, что оное будетъ ему полезнымъ въ собственномъ Отечествѣ, по великому уваженію, которое ты стяжалъ въ той землѣ. Онъ человѣкъ большаго искусства въ строеніи огненныхъ машинъ, которыя онъ дѣлалъ на монетномъ банковомъ дворѣ, и по начальству моему въ семъ мѣстѣ я позналъ его съ стороны весьма похвальной; потому одобряю и прошу твоего благоволенія къ нему во всякомъ случаѣ, гдѣ бы онъ прибѣгнулъ къ твоей помощи, а наипаче, если бы онъ восхотѣлъ возвратиться въ Россію, ибо въ ремеслѣ толико полезномъ едвали имѣетъ подобнаго ему, не говоря объ усердіи и честности, всѣмъ Агличанамъ свойственныхъ. Хотя сей случай вѣренъ, но продолжителенъ, чтобы побесѣдовать съ тобою въ откровенности. Къ удивленію, даже моему собственному, я держусь до сихъ поръ, встрѣчая всегда препоны освободиться по моему желанію. Въ совершенномъ унынiи провождаю мои дни на подобіе вола, ждущаго обуха.

171.

Къ графу Александру Романовичу.

22-го Сентября (1799).

Спасибо тебѣ, что вразумилъ меня о пользѣ оранжерейныхъ деревъ. Нигдѣ здѣсь не видя плодовъ на оныхъ, я былъ въ томъ мнѣніи, что содержатъ ихъ для единаго вида зелености. По твоему удостовѣренію, стану умножать и сію колонію въ моей деревенской оранжереѣ, въ которой частица такова населенія уже есть. Разномысліе садовниковъ, съ коими часто веду бесѣду, неодинако направляютъ мою рѣшимость. Одни тѣхъ мыслей, что лимонныя и померанцовыя деревья молодыя больше даютъ плодовъ, нежели старыя; слѣдственно, съ ростомъ оныхъ не связана польза. Другіе полагаютъ, обильнѣе плодъ, чтобъ вмѣсто кадокъ сажать въ грунтъ, и на лѣто отымать переднія части оранжереи; и ссылаются въ томъ на примѣры, что въ Москвѣ такого рода грунтовыя оранжереи многіе имѣютъ полезнѣйшими. Опять мой вопросъ погоняю новымъ.

Естьли повѣсть правдива, что услаждала вкусъ Діоклетіана насаждаемая его руками капуста, то не можетъ быть и для тебя отвратительною деревенская матерія, по которой ищу твоихъ наставленій, изъ опытности. Еще ли можешь сомнѣваться о моей рѣшимости жить въ деревнѣ? Что я доселѣ не тамъ, возвергай то на мою участь, а не на волю мою. Не обрѣтаю того хотящій, что на нехотящихъ приходить. И сей очереди остается ожидать.

Почему считаешь, чтобъ для всей Италіи не полагалось монархическаго правленія? По крайней мѣрѣ доселѣ возвращается бытъ, какъ находилась до нашествія Французовъ; а преобразовать Швейцарію однимъ махомъ небезтрудно. Пей удовольствіе, но не допьяна. Говорятъ не безъ удивленія, что принцъ Карлъ со своею арміею отъ Швейцаріи подвинулся на Рейнъ. Неудомѣваю причины; развѣ стремится захватить Нидерланды, при успѣхахъ, что происходятъ къ совершенному освобожденію Голандіи. Образъ поведенія Вѣнскаго кабинета не въ ладъ. Разсуждай о дѣлахъ по

дивизу Голандіи. Эрцгерцогъ Іосифъ уже въ пути, къ 8-му Октября сюда пребудетъ свершить свой бракъ.

Но дожить ли мнѣ до того удовольствія, чтобъ переписываться съ тобою, мой другъ, не о дѣлахъ Европы, а единственно о садахъ и нашихъ огородахъ?

172.

28-го Сентября (1799).

Пишу сіе, получа твое отъ 15-го. Праведно, мой другъ, полагаешь, что Австрійцы столько же непризнательны къ Суворову, какъ были противъ Собѣскаго. Послѣ двухъ избавленій одинакой шагъ, но слѣдствія ощутятъ разныя.

О женитьбѣ Кочубея давно молва; а вчерашній день сказали мнѣ заподлинно, что и позволеніе отъ двора уже имѣетъ, по докладу о томъ. Доселѣ не открывался мнѣ ни словомъ о своемъ намѣреніи; а я не разсудилъ учинить вопросъ о томъ, что̀ предо мною таитъ. Въ любовныхъ дѣлахъ онъ всегда былъ вѣтренъ и, наконецъ, обрушился. Не только его лѣтъ, но и поздняго вѣка человѣкъ попадаетъ въ подобную западню. Слѣдственно дивиться тутъ нечему.

173.

7-го Ноября (1799).

Меньше дивись, что я отставленъ, нежели тому, что до настоящаго три года къ цѣли не прежде упалъ громъ. Не стану объяснять подозрѣній, въ которыхъ я столькоже неповиненъ, какъ и въ претекстѣ, кой употребленъ не по себѣ, а по дѣйствію оныхъ. Банковый секретарь и архиваріусъ, первый опредѣленъ кн. Куракинымъ, а другой еще временъ гр. Шувалова, въ большой довѣренности у покойника бывшій, обличились въ мошенничествѣ по маленькимъ суммамъ, исходящимъ въ промѣнѣ фальшивыхъ и ветхихъ ассигнацій, взявъ по 5-ти и по 10-ти рублей изъ выдаваемыхъ въ заплату и отъ приходящихъ чрезъ почту, а будучи экспедиторами таили или вписывали въ журналы испол-

неніе. Между величайшимъ оборотомъ суммъ не стаетъ человѣчества проникнуть малости; ибо воровства, мелкимъ образомъ дѣлаемого, накопилось на 7,000 рублей. Открылось дѣло въ мою бытность въ Гачинѣ. Оттуда пріѣхавъ, нашелъ уже оное гласнымъ въ городѣ. Закрыть было опасно, наипаче въ моемъ положеніи, когда я ходилъ подъ тучею, висѣвшею надъ головою. Потому и сдѣлалъ донесеніе о происшедшемъ. Первая резолюція была предать суду виновныхъ и тѣхъ что̀ упущеніе сдѣлали. Генералъ-прокуроръ, чрезъ котораго былъ указъ, хотѣвши спасти бѣдныхъ невинныхъ директоровъ, самъ пріѣзжалъ въ Банкъ, чтобъ обозрѣть дѣло; и потомъ учинилъ донесеніе, что капиталы банковые всѣ цѣлы, а похищеніе найденное состоитъ изъ малой расхожей суммы. Цѣлилъ къ добру, а вышло худо: ибо изъ сего послѣдовалъ указъ объ отрѣшеніи директоровъ и о моей немилостивой отставкѣ. Нечего толковать, могла ли быть въ семъ случаѣ хотя какая нибудь тѣнь моей вины по званію? Преемникъ мой принялъ всѣ суммы въ цѣлости, какъ имъ должно быть, и Банкъ теперь богатѣе, чѣмъ въ прежнія времена. Ни просьбою, ни терпѣніемъ нельзя мнѣ было избѣгнуть моей участи. Мой рокъ въ томъ. Чувствительно симъ образомъ кончить сорокъ лѣтъ службы, и небезплодной. Но совѣсть, разсудокъ, да и примѣры, кладутъ пластырь на рану. Впрочемъ, щепка, брошена ли бурею, или своимъ плаваніемъ достигла пристанища, лишь бы въ ономъ уже короткіе годы дожить безнавѣтно: возблагодарю Бога. Внезапная доля поизнурила мою тѣлесность, и я въ большой слабости сижу на дому.

Я проѣду прямо въ деревню на Бѣлоруссію, лишь дорога ляжетъ и оправится жена, родившая недѣля назадъ дочку. Избѣгая и молвы, и заключеній, не разсудилъ показаться въ Москву, хотя теряю сердечное удовольствіе видѣть тебя, милого друга.—Не безпокойся о своемъ братѣ: дѣла́ не на строгомъ взводѣ. Оставляю вручителю сего удовлетворить во всемъ твое любопытство. Удержись писать ко мнѣ сюда чрезъ почту: ибо въ письма ко мнѣ и отъ тебя, всеконечно, заглядываютъ.

Дверь политики давно уже для меня затворилась, и я не вѣдаю ничего о дѣлахъ внѣшнихъ. Самъ знаешь, колико

хлопотно выѣхать изъ столицы долго въ ней живущему. Въ сей-то заботѣ я теперь по уши. Домъ покидаю капитальный; купца быть не можетъ потому, что никто здѣсь не гнѣздится.

Прощай, сердечный другъ! Весьма признателенъ за участіе, коимъ движешься въ моемъ переломѣ. Здѣшнею публикою я доволенъ. И сожалѣніе и посѣщеніе всѣ знакомые изъявили несущему опалъ. Я полагаю, буде случай найду вѣрный, еще къ тебѣ написать, когда совсѣмъ приготовлюсь въ путь.

174.

20-го Ноября (1799).

Расположеніе ко мнѣ, наипаче по смерти князя, было таково, что ждалъ, не вѣдая, откуда грянетъ громъ. Въ Ассигнаціонномъ Банкѣ секретарь, опредѣленный моимъ предмѣстникомъ, обличенъ въ воровствѣ по малымъ исходящимъ суммамъ на 7000 р. (sic). Въ величайшемъ оборотѣ капиталовъ (которые всѣ цѣлы) превышаетъ человѣческое проницаніе, чтобъ и самимъ директорамъ, которые за тою частію смотрятъ, постигнуть вдругъ мелкое мошенничество. А на званіе мое и не упадаетъ, ибо точнымъ закономъ главный директоръ освобожденъ отъ свидѣтельства казны, возложеннаго на совѣтниковъ Правленія и директоровъ Банка. Лишь свѣдалъ, я и донесъ о изобличенномъ. По случаю сему я отставленъ изъ службы. Рокъ мой такъ расположилъ, чтобы непріятнымъ образомъ кончилась моя сорокалѣтняя и не безплодная служба. Впрочемъ знай, мой милый другъ, что противъ подозрѣній и въ самомъ для оныхъ претекстѣ нѣтъ моей вины и по всему чистъ сердцемъ и душею. Виноватъ единымъ тѣмъ, что я человѣкъ не новаго вѣка. По первому пути я отъѣду въ деревню, въ упованіи погребсти тамъ мои кости. Если не понесу дальшихъ преслѣдованій, то возблагодарю Бога за покой, къ которому давно стремился и былъ воспящаемъ по причинамъ, вынуждавшимъ повиновеніе. Щепка, брошенная бурею, или тихимъ плаваніемъ достигшая

своего пристанища, не подумаетъ о суетѣ міра, а только чтобы въ забвеніи остаться.

175.

25-го Декабря (1799).

Корабль не грузится, а выгружается людьми способными, и податель сего (у коего пріязни себѣ я видѣлъ много), схлебнулъ участь періода. По любопытству твоему, а по его свѣдѣнію, весьма будетъ пріятно поговорить съ нимъ. Я замѣчаю изъ послѣдняго твоего письма, что длящееся пребываніе мое здѣсь относишь къ моей нерѣшимости. Худо меня знаешь. Я нескоръ, но въ предположеніяхъ твердъ, и что́ обдумалъ, въ томъ не колеблюсь. Въ мысль мою не входитъ, претерпѣвъ бурю, возвратиться на волны; а еще меньше остановляетъ долгъ. Мучился болѣзнію такого рода, что кибитка была бы гробъ. Теперь облегчился отъ боли, и день отъ дня проходитъ слабость. Укладываютъ багажъ. Не забывай, что у меня семейство, отягощающее подъемъ. Не могу еще назначить дня моего выѣзда, а стараюсь, елико могу, сократить мое здѣшнее пребываніе.

176.

Генваря 3-го (1800. Смоленскъ).

Въ обновленіи столѣтія желаю, чтобы и здоровье тебѣ обновилось. Отъ болѣзней моихъ, которые во всякое время плуговы, а ко мнѣ привалили въ самое черное, я чувствую нѣсколько уже дней довольное облегченіе. Нѣкоторые дни нужны только были, чтобы укрѣпиться и познакомиться съ воздухомъ, а тамъ и сѣсть въ приготовленные сани. Пожитки мои одни въ дорогѣ, остальные на возахъ. Домъ отдалъ въ наймы.

Въ покойномъ совершенно духѣ стоялъ на порогѣ проститься съ столицею на вѣкъ; но, противъ чаянія и моей воли, взыгралъ опять рокъ къ опроверженію моей свободы

и спокойствія душевного. Вручитель сего, приверженный тебѣ и меня любящій, на прощаньи сообщилъ мнѣ вѣсть, поразившую меня, яко бы арканъ кинутъ на меня. Спрашивай у него, а я ничего не вѣдаю. Совѣтами преубѣдительными довольно преклоняли меня учинить подвигъ; но я на отрѣзъ отказывалъ, не хотя ни за какое благополучіе на свѣтѣ быть въ дѣлахъ. Какъ и что̀ послѣдовало, не знаю, а мучусь больше внезапностію, нежели то имѣлъ при первомъ ударѣ. Жестоко, мой другъ, преслѣдуетъ меня немилующая судьба! Вмѣсто блаженного отдохновенія повергаюсь въ новое горе. Впрочемъ въ неизвѣстномъ мнѣ объясняться на сей разъ не въ состояніи. Имѣешь предъ собою человѣка, который обо мнѣ и обо всемъ разскажетъ.

177.

31-го Генваря (1800).

Жена моя третьего дня выѣхала на Москву; опасаюсь, чтобъ холодная дорога не сокрушила дробныхъ дѣтей. Она дни на два пристанетъ въ домъ матери своей, смежный дому графа Кириллы Григорьевича. Пошли, какъ пріѣдетъ, навѣдаться о состояніи ея и окажи, въ случаѣ непредвидимой здѣсь нужды, дружескую помощь. Я только и безпокоюсь, что о путешествіи съ стороны женского пола, довольно далекомъ. По написаніи сего, нѣсколько часовъ пробуду и выѣзжаю на Смоленскъ сегодня же непремѣнно. Изъ послѣдняго твоего отъ 22-го, понимаю, что ты считаешь меня сиднемъ; но я, давно сдѣлавъ рефлексію на всю сферу, не подался, чтобъ стащили меня съ дороги, разсудкомъ внушаемой. Находи меня своими письмами въ деревнѣ, по адресу на Стародубъ.

178.

Ляличи, 26 Февраля (1800).

Пріятно было мнѣ слышать отъ жены моей, съ какимъ удовольствіемъ и признательностію разсказывала о твоемъ усердіи и услугахъ дружескихъ, оказанныхъ ей въ Москвѣ, за что съ неменьшимъ же чувствомъ и я возсылаю къ тебѣ мое искреннѣйшее благодареніе. Я писалъ къ тебѣ изъ Смоленска, прося призрѣть ее съ стороны непредвидимыхъ нуждъ, случающихся въ дальней дорогѣ; но отзывъ мой, по видимому, опоздалъ; а ты собственнымъ своимъ подвигомъ удовлетворилъ избыточно моему желанію. И такъ, мой другъ, и я и семья моя причалили благополучно въ свое пристанище. Въ ономъ еще не обглядѣлся. Морозы въ 26-ть градусовъ, повседневныя вьюги и глубокіе снѣги не выпускаютъ изъ горницы. Но мѣстные виды, даже въ мертвой природѣ, веселятъ мой взоръ, котораго не отвожу въ цѣлый день отъ окошекъ. Одно только терпѣніе увидѣть весну тяготитъ меня. Тогда движеніе и пріятная садовая забава подыметъ мои силы на лутчую степень, которыя отъ вольного воздуха и чрезъ дорогу чувствительно оправились. Впрочемъ голова моя освѣжилась, духъ покоенъ, никакая мысль не давитъ мозга. Не побуждаюсь думать даже о удовольствіи; ибо оное уже чувствую и тѣмъ насыщаюсь съ той минуты, что здѣсь. Словомъ, я совершенно благополученъ и возблагословлю паче и паче мою судьбу, если благоволеніемъ своимъ закроетъ меня въ глубокомъ забвеніи и отвратитъ въ невинности моей дальшія преслѣдованія. Моими строеніями я предоволенъ. Смѣло похвастаю: рѣдко гдѣ въ нашихъ деревняхъ таковы блистаютъ. Новой садъ еще въ младенчествѣ. По заочности я настолько заломилъ оного, что отчаеваюсь одолѣть въ мой вѣкъ и затѣи, и пространство. Буде бы счастіе принесло мнѣ неизреченное удовольствіе, чтобъ увидѣть тебя, посѣщающаго мое пристанище (къ чему отнюдь не простираю надежды), я увѣренъ, что тогда перемѣнилъ бы свои настоящія мысли о моей скупости. Не была и не будетъ сія моимъ свойствомъ. Не имѣлъ я никогда въ сундукахъ денегъ, и доколѣ живу, не запру въ оные. Склонность всегдашняя

влекла меня къ жизни деревенской. Слѣды того и по себѣ оставлю, свидѣтельствующіе больше расточеніе, нежели мою стяжательность. Въ столицѣ жилъ не по охотѣ, имѣлъ пристойное состояніе, не гоняясь за пустымъ великолѣпіемъ; но со всѣмъ тѣмъ отъ долговъ шея несвободна. Помѣщу къ сей матеріи слышанное отъ жены: что ты предосуждалъ меня, для чего я не закрылъ банковой кражи вносомъ денегъ. Удивляюсь, что ты не повѣрилъ причинамъ препятствія, въ моихъ прежнихъ письмахъ объясненнымъ тебѣ. Въ мое пребываніе въ Гачинѣ открылось происшествіе и разгласилось по всему городу. Военной губернаторъ, по своему званію, не могъ не донесть. Онъ мнѣ совѣтовалъ тоже учинить, какъ и пріятель мой баронъ Алексѣй Ивановичъ [23]). По моему тогдашнему положенію, самъ разсуди, чему я себя подвергнулъ бы, поступя таить происшествіе? Въ незнаніи вещей и худшее полагаемъ за лутчее. Неужели ты думаешь, буде бы не предсталъ сей случай, я бы могъ удержаться? Весьма ошибаешься въ томъ. Я видѣлъ симтоматы, предвѣщавшіе готовой выстрѣлъ, въ казусѣ и безъ казуса. Благоразуміе требовало избѣгать своей вины, а избавленію впрочемъ не было мѣста.

Лѣкаря, со всѣмъ моимъ стараніемъ и съ помощію моихъ пріятелей, управляющихъ медицинскимъ факультетомъ, я не могъ найтить въ Петербургѣ. Не 600 р., а я давалъ и 1000 и больше, чтобы достать. Недостатокъ превеликой въ сихъ людяхъ и по статному расходу, а пріѣздъ изъ чужихъ краевъ затруднителенъ. Увѣряли меня, что въ Москвѣ или въ здѣшнемъ краю, я скорѣе, чѣмъ тамъ, найду годного. Я самъ разумѣю, сколько въ деревнѣ врачъ нуженъ. Воспитаніе дѣтей у меня на сердцѣ. Всеконечно, я не пренебрегу оного, какъ приспѣетъ пора. Губернера и мадамы для деревни не въ Петербургѣ искать: тамъ въ семъ жертвуютъ модѣ, а не разсудительности. Воспитаніе походитъ на выучку попугаевъ. Благодарю за домашніе твои лимоны. Морозъ повредилъ въ дорогѣ; но видъ кажетъ доброту ихъ. Весьма прискорбно мнѣ, что я поздно полюбилъ сію часть и не ранѣе сталъ заводить. Имѣю нѣсколько деревъ и въ

[23]) Васильевъ.

мой теперешній пріѣздъ впервбе вкусилъ отъ плода оныхъ. Ты мнѣ обѣщалъ изъ своей оранжеріи росадникъ; но ежели отводки такъ малы, что лѣтъ семь или десять ожидать должно плодородія, то удовольство въ томъ хватитъ за мой вѣкъ, о чемъ я не пекуся; а ежели въ годъ или два, или же и носятъ уже первые плоды, таковыми весьма одолжишь меня по лѣту, а подводы и путевую издержку провожающему я заплачу. Буде довольно изобилуешь Французскими грушами хорошого вкусу, опричь bon chretien, которыя для меня тоже, что̀ дерево, подари мнѣ деревца два.

Въ глуши моего пребыванія вѣсти свѣжія ко мнѣ не доходятъ. Молва носится, что Беклешовъ отставленъ, и его мѣсто заступилъ Обольяниновъ. Перваго я оставилъ весьма преклоннымъ къ такому жребію.

179.

Ляличи, 20-го Мая (1800).

Нѣсколько недѣль я стоялъ на порогѣ небытія, чувствуя конецъ жизни и умертвленіе пріятнаго для меня съ милымъ другомъ сообщенія. Еще натура своимъ усиліемъ превозмогла жестокую горячку, и помощи ея больше чѣмъ докторской приписываю оборотъ настоящаго моего выздоровленія. Ожилъ какъ прививка, убитая морозомъ, въ которой крохи жизненной силы уцѣлѣли. Зима здѣсь была прелютая, весна по сей день съ холодными вѣтрами и морозами. Приложи къ тому мою долговременную отвычку отъ климата отечественнаго: то и легко было попасть въ простудную горячку любящему быть всегда на воздухѣ.

Послѣднія твои письма, отъ 28 Марта и 18 Апрѣля, яко пришедшія въ мою болѣзнь, долго были неоткрыты, пока не возвратилась мнѣ память, и дрожаніе рукъ воспящало отвѣчать на оныя прежде сего. Жена моя держитъ Гамбургскую и Петербургскія газеты. Иногда я заглядываю въ оныя. Опричъ же сего медленнаго и публичнаго посредства, ничего не вѣдаю, и знать не стараюсь что̀ происходитъ въ мірѣ. Ни съ кѣмъ изъ столичныхъ вовсе не переписываюсь. Простое понятіе клонитъ меня заключать, что

всѣ державы, кромѣ Англіи, отъ войны устали; слѣдственно примиреніе содѣлаетъ необходимость. Франція въ настоящемъ своемъ разслабленіи, я не полагаю, чтобы могла подняться на какой-либо великій подвигъ, и остатокъ завоеваній ея уподобится шуму Египетской экспедиціи. На лице Бонапарты и къ его талантамъ приходитъ въ сію пору слово Іулія Кесаря, шедшаго на Помпея: *не опасенъ полководецъ безъ войска.* Я удивляюсь, что и доселѣ ты полагаешь во что-нибудь гибнущую Турецкую державу. Роля разрушенія, а не дѣйствія предстоитъ ей. Отъ настоящей войны не можетъ система Европы остаться прежнею. Не даромъ воюетъ Австрія, и не напрасно не воюетъ Пруссія. Но главной плодъ войны, мнѣ кажется, собираетъ и утвердитъ за собою Англія. Силы ея распространяются на воды всего міра; подымается новая эпоха, равно и господствованія повсюду торговлею. Часто не для себя работаютъ люди! Предвидѣть вещи оставляю знающимъ и проницательнымъ умамъ; но я влекусь моимъ гаданіемъ, что продолженіе войны есть-ли усилится, тяжкія бѣды понесетъ Франціи, буде предметъ Австріи есть въ томъ, чтобъ низложить оную во всю крайность. Я заболтался въ матеріи свыше моего смысла. Смѣйся, дозволяю, что я дичь порю, и полагай, что инвалидъ хотѣлъ чѣмъ нибудь распространить свою бесѣду съ тобою, въ заглажденіе долгого молчанія.

Обращаюсь къ приватному и весьма меня занимающему: молва носится, якобы Витвортъ отъѣхалъ, и братъ твой уже на пути въ Россію. Увѣдомь меня, подлинно ли такъ, и буде знаешь, по какой причинѣ? По обстоятельству сему я удержался писать къ нему. Я имѣлъ отъ него письмо въ отвѣтъ на мое увѣдомительное о моемъ жребіи. Совѣтуетъ утѣшаться воспоминаніемъ, что служилъ довольно. Отпиши признательную мою благодарность П. И., который обо мнѣ у тебя навѣдывался. Не прейдетъ во мнѣ никогда почтеніе къ его пріязни и къ достоинствамъ его. Впрочемъ желаю, чтобы онъ пилъ свою чашу также вкусно, какъ я мою. К. С. во своясяхъ, говорятъ, не возвеличенъ. Съ Андреемъ Васильевичемъ [24]) часто видимся и въ ладахъ какъ

[24]) Гудовичемъ, генералъ-адъютантомъ Петра III-го.

нельзя лутче. Отставленный есть сынъ нашего пріятеля; и отцу ожидать должно тогоже. Расположеніе къ нему уже нелутчее.—Чувствительно благодарю за твой подарокъ лимонныхъ деревъ. Садовниковъ у меня такъ намалѣ, что послать некого; да еще посылка главно затруднительна, что надобно отъ губерніи выхаживать пашпортъ. Когда не успѣю нынѣшнимъ лѣтомъ, то на будущее воспользуюсь твоимъ благодѣяніемъ. Край здѣшній такъ глухъ, что и самыя бездѣлицы въ немъ затруднительны. Нельзя купить никакими деньгами проворства и индустріи. Болѣзнь впрочемъ отъ меня отошла, но слабость во всѣхъ членахъ терплю. Ноги же и немоществуютъ, и худо служатъ; и сей недугъ несноснѣе всего для лѣта и въ деревнѣ.

Двѣ зимы сряду были здѣсь необыкновенныя и никому не въ память. Первая вездѣ разорила сады, а послѣдняя остававшееся и больше болящее дерево доканала. Въ самое неблагопріятное время я попалъ въ сей край. Льстился утѣшеніемъ вкусить впервое плоды отъ моихъ садовъ; но вмѣсто того печально буду взирать во все лѣто на голыя или убитыя деревья. Въ степныхъ деревняхъ я имѣлъ своего заведенія не сады, а рощи отмѣнныхъ фруктовъ: отъ жестокихъ морозовъ и тамъ все погибло; и такъ любимая моя часть пропала безвозвратно; ибо не подъ мои лѣта вновь насаждать. Статья, веселившая меня заочно, поражаетъ сильно присутствующаго.

Ты молвилъ въ своемъ письмѣ, что еще со мною увидишься. Имѣть радость сію я уже не чаю. Прежде чѣмъ умру, хотя бъ разъ увидѣть тебя и Сенюшу хотѣлъ бы, и благодарилъ бы судьбу, приведшую проститься съ милыми друзьями на вѣки. Тщетное желаніе! Быть тому нельзя. Ты не узналъ бы теперешняго моего жилища, видѣвъ начатки онаго. Великія и даже огромныя возрасли въ немъ перемѣны. Не сомнѣваюсь, что ты любовался бы созданіемъ моимъ и развѣ осудилъ бы въ немъ одну расточительность мою, не доказывающую близкой оглядки на состояніе свое, или помышленія, что отцовскій кафтанъ не приходитъ по плечу дѣтямъ. Но кого не уносятъ страсти изъ своихъ границъ? Въ томъ или другомъ всѣ мы заражены водяною болѣзнію, въ которой чѣмъ больше пьешь, больше хочется.

О верховномъ благѣ различно умствовали философы. Я же для себя нахожу оное въ сельской уединенной жизни. Безмолвная природа столько занимаетъ своими пріятствами, что ко всему протчему пребываю въ безмыслiи. Пенсіонъ мой прежній, яко отставному, велѣно остановить.

180.

13 Іюня (1800).

Чирья въ нашемъ тѣлѣ тоже, что̀ въ нѣдрахъ земли волканы: испустивъ свою лаву, угасаютъ; а доколѣ напряженіе къ тому, нестерпимая боль. Радуюсь, что твой недугъ исчезъ подобнымъ образомъ; очищеніе крови должно быть слѣдствіемъ. Пишу сіе по содержанію письма твоего отъ 1-го настоящаго мѣсяца, въ которомъ мои разсужденія подсѣкаешь своими. Въ розный телескопъ смотримъ на будущее. Я промолчалъ не одну почту; при эрупціяхъ вся тварь безгласна. Кромѣ перемѣны, ничего нѣтъ въ свѣтѣ неизмѣннаго.

181.

Ляличи. 14 Іюня (1800).

Таже мысль, что̀ ты имѣешь, и меня равно безпокоитъ. Тоже боюсь, чтобъ чувствительный нравъ не прорвался сквозь благоразуміе, уловляясь неоднократною удачею. Не къ нему, а къ другому неудовольствіе личное, я полагаю, причиною крутаго происшествія. Я считаю, г. Р. [25]) въ семъ случаѣ объяснилъ ему вещи и симъ нѣсколько успокоиваю мою душу. Разстройку домашнюю основательно объемлешь своимъ заключеніемъ. Какъ не понести ему оной? Тутъ и самому хозяйливому человѣку трудно изворотиться. Что̀ будетъ дальше, дай мнѣ знать; положеніе его, по мо-

[28]) Т. е. графъ Ростопчинъ; говорится объ увольненіи отъ службы графа С. Р. Воронцова.

ей сердечной привязанности къ вамъ, весьма интересуетъ меня.

Послѣ болѣзни моей, служатъ мнѣ худо мои ноги. В. Н. [26]) поѣхала въ Батуринъ къ своей матери, а я одинъ на хозяйствѣ. Занимаюсь садомъ, строеніемъ нужнымъ, чтобъ изъ стараго дома переселиться въ новой. Я довольно привыкъ къ образу жизни, свойственному моему положенію. Никого не вижу, ни о чемъ не слышу; но при всемъ томъ не знаю скуки.

182.

Ляличи, 10-го Іюля (1800)

Пріятель нашъ графъ И. В. Гудовичъ пораженъ будетъ, я воображаю, своею участію. Привязанность къ службѣ, нравъ пречувствительный, и вкупѣ съ тѣмъ хилое здоровье, возлягутъ на его душу. А скорби лютѣе болѣзней сокрушаютъ человѣка. Я не думаю, чтобы онъ поселился въ нашемъ краю. Къ селидбѣ моей и къ образу уединенныя жизни я такъ привыкъ, что и выѣхать куда-либо тягостно. Потому сижу въ моемъ гнѣздѣ безотлучно. Въ другія деревни не заглядывалъ, да и не предполагаю въ сей годъ заниматься другими объектами, опричъ Лялицкихъ. Провождаю время, осматривая работы строительныя и садовыя; въ дурную погоду читаю, и не чувствую, какъ бѣжитъ годъ. Строю же, хотя и не по малому маштабу, но неизлишнее, а нужное, правиломъ имѣя не стѣснять, а распространять всякую выгоду. Садовыя мои затѣи не обуздываются таковою препорціею. Часть сія есть во мнѣ господствующая страсть, каковую умѣрять разсудительностію не могу себя принудить. По всякъ день граничную черту подвигаю впередъ. Въ семъ невинномъ упражненіи, естьли судьба благоволитъ, положу конецъ моея жизни. Не ропщу на навѣты, которые несу и которымъ подвергнутъ быть могу, считая оные обыкновеннымъ слѣдствіемъ худой участи человѣка.

---

[26]) Вѣра Николаевна, супруга графа Завадовскаго.

183.

Ляличи, 31-го Іюля (1800).

Въ моемъ темномъ уединеніи едиными твоими письмами, какъ лучемъ свѣта, озаряюсь. Таково удовольствіе принесло мнѣ и послѣднее дружеское отъ 14-го сего мѣсяца, въ которомъ все то имѣю, что̀ хотѣлъ знать о твоемъ братѣ. Уже не простираю надежды увидѣть его; далъ бы то Богъ, пока живу, всегда о томъ радоваться, что бытъ его провождается полнымъ спокойствіемъ. Въ томъ судьба человѣческая, что другъ съ другомъ не можемъ быть вкупѣ. Больше отчаянія, чѣмъ вѣры имѣю увидѣть тебя въ моемъ жилищѣ. Въ утѣшеніе только то остается, что и въ разлукѣ вѣрная твоя ко мнѣ дружба присутствуетъ непрерывно. Нѣкоторое время я чувствовалъ, что здоровье мое укрѣпляется; но вмѣсто отшедшей одной болѣзни другая во мнѣ поселилась: правая рука отъ лопатки до ногтей вся болитъ и нѣмѣетъ. Треніе и примочки теплыя и холодныя нимало не помогаютъ. Предвижу слѣдствіе не владѣть оною, а можетъ привалитъ и худшее. Я довольно жилъ, и пора отпускать экипажи въ вѣчность безъ лишняго безпокойствія. Весна и лѣто здѣсь необыкновенныя: во всѣ дни вѣтеръ холодной, и ни единаго не было жаркаго. Полевыя растенія мѣстами хороши, мѣстами посредственны; опасность отъ саранчи наводитъ страхъ, чтобъ пришли къ рукамъ благополучно. Съ людьми, о коихъ вопрошаешь, я видѣлся; но не у себя. Впрочемъ, я живу одинъ: рѣдко кто заглянетъ на малъ часъ изъ здѣшнихъ знакомыхъ. Въ братѣ имѣю хорошаго хозяина, который обо мнѣ и обо всемъ одинъ печется; безъ него мучился бы я, вмѣсто того, что на готовомъ живу. Не съ одной сей стороны, но и съ нравственной, человѣкъ рѣдкой; жена часто проживаетъ у матери своей.

За подаркомъ твоимъ не могъ я послать: заботы премногія устроить выгоды для зимы всѣ мои способы къ сему пункту обратили. Отлагаю посылку до будущей весны, буде доживу. И мое зрѣніе еще не упадаетъ, хотя всякой день читаю и большою частью въ постелѣ при свѣчахъ. Запаса я не сдѣлалъ въ книгахъ изобильнаго, отлагая собрать би-

бліотеку на досугѣ. Между тѣмъ оборотъ вещей переиначился, и не стало удобности къ тому. Разъ по нѣскольку перечитываю тѣже книги, не имѣя новыхъ, хотя и скучно повторять знакомую матерію. Прежде я любилъ заниматься древностію Латинскою; напослѣдокъ, авторы Французскіе умомъ и пріятностію своего языка нечувствительно къ себѣ привязали. Безъ напряженія головы можно въ нихъ сосать просвѣщеніе, а въ Латинскую мертвую литературу надобно рыться нахмуреннымъ челомъ. Преемники наукъ, отъ народа въ народъ, всегда дѣлаютъ шагъ далѣе противъ тѣхъ, отъ коихъ заимствовали оныя.

Дѣла міра въ деревню не проникаютъ; попалась однакожъ и мнѣ о томъ не любопытствующему газета, въ которой вижу: Бонапарта побѣдилъ Австрійцовъ и отторгнулъ по прежнему Италію, и что перемиріе между воюющими заключено. Проигрышъ Австрійцовъ, мнѣ кажется, не такъ великъ, чтобы вдругъ столько важнымъ произойтить слѣдствіямъ, каковы не могли хуже быть, если бы Французы подошли къ самой Вѣнѣ. Надобно быть не симъ, а другимъ причинамъ столь внезапнаго перелома. Перемиріе, хотя преддверіе къ покою, но я не думаю, чтобы Англія также скоро опустила къ миру свои корыстные парусы. Не дозволяю себѣ дальшаго разглагольствія о матеріи, для которой надобно имѣть горящій факелъ, а мой погасъ.

Съ кн. Г. П. Гагаринымъ, я знаю отъ его, ты въ перепискѣ. Онъ мнѣ сдѣлалъ чувствительное благодѣяніе. Молви при случаѣ, я тебя прошу, и отъ себя за то ему спасибо; я ему благодаренъ на весь мой вѣкъ.

Не охотно отстаю отъ моего письма, которое не короче Сенекиныхъ; но пора и тебѣ отдохнуть утомленному чтеніемъ. Пространствомъ теперешняго начертанія награждаю будущій недостатокъ. Когда потеряю руку, бумага не будетъ средствомъ услышать тебѣ мой сердечной голосъ.

184.

Къ графу Семену Романовичу.

Ляличи, Ноября 20-го 1800.

Письмо твое отъ 14-го Сентября добилось до моихъ рукъ третій тому день. Уже годъ свершается, что́ я зарытъ въ темный уголъ, и впервóе твой дружескій отзывъ возбудилъ утѣшеніе въ моей душѣ по описанію, которое дѣлаешь о своемъ выгодномъ и спокойномъ пребываніи. Всѣмъ сердцемъ желаю, да благословитъ тебя Богъ пожить долго и пріятно и чтобы твое благоразуміе всегда было съ тобою. Не тоже, не тоже, милый мой другъ, со мною! Кіевскіе затворники не глубже, какъ я, погружены въ уединеніе. Но и тутъ, вмѣсто покоя, участь моей старости во власти обуреванія. Около тридцати лѣтъ, что̀ я основался въ сей деревнѣ, нелюдной, некорыстной и безъ всякихъ выгодъ для хозяйства, полюбя единственно мѣстные виды, и въ ней обработалъ большимъ иждивеніемъ мою селидбу: по плану Гваренгія выстроилъ домъ каменный въ здѣшнемъ краю на диво, каковъ и въ провинціяхъ Аглинскихъ былъ бы замѣчателенъ, не со стороны огромности, а по красотѣ чистыхъ препорцій своего фасада. Создалъ также церковь каменную, больше чѣмъ деревенскую; въ ней уготовлено и мѣсто для моего гроба. Есть и садовыя пригожія строенія, а паче храмъ благодарности, въ которомъ поклоняюсь ежедневно статуѣ благодѣтеля моего графа П. А. Румянцова, изображающей похожимъ лице и дѣла его. По ходатайству его жалована мнѣ сія деревня, въ Москвѣ, въ мирное торжество [27]). При томъ имѣю музыку, довольно хорошую. Запасся я многимъ противъ скуки и знаменующимъ! Felicitas temporum. Безъ общества, коего и въ маломъ числѣ не могу имѣть, теперь все сіе для меня лишнее и обратится токмо въ памятникъ тщетныхъ прихотей или же въ негодованіе за расточительность безразсудную. Не знаю, тутъ ли лягутъ мои кости и будетъ ли сегодняшнее и завтра моимъ. Суету человѣческую, а можетъ и мою, изображаетъ стихотворецъ: sic vos non vobis.

---

[27]) Т. е. въ 1775 году.

По новости климата, отъ котораго долгимъ временемъ отвыкъ, болѣлъ я къ смерти, но не приспѣлъ часъ сойтить съ лица земли. Не узналъ бы ты меня въ теперешней моей наружности; со дня въ день больше сохнетъ тѣло, и видимымъ образомъ гаснетъ во мнѣ жизнь. Не полагай, чтобы я убивалъ себя охотою. Для прежнихъ подвиговъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, и дряхлость моего состава абшитовала меня отъ полевыхъ забавъ. Настоящее мое упражненіе ограничивается единымъ: въ хорошую погоду не выхожу изъ сада, къ которому, при концѣ вѣка, растетъ наибольше наша страсть. Въ ненастные же дни, а обыкновенно по ночамъ, читаю книги; отъ нѣкотораго времени я сильно прилѣпился къ Французскимъ авторамъ и весьма сожалѣю что поздно познакомился съ пріятнымъ умомъ ихъ. Но что же? рѣшетомъ черпаю воду: ибо совсѣмъ пропала память, которая отъ природы была во мнѣ и прежде весьма слабая. Писать не могу, развѣ въ необходимости: хирагра держитъ въ атакѣ обѣ руки. Въ такомъ быту (о коемъ ты хочешь знать) влекутся мои томные и послѣдніе дни.

185.

Къ графу Александру Романовичу.

Ноября 20-го (1800).

Рекомендуешь мнѣ чтеніе, отъ котораго я не только не отстаю, но еще больше, чѣмъ когда нибудь прилѣпляюсь къ оному въ теперешнемъ моемъ уединеніи. Съ Плутархомъ я знакомъ отъ юности въ переводѣ Латинскомъ. Изображеніемъ вещей восхищаетъ вниманіе. Кисть его всегда прелестна, а не всегда правдива. Нерѣдко, отходя отъ простой истины, предпочиталъ оной блистательныя басни, которымъ могъ дать свой удивительный покрой. Светонъ, нѣсколько предшествовавшій ему и отъ котораго заимствовалъ, сколько малъ противъ величайшихъ дарованій Плутарха, столько вѣрнѣйшій писатель. Ежели не всѣ, то однакоже многіе пробѣжалъ я наши исторіи и лѣтописцы. Хаосъ неочищенный отъ лжи и невѣжества. Стоятъ одни имена и числы, а прочее все завалено грубымъ слоемъ. Отъ глагола къ глаголу, а потомъ изъ книги въ книгу перехо-

дили повѣсти, ни разсудительностію, ни явными удостовѣреніями не утвержденныя. Пишущимъ монахамъ не спорили монастырскія стѣны; а міръ легковѣрный, потому что непросвѣщенный, всякую всячину принималъ за истину, яко исходящую отъ святыни. Симъ образомъ, я полагаю, составилась исторія нашей древности, на которую по пустому устремляемъ наше любопытство. Несторъ первый поступилъ во тьму необъятную, но его факелъ освѣтилъ ли весь нашъ горизонтъ? Въ безднѣ дикихъ народовъ, препиравшихся между собою, едва виденъ Россъ. Всю полосу до царства Іоана Васильевича должно откинуть in loca imaginaria, каковы полагались прежде чѣмъ знали физику за предѣлами земной сферы. Но и сія эпоха перемѣшана подобнымъ мракомъ, каковымъ объяты широкіе напуски отъ Китая, отъ Чингисхана и отъ вѣрующихъ въ Магомета. Потому исторія наша всегда будетъ для читателя скучна, ежели черпать оную хочемъ глубже, а не отъ временъ Петра Великаго. Для просвѣщающагося вѣка пріятнѣе повѣсть отъ начала просвѣщенія и отъ имени виновника оного. Голиковы записки я читалъ о семъ царствованіи. Исторію Татищева довольно знаю. Изъ нашихъ писателей, у которыхъ, проходя томы, едва встрѣчается строка мыслящаго автора, а не росказни, онъ лутчій. Но онъ, голоденъ будучи за своимъ столомъ, искалъ пищи себѣ въ архивахъ Цареградской, Польской и Шведской. Набитый желудокъ не все сварилъ порядочно. Потому отдаетъ запахомъ гнилымъ хронологія его и родословныя деревья, на коихъ счепилъ иностраные прививки, по своей теплой вѣрѣ.

Когда ты занимаешься Плутархомъ, то сравни умъ и силу его израженій противъ святыхъ и мірскихъ нашихъ писателей, и увидишь всю жалкую бѣдность сихъ послѣднихъ. По моему мнѣнію, исторія та только пріятна и полезна, которую или философы или политики писали. Но еще наши науки и нашъ языкъ не достигнули до того: то и лутче пользоваться чужимъ хлѣбомъ, чѣмъ грызть свои сухари со ржавчиною. Когда пріѣдешь въ Москву, пришли мнѣ каталогъ продажныхъ Французскихъ книгъ.

Зрѣніе еще мнѣ служитъ. Къ очкамъ не могу себя пріучить; равнымъ образомъ и ко вниманію, когда другой чи-

таетъ. Къ послѣднему удобно привыкаютъ имѣющіе хорошую память; а ты вѣдаешь, сколь слаба моя. — Европа, мнѣ кажется, застряла на перемиріи.

P. S. При запечатаніи сего, пришли газеты, въ которыхъ вижу, что, по причинѣ Мальты, положенъ амбарго на Аглинскія суда. И опять возобновляется во мнѣ сѣтованіе о непріятности положенія, въ которое попадаетъ твой братъ, основавши до сего свою покойную жизнь. Но я думаю, что Агличане окажутъ податливость и удовлетворятъ принятой обязанности; ибо я считаю, торговля съ нами важнѣе для нихъ, чѣмъ предметъ, по которому разрушили бы оную.

186.

10 Декабря (1800).

Газеты упредили сказать то, о чемъ бесѣдуешь въ своемъ послѣднемъ, отъ 17 Ноября. По онымъ воображалъ твое безпокойство, и безъ отдыха. А когда ты промолвилъ, я чувствую всю твою тяготу. Но первый валъ улегъ скоро; не отойдемъ отъ упованія, что и повторяемаго періодъ не продолжится. Я не полагалъ писать къ тебѣ до преселенія твоего въ Москву; а какъ по отправленіи моего послѣдняго, госпожа хирарга перенесла свой лагерь изъ правой моей руки на лѣвую, и хотя кочуетъ въ ней пространнѣе, а потому и мучительнѣе: то отъ сего вояжа я выигрываю нѣсколько свободы водить перомъ, и употребляю такову къ наполненію помянутого промежутка, пресѣкающаго мое сердечное удовольствіе. Примѣчаніе дѣлаешь на высадку. Распространи оное и на новую тоню, колико долженъ быть густой садъ. Отъ единого удовольствія рубить, мой садовникъ истребилъ старыя деревья и не попускаетъ молодымъ прививкамъ окорениться.

Г. И. А. [28]) обрадуется поводу къ службѣ, хотя предъ симъ скучалъ всякою. Отъ ногъ до головы странный человѣкъ. Сынъ его, говорятъ, больше чѣмъ въ гипокондріи; о зятѣ же носится слухъ, будто умираетъ отъ апостемы. Колѣно имени преходитъ, и такъ скоро! Увѣдомь меня, когда

[28]) Не знаемъ, кто означенъ этими начальными буквами.

свѣдаешь, гдѣ водворится Д. П. Я въ немъ интересуюсь сердечно. Недавно я имѣлъ письмо отъ г. А. Ив. [29]). Онъ весьма радъ и доволенъ, что возобновилъ съ тобою сношеніе. Я всегда привязанъ къ тѣмъ знакомымъ, и голосъ ихъ утѣшаетъ мое сердце. Распространится ли милостивое положеніе на общаго нашего пріятеля П. И. Н. [30])? Естьли вѣдаешь, или какъ думаешь, молви мнѣ!

Изъ газетъ вижу, Кобенцель въ Парижѣ; но миръ лучей своихъ не испускаетъ. Не преломляются ли оные въ пороховыхъ облакахъ насувающихся? Просвѣти меня. Здѣсь проскочилъ слухъ, что императоръ Рымской съ принцомъ Карломъ поѣхали въ свою армію, въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Удаленному отъ дѣлъ соображать вещи трудно; но мнѣ кажется, Агличане чѣмъ идтить далѣе, скорѣе удовлетворятъ пункту, по которому настали нелады. Выгода отъ торговли съ нами важна для нихъ, да и въ фонахъ (sic) займовъ нашихъ приватные, я чаю, участвуютъ. Подаясь на отдачу Мальты, не предложатъ ли они, чтобъ и Французы также бы очистили Египетъ въ безопасность Средиземного моря? Развѣ такова задача пробавитъ время къ соглашенію.

187.

15-го Декабря (1800).

Вчера я получилъ письмо твое отъ 30-го Ноября, скорѣе прежнихъ. Не знаю, какимъ образомъ попало изъ Москвы на Почепскую дорогу, ближайшую ко мнѣ. Непомѣрно сожалѣю о участи твоего брата. Въ предъидущихъ моихъ я говорилъ о томъ. Я больше думаю, что Англія не подымется на войну. Правда ли, что я слышу, будто Прусаки въ Нѣмецкой землѣ простерли лапу до устья Эльбы? Сколько пріобрѣли, такъ сказать, лежа на боку. Носится слухъ, яко бы императоръ съ принцомъ Карломъ поѣхали къ арміи: видно, мирное дѣло ненадежно.—У насъ ходятъ вѣсти, что А. И. Васильевъ отставленъ, а Державинъ въ его мѣсто. Говорятъ, что и князь П. В. Лопухинъ поѣхалъ въ

[29]) Графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ.
[30]) Петръ Ивановичъ Новосильцовъ.

Петербургъ. О г. Панинѣ первое увѣдомленіе отъ тебя имѣю. Петербургская дорога вся теперь завалена скачущими на службу. И съ нашихъ мѣстъ пускаются. Зубовы, при нынѣшней милости, я чаю, выпросятъ возвращеніе деревень. Дай Богъ всѣмъ счастіе; а намъ, милый другъ, провести остатокъ дней безъ угнетенія отъ навѣтовъ, чѣмъ я не ласкаю себя. Дмитрій Прокофьевичъ былъ полезенъ службѣ; но по крайней мѣрѣ я тому радъ, что вышелъ съ честію.— Я думаю, что по привычкѣ къ своему обществу, ежели и оставитъ столицу, то не такъ скоро.

188.

22-го Декабря (1800).

О Зубовыхъ ты мнѣ писалъ, да и въ газетахъ читаю, что старшій опредѣленъ начальствовать надъ Кадетскимъ корпусомъ. Путь одинаковъ съ И. И. Шуваловымъ [31]), но коимъ одинъ нисходилъ, другому можетъ быть восхожденіе. Князь Юсуповъ правитель наипространнѣйшихъ департаментовъ. Я слышу, графъ С. П. Румянцовъ весьма спѣшилъ изъ чужихъ краевъ пріѣхать въ Петербургъ, въ чаяніи занять прежнее свое мѣсто. Но повидимому отошло оное, когда былъ и на лицо. Премного я ошибся въ нравственности человѣка, котораго подъ конецъ узналъ душу. А. И. Васильевъ, конечно, въ отставкѣ, когда Державинъ пожалованъ государственнымъ казначеемъ. Мнѣ кажется, департаментъ казначейства преображается въ тотъ видъ, какъ прежде существовалъ въ Сенатѣ. Молви мнѣ, буде вѣдаешь, чѣмъ потинулся человѣкъ благонравный, тихій и отнюдь незаносчивый.

189.

Генваря 21-го (1801).

Съ Штритеромъ я былъ въ перепискѣ. Онъ свѣдущъ въ нашей древности, но въ томъ сомнѣваюсь, чтобъ и его сочиненіе просвѣтило оную, наипаче когда опускается въ глу-

[31]) И. И. Шуваловъ, любимецъ Елисаветы Петровны, по кончинѣ ея, опредѣленъ былъ завѣдывать Сухопутнымъ Шляхетнымъ Корпусомъ.

бину. Всѣ исторіи равны будутъ одна другой, естьли захотимъ набивать нашу память токмо бытіями. Тысяча обстоятельствъ, коимъ внимали современники, теряются въ глазахъ потомства, замѣчающаго токмо великія происшествія, что̀ утвердили судьбу государствъ. Голосъ исторіи не должно спускать на тоны скучныхъ мелочей. Править онымъ можетъ къ притяженію нашего любопытства едино то, что́ заслуживаетъ вниманіе всѣхъ временъ, изображаетъ дарованіе и нравы людей, въ примѣръ и къ наставленію будущихъ родовъ. Посему желаю увидить въ новомъ сочиненіи историка мыслящаго и, что́ еще рѣже, со вкусомъ, чего не имѣлъ трудолюбивый князь Щербатовъ: написалъ премного, чтобъ не читали. Мое мнѣніе привязано къ эпохѣ Петра Великаго, потому что, отъ времени царствованія его, Россія непрерывно восходитъ въ гору. Не оспориваю важности предъидущихъ тому происшествій, что царь Іоаннъ, при ослабленіи Чингискаго поколѣнія, овладѣлъ Казанью, нанесъ ударъ Шведамъ и Литовцамъ. Занятіе Сибири, присоединеніе Малороссіи суть значущія дѣла. Но вспомни, какъ первое вверхъ дномъ обращалось, и до коликихъ бѣдъ въ свою очередь Шведы и Поляки властвовали. А по двумъ послѣднимъ случаямъ мало пищи для историка, а больше для географовъ. Писателю просвѣщенному довольно было бы одной страницы, чтобъ наши всѣ матеріалы на времена до Петра Перваго вмѣстить въ оную. Но еще не перевелись, и не такъ скоро прейдутъ, любители книгъ за толщину оныхъ. Впрочемъ, древнія начала̀ всѣхъ государствъ суть темная ночь, которую я просыпаю безъ сказокъ и безъ сновидѣній, убѣдившись въ томъ всемірною исторіею.

190.

26-го Генваря (1801).

Въ газеты я заглядываю, но размышленіе по онымъ пребывающаго въ скиту уподобляй той же неудобности, каковой подвержены любопытствующіе постигать сферу небесную простыми глазами. Потому прошу тебя, подавай мнѣ часто свой телескопъ, чрезъ которой проходя мой взоръ поправ-

ляется въ своихъ заблужденіяхъ. Но примѣръ, на которой указываешь, въ разсужденіи Агличанъ, перемѣняетъ вѣроятность перемѣною обстоятельствъ и направленіемъ сильныхъ подвиговъ противъ нестерпимаго морскаго самовластія ихъ. Продолжаю уповать, что и сихъ гордость не надолго.

191.

Къ графу Семену Романовичу.

Ляличи, Февраля 18-го 1801.

Спросишь, какъ я въ моихъ бѣдахъ поступаю? Отвѣчаю: придерживаюсь правила Эпикура, утверждавшаго, что сильное зло, какъ моральное, такъ и физическое, не можетъ быть долго; слѣдственно мою жизнь погасить скоро. Но ты, пребывая въ спокойствіи душевномъ и помоществуемъ отъ климата и лѣченія, еще можешь поддержать свое одряхлѣвшее тѣло, а я желаю, чтобы и укрѣпилось оное на долго.

Когда я умру, одинъ только убудетъ любившій тебя сердечно, а тысячи останутся почитающихъ твою добродѣтель, коею сердца всѣхъ, что̀ тебя знаютъ, влечешь къ себѣ. Я чуждъ ласкательства, говорю тебѣ истину и въ томъ нахожу себѣ отраду, когда уже не чаю въ мою жизнь увидѣть тебя. Ты говоришь о своей памяти, что отходитъ отъ тебя, а я по твоему изъясненію вижу въ тебѣ наилучшую, когда не забываешь ни друга, ни благодѣтеля. Я отъ природы безпамятливъ, но всѣ обязательства души и сердца изображаются въ нихъ живо. Не безпокоюсь о томъ, что смерть ограбитъ голову со всего стяжанія; а тяжело воображать то лишеніе, если она пресѣкаетъ утѣшительное чувство любви и благодарности къ тебѣ, милому моему другу, съ каковыми я долго жилъ на землѣ и хотѣлъ бы лежать съ оными и въ темной моей могилѣ.

P. S. На сихъ дняхъ Гудовичъ пріѣхалъ къ своему брату; я былъ у него, и онъ посѣщалъ меня. По страсти къ своему ремеслу и при большихъ трудахъ имѣя всю опытность, въ своей точкѣ отметный соболь, да и человѣкъ честный и добродѣтеленъ. Михаилъ всегда тебѣ преданъ, добродушенъ и любитъ тебя душевно.

ЦАРСТВОВАНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

192.

Къ графу Александру Романовичу.

Москва, 7 Апрѣля (1801).

Жиды чаютъ Мессіи, но спасающій насъ обрадовалъ внезапно. Удивишься, мой другъ, что и меня лѣшаго въ столицу вербуютъ! Не могу не повиноваться толико милостивой волѣ. Впрочемъ мое убѣжище, въ которомъ не оставляли безъ угнетенія, я оставилъ со слезами отъ удостовѣренія, что наступило время пользоваться прямо сельскимъ блаженствомъ. Не знаю, за чѣмъ призываютъ меня; но я ничего не желаю, какъ окончить мой вѣкъ въ уединеніи. На Москву я взялъ путь какъ безостановочной въ разсужденіи лошадей, которыхъ по Бѣлорусской дорогѣ трудно найтить. Здѣсь я не остановился, какъ только перемѣнить почту. Слышу, и къ тебѣ поскакала эстафета. Я обрадуюсь сердечно, если увижусь съ тобою при Невѣ. Прощай, милый другъ. Спѣшу ѣхать. Здоровье плохо, а дорога премучительная.

Приложеніе.

Графъ Петръ Васильевичъ! При самомъ началѣ вступленія моего на престолъ, я вспомнилъ и вѣрную вашу службу, и дарованія ваши, кои на пользу ея вы всегда обращали. Въ семъ убѣжденіи желаю, чтобы вы поспѣшили пріѣхать сюда принять увѣреніе изустное, что я пребываю вамъ доброжелательный

Александръ.

193.

Къ графу Семену Романовичу.

Петербургъ, 13-го Мая 1801.

Не полагалъ я, мой милый другъ, увидѣть спасеніе Россіи отъ свирѣпаго обуреванія, разлившагося на всѣ состоянія, не полагалъ пережить гоненій, устремленныхъ на меня лично; но благоволеніемъ судьбы вышли мы изъ томныхъ дней. Заживаютъ раны отъ муки прежней, по удостовѣренію, что отверженные кнутъ и топоръ больше не возстанутъ: ибо Ангелъ, съ стороны кротости и милосердія, царствуетъ надъ нами. Зады Іоана Грознаго мы испытали, измѣряй потому радость общую, когда можемъ подымать духъ и сердце, когда никто не имѣетъ страха мыслить и говорить полезное и чувствовать себя. Милый другъ, возблагословимъ счастливое время и что въ немъ окончимъ нашъ вѣкъ! При самомъ началѣ вступленія на престолъ, Государь отлично милостиво призвалъ меня на службу. Въ прошедшемъ мѣсяцѣ, какъ явился, опредѣлилъ засѣдать въ Совѣтѣ Государственномъ и въ Сенатѣ. Нельзя не усердствовать волѣ благодушнаго Монарха и если тужу объ упадкѣ естественныхъ силъ, то въ семъ единомъ случаѣ, что не отвѣчаютъ оныя моему хотѣнію. Теперь малѣйшимъ напряженіемъ головы утомляюсь, и способности не стаетъ къ тому, чтобы вещь обдумать и отдѣлать скоро, что̀ прежде легко приходило. Ссылка, въ которой кромѣ худшаго ничего не чаялъ, подвинула впередъ притупленную мою старость, сокрушительности коея уже и сами лѣта подвергали.

Великое удовольствіе чувствую, увидя здѣсь твоего брата; возобновляемъ прежнее наше общежитіе, изъ многаго числа оставшись только двое. Никогда я не думалъ увидѣть Неву, а всякій часъ ожидалъ быть отвезену въ крѣпость, что̀ за оною, въ которую заключаемы были больше по воображенію, чѣмъ по дѣламъ. Управленіе и кредитъ въ дѣлахъ имѣютъ—по иностраннымъ графъ Панинъ, человѣкъ отъ природы съ дарованіями и большимъ характеромъ, по внутреннымъ Д. П. Трощинскій и генералъ-прокуроръ Бе-

клешовъ. Границы оныхъ не пространны, слѣдственно и уваженіе къ онымъ по нашему обыкновенію. Хотя въ тягостномъ положеніи полтора года я прожилъ въ деревнѣ, со всѣмъ тѣмъ къ жизни сельской вкоренилась во мнѣ привычка такъ, что мысли тянутъ меня отъ большаго свѣта въ тотъ же уголъ непрестанно. Желаю, чтобы настоящее благополучное время обновило твои силы на предлежащіе подвиги и чтобы я могъ порадоваться о твоемъ здоровьѣ и спокойствіи въ разсужденіи твоего жребія.

194.

С.-Петербургъ, 20-го Мая 1801.

Не полагалъ я никакъ пережить судорги Россіи и начать счастливую эпоху утѣшеніемъ, увидя твоего премилаго сына. Не могу изобразить того, съ коликимъ чувствомъ зрю въ немъ образъ и душу твою; капля съ каплею воды не больше имѣютъ сходства, какъ онъ къ твоей молодости. Чѣмъ больше познаю его, больше удостовѣряюсь въ томъ, что ты отецъ пресчастливѣйшій. Братъ твой весьма любуется имъ, и всякъ, кто его видитъ, не обинуется сказать: вотъ образецъ воспитанія! Кромѣ прочаго и то пріятно въ немъ, что, вывезенъ будучи грудным младенцемъ изъ Россіи, говоритъ и чисто, и свободно Русскимъ языкомъ, какъ бы взросъ на Руси. Я радуюсь и тому, что онъ въ первый разъ видитъ Отечество въ такое время, когда и природный Агличанинъ не унывалъ бы въ немъ. Впрочемъ, мой другъ, выговорю, не льстя тебѣ, что я моему сыну не желаю лучшаго благополучія, какъ уподобиться твоему во всемъ; изъ сего заключай, любитъ ли его, привязанъ ли къ нему.

Твой вѣрный другъ.

P. S. Пишу чрезъ Аглицкаго курьера, потому и сокращенно. Еще я не видѣлъ стараго знакомца, лорда St. Elens, съ которымъ въ прежнюю его бытность здѣсь обращался повседневно.

195.

Августа 1-го (1801).

Послѣднее твое письмо, мой милый другъ, вразумляетъ меня о важности подвига, который ты свершилъ, и въ который едва ли достанетъ моей жизни вступить мнѣ, о воспитаніи дѣтей. Всякій день, что́ вижу твоего сына, умножается во мнѣ радость отъ удостовѣренія въ томъ, колико ты въ немъ отецъ преблагополучный. Въ Отечествѣ своемъ, изъ коего вывезенъ въ пеленахъ, онъ не иностранецъ: привязанность къ оному и обращеніе въ обществѣ таково, какъ бы взросъ на Руси. Сердце доброе и нѣжное, скромность не по лѣтамъ и разсудокъ здравый имѣетъ, и о сихъ качествахъ предваряетъ всякаго и наружный видъ его. Господствуетъ въ немъ склонность, а лучше сказать, сильная страсть къ военной службѣ; но твой братъ не хочетъ пустить его на Марсовую дорогу, предоставляя тебѣ рѣшить сей шагъ.

Обыкновенно звукъ оружія воспаляетъ молодость, и въ семъ пунктѣ сдѣлать выборъ принадлежитъ полной разсудительности.

Я пострадалъ много, какъ и самъ ты судишь праведно, отъ прошедшей бури, свирѣпствовавшей на всю Россію; но ошибаешься въ томъ, чтобы заря блаженства могла поднять упадающій вѣкъ человѣка. Уже недалеко отстаю отъ предѣла жизни; цвѣтущимъ лѣтамъ остается поле, и въ отношеніи къ грядущимъ по насъ мысли мои сопричастны радованію.

Жребій мой проводить старость не въ покоѣ, не въ отдохновеніи, какъ и вся жизнь суетна была. Возложенъ трудъ: исправить, очистить наши законы, писанные во мракѣ невѣжества, работа нѣсколько разъ предпринимаемая въ началѣ и въ теченіи прошедшаго столѣтія. Подвигъ въ томъ Петра I-го, Елисаветы и Екатерины II-й далеко отъ коего либо успѣха, а еще далѣе отъ конца; даже не образованы по сей части порядкомъ самыя начала. Роюсь, на подобіе моли, въ необъятныхъ кипахъ старой и новой подъяческой смѣси, которая не просвѣщаетъ меня, а только тмитъ сла-

бую мою память. Я не готовилъ себя быть докторомъ юриспруденціи; запасъ мой не больше какъ по любопытству или сколько нужно было для поприща, которое проходилъ не по склонности, ниже по выбору собственному. Со всѣмъ тѣмъ долженъ полѣзать въ сферу законоученія и быть какъ въ нашихъ полковыхъ репортиціяхъ писывали: *за Нѣмца Русской*. Два мѣсяца утомляюсь работою прескучною, въ которой каждое слово, просторѣчіемъ скажу, выводитъ на пытку вниманія, воображенія и проницательности тучи книгъ теоретическаго законовѣдства, которое не клеится съ Русскимъ бытомъ. Не надѣюсь, чтобы стало моей жизни окончить преважное дѣло, а непомѣрно хочется истребить кнутъ, котораго я не видалъ ни въ натурѣ, ни въ дѣйствіи; одно наименованіе поднимало и поднимаетъ во мнѣ всю ненависть.

196.

Къ графу Александру Романовичу.

6-го Ноября (1801). Ляличи.

Взглянувъ на степную мою деревню, другой тому день, что̀ здѣсь любуюсь моею прекрасною усадьбою, съ которою разстаться мука душевная. Еще долгъ повиноваться судьбѣ, но доколѣ сіе будетъ! Скоро выѣду, не представляя себѣ дороги покойной по настоящему времени. Одна находка будетъ, что въ службѣ ты товарищъ. Благодарю за увѣдомленіе о мирныхъ кондиціяхъ; я читалъ ихъ въ газетахъ, будучи въ Батуринѣ. Прочее, что̀ пишешь, утверждаетъ мое предвидѣніе, и съ тѣмъ ѣду, что найду вещи въ другомъ видѣ, который въ свою очередь перемѣнится опять новымъ. Вспомнишь мое предсказаніе и потужишь, когда не станетъ Д. П. Потерю тогда познаемъ. Никто не замѣнитъ его ни духомъ, ни способностями для внутреннихъ дѣлъ. Выпрошенная лента пріятелю можетъ ли дѣйствовать на службу или мораль? Одному ему и сей бездѣлицы Москва не прощаетъ, когда другіе въ свое время деревнями, арендами, да и кусками большихъ лентъ, въ кого

хотя, швыряли. Прощай, милый другъ; даруй Богъ увидѣть тебя здороваго. Не знаю, привыкнемъ ли къ обстоятельствамъ, которыя безъ сомнѣнія перевернулись въ нашемъ интервалѣ.

197.

Петербургъ, 24 Ноября (1801).

Я благодарилъ тебя, милый мой другъ, письмомъ моимъ изъ деревни за увѣдомленіе о прелиминарныхъ статьяхъ, по которымъ, дай Богъ, чтобы утвердилась Европейская тишина. Вчера дотащился сюда, претерпѣвъ вся тяжкая въ несносной дорогѣ. Нашелъ здѣсь второе отъ тебя письмо изъ Андреевска и на вопросы въ ономъ отвѣчаю. Еще до пріѣзда моего испровержены по виду подкопы, что́ злость сильная вырыла подъ Д. П. Непріятное онъ побѣдилъ своею невинностію, своимъ духомъ и нуждою въ немъ. Сочинитель фальшиваго письма найденъ и преданъ суду. По мѣрѣ огорченія заглаженъ увѣреніями оскорбительный поступокъ, и онъ на своемъ посту удержанъ, отъ котораго просилъ быть уволеннымъ. Но злоба и коварство не спятъ. Что́ не удалось сегодня, въ томъ могутъ успѣть завтра. Открыто поле интригамъ, сплетать оныя невеликій умъ потребенъ. Прямо дѣловаго человѣка замѣнить вовсе некѣмъ. Одинъ есть преградою стремящемуся сдѣлаться всемогущимъ. Сей уже бушуетъ властительно, преклонивъ въ свою сторону помогающія лица. Хлещетъ и тебя, и меня какъ презираемую имъ шайку. Нельзя не жалѣть, если сломитъ плотину, которая сколько нибудь еще удерживаетъ абсолютность. Ни въ Москвѣ, ни здѣсь такихъ дѣлъ не было, по которымъ явно Д. П. проигралъ. Обыкновеннымъ спорамъ прилагаютъ лишніе толки. Впрочемъ между ими вражда явная, и отъ стороны г. П. вонъ изъ благопристойности. Г. Н. П. вижу на высокомъ полетѣ и на обоихъ крилосахъ. Мордвиновъ носитъ отличный фаворъ. Часть политическая новаго ничего не имѣетъ, и все прочее остается какъ ты видѣлъ и знаешь.

Г. по пріѣздѣ моемъ допустилъ меня къ себѣ. Приказалъ заняться моимъ дѣломъ, что́ я и дѣлаю по повелѣнію, а не надеждѣ.

198.

Къ графу Семену Романовичу.

Ноября 7-го (1802).

Я сожалѣлъ, когда ты неумолимъ былъ отложить дорогу, предвидя, что на пути въ глубокую осень обоймутъ тебя мучительныя невыгоды, которыя изображаешь въ письмѣ своемъ изъ Кенигсберга. Послѣ долголѣтней разлуки я тебя видѣлъ, милый другъ, какъ бы во снѣ. Ты развлеченъ былъ въ кругѣ новыхъ кометъ, въ который хвосты старыхъ не входятъ. 18-ть мѣсяцевъ, предполагаемыхъ на твое сюда переселеніе, періодъ для меня долгій. Если не жизни, то моему здѣсь пребыванію я не полагаю такой протяжки. Въ образѣ движенія вещей нѣтъ несомнительности, и братъ твой не прочитъ себя, а я и подавно. Мой разсудокъ не прилѣпляется къ призракамъ; опытъ жизни правитъ имъ. Министерство на пути дѣятельности, хотя сложено изъ стихій противоборствующихъ. Обыкновенно къ новому прилѣпляются толки; какъ вещи пустятъ свой корень, сіи отъ нихъ отпадаютъ, но вкоренимъ: hic labor, hic opus. Гр. Сергѣй Петровичъ пошелъ въ отставку; у брата его не сходитъ мрачность съ лица. Сей неспящъ въ дворской сферѣ; у того острота и странность нрава въ одну мѣру слиты.

Впрочемъ по моей части я предоволенъ Государемъ, и съ нимъ дѣло имѣть весьма пріятно: и внимателенъ, и подвиженъ, какъ нельзя больше, къ общему благу. По преклонности моего вѣка не предполагаю какъ только устроить основаніе возложенному на меня. Довершить зданіе и произвести плоды останется цвѣтущимъ младостью.

199.

Къ графу Семену Романовичу.

Апрѣля 11-го (1803).

Съ письмомъ твоимъ отъ 13-го Марта я получилъ отъ графа Александра Романовича кодексъ императора Фридрика 2-го и меморіалъ юрисконсульта.

Еще я не удосужился прочесть со вниманіемъ императорское уложеніе, а заглянулъ только въ оное. Вижу вещи древнія, которыя вѣкъ просвѣщенный и умягченные нравы отталкиваютъ отъ себя; но я довольно вникнулъ въ разсужденіе ученаго законовѣдца: излагаетъ не новыя, а общія правила и самымъ кратчайшимъ образомъ для матеріи наипространнѣйшей; на полагаемомъ имъ основаніи расположены новые Прусскіе законы. Сію базисъ и сей же самый предметъ имѣло Юстиніаново законодательство, т. е. persona et res (лицо и вещи). Слово res въ Латинскомъ языкѣ имѣетъ пространный смыслъ; подъ онымъ разумѣлись не однѣ вещи, но и дѣянія. Главнѣйше на сихъ двухъ пунктахъ обращается вся сфера юриспруденціи. Я не придамъ тѣмъ вѣсу мнѣнію знаменитаго человѣка, который находитъ по криминальнымъ дѣламъ Англійскіе законы наилучшими, если скажу тебѣ, что я давно ими плѣненъ, какъ произведеніемъ ума человѣческаго превыспренняго; но я никогда не видѣлъ ихъ in extenso. Нѣкоторое понятіе, что̀ объ оныхъ имѣю изъ Блакстона и другихъ писателей, коротко разсуждающихъ, не составляетъ во мнѣ совершеннаго знанія и удостовѣренія о цѣли и положительныхъ началахъ. Вотъ для чего я убѣдительнѣйше прошу тебя, мой другъ, употреби свое стараніе достать въ Англіи полное собраніе законовъ криминальныхъ. Безъ твоей помощи здѣсь успѣть въ томъ мнѣ никакъ не можно. Лучше изъ самаго источника черпать воду, чѣмъ изъ ручьевъ удалившихся и мутныхъ. Знаю, что не все хорошее для Англіи удобно приложить къ Россіи, но по возможности приметъ звѣно доброе и наша образуемая масса; да еще тѣмъ болѣе, что гражданскіе законы затрудняются вліяніями частными, а уголовные руководствуетъ безпрепятственно интересъ общій.

Писавъ о матеріи, которою набиваю голову, исповѣдаю предъ моимъ другомъ, что дѣлаю то весьма неохотно; всуе трудиться: отказываютъ и голова, и руки. Еще нашъ горизонтъ до того не очистился, чтобы воспарило на немъ всяческое благо. Велико дѣло и духа великаго требующее попирать предразсудки. Надобно возлюбить Отечество превыше страстей, прилѣпляющихся къ человѣчеству, чтобы ввести законы въ неподвижное господство, и сію благодать не мы, а развѣ грядущіе по насъ узрятъ. Всего хочемъ лучшаго и, кажется, стремительно; но лишь къ исполненію, тутъ и препоны. Давно ли дано Сенату право представлять на указы, исходящіе вопреки существующихъ? Но въ первомъ разѣ, что̀ употребилъ оное по голосу Потоцкаго, остался въ утратѣ сего важнаго преимущества; примѣръ ощутительный, который направляетъ мое воображеніе. Не безсомнительнымъ шагомъ, а ощупью надобно проходить свое поприще. Я знаю твою разсудительность, но отъ пылкости чувствъ ты иногда принимаешь виды за вещи. Въ мой холодный духъ свои понятія впечатлѣваются; сіе, можетъ быть, и отъ того, что я долго присутствую на сценѣ, а ты воззрѣлъ на оную мелькомъ.

Симъ изображаю мое намѣреніе и причины онаго; когда же говорилъ и повторяю тебѣ, что по моей части не дознаю непріятнаго, то тѣмъ не противорѣчу самъ себѣ. Весьма истинно, что благость сердца неизреченная и добрая воля наравнѣ съ оною, но способны-ли окружающіе духи обратить направленіе оныхъ въ дѣйствительную пользу? А къ вліяніямъ не заперта дверь! Можетъ быть, время и опытъ переработаютъ колеблемость на твердость; онъ столько милъ и дорогъ для общаго блага, что отъ всей души желаю сего.

По днямъ только суботнимъ я бываю съ дѣлами у Государя, за правило имѣя не втираться въ короткость, и не заводить рѣчей о дѣлахъ, о которыхъ не вопрошаетъ меня; слѣдственно я не даю повода ни къ зависти, ни къ ревнованію противъ меня, чего не избѣжали добивающіеся большаго кредита. Чуждъ будучи всякаго тщеславія, держусь въ службѣ, доколѣ не измѣняетъ благоволеніе и охотно сдамъ

книги тому, кто захочетъ посягнуть на мое мѣсто, да еще и съ поклономъ благодарнымъ.

Въ учрежденіи администраціи государственной я не имѣлъ участія и не прежде о томъ узналъ, какъ дѣло о томъ уже рѣшено. Въ основаніи своемъ благоразумна она и къ устройству государства преполезнѣйшая; но ты самъ вѣдаешь, что спѣша одержать лучшій образъ управленія и дабы не заклепать въ долгій ящикъ, во многомъ система сшита на живую нитку. Потому старый обрядъ съ новымъ часто сталкиваются; конечно, со временемъ всѣ отдѣленія установятся въ предположенный имъ бытъ, къ чему простерто стараніе, но доселѣ еще квасъ бродитъ образуемаго хаоса. Настанутъ министры, способные довершить вещи, а первымъ и то въ славу, что проложили лучшую дорогу. Комитетъ министерскій, чѣмъ далѣе, меньше воды имѣетъ на свою мельницу. По установленію должны бы всѣ дѣла чрезъ оный проходить, но министръ безпосредственно Государю дѣлаетъ доклады, о чемъ комитетъ и не вѣдаетъ. Едино еще не измѣняется, что самъ Государь всякій разъ присутствуетъ въ ономъ, хотя дѣла и не всегда важны. Въ Сенатѣ, который считаютъ поднятымъ, въ первый разъ послѣ дерзскаго поступка князя Долгорукова въ царство Петра Великаго, произошло великогласное прѣніе. Указъ состоялся, чтобы дворянъ изъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ военной службы не отставлять не выслужившихъ двѣнадцати лѣтъ. Сенаторъ г. Потоцкій, еще не обрусѣвшій, подалъ въ Сенатъ свой голосъ, что сей указъ противенъ привилегіи дворянской, по которой дворянинъ воленъ служить, сколько хочетъ. Большинство Сената согласилось на голосъ его, чтобы войтить представленіемъ Государю объ отмѣнѣ такого указа, основываясь на правѣ то чинить, изображенномъ въ изданныхъ преимуществахъ для Сената. Генералъ-прокуроръ [1]) по сему дѣлу внесъ свое нелѣпое предложеніе, въ которомъ столько ругаетъ, какъ и пугаетъ Сенатъ за дерзновеніе, яко бы онъ выходитъ изъ границъ повиновенія указамъ. Такова бумага и вяще побудила Сенатъ изложить предъ Государемъ и свое право, и чувствуемую обиду. По

[1]) Т. е. министръ юстиціи Державинъ.

сумасбродству министра, которое природно ему, дѣло сіе столько коверкано противъ коренныхъ обрядовъ сенатскихъ, что трудно предузнать, чѣмъ оное рѣшится. Вовсе голова министра не по мѣсту: школа Аполлона требуетъ воображенія, вѣсы Фемисы держутся здравымъ разсудкомъ.

Открывается, что благодать сія намъ пришла отъ Зубовыхъ, и хотя не могу думать, чтобы комета пребыла долго, которой пища—розыски и доносы, но и въ малые дни слѣды колобродства не на поверхности останутся.

Другая у насъ новость есть проэктъ гр. С. П. [2]) о средствахъ сдѣлать изъ нашихъ крестьянъ вольныхъ хлѣбопашцевъ. Онъ не можетъ быть безъ затѣевъ, и всегда странныхъ: вообразилъ подбиться любимою матеріей, что̀ и удалось на первый взглядъ. Предлагаемое не самъ выполнитъ, а для другихъ дѣло несбыточное; на первое время возмутятъ толки, и весь плодъ въ томъ. Острота безпокрышки хуже простоты; не все чужое прикладно къ нашему состоянію: надобно знать его такъ, какъ я знаю.

Возжи торговли попались въ руки точно такого, какъ ты описываешь; не то объектъ, что̀ подъ глазами, но мудримъ, чтобъ дальніе концы свѣта притянуть къ нашей точкѣ. Удивительный бредъ! Никогда не уразумѣетъ вещей, потому что самолюбіе обольстило его всевѣдѣніемъ. Рѣдкій человѣкъ! Во всякомъ словѣ самъ себѣ панегиристъ. Въ нашемъ Нептунѣ [3]) я нимало не ошибался; отличныхъ дарованій я не замѣтилъ въ немъ, а уловкою, свойственною Іезуитамъ, изобилуетъ: по такой лѣстницѣ не онъ первый у насъ достигъ высоты. Министръ финансовъ въ пространномъ смыслѣ сего званія, я не спорю, имѣетъ недостатки, но у насъ сія часть въ сравненіи съ другими государствами, иной образъ, иныя правила имѣетъ. Наблюдать статьи приходовъ и расходовъ только и дѣла; по сему образу начальникъ можетъ управлять первыми правилами ариѳметики. Благополучны мы въ томъ, что еще не достигли до тонкихъ умственныхъ изворотовъ, требующихъ отличной головы. Злословіе не ща-

---

[2]) Графа Сергѣя Петровича Румянцова, о братѣ коего говорится дальше.

[3]) Т. е. Павлѣ Васильевичѣ Чичаговѣ.

дитъ и добраго человѣка. Я отнюдь не въ тѣсной связи съ г. В. [4]), а признаюсь, издавна ведя съ нимъ знакомство, я ни почему не замѣтилъ худой въ немъ нравственности, а напротивъ по своему благопріятству онъ вообще любимъ. Впрочемъ люди въ мѣстахъ не могутъ пребыть безъ враговъ, и корыстолюбіе порицается можетъ праведно, можетъ и ложно. Я ни отрицаю, ни утверждаю, ибо не знаю того; но въ числѣ маломъ я нахожу его лучшимъ человѣкомъ, къ тому имѣетъ духъ и твердость. Я живу съ твоимъ братомъ во взаимствѣ искренней дружбы; по сердцу моему единымъ его имѣю. Напрасно думаешь, чтобы нашихъ силъ ставало противиться всякому происшествію: когда испытаешь, что нѣтъ пользы говорить, то и остается замолкнуть.

Г. Кочубей мало по малу отъ насъ отпадаетъ въ удостовѣреніи на свой внутренній вѣсъ; въ нравѣ его есть скрытность и большое самолюбіе. Нѣсколько назадъ пошатнулся было кредитъ его, угожденіями хотѣнію поправилъ себя. Чѣмъ больше вникаю, больше удостовѣряюсь, что нѣтъ у насъ неподвижныхъ планетъ, а всѣ преходящія, на подобіе волны, что̀ одна другую сбиваетъ.

Прощай, милый другъ мой; на всѣ задачи даю тебѣ полную отповѣдь.

200.

(1803).

Братъ твой довольно оправился въ своихъ силахъ; прогуливаясь при весенней погодѣ, обыкновенно здѣсь нездоровой, получилъ кашель. Изъ предосторожности доселѣ еще не казался въ публику, но вскорѣ и то сдѣлаетъ. Письменная работа—элементъ его; никакими убѣжденіями нельзя вывести изъ неумѣренности сидѣть надъ бумагою даже до мелочей; самъ и секретарь, самъ и экспедиторъ, не подчиняется правилу: de minimis non curat praetor. Я часто нападалъ на его, что, изнуряя себя, вредитъ тѣмъ службѣ, въ которой замѣнить его некѣмъ; но успѣхъ былъ одинаковъ, какъ у голоднаго отнимать любимый кусокъ изо

---

[4]) Графомъ Васильевымъ.

рта. Впрочемъ упражненія не разстроиваютъ физики его; они еще, какъ привычка, подкрѣпляютъ натуру, но разсудительность о вещахъ настоящихъ и будущихъ не привязываетъ къ мѣсту, а побуждаетъ желаніе взять покой, въ чемъ воли его не могу оспаривать. Одно удерживаетъ его, что хочетъ дождаться твоего пріѣзда; но я не знаю твоихъ причинъ, почему такъ медленно ты свой возвратъ располагаешь.

Гр. В. З. [5]) всучился въ значущій фаворъ. Собылось твое пророчество о немъ. Хитрыми уловками одолѣлъ оплотъ, препятствовавшій ходу его.

Стрегущіе не имѣли проразумѣнія. Комета имѣетъ свой огонь, чтобы блистать и расширяться и отражать пружины, влекущія къ закату. Дальшія слѣдствія самъ можешь провидѣть. Воевать противъ Шведовъ предназначается Михельсонъ. Подумай, давно ли мы знали рядъ людей, въ которомъ онъ былъ невидимъ. Какъ ни сумасброденъ король Шведскій, но я вовсе не чаю, чтобы муха подымала обухъ на себя: послѣ хорохоренія покажетъ униженное смиреніе, и нашъ возникшій вождь не пожнетъ лавровъ по своему титулу. Впрочемъ нашъ вѣкъ обилуетъ дѣлами, сокрытыми отъ человѣческой разсудительности и предвидѣнія.

201.

Марта 13-го 1803.

Пока братъ твой не выздоровѣлъ совершенно, я нападалъ на его, что въ крайнемъ своемъ безсиліи предается труду въ излишествѣ; не всегда, а иногда внималъ моему совѣту, но теперь, какъ сталъ на ноги заново, нѣтъ нужды перечить ему во вседневныхъ упражненіяхъ, къ коимъ влечется врожденною склонностію; бумаги—пища его и не насыщающая; впрочемъ, бываютъ часы для бесѣды и отдохновенія, ибо удерживаетъ образъ жизни своей по старому въ единообразіи; въ дѣлахъ горячъ и чувствителенъ, коль часто встрѣчаются припадки, гдѣ пылкая молодость по дорогѣ

---

[5]) Графъ Валерьянъ Александровичъ Зубовъ.

неопытной пускается на шагъ необдуманный. Побужденіе сіе чувствовать происходитъ отъ того, что мы старые люди неспособны къ новымъ привычкамъ.

Не дорожитъ своимъ мѣстомъ и видовъ взять покой отъ себя не отдаляетъ. Онъ единъ для руля государственнаго, единъ и для меня здѣсь; не стало бы его, я бы минуты не остался въ настоящемъ кругу. Болѣзнь его готовила меня къ тому.

Полагай своимъ счастіемъ, что не былъ соприсутственъ оной; паче всякаго чаянія, онъ возсталъ отъ смертнаго одра.

Обыкновенно послѣ жестокой болѣзни люди превращаются въ скелетъ, но въ немъ свѣжѣе силы и на видъ помолодѣлъ.

Кто жилъ довольно и наглядѣлся на волны житейскаго моря, тотъ не пріобщится заблужденіямъ и отойдетъ, чтобы издали смотрѣть, опираясь на свой посохъ.

202.

Ноября 16-го 1803, Петербургъ.

Избавленіе отъ болѣзни отчаянной не возвратило брату твоему прежняго здоровья. Дѣйствіе гумороида вскорѣ приступившаго и неунимающагося во многіе мѣсяцы весьма истощеваетъ его силы. При всемъ томъ онъ занимается дѣлами и выѣзжаетъ. Но усталь оттого по нѣскольку разъ въ день въ постелю вводитъ. Словомъ: духъ бодръ, плоть же немощна. Посему, а можетъ и по предвидѣнію вещей, онъ рѣшился твердо отойтить отъ дѣлъ и выѣхать отсюда въ будущемъ Генварѣ, полагая, что свобода и жизнь деревенская укрѣпятъ его тѣло. Нельзя ничѣмъ поколебать его рѣшимости: на всѣ резоны онъ возражаетъ своимъ однимъ, что онъ увѣренъ въ своей смерти, если отсюда не выѣдетъ, такъ какъ и въ надеждѣ оправиться въ деревнѣ. Перечить сей мысли—было бы отымать у человѣка утѣшеніе, его питающее. И такъ самъ посуди: кѣмъ руль управится нашего корабля, при возстающихъ волнахъ? Отсутствіемъ твоего брата исчезаетъ все мое здѣсь удовольствіе. По свычкѣ долговременной, по дружбѣ усердной, я находилъ въ немъ

единомъ сущую отраду для моей души. Не имѣя ни желанія, ни способностей находить благоволеніе у людей новаго слоя, пойду во слѣдъ твоему брату. Плугъ худо пашетъ въ запряжкѣ стараго быка съ юнымъ. Общее возрадованіе, что князь Лопухинъ перемѣнилъ Державина. Не дай Богъ, чтобъ когда нибудь въ министерствѣ очутился подобный поэтъ.

Сынъ твой пустился въ древнюю Колхиду. Въ его лѣты, съ его благоразуміемъ, путешествія полезны, наипаче въ нашихъ тѣхъ странахъ, которыя мало знаемъ. Дѣла брани тамъ быть могутъ, а начальникъ князь Циціановъ въ ремеслѣ военномъ съ отличнымъ талантомъ и духа непреоборимаго. Я графу Михаилу Семеновичу премного толковалъ, чтобъ берегъ себя противъ тамошняго климата, въ которомъ холодныя ночи и употребленіе со излишествомъ фруктовъ производятъ лихорадки. Онъ далъ слово быть противъ того осторожнымъ. Составленіе законовъ перешло изъ моихъ въ руки Ник. Н. Новосильцова, который весьма того желалъ; а я весьма доволенъ, освободясь отъ большихъ трудовъ не ко времени. Законъ на одинъ день—паутина. Кто болѣе знаетъ, тому и книги въ руки. По сей части я употребилъ довольно времени рыться въ своихъ и чужихъ составахъ. Пріобрѣтенное тѣмъ остается во мнѣ собственностію.

203.

Къ графу Александру Романовичу.

26-го Февраля (1804).

Пріятно было мнѣ узнать изъ твоего письма, что свою перевалку въ Москву, милый мой другъ, снесъ безбѣдно; дальняя дорога и здороваго приводитъ въ усталь, а я надѣюсь, что покой и своя воля поддержатъ въ тебѣ жизненную силу. О градоначальникѣ, отходящемъ и его заступающемъ я къ тебѣ писалъ: послѣдній [6]) столько хитръ, какъ я

[6]) А. А. Беклешовъ заступившій въ Москвѣ мѣсто графа И. П. Салтыкова.

того и не воображалъ. На послѣдней конференціи, гдѣ проливались обильно взаимныя протестаціи, онъ употребилъ тонкія внушенія, чтобы спихнуть на Московскій постъ князя Лопухина; а тамъ чаемыя слѣдствія самъ можешь проразумѣть. При всей толстотѣ и кичливости, онъ довольно оборотливъ; въ первыхъ дняхъ полукавитъ, маскируя свой характеръ передъ лицемъ Москвы. Вѣрь мнѣ, на первомъ порогѣ не поткнется. Толпа безразсудныхъ подыметъ проповѣди, и произойдетъ радость, что угодили. В. И. [7]) сказала, что ни въ комъ лучшаго выбора не сдѣлалъ. Теперь и Держ. не можетъ отчаяваться, чтобъ его головѣ и сердцу не возвратили прежней цѣны; весьма естественно видѣть на вертящемся шару и внизу и вверху тѣже предметы. В. И. Левашевъ мертвъ, и сей день его погребаютъ. Пассекъ кончается; говорятъ, меньшой Нарышкинъ получитъ оберъ-егермейстерство.

Въ городѣ трубятъ, что Бонапарта арестовалъ генераловъ Моро, Массену и многихъ; не за вѣрное, а за слышанное выдаю, ибо сихъ вещей источники для нашего брата тайна. Кн. Зубовъ обращается только въ своей семьѣ и собирается отъѣхать въ свою деревню. Гр. Аркадій Ивановичъ еще не теряетъ позолоты. В. И. [8]) его отличаетъ. Внутри носитъ болячку, что не на сценѣ.

204.

27 Февраля 1804 г.

Теперь прикоснусь къ твоему разсужденію о Бонапартѣ. Весьма здраво ты обнимаешь виды его отзыва къ примиренію. Кинувъ въ одну сторону мирную уду, ставитъ въ другой пушки; въ необыкновенномъ человѣкѣ необыкновененъ и образъ его соображенія и дѣятельности; безспорно, что плутъ, но плутъ огненный и духа дерзновеннаго. Подлинно въ его правилахъ нѣтъ ничего священнаго; но и Англіи политика по отношенію войны противъ Гишпаніи блистаетъ

[7]) Вдовствующая Императрица.
[8]) Тоже.

ли честностію? Я сомнѣваюсь увидѣть дѣйствія коалиціи, можетъ быть отъ того, что ходъ вещей недовольно понимаю; а у насъ по городу войну славятъ.

Отвѣтъ Англійскаго министерства, конечно, благопристойный, но и въ письмѣ Бонапарта ничего низкаго я не замѣтилъ. Если его попытка была изъ тѣхъ видовъ, каковы ты заключаешь, то онъ хотѣлъ только отвѣта, не уважая того, дастъ ли его король или министерство.

Въ нашемъ министерствѣ я замѣчаю содѣлывающійся тріумвиратъ; не назову лицъ; ты самъ ихъ означишь по связи и лѣтамъ. Пыжикъ довольно хитрости имѣетъ удержаться въ семъ союзѣ. Князь Куракинъ пріѣхалъ сюда; еще не открылъ своихъ представленій, а я считаю они будутъ. Я больше думаю, что не дойдетъ до того, чтобъ Ивану Васильевичу предлагали службу; но если бы то сдѣлалось, я не стану его уговаривать принять, хотя онъ страстенъ до слабости къ военному ремеслу,—но къ чему было бы взойтить на дорогу, на которой трудно устоять? Я не понимаю причины, по которой и до сихъ поръ не пріѣхалъ къ тебѣ твой племянникъ, ибо князь Циціановъ уже выздоровѣлъ.

205.

22-го Марта (1804).

Полагая, что ты въ Москвѣ уже отдыхаешь, желаю, чтобъ покой и здоровье шли къ лучшему. Г. Иванъ Петровичъ прислалъ письмо въ отставку, изображая побужденіемъ къ тому, что, служивъ Государю и предкамъ, не могъ пріобрѣсти его довѣренности. Беклешовъ отнѣкивался долго словами, а не сердцемъ. Случай имѣлъ изложить велерѣчиво прежнія себѣ досады и, увлекаясь честолюбіемъ, чѣмъ душа его горитъ, предался предложенію; на нѣкоторое время поскакалъ въ Ригу для учрежденія своихъ дѣлъ. Пристрастіе къ нему вижу въ той же мѣрѣ, какъ было къ поэту; отъ сего выбора я предвижу неминуемыя слѣдствія, что будутъ раскаяваться: будетъ басня Эзопова, что лягушки, недовольны будучи колодою, получили журавля.

Говорятъ, Козадавлевъ выходитъ въ матедоры; нечему дивиться, что таковыхъ спѣетъ путь.

206.

(Апрѣля 24-го 1804).

Въ моемъ предъидущемъ, я бесѣдовалъ съ тобою не въ томъ смыслѣ, что отрицаю осторожность, опредѣляемую благоразуміемъ, по отношенію къ настоящимъ временамъ. Но пунктъ охраненія себя тѣмъ ли начинается, чтобы шагать на вызовъ? А мы уже задѣли. Что осторожность не почитаешь за войну, въ томъ я согласенъ съ тобою; но когда изъ осторожности выходятъ тѣже слѣдствія, что́ отъ объявленія войны, то имена не перемѣняютъ вещей. Отстоящіе виды, такъ сказать, за три-девять земель, испугаютъ ли дерзкихъ? Ежели Бонапарта рѣшился вторгнуться въ Данію, поспѣемъ ли мы положить ему въ томъ преграду? Онъ заранѣе учредилъ всѣ сильные способы, а наши пришли бы поздно, да и неровные. Запереть Зундъ не такъ легко для нашихъ продуктовъ всѣмъ нужныхъ, и тогда перемѣнились бы токмо руки покупщиковъ. Убытокъ отъ того еще во мнѣніи, а вооруженіе, поглощающее милліоны, чѣмъ вознаградимъ? Въ Германскихъ дѣлахъ господствуетъ интересъ не нашъ, а другихъ державъ, по себѣ важныхъ; онѣ не движутся, будучи, по видимому, безбоязненны въ томъ, чтобъ огонь у ихъ пороговъ былъ опасенъ. Не вчужѣ ли мы кидаемъ громъ? Тихія ихъ политики можетъ быть тотъ предметъ, что чѣмъ болѣе угнетены Германцы отъ Французовъ, тѣмъ ближе къ крайности составить у себя общее дѣло; ибо есть черта, на которой подымается духъ и у слабыхъ народовъ въ преломленіе насилія. Колико голые на шару земномъ чудесили! Я считаю настоящее нашествіе на Германію за преходящее. Въ прежнихъ войнахъ между императоромъ и Франціею меньше ли страдали? Необыкновенное будетъ токмо то, ежели мы за грабежи Германцамъ станемъ опустошать наши карманы. Въ Сѣверѣ бояться намъ нечего со стороны прикосновенія; а главный и внимательнѣйшій для насъ пунктъ есть Турція. Противъ замысловъ въ той

сторонѣ мы не ускорили поставить воспротивленія. Доселѣ наша нога военная тамъ слаба, а и подкрѣпленіе идущее не составитъ достаточной обороны противъ нападателей, запасшихся большимъ числомъ войскъ на берегахъ Италіи. Нужно и весьма нужно на тотъ край нашу мѣру придвинуть и усилить; въ видѣ защищенія Порты и своихъ интересовъ можемъ вносить оружіе въ ея предѣлы. Подымая Турковъ стать за себя, надобно оглядываться, чтобъ не научить ихъ себя почувствовать. Въ ихъ областяхъ народы къ намъ приверженные, я слышу, по настоящимъ видамъ, претерпѣваютъ всякое зло; а чрезъ то исторгается изъ рукъ нашихъ преважный способъ, которымъ мы могли всегда дѣйствовать на Порту, на политику коея ни въ какомъ случаѣ нельзя положиться, ибо коварна и лукава. Нимало не сомнѣваюсь въ томъ, что если превозмогли бы Французы, она составитъ съ ними и противъ насъ общее дѣло. Область *Сюли*, не вдали отъ прежнихъ предѣловъ Венеціи, стояла вѣки по неприступному и каменистому положенію, гдѣ народъ отъ природы мужественный противуборствовалъ всякому игу зависимости и по гласу нашему всегда вооружался, теперь посѣкается отъ варвара Али-паши, овладѣвшаго тѣмъ мѣстомъ. Мнѣ кажется политика требуетъ, чтобы народы, покровительствуемые нами въ Туреціи, не лишены были упованія на насъ. Впрочемъ, для важныхъ предпріятій потребенъ немалый духъ. Укажи мнѣ его. На семъ паче мысль моя шатается.

Хотя еще не офиціально, но приходятъ уже густыя вѣсти, что Бонапарта провозглашенъ императоромъ Галловъ. Вотъ плоды ругательствъ и заговоровъ! Вмѣсто испроверженія послужили возвеличить лице его. Отъ сего происшествія, можетъ быть, и дѣла иной видъ воспримутъ. Авось въ санѣ императора возлюбитъ миролюбіе и потушитъ жаръ военный, которымъ сгоралъ въ качествѣ консула. Если вѣщаемое праведно, то его довольно упражнятъ внутреннія заботы, ибо посѣдаемый престолъ также подъиметъ враждующихъ. Въ народѣ могла быть тысяча таковыхъ, что́ простирали упованіе быть консуломъ, а наставшая царская линія то запинаетъ. И тутъ можемъ увидѣть борьбу новую, какъ равно и то, что судьба подъ своимъ щитомъ держитъ сего дивнаго человѣка.

Беклешову дано 20000 на подъемъ, столовый сервизъ и экипажъ и въ Совѣтѣ засѣданіе. Мыслей своихъ не покидаетъ, что все не такъ.

Совѣтъ держанный, о коемъ вѣдаешь, былъ только pro forma. Зная волю непреложную, претило благоразуміе говорить вопреки, да навѣрно и не уважено бы было разномысліе. Въ такомъ удостовѣреніи лучше слѣдовать желанію, чѣмъ перечить. З., по своему свойству, прилаживалъ; однакожъ примолвилъ: „Какъ можемъ судить, когда не вѣдаемъ ни о числѣ войскъ, ни о распоряженіи оными!“ Послѣ того былъ позванъ князь Чарторыжскій и возвратясь сказалъ, что вопросъ не о войнѣ, но какъ принять случай захваченія и смерти принца [9]). А. И. [10]) въ собраніи не блисталъ голосомъ и на завтрѣе подалъ свою ноту, которой я не читалъ. Онъ внутренно сгараетъ честолюбіемъ, не обнаруживая того предъ всякимъ, что обойденъ другими въ ролѣ дѣловой. Чувствуетъ свою степень и опытность. Изрѣдка бесѣдуетъ со мною, при чемъ не трудно мнѣ проникнуть его неудовольствіе. Всему противорѣчитъ всегдашній его нравъ; но должно отдать ему ту справедливость, что, при свѣтскихъ обращеніяхъ, онъ сохраняетъ въ себѣ благородныя чувства; на половинѣ у В. И. [11]) всегдашнимъ собесѣдникомъ, говоритъ тамъ, я слышу, и много и сильно, что́, я думаю, и передается. Я его по сему пункту остерегалъ, но онъ показалъ мнѣ свое равнодушіе противъ слѣдствій отъ того. Сколько я понимаю, то извѣстная тебѣ лига прилѣпилась къ нему, чтобъ пустыя мысли перецѣживать на его сито.

Въ свѣтѣ премного вздора, недовольные и немудрые пускай тѣмъ занимаются; а я кончу мою бесѣду, благодаря тебя за твою исповѣдь, по коей поводу излагаю предъ тобою мои о вещахъ понятія во всей искренности.

Апрѣля 24-го.

---

[9]) Герцога Энгіенскаго.
[10]) Графъ Морковъ.
[11]) Т. е. у вдовствующей Императрицы.

207.

(1804).

Похвальна признательность племянника твоего къ князю Цицiанову; однакожъ я желалъ бы, чтобы онъ поскорѣе къ тебѣ возвратился; климатъ тамошнiй самъ по себѣ здоровью опасенъ: онъ одолѣваетъ и крѣпость, и молодость. Мнѣ сказывали, что при затрудненiи избрать преемника князю Цицiанову, предлагали графа И. В. Гудовича, токмо еще на то не рѣшились. Не знаю, захотѣлъ ли бы онъ въ настоящемъ вещей положенiи свою свободную шею всунуть въ яремъ, но по опытности и своимъ способностямъ лучше его никто бы не утвердилъ тамошнiй постъ; но, къ несчастiю, не можемъ освободиться отъ предубѣжденiй, порожденныхъ интригами. Посему начальство падаетъ на безталанныхъ, обходя способныхъ. Кустарникъ, очищая себѣ ростъ, повалилъ дубы, чтобъ надъ нимъ не первенствовали; подобные перевороты въ дѣлахъ человѣческихъ не необыкновенны. Еще у насъ показался новый Гракхъ Козадавлевъ; я думаю, сообщатъ тебѣ его мнѣнiе, представленное Сенату о Польскихъ Филипонахъ; почувствуешь въ немъ запахъ, пiятный обонянiю настоящаго времени. Новое распоряженiе Сената ты уже имѣешь; я не прежде его видѣлъ, какъ уже состоявшимся. Въ Комитетѣ, при предложенiи онаго, я говорилъ, что образъ сей нѣсколько облегчителенъ для Сената, но нимало не облегчаетъ участи тяжущихся, что должны прибѣгать въ Петербургъ и Москву отъ концовъ, за тысячи верстъ отстоящихъ. Государство такъ увеличилось своимъ пространствомъ, что необходимость настоитъ помѣстить департаменты Сената въ нѣкоторыхъ провинцiяхъ, опредѣливъ онымъ подсудные округи. Государь, внявъ моей мысли, отозвался: „я готовъ это сдѣлать“; но я далѣе не настоялъ, чтобы не все вдругъ предпринимать; имѣлъ также на языкѣ предложить, чтобы всѣ праздники слить въ Воскресный день, приходящiйся на той же недѣлѣ, но болтанье М. К. [12]) затмило на тотъ разъ мою память отъ неудо-

[12]) Министра коммерцiи, т. е. графа Н. П. Румянцова.

вольствія слушать оное. Предстоялъ удобный случай сократить непомѣрную праздность: ибо малая убавка, которую духовенство само собою опредѣлило, еще великую часть года оставляетъ недѣловою. Вотъ тебѣ маленькій отчетъ о нашихъ упражненіяхъ, то такъ, то сякъ идущихъ.

208.

9-го Ноября (1804) г.

На вчерашнемъ праздникѣ, императрица Елисаветъ Алексѣевна вопрошала меня, часто ли я переписываюсь съ тобою; я отвѣчалъ, съ каждою почтою; изъ-за сего продолжила разговоръ, навѣдываясь о твоемъ состояніи и не выѣзжаешь ли изъ деревни. Я сказалъ, что ты еще не излѣчился отъ своей болѣзни, но столько уже облегченъ, что полагаешь въ семъ мѣсяцѣ переѣхать въ Москву не на долгое время. Тутъ я могъ доложить о прежней твоей коммисіи, по случаю ея праздника, которую не имѣлъ случая исполнить; она приняла то милостиво и благодарила. Особа отличныхъ качествъ и въ своей долѣ. Кн. Циціановъ, принужденный не силою непріятеля, а недѣятельностію своего помощника [13]) оставить Эривань, располагаетъ опять его добывать, что̀ нужно непреложно, дабы тамошніе народы, возободрившись неудачею, не вышли изъ страха и не подняли ушей. Войска, какъ я слышу, усилены, начальнику полнымъ образомъ развязаны руки, и князь Волконскій отзывается. Итакъ, собственная амбиція кн. Циціанова привязываетъ его къ предмету, чтобы оный одолѣть; да я считаю, онъ въ томъ и успѣетъ зимою, поелику Персидскія войски отъ суровой погоды разбредутся отъ сего поста.

Для наступающаго года, по счетамъ казначейства, предстоитъ дефицитъ свыше 15-ти милліоновъ. Еще не знаю, какъ рѣшимъ сію задачу, сдѣлавшеюся обыкновенною при каждомъ новолѣтіи; способъ легчайшій прибѣгать къ монетѣ бумажной, но представить себѣ нетрудно и то, какое слѣд-

[13]) Т. е. Князя Дмитрія Петровича Волконскаго (дяди министру двора).

ствіе выводитъ сей изворотъ. Недавно, разговаривая съ княземъ Адамомъ [14]), онъ свою мысль открылъ мнѣ, что надобно, и войну ведя, отнюдь не останавливать теченія настоящаго внутреннихъ дѣлъ и что онъ считаетъ весьма то возможнымъ при субсидіяхъ. На сіе мой былъ отвѣтъ таковъ: я три войны видѣлъ близко; въ началѣ оныхъ предполагаемо было тоже, какъ и онъ мыслитъ, но въ теченіи принуждены были прикасаться способамъ, предполагаемымъ неприкосновенными, и сіе бываетъ потому, что теорія на военные обороты съ практикою различествуетъ. Я не разсудилъ извѣдывать изъ него, ужели мы въ пунктѣ рѣшительномъ на войну?

Еще тѣ правила, о которыхъ ты любопытствуешь, изъ модной фабрики не вышли. Извѣстная затѣя, при всякомъ случаѣ свои хватки производитъ. Пріѣзжій братецъ не открывалъ мнѣ своего портфеля; роетъ мины тайкомъ; онъ подалъ мысль о перемѣнѣ винной статьи, и учрежденіе объ ней, говорятъ, пишется собственнымъ перомъ; другой не теряетъ силы по своей части; охота къ новымъ произведеніямъ въ страсть обратилась.

209.

25-го Ноября (1804).

Я радуюсь непомѣрно, что ты увидишь вскорѣ своего племянника, коего судьба крайне меня тревожила. Извѣстно было мнѣ то, что ты пишешь о Циціановѣ. Впрочемъ всякое твое откровеніе при мнѣ остается. Бонапарта освободилъ Агличанина захваченнаго, по письму короля Прусскаго. Поступокъ громкій и удостовѣряющій, коликое уваженіе отъ Француза къ кабинету Прусскому. Съ другой стороны императоръ Франціи усиливаетъ введеніемъ новыхъ войскъ свою армію въ Италіи. Обладаніе свое тамъ простираетъ, доколѣ Агличане держатъ Мальту, а наши войски пребудутъ въ соединенныхъ островахъ. Да еще сказалъ рѣшительно и о томъ, что буде какая держава вступитъ въ Италію, онъ

[14]) Чарторыжскимъ.

тогда же овладѣетъ королевствомъ Неаполитанскимъ. Таковому властителю на сушѣ трудно содѣлать препоны.

Происшествіе, касающееся до Беклешова, выдумано, и конечно отъ его обыкновеннаго крику; и тутъ говорили по Московской вѣсти, яко бы онъ писалъ дерзко и просилъ увольненія отъ своего мѣста. Почему я навѣдывался у Кочубея, который мнѣ сказалъ, что ничего тому подобнаго, какъ разглашаютъ, отъ него сюда не приходило. О Татищевѣ поговорю князю. Но въ первомъ департаментѣ находится Духовницкій, котораго онъ любитъ; да и въ самой вещи, человѣкъ хорошій. Тріумвиратъ въ третьемъ департаментѣ весьма властвуетъ. Т. душа пронырливая, изгибы сердца во злости скрытые. Италія влила въ него правила Машіавеля. Легко ему овладѣть своею подпорою, хотя она самолюбива и надменна. По себѣ и чрезъ свои каналы онъ вкрадывается и къ князю Адаму, и какъ сей ни чутокъ, легко станется, что онъ пріобщитъ къ себѣ такого, который въ короткое время сядетъ ему на голову. Я увѣренъ, лишьбы удалось приближиться къ лицу, обольститъ видомъ и составитъ противъ другихъ козни. Никакъ неожидаемое по всему, мой другъ, я вижу весьма возможнымъ. Представь себѣ министра коммерціи съ той стороны, которую всѣ видятъ; но отзываются, что онъ безкорыстенъ и человѣкъ претвердый; а придворной маски никто лучше его не носитъ. Недавно князь Александръ Куракинъ освободилъ Воронежскую свою деревню больше 2000 душъ на условіи, чтобы выплатили ему въ годы свыше милліона рублей; при неустойкѣ новый родъ процессовъ, трудныхъ рѣшенію. Распорядокъ на страну Оренбургскую хорошъ былъ по головѣ Неплюева: но въ нашъ вѣкъ возлегаютъ на юродиваго и шута [15]). Слышу, онъ пошелъ съ войсками на Уралъ, гдѣ казаки не принимаютъ учрежденнаго надъ ними правленія; говорятъ: „мы не бунтуемъ и сопротивляться власти не желаемъ, но хотимъ остаться при своихъ старыхъ обыкновеніяхъ“. Дѣло впрочемъ не поведетъ по себѣ важныхъ слѣдствій, ибо вся причина въ грубой глупости. Дозволено прислать имъ сюда депутатовъ. Платовъ не присылалъ сюда

[15]) Князя Г. С. В.

своего плана; однова, говоря съ Ливеномъ, я навѣдывался у него о томъ, и онъ мнѣ сказалъ, что не доставленъ. Я полагаю причиною того, что онъ отсюда уѣхалъ ничѣмъ не ободренный.

210.

Къ графу Семену Романовичу.

26 Ноября (1804).

По отбытіи графа Александра Романовича, не стало для меня во всемъ городѣ дружеской бесѣды, и пресѣкся вѣрный каналъ къ перепискѣ съ тобою, милый мой другъ. Съ той поры я вовсе не знаю, когда отправляются къ тебѣ курьеры. Теперь случилось провѣдать объ отправленіи; но и сіе пропало, какъ я нездоровъ, слѣдственно не въ состояніи писать пространно. Пружины правленія въ дѣятельности, свойственной вѣку. Братъ твой 22-го сего мѣсяца переѣхалъ изъ деревни въ Москву. Въ началѣ будущаго мѣсяца ожидаетъ къ себѣ гр. Михайлу Семеновича, котораго жаръ военный обоихъ насъ тревожилъ мысли. Должно благодарить Промыслъ Божій, что онъ вышелъ изъ того края, не заплативъ ничего своимъ здоровьемъ, а пріобрѣлъ имя и награду отличнаго офицера. Онъ уже видѣлъ Азіятскую войну, въ которой меньше пули, а больше болѣзни истребляютъ воиновъ. Для начала довольной подвигъ. Не совѣтую тебѣ соглашаться, ежели бы восхотѣлъ опять туда же возвратиться. Пустая слава не должна превозмогать надъ уваженіемъ, что онъ единъ въ вашемъ колѣнѣ. Заключенія идутъ на Европейскую войну, которую отврати Господи отъ насъ; то и въ ней можетъ быть поле ищущимъ славы, которыя кругъ промчатъ газеты.

Кланяюсь сердечно И. С. Рожерсону. Не гоняюсь за пріобрѣтеніемъ юныхъ друзей, а старые или померли, или въ разсѣяніи.

211.

Къ графу Александру Романовичу.

8-го Декабря (1804).

Гдѣ хитростію и уловками одерживается полный успѣхъ и едино порицаніе стараго довлѣетъ къ тому, чтобы вводить новый образъ, влекущій разстройство, тамъ неминуемо возраждаются партіи соперничества. Удостовѣрившись въ такомъ положеніи вещей, я сталъ нѣмъ и удаляюсь отъ всякаго причастія къ новотворцамъ. Питъ и Бонапарта влили порывъ господствовать молодости, не уподобляющейся необыкновеннымъ ихъ дарованіямъ; внимать и любопытствовать безплодно. Доходитъ однако и до моихъ ушей нѣчто изъ тѣхъ статей, о которыхъ тебя увѣдомляютъ. Возстающіе противъ твоего пріятеля прирастаютъ на подобіе катящейся снѣжной кучи; можешь выводить свои заключенія по прежней попыткѣ, но теперь вошли въ этотъ сонмъ двѣ головы, набитыя машіавелизмомъ. Италіано-грекъ, также и тотъ, чтò въ службѣ, какъ и въ отставкѣ, питается едиными проэктами, да и третій Х. недавно пріѣзжій, всѣмъ извѣстный по своимъ оборотамъ. Я пожалѣю, ежели ковы успѣютъ столкнуть полагающагося на сильную подпору. Его скромность никому неприступна, слѣдственно въ пору не можетъ быть остереженъ; опричъ дарованій, онъ незолъ, кое одно, по его мѣсту, превеликое благо. Я знаю, сколь тонкимъ образомъ забрасывается уда на почтовый департаментъ; если его добудетъ въ свою тоню, исчезнетъ вѣрность нашей переписки со свободою мыслямъ. Министръ коммерціи поднялъ главу, и путь его спѣетъ; проповѣдуетъ велегласно, что Государь и государство потеряло много въ томъ, что братъ его, великихъ талантовъ, вышелъ изъ дѣлъ. Воображеніе чего не представляетъ! Князь Прозоровскій по виду свѣча догорающая: по придворному паркету ходитъ какъ разбитая лошадь; тощій Строгоновъ бодрецъ предъ нимъ. По новому моему освѣдомленію выходитъ, что вашъ градодержатель писалъ смѣло, но то не вышло на показъ. Принято съ тѣмъ, что: „самъ ему отпишу“. Не удивляйся самовластію,

ибо смѣльчаку, не ему первому, все удается. Вопроси у Смолянъ, какъ править губерніею Апраксинъ [16]).

212.

Къ графу Семену Романовичу.

(1804).

Пока твой сынъ рыцарствовалъ на Кавказѣ, не отпадалъ отъ меня страхъ въ отношеніи къ климату и къ образу горской войны, гдѣ дикій народъ, прячась въ кустахъ и ущелинахъ, невидимо садитъ пули. Потому я чувствительнѣйше былъ обрадованъ, увидя его возвратившагося здоровымъ; и когда подвигъ его благополучно прошелъ, то я, бесѣдуя съ нимъ, имѣлъ удовольствіе познать, что онъ на семъ поприщѣ пріобрѣлъ довольно свѣдѣній для своего званія и на весь тамошній край. Впрочемъ еще не пора преломлять въ немъ страсть къ оружію, юности свойственную. Весьма въ немъ созрѣваетъ отличное благоразуміе; и я уже замѣчаю, что подвизавшемуся въ Марсовомъ полѣ не кажется эспонтонъ волшебнымъ орудіемъ. Отнюдь не льщу тебѣ, говоря: ты имѣешь сына со всѣхъ сторонъ предостойнѣйшаго; ни единъ изъ отцовъ не возжелалъ бы себѣ лучшаго. Между своихъ сверстниковъ онъ отметный соболь. Братъ твой радуется о немъ, и горько было ему разстаться съ нимъ. Въ здоровьи своемъ братъ твой не поправляется; недугъ такого рода, что надобно переносить, а не побѣждать его; голова и духъ въ немъ безъ перемѣны. Онъ сильно желаетъ, чтобы ты возвратился. Я не понимаю, мой другъ, зачѣмъ ты отлагаешь съ года на годъ свой пріѣздъ.

---

[16]) Степанъ Степановичъ, сынъ Елисаветинскаго фельдмаршала

213.

Къ графу Александру Романовичу.

13-го Декабря (1804).

Изъ Нѣмецкой земли имѣемъ краткое извѣстіе по телеографамъ (sic) о совершившемся коронованіи Бонапарта. Будущая почта принесетъ и обстоятельное препышное. И такъ новая планета утвердилась въ своей сферѣ, а Бурбоновъ померкла.

Министръ коммерціи торжествуетъ велегласно, получивъ на сихъ дняхъ увѣдомленіе, что экспедиція его достигла Камчатки, а оттуда идетъ въ Японію. Наибольше рѣчей о проходѣ экватора, который Агличане, Датчане и Голандцы повсегодно пѣреплываютъ безъ всякихъ о томъ проповѣдей. Дорогу другими уже битую мы принимаемъ за новое открытіе. Увидимъ на дѣлѣ, каковы дастъ плоды сіе предпріятіе не неубыточное. Мы еще не достигли и того, чтобъ учредить выгоднымъ образомъ нашу близкую торговлю и уже шагаемъ связать оную съ краемъ наиотдаленнѣйшимъ. И сіе и подобное тому возрождается отъ того, что грибы переросли деревья. Еще гласнымъ образомъ не наступаютъ на почтовый департаментъ, но тихимъ манеромъ зарядъ направляютъ. Мнѣ жаль Д. П. Онъ одинъ таковъ, что́ смѣло правду говоритъ, выдерживая и непріятность.

214.

Къ графу Семену Романовичу.

15 Декабря (1804).

Я уже писалъ къ тебѣ, что по дефициту изворотились. Напрасно ты загребаешь въ кучу безплодныхъ расходовъ и чинимыя издержки для просвѣщенія народнаго. Онѣ не такъ важны въ сравненіи общей пользы. Покупку домовъ для университета разсказы вдвое увеличили. Приращеніе библіотеки, натуральныхъ кабинетовъ и образованіе самаго универ-

ситета, ветхаго ученіемъ, дѣлали необходимость распространить вмѣстилище, и покупка произведена не прибавкою суммъ, но изъ опредѣленныхъ на сію часть, въ которой можемъ только сѣять и пещись, а время приноситъ плоды. Злословіе всегда устремляется и на самые полезнѣйшіе подвиги. Не спорю, что мало учениковъ; но потому что еще малъ у насъ вкусъ къ наукамъ. Вводимыя училища постепенно подымутъ его при открытіяхъ (правду говоришь) не безъ краснаго слова: когда хочемъ ободрить и возжечь охоту, обыкновенно вещи позлащаемъ. Солитеръ, о которомъ упоминаешь, что̀ возбудилъ зависть, драгоцѣнность сотенная. Не помню, чтобы сей подарокъ шелъ чрезъ меня. Сверхъ того и непредосудителенъ; ибо профессоръ, преподающій лекціи не для студентовъ, а для публики, несетъ трудъ свыше своей обязанности; по крайней мѣрѣ, слышу отъ попечителя, что въ Москвѣ немало охотниковъ собираются слушать каѳедру, а наипаче исторіи естественной. Да и въ прочемъ по моей части, выключая то, что̀ мимо меня идетъ, я отнюдь неподатливъ къ расточенію. Нашъ край столько неприманчивъ для ученыхъ людей, что со всѣми великими выгодами не можемъ важныхъ иноземцовъ къ себѣ вызвать. По сію пору одного только доктора Франка изъ Вѣны пріобрѣлъ Виленскій университетъ и можетъ ожидать и пользы, и славы въ совершенствованіи своей клиники.

Не предвижу того, чтобы орудія, избранныя и избираемыя, пошли иною стезею, нежели идутъ донынѣ, развѣ сами вещи собою преломятъ направленіе. Старыхъ голоса ничто противъ сильнаго порыва.

На Уралѣ теперь покойно. Простиралось негодованіе къ образу новаго тамъ правленія. Въ обществахъ, объятыхъ невѣжествомъ, нерѣдко подобная сему пыль подымается и упадаетъ. Картину, что̀ ты имѣть хотѣлъ, мой живописецъ еще съ весны началъ; но скоро заболѣлъ и доселѣ не выздоравливаетъ. Прилѣжалъ больше къ чаркѣ кабацкой, чѣмъ къ своему ремеслу.

215.

Къ графу Александру Романовичу.

20 Декабря (1804).

Лютое происшествіе, о коемъ упоминаешь въ своемъ отъ 15-го, не повлечетъ вниманія, ибо всегда вину того возвергаютъ на пострадавшихъ. Иныя сѣмена пропадаютъ, а сіи дадутъ плодъ обильный, потому что рано брошены и въ землю необработанную. Во весь составъ вливаемъ дрожжи: какъ учнетъ бродить, по краткости нашего вѣка мы всего не увидимъ. Легкое дѣло начинить систему новостьми; весьма трудное основать прочно, къ чему потребно долгое и внимательное размышленіе. Непримѣтно, чтобы забирала верхъ интрига противъ человѣка, который внутреннимъ своимъ вѣсомъ превосходитъ молодую братію, снѣдаемую завистью.

Пріѣзжій, хотя досужъ и дерзокъ, но на первомъ порогѣ позналъ запинаніе и, мнѣ кажется, не бывать ему на высокомъ полетѣ. Я слышу, самъ говоритъ, что его пріѣздъ заставилъ многихъ кусать себѣ губы, и хочетъ опять пуститься въ странствованіе. Разсужденіе твое въ томъ пунктѣ, что иные посягаютъ на свою подпору, приложи къ образу вещей, практикованныхъ у двора, гдѣ востокъ и западъ неопредѣлительны.

Ни въ одномъ комитетѣ я не участникъ. Обыкновенно опытные люди въ оные посаждаются. Слѣдственно, передаю тебѣ слышанное: въ коммерческомъ министръ сей части предложилъ свой планъ подъ названіемъ: *разумъ тарифа*. Заглавіемъ не трудно подражать великому Монтескью. Блистательная выписка содержитъ теорію книжную о коммерціи, о которой авторы свою, по большой части, мечту изображали краснымъ перомъ. Онъ полагаетъ сбавкою на товары пошлины удержатъ контрабанду; но сбавка сія полагается на милліоны; а то, что̀ прибудетъ провозныхъ товаровъ на таможняхъ по такому облегченію, остается на мнимой надеждѣ. Тутъ вѣрна убыль казнѣ, а вознагражденіе сомнительно, ибо мораль не скоро побѣждаетъ алчбу ко-

рысти. Князь Куракинъ подалъ свой проектъ, чтобы таможни сухопутныя отдать на откупъ. Откупщики важною суммою увеличиваютъ доходъ противъ настоящаго; а стража коронная на толь великомъ пространствѣ не можетъ воспятить тайныхъ провозовъ, которые растутъ и по злоупотребленіямъ на самыхъ таможняхъ. На сихъ, гдѣ больше кража, тамъ и болѣе проходитъ товаровъ; а гдѣ наблюденіе строгое, туда купцы не ѣдутъ. Итакъ за сборъ пошлины ежегодно получаютъ знатное награжденіе плуты, а честные обойдены. По симъ обстоятельствамъ, я надѣюсь, выдетъ разномысліе въ комитетѣ; но министръ, утомивъ словами и прочими уловками, одержитъ торжество, что́ не разъ ему удавалось.

216.

23-го Декабря (1804).

Вовсе не знаю о сборѣ за земли, въ старину розданныя. Не помню и того, что́ въ мою бытность трактовали о немъ въ 1-мъ департаментѣ; ибо, по существу своему, принадлежитъ межевому. По содержанію письма твоего я говорилъ съ княземъ Лопухинымъ: онъ мнѣ объяснялъ сдѣланный приговоръ въ видѣ справедливости, потому что когда Вотчинная Коллегія раздавала земли, не имѣя на то права, то, при межеваньи и при разсмотрѣніи дѣлъ доходившихъ о томъ, опредѣляемо было оставлять оныя за владѣльцами. Но въ разсужденіи платежа за оныя всегда предоставлялось впредъ учинить положеніе. Обстоятельство сіе представлено было Государю, и онъ повелѣлъ чинить теперешнее взысканіе. По сему случаю, когда слышишь общій ропотъ, для чего бы тебѣ не внушить чрезъ свой каналъ, что тутъ не внемлютъ положительному закону о давности, отвергающему всякой фискъ для общаго спокойствія, и столь многимъ манифестамъ тожественно изданнымъ, запрещающимъ всякаго рода казенныя взысканія свыше теченія десяти лѣтъ? Въ моемъ разговорѣ я возражалъ сими аргументами, на которые только тѣмъ отвѣчали, что зе́мли достались даромъ, такъ и заплата не отяготительна. Но и самые легчайшіе

поборы, если ихъ безпрерывно умножатъ, возрастутъ въ массу подавляющую. Охота заводить новыя дѣла вмѣняется въ дѣятельность; а и для старыхъ потребенъ вѣкъ, чтобы ихъ очистить. Нечему дивиться, когда непріятности проскакиваютъ, меньше всего ожидаемыя. Различны времена одно отъ другаго, равно какъ и ихъ слѣдствія.

217.

3-го Генваря 1805.

Богатые годами обыкновенно бѣднѣемъ въ силахъ. Намъ, состарѣвающимся, вмѣсто поздравленій, прилична молитва: „День прешелъ, благодарю тя, Господи!“ Не въ новый годъ, а по всякъ день желаю, да прейдетъ твой недугъ и мои скорби отъ него.

Поступокъ деспота Московскаго противъ тамошняго университета до меня не доходилъ; я спрашивалъ попечителя, но и сей о томъ ничего не знаетъ. Конечно, убоялись аппелевать. Замѣчанія твои на учебную часть нимало меня не оскорбляютъ. Ты смотришь, такъ сказать, на зародышъ въ настоящемъ его быту; а мою мысль занимаетъ будущій его возрастъ. Обыкновенно всѣхъ вещей великихъ начатки скудны и малы. Не суди о безплодіи училищъ по тому, что теперь не обилуютъ учащимися. Еще вкусъ къ наукамъ не возродился въ народѣ; а чѣмъ же его поселить, какъ не заведеніемъ общихъ училищъ? Не таковыми ли средствами и всѣ другія государства стяжали просвѣщеніе? Какъ можно хотѣть того, чтобы заря равнялась свѣтомъ солнечному полдню? Эта часть такова: надобно сѣять, трудиться съ терпѣніемъ; а одно время приноситъ плоды. Гимназіи и университеты будутъ имѣть своихъ питомцевъ, посвящающихъ себя должностямъ учителей. Безъ сего предназначенія было бы тягостно казнѣ содержаніе другихъ учениковъ.

Неужели ты думаешь, что мы не ставимъ нужными строенія, библіотеки, кабинеты и прочія пособія, потребныя для каждой каѳедры? Всѣ сіи снадобья мало по малу и сораз-

мѣрно способамъ приготовляемъ; но вдругъ снабдить тѣмъ училища превзошло бы мѣру возможности. Виленскій университетъ шагаетъ на степень славнѣйшихъ въ Европѣ. Въ свою очередь и Россійскіе подымутся. Науки тоже, что́ сады: гдѣ болѣе призора, гдѣ больше иждивенія кладутъ, тамъ и лучшіе плоды собираютъ. По этому предмету не бросимъ въ землю безплодную важныхъ капиталовъ. Ничто, мой другъ, не уходитъ отъ критики. Но сколько вещей знаменитыхъ усовершилось, не взирая на запинанія отъ оной! Пригвоздимъ къ сей надеждѣ наше разномысліе.

Въ новый годъ князь Адамъ и Чичаговъ опредѣлены членами въ Совѣтъ и Сенатъ. Зависть, кусая губы, наклоняетъ носъ къ долу. Меньшому Нарышкину, Муравьеву и Голубцову пожалованы ленты Александровскія. А я получилъ, по невѣдомымъ судьбамъ, знаки Андреевскаго ордена брилліантовые, довольно хорошіе, никакъ не ожидая таковой богатой милости. Безъ сомнѣнія, ты уже знаешь, что и гр. Сергѣй Петровичъ опять въ Совѣтѣ; братъ упросилъ, представляя, что онъ хотя своимъ товарищамъ будетъ тяжелъ, но Государю и Отечеству полезенъ, и симъ хвастаетъ. Въ немъ полагаютъ бичъ на министровъ. Еще бы не великая бѣда, если бы одно только министерство получало раны отъ сихъ новыхъ Гракховъ.

218.

17 Генваря (1805).

Ты пишешь, мой другъ, что по части политической ничего нѣтъ новаго; а на сихъ дняхъ, разговаривая со мною, гр. Кочубей изъяснился тономъ удостовѣрительнымъ, что война для насъ неизбѣжна. Онъ уклонился сказать мнѣ, въ которую сторону предполагается театръ оныя. По сему пункту я прошу тебя, милой мой другъ, открой мнѣ глаза, а я твою конфиденцію не предамъ. По крайней мѣрѣ не найдусь неготовымъ на такой случай, когда у насъ по обыкновенію предлагаются матеріи не вѣдущимъ и не слышавшимъ объ оныхъ.

219.

24 Генваря (1805).

Великая княжна Екатерина Павловна выздоровѣла, а Императрица вдовствующая еще не выходитъ въ публику. Отъѣздъ великаго князя въ свою инспекцію отложенъ. Министръ К., чѣмъ далѣе, больше возноситъ голову. При двухъ новыхъ Гракхахъ дѣла не въ ходу, а во всегдашнихъ спорахъ. И жалко, и тошно участвовать по Понедѣльникамъ въ сценѣ. Сидимъ до четырехъ часовъ, слушая одного архіерейскую проповѣдь и томительныя мечты другаго. Къ тучѣ дѣлъ, кои настоящее положеніе рождаетъ, вотъ какія избраны орудія! Премного блаженны сего невидящіе. Смоленское дѣло сошло въ Сенатъ, протянется въ обрядахъ и удержится подпорою, какъ ты полагаешь. Деспотизмъ Московскій не преломляется и не преломится по пословицѣ: отвага медъ пьетъ.

Въ Селифонтовѣ [17]) обнаруживаются нехорошія свойства. Говорятъ, попиваетъ; женщина, которую взялъ съ собою, надъ нимъ властвуетъ, а по ревности къ ней подозрительной возстаетъ гоненіе на лица. Сдѣлалъ странное представленіе, чтобъ всѣхъ тамошней губерніи чиновъ отрѣшить и замѣнить новыми, полагая въ то число и тѣхъ, которыхъ самъ набралъ. Обстоятельство сіе я сообщаю тебѣ для того, что удивляются, какъ сей человѣкъ тобою избранъ въ начальника того края и уполномоченъ толь необыкновенно? На сіе я отвѣчалъ нѣкоторымъ: каковъ былъ, и каковъ есть, ужъ вещи розныя. При удостовѣреніи о человѣкѣ съ хорошей стороны, не подлежитъ винить свидѣтельствовавшаго о томъ, когда одобряемый измѣнитъ прежнему своему поведенію.

---

[17]) Сибирскомъ генералъ-губернаторѣ.

220.

31-го Генваря (1805).

Съ чувствительнѣйшею признательностію благодарю милому моему другу за письмо, въ которомъ открылъ мысленнымъ очамъ моимъ сундукъ замкнутой политики. По прочтеніи я истребилъ рукопись, слѣдственно довѣренность сокрыта, какъ въ воду брошенный камень. Новыя затѣи нашего сѣвернаго сосѣда стоятъ важной борьбы; увеличивается столько, что не сегодня, то завтра сядетъ на плечи. Съ сей стороны если упадетъ война нежелаемая, понесемъ оную для интересовъ и по удобности. Но театръ Италійскій не представляется въ ровномъ видѣ. Шагъ далекъ, плодъ сомнителенъ. Буде считать на успѣхи прежнія; то силы тогда Французовъ были тамъ слабы; да и правительство ихъ не имѣло настоящаго, на все досужаго самодержца. Даже противъ сокровеннаго онъ столько чутокъ, что на посла Кобенцеля, какъ вижу изъ газетъ, уже наступалъ съ жаромъ. Трудно въ какомъ либо случаѣ постигнуть его неготовымъ. На низверженные престолы возводитъ свой родъ, и чѣмъ далѣе, свѣтъ ярчѣе звѣзда его сыплетъ. Справедливо замѣчаешь о приготовленіяхъ. Такъ какъ должно быть, и я ихъ не вижу. Распорядительныя, предпріимчивыя и даже сколько нибудь опытныя головы перевелись. Въ соображеніи сего желательно, чтобы стрѣляли словами, не выходя изъ безпечнаго положенія. Князь Циціановъ очень боленъ, да кѣмъ же его замѣнить? Нестанетъ хорошаго начальника, волны въ томъ краю подымутся. Не одинъ несозрѣлый покровительствуемъ княземъ Адамомъ, и наши Гракхи подбиваются подъ его щитъ. Меньшій [18]) еще не загремѣлъ по Совѣту никакимъ своимъ голосомъ, а удерживаетъ всегдашнее свое свойство, перечя при всякомъ артикулѣ.

Садъ ботаническій, о коемъ пишешь, Московскій университетъ ищетъ получить. Что касается до растеній, то Демидовскія рѣдкія были въ его время, а теперь сія часть отъ умножившихся на оную охотниковъ, въ изобиліи. *Стефани*

[18]) Т. е. графъ С. П. Румянцовъ.

у насъ не первый, которому воровство не запинаетъ дороги и довѣренности.

Я располагаюсь поѣхать весною съ моимъ семействомъ въ деревню, чтобъ провѣтрить голову и повеселиться моими садовыми заведеніями.

221.

10-го Февраля (1805).

То правда, что́ ты говоришь въ послѣднемъ письмѣ о проѣзжемъ визирѣ: отягощаются затѣями производить вещи вдругъ, требующія по себѣ и времени, и терпѣнія. Складчина милліона не должна тебя удивлять. Изъ видовъ угожденія не стригутъ, а брѣютъ овецъ безмолвныхъ. Такія пожертвованія общія ставятся предводителямъ въ заслугу, и однихъ ихъ награждаютъ, что́ и поощряетъ ихъ на подобные подвиги, покрываемые видами добрыя воли. Поборы скоро дойдутъ до нельзя, прилагая къ себѣ образованіе, вѣками произведенное въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы.

Вникая въ ходъ вещей отъ настоящаго къ будущему, признаюсь тебѣ, когда я на то подаюсь, унынie душу объемлетъ. На широкомъ театрѣ играетъ легкомыслiе. Давидъ укорялъ самого Бога: „почто путь нечестивыхъ спѣется?“ Но какъ же не осуждать Д. П. за протекцію, по которой осыпанъ милостями знаменитыми человѣкъ[19])?....

Въ древности Московской въ одинъ день два столба рушившіеся, я воображаю, пошатнули Остермана и князя Голицына, яко очередныхъ. Здѣсь уморили было графа Алексѣя Григорьевича Орлова, по сходству имени съ Соловымъ. Слѣпой почеркъ А. А. Беклешова былъ того причиною.

---

[19]) Такъ въ подлинникѣ.

222.

14-го Февралл (1805).

Графъ Панинъ точно отставленъ [20]). Я навѣдывался у князя Адама, была ли колка его просьба? Отвѣчалъ—нѣтъ.

Я прорекалъ, что Бонапарта, взойдя на престолъ, покажетъ себя миролюбивымъ. Собывается сіе тѣмъ доказательнѣе, что онъ самъ предложилъ Англіи примириться. Но, при таковомъ его расположеніи, я не понимаю причины, по которой онъ направляетъ свой порывъ въ Италію, и столь сильный. Тѣ качества, о коихъ изъясняешь, и я нахожу въ князѣ Чарторыжскомъ. Не меньше вижу и то, какъ его уловляютъ. Не имѣя въ немъ подпоры, пыжикъ [21]) не производилъ бы непрерывной ломки. Отъ дня въ день становится замѣчательнѣе уваженіе къ М. К. [22]): гдѣ не перечитъ, успѣхъ на его сторонѣ. Надлежитъ оставить борьбу молодымъ, ибо состарѣвающихся сила ломка́.

Въ свое время прося отпуска, я прибѣгну о помощи къ твоему товарищу. Но ты сдѣлай мнѣ дружбу, упроси его предварительно быть мнѣ въ томъ ходатаемъ, чтобъ позволили отдохнуть въ лѣтніе мѣсяцы. Весь мой вѣкъ провождаю въ зависимости отъ службы. Не наслаждался, а только иногда мелькомъ видѣлъ мое хозяйство. Между скромнымъ и молчаливымъ будь ты посредникомъ.

Очень знаю, сколько пріятны свойства гостя въ бесѣдѣ; но сгибы душевные и злы, и прескаредны. Эгоистъ въ вышней степени.

---

[20]) Т. е. получилъ полную отставку; удаленіе его отъ дѣлъ послѣдовало еще осенью 1801 года.

[21]) Кого имено называетъ графъ Завадовскій пыжикомъ здѣсь и выше, мы не можемъ догадаться.

[22]) Министру Комерціи, сдѣлавшемуся скоро канцлеромъ.

223.

20 Февраля (1805).

Хотя по обороту дѣлъ важенъ теперь въ Неаполѣ нашъ постъ министерскій, хотя князь Адамъ всѣ качества имѣетъ, потребныя для его мѣста; но я того не вѣдаю, кто остается здѣсь ему помощникомъ опытнымъ? Дѣла, сколько я чувствую однимъ слухомъ, тупо идутъ къ рѣшительной точкѣ. По удостовѣренію во многомъ, весьма желаю, чтобъ поворотились къ миролюбивой. Новосильцовъ уже на обратномъ пути. Считаютъ, онъ привезетъ полную развязку, каковой отъ Лондонскаго кабинета еще не имѣемъ.

Съ пустымъ курьеромъ, на сихъ дняхъ оттуда пріѣхавшимъ, я имѣлъ письмо отъ графа Семена Романовича, въ которомъ между прочимъ увѣдомляетъ, что, убѣждаясь настояніемъ и здѣшнимъ, и тамошнимъ, онъ отложилъ свой пріѣздъ въ Отечество до будущаго года. Мнѣ кажется, въ его расположеніи времени есть лишекъ; ибо можно уповать, что дѣла скорѣе рѣшатся. Тутъ онъ мнѣ говоритъ: еслибы привязанность его къ тебѣ и своему сыну не влекла сердца его въ нашу сторону, онъ бы кончилъ жизнь свою въ странѣ, къ которой привыкъ, и она ему по многому положенію нравится. Правда, провидѣть то можно, что отвыкшему отъ образа, сопровождающаго Русской бытъ, нельзя иногда не вкусить непріятнаго; но осѣдлость и состояніе перевѣшиваютъ всякую другую необходимость. Я тебѣ совѣтую, въ уваженіи сего, настоять, чтобы пріѣхалъ. Въ наши лѣта несходно не дорожить годомъ. Впрочемъ выслуга—пустое мнѣніе.

224.

22-го Февраля (1805).

По твоей волѣ казалъ я князю Петру Васильевичу твое начертаніе о *Санти*. Не вини его; представлялъ, но крѣпко отказано. Онъ много говорилъ тоже, что̀ препоручилъ меньшому Татищеву пересказать тебѣ изустно.

Какъ не подняться хохоту отъ вопросовъ толико пустыхъ? И сатира фонъ-Визина на лице слуги пригодилась бодать затѣи министра. Ходъ на новизны: не сегодня, то завтра, попадетъ на Демокрита, который колючимъ смѣхомъ отводилъ людей отъ заблужденія. Помнится въ журналахъ Парижскихъ подобныя статьи были сравняемы въ одобреніе революціи. Подражаемъ и спотыкаемся.

Если Селифонтовъ, получа твое посланіе, не опомнится, то надобно, чтобъ онъ таковъ былъ, какъ его оглашаютъ. Я замѣчаю, не безъ удивленія, что губернаторскихъ мѣстъ довольно праздныхъ отъ того, что замѣстить некѣмъ. Куды дѣлись люди въ толь короткое время? Если уклоняются, то, конечно, сіе званіе въ настоящее время сдѣлалось неудоносимымъ; слѣдственно не притащишь къ оному человѣка съ хорошими чувствами; а наипаче, когда постъ скользкой.

P. S. Теньерову картину работаютъ, и какъ окончатъ, отошлю къ твоему дворецкому; а портрета Лампіева здѣсь не имѣю: оставленъ въ деревнѣ, гдѣ некому списать, доколѣ туда не преселюсь.

Я тоже думаю, какъ и ты, что гр. Иванъ Васильевичъ самъ будетъ недоволенъ своимъ сюда пріѣздомъ, и дѣло его такого рода, по которому въ настоящее время успѣхи туги. Напрасно ты ему не отсовѣтовалъ. Воображая его нравъ чувствительный, предвижу, сколько будетъ волноваться его внутренность по образу непріятностей.

Что̀ тебѣ сказали о моихъ Ляличахъ, не считай въ томъ екзажираціи. Для моей старости я свилъ себѣ гнѣздо и пріуготовалъ возможныя удовольствія по моимъ склонностямъ. Сподтишка снабжалъ оранжерею выборными деревьями, которыя попадались здѣсь продажными; а наипаче купилъ я партію лимонныхъ и померанцовыхъ, выписан-

ныхъ Собакинымъ, привезенныхъ на биржу, когда Собакина не было здѣсь. Въ покупкѣ оныхъ пособилъ мнѣ покойный Соймоновъ; а главное заведеніе и лучшихъ родовъ лимоны выращены моимъ садовникомъ изъ прививковъ въ теченіи круга почти тридцатилѣтняго. Сіе удовольствіе, хозяину наипріятнѣйшее, не дѣйствуетъ на гостей. Какъ мнѣ равняться съ твоими оранжереями? Но со стороны удовольствія и выгоды домашней, и моимъ маленькимъ ручейкомъ могу утолять прихотливую жажду.

225.

25 Февраля (1805).

Въ ночь третьяго дня возвратился Н. Н. Новосильцовъ. Князь Адамъ сказалъ мнѣ генеральнымъ словомъ, что Агличане во всемъ удовлетворяютъ. Новосильцова я еще не видѣлъ; но къ тебѣ конечно сообщатъ in extenso его экспедицію. Сколько-нибудь, мой другъ, внимай моей мысли, которую я передалъ тебѣ чрезъ Татищева. Похищеніе Московской Елены здѣсь не шумитъ. Чувство Грековъ въ Сѣверѣ мерзнетъ. Говорятъ, преданъ суду похититель; но навѣрно не знаю.

Въ Валуевѣ Московскій визирь имѣетъ здѣсь велегласнаго предитечу.

226.

(1805).

....Мѣсто, которое имѣть желаетъ Кутузовъ [23]), по новымъ статамъ не будетъ существовать и прейдетъ съ открытіемъ университета, къ чему готовимся приступить. Я его знаю, по его поэзіи, а поэты рѣдко способны править другими

[23]) Извѣстный доносчикъ на Карамзина, Павелъ Ивановичъ Кутузовъ. Онъ занималъ мѣсто куратора Московскаго университета.

возжами, кромѣ Пегасовыхъ. Сорадуюсь съ тобою тому, что скоро увидишь своего племянника. Медленіе заставляло меня думать, не болѣзнь ли тамошняго климата причиною онаго.

227.

Іюня 17 (1805).

Въ какой мѣрѣ идетъ у васъ письменная война съ Французами, мы ничего о томъ не знаемъ. Ихъ оружія я никогда не страшился; но что убодутъ перомъ не нечувствительно, то воображалъ неизбѣжнымъ. Сей артикулъ чѣмъ далѣе, возгорится больше. Противъ стрѣлъ словесныхъ лучшій щитъ презрѣніе. Хорошо бы не инымъ чѣмъ защищаться. Легко дойдемъ до того, что надобно будетъ обрѣзывать газеты, а отъ сего толки возродятся.

Я писалъ къ тебѣ, что о дѣлахъ князя Циціанова вѣдаю токмо по разговорамъ. Не понимаю, какой резонъ тому, что сіи вещи закрыты теперь отъ Совѣта, а прежде были предлагаемы. Предметъ важенъ, требуетъ соображенія по устройству пріобрѣтеннаго, ибо легче занять, чѣмъ удержать; со всѣмъ тѣмъ не вѣдаемъ, что̀ по сей части дѣлается. Негодованіе, изъ котораго князь Циціановъ не выходитъ, должно относить къ образу вниманія на тамошнія дѣла. Есть случаи, гдѣ иностранныя дѣла требуютъ глубокой тайны; но происшествія явныя, входящія въ виды государственные, слѣдуетъ ли таить отъ членовъ государственнаго правленія, обязанныхъ одинакою клятвою споспѣшествовать тому и сохранять тайну во всемъ подлежащемъ оной? Ты, мой другъ, знаешь меня, сколько я неалченъ къ дѣламъ; спокойнѣе жить, когда меньше заботы, и я говорю токмо о порядкѣ вещей, который дѣйствуетъ на слѣдствія оныхъ. Несходно въ государственномъ правленіи дѣлать всякому про себя, или что̀ творитъ десная, того не знаетъ шуйца. Если ты считаешь, что внемлютъ твоимъ совѣтамъ, внуши истину пословицы: „одинъ умъ хорошъ, а два лучше“. Не по моимъ какимъ либо видамъ (я ихъ имѣть не могу, полагая удалиться), но ради общей пользы, я ищу въ тебѣ орудіе, каковаго здѣсь не вижу ни въ комъ.

Радуюсь, что ты выручилъ своего племянника. Огонь молодости часто увлекаетъ на опасную и безплодную дорогу; оцѣнка же на подвиги невысока.

Г. А. И. [24]) вчера пріѣзжалъ ко мнѣ, а я живу на дачѣ графа Безбородки. Онъ собирается къ отъѣзду. Разговоръ его со мною открывалъ, что онъ самъ уже чувствуетъ заключенія о немъ сдѣланныя и что рѣзкія слова не принесли ему пользы. По привязанности я его заранѣе остерегалъ. Впрочемъ говоритъ, что способности для дѣлъ въ немъ упали; хочетъ одного покоя, не уважая ничѣмъ другимъ.

228.

Къ графу Семену Романовичу.

Декабря 17-го 1805. П. Бургъ.

Не поднялась рука, чтобы мнѣ первому вонзить рану въ твое сердце, какову углубила въ твоемъ кончина твоего брата. И такъ мой горькой плачъ придетъ къ тебѣ уже рыдающему. Нѣтъ словъ, чтобы выразить печальное чувство, которое къ тебѣ прилагаю и коимъ объята моя душа.

Прошу Бога, да укрѣпитъ твой духъ понести рокъ, пришедшій не безъ предваренія: ибо покойникъ не таилъ своихъ ощущеній, что жизненная сила гаснетъ въ немъ и спокойно взиралъ на ближившуюся къ нему смерть. Душа его не покидала своей дѣятельности до самой вѣчной точки, наставшей прежде чѣмъ могли поразить его пренесчастныя дѣянія міра [25]).

Въ семъ пунктѣ умершіе счастливѣе живущихъ.

Приведу строку, которой кончилъ послѣднее письмо ко мнѣ: „дѣла́ и самого себя предаю Провидѣнію“. Въ присутствіи, равно какъ и въ разлукѣ, я имѣлъ въ немъ искреннѣйшаго друга и непоколебимаго въ тридцатилѣтней привязанности. Усердіе его во всякомъ случаѣ я встрѣчалъ паче ближнихъ моихъ родственниковъ. Если горесть облег-

---

[24]) Графъ Морковъ.
[25]) Аустерлицкое побоище.

чаетъ время, то признательности ничто не изгладитъ въ моей памяти, въ моемъ сердцѣ. Теперь моя участь, какъ пня изсохшаго, заслоняемаго густымъ лѣсомъ, выросшимъ вскорѣ. Нѣтъ тяготы въ томъ: поелику очередь призываетъ къ праху, въ которой претворились, исключая тебя, всѣ мои любимые союзники. Покойникъ писалъ ко мнѣ многократно, что онъ настоялъ у тебя сильно, дабы ты оставилъ свой постъ и возвратился въ Отечество. Я полагаю, уже ничто тебя не удержитъ послѣдовать его совѣту благому на тогдашнее и полезному на нынѣшнее время: ибо единственно на твое попеченіе теперь возлегаетъ всякое домашнее состояніе, и нельзя, чтобы оное не терпѣло въ твое отсутствіе.

229.

3-го Мая (1806).

Письмо твое отъ 15 Марта облегчило во мнѣ скорбное чувство, каковымъ я обнималъ твое положеніе по случаю роковаго удара. Такъ, мой милый другъ! Нельзя никому подавить въ своемъ сердцѣ естественныхъ ощущеній; но даръ души снабжаетъ насъ силою превозмогать ихъ стремленіе, дабы не выливалось за край. Сохранимъ въ нашей памяти драгоцѣнную потерю, прочее же запечатлѣнное невозвратностью для насъ сопрягается съ человѣческою судьбою. Пріятно будетъ сердцу моему употребить себя на тотъ предметъ, который ты возлагаешь на меня; но чтобъ то предпринять, нужны мнѣ матеріалы; ибо ты самъ знаешь, сколь моя слаба и забывчива память. Я просилъ г. Постникова [26]), отъѣхавшаго въ Москву, который обѣщалъ изъ тамошней домашней архивы составить выписки по тѣмъ артикуламъ, на которые ты судишь достаточно въ немъ свѣдѣнія; также стану ожидать и отъ тебя сообщеній въ составъ предполагаемаго. Извѣстно мнѣ, что покойникъ самъ дѣлалъ записку своего

[26]) Захара Николаевича, впослѣдствіи сенатора, женатаго на дочери И. П. Архарова. Онъ завѣдывалъ Воронцовскими дѣлами.

времени для графа Михаила Семеновича, которая послѣ смерти къ нему отправлена [27]). Я полагаю, содержаніе оной не простирается далѣе службы во Французской гвардіи; но и сіе сочиненіе хотѣлъ бы я видѣть, изъ котораго можно бы почерпать п[illegible]иличное. При моемъ усердномъ расположеніи не могу не предварить тебя и о томъ, что въ долгіе годы, не занимаясь дѣлами, по моей склонности, а въ послѣдніе отъ унынія, накопившагося въ душѣ, вытхлися изъ меня способности воображенія и оборотовъ пера, и легко предвидѣть, что въ моемъ сочиненіи, къ которому побуждаешь меня, критика своимъ обоняніемъ найдетъ запахъ, если не горшій, то подобный тому, коимъ дышали послѣднія проповѣди архіепископа, поминаемаго въ Жилблазѣ. Впрочемъ, мой другъ, не ровняй нашего времени съ таковымъ, въ которое писана жизнь Агриколы. Въ Римѣ при Августѣ не смѣли говорить, боялись читать Цицерона, не взирая на его блестящія заслуги: на подобіе того и у насъ хулителей много, проповѣдника не услышишь.

Въ то я не вхожу, имѣешь ли ты причины отлагать на годъ свой сюда пріѣздъ. Но резонъ неустроеннаго жилища, признаюсь, не убѣдителенъ для меня. Домъ въ улицѣ Исакіевской могъ бы приготовленъ быть очень скоро; въ немъ, кажется мнѣ, довольно помѣщенія; а особливо какъ у насъ теперь не въ модѣ широко и открыто жить.

Прощай, мой другъ; благодарятъ тебя жена и мои дѣти за напоминаніе объ нихъ. Цѣлую руку предостойной твоей дочери; обнимаю младаго Михаила, въ которомъ довольно силы, чтобъ, возмужавши, быть во главу своего рода. Прощай. Ты скорѣе и лучше вѣдаешь, что происходитъ въ Европѣ, а о нашихъ помыслахъ я ничего не знаю.

---

[27]) Она напечатана въ пятой книгѣ Архива Князя Воронцова.

230.

П. Бургъ, Августа 7-го 1807 г.

Я порадовался жребію для твоей прелюбезной дочери, о коемъ меня увѣдомляешь; я тогда же вручилъ твои письма обѣимъ Императрицамъ. Царствующая ничѣмъ не возражала, а отозвалася только, что по сему обстоятельству еще долго тебя здѣсь не увидимъ; но вдовствующая приняла твой отзывъ такъ точно, какъ ты предполагалъ: хвалила качества твоей дочери, что любитъ и благоволитъ объ ней и въ такомъ расположеніи лучше бы желала видѣть ее въ замужествѣ за Русскимъ, чѣмъ за Агличаниномъ. На сіе я представлялъ всѣ твои резоны, и достаточные, и справедливые; наипаче же нравственность въ отношеніи къ связи супружеской, которой у насъ почти нѣтъ; сей пунктъ неоспоримый превозмогъ противорѣчіе и въ прочихъ. Обѣ Императрицы обѣщали никому не говорить о семъ дѣлѣ и свои отвѣты прислать на мои руки; но доселѣ я не получилъ оныхъ; можетъ быть разсудили отправить чрезъ курьера, поелику Императоръ уже присутствуетъ въ столицѣ. По твоему наказу я сообщилъ одному Рожерсону твое намѣреніе, а Рындина не видалъ, какъ я живу на дачѣ, а онъ въ городѣ. Какъ добрый отецъ и какъ человѣкъ благоразумный, ты основываешь прочное состояніе твоей дочери; это моя мысль, соображая всѣ отношенія къ ея благополучію. Почто меня увѣряешь, что твой братъ сего желалъ? Покойникъ со мною часто о семъ говорилъ, открываясь, что онъ и самъ хочетъ, и не разъ тебѣ совѣтывалъ, если партія предстанетъ, не отвергать союза съ достойнымъ иностранцемъ. Тѣ, которые видѣли зятя твоего въ Тильзитѣ, очень его хвалятъ; я навѣдывался о томъ постороннимъ образомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ миръ трактованъ и заключенъ, ни князь Чарторыжскій, ни Новосильцовъ не были: князь Александръ Куракинъ подвизался и за это теперь обошелъ пожалованнымъ ему чиномъ армейскихъ, придворныхъ и статскихъ, старшихъ службою предъ нимъ. Чего не бываетъ подъ крыломъ счастія! И доселѣ еще не знаю прямо кондицій нашего мира, а радуюсь и благодарю Бога, что противъ Французовъ уже не

воюемъ. Гр. Иванъ Васильевичъ Гудовичъ изрядно управляется съ Персіянами и Турками; въ Кавказѣ, въ Молдавіи и Валахіи, да и нигдѣ нестрашны Турки. В. П. Кочубей обнадеженъ, по его просьбѣ, увольненіемъ отъ министерства, а считаютъ, его мѣсто заступитъ В. С. Поповъ. Въ нашей сферѣ тоже, что̀ въ небесной: скоро появляются и скоро отходятъ въ закатъ свѣтила. Гр. Михаилъ Семеновичъ 20-го сего мѣсяца съ полками гвардіи вступитъ въ столицу; они уже сближаются къ Нарвѣ. Могу ли льститься дожить до того, чтобы увидѣть зятя твоего при нашемъ дворѣ министромъ, а тебя присутствующимъ въ твоемъ семействѣ? Я давно имѣю въ мысляхъ, что дочь гр. Ал. Гр. Орлова наилучшая партія для твоего сына не по одному богатству, но и по качествамъ персональнымъ; покойный братъ твой также думалъ, но ты мнѣ что скажешь? Онъ привязанъ къ службѣ.

231.

20 Сентября 1807.

На сихъ дняхъ былъ я у твоего сына и съ нимъ бесѣдовалъ. Въ юношѣ находя неюношескій разсудокъ, не впервое радуюсь о твоемъ счастіи. Онъ простеръ ко мнѣ довѣренность открыть послѣдніе твои ему совѣты, и я, по праву моей къ тебѣ дружбы, преломилъ его волю торопиться къ исполненію оныхъ. Ибо ничто иное я вижу тутъ какъ неодуманныя слѣдствія пылкаго нрава и живыхъ твоихъ чувствъ. Я увѣренъ, если сіи въ тебѣ успокоятся, то, озаренный обыкновеннымъ своимъ благоразуміемъ, самъ ты отвергнешь мѣры ему непричастныя. Зачѣмъ твоему сыну покидать службу, которую онъ любитъ, въ коей отличенъ, и лично для себя не позналъ досады? Обрати свою разсудительность и на тѣ обстоятельства, что̀ повлекли бы всякаго вѣроятія о твоемъ отчужденіи отъ Отечества, когда ты со всею твоею семьею сталъ бы жить въ Англіи. Не скрываю предъ тобою заключеній, что̀ уже имѣютъ о тебѣ, яко поборникѣ

по Англіи. Противъ этого еще бы можно ставить оправданія; но противъ толковъ, что не любишь Россіи и которые возбудишь въ недоброжелательныхъ себѣ помянутымъ преселеніемъ, не легко выводить опроверженіе. Хотя интересы взаимные съ Англіею подаютъ надежду о нерушимости, но буде бъ паче чаянія дошло до разрыва, неужели и тогда сочтешь возможнымъ жить въ Англіи безъ предосужденія? Злословіе не щадитъ и невинныхъ, а по сему поводу сплело бы на тебя и видимую, и разительную улику. Не поступай, мой другъ, единственно по чувствамъ сердца, обдумывай вещей положеніе и разсудительную мѣру прилагай къ оному, да не преданъ будеши легкомыслію, а потому и заблужденію. Императрица не прислала на мои руки своихъ писемъ къ тебѣ. Отзывъ былъ къ Михаилу Семеновичу, что ему оныя доставятъ; такъ отходитъ къ нему и моя коммиссія.

232.

Октября 30 (1807).

Въ бесѣдѣ, что̀ простеръ ты ко мнѣ чрезъ письмо отъ 12-го Сентября, я нахожу разительныя истины. Но наши ощущенія, мой милый другъ, не подѣйствуютъ на теперешнія обуреванія. Предадимъ общія дѣла провидѣнію неба; а я, побуждаемый моею къ тебѣ приверженностію, коснусь только твоихъ личныхъ. Разрывъ нашего союза съ Англіею, на сихъ дняхъ возвѣщенный, ты скоро услышишь. По сему обстоятельству было бы непристойно Россіянину и твоего состоянія продолжать свое пребываніе въ той землѣ. Съ другой стороны сей политическій порывъ дойдетъ къ тебѣ въ такую пору, когда и неудобно, и опасно переѣзжать воду. Я считаю приличнымъ и нужнымъ (не пренебреги моего совѣта) отозваться о тебѣ къ графу Николаю Петровичу Румянцову, яко министру иностранныхъ дѣлъ, что ты разумѣешь себя обязаннымъ тотчасъ выѣхать изъ Англіи, но суровое время претитъ твоей готовости, почему и про-

сишь дозволенія дождаться удобнаго пути, и чтобы не вмѣняли въ худо необходимость задержавшую тебя. Въ своемъ отзывѣ не упоминай ниже словомъ о дѣлахъ политическихъ. Въ семъ пунктѣ скромность безпечнѣе, чѣмъ словоохотливость. Прими, мой другъ, мое предвареніе за доводъ усердія. Я рѣшился на оное, зная твой духъ и сколько, бывъ разгоряченный, увлекаешься. Вспомни прошедшее, чему былъ подверженъ. А подозрѣніе людей не оставляетъ. Я воображаю главною непріятность для тебя, что должно готовиться къ выѣзду, тогда какъ совершаешь судьбу своей дочери и не наслаждаешься довольно видѣніемъ ея благосостоянія.

P. S. Князь Чарторыжскій, Строгоновъ и Новосильцовъ не по прежнему. Гр. Николаю Петровичу и Чичагову вѣтеръ дуетъ въ паруса; а графъ Сергій и себѣ ищетъ попутнаго.

ДВА ПИСЬМА

ГРАФИНИ ВѢРЫ НИКОЛАЕВНЫ ЗАВАДОВСКОЙ

КЪ ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ.

1.

Le 26 de Fevrier l'an 1800, de Ляличи.

Monsieur le comte.

Recevez, s'il vous plaît, mes très-humbles remerciments pour toutes les amitiés que vous me fîtes pendant mon séjour à Moscou; je ne saurais assez vous en témoigner mes reconnaissances. Après 7 jours de souffrances de la mauvaise route et des quartiers détestables je suis à la fin parvenue jusqu'ici. De ma vie je ne me suis trouvé aussi isolée; il serait difficile, à ce qui me semble, de pouvoir s'habituer à ce genre de vie, n'ayant même aucune compagne pour moi. Je fais tout mon possible de paraître gaie autant que je puis prendre cela sur moi, aux yeux de mon mari, pour ne pas lui déplaire; mais je ne sais si je pourrai le soutenir longtemps. Permettez moi de m'adresser à vous, monsieur le comte, en vous suppliant en grâce de vous intéresser pour moi en cas que mon mari fasse quelque difficulté pour l'éducation de mes enfants. Je compte infiniment sur vos bontés pour moi; c'est ce qui m'encourage à vous importuner. Je suis persuadée que vos conseils feront beaucoup d'effet sur son esprit. Je crains aussi que je ne puisse obtenir de lui son consentement pour me laisser aller quelques fois à Moscou en hiver; lui-même ne le voudra jamais. Un mot de votre part à ce sujet pourra peut-être l'engager à consentir. Pardonnez moi, je vous supplie, que j'ose prendre la liberté de vous incommoder pour moi; je vous en aurai une éternelle reconnaissance.

J ai l'honneur d'être avec autant d'estime que de respect, monsieur le comte, votre très-humble et très-obéissante servante

Comtesse Zawadowsky.

2.

Le 3 de Mars, Ляличи, 1801.

Monsieur le comte.

Persuadée de la véritable amitié que vous avez pour mon mari, sentiment auquel je suis loin de me croire étrangère, c'est avec une confiance raisonnée que je m'adresse à vous, monsieur le comte, dans les circonstances difficiles où je me trouve, circonstances qui alarment à juste titre ma tendresse pour mes enfants.

Le comte, sentant que le temps est déjà arrivé de s'occuper de leur éducation, surtout de celle de l'aîné, Alexandre, dont le naturel promet infiniment, se propose de faire venir de Novogorod Seversky, je ne sais quel Ukraïnien, qui lui a été recommandé je ne sais pas plus par qui, qui doit commencer avec l'enfant, aussitôt que sa santé le lui permettera et qui à mon avis sera bien plus capable de le gâter que de l'instruire. J'ai voulu employer la voye de représentation sur un choix aussi hasardé, mais ça était avec si peu de succès que je n'oserai pas revenir à une seconde tentative de peur d'une scène du genre de la première, qui ne ferait qu'ajouter de l'amertume à la monotonie de ma vie actuelle.

Je puis voir que le plan de Петръ Васильевичъ est le fruit du système d'économie renforcée qu'il a adopté en vivant sur ses terres.

Faites moi la grâce, monsieur le comte, en écrivant à mon mari de lui mander que par une suite de votre amitié pour lui et pour moi vous vous occupez quelques fois de nos enfants et que vous croyez qu'il serait temps de commencer avec l'aîné, surtout si sa santé le lui permet; que pour cela vous avez pensé qu'il serait fort bien de le placer dans la meilleure pension de Pétersbourg ou de Moscou, ou que s'il le jugeait plus convenable (ce qui serait aussi votre avis) vous prenez sur vous de lui trouver un homme capable de remplir auprès de lui des fonctions aussi essentielles.

Je ne saurais vous exprimer assez, monsieur le comte, le prix infini que j'attacherai à ce service; je ne doute point que mon mari, par une suite de la confiance méritée qu'il a à votre attachement pour lui, ne défère à des conseils qu'il ne regardera comme le fruit nécessaire, et ma reconnaissance égalera les sentiments d'attachement que je vous ai voué depuis longtemps comme ceux de la considération distinguée avec la quelle j'ai l'honneur d'être, monsieur le comte, votre très-humble et très-obéissante servante

Comtesse Wera Zawadowsky.

Письмо графа Завадовскаго къ Петру Васильевичу Бакунину *).

Ляличи, 25 Февраля (1778).

Какъ пріятенъ сидящему въ темницѣ свѣтъ, такъ просвѣтили мое невѣдѣніе о дѣлахъ увѣдомленія, коими вы меня весьма одолжили. Я еще не перестаю быть того мнѣнія, что Крымскія дѣла и сама Порта во вредъ нашъ не предуспѣютъ, лишь бы наша собственная разнобоярщина тому не помогала обыкновеннымъ своимъ неединомысліемъ. Сумнѣнія нѣтъ, что Турки всѣ попытки сдѣлаютъ и всѣ возможные виды покажутъ крайности; но въ самомъ дѣлѣ, какъ имъ начать войну, когда намъ самимъ, ихъ побѣдителямъ, она несносна? Тономъ крайности, конечно, нашу твердость испытывать будутъ, и лишь обозрятъ насъ не оробѣвшихъ, то измѣнятъ оный во смиреніе и ласкательство. Съ другой стороны, я не знаю, такъ ли удобно дворамъ перемѣнять свой союзъ, какъ легко свою дружбу перемѣняютъ люди придворные? Не возжегся бы тутъ пламень сто разъ горячайшій отъ Стамбульскаго? Простите, милостивый государь, мое невѣжество, видя, колико я заблуждаюсь о томъ новомъ явленіи, которое вы именовали подъ словомъ *кокетствуютъ*. Не посмѣйтесь моей простотѣ и извините сей длинный и нелѣпый мой разговоръ скукою, которую я здѣсь на безлюдьѣ переношу, которая, помрачая голову, дѣлаетъ притомъ многоглаголющимъ. Полно о дѣлахъ раз-

*) П. В. Бакунинъ (женатый на двоюродной сестрѣ графовъ Воронцовыхъ) Аннѣ Сергѣевнѣ, урожд. Татищевой, былъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и однимъ изъ главныхъ дѣльцовъ этого вѣдомства. П. Б.

суждать; сердце еще мое съ вами говорить хочетъ и пролить горесть, которую въ немъ произвело искреннее откровеніе о состояніи предостойной супруги вашей. Вѣрьте, Петръ Васильевичъ, что я не имѣю родни, которую бы я больше любилъ, чѣмъ Анну Сергѣевну. Графъ Семенъ Романовичъ, десять лѣтъ тому назадъ, частыми изъясненіями о ея и вашихъ свойствахъ вліялъ въ меня заочно ту любовь и почтеніе къ вашему дому, которыя напослѣдокъ знакомство утвердило къ сердечному моему удовольству; и такъ, кого нибудь изъ васъ лишившись, я лишусь душевной отрады, а сей у меня весьма немного. Боже, не дай мнѣ дожить до сего! Я подавляю въ себѣ и самое о томъ воображеніе; оно уже меня мучитъ; я не хочу распространять здѣсь моихъ сердечныхъ ощущеній, дабы не углубить душевную вашу рану. Станемъ лучше мыслить и уповать на Бога; не всѣ тѣ перестаютъ жить, кои кажутся къ тому расположены; простая пословица: скрыпучее дерево переживаетъ здоровое.

Напослѣдокъ о себѣ самомъ увѣдомлю васъ съ полною откровенностію, какъ искренняго моего пріятеля. Живу скучно и по премногому непріятно; отъ избытка чувствительности, мнѣ природной, познакомился съ меланхоліею и подвергнулъ здоровье разнымъ мучительнымъ припадкамъ. Вы скажете,—глупость; не спорю, но кто человѣкъ—не человѣкъ! Чрезъ то или другое, а всѣ мы сами свой вѣкъ или губимъ, или сокращаемъ. Отъ самой Г. я имѣю двукратное позволеніе возвратиться, однакоже не могу еще себя поставить на такой случай въ равнодушіе; предвижу, что я растравлять тамъ буду свою рану, на которую разсужденія не есть еще сильный пластырь. Посему, не знаю, какъ скоро явлюсь къ вамъ; само здоровье мое теперь весьма слабое, да и неудобность пути прежде Мая мѣсяца учинить того не дозволяютъ. Графъ Александръ Романовичъ безпрерывно высылаетъ меня въ чужіе края, но какъ представляю себѣ скуку, которая не минуетъ въ дальней дорогѣ, то самая польза отъ таковой поѣздки не льститъ меня. Однакоже, я помышляю ѣхать, но сіе намѣреніе я еще не рѣшилъ самъ въ себѣ, и для того прошу и по вашему соображенію дать мнѣ на сіе вашъ дружескій совѣтъ.

Еще прошу васъ, любите нашего сироту, Александра Андреевича *): онъ добрый человѣкъ; остерегайте его, гдѣ онъ неосторожень и гдѣ дружескій совѣтъ нуженъ. Я къ нему пишу, чтобы онъ у васъ заслуживалъ сію для себя полезную усердность.

---

*) Т. е. Безбородку, который скоро перемогъ въ служебномъ значеніи и вліяніи и Бакунина, и Завадовскаго.

ПИСЬМА

КНЯГИНИ Е. Р. ДАШКОВОЙ

КЪ БРАТЬЯМЪ ЕЯ ГРАФАМЪ ВОРОНЦОВЫМЪ.

Нижеслѣдующія письма дополняютъ собою переписку знаменитой княгини, напечатанную въ пятой книгѣ Архива Князя Воронцова. Большая часть писемъ писана къ старшему брату, графу Александру Романовичу. Многія изъ нихъ не имѣютъ числовыхъ помѣтъ, и опредѣлить время написанія почти невозможно. Записки княгини Дашковой не-даютъ о ней столь вѣрнаго понятія, какъ эти непосредственныя и живыя повѣренія. П. Б.

1.

St. Pétersbourg, le 18 d'Avril 1766 [1]).

J'ai reçu votre lettre par monsieur Lambert, qui me l'a apportée lui-même. Vous me recommandez ce jeune homme, mon cher ami; c'est assez pour que je fasse pour lui tout ce qui dépend de moi. Et c'est avec bien du chagrin que je prévois de ne pouvoir lui être utile en rien; voici le fait. Il est attaché à monsieur de Beauregard, avec qui il a passé une obligation d'aller dans sa colonie de Saratoff, sur quoi celui-ci lui a avancé de l'argent pendant son voyage. Leurs humeurs ne s'étant point convenues pendant la route, ils ont eu plusieurs querelles; enfin ils sont parvenus à être à couteaux tirés sans qu'il soit possible de débrouiller le coupable d'avec l'innocent. Etant à Riga et s'étant dit beaucoup d'invectives de part et d'autre, Lambert régalâ Beauregard d'un démenti, et celui-ci paya l'autre d'un soufflet. Arrivé ici depuis six jours, ils se diffament par la ville: l'un veut être dégagé, l'autre veut l'amener par force à Saratoff. J'ai prié monsieur de Beauregard pour qu'il le délie de tout engagement, lui permettant de rester ici ou de s'en aller où il veut; je lui ai écrit encore une lettre pour le prier sur le même sujet. Il paraît être très-éloigné de ce projet, me disant qu'il ne peut pas consentir à le laisser ici à cause de la méchante langue de ce jeune homme, qui tâche de décrier partout son entreprise, qu'en attendant il vous écrira, et si vous lui marquez encore que vous désirez de l'avoir auprès de vous, il vous le renverra. Je vous dirai à présent ce que je pense sur le compte de ce monsieur Lambert d'après quatre entretiens que j'ai eus avec lui. Il peut être un honnête

[1]) Писано въ Голландію, гдѣ графъ А. Р. Воронцовъ былъ тогда посланникомъ. О Борегарѣ см. Архивъ Князя Воронцова V, 137.

homme, mais sa tête est remplie de vent. Il insistait toujours sur son dégagement pour pouvoir rester ici, et quand je lui demandais ce qu'il voulait devenir en Russie, il me répondait qu'il n'était pas embarrassé et qu'il pourait devenir outchitel. Ceci ne m'étonna pas d'abord, mais me parut fort étrange après, quand il me dit qu'il était gentilhomme, qu'il était marié avec la soeur d'un marquis en France dont j'ai oublié le nom et qu'il a quitté son pays pour une affaire d'honneur qu'il a eue. Or, vous savez sans doute comme on traite les outchitels ici. Un valet de chambre, perruquier, est cent fois mieux traité, au moins dans la plus grande partie de nos maisons russes (ce qui est une bonne preuve de la continuation de votre barbarie encore). Je me suis vue obligée en conscience de lui dire la vérité de la chose, en lui faisant remarquer qu'il sera difficile, étant bien né, de faire le métier de précepteur qui n'est nullement considéré de nous comme il devrait l'être, et que pour le service militaire il n'en trouvera pas ici (comme de fait, car il y a quantité de notre noblesse qui ne trouve pas où se placer, et le comte Zachar a la louable intention de ne remplir toujours les vacances que des naturels du pays); qu'il était venu beaucoup d'officiers étrangers pour chercher service et qui ayant été refusés s'en sont retournés derechef. Ainsi, malgré tout le plaisir que j'aurais eu à pouvoir lui être utile à quelque chose s'il restait à Pétersbourg, je croirais pourtant qu'il ferait beaucoup mieux de s'en retourner en Hollande, où étant à portée de sa famille et étant allié en France des gens de la première distinction, il pourrait aisement obtenir sa grâce, et qui est même d'une nature à ne pouvoir pas être refusée au bout d'un certain temps, pour peu qu'on ait de bons solliciteurs.

Malgré cela, il est venu encore aujourd'hui me dire qu'il veut absolument rester ici, et qu'il y a plusieurs places d'outchitel vacantes, entre autre le comte Scawronsky n'est guère content de celui qu'il a à présent, et dès qu'il sera congédié, qu'il tâchera d'avoir sa place. Je lui ai répondu qu'il est le maître et que de tel côté qu'il se tourne, je ferai tout mon possible de le servir. Comme il m'a dit dès le premier jour qu'il était dans le besoin, je lui ai donné une impériale, en m'excusant de ce peu, n'en ayant point davantage (et réelle-

ment, je n'avais que ça de finances). Je ne sais si en obtenant la place chez le comte Scawronsky, il aura lieu de s'en louer: depuis 14 mois que nous sommes ici, le gouverneur qui est maintenant, est déjà le quatrième, et comme je ne fréquente pas cette maison, je ne sais si ce fréquent changement provient de l'incapacité de ces messieurs ou de l'humeur peu traitable du maître et de la maîtresse. Il y a bien des gens qui croient que c'est la dernière de ces raisons qui en est la cause.

2.

St. Pétersbourg, ce 19 May 1766.

J'ai reçu votre lettre, mon cher ami, en réponse sur celle que je vous ai écrit par le courrier. Je n'approuve pas, mon cher, que vous n'ayez pas montré ma lettre. Je ne sais pas où elle vous a paru si forte; elle ne l'est nullement, et comme je crois que vous ne l'avez pas déchirée, je vous prie de la lui faire voir.

Je ne saurai m'assurer qu'il ait brûlé les lettres; puisque sa femme m'a dit les avoir vues chez lui; elle est malade d'un mal de gorge. Dans le commencement de son arrivée elle m'a recherchée, et je lui ai rendu doublement la pareille; mais son ardeur s'est tellement ralentie qu'elle a fini par une bouderie de sa part. Ainsi j'attends en paix qu'il lui plaise de changer la scène. Nous sommes, grâce à monsieur votre père, au moment de notre départ; j'ai voulu empaqueter le buste avec le piédestal pour vous le faire tenir; mon père ne le veut pas, et s'il reste ici, je vous le garantis abîmé s'il n'est pas perdu. Je ferai encore un effort et si cela ne réussit pas incognito, je le donne à Michel pour vous l'envoyer. Je souhaite que le succès réponde à mon zèle. Adieu, mon cher ami; excusez si je ne suis par exacte à présent à vous écrire: tantôt c'est quelque amusement, tantôt c'est quelque arrangement du voyage qui m'occupe.

Je viens de recevoir à présent, mon cher frère et ami, votre lettre dans laquelle se trouvent les deux connaissements pour les livres et pour l'eau de Seltz. Je vous suis

bien obligée tant pour l'un que pour l'autre. Surtout je vous suis très-reconnaissante pour les livres; vous ne pourriez m'obliger davantage. Ce que vous m'écrivez du cordon de S-te Anne qui est avili chez nous, je vous assure du contraire; car monsieur de Panin est fort avare à le donner; on ne l'accorde qu'au mérite. C'est tout autre chose qu'autre fois. On l'a donné à monsieur Billefeld, et ce n'est pas une preuve contre cet ordre, puisque l'Impératrice a une idée très-avantageuse de cet auteur, qui étant baron d'ailleurs, elle n'a pas cru prodiguer l'ordre en le lui donnant. Pour Rastrelli il est bien heureux d'être parti, car il lui serait arrivé, je crois, comme à Bressant à qui on l'a ôté et qui ne le porte plus. Ainsi vous avez tort de ne pas l'estimer et vous l'aurez malgré vous; on l'a promis et on le fera sans doute.

3.

Ce Fevrier 24. (1767).

Je commencerai, mon cher frère, par vous dire, que mes enfants sont heureusement relevés de la petite-vérole, mais ils sont encore fort faibles. J'ai écrit à la cour pour obtenir la permission d'aller dans les pays étrangers pour rétablir la santé de ma chère amie et la mienne, et comme j'espère obtenir cette faveur, je compte positivement être auprès de vous dans trois mois. Je vous fais tout ce préambule pour vous conjurer de ne point écrire pour votre retour en Russie jusqu'à ce que je puisse vous dire de bouche à quels maux et désagrements cette démarche vous mettra en butte. Pardonnez, mon cher ami, si l'amitié et la tendresse la plus parfaite exigent de moi que je vous dise sincèrement que votre intention n'est du tout point la mienne; car étant sur les lieux, je vois comme tout le monde, qu'il n'y a rien à faire ici dans cette carrière. Le vice-chancelier même est un zéro. Vous me direz peut-être, que c'est parce qu'il est un petit génie qu'il s'est mis dans cette position, à quoi je vous répondrai, qu'avec tout l'esprit et la capacité possible il n'y a rien à faire ici, puisqu'il n'y a ni conseil à donner,

ni système à faire: tout se fait par la volonté de l'Impératrice et se digère par m-r de Panin, et tout le reste du Collège, ou traduisent les gazettes, ou bien sont les copistes de m-r Panin. D'ailleurs, mon cher ami, en supposant que du côté du service vous serez content, pourrez-vous l'être chez vous et quels faveurs peuvent compenser les désagréments du chez soi? Pensez y, mon cher frère, et sachez que les singularités que vous ne pourrez point guérir ou effacer dans la famille seront autant de plaies pour vous sans compter les chagrins....

Vous seriez injuste, mon cher ami, si vous me supposiez animée par quelqu'autre sentiment que celui du désir de vous voir heureux. Si vous aviez une retraite ou indépendance, vous ne seriez point dans la cruelle nécessité ou de ne pouvoir estimer des gens avec lesquels vous serez obligé de vivre, ou bien de se mésestimer soi-même en accordant l'estime à ceux à qui l'on ne saurait l'accorder: alors, mon cher frère, vous pourriez quitter le service et jouir de la tranquillité. Au nom de Dieu, mon cher ami, ne précipitez pas un pas qu'il vous sera, je crois, plus doux de n'avoir pas fait. Je tremble que vous ne soyez le triste spectateur..... que vous ne pourrez voir chez vous tous les jours sans dépérir et mourir de chagrin.

Je ne saurai m'empêcher de vous dire encore que si cette intention vous est venue dans l'espérance de soutenir mieux par votre présence vos intérêts auprès de***, que c'est déjà trop tard, que le masque est levé, qu'aucune bienséance, ni obligation n'est plus connue et qu'enfin, ne pouvant point ladrer, vous les ruinerez davantage, s'il est encore moralement possible de le faire. Вотъ, любезный другъ и братъ, все то, что̀ долгъ крови, собственной къ тебѣ горячности и почтенія заставило меня, открывъ всю мысль свою тебѣ, представить. Если же мой совѣтъ тебѣ не нравенъ будетъ, то прости моей дружбѣ и забудь его. Только вѣрь, что никто совершеннѣе не будетъ тебѣ вѣрнымъ другомъ, какъ сестра твоя княгиня Дашкова.

4.

Moscou, ce 19 Mars (1767).

Vous ne sauriez vous imaginer, mon cher frère, combien il m'est douloureux d'imaginer que vous risquez de perdre pour toujours votre fortune par votre retour en Russie. Si ce sont des dettes qui vous y obligent, marquez moi à qui dois-je remettre 15 mille roubles que je vous offre du meilleur de mon coeur. Faites moi la grâce de les employer pour payer les plus pressantes et ne me donnez point le mortel chagrin de vous voir perdre cette perspective qui ne s'offrira plus pour vous. Ne soyez pas pris d'une fausse délicatesse: vous me rendrez cet argent quand vous serez dans une situation plus brillante, et personne de la vie ne saura que je vous les ai fait tenir.

Je vous conjure, mon cher frère, d' accepter l'offre et le conseil d'une véritable amie.

Pardonnez, cher ami, si je m'explique clairement. Je me manquerai à moi-même et à l'amitié que je vous dois si, dans des occasions d'une si grande importance, je pouvais déguiser ou altérer le moins du monde la vérité.

Къ графу Семену Романовичу.

Riga, ce 17 (28) Juin (1782).

Je vous félicite, mon très-cher frère, de tout mon coeur ainsi que ma belle-soeur sur la naissance de mon petit neveu que j'aime déjà et que je serai enchantée d'embrasser et de porter sur mes bras. Ce n'est que dans ce moment que votre lettre m'est parvenue, et il m'est, j'espère, inutile de vous assurer de la joie qu'elle m'a donnée. Une douleur rhumathique dans le bras gauche et dans mes genoux plus douleureuse qu'à l'ordinaire me prive de sommeil, de sorte que cela, joint aux fatigues du voyage, je me trouve affaiblie et suis obligée de rester deux ou trois jours ici; mais j'espère arriver le soir du 1-er de Juillet à S.-Péters-

bourg. Si vous ou notre cher moraliste me donniez cette marque d'amitié de venir à ma rencontre, ne fût-ce qu'à deux ou trois postes, je serais bien touchée de ce procédé et vous m'orienteriez sur tout, qui m'est parfaitement inconnu, car je suis entièrement dépaysée.

Je crains bien, que mon fils n'aie le sort que vous avez eu ne sortant des gardes que par méprise. L'on vous a fait perdre un rang, et lui en perdra en y entrant, si l'on ne le fait point au moins lieutenant; car son avancement devait aller par le именной указъ, et depuis les onze ans qu'il avait été fait enseigne il devait être capitaine à l'armée ou major depuis les sept ans que le maréchal Roumantzow l'avait demandé au Collége de guerre pour son adjudant. Vous me direz, peut-être, mon cher ami, que j'ai tort de m'inquiéter, que ce n'est qu'un en attendant; mais je sais, que ni vous, ni son père n'avez jamais été dans un cas presque semblable et vous avez rattrapé cette perte; et d'un autre côté, mon fils et moi nous ne désirons ni l'un, ni l'autre qu'il soit gentilhomme de la chambre, et si le prince Potemkin s'oppose qu'il puisse devenir aide-de-camp de Sa Majesté, j'aimerai mieux qu'il soit lieutenant-colonel dans un régiment de campagne hors de Pétersbourg, que de le voir même chambellan à 19 ans et se gâter et se perdre dans la dissipation. Ainsi je vous conjure, mon cher frère, de vous intéresser et entrer dans nos vues. Je n'ai pas le bonheur d'être connue de vous, et ma vie et plusieurs circonstances de ma situation passée et présente vous sont inconnues; mais je vous ouvrirai mon coeur quand je verrai que je ne vous suis point indifférente, et j'ose espérer, que vous m'accorderez et plus d'estime et plus d'amitié pour moi. Je n'ai rien tant à coeur que d'être dans l'union la plus parfaite avec vous, et Катерина Алексѣевна trouvera une amie tendre et solide en moi; je vous en assure. Si elle fait votre bonheur, elle doit m'être chère. Je suis d'ailleurs très-aimante de mon naturel, mais basta là-dessus. Je vous prie de rappeller à votre ami le besoin que l'Académie a de l'argent pour le bâtiment. Si l'on me donnait seulement 6000 r. ce mois-ci et le reste au mois de Septembre, je serais contente. Comme le prince M. Dolgorouky va partir pour

un mois, je crains que pendant son absence l'on ne fasse du tort dans la Межевая Экспедиція aux paysans de votre favori le prince Daschkow. Ainsi je vous prie de dire un mot en leur faveur à Алексѣй Логин. Щербачевъ. *Въ Ярославской губерніи крестьяне князя Дашкова и другихъ помѣщиковъ имѣютъ дѣло съ крестьянами князя Барятинскаго, которые послѣ бѣлыхъ столбовъ поставленныхъ были обвинены; теперь съизнова хотятъ отымать земли, имъ не принадлежащія.*

5.

Ce 28 Avril 1783.

Je ne vous parlerai point de moi-même, car je n'ai rien d'agréable sinon que l'Impératrice me traite avec beaucoup de bonté, mais votre ami [2]) en agit avec une insensibilité et une impolitesse dont il se serait abstenu, si vous étiez ici. Mais basta! Me voilà depuis quatre jours avec un accident dangereux pour mon sexe, grâce à lui, et malgré la confiance que j'ai dans la justice de Sa Majesté et les nouvelles assurances que j'en ai reçues, j'ignore si, en se faisant le point d'honneur de me damer le pion, je ne serai pas obligée de déplaire à l'Impératrice en demandant ma démission. Il n'a point lu mes papiers, j'en suis sûre: parce qu'il raisonne sur cela tout différemment qu'il ne le faisait lui-même. C'est un malheur que, surchargé d'affaires la mienne soit tombée dans ses mains. Mais basta encore une fois. Je suis triste, je suis malade et le seul être après mes enfants que j'aime le plus, vous, à qui je n'ai jamais rien caché de ce qui se passait dans mon âme, vous êtes malheureusement pour moi absent.

---

[2]) Графъ Безбородко.

6.

Kirianowa, ce 23 Mai (1793).

Vous me demandez, mon cher ami, dans votre dernière, des nouvelles de ma fille. Je ne vous en donnais pas, parce que je n'en avais point. Hier j'en ai reçu enfin: elle me dit que, dès que sa voiture sera réparée, elle quittera Vienne, que je devais adresser ma lettre à Kiew, que de là elle irait me joindre dans une de mes terres, que pour Pétersbourg et Moscou elle n'y pourrait pas vivre, mais que tant qu'elle sera en Russie, elle vivra à la campagne. Je viens de lui répondre à cela que cette façon de penser était trop grave, et ce sentiment était trop vif, trop senti, comparativement à la conduite qu'elle a tenue peu avant notre réconciliation et celle d'après; qu'en supposant qu'elle désire me revoir, en venant ici, elle accélérait notre réunion de 8 ou 9 mois; qu'en vivant dans ma maison elle pourrait tenir le genre de vie qu'elle voudrait, et Pétersbourg ne serait pour elle qu'autant qu'elle le voudrait; que ces affaires même sont de nature que je dois les finir pendant que je suis présente et que, comme je me propose de quitter Pétersbourg pour toujours, je ne puis faire ce déplacemeut qu'en hiver et renvoyer tout ce que je ne veux pas jeter ici moi-même. En un mot, que si elle voulait suivre mon avis, elle viendrait me joindre au mois d'Août, après être restée 15 ou 20 jours avec son frère, qui pourra lui donner un conducteur et de l'argent pour arriver jusqu'à Krougloé (car je suppose qu'elle voudra éviter Moscou); qu'à Krougloé elle pourra se reposer encore et recevoir de mon économe l'argent nécessaire pour arriver jusqu' ici; que d'ailleurs, il faut qu' elle décide et s'arrange elle-même personnellement avec son mari, soit qu'elle veuille vivre ou ne plus vivre avec lui. Mais en voilà assez, je crois, pour vous sur ce sujet. Vous saurez que Kretchetnikoff est mort. L'on dit qué l'on a envoyé chercher Toutolmin pour lui confier ce poste, et que Державинъ en est furieux, mais je ne vous garantis pas cette dernière nouvelle, car je ne vois presque personne, et c'est Чихачевъ qui me l'a dit.—Les Autrichiens viennent de remporter encore

une victoire considérable. Mr. Montmort me dit hier l'avoir appris de l'ambassadeur. Au sujet de Gleen je puis vous assurer maintenant qu'à une certaine perte sur le change qu'il perdra (parce que ses correspondants à Londres lui ont renvoyé ses billets sans les accepter; c'est à-dire, la maison de Gleen à Londres a arrêté ses payements) il ne fera pas banqueroute certainement. Voilà, mon cher ami, toutes mes nouvelles. Miss Bates est bien malade depuis trois jours, et j'en suis bien inquiète. Je n'ai pas vu Tatichtcheff pendant neuf jours, car il a été de service à Czarskoé et Pawlowsky. La comtesse Esterhazy est logée à la campagne du prince Potemkin près de Czarskoé Sélo, et l'on dit qu'elle est tous les soirs dans la société. Je tâche de farcir mes lettres de nouvelles afin de vous amuser ou vous occuper un instant, et je voudrais pour cet effet en savoir davantage; mais je crains que vous trouviez mes lettres bien stériles. En voici une du pauvre Mocénigo.

7.

Ce 29 d'Août (1793).

Le vice-chancelier, chez qui j'ai soupé Samedi, m'a chargée de mille amitiés pour vous; hier j'ai dîné au palais T. [3]) Никол. Ив. Салтыковъ, que je n'avais pas vu tout l'été, m'a dit en parlant de vous que c'est une perte pour l'état que votre absence. Le vice-chancelier m'a dit encore que Morkoff lui avait dit que j'avais fait la puérile question, inutile et déplacée au sujet de l' Almanach et qu'il lui a dicté la réponse qu'il devait me faire; mais le vice-chancelier lui a dit qu'il devait lui donner par écrit ou bien il enverrait ce projet de réponse à l'Impératrice pour être confirmé, parce que, dit-il: я отъ него повелѣній не принимаю, причемъ никто такъ часто не отклёпывается отъ своихъ словъ, какъ онъ. Cette réponse consiste à ne faire aucun changement et ne pas parler du régent.

---

[3]) Т. е. въ Таврическомъ дворцѣ.

Поздравляю, батюшка, съ завтрашнимъ днемъ. Я оной проведу дома, не поѣду во дворецъ и никуда, съ прискорбнымъ восчувствованіемъ, что оной не съ тобою проведу. J'ai reçu une lettre plus froide et plus ridicule encore que celle que vous avez vue de ma fille et de Hoak de Varsovie, par laquelle elle me demande encore 300 ducats. Je m'en vais les envoyer à mon fils avec injonction qu'il lui envoie l'argent, que pour moi je n'en avais pas, et c'est un fait: car l'ouragan qui m'a enlevé mon toit et détruit la charpente, un moulin et un village brûlés, dans mes terres de Moguilew, tout cela a appauvri ma bourse considérablement.

8.

(1793).

Hier il devait n'y avoir à l'Hermitage que les dames d'honneur; les demoiselles d'honneur même étaient exclues, parce que la gr.-d. Elisabeth devait chanter, ainsi que la Radziwill. Au lieu de cela il y a eu tant de cavaliers, et m-lle Protassoff y emmena ses trois nièces de façon que nous n'entendîmes chanter que les Italiens; mais la famille impériale, la Radziwill, Zoubow et Branitzky, l'une après l'autre, se retirèrent dans une autre chambre, et la porte en fut fermée de façon que nous n'entendîmes pas un son. Markow, qui n'est pas de la petite société, y fut aussi, sur quoi je le félicitais d'en être déjà. Il me dit: „Mais qu'est-ce que cela veut dire? Je puis toujours venir quand je veux, puisque j'entre quand elle est au lit". Cependant il se cachait derrière le monde, et en faisant ma partie, il n'a pas voulu être à la table en vue, et nous nous fourrâmes derrière le monde. Je vous dis cela pour vous peindre sa conduite. En me parlant de vous, il me dit qu'il était avec vous comme les gens qui ayant tardé trop longtemps de faire sa visite ont honte de venir et n'y vont plus. „Mais, répondis-je, ce serait une rupture en forme; j'espère que cela n'est pas!"—„Intérieurement je suis bien, dit-il, avec mr. votre frère, et un beau jour je lui écrirai une longue lettre",

Je ne sais si je n'ai pas oublié de mettre dans un paquet le petit tableau que j'ai fait de l'Académie; mais comme vous ne m'en parlez pas, j'en joins ici un exemplaire.

9.

Mercredi des Pâques (1794).

Avec beaucoup de toux et un peu de fièvre j'ai été à la cour, parce que Степанида Ивановна Бакунина m'avait donné l'alarme inquiétante sur la santé de mon fils en me demandant d'un ton de voix et d'un air singulier, s'il se portait bien et s'il y avait longtemps que je n'avais eu de ses nouvelles. J'envoya, le lendemain demander à Николай Иван. s'il y avait de ses rapports, qu'il y avait 5 semaines que je n'avais eu de ses lettres et que j'étais inquiète sur son sujet. La réponse de Soltikow que l'on n'a eu depuis longtemps des rapports du prince, parce qu'il était placé à l'armée de Souworow, m'a d'autant moins tranquillisée que j'ai appris la veille du Dimanche des Rameaux par Хвостовъ, le neveu de Souvorow, que son oncle велѣлъ ему ко мнѣ пріѣхать почтеніе его сказать, и что онъ съ распростертыми руками ждетъ князя Павла къ себѣ. Le lendemain je le dis à mr. de Soltikow qui m'assura qu'il n'en savait rien, qu'il croyait même que c'était un malentendu. En comparant cette réponse avec la dernière et surtout en m'arrêtant à ce qu'il ajouta que l'on avait déjà un rapport de Souworow par lequel il annonçait qu'il avait reçu l'ordre qui lui notifiait que le prince serait à son armée, comment, huit jours après qu'il avoua ne savoir rien, l'on avait déjà ce rapport de la Crimée de Souvorow; comment supposer qu'un ministre de la guerre ignorerait ces répartitions des généraux: tout cela ne m'entrait pas dans la cervelle. Je dépêcha Lundi au soir, c'est-à-dire, le même jour encore, mon neveu Santy pour le prier de me rendre cela plus clair. Alors le c-te Soltikow dit qu'un courrier venait d'arriver, qui portait la nouvelle que le prince avait réussi dans une entreprise contre les Polonais, qu'il avait très-bien agi, et que d'ailleurs

le comte Ivan Petrowitch faisait aussi de grands éloges de l'ordre que le prince avait introduit et différentes opérations qu'il avait faites dans la division de la Petite Russie dont il a été commandant depuis plusieurs mois. Bref, je ne pouvais rien comprendre à l'ignorance du ministre de la guerre sur la translation d'un général d'une division à une autre, et comme Soltikow savait que je désirais que mon fils soit plutôt avec Souworow qu'avec Иванъ Петр., et que ce n'était pas un sujet à en faire un secret, je ne pouvais concevoir pourquoi il me l'aurait caché quand c'était déjà si vieux que le rapport de Souworow en était de retour. Je fis donc un effort, et j'allais hier à la cour pour tirer au clair la chose. Soltikow me dit que la veille un courrier avait apporté la nouvelle que mon fils avait poursuivi deux jours des Polonais, qu'il avait parfaitement réussi dans son expédition, que je ne devais pas en parler, que l'on ne voulait pas que ces affaires transpirent, que l'on les cache même à Besborodko; mais qu'elle était très-contente de mon fils et que, si on ne faisait rien pour lui, que c'était seulement parce que l'on voulait cacher les affaires de Pologne; mais que c'était un bon à compte pour mon fils. Tout cela, quoique consolant, n'était pas clair. La conversation de la toilette fut au sujet de mon mari: on le regretta au point de pleurer, le plus pompeux éloge en fut fait et quatre révérences me furent arrachées. Nous dînâmes à l'Hermitage cinq personnes, l'Impératrice y compris; elle ne s'en alla pas d'abord, mais ordonna du café pour moi et l'attendit. Cela me donna l'occasion, en paraissant ignorer l'arrivée du courrier de la veille, de demander à mr. Zoubow si je pourrais me flatter de voir mon fils.—„Pourquoi pas, dit-il, puisqu'il a la permission de venir ici?“—„Mais, dis-je, il est employé“. „Il a fini et très-bien. L'Impératrice a ordonné au c-te Soltikow de le remercier et lui témoigner sa satisfaction“. „Est-il chez Souworow, comme on le dit en ville?“—„Oui, l'Impératrice l'a ordonné; car je savais, dit-il, par Ribas que Souworow le souhaitait dans son corps. Je n'ai jamais douté, ajouta-t-il, ni de sa capacité, ni de sa bonne volonté“. Là finit la conversation. Aujourd'hui j'ai su que Gribowsky a conté que deux régiments, ci-devant polonais, ayant cor-

respondu avec les troupes et chefs polonais, devaient se joindre à eux, qu'ils s'étaient approchés de nos nouvelles frontières et tombé dessus, que mon fils les avait arrêtés, et que l'armée polonaise, apprenant cela, avait tourné ses talons.

Voilà tout ce que je sais. A présent je m'en vais vous compter l'histoire de Markow avec le général Львовъ. Mais ce sera pour demain; car je suis fatiguée. Adieu, mon ami.

Jeudi, au matin.

A un grand dîner chez Branitzky, Львовъ commença à amuser les convives à table en racontant que lors de l'ambassade de Repnin à Constantinople, il joua avec le c-te André Razoumwsky une sonate, que Repnin leur dit: „Vous jouez, comme un bûcheron travaille avec sa hâche, sans goût; si vous jouiez des airs français!" Mr. Markow lui tombe gratuitement sur le corps en lui disant: „Все лжешь, тебя тутъ и не было". Львовъ отвѣчалъ: „Какъ не было, точно я былъ". Марковъ: „Ты такъ привыкъ лгать, что и въ бездѣлицахъ правды говорить не можешь". Львовъ: „Pourquoi dire des grossièretés?" La conversation devint en français, apparemment pour que Cobentzel n'en perdît rien. Марковъ: „Quand je vous dis que vous êtes un menteur, vous n'y perdez rien; c'est moi qui perdrai d'avoir à démêler quelque chose avec un pleutre comme vous, que tout le monde connaît pour un menteur que rien ne peut humilier". D'autres propos aussi grossiers s'échangèrent entre eux; tout le monde baissa les yeux et se sentit humilié du ton de Markow. Six jours après ils se rencontrèrent chez Анна Никитишна à dîner. Là Львовъ attaqua Markow par une saillie d'invectives et de choses mordantes. Samoilow y était. Cela reprit encore après le dîner. Bref, mr. Markow quitta la partie et, n'ayant pas de carrosse, s'en alla à pied. Samoilow le rattrapa bientôt et le mena dans sa voiture chez Platon Alexand., où il a eu la lâcheté de dire que Львовъ avait été ivre. Le c-te Zoubow envoya chercher Львовъ, lui lava la tête et lui dit des duretés; mais tout le public prend le parti de ce dernier, et tout le monde était content de ce qu'il avait dit les choses et injures les plus fortes à Markow.

Samedi, au soir.

L'on dit en ville comme si l'on avait envoyé à mon fils une épée. Demain au soir j'irai au palais Tauride et je tâcherai d'en savoir quelque chose, et si j'ai le temps Lundi, je vous dirai tout ce que j'avais appris au sujet de Походящинъ.

Lundi, ce 17 Avril.

Il y a eu un petit bal au palais Tauride, mais le comte Soltikow n'y était pas, et je n'ai pas voulu demander rien concernant mon fils à d'autres. Mr. Lambert émigré y a fait trio avec Choiseul et Esterhazy, et il paraît attirer le plus (pour le moment) l'intérêt et la considération. Voilà ma pauvre Merlin, qui était allée à Narva chez son mari, qui est revenue en pleurs, parce que son mari avec son régiment vient d'être commandé en Pologne.

10.

Le 1-er Mai (1794).

Depuis que j'ai su par Nicolas Alex. Zoubow qu'ils avaient laissé, lorsqu'ils ont fui de Varsovie, ma fille là, je n'en ai aucune nouvelle, et je ne puis rien apprendre qui la concerne. Il y a eu cependant deux courriers dont l'un, à ce que l'on dit, a sauvé après la bagarre l'argenterie de Walérien Zouboff qui y était restée; mais je ne puis pas obtenir la faveur de voir cet homme et d'apprendre quelque chose. Vous pourrez vous imaginer dans quelle inquiétude je suis: je ne dors pas et j'ai des crampes et des coliques continuelles. Mais pourquoi voudrais - je vous attrister, mon cher ami?

J'ai reçu une lettre de mon frère. Votre paquet pour lui est encore chez moi, quoique deux courriers anglais soient partis, parce que je veux remplir strictement votre prescription. J'ai vendu ma maison à Benting pour 50 mille roubles dont 44 mille pour la maison, 2250 pour les пошлины et 3000 pour les meubles. Benting, qui va repeindre la maison, me presse d'en sortir. Je lui ai demandé le terme jus-

qu'au reçu de votre réponse, mon cher ami, et lui ai promis qu'au cas que vous ne puissiez pas me donner votre maison, j'en louerai une. En attendant, j'ai envoyé chez Haraевъ quelques meubles qui, dans tous les cas, pourraient y rester jusqu'au traînage, quand des chevaux de Krougloé viendraient les chercher. Mr. Zawadowsky, dit-on, a refusé de donner son opinion sur l'affaire de la запись sous prétexte qu'il ne connaissait pas l'affaire. Mais ce qui est plus étonnant, c'est qu' Alexand. Alex. Narischkin qui la connaissait encore moins, n'avait pas assisté à la lecture et n'avait pas reçu de moi, comme le premier, un extrait à signer en faveur de ma fille: il n'y a que quatre voix contre. Васильевъ et Новосильцовъ m'ont dit tous les deux: „Мавринъ изъ ненависти къ братцу вашему, Голохвастовъ присталъ какъ эхо его, а Голицынъ — по конекціи съ сестрою метрессы Мавриной (par parenthèse c'est hier que l'inepte s'est marié avec cette prostituée), а Державинъ безумной голосъ далъ изъ ненависти къ обоимъ". Tout le Sénat s'est moqué de l'opinion qu'il a donné par écrit, même ses partisans. Башиловъ, qui est l'ober-procur. pour cette affaire, a fait rétracter Soimonow qui, en autorisant la donation de Чернявка, avait mis la clause qu'elle ne devait se faire qu'après que toutes les autres dettes seraient payées. Башиловъ, le prenant en particulier, lui a dit: „Не заставьте меня возражать противу себя". Ainsi Соймоновъ a purement et simplement adhéré à l'опредѣленіе чтобъ дать кунчую le Vendredi passé. Le Vendredi qui vient, le tout au Sénat sera fini; puis cela ira chez l'Impératrice, et puis j'aurai à envoyer à Plescow; enfin, je n'espère pas pouvoir quitter Pétersbourg qu'à la fin de Juin. Tout ce que je puis vous dire, c'est que mon domestique de retour de Plescow, le lendemain même je présenterai ma démission. Si vous avez la bonté de me permettre d'occuper quelques appartements dans votre maison, je logerai en bas dans vos appartements et je serai au moins au frais. Mon fils m'a envoyé un oeil-de-chat pour mon jour de naissance d'une beauté rare. Sa lettre est fort touchante, mais elle est de vieille date. Il m'est venu en tête l'idée de changer ma maison contre une maison en pierre, mais finie et meublée quelconque avec une assiette en argent que je devrai recevoir. Alors je serai tranquillement nichée sous toit.

11.

(Весна 1794).

Je ne vais nulle part. Je suis inquiète et souffrante des crampes et je garde la maison. Je ne suis pas délogée à la campagne, ni n'irai y vivre, car je l'ai louée à Левашовъ. J'attends à présent votre permission d'aller habiter l'étage d'en bas de votre maison de la Fontanka: ce sera ma campagne. Dieu veuille que je n'y reste pas longtemps. Mr. Markow a encore les remises remplies d'une vieille calèche, vielles roues etc. etc., un garde-meuble rempli de vieux meubles, et je l'ai fait prier de les faire retirer. J'ai pris sur moi cette démarche avant votre permission de loger chez vous, parce que j'ai cru cette démarche juste et nécessaire pour débarrasser votre maison et vos domestiques. Je n'ai pas été à la cour depuis le 21. Новосильцовъ a été chez moi hier et m'a dit qu'il a déjà présenté au Collège de la guerre le представленіе de Глѣбовъ. Il remplira la vacance de notre petit Воронцовъ qui passera à l'armée au corps de Strohlman en Sibérie. Lui et le comte Santy, en allant en Sibérie, auront le bonheur de vous voir. C'est un petit détour de leur route que la journée de Матренино qu'ils se proposent de faire. Je suis contente de Santy: ce n'est pas un génie, mais c'est un garçon strictement honnête, docile et reconnaissant. J'ai pensé manquer l'occasion de vendre ma maison au moment que la купчая déjà signée s'inscrivait. La Genuzy ayant gagné un des juges, ils firent dans une matinée le journal de sa prière, l' опредѣленіе запретить продажу, le transportèrent въ Губернское Правленіе, et le journal dans ce dernier endroit y était prêt aussi; mais Овсовъ a su détourner la chose, et l'affaire s'est finie pour la vente. Ce matin le gouverneur m'a envoyé son secrétaire pour me dire qu'il a renvoyé la chose au jugement inférieur, et qu'il m'informait que celui-là s'adresserait pour avoir des éclaircissements de moi. J'ai répondu que j'espérais que le gouverneur remarquerait qu'un national dans une affaire juste n'aurait pas obtenu cette activité dans trois semaines, et que ce juge, par partialité pour la Genusy, avait

fait dans deux heures de temps ce que, par la forme seule des procédures, l'on ne pouvait faire que dans quatre jours; que je n'avais pas hypothéqué ma maison, ni mon bien pour les dettes de ma fille, que, par conséquent, ses créanciers n'ont aucun droit de prise sur mon bien; que, quant à moi personnellement, je n'avais vis-à-vis d'eux aucune autre obligation que celle qu'ont un повѣренной ou bien un опекунъ; que, quand j'aurais obtenu pour ma fille soit la Чернявка ou sa dot, qu'alors je me ferai un devoir de les payer aussi promptement que possible. Plaignez moi, mon ami, sur la variété d'embarras, de chicanes et de chagrins que je dois supporter. Je ne sais comment je résiste à tout cela, et mon impatience de quitter Pétersbourg augmente journellement. Savez-vous qu'on a érigé un comité, à la tête duquel Sabloukow, à son grand regret, est nommé président, pour rechercher qui a eu part à la perte que la couronne fait par la faillite de Southerland, avec pouvoir de se faire rendre compte. L'on dit que Хлѣбниковъ a déjà préparé ses réponses par lesquelles il veut inculper ceux qui lui ont donné des ordres et pleins pouvoirs à Sutherland de tirer l'argent d'Hollande. Sabloukow est très-triste d'être mis dans cette commission, et mr. Jelaguine, parce qu'il fait la partie de tri-tri avec Samoilow et Zawadowsky, a eu sa place. Ils jouent à 30 roubles la prise.—Markow a perdu, dit-on, de son crédit: le maniement des affaires en Pologne n'a pas réussi dans ses mains, et il se plaint, dit-on, que mr. Zoubow ne lui communique pas le mouvement des troupes; l'on assure que l'on pouvait avoir vent de tout par la Husse [4]). Mais d'un autre côté les Choiseul, Lambert et Esterhazy voient et entendent assez. Choiseul vient de faire une imprudence qui ne lui passerait pas dans tout autre pays: il est entré dans la chambre du comte Zoubow au moment que l'autre, frappé de la nouvelle de la bagarre arrivée à Varsovie, marchait à grands pas, désolé dans sa chambre. Le comte lui dit qu'il avait perdu la tête, que cela le désolait. A ce point, Choiseul alla souper en ville et rendit la phrase et la promenade qu'il a vue mot pour mot à la société d'élégantes. Le lendemain toute la ville le sut.

---

[4]) Француженка-актриса.

12.

Lundi, ce 22 de May (1794).

C'est de votre maison, mon cher ami, dans laquelle je suis établie depuis quelques heures, que je vous présente encore une fois mes sincères remercîments pour m'avoir donné un asile. Je puis vous assurer que je ne gâterai rien; au contraire, je décrasserai la maison qui est dans un état affreux. Je loge dans vos appartements en bas, et l'autre côté est occupée par nos neveux, le buffet et mes officiers. Ensuite, je n'ai en outre que la cuisine, avec les chambres auprès pour mon дворецкій. J'ai une meilleure chambre à coucher que celle que j'avais dans l'autre ou plutôt dans ma ci-devant maison. J'espère que je n'habiterai ce château que 4 ou 5 semaines; car Baschiloff m'assure qu'il portera cette semaine à Czarskoé Sélo l'affaire. Ce matin l'Impératrice a fait une perte difficile, selon moi à réparer: le comte Anhalt est mort subitement. Je le regrette comme bon Russe, et je le regrette comme une personne qui avait beaucoup de partialité pour moi. La nomination ou l'acceptation du commandement par le maréchal R. a été reçue par le public en général avec un délire de joie que l'on n'a pas modéré même à Czarskoé Sélo: car l'on s'embrassait et se félicitait sur cet événement. En ville tout le monde paraissait ivrefol de joie. Sa Majesté a, dit-on, dit qu'elle avait gagné cent mille hommes de troupes, et elle voulut que l'on devinât comment elle avait fait cette acquisition. A la fin elle donna la solution que personne ne pouvait donner; car l'on ignorait que l'on avait écrit au maréchal. Je ne suis pas de l'avis de Sa Majesté, car elle a passé 400 m. hommes de troupes et elle pourrait en avoir encore une fois autant, commandées par des Soltikow et des Souworow, elles ne vaudraient pas ce que 50 mille commandées par le maréchal vaudront.

13.

Lundi, ce 4 d'Avril (до 1795).

Mille et mille remercîments, mon cher ami, pour votre première de Matrenino qui m'a donné beaucoup de plaisir, car vous vous dites si content, si satisfait d'y être, que je partage sincèrement vos sentiments à ce sujet, et cela plus fortement encore parce que je suis persuadée aussi bien que vous l'êtes, que votre manière de vivre à présent vous rendra la santé que l'inquiétude et les affaires vous avaient enlevée. Pour moi je suis (sans être sainte) Catherine-martyre. J'ai eu par-dessus le marché le plaisir de voir couler à fond l'espérance que j'avais de faire un accommodement avec les parents de mon gendre; mais comme cela n'a pas eu lieu, le tuteur a présenté au Sénat une représentation pour avoir la permission de vendre les biens pour payer les dettes, et dans cette démarche deux circonstances me font avoir quelques soupçons:

1) Что онъ поимянной списокъ представилъ къ продажѣ имѣнія Андрея Евдокимовича, не упомянувъ однако Чернявки. Когда я спросила, для чего онъ Чернявки не включилъ, то въ отвѣтъ мнѣ сказалъ, что „я Чернявку уже не считаю принадлежащею ему и не вступаюсь въ оную, потому что 20 тысячъ неустойки положено".

2) Что онъ долгу показалъ въ доношеніи своемъ 160 тыс.; а онаго, за исключеніемъ показанныхъ матерью 27 тыс. долгу на заводѣ, кои должны уже быть заплачены 101 тыс., а съ онымъ 128 тысячъ.—Je ne comprends pas pourquoi il a exagéré les dettes et dit qu'il n'a eu de revenus que trois mille environ. Mais finalement je l'ai fait aboucher avec Терскій, et celui-là lui a prouvé qu'il devait faire une seconde représentation au Sénat pour demander s'il devait donner une купчую на укрѣпленную записью деревню дочери моей, что онъ и обѣщался прислать изъ деревни. Quant à ma fille, je n'ai d'autre nouvelle sinon que ses lettres de Vienne; les courriers qui en viennent et le porteur de la lettre de Haak m'ont dit la même chose, qu'elle se porte fort bien. Vous trouverez ci-incluse la let-

tre de Haak, ma réponse et ce que j'ai écrit par la même occasion à ma fille. Dites moi, je vous prie, mon cher ami, votre avis sur tout ceci. Le tuteur est parti hier et a emmené avec lui son pupille. Quant au pouvoir que mon fils m'a envoyé pour recevoir 12 mille roubles de Bock, celui-là m'a dit qu'il n'y avait pas de l'argent et qu'il n'en aurait pas, Dieu sait quand encore.

J'ai enfin réussi à finir l'affaire du capitaine Elkin: il a 500 roubles par an du cabinet. Vous ne me dites, mon cher ami, si vous avez reçu toutes mes lettres. Je vous écris tous les Lundi sans faute et je les envoie au maître de poste. Miss Batts et Татищевъ vous présentent leurs respects.

Mille amitiés de ma part à mr. La Fermière. Je lui envie bien sa place. Que ne donnerais-je pas pour être à Матренино! Mais il faut que je recule ce moment heureux jusqu'à ce que j'aie fini le dernier acte de devoir d'une mère. Je suis malheureuse et triste au-delà de l'expression, et je soupire après le beau temps, quand je pourrai avoir à Kirianowa quelques occupations qui me détournent de mes pensées dont le grand monde, ni aucune autre chose ne me distraient.

14.

Ce 18 Mars (1801, Троицкое).

C'est hier, pour mon jour de naissance, mon cher ami, que le bon городничій m'a envoyé le 1-er указъ signé: Alexandre. J'espère que le séquestre des biens de mon frère à présent n'aura plus lieu, et que vous et nous tous seront tranquilles maintenant. Mon fils dans sa dernière m'écrivit avec les expressions du plus vif chagrin sur la catastrophe de mon frère et surtout sur le chagrin et les embarras et chicanes que vous auriez à essuyer, parce que la couronne se serait ingérée de faire le partage. J'avoue ma bêtise que je n'y ai pas pensé, et cette idée que mon fils m'a donnée avait augmenté ma tristesse. Je viens d'envoyer un domestique à Moscou pour mettre à la poste une lettre pour no-

tre nouvel Empereur; elle ne contient que félicitations et renouvellement d'attachement, me recommandant, ainsi que mon fils, à ses bonnes grâces. Le manifeste est de main de maître et très-touchant.

Voici mon intendant qui en revenant de Moscou, m'annonce l'agréable nouvelle que je savais déjà. Il m'apporte votre dernière du 10 de Mars, pour laquelle je vous remercie, mon cher ami. La lettre ci-jointe д'Аршеневскій servira de réponse à ce que vous me dites de notre cousine Анна Ивановна. Vous verrez par là que l'on veut vous tromper.

Dans ma lettre à mr. Аршеневскій je me suis plainte de ce que le земской ou повѣренной, comme je le lui avais prédit étant à Moscou, n'écoutait ni les places judiciaires, ni les указъ, ni même la notification de la police d'Orel de venir écouter la décision judiciaire. J'ai offert dans ma lettre 3000 roubles pous les 36 ou 39 десятины qu'ils possèdent de droit et 8000 à 5 pour cent pour quelques années, et voilà la belle réponse que j'ai eue. Quant au modèle de Тутолминъ, je vous l'ai destiné dès qu'il sera exécuté en grand. Je vous enverrai le petit ou je l'enverrai par le jardinier que vous vouliez m'envoyer. Je crois que vous serez invité à coopérer à la restauration de la pauvre Russie et, dans ce cas, je crois en conscience que vous ne devez pas le refuser. Adieu, mon cher ami. Je suis toute fatiguée à force d'écrire.

15.

(Мартъ или Апрѣль 1801).

Dimanche au soir.

Dans ce moment je reçois, mon cher ami, votre lettre du 24, et quoique je ne vous enverrai pas ces lignes jusqu'à ce que j'aie reçu une réponse à ma lettre à l'Empereur, je vais vous expliquer en attendant mes idées sur tout cela. Ce n'est qu'avec le plus grand regret que je quitterai Troitskoié ce temps de l'année. Aussi, loin de me prêter aux sollicitations de mon neveu, je l'ai fait retourner à Moscou et y attendre ce que la réponse que j'aurai reçue me déterminera

d'entreprendre, bien résolue de m'accrocher à la moindre expression qui me permettrait d'attendre à présenter mes hommages à Moscou. Si j'étais obligée de partir, je quitterais ma charmante retraite aujourd'hui la nuit. Je ne resterai à Moscou que 4 ou 5 jours pour aller pour quelques semaines seulement à Pétersbourg sans tenir maison, vivre chez notre neveu, partir de là par Krougloé pour rester une partie de la belle saison à Troitskoié et n'arriver que 8 ou 10 jours avant la cour à Moscou. Je suis déterminée à n'accepter aucune place, ni je ne demanderai rien pour moi. Envoyez moi, mon cher ami, si vous voulez, des lettres pour Беклешовъ et Трощинскій; car si je n'allais pas même, je les ferai partir par des mains sûres, et c'est justement parce que je ne demanderai pas à avoir le moindre atome que je vous prie d'écrire ces deux lignes à ces deux messieurs: que vous m'envisagez comme une amie, non seulement comme une soeur et que ce qu'ils feront pour moi, vous envisagerez comme fait pour vous, surtout Беклешовъ dont l'amitié pour moi a toujours été louche et contre mon fils encore pire. Vous m'obligerez d'autant plus que ce n'est que графъ Воронцовъ и Татищевъ, que vous dépeignez comme je le connais, que j'ai en vue; ce dernier, comme vous le dites bien, a des sentiments élevés et ne parlera jamais pour lui-même.

Vos arbustes seront transplantés en кадка ces jours-ci; je souhaiterais que votre jardinier arrivât ici au plutôt; je voudrais les lui rendre moi-même. Envoyez-moi, je vous prie, quelques couronnes ou plantes d'ananas, car il ne m'en reste presque pas. Ce que vous me dites de vos dispositions, restera un secret dans mon sein: soyez en sûr. Je vous envoie le modèle d'Archangel par cette occasion et je me suis déterminée à envoyer ces lignes aussi. Si je ne reçois pas d'ici à Dimanche ou Lundi de réponse, je croirai que l'on compte que je suis partie, et dans ce cas, je crois que je me ferai du tort de ne pas partir. Ainsi je partirai Mercredi qui vient pour Moscou, je n'y arriverai que Jeudi et j'y resterai jusqu'à Mardi. Ainsi vos lettres pourraient m'y attraper. J'attends toujours avec impatience votre avis: c'est par lui que je serai guidée.

Захара Николаевича за дружеское письмо и за поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ Ангела, Россіи спасителя, я усердно благодарю.

16.

(1801).

Comme j'avais écrit avant que l'Empereur ait envoyé Tatichtcheff et que j'ai dit dans ma lettre que mes forces physiques me forceront d'attendre son arrivée à Moscou, peut-être y consentira-t-il, et alors je ne quitterai mon cher Troitzkoié qu'au mois d'Août; car ce sera en Septembre que le couronnement est fixé. Si, au contraire, comme l'a dit le c-te Palhen et Trostchinsky que je dois absolument venir, j'irai à la fin d'Avril à Pétersbourg, je vivrai dans la maison de notre neveu Tatichtheff et je quitterai Pétersbourg en Juin. Je passerai par Krougloé à Troitzkoié et ne viendrai à Moscou qu'au mois d'Août, les derniers jours, s'entend. Je ne désire rien pour moi. Si je puis, par quelque vérité ou avis, être utile à ma Patrie, rendre quelques services à mon fils et à notre neveu, c'est tout ce que je souhaite. Je ne suis pas faite pour les cours, et je les fuierai plus que jamais. Le comte Soltikow m'écrit pour la seconde fois pour me communiquer tous les ukazes sortis depuis l'avènement. Je dois répondre à cette politesse ou bassesse; c'est pourquoi, crainte de manquer la poste (car il faut passer la rivière en barque) je suis obligée de finir mon griffonnage que j'avais voulu rendre aussi long que mon papier.

17.

Ce 8 Avril (1801, Троицкое).

Me voici embarquée, mon cher ami, pour accomplir le voyage de Pétersbourg, mon fils m'ayant écrit qu'il était probable que l'Empereur ne me répondrait pas, parce qu'il n'avait pas répondu aux grands seigneurs de Moscou. Le vif désir de mon neveu et du comte Palhen, et l'envie d'être

utile à ceux qui me sont chers, me détermina à montrer cette marque d'affection à notre Souverain. Je fis partir mon lit de voyage et mon cuisinier. Le lendemain j'ai reçu la lettre dont voici copie. Alors je pensais que si je faisais rétrograder tout cela, que cela aurait mauvais effet dans le public et crainte que cela ne fasse tort à mon fils, je ne change pas de résolution. Dans quatre jours je pars d'ici, et pour ne pas retarder le bon Tatichtcheff, je ne m'arrêterai à Moscou que 4 ou 5 jours; mais j'en mettrai sept ou 8 en chemin. Je ne resterai positivement à Pétersbourg que 4 ou 5 semaines et je reviendrai par Krougloé ici. J'espère vous voir à Pétersbourg. Le bien de la Patrie le demande, et la bonté d'âme de notre jeune Souverain mérite que vous fassiez du moins pour quelque temps le sacrifice de votre repos. Ce qui vous expliquera mieux ma résolution, c'est qu'après ma première lettre je n'ai plus écrit à S. M. pour le remercier pour le rescrit, envoyé au c-te Soltikoff, dans lequel le mot de pardon n'a pas été employé comme pour les autres, ni pour la bonté d'avoir envoyé notre neveu avec des expressions aussi tendres que flatteuses. Il faut que vous sachiez aussi que Трощинскій était sûr que ce rescrit me ferait d'abord venir; il le dit à Татищевъ en exprimant combien il souhaitait que je vienne, sur quoi notre neveu lui dit qu'il ne croyait pas que cela me fît faire le voyage. A l'arrivée de mon neveu, il me persuada aisément d'écrire à Trostchinsky et à Palhen, ce que je fis avec d'autant plus de plaisir que je les aime tous les deux et que j'ai des obligations au premier. Alors j'écrivis en français une lettre à l'Impératrice Elisabeth pour la prier de présenter mes très-humbles remercîments à son auguste époux, et je lui renouvelai les assurances de mon attachement personnel à sa personne: car il faut savoir que j'étais très-bien avec elle. Je mis cette lettre à cachet volant dans celle de Palhen. Анна Александровна m'écrit que le comte Palhen est impatient de me voir, et que le pr. Zoubow lui a fait bien différemment la question sur mon arrivée: „pourquoi est-ce que votre tante n'arrive pas quand tout le monde s'empresse de venir?“ Ce méchant singe pourrait donner des impressions nuisibles à ce sujet. Voilà, mon cher ami, le

tableau véritable de mes pensées et motifs. Je serai réellement bien contente si vous ne les désapprouvez pas.

P. S. Envoyez-moi des lettres pour vos amis, je les remettrai le même jour.

18.

(Москва, Ноябрь 1801).

За дружеское твое письмо всѣмъ сердцемъ тебя, любезный братъ, благодарю и конечно сама съ твоимъ мнѣніемъ согласна, что мнѣ пріятнѣе-бъ было 24 число проводить съ тобою въ Андреевскомъ. Хотя уваженіе, которое къ тебѣ имѣютъ и польза, которую ты можешь принесть Отечеству, неоцѣненны; но я боюсь, что здоровье и силы тѣлесныя твои несоразмѣрны трудамъ. Здѣсь влагаю отвѣты на письма Миши и Катиньки. Les deux Ostermann et mr. Eropkine me chargent de vous remercier pour votre souvenir. Pour mordre, battre et cracher au visage, Kamensky a, dit-on, reçu (outre les gages et l'argent de table qu'il recevait apparemment en gratification de ce qu'il exaltait la rage et la grossièreté) une boîte avec le portrait de l'Empereur de 12 mille roubles, et moi, qui n'ai ni pension, ni appointement et qui ai dépensé pour le couronnement, j'ai eu une vilaine plume qui n'aurait pas payé la moitié de mes dépenses et que j'ai rendue au Cabinet sans en avoir encore reçu la modique valeur. Combien d'arendes de données, combien de terrains de distribués! Ma foi, si je n'étais pas votre soeur, malgré le juste crédit que vous avez, ni moi, ni mon fils n'auraient pas pu être plus maltraités. Ce dernier vous présente ses très-humbles respects; il est si occupé des участки и раскладки рекрутскіе, qu'il est dans ce mauvais galetas au Kremlin qui leur est assigné, depuis 9 heures du matin jusqu'à 4 de l'après-midi, et souvent la soirée est aussi employée par lui à écrire: car, malgré que l'on a donné l'ordre de St. Wolod. à ce sot et coquin de Палибинъ, croiriez-vous qu'il n'y avait protocole, journal, ni registre pour toutes ces années, et la besogne est d'autant plus rude que de 15 districts sous Catherine, Paul en a fait 10, et

maintenant l'on en a fait 13, et que le gouverneur rejetant toujours sur Soltikow (à qui sous main il fait pourtant faire ce qu'il veut), n'avait ni démarcation, ni rien de fait et, en général, se plait à abstraire tout. S'il quitte le poste de gouv. il se découvrira, à ce que plusieurs m'ont assuré, des choses que ni vous, ni moi n'avons supposées. L'on se moque beaucoup ici des atteintes que Державинъ a portées sur les ministres et les sénateurs par ses faux *докладъ*. Si l'on vous disait sincèrement ce qui se dit, vous verriez que l'esprit public est bien mal disposé; mais basta!

19.

Moscou, ce 16 Novembre (1802).

L'on comprend ici la nouvelle organisation ministérielle diversement, et c'est pour mourir de rire les raisonnements que l'on entend sur ce sujet. Les докладъ de Державинъ ont choqué tous les sénateurs de Moscou, surtout parce qu'il croit qu'ils seront obligés chacun de donner par écrit leurs motifs en jugement, et j'ai dit à l'un d'eux que je croyais que l'on ne leur avait pas ôté le droit de voter, comme certain juge avait fait, qui dit que je suis de l'avis de ***, avant que celui-là en ait articulé aucun. L'on rassemble encore de l'argent pour éclairer la ville, quoique l'on ait pris ce mois de Juin passé toute la somme imposée: les uns donnent, les autres refusent, et c'est le grand nombre. Toll, le ci-devant maître de police, dit que de son temps la somme que coûtait la police n'était que de 130 mille roubles et qu'il a laissé de l'argent, au lieu que Hertel en a dépensé 530 mille dans onze mois. A propos de Hertel, le comte Valentin Pouchkin m'a dit que Kamensky écrivait, entre autre chose, à sa femme ces paroles: „У насъ все послушно и покорно для того, что теперь въ Петербургѣ чортъ и діаволъ управляютъ. Гертель діаволъ, а я надъ нимъ чортъ и сатана“. La Kamensky a eu l'imprudence de montrer la lettre de son mari, et cela fait l'amusement et le rire de toutes les sociétés. Mais il faut que je fasse trève à mon

babil avec un ministre qui n'a pas de temps à perdre, quoique ce ministre a été et sera toujours le frère chéri de votre Daschkow.

20.

Ce 20 Novembre (1802).

Votre lettre, mon cher ami, m'a d'autant fait plus de plaisir que vos occupations innombrables ne me laissent le droit d'attendre que deux, trois lignes deux fois le mois. Je tousse encore et je souffre de maux de tête. Tout Moscou a été chez moi, et comme je me fatigue tant, autant par les visites chez moi qu'à les rendre, j'ai commencé à faire les miennes. Mr. Eropkine est très-sensible à ce que vous avez fait pour son protégé; il me charge de ses remercîments et compliments pour vous. Je joins ici une записка de mr. Рахмановъ qu'il a faite, d'après le dire des messieurs mêmes qui occupent ces places. Страховъ assure tout le monde que bientôt vous le transférerez à Pétersbourg dans un plus beau poste. Ici tout le monde est mécontent, surtout de ce que Soltikow retourne être notre chef. Je ne veux pas vous garantir, ce que l'on dit généralement, et d'après le dire de deux personnes qui ont été dans le Криминальное Правленіе que son excellence s'est emparée de plus de 700 mille roubles; mais, ce qu'il y a de sûr c'est qu'il prend 12 mille roubles pour le bois de chauffage de sa maison, et les marchands lui fournissent les bougies gratis. Каверинъ [5]) reçoit de lui à tout moment des ordres ridicules et des réprimandes. Il n'a pas osé vous incommoder par ses lettres; mais il demande depuis six semaines à quitter son poste. Il dit que, comme c'est la comtesse avec mr. M. qui pillent, il vaudrait mieux que ce fût elle qui fut la personne ostensible et responsable; alors, peut-être, y aurait-il plus de mesure. Je vous donnerai aussi longtemps toutes les nouvelles d'ici que je croirai que cela vous est agréable.

---

[5]) Московскій оберъ-полиціймейстеръ.

21.

(Троицкое, 1802).

Je viens de recevoir les 12 штофъ de liqueurs de Mourina, pour lesquels je vous remercie de tout mon coeur. Une lettre que j'ai reçue d'une de mes correspondantes de Moscou mérite que je vous en communique une partie. En me félicitant de ce que vous étiez plus grand, plus puissant que jamais, elle dit que l'Empereur vint chez vous rester très-longtemps et vous emmena dans sa voiture pour dîner en famille, que le lendemain vous avez dîné chez l'Impératrice-mère, que l'on espérait que vous corrigeriez les entraves de l'administration et obtiendriez une diminution des taxes et contributions; car il n'y en a pas une seule dont Paul nous a écrasé qui ait été levée, et la lenteur et la vénalité des tribunaux va en croissant. Le gouverneur est plus arrogant que jamais et il ne fait avec le beau-frère de Державинъ qu'une seule âme. Въ Коломнѣ на счетъ обывательской велѣно строить во всякомъ селеніи, въ которомъ эскадронъ помѣститься можетъ, не разбивая, какъ на полуэскадроны, конюшни. Графъ Санти меня увѣрялъ, что ему болѣе двухъ тысячъ станетъ, ибо въ Коломнѣ лѣсу нѣтъ и дорогъ. Voilà, comme tout va de mal en pire pour moi. J'ai perdu tout espoir pour le mieux, et je voudrais qu'un ami, un frère chéri, ne détruise pas entièrement sa santé pour ne produire aucun bien et seulement partager la haine publique qui se manifeste de jour en jour plus clairement pour l'administration. Adieu, mon cher ami. C'est demain le jour de naissance de mon fils; il m'a promis de venir avant mon réveil, et j'aurai tout le voisinage, car ce jour leur est connu.

22.

(1802).

Dans ce moment je viens de recevoir votre dernière, mon cher ami, pour laquelle je vous remercie de tout mon coeur. Je ne saurai m'empêcher de vous dire que je crois que mon fils a mis plus de retenue que je ne l'en avais cru capable; car, comment Soltikow, en ordonnant une chose absolument contraire aux lois, pouvait-il se permettre encore de dire au prince, qui lui-même avait été gouverneur, qu'il ne savait pas les lois? Mais mon fils ne doit s'attendre qu'à des désagréments avec la noblesse de penser à son désintéressement outré. Il vaut mieux qu'il quitte; car c'est une duperie de servir et perdre son temps et faire les dépenses dont on ne lui saura peut-être pas gré. Il y a longtemps que je vous avais prié de la part du grand-chambellan pr. Galitzin de lui envoyer du tabac d'Espagne. Il croit que j'ai oublié de vous en écrire; ainsi, je vous prie, ou de le lui envoyer, ou me marquer votre refus afin que je puisse me disculper aux yeux d'un homme, à qui je ne veux pas manquer. J'espère qu'avant votre départ, vous aiderez, selon votre promesse, notre digne parent Лярской que Державинъ a si bien arrangé.

23.

(1802).

J'espère que Boutourline ne vous manquera pas de parole comme il a fait depuis plusieurs années vis-à-vis de moi, et que, parce qu'il vous le promit, j'aurai mon argent au mois de Janvier. Je ne vous dirai pas la scène arrivée ces jours-ci chez le comte Soltikow entre Борисъ Александровичъ Загряжскій et Аршеневскій. Ce premier, lui ayant dit à haute voix devant Soltikow et ceux qui s'y trouvèrent qu'un Аршеневскій prélevait dans le district, où Загряжскій avait une terre, по два рубли съ души, говоря притомъ, что онъ для вашего превосходительства сей сборъ дѣлаетъ, а капитанъ-исправникъ въ сосѣднемъ уѣздѣ, вмѣсто 64 копѣекъ 2 рубли

съ четвертью съ души собираетъ, говоря, что по вашему приказанію то дѣлаетъ, Иванъ Петровичъ притворился, будто не слышитъ; однако на другой день всѣмъ разсказывалъ, прибавя, что Аршеневскій что-то прошепталъ въ великомъ смятеніи. Mais vous saurez par d'autres toute cette scène, qui prouve combien le gouvernement de Moscou est abandonné à la stupidité et à la rapine et pillage.

24.

Ce 5 Février (1803).

Notre bon Worontzow est depuis deux jours ici. Il avait beaucoup souhaité vous présenter ses respects; mais l'on n'est qu'esclave dans le service militaire. Il vient d'écrire l'incluse dont je suis très-contente, quoique lui-même a tant de modestie pour ne pas l'être. Il me dit: j'ai patienté espérant toujours que d'autres régiments nous relèveraient; mais, rester comme un exilé neuf ans à Каменогорскъ et y être oublié pour autant de temps peut-être, m'ôte tout courage. Aidez lui, mon cher ami, pour le retirer de là à tel autre poste que l'on voudra, et vous aurez fait une belle action; car il est réellement un jeune homme aimable et estimable. Tous ceux qui se souviennent du feu chancelier, le trouvent lui ressembler beaucoup, et je l'ai comparé avec le portrait de Rotari que j'ai de mon oncle, et la ressemblance est frappante. L'affaire de Зеркальниковъ qui a volé 54 mille occupe tout le monde, non pour l'argent (car on saura bien le retrouver pour la couronne), mais par tous ses accessoires. Мясоѣдовъ a donné 360 paysans pour l'arrêter, et le gouvernement n'a pas publié le запрещеніе, et Мясоѣдовъ a vendu cette terre, parce que lui seul connaissait et effectuait ces actes. Доносъ о Зеркальниковѣ безъ дѣйствія и допросовъ 10 дней оставили, дабы Пименовъ успѣлъ также все свое имѣніе перепродать; другой членъ ядомъ отравился и умеръ. Une autre coquinerie est à l'ordre du jour. La maison de Tamess, achetée pour 175 mille roubles, va se vendre au mois de Mars pour 35,

parce que la chancellerie de Soltikow est toujours de moitié avec celle du gouverneur, ces deux chefs de chancellerie: l'un partage avec Мятлевъ et Тихоміровъ avec son chef, lui-même, le gouverneur. Два торга уже было, два капитана-исправника здѣшней губерніи, уличенные въ грабежномъ поборѣ, вслухъ извиняются тѣмъ, что они должны по 1000 р. въ годъ губернатору посылать. Il est haï et méprisé généralement ici, et il assure qu'il a demandé à quitter, mais que c'est vous qui l'engagez à rester, comme un homme dont les services sont précieux.

25.

Ce 26 Juin (1803).

En réponse à un article de votre lettre où vous dites que je suis une grande dame avec une fortune plus que compétente pour ma manière de vivre, je réponds à cela que j'ai deux enfans: l'un a encore des dettes et l'autre une fortune très-médiocre; que j'ai fait un testament auquel je ne veux jamais rien changer, que tout mon argent y est donné à différentes personnes. Ainsi je ne saurai y toucher pour payer 44 mille à la banque afin que mon testament puisse être exécuté sans délai après ma mort: voilá donc 44 mille qui me chipotent. L'année passée l'Empereur a promis solennellement de prendre sur lui cette dette; ensuite, il y a quelques mois qu'il en fait écrire l'ukase, et je suis dans l'inquiétude si je dois, et comment et par qui envoyer les 2640 rbl. d'intérêt que dans 15 jours il faut porter à la banque. Quant à ma grandeur, elle est telle qu'il y a près de 5 ans que le gouverneur se joue de moi, que je ne puis obtenir la justice la plus claire pour ma terre de Волоколамскъ, et qu'à présent il vient encore de changer la station que mes paysans avaient pour raccommoder les chemins qu'ils ont eus, pendant cinq ans et qu'ils ont mis en ordre et entretenus. Il vient d'envoyer un указъ Губернскаго Правленія pour leur donner un lot de chemin, 46 verstes plus loin, et mes paysans, ayant voulu essayer de louer les ha-

bitants voisins de ce lot, on leur demande un rouble par tête. Voilà donc ce qui prouve que je ne suis ni grande, ni riche dame; mais, quant à ce vilain gouverneur, il sera, j'espère, pour le bien des habitants du gouvernement de Moscou et pour l'utilité de l'exemple, bientôt puni; car ce Дьяковъ qui veut aussi, à l'exemple de son beau-frère Державинъ, jouer le rôle de Caton; il dit, à qui veut l'entendre, qu'il n'a jamais cru trouver dans un gouvernement éloigné une si mauvaise administration: въ Губернскомъ Правленіи 750 дѣлъ нерѣшеныхъ, 240 дѣлъ рѣшеныхъ, но не выполненныхъ, въ Надворномъ Судѣ съ 1000 нерѣшеныхъ, 600 рѣшеныхъ, но не выполненныхъ. Mr. Еропкинъ, qui a été hier chez moi et qui me charge de mille choses pour vous, m'a conté cela, ainsi que Rost *), son protégé, à qui vous avez procuré un rang, et qui, étant fort lié avec Дьяковъ, m'a dit que ce dernier ne cessait de s'étonner, comment Аршеневскій a pu être cru coupable d'être un bon gouverneur.

26.

Ce 24 Décembre (1803).

Vous saurez déjà qu'au lieu de 100 ou 120 personnes qui, même du temps de Catherine 2-de, ne passaient pas le nombre de 200,—il y en a eu près de 500, et que, malgré les intrigues de Soltikoff et Аршеневскій, mon fils a été prié par tous les districts de continuer à être à leur tête. Il a refusé; alors on lui a présenté la souscription de tout le monde en général. Il a encore répondu que ce n'était pas légal. Le lendemain il a eu 430 balles blanches et pas une noire. Il a été attendri jusqu'aux larmes ces deux jours, et ce qu'il y a de remarquable, c'est qu'Ostermann et plusieurs gens respectables ont pleuré aussi de joie et sensibilité. Il ne voulait pas continuer cette fonction; mais il avoue que le cordon bleu, ni le rang de feld-maréchal ne le flatteraient pas autant.

*) Профессоръ Московскаго университета, издавшій письма Екатерины II-й къ славному Еропкину. *П. Б.*

27.

(1803).

Je suis parfaitement de votre avis que le respect, la confiance, je dirai même, l'enthousiasme de 436 nobles, en choisissant mon fils comme maréchal, malgré le c-te Soltikow et le Jésuite Аршеневскій, pour la seconde fois, ne lui produisent que d'énormes dépenses et des embarras, parce que rien ne se fait maintenant d'après le sens de la logique. Par exemple, Аршеневскій, pour la moitié de vols, rapines, violations des lois qu'il a faits, devrait être relégué en Sibérie: il est au contraire sénateur. Son frère, dès qu'il fut choisi juge de conscience, reçut le cordon, et mon fils n'a pas seulement l'honneur de recevoir des réponses de mr. Кочубей, quoiqu'il ne lui écrive qu'officiellement. Бабарыкинъ a reçu le cordon de 2-e classe, et Pierre Santy a fait sa fonction et celle de deux autres pendant 14 mois et continue de travailler pour un idiot malade Шетневъ *) qui vient de recevoir 1500 de pension, et Santy n'a rien. L'on refuse de donner 4000 arpents de terre en échange de 30000, et Аршеневскій y a volé et vendu pour 40.000 roubles de bois. Voilà de la logique. Si l'on est si juste, si libéral pour respecter les droits, l'opinion du public et de la majorité, pour être conséquent, je dirai par politique même, l'opinion du corps de la noblesse de Moscou devrait attirer à mon fils quelque marque signalée de considération du Monarque; mais il n'en sera rien. Les oreilles se flétrissent à entendre tout ce que le public dit ici, qui n'est pas certainement celui de Kasan ou de Воронежъ et qui est le foyer où calambiquent les idées de tout l'Empire, se rejette et se répand avec un chagrin, encore plus qu'avec un mécontentement général. Mais, adieu. J'espère au moins que mon frère bien-aimé ne fera plus cause commune avec un ministère que l'on déteste et méprise en même temps.

*) Вѣроятно родственникъ княгини Е. Н. Лопухиной. *П. Б.*

28.

(1804).

C'est aujourd'hui le 18 d'Octobre et je ne suis qu'à 21 verstes au delá de Smolensk sur ma route pour Troitskoié. Cela vous étonnera, mon cher ami, car mon premier plan était d'être dans ce temps déjà sur le chemin d'Andreiewsk. J'ai cru de mon devoir de protéger mes paysans contre des déprédations que les petits juges et commissaires polonais poussent à un excès incroyable; je me suis ennuyée et chagrinée pendant trois semaines de plus, mais je crois avoir fait beaucoup pour les paysans et instruit le gouverneur de l'effronterie avec laquelle, sous prétexte de droits polonais, ces petits administrateurs n'obéissent non seulement pas au Губернское Правленіе, mais même aux именные указы. Ils agissent comme s'ils avaient pour but de ruiner et pousser à bout tous les habitants, et leur haine surtout contre les Russes se manifeste assez clairement. Si le droit polonais reste encore quelque temps en vigueur, tous les grands propriétaires, surtout les seigneurs russes, perdront la plus grande partie de leurs revenus, et le pays en général sera ruiné. Si notre grand Monarque savait toutes ces manigances, son coeur en serait touché, et les lois et l'ordre seraient rétablis. Dans six jours j'espère être à Troitskoié, je ne m'y arrêterai que pour quelques jours de repos et je compte avoir le plaisir d'être chez vous avant le 15 Novembre.

29.

Troitzkoié, ce 13 Avril (1805).

Tout le monde est dans l'inquiétude au sujet des bruits de guerre et des marches des troupes. Il n'y a que les soldats qui sont (comme sous Paul) contents dans l'espoir que l'on sera obligé de changer et mettre entièrement de côté la tactique tourmentante et inutile qu'ils abhorrent. Pour les officiers, la plupart sont des gueux qui n'ont pas de quoi

acheter un cheval, et ils se proposent le pillage où ils pourront seulement l'effectuer.

Je suis bien aise que vous trouviez mon gruau bon; mais vous ne me dites pas si vous avez reçu les deux envois que je vous en ai fait. Quand vous viendrez à Matrénino, je vous enverrai encore. A propos de Matrénino, veuillez ordonner que l'on m'envoie quelques ananas; les miens ont péri. Je voudrais aussi, mon cher ami, que vous ayez la bonté d'ordonner à votre intendant, au cas que vous ayez à Moscou de l'eau de vie de Мурино, de me donner la pension annuelle que cette fabrique me donne; car je n'en ai plus une goutte, et je n'ai pas reçu cet hiver ma portion fixée.

Pour l'amour de Dieu, tâchez d'aider à notre estimable neveu Лярскій: son sort est inconcevable. Par le premier указъ on lui accorde 600 de pension, par le second 300 seulement, et par le troisième 3000, une fois payés. Son beau-frère Wolkow n'est pas plus heureux avec le comte N. Romantzoff. Il a été chez moi et il m'a donné différents détails qui me font plus que jamais croire au système de Descartes. Dieu veuille seulement que tous ces tourbillons, dont les mouvements sont en opposition et contradiction, ne nous amènent un orage. Si je pouvais vous voir hors de ce mouvement, je bénirai le Ciel et je mourrai contente. Je ne sais si je dois vous dire que les douleurs que j'éprouvais au sein gauche sont plus fixes; mais, comme il n'y a point d'apparence de tumeur, il se pourra que je finirai par une mort moins martyrique que celle occasionnée par un cancer. Je suis au reste tranquille aujourd'hui-même, comme j'ai été pendant une bonne heure à l'air dans mon jardin. Je suis gaie, j'ai fredonné même un air.

30 *).

Ce 20 Av II.

En réponse à votre dernière, mon cher ami, je commencerai par vous dire: 1°, que j'ai envoyé votre incluse à la Divoff; 2°, que, quoique l'agio sur l'argent blanc soit diminué, je n'en saurai profiter, puisque Zawadowsky m'a refusé d'en recevoir au lieu d'or, lors même qu'il était au taux; ainsi je me garderai bien de m'exposer encore à ces refus. 3°, que je n'ai pas demandé que l'on paye pour moi les onze mille roubles en or que je dois à la banque, mais seulement que l'on me dispense de l'embarras et de l'impossibilité de les trouver en ce métal, et que l'on ordonne à Zawadowsky de prendre de moi l'agio du jour même, ce que Zawadowsky m'avait refusé. Maintenant je vous dirai qu'hier j'ai envoyé le huitième mille en or; en 5 mois de temps, à raison de 44 jusqu'à 47 pour cent, je n'ai trouvé que cela: il m'en faut encore 3000 et les intérêts. Zawadowsky a refusé le mois passé de recevoir 800 rbl., disant qu'il fallait que ce soit toujours la somme ronde de 1000. Enfin je chanterai un Te Deum quand j'aurai fini avec la banque.

Dans quelques jours j'espère finir avec Betling au sujet de la vente de ma maison, et j'y perdrai aussi 5 à 6000 roubles; mais je suis résolue de me débarrasser de la banque à quelque prix que cela soit. Je n'ai aucun espoir de pouvoir quitter Pétersbourg avant la fin de Juin, et je me grillerai en ville; car je donne ma campagne depuis le 12 de Mai: car j'y fais des réparations aux offices, les plafonds à neuf et les toits à réparer, et tout cela sera fini pour le 10 de Mai. J'y vais assez souvent. Ferzen vient d'être envoyé à l'armée de Livonie, dit-on; il a reçu 2000 ducats pour son voyage. L'on dit que la Lithuanie et la Samogitie sont en combustion. Je plains l'Impératrice: elle doit avoir beaucoup d'inquiétude et de dégoût de la manière que les affaires vont partout autour de nous et chez nous. Elle a les meilleures intentions et principes; mais ceux qu'elle emploie ne savent et ne veulent pas faire le bien.

*) Года, къ которымъ относятся нижеслѣдующія письма, опредѣлить съ точностью трудно. Изъ нихъ 30-е и 32-е должны быть писаны въ 1794 году, а прочія тоже еще въ XVIII вѣкѣ. *П. Б.*

Si vous ne savez pas l'histoire de Походяшинъ encore, je vous dirai le peu que j'en sais. J'ai envoyé il y a longtemps, par le beau-fils de la Исленьевъ, Писаревъ, le passeport pour un an pour le fils d'Anna Petrowna et un passeport pour son petit-fils, nouvellement inscrit dans les gardes. Je m'étonne qu'ils ne les aient pas reçus; ils sont partis d'ici il y a longtemps. Les nouvelles que l'on répand au sujet des affaires en Pologne, Lithuanie et Samogitie sont des plus alarmantes, et c'est parce que l'on en fait un grand secret et mystère que les malveillants exagèrent et réussissent à faire croire les choses plus mauvaises peut-être qu'elles ne le sont. L'on assure que la femme d'Apraxin a quitté Varsovie et s'est réfugiée à Koenigsberg. Je tremble pour ma fille; je suis destinée à être tourmentée et vivre dans des alarmes continuelles de tout genre. Je m'étonne souvent comment je résiste encore, comme je fais. Adieu, mon cher ami. Goltz dit qu'Altesti en prenant de l'argent et Markow auront à répondre à Dieu du sang qui se répandra là. Un Français commande les troupes polonaises.

31.

Ce 10 Mai.

Le pr. Mavrocordato est arrivé ici hier. Il est piqué et dégoûté de la lenteur de Platon, qui, par fierté et haine contre le métrop. Gabriel, fait semblant de n'avoir pas reçu de ce dernier la communication. Il nie même en disant énigmatiquement qu'il n'a rien reçu du Synode, comme si la décision de Gabriel, à qui l'Impératrice a ordonné de décider l'affaire et la communication qu'il écrit au prince avoir fait à Platon, ne suffisait pas. Enfin, le prince veut que le mariage se fasse Mardi, le jour de mon départ. Il vient d'envoyer un exprès au c-te Santy-père. Pour moi j'ai refusé de rien décider sur cet article: le père et la mère doivent le décider. Si cela est, je partirai Mercredi le 14; sinon je partirai encore Mardi, et la seule chose que je les prie c'est de ne pas remettre à mon retour la noce, mais, dès qu'ils auront la décision de Platon, de la faire à leur campagne. Voilà ce que depuis hier au soir j'ai répété 20 fois.

Je ne voudrai pas qu'ils remette la noce à 3 mois; mais je ne les induis pas non plus à la faire Mardi: ce sera entièrement leur propre choix.

Vous me demandez, mon ami, fort obligeamment pour m'écrire régulièrement, comme vous dites en avoir le désir, où m'adresser les lettres. Je serai dans 7 jours, à compter du 13 ou 14, à Orel, où je resterai 10 jours. Ainsi, vous adresserez, s'il vous plait, vos lettres jusqu'au dernier de ce mois à Orel, ensuite deux à Smolensk, en mettant sur l'adresse poste restante pour me remettre à mon passage; après quoi vous adresserez jusqu'au 1-er d'Août à Krougloé, близъ Могилева. Si vous écrivez à mr. Pestel pour qu'il ordonne à ses 3 maîtres de poste de me faire tenir mes lettres, je les aurai régulièrement.

Ci-joint vous trouverez, mon ami, une lettre à mr. Кочубей que le pr. Mavrocordato vous supplie de faire partir par la poste, mais accompagnée de quelques lignes de votre part pour lui recommander les intérêts du prince; j'y joins mes prières aussi. Vous m'obligerez, mon cher ami, en écrivant quelques bonnes paroles en faveur de ce galant homme. Cette lettre vous trouvera dans votre magnifique Andreiewsk, j'espère, bien portant et tranquille et mangeant des fruits. Nous avons eu avant-hier une dizaine d'abricots bien mûrs et bien grands; aujourd'hui ce sont des cerises que nous avons mangées. Les lilas sont en fleurs. Les pommiers, cerisiers et poiriers en plein air dans le jardin sont depuis trois jours en fleurs. C'est avec chagrin que je quitte ce paradis terrestre, et je compterai les jours qui m'en rapprocheront et que j'aurai le plaisir de vous voir. Adieu.

*

Письмо это должно быть помѣщено послѣ XVII письма, въ собраніи писемъ княгини Дашковой къ ея брату (Архивъ Князя Воронцова, книга пятая). У нихъ была родная тетка Пелагея Ларіоновна Нарбекова (род. 1721, ум. 1757), дочь которой Анна Александровна, супруга графа Льва Францовича Санти, имѣла дочь графиню Александру Львовну, и къ свадьбѣ сей послѣдней съ проживавшимъ въ Москвѣ Молдавскимъ княземъ Александромъ Ивановичемъ Маврокордато относится это письмо. *П. Б.*

32.

Ce 6 Juin.

Je ne vous dirai rien ni de la démarche du c-te Iwan Soltikow, ni de celle de Державинъ pour quitter leur poste. Vous avez déjà eu sans doute des détails par d'autres, plus circonstanciés que je ne pourrais vous donner. Mais comme vous partagez toutes mes peines, je vous dirai que je suis dans l'appréhension d'un nouveau retard par la mort de Чихачевъ. Dieu sait qui sera choisi pour tuteur, et ce n'est que Mercredi que Чихачевъ m'a promis de porter à Czarskoé-Sélo l'affaire. A propos, connaissez vous cet homme? Savez-vous qu'il m'a étonné par ses lumières et son esprit naturel. Je ne crois pas qu'il y ait au Sénat un autre оберъпрокуроръ qui l'égale.—Parmi le peu de domestiques qui me restent, j'en ai quatre malades. Le médecin dit que c'est parce que les chambres n'ont point été aérées si longtemps, et sans me vanter, mon ami, je puis vous dire que la maison gagnera beaucoup par mon séjour. C'est comme le château d'Otrande de sir Horace Walpole; mais le bas que j'occupe n'est plus à reconnaître. Новосильцовъ, chez qui j'ai dîné hier, m'a dit que le comte Roumantzow a demandé à Iwan Petrow. Soltikow de lui donner des rapports circonstanciés sur la disposition, l'approvisionnement, l'état et l'ensemble du corps qu'il a commandé et que tout le monde croit qu'il ne sera pas en état de dire le pourquoi de tout ce qu'il a fait. Le courrier de mon frère part ce soir pour Londres. J'envoie par lui l'exemplaire de la description de Pétersbourg que vous m'avez chargé de lui envoyer. J'en remettrai à Нагаевъ un autre exemplaire. Мавринъ a refusé de donner sa voix au Sénat contre le comte Bezborodko au sujet d'un territoire. Karadikine est toujours bien avec ce dernier. Je suis fâché de conclure que cela prouve que le vicieux, le voleur, l'ingrat et le vertueux sont égaux à ses yeux. Si vous étiez le dévot, je vous conjurerais de prier pour moi que le Ciel me donne la faculté et liberté de quitter cette terre d'iniquité.

33.

Ce 30 Juillet.

Mon fils, qui m'a fait le plaisir de venir la veille du jour de St. Pierre, vous présente ses respects; il est fort attristé vous croyant fâché contre lui de n'avoir pas eu le bonheur de recevoir quelques lignes de votre part en réponse à la lettre qu'il vous a écrite au mois de Mars en retournant de Troitzkoié à Moscou. Je crois vous avoir marqué, mon cher ami, au mois d'Avril qu'il avait pris la liberté de vous écrire. Après demain il me quitte pour mettre fin à ses affaires à Moscou. Depuis hier la pluie et l'ouragan ne discontinuent pas, l'air est devenu froid comme en automne; il fait qu'il y ait derechef dans le voisinage de la grêle qui y a déjà fait de grands dégâts et malheurs.

Mr. Трощинскій est arrivé à Тула, à ce que l'on me marque, et viendra bientôt dans notre gouvernement. Je me flatte de le voir chez moi. J'ai eu pour une semaine notre cousine Isléniew et sa fille; elles continuent à être oubliées par le mari et ne pas savoir même où il est. Son beau-fils Писаревъ, qui a été ensuite chez moi, m'a dit qu'il avait entendu qu'il avait déjà engagé sa belle terre. Adieu, mon cher ami, pour aujourd'hui. Je vous prie d'envoyer cette lettre à notre nièce.

34.

Krougloé, ce 8 Juillet.

Mille remercîments, mon cher ami, pour votre dernière et les 3 beaux orangers. Je voudrais bien pouvoir vous offrir quelque chose qui vous fît plaisir; mais nous sommes bien en arrière en tout ici. Il n'y a plus même ces marchandises que l'on tirait de la Prusse et de la Pologne; car les doubles douanes rendent tout si cher que les marchands ne peuvent risquer d'en apporter. Le gouverneur qui n'ose pas faire la moindre chose sans les ordres de Passek, quoiqu'il ait

reçu depuis longtemps l'oukase de lever le cordon et annuler la douane de Толочина, en a demandé les ordres au намѣстникъ qui ne lui répond pas. Ainsi les marchandises payent la douane sur les frontières et les payent une seconde fois à Толочина; et si elles passent autre part, elles sont saisies et confisquées. Il en est de même de nos paysans: s'ils passent la Друца, ils sont arrêtés comme fuyards, et le beau de la chose est qu'ordinairement leurs chevaux et tout ce qu'ils avaient sur eux est saisi, vendu pour rien entre les douaniers, et l'on ne peut jamais le ravoir. La justice dans tous les départements de ce gouvernement fait pitié, et les propriétaires russes et marchands ne peuvent jamais obtenir justice contre les natifs, et ceux-là intérieurement ne sont rien moins que loyals. Ils viennent de répandre le bruit comme si les Français sont entrés en deux colonnes d'Italie en Bohême et pousseront vers Cracovie. Il y a eu une scène fort indécente. Les units, pendant que le prêtre russe célébrait la messe, l'ont fait sortir au milieu de la cérémonie, lui ont mis par force dans le sein le calice & &, déclarant qu'ils ne voulaient pas avoir le rite purement grec. Cela a été reçu comme une révolte, et le gouverneur y a été avec troupes et canons, et après qu'une quarantaine a été fouettée, tout s'est apaisé. Le *какъ нибудь* et le *кнутъ* sont les chevilles de notre gouvernement, et telle est la fatalité des temps que la vraie philosophie ne saurait souhaiter que ces deux ressorts perdent leur force.

Quel verbiage vous ai-je barbouillé? Mais je sais votre partialité pour votre Daschkow. Ainsi, je ne vous en demande pas excuse. Je viens de recevoir une lettre de mon fils; il ne me dit pas un mot de sa soeur, ni la nomme seulement pas. Il a après tout toute la division de Kiew, parce que Levanidoff l'a quittée; mais dès qu' Engelhardt arrive, qu'il cesse par conséquent de commander, il veut aller faire un tour à ses terres à Tambow.

Губернаторша ошиблась: Академіи Художествъ, что Пушкинъ президентомъ сдѣланъ, а не въ мою Академію опредѣленъ кто.

35.

Ce 17 Août.

J'ai été fort longtemps sans vous écrire, mon cher ami, parce que, après ma dernière, j'ai fait une course très-fatigante pour acquitter la promesse, faite depuis trois ans, de venir à la campagne du chancelier; après quoi j'ai été malade, ensuite j'ai eu des visites de Moscou. Finalement, comme un ouvrier infatigable et peut-être maladroit, je me suis blessée la main droite. Maintenant c'est presque passé, et je me dépêche de vous remercier pour votre dernière en vous priant de faire parvenir l'incluse à mon frère. Lui, sa fille et mes amies m'ont écrit par miss Wilmot qui est enfin arrivée. Embrassez pour moi le paresseux Michinka qui ne m'écrit pas une ligne. Adieu, mon cher ami. Je n'ai pas un moment à moi; car, si je ne préside pas partout moi-même, tout périt et tout est perdu, et la récolte n'est pas une chose que je puisse négliger après trois ans de manque de grain de tous les genres. Adieu encore une fois. Je vous embrasse de tout mon coeur.

36.

Ce 2 d'Octobre.

Je vous rendrai compte d'une scène de roman très-touchante qui m'est arrivée. Je vous avais dit que notre nièce Islénieff était restée avec moi; il y a six jours, que ses tantes Islenieff et Soimonoff lui envoient par poste un domestique avec une lettre pour venir sur-le-champ à Moscou si elle voulait voir son père (qu'elle n'a jamais vu), qui devait arriver incessamment de Pétersbourg. La frayeur, la joie, la crainte agissaient sur cette jeune personne; elle était d'autant plus intéressante qu'elle est très-ouverte et sans rien d'apprêté dans tout son être. Deux heures après l'arrivée du courrier je l'ai fait partir à minuit dans ma voiture avec mes chevaux jusqu'à Serpouchow et de là je lui ai donné mon meilleur domestique pour guide, de l'argent pour les che-

vaux de poste. Sa femme de chambre, son perruquier et le courrier étaient son escorte. J'ai écrit à sa mère (qui, je crois, sera dans des travers) et je souhaite que ce vilain père voie sa fille de la manière qu'elle le mérite. Elle a fait au reste son devoir, et ce sera une consolation du moins.

37.

Ce 4 Novembre.

La tendre amitié, que vous me témoignez, met du baume dans mon sang agité par les chagrins, et je me serais mis en кибитка aujourd'hui même pour me rendre chez vous si je n'attendais chaque moment mon fils. J'espère qu'à l'heure qu'il est vous avez reçu mes lettres de Krougloé, celle écrite de chez mr. Кашталинскій et celles depuis mon retour ici; car celle-ci est la troisième que je vous écris de Troitzkoié. Le chemin paraît vouloir s'établir; car, après deux jours de forte gelée, cette nuit une neige copieuse a couvert toute la terre. N'en doutons point; je suis prophétesse. Je suis sûre de pouvoir partir d'ici le 10 ou le 11 de ce mois, et être chez vous le 18 de ce mois. Cette perspective est la seule sur laquelle mes pensées se tournent sans déchirement; car l'avenir, excepté la destruction de mon existence que je vois s'approcher sans crainte ni regret, ne me présente que des tableaux effrayants et affligeants.

Avez-vous des nouvelles de mon frère? Comment va sa fille? Je crains que ne nous devions nous préparer à la voir languissante, car c'est dans la dernière période de consomption que sa mère l'a eue dans son sein et l'a accouchée. Miss Hauker m'assure que Мишинька a l'air fort et bien portant: c'est une consolation pour nous. Je souhaite bien ardemment que vous soyez tranquille sans ces désolantes inquiétudes sur le séjour de mon frère en Angleterre. Que savez-vous de Кочетовъ? L'on m'avait dit qu'il avait perdu sa place; j'en serais fâchée pour les enfans. Sa fille est aussi améliorée qu'elle pouvait l'être par son séjour auprès de moi; peut-être deviendra-t-elle encore ce que nous aurons de mieux en fait de nièce; je me donne toutes les peines et les soins à cet effet.

J'ai eu mon fils pendant six jours ici, tendre, respectueux et repentant. Il a été ruiné d'une façon incroyable par ses domestiques qui avaient été persuadés qu'il était exilé. Ils ont mis en feu et consumé sa fabrique considérable de cuir, ont volé pour 40 mille roubles de blé et foin, ont vendu jusqu'aux fenêtres des orangeries, et il doit tout cela à la négligence de ne pas écrire des 6 et 8 mois et au favoritisme des pères, frères et maris des femmes.... Je crois l'avoir convaincu que c'est la source de ces dégâts dont il souffre et qu'il n'y aura jamais de l'ordre dans la maison, si parmi les domestiques il y a des favoris. Il a été sincèrement affecté en voyant l'attachement des miens, et il m'a avoué que Troitzkoié surpasse son attente et que la manière dont était montée ma maison et dont j'étais servie était différent du blanc au noir de ce que l'on avait voulu le persuader. Il est à Moscou, mais je crois sur son départ pour Tambow. J'ai eu encore la visite de la Paliansky; aussi lui ai-je donné tout ce qui lui faisait plaisir. Арина Ивановна [1]) a dîné et soupé et n'a pas pu même coucher ici: tant elle est affairée et inquiète sur la santé de son oncle. Le petit est charmant, et c'était réellement une jouissance de le voir, ainsi que son estimable mère.

Mon fils souhaite que son courrier soit placé dans les gardes, et c'est à vous, mon cher frère, à faire réussir la chose. Un être aussi isolé que moi ne peut point opérer ces sortes de choses; je n'ai d'ailleurs jamais eu d'influence que dans le régiment de Преображенски, et celle-là s'est évanouie avec mes liaisons avec le pr. P. [2]) J'espère avoir le plaisir de vous voir la semaine qui vient: il y en a 5 que je n'ai vu Boutourlin [3]); mais je persévère à être pacifique et neutre, et comme je ne dois point le voir sans le gronder, ce n'est pas moi qui le rechercherai. Tirez-le, pour l'amour de Dieu, de cette nullité qui le perdra entièrement; trouvez le moyen de l'occuper et vous aurez fait une belle action. Si

[1]) Графиня Воронцова, урожд. Измайлова, сынъ которой получилъ отъ княгини Дашковой титулъ графа Воронцова-Дашкова.

[2]) Потемкинъ.

[3]) Графъ Дмитрій Петровичъ.

le traînage s'établit, je quitterai Troitzkoié le 11; je ne m'arrêterai que trois jours (indispensables pour ma saignée) à Moscou, je coucherai, comme vous me l'indiquez, la première nuit en route dans votre maison et la seconde chez les Prozorowsky. J'espère que vous avez reçu ma lettre que j'ai fait partir dans le paquet de mr. Кашталинскій, et toutes celles que je vous ai écrites de Krougloé. Mon retard de 25 jours, au détriment de ma tranquillité et mes aises pour protéger mes paysans contre ces vilains petits juges polonais, a été apparemment méritoire au Ciel, car je n'ai eu pendant tout ce temps qu'une fois un peu de neige et en chemin pour une demie heure de pluie. Si le traînage s'établit au terme que je désire, prenez garde que je ne devienne assez folle pour imaginer que de Catherine-martyre que j'ai été, je devienne Catherine la sainte prophétesse. L'on annonce dans les gazettes étrangères, comme une grande découverte, qu'un médecin guérit les fièvres et toux avec des hosties, et il y a trois ans que je le fais avec un succès général et incroyable. Je souhaite que vous n'ayez pas besoin de médecin, mais charlatan pour charlatan: votre soeur vaut tous ceux que vous pouvez avoir même à Moscou. Je sens une démangeaison de babil, et il faut savoir le retenir: c'est pour vous, sans cela je vous ennuyerai. Если бы зять нашъ Петръ Ивановичъ и не имѣлъ другихъ достоинствъ къ привлеченію отъ честныхъ людей къ себѣ почтенія, то и тогда соединеніе прямо дружеское его со мною, знаю, что въ твоихъ, любезной другъ, глазахъ было бъ довольно, чтобъ твою къ нему любовь заслужить и, какъ ты его уже знаешь самъ, такъ я только тебѣ скажу, что я истиннаго, драгоцѣннаго въ немъ друга имѣю, и что все, что ты для него дѣлать будешь, будетъ мнѣ въ одолженіе. О себѣ же я ничего тебѣ говорить не стану. Онъ тебѣ обстоятельно все сказать можетъ. Pour ce qui concerne vos lettres ou vos réflexions sur mon cas avec m-lle Kamensky, loin de me fâcher, je me suis attendue à vous entendre parler avec franchise, et je souhaite que vous en agissiez toujours de même. Par contrecoup, je vous dirai que ce n'est que vos idées de bienséance en fréquentant m-lle Kamensky qui m'ont choqué. En voici la raison: j'ai, peut-être, une idée romanesque de l'amitié,

mais je la pratique ainsi, et je le fais en conséquence des principes et d'un caractère invariables. J'ose être ouvertement l'amie de mes amis, dans quelque circonstance qu'ils se trouvent et sous quelque point de vue qu'ils soient envisagés. Par contre, je ne voudrais pas conserver, pour aucune considération, des liaisons avec celui ou celle qui aurait rompu avec mon ami. Voilà la conduite que je me suis prescrite, que j'ai tenue et que je tiendrai toujours. Donnez tel nom que vous voudrez à mes sentiments; mais vous sentirez que je dois souffrir en n'étant pas traitée de même. Je conviendrai avec vous que c'est un excès de délicatesse et que le résultat de cela c'est que je ne gagne pas dans le commerce de l'amitié dans notre pays: j'y mets plus que je n'en reçois. Tout cela est vrai et, finalement, je suis à plaindre. Aussi cette tournure de sentiment, joint au peu de santé que j'ai, fait que je ne me lie plus. Voilà, mon cher frère, à quel animal sentimental vous avez à faire: osez être mon ami ouvertement, osez rendre justice à une âme, j'ose dire, pure et noble, et j'oserai être tout pour vous. Ce coeur, que vous ne connaissez pas peut-être pas assez, ne vit que pour le bonheur d'aimer, ni ne demande pas mieux que de montrer, par de continuels sacrifices, qu'il n'en est point pour la véritable amitié. J'ai passé l'âge où les honneurs, la passion, les richesses ou d'autres passions en un mot qui remplissent, l'âme en l'intéressant tyranniquement occupent. Mes enfants, malgré toute mon excessive tendresse pour eux, sont trop petits encore pour remplir tout mon coeur, et je ne suis pas faite pour avoir ce vide dans l'âme: c'est donc dans l'amitié que je cherchai cette ressource. Votre coeur, votre tête, les liens du sang,—tout m'invite à chercher en vous ce que j'ai vainement supposé pendant longtemps dans m-lle Kamensky. C'est cette espérance qui fait la principale consolation de votre fidèle soeur et amie, princesse de Daschkow.

Le respectable vieillard, mon voisin Mossoloff me sollicite vivement de vous prier que vous procuriez à son petit-fils avec son congé le rang d'officier. Je joins ici sa note par laquelle vous verrez que c'est au Sénat, et vous conjure, mon cher ami, de vous intéresser pour cet ami à moi, pour ce bon vieilard.

Черновое письмо графа С. Р. Воронцова къ неизвѣстному Англичанину.

(1784)

Je gémis aussi bien que vous, mon bon ami, sur l'état déplorable de votre Patrie. Je le vois même d'un point de vue plus tragique que vous ne l'envisagez. Il vous paraissait, suivant votre lettre du 30 Janvier, que tous les maux disparaîtraient dans 15 jours et qu'on reverrait l'horizon pur et serein. Je ne le crois pas. L'amour de la Patrie est éteint en Angleterre. Ce n'est plus que les brigues, cabales, vénalités; en un mot, ce n'est plus qu'un amas d'horreurs et d'infamie. Le petit nombre d'individus qui est resté intact de cette contagion générale n'est qu'une goutte d'huile au milieu d'une mer agitée, incapable par conséquent de tranquiliser les flots de la tempête. Votre pays penche visiblement vers une anarchie plus dommageable que le plus absolu despotisme. Vos affaires me paraissent si désespérées qu'à moins d'un miracle je ne conçois pas comment on pourrait réorganiser cette constitution sans des troubles pareils à ceux du milieu du passé. N'étant plus dans les affaires, vous n'avez que la douleur commune à tout bon Anglais de voir ce désordre sans avoir l'embarras de diriger inutilement une machine si complétement disloquée.

Quant à nous, nous avons arrangé nos démêlés avec la Porte à notre satisfaction complète. Nous aurions toujours conservé la Crimée, mais cela aurait été au prix d'une guerre sanglante. C'est la fermeté et la constance de l'Empereur *) qui nous l'a fait avoir à si bon marché. Sa fidélité à nous soutenir au prix de perdre la confiance de la France qui s'unit de plus en plus avec la cour de Berlin, mérite que de notre part on le paye avec la même générosité et chaleur.

---

*) Іосифъ II-й.

ПИСЬМА

ДМИТРІЯ ПРОКОФЬЕВИЧА ТРОЩИНСКАГО

КЪ ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ.

(1785—1802).

Знаменитый дѣлецъ Трощинскій, на 13 лѣтъ моложе графа А. Р. Воронцова, былъ выведенъ въ извѣстность пріятелемъ сего послѣдняго, своимъ одноземцемъ княземъ Безбородкою. Этимъ объясняется тонъ нижеслѣдующихъ писемъ, большая часть которыхъ писана, когда графъ Воронцовъ находился уже хотя не въ явной, но въ несомнѣнной опалѣ. Государыня не любила Воронцова, но это не препятствовало Безбородкѣ и Трощинскому сохранять съ нимъ прежнія сношенія. Здѣсь извлечены письма и мѣста изъ писемъ, имѣющія какое-либо значеніе. Обычныя вступленія, окончанія и повторенія опущены. *П. Б.*

1.

Прежде возвращенія извѣстныхъ путешественниковъ, не могъ я вашему сіятельству ничего донести достойнаго вашего вниманія; а хотя и теперь также ничего еще такого не имѣю, однакоже, чтобы не подать и тѣни сумнѣнія, что я не съ точностію слѣдую приказаніямъ вашего сіятельства, а напротивъ въ доказательство, съ коликимъ уваженіемъ исполняю волю вашу, осмѣливаюсь обременить васъ, милостивый государь, моими донесеніями, прося заранѣе извинить, если вы найдете ихъ неважными и ничего незначущими.

Ея Величество изволила прибыть въ городъ въ четвергъ 19 Іюня. Изъ судовъ, употребленныхъ въ семъ путешествіи, одно, которое было подъ Государынею, отдано Новогородскому дворянству для соблюденія въ память сего происшествія; прочія пожалованы въ пользу здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, который ихъ продаетъ. Изъ города Ея Величество переѣхала въ Петергофъ 20-го сего мѣсяца и, какъ слышно, пробудетъ здѣсь только до 2-го Іюля.

Во время высочайшаго путешествія, какія были пожалованія, прилагаю при семъ реестръ. Министерскихъ депешей я и самъ не видѣлъ, понеже ихъ возвращали съ дороги, а по запискамъ министеріальнымъ, которыми тѣ депеши препровождаемы были, ничего не находится примѣчательнаго.

Послѣдняя Цареградская почта ничего въ себѣ не содержитъ важнаго, кромѣ обыкновенной тамъ сумятицы, и что изверженному визирю голову отрубили.

Отъ г. Якобія присланы два курьера, одинъ за другимъ. Китайцы, не удовольствуясь наказаніемъ, сдѣлан-

нымъ у насъ извѣстнымъ преступникамъ, требуютъ непремѣнно учиненія имъ смертной казни. Отвѣтный, изъ ихъ Трибунала присланный на имя нашего Сената, листъ наполненъ весьма дерзкими и оскорбительными выраженіями; въ немъ прописанъ имянной указъ ихъ святѣйшаго и премудрѣйшаго императора, который между прочимъ изъясняется, что хотя бы и надлежало Россіянъ научить войскомъ и принудить поневолѣ оказать имъ удовольствіе, но что мы не стоимъ сего труда, тѣмъ болѣе, что и тогда не вразумимся ихъ наставленіемъ. Грубая ихъ величавость выходитъ уже изъ мѣры. Они притомъ угрожаютъ, что пресѣкутъ всякое съ нами сношеніе по торговлѣ и по пограничнымъ дѣламъ, и на сей конецъ остановили уже они на дорогѣ свои караваны, идущіе въ Маймачинъ съ товарами, и купцы ихъ весьма поспѣшаютъ разсчитываться съ нашими и выѣзжаютъ.

Г. Якобій заключаетъ свои донесенія тѣмъ, что на продолженіе торгу далѣе и надежды нѣтъ и что Китайцы, по видимому, не остановятся только на закрытіи торга, которое, по удостовѣренію, должно послѣдовать, конечно, по истеченіи Апрѣля мѣсяца, но, въ жару своего неудовольствія и дерзости, попустятся, можетъ быть, и на дальшія крайности. Основываетъ г. Якобій сіе мнѣніе на томъ, что изъ Пекина прибыли уже въ Ургу два амбаня, изъ коихъ одному поручено отъ Китайскаго двора осмотрѣть состояніе края, лежащаго по правую сторону Амура, а на другаго возложено обозрѣніе границы, простирающейся къ Норъ-Зайсанъ. На всѣ сіи донесенія не послано еще никакихъ повелѣній.

Вчера, послѣ обѣдни, представленъ былъ Ея Величеству присланный отъ короля Шведскаго съ привѣтствіемъ, по случаю бытности его на Финляндской границѣ, полковникъ Монгомери. Во взаимство сей посылки отправляется въ Стокгольмъ полковникъ и флигель-адъютантъ Левашевъ.

Петергофъ, 23 Іюня 1785.

2.

Объ Смоленскомъ Давыдовѣ, который потурчился въ Цареградѣ, прилагаю вашему сіятельству извѣстіе изъ Смоленска полученное; а между тѣмъ г. Булгаковъ пишетъ, что сей ренегатъ принесъ раскаяніе въ своемъ безуміи и, выкраденъ будучи оттуда, по неимѣнію другаго случаю, отправленъ чрезъ Смирну въ Венецію, дабы безопасно оттуда возвратиться въ свое Отечество.

По запискѣ вашего сіятельства давно уже заготовлены указы относительно Черноморской торговли и учрежденія таможенъ въ томъ краѣ. Но князь Григорій Александровичъ держитъ у себя сіи проекты, и повидимому многія тутъ статьи непріятными для него кажутся.

Экспедиція дорожная уповательно скоро учредится; вчера докладываны были всѣ бумаги по сей части и планы, представленные отъ Н. П. Архарова. Вѣроятно, что первенствующій въ сей экспедиціи будетъ графъ А. П. Шуваловъ.

С.-Петербургъ Марта 9-го 1786.

Приложеніе.

Копія съ письма къ генералъ-губернатору Смоленскому и Псковскому князю Репнину отъ господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, правящаго въ Смоленскомъ намѣстничествѣ должность губернатора и кавалера Храповицкаго.
Отъ 28-го Генваря 1786 года.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 16-го сего Генваря о доставленіи свѣдѣнія касательно описываемаго въ ономъ и въ приложенной выпискѣ изъ Цареградскихъ депешей отъ 15-го Декабря, странствующаго и наконецъ потурчившагося молодаго человѣка Давыдова, называющаго себя Смоленскимъ шляхтичемъ, я имѣлъ честь получить.

По справкѣ оказалось, что Георгій Давыдовъ, сынъ Смоленскаго купца Михайлы Давыдова, бѣжалъ въ 784 годѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, обокравъ отца болѣе 2,500 рублей. Примѣтами оный: роста средняго, лицемъ бѣлъ, весьма мало рябоватъ, круглоликоватъ, имѣетъ у себя на брюхѣ отъ обожженія немалое пятно, говоритъ умѣетъ понѣмецки, нѣ-

сколько пофранцузски, а частію поиталіански и погречески, обучался напредъ сего въ Данцигѣ и послѣ былъ въ Ригѣ при Нѣмецкой конторѣ Фатова, а оттоль въ Смоленскъ возвратясь, жилъ съ отцемъ въ домѣ, употребляемъ будучи имъ въ разныя по его промыслу посылки. Отецъ его живъ и нынѣ; находясь въ Смоленскѣ во 2-й гильдіи купцемъ, по мѣрѣ своего имущества производитъ торговлю.

Въ продолженіе же бытности его Георгія въ домѣ, отецъ, какъ сказывалъ мнѣ, примѣчалъ его неудовольствіе въ разсужденіи не только употребленіевъ въ должности, даже и по отвычкѣ къ Русской грубой и постной пищѣ, почему и намѣревался по знакомству отвести его въ Царьградъ къ находящемуся при Портѣ полномочному министру, его превосходительству Якову Ивановичу Булгакову. А при томъ и самъ онъ Михайла Давыдовъ, отецъ Георгіевъ, также самовольно отлучась отъ отца своего въ 743-мъ и странствуя по 750-й годъ, былъ въ Римѣ и Ерусалимѣ, въ Цареградѣ, Египтѣ, Венеціи, Вѣнѣ, Лондонѣ, Копенгагенѣ и въ прочихъ Европейскихъ и Азіятскихъ городахъ и имѣетъ отъ тамошнихъ правительствъ и нашихъ бывшихъ тогда тамо министровъ пашпорты, а съ 763-го по 773-й годъ находился въ Польшѣ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ консуломъ.

3.

Коломенское, Іюня 23-го 1787 г., въ 6-мъ часу по полудни.

Сей только часъ Государыня изволила прибыть въ Коломенское. Графъ привезъ съ собою подписанный поутру въ Серпуховѣ указъ в—му с—ву, съ которымъ приказалъ отправить нарочнаго. Я, опасаясь задержать его, не могу исполнить въ точности приказанія в—го с—ва относительно доставленія къ вамъ разныхъ свѣдѣній и тѣмъ наипаче, что канцелярія наша, изъ Кременчуга еще впередъ отправленная, находится теперь въ Москвѣ. Разобравшись однакожъ, приготовлю я и для васъ всѣ потребныя бумаги, и если в. с. не поспѣете сюда во время здѣшняго пребыванія нашего, я оныя къ вамъ представлю, хотя на стафетѣ.

Отъѣздъ отсюда въ Петербургъ назначенъ 4-го Іюля. Впрочемъ, я думаю, в. с. подробное о всемъ потребномъ свѣдѣніе найдете въ письмахъ графа Александра Андреевича и Александра Васильевича [1]), при семъ слѣдующихъ.

4.

Петровское, Іюля 4-го 1787.

Послѣ десятидневнаго пребыванія въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, отправляемся мы нынѣшняго утра въ Петербургъ. Торжества здѣшнія прошли безъ большаго шуму; произвожденія никакого не было, если не полагать въ число онаго пожалованіе Платона въ митрополиты и малолѣтняго сына графа Алексѣя Гр. Орлова въ капитаны гвардіи; но ознаменованъ сей день болѣе важными и болѣе ощутительными къ народу милостями новымъ манифестомъ. Изъ здѣшнихъ чиновъ никому еще не пожаловано, а по заведенному порядку оставлено учинить то въ первомъ губернскомъ городѣ. Отъ Петра Дмитріевича [2]), по добротѣ паче сердца его, представлено множество къ награжденію орденами, чинами и деревнями; въ двухъ послѣднихъ отказано, а о первыхъ по выѣздѣ отсюда послѣдуетъ указъ. Старикъ самъ просился отъ своего мѣста по немощамъ своимъ; но его уговорили еще остаться, хотя на годъ, и позволили между тѣмъ отлучаться ему въ свои деревни, когда онъ захочетъ.

Оставя Москву, обращуся я на тѣ дѣла, въ коихъ в—е с—во болѣе интересоваться изволите. Въ приложеніяхъ подъ №№ 2 и 3 увидите во всей подробности обстоятельства дѣлъ нашихъ съ Турками и въ какомъ оныя теперь положеніи. Что касается до поведенія сихъ пріятелей нашихъ, то по послѣднимъ донесеніямъ князя Гр. Александровича является, что они никакой непріязненности на границахъ не оказываютъ; число ихъ войскъ понемногу прибавляется, и морскія ихъ

[1]) Т. е Безбородки и Храповицкаго.
[2]) Еропкина, тогда Московскаго главнокомандующаго.

силы въ Очаковѣ состоятъ теперь въ семи линейныхъ корабляхъ съ нѣсколькими малыми судами.

Посыланный въ Англію курьеръ вчера возвратился; съ какими повелѣніями ѣздилъ онъ туда, ваше сіятельство найдете ихъ въ кошіяхъ, здѣсь слѣдующихъ подъ №№ 4 и 5. Упоминаемый въ одномъ изъ сихъ указовъ офицеръ, коего графъ Семенъ Романовичъ отлично рекомендуетъ, ѣхалъ уже сюда съ нашимъ курьеромъ; но случившееся съ нимъ несчастіе въ Курляндіи, гдѣ онъ или переломилъ, или сильно повредилъ ногу, остановило его тамъ въ рукахъ лекарей, отъ искусства коихъ будетъ зависѣть, сколь долго мы его у себя не увидимъ. Я не вхожу въ изъясненіе политическихъ дѣлъ въ Англіи, такъ какъ и касающихся до возобновленія нашего съ ними трактата, считая, что в—е с—во найдете описаніе оныхъ отъ самого графа Семена Романовича, коего письма при семъ къ вамъ представить честь имѣю купно съ таковыми-жъ, привезенными возвратившимся изъ Парижа курьеромъ нашимъ, который возилъ туда подарки по случаю заключеннаго трактата съ Франціею.

Размѣна ратификацій съ Неапольскимъ дворомъ также уже учинена въ Петербургѣ. Подарки ихъ весьма посредственны, и сверхъ малоцѣнности оныхъ причинена тутъ досада Аркадію Ивановичу [3]) въ дачѣ табакерки съ шифромъ только королевскимъ, которую онъ, осмотрясь, отослалъ при письмѣ къ дюку Серра-Капріола. Теперь между ими идутъ о семъ переписки и переговоры; но не знаю, чѣмъ то кончится.

Графъ Скавронскій, при возвратномъ отправленіи къ посту своему, все, что̀ получилъ, состоитъ въ одномъ письмѣ.

Голландскія междоусобныя дѣла доходятъ до крайней черты своего разстройства; свидѣтельствуетъ сіе происшедшій тамъ недавно бунтъ и формальная непріятельская драка, даже съ пушками, между двумя несогласующимися партіями, изъ коихъ штатгальтерская, кажется, начинаетъ брать поверхность.

Новое явленіе подобнаго рода открывается въ Нидерландахъ, гдѣ не хотятъ принять новыхъ узаконеній императора и гдѣ депутаты, избранные для принесенія правителямъ

---

[3]) Маркову.

просьбы объ уничтоженіи тѣхъ законовъ, были сопровождаемы до 6 тысячъ народомъ вооруженнымъ. Слѣдствія изъ того легко вообразить можно, если не предупредятъ ихъ скорыми и великой осторожности требующими мѣрами. Прочія дѣла въ Европѣ суть въ обыкновенномъ ихъ теченіи и нигдѣ особаго вниманія къ себѣ не привлекаютъ.

Оказывающійся недостатокъ хлѣба во многихъ мѣстахъ заслуживаетъ весьма важное вниманіе. Здѣсь генераламъ-губернаторамъ приказано было собраться и подать общее ихъ мнѣніе, чѣмъ отвратить угрожающій, такъ сказать, голодъ; они говорили много, нѣчто и написали, но, кажется, не принято, ибо никакого по тому дѣйствія не учинено.

Графъ Андр. Петр. [4]) съ своей стороны подалъ мнѣніе, чтобы послать какъ наискорѣе въ Польшу и другія изобильныя хлѣбомъ мѣста для закупки онаго на сѣмена; онъ назначаетъ на сію операцію изъ числа извѣстныхъ запасныхъ 15-ти милліоновъ до 6-ти, полагаетъ нужнымъ запретить на годъ винокуреніе, убавить четвертую часть винной поставки, дозволя поставщикамъ остальное по контракту вино закупать въ Польшѣ и пр. Сіе все только что на бумагѣ, а между тѣмъ, въ самомъ дѣлѣ всеобщее роптаніе на недостатокъ пропитанія. Сія часть достойна того, чтобы в—е с—во объ ней помыслили и, хотя по возвращеніи вашемъ, представили тому средства помогающія, которыя, конечно, будутъ и основательнѣе, и полезнѣе другихъ.

5.

Графъ Броунъ опять прислалъ на сегодняшней почтѣ кучу бумагъ, содержащихъ меморіалъ Лифляндскаго дворянства противу изданнаго дворянскаго положенія. Онъ подкрѣпляетъ просьбы тамошняго рыцарства, чтобы ихъ оставить при прежнихъ привиллегіяхъ; а намѣстническое правленіе, рецидуя каждый пунктъ ихъ желанія, находитъ, что привиллегіи ихъ дворянскимъ положеніемъ не нарушаются.

---

[4]) Шуваловъ.

Всѣ сіи бумаги прислалъ онъ только для свѣдѣнія къ Государынѣ, препроводя таковыя, въ сходство даннаго ему именнаго повелѣнія, въ Сенатъ для разсмотрѣнія.

Письмо графа Безбородки къ Д. П. Трощинскому о Ясскомъ мирѣ.

Хотя въ письмѣ моемъ подъ № 1, съ симъ же отправленномъ, и сказано, что я пользуюсь курьеромъ Михаила Васильевича; но какъ онъ мнѣ сказалъ, что его нарочный не прежде поѣдетъ, какъ въ Понедѣльникъ, то и рѣшился я послать своего, дабы не осердилися за долгое молчаніе. Скажу притомъ вамъ, но съ договоромъ никому еще, кромѣ графа Александра Романовича, не открывать, что сію минуту полномочные Турецкіе призывали къ себѣ драгомана Яковлева, которому объявили, что они вчера ночью получили отъ везиря повелѣнія, въ силу которыхъ, какъ скоро Бароцци ко мнѣ отъ везиря возвратится съ отвѣтомъ, долженъ будетъ *Дурри-Заде-эффенди,* третій полномочный, (человѣкъ весьма вѣжливый и миролюбивый, да и намъ нѣсколько обязанный) у меня явиться и исполнить коммиссію, отъ везиря на него наложенную, а что потому просятъ они, по прибытіи достомуса Бароцци, назначить помянутому ихъ товарищу часъ и прислать за нимъ экипажъ. Вслѣдъ за симъ получено извѣстіе отъ нашего канала секретнаго, что везирь къ нимъ пишетъ, подтверждая артикулъ о Барбарескахъ кончить въ наше удовольствіе, что онъ съ Бароццiемъ условился о дѣлахъ Закубанскихъ, дабы принять мое предложеніе о распоряженіи сего пункта посредствомъ дружескихъ декларацій.

Я предлагалъ имъ декларацію въ такой почти силѣ, какъ графъ Остерманъ въ своей запискѣ пишетъ; но что касается до денегъ, то онъ изъяснится собственно со мною о семъ пунктѣ,ославъ между тѣмъ курьеровъ и моихъ, и своихъ въ Царьградъ еще въ Четвергъ поутру, т. е. 11-го Декабря. Каналъ мой, или не все зная, или можетъ быть путаяся, чтобъ не все выболтать, говоритъ, что везирь не даетъ имъ знать точно своей по сему дѣлу рѣшимости, а говоритъ, что онъ имѣетъ будто бы нѣкоторые достовѣр-

ные признаки, что у Государыни не было и нѣтъ намѣренія домогаться индемнизаціи, а что я или другіе полномочные хотимъ себѣ тѣмъ выслугу сдѣлать; что будто бы Гербертъ и Польскій посолъ Потоцкій увѣряютъ ихъ, что Ея Величество ничего, кромѣ мира, не желаетъ и рада имъ ускорить. Еще ни о чемъ теперь нельзя положительно сказать, покуда Бароцци не пріѣдетъ; онъ будетъ завтра къ вечеру.

Я забылъ еще сказать откровенія моего канала: везирь велитъ имъ не только не разрывать конференцій, но еще и буде я настоять стану о деньгахъ, то въ ожиданіи рѣшенія продолжать ихъ, распоряженіемъ Алжирскаго и прочихъ оставшихся дѣлъ, а я бы прислалъ назадъ къ нему Бароцци съ моимъ крайнимъ отвѣтомъ. Сверхъ того, на внушеніе мое по случаю замашки ихъ говорить при окончаніи дѣлъ о консулахъ и о нѣкоторыхъ трудностяхъ по коммерческому договору, предписывается имъ не дѣлать формальнаго подвигу, а только дружески у меня просить, чтобы Селунскій здѣсь не былъ консуломъ и чтобы вообще люди добрые были назначены, а не такіе, кои стараются возмущать покой. Я и самъ имъ обѣщаю дружескія старанія о прочности мира. Вотъ вамъ все, что на сей разъ есть новое, а прочее вскорѣ не замедлится. Прощайте.

19 Декабря въ вечеру (Яссы, 1791).

По прочтеніи сего графу Александру Романовичу и Петру Васильевичу [5]), сожгите, для того что я еще двору донести не могу, ожидая Бароцци. Ширай съ нимъ же возвращается.

6.

(1792).

По представленію, слушанному вчера въ Совѣтѣ, князя Прозоровскаго, назавтрѣ заготовляется указъ, согласный съ положеніемъ Совѣта, съ прибавленіемъ только комплимента для г. Измайлова, что если онъ, и не будучи въ ка-

[5]) Завадовскому. *П. Б.*

чествѣ губернскаго предводителя, пожелаетъ пріѣхать сюда, то можетъ то исполнить, будучи увѣренъ, что Государыня всегда видитъ его съ удовольствомъ.

Сегодня я долженъ былъ перевесть вашу записку, содержащую мысли ваши о дѣлахъ: 1-е о Жидахъ, 2-е о невывозѣ монеты за границу, 3-е о рудопромышленникахъ и 4-е о доставленіи изъ Екатеринбурга мѣдной монеты. По представленіи оной Ея Величеству вмѣстѣ съ заготовленными по тремъ первымъ матеріямъ указами, приказано мнѣ перемѣнить ихъ такимъ образомъ, что вмѣсто генералъ-губернаторовъ даны указы на имя Сената, и сегодня же они и подписаны, съ прибавленіемъ въ одномъ (о Жидахъ) того, что право гражданства ихъ распространено на Екатеринославское намѣстничество и Таврическую область. Третій указъ, генералъ-прокурору, о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла о рудопромышленникахъ, также подписанъ тотъ самый, который вы видѣть изволили; а по четвертой матеріи приказано праздниками заготовить указъ сходно съ положеніемъ Совѣта, съ которымъ сперва Государыня не соглашалась, но убѣждена была послѣднею запискою вашего сіятельства, какъ то мнѣ сказалъ Пл. Александровичъ [6]).

По дѣлу Колокольцова, еще въ прошедшую Пятницу, по выслушаніи совѣтнаго мнѣнія, приказано что-то дѣлать г. Державину, но я неизвѣстенъ, и онъ почти съ самаго того времени и во дворцѣ не былъ: видно, что какая-нибудь важная работа.

7.

Въ С. П. Бургѣ. Ноября 14-го 1793.

Не взирая на троуръ, продолжающійся по несчастной королевѣ Французской и по кончинѣ герцога Виртембергскаго, начались у насъ въ городѣ балы по случаю свадьбы Великаго Князя. Сіи молодые Государи, не слѣдуя обычаю дворскому, бываютъ на такихъ собраніяхъ до трехъ часовъ за полночь.

---

[6]) Зубовъ.

На сихъ дняхъ княгиня Катерина Романовна имѣла нѣкоторую непріятность, по причинѣ напечатанной въ Академіи трагедіи *Вадимъ Новогородскій*, соч. умершаго Княжнина. Въ сей трагедіи представляется одинъ государь, влюбившійся въ сестру супруги своей, которая столько на него за сіе озлобилась, что взбунтовала противъ него подданныхъ съ помощію верховнаго жреца, который ихъ и отъ присяги разрѣшилъ. Дѣйствительно, тутъ есть такіе ужасные монологи, которыхъ нигдѣ бы не потерпѣли въ самодержавномъ государствѣ. Много было о семъ розысканій, и наконецъ нашлось, что сынъ Княжнина, изъ числа повѣсъ и негодяевъ, найдя между запечатанными отцовскими бумагами сію трагедію, укралъ ее и продалъ, какъ говорятъ, книгопродавцу; но какъ уже она очутилась въ Академической типографіи, не знаю. Княгиня сама объяснялась съ Государынею, которая, кажется, симъ происшествіемъ весьма была огорчена; но теперь уже все успокоилось.

Камеръ-юнкеръ Ростопчинъ помолвленъ на племянницѣ Анны Степановны Протасовой.

8.

Ноября 29-го 1793.

На сихъ дняхъ и третье ваше письмо вручилъ мнѣ графъ Петръ Васильевичъ; но оное чрезвычайное причинило мнѣ прискорбіе, въ разсужденіи намѣренія вашего оставить службу. Признаюсь в — му с — ву чистосердечно, что во всю жизнь въ одномъ только семъ случаѣ пожелалъ я противнаго вашему желанію. Письмо в — го с — ва представлено было Государынѣ въ прошедшее Воскресенье, генералъ-прокуроромъ, который, нельзя сказать, чтобы лучшее къ тому избралъ время, какъ потому, что Ея Величество тогда не очень здорова была, такъ и по другимъ дворскимъ непріятностямъ. Что она съ нимъ говорила, мнѣ неизвѣстно; но потомъ, призвавши меня, отдала оное, ничего не приказавъ, и я не могъ не примѣтить, что она была нѣсколько встревожена. Въ Понедѣльникъ, я долженъ былъ

спросить ее, что̀ она прикажетъ по тому письму и получилъ короткій отвѣтъ, чтобы я отдалъ графу Александру Андреевичу съ тѣмъ, чтобы онъ съ нею о семъ поговорилъ. Сегодня графъ не имѣлъ случая того сдѣлать, а далѣе что̀ произойдетъ, не умедлю в—му с—ву донести.

Я не могу видѣть безъ душевнаго сокрушенія, сколь великую потерю имѣть будетъ служба, лишась васъ.

О поѣздкѣ въ Москву графа А. А. я ничего еще не слышалъ, а миръ его съ Аркадіемъ Ивановичемъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ сей послѣдній былъ виновенъ, для многихъ удивителенъ.

Г. Охлябинину пожалованный крестъ Св. Владиміра посланъ къ нему черезъ Московскій почтамтъ.

9.

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 16 (1794).

Предложеніе, сдѣланное графу Петру Александровичу, о которомъ ваше сіятельство были предувѣдомлены отъ графа А. А., содержано было здѣсь въ глубочайшей тайнѣ, потому, думаю, что не увѣрены были, чтобы онъ принялъ оное; но третьяго дня возвратился отъ него курьеръ съ донесеніемъ, что онъ принялъ команду надъ арміями, что послалъ уже къ генераламъ, начальствующимъ оными, повелѣнія и что и самъ не замедлитъ къ нимъ отправиться и впередъ донесетъ, гдѣ возьметъ главную свою квартиру. Сіе извѣстіе принято съ удовольствіемъ; а о радости и чувствіяхъ публики судить можно потому, что, другъ друга обнимая и лобызая, поздравляютъ какъ съ какимъ знаменитымъ событіемъ. Можетъ статься, что и въ зломыслящихъ намъ произведетъ сіе большое ощущеніе.

Въ Варшавѣ начались уже казни бѣднымъ, преданнымъ Россіи. Маія 9-го н. с. повѣсили тамъ епископа Коссаковскаго, гетмановъ Ожаровскаго и Забіелло, маршала Анквича, а болѣе ста содержатся въ тюрьмѣ и ожидаютъ равнаго жребія. Игельстромъ, потерявши голову, не въ одномъ томъ виноватъ, что много погубилъ войскъ, съ нимъ быв-

шихъ, но не меньше и въ томъ, что не истребилъ министерскаго архива, который весь достался въ руки непріятелямъ: они, извлекая изъ него лица, приверженныя къ Россіи, осуждаютъ ихъ безъ милосердія на смерть, а сверхъ того ищутъ поссорить насъ съ Прусскимъ королемъ, котораго министру вручили ноту съ тѣмъ, что они обѣщаютъ доставить сему государю изъ нашей архивы убѣдительныя доказательства о злонамѣренныхъ расположеніяхъ Россіи къ Прусской монархіи. Вотъ слѣдствія управленія дѣлъ новыхъ министровъ! Кажется, никакой не было нужды сообщать Сиверсу или Игельстрому о дальновидныхъ предпріятіяхъ Россіи противъ своихъ сосѣдей, а довольно наставлять только въ ихъ собственномъ служеніи. Что̀ изъ сего выйдетъ, еще неизвѣстно. Между тѣмъ намѣренное обще съ Прусскими войсками наступленіе на Костюшку по сю нору не имѣетъ мѣста по разногласіямъ командующихъ генераловъ: нашъ требуетъ (сходно, кажется, и съ пользою дѣлъ), чтобы, атаковавъ Костюшку около Кракова, гдѣ онъ теперь держится и разбивъ толпу съ нимъ собравшуюся до 20-ти тысячъ, не допустить его до соединенія съ Варшавскими мятежниками; Прусскій же генералъ Фавратъ, почитая неважнымъ соединеніе Костюшки, полагаетъ прежде нужнымъ атаковать Краковъ. Въ сихъ и подобныхъ симъ переговорахъ проходитъ время, и мятежники, пользуясь онымъ, разносятъ повсюду пламя мятежа и усиливаютъ себя и мелкою шляхтою, и чернью въ великомъ числѣ. Одна отрада, что еще зло сіе не коснулось нашихъ предѣловъ. Къ пущей досадѣ, князь Николай Васильевичъ [7]) въ бездѣйствіи, не имѣя у себя въ собраніи столько войскъ, чтобы могъ предпринять на пораженіе мятежниковъ какія либо дѣйствія, а о корпусѣ, отряженномъ въ его команду съ генералъ-поручикомъ Дерфельденомъ, не имѣетъ никакого свѣдѣнія: и курьеры, и шпіоны, отъ него разосланные, къ нему не возвращаются. Дай Богъ, чтобы мы изъ сего критическаго и крайне непріятнаго положенія скоро и благополучно вышли.

---

[7]) Репнинъ.

10.

Въ Царскомъ-Селѣ, Августа 11-го 1794.

Вильна взята 1-го сего мѣсяца. По краткому донесенію, вчера съ полковникомъ княземъ Волконскимъ полученному, извѣстно, что городъ сдался на дискрецію, и что при взятьи ретраншамента убито у непріятеля болѣе трехъ тысячъ, а прочіе всѣ бѣжали, такъ какъ изъ города всѣ лучшіе, или справедливѣе, всѣ худшіе люди выѣхали, вывезя съ собою и имѣніе, и воинскіе запасы.

Княгиня Катерина Романовна прислала просьбу объ увольненіи отъ Академіи; но, кажется, будетъ только на два года отпущена, что̀ однакоже еще не рѣшено.

Ваше сіятельство не удивлялись бы, что Курляндія и часть Самогиціи по сю пору не очищена отъ Польскихъ набѣговъ, еслибы изволили знать точное состояніе арміи князя Репнина, которая весьма недостаточна на обнятіе всего пространства, ея охраненію предлежащаго: изъ нея до 18 тысячъ подъ Варшавою, объ которыхъ и слуху нѣтъ. Съ Дерфельденомъ всего на все пришло 14 тысячъ, а велѣно было отдѣлить изъ арміи той 42 т. Поляки такъ дерзки, что теперь обложили бѣдный городишко Динабургъ, почти весь выжгли, а комендантъ съ 60-ю гарнизонными и до полутораста мужиковъ имъ собранныхъ, отсиживается въ земляной крѣпости; но теперь можетъ быть, извѣстясь о взятіи Вильны, немножко ускромлятся.

11.

Въ С.-Петербургѣ, Марта 9 (1795).

Всѣ чувствуютъ ошибку графа Суворова, что онъ съ Варшавы не взялъ большой контрибуціи, но не хотятъ его въ томъ исправить, изъ смѣха достойнаго уваженія къ тѣмъ обѣщаніямъ, какія онъ далъ безпредѣльно и самымъ злѣйшимъ Полякамъ о забвеніи всего прошедшаго и о неприкосновенности ни къ ихъ лицамъ, ни къ ихъ имѣніямъ. Въ Варшавѣ, сказываютъ, все готово опять вспыхнуть: къ Юзе-

фу Понятовскому открыто толпы недовольныхъ собираются, и никто противу сего зла не беретъ мѣръ; даже сердятся, что князь Репнинъ изъ осторожности далъ о томъ нѣсколько почувствовать, и почитаютъ сіе излишнею трусостію. Суворовъ же сдѣлалъ въ Варшавѣ комендантомъ или своимъ дежурнымъ того самаго генерала, который и въ Вильнѣ, будучи начальникомъ надъ войсками, взятъ Поляками съ балу подъ арестъ.

12.

Въ С.-Петербургѣ, Сентября 25 (1795).

Приношу благодареніе в. с—ву за участіе, которое изволите принимать по случаю деревень, мнѣ пожалованныхъ. Что касается до Александра Андреевича Беклешова, онъ вмѣстѣ съ Коновницынымъ былъ помѣщенъ отъ генерала-прокурора, и на меня почти было разсердились, что я горячо принимался доказывать отличность служенія его и способностей. По всему примѣтилъ я, что онъ оболганъ еще со временъ Державинскихъ; ибо упомянуто было тутъ то соляное дѣло, противъ котораго Державинъ изъ меморій сенатскихъ протестовалъ и по коему тогда именной указъ послѣдовалъ. Сколько ни старался я оправдать его, но ничто не помогло, и имя его велѣно пропустить мимо. За нимъ слѣдовалъ тотчасъ Коновницынъ, и ему-то въ сердцахъ уже назначено такое ничтожное, судя по чину его, награжденіе.

Польскія дѣла наши хотя еще не кончены, однакожъ кажется по всему, что рѣшатся по желанію мирно; но при всемъ томъ рекрутскій наборъ готовится, не исключая даже и тѣхъ губерній, кои никогда оному подвержены не были.

Побѣги изъ Московскихъ батальоновъ дошли сюда до свѣдѣнія, и я въ довѣренности посылаю вашему сіятельству списокъ собственноручнаго Ея Величества указа, къ М. М. Измайлову посланнаго. Отвѣты его однакожъ не доказываютъ ничего подобнаго, а вѣроятно, что сбродъ людей подлинно такой, коихъ трудно удержать въ хорошей дисциплинѣ. При всемъ томъ ни одному изъ батальонныхъ ко-

мандировъ, коихъ князь Долгорукій рекомендовалъ къ кресту Володимерскому, не дано оныхъ. Да и вообще разборъ при нынѣшнемъ награжденіи симъ орденомъ былъ весьма строгій. Отъ генералъ-прокурора представлено было 30 человѣкъ, изъ коихъ ни одинъ не получилъ, чѣмъ онъ крайне огорченъ.

Приложеніе.

Копія собственноручнаго Ея Императорскаго Величества письма къ М. М. Измайлову.

Михайла Михайловичъ! Изъ рапорта вашего отъ 17-го сего мѣсяца усмотрѣла я къ сожалѣнію моему, что Москва встревожена была ночной какой-то совсѣмъ излишной и неумѣстной экспедиціею, весьма похожею на ту, которую, при покойной Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, предпріялъ графъ Петръ Шуваловъ здѣсь, за что ему былъ сдѣланъ весьма крѣпкой выговоръ. Онъ искалъ бѣглыхъ воровъ, а по Москвѣ искали бѣглыхъ изъ батальоновъ, изъ которыхъ здѣсь говорятъ, что тысячами бѣгутъ для того, что до нихъ имъ принадлежащее не доходитъ, что жестоко ихъ бьютъ, что ихъ заставляютъ пруды рыть и заставляютъ ихъ, сгоняя на одинъ дворъ, шинкарное вино пить. Прикажите Московскому оберъ-полицмейстеру бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, кои въ приводѣ, допрашивать, отчего бѣгутъ, что̀ до нихъ дошло, либо не дошло, какъ съ ними поступаютъ и гдѣ и у кого употреблялись въ неприличныя солдатамъ работы? И пришлите ко мнѣ допросы и что̀ выйдетъ, а я не оставлю по военному департаменту дать мои приказанія, дабы пресѣчь непорядки. Вамъ же накрѣпко приказываю, дабы вы столицу отъ пустыхъ подобныхъ, паче же ночныхъ, тревогъ и по домамъ обысковъ избавили и подобныхъ случаевъ колико возможно отвратили и оберъ-полицмейстеру приказали его должность исполнять, какъ всегда, съ ревностію и приличною осторожностію, равномѣрно какъ и исправникамъ по уѣздамъ. Пребываю къ вамъ доброжелательная

Екатерина.

P. S. Сіе письмо отнюдь несекретно.

Въ С.-Петербургѣ, Августа 23-го дня 1795 года.

13.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 27 (1795).

Правду сказать, графъ Суворовъ великія оказалъ услуги взятьемъ Варшавы и истребленіемъ всего мятежническаго ополченія, но за то уже несносно досаждаетъ несообразными своими тамъ распоряженіями. Всѣхъ генерально Поляковъ, не исключая и главныхъ бунтовщиковъ, которые, имѣя владѣнія въ новыхъ нашихъ губерніяхъ, присягали на вѣрность и потомъ, наруша клятву, дѣйствовали повсемѣстно злодѣйски противу насъ, отпускаетъ свободно въ ихъ домы, давая открытые листы, въ которыхъ, именемъ Государыни, обѣщаетъ неприкосновенность къ ихъ особамъ и имѣніямъ и генеральную даруетъ амнистію; королю же оставилъ и его гвардію, и часть мѣщанской. Вопреки сему посланы теперь къ нему прямо повелѣнія; но покуда онъ ихъ получитъ, много надѣлаетъ вздору. Короля велѣно отправить въ Гродну, гдѣ онъ долженъ будетъ ожидать рѣшенія жребія своего и всея Польши, недостойной по истинѣ никакого снисхожденія.

14.

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 8 (1796).

...Томленіе графа Петра Васильевича продолжается, и часъ отъ часу не легче. Вчера комитетъ свидѣтельствовалъ лично состояніе банка. Тутъ Державинъ, сказываютъ, много неистовствовалъ. На Петра Васильевича, по истинѣ, жалостно смотрѣть. Онъ принуждаетъ себя ѣздить въ комитетъ, гдѣ раздирается сердце его тѣмъ паче, что говорить и противорѣчить не можетъ, чтобъ не сказали, что онъ дѣлаетъ для закрытія вины своей и ему приближенныхъ. О, когда бы хотя графъ Александръ Андр. скорѣе сюда возвратился! Онъ бы хотя совѣтами здравыми могъ принести ему отраду и утѣшеніе, которыхъ онъ ни откуда теперь не видитъ. Слышно, что въ преступленіе кассира будетъ впутанъ

одинъ изъ совѣтниковъ хотя не въ участіи, но въ знаніи про воровство. Непонятное дѣло, какъ можно было кому бы то ни было знать и равнодушно смотрѣть на оное.

15.

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 29-го 1796.

Несчастное банковое дѣло по сю пору производится со строгостію. Графа П. В. такъ изнурило оно, что онъ дней пять не встаетъ уже съ постели, и я боюсь, чтобы оно не стоило ему и самой жизни. Вчера, еще къ большему его огорченію, если можно только имѣть большее, данъ указъ комитету, чтобъ для производства по правленію Заемнаго Банка и самому Банку обыкновеннаго теченія дѣлъ приставлены были изъ Ассигнаціоннаго совѣтникъ Хитровъ и полковникъ Оленинъ [8]) подъ наблюденіемъ комитета.

16.

Въ С.-Петербургѣ, Февраля 5 (1796).

Изъ Московскихъ вѣстей многія справедливы, какъ напримѣръ порученіе Персидской экспедиціи Валеріану Александровичу Зубову, который скоро туда и отправляется; хотя сіе у насъ по сю пору въ секретѣ держатъ, такъ какъ и о болѣзни генерала-прокурора, у коего на ногѣ сдѣлалась рожа. Но что касается въ докладахъ его чрезъ экспедиторовъ своихъ къ графу Платону Александровичу, сію честь онъ только имъ позволяетъ во время своей болѣзни; будучи же здоровъ, самъ оною пользоваться имѣетъ счастіе, учредя себя на такой ногѣ, что ни о чемъ не смѣетъ доложиться Государынѣ, не донеся прежде и не спрося раз-

---

[8]) Извѣстный впослѣдствіи Алексѣй Николаевичъ. *П. Б.*

рѣшенія отъ графа Зубова. Вотъ ему-то прямо идетъ названіе бѣльма, вмѣсто ока Государева!

17.

Въ С.-Петербургѣ, Февраля 26-го 1796.

Слѣдственная коммиссія о пропажѣ банковыхъ денегъ приходитъ къ своему окончанію. На сихъ дняхъ было, сказываютъ, у нихъ шумное собраніе для выслушанія доклада, заготовленнаго вчернѣ Державинымъ, который писалъ его перомъ, желчью напоеннымъ, и я еще не знаю, успѣютъ-ли прочіе въ томъ, чтобы выбросить изъ его творенія многія ядовитыя израженія, имѣющія цѣлью замарать графа П. В. и погубить всѣхъ чиновниковъ банковыхъ. По крайней мѣрѣ, я и тому уже радуюсь, что графъ П. В—чъ сталъ теперь гораздо спокойнѣе, лучше въ здоровьѣ и началъ вездѣ выѣзжать по прежнему.

Другая коммиссія, на Вяткѣ, идетъ также шумно. Тамъ подлинно злоупотребленія вышли уже за предѣлы; но за то и прямой бичъ на нихъ посланъ. Ему также дана власть генералъ-губернаторская и въ Казанскомъ намѣстничествѣ, гдѣ, по извѣстіямъ, дѣла идутъ не лучше Вятскихъ. Въ Нижній-Новгородъ и въ Пензу готовятъ новыхъ губернаторовъ, такъ какъ и во многія другія мѣста; но не знаю, когда о семъ указы выпустятъ, о чемъ я въ свое время извѣстить васъ не премину. Астраханскій—Скаржинскій отозванъ, а на его мѣсто переведенъ Тобольскій—Алябьевъ. Въ Олонецъ теперь ищутъ генералъ-губернатора на мѣсто Коновницына, недавно умершаго; хотятъ, кажется, опредѣлить Архангельскаго губернатора Ливена, если старость его тому не помѣшаетъ. Въ Иркутскъ же, можетъ быть, назначатъ въ должность генералъ-губернатора Рязанскаго губернатора Селифонтова.

Я подлинно слышу, что П. П. Бакунинъ ищетъ Неапольскаго мѣста, но сіе исканіе странное. Онъ заключилъ съ ученымъ и случайнымъ камеръ-юнкеромъ Хвостовымъ конвенцію, по которой послѣднему должна достаться Академія,

если онъ первому доставитъ постъ въ Неаполѣ министерскій; я сумнѣваюсь, чтобы сдѣлка такого рода имѣла свое мѣсто.

18.

Въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 1-го 1796.

По просьбѣ графа Петра Васильевича объ увольненіи ничего еще не сдѣлано; между тѣмъ тьма просителей на его мѣсто, въ числѣ коихъ изъ первыхъ представили себя гр. Серг. П. Румянцовъ и Саблуковъ; первый письмомъ, *изъ Кронштата на почтѣ* въ собственныя руки присланнымъ, а другой исканіемъ у новаго князя.

Опредѣленный въ Тобольскъ губернаторомъ, изъ тамошнихъ вице-губернаторовъ, Толстой, не тотъ, что̀ ваше с—во думать изволите, но другой, бывшій прежде въ Нижегородской губерніи предсѣдателемъ Гражданской Палаты, и въ Тобольскъ охотно въ вице-губернаторы отправившійся. Онъ имѣетъ репутацію честнаго человѣка; бѣденъ и родня такого же честнаго человѣка Андр. Андр. Беера.

Московскій митрополитъ на сихъ дняхъ просился въ Кіевъ, будто-бы по обѣщанію для поклоненія святымъ мѣстамъ. Здѣсь расшифровали предметъ его желанія и отказали въ томъ, совѣтуя лучше, чтобы онъ для пользы здоровья своего сдѣлалъ движеніе, объѣхавши свою или Коломенскую епархію, а между тѣмъ митрополитомъ въ Кіевъ жалуютъ Черниговскаго епископа.

Дѣло Державина со Ржевскимъ, по запирательству перваго, перешло опять къ Архарову съ повелѣніемъ формально допросить свидѣтелей и, приведя въ ясность, представить.

19.

Въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 26-го 1796.

Я васъ предувѣдомилъ, что князю Гагарину запрещено являться ко двору и въ публику; а теперь дополню, что онъ хотя и нынѣ еще въ томъ же положеніи, однакожъ начинаютъ лучше думать о дѣлѣ его и невинности въ исторіи винной, и вотъ тому причина: графъ Алекс. Гр. Орловъ-Чесменскій, не любя очень князя Гагарина и желая ему пуще повредить, прислалъ прямо къ Государынѣ пробу запечатанную того вина, которое въ Москву съ дурнымъ духомъ и пѣною подозрительною поставлено было княземъ Гагаринымъ. Надъ симъ пробнымъ виномъ приказано было здѣсь съ крайнею тайною дѣлать испытаніе придворнымъ медикамъ и аптекарямъ, и свидѣтельство ихъ, учиненное въ пользу и одобреніе того вина, показало, что на Гагарина нападаютъ напрасно. Съ сего свидѣтельства для вашего свѣдѣнія и удостовѣренія прилагаю копію. Не взирая однакожъ на сіе, ожидаютъ, что̀ окажется по свидѣтельству на самыхъ заводахъ, куда также посланы секретные курьеры. Я могу отвѣтствовать навѣрное вашему сіятельству, что если бы тутъ нашлось какое мошенничество, конечно бы не удалось Гагарину такъ выпутаться изъ сего дѣла, какъ изъ перекупнаго быками, ибо теперь конечно никто бы не закрылъ виноватаго.

Позабылъ было увѣдомить васъ, что сегодня конфирмованъ поднесенный отъ Сената докладъ о запрещеніи навсегда во всей Московской губерніи винокуренныхъ заводовъ, для предупрежденія недостатка въ дровахъ, на которыя и такъ цѣны поднялись чрезвычайно.

Приложеніе.

Медицинское свидѣтельство бутылки съ виномъ, присланной графомъ Орловымъ-Чесменскимъ изъ Москвы.

Данная для изслѣдованія Аглинская средней величины бутылка наполнена простымъ виномъ. По верху того вина находилось густое, масленное вещество, полагая примѣрно съ чайную ложку. Вино сіе, раздѣлено будучи химическими средствами, оказалось, что не имѣетъ въ себѣ никакихъ,

вредныхъ для здоровья, примѣсей и ко употребленію годно. Въ плавающемъ масленномъ веществѣ находили разными химическими опытами малую часть мѣдныхъ признаковъ. Такое масло происходитъ иногда отъ лишняго, продолжаемаго и сильнымъ огнемъ, гоненія вина; въ сіе время оное масло принимаетъ въ себя мѣдныя частицы отъ посуды.

Ганнеманъ, придворный аптекарь.
Академикъ Т. Ловицъ.
Аптекарь Богданъ Винтербергеръ.
Лейбъ-хирургъ Иванъ Блокъ.
Лейбъ-хирургъ Иванъ Кельхенъ.
Иванъ Рожерсонъ.

20.

Въ С.-Петербургѣ, Мая 13-го 1796.

Вчера Государыня изволила кушать и почти весь день пробыть въ домѣ Льва Александровича Нарышкина, который достался ему отъ покойнаго кн. Потемкина и который лучше бы ему сжечь до основанія, чтобы не служилъ монументомъ безславія, въ разсужденіи цѣны, за какую онъ достался нынѣшнему хозяину.

21.

Въ Царскомъ-Селѣ, Іюня 24-го 1796.

Александръ Андреевичъ Беклешовъ пріѣхалъ сюда; онъ былъ одинъ разъ у Государыни и принятъ, какъ онъ хвалится, милостиво, а по моему весьма обыкновенно. Василій Николаевичъ Гурьевъ [9]) съ возвращенія своего все боленъ и нигдѣ не показывается; онъ вчера только переслалъ ко мнѣ письмо вашего сіятельства. При первой ваканціи совѣтника правленія Ассигнаціоннаго Банка, онъ, конечно,

---

[9]) Былъ посланъ по службѣ въ Сибирь и заѣзжалъ къ графу Воронцову въ его имѣніе подъ Владиміромъ. *П. Б.*

получитъ сіе мѣсто; онъ заслуживалъ бы за трудъ свой и единовременное награжденіе, но сіе весьма теперь трудно; я однако буду просить Мятлева, чтобы онъ сдѣлалъ объ немъ представленіе. — Дѣло банковое другая уже недѣля слушается въ Сенатѣ, который находитъ весьма непорядочное производство комитета, съ самаго учрежденія своего стремившагося единственно на обвиненіе банковаго начальства, а не на отысканіе похищенныхъ денегъ: ибо, принимая за правду все то, что̀ воръ-кассиръ показывалъ, то и тутъ не далъ онъ слишкомъ о двухстахъ пятидесяти тысячахъ рублей отчету, куда оные дѣлъ. Изъ сего вѣроятно заключаютъ, что онъ ихъ гдѣ-нибудь скрылъ; но при слабомъ изслѣдованіи осталось сіе неизвѣстнымъ. Вора сего будутъ еще разъ допрашивать въ Тайной Экспедиціи и, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ слѣдствіе сіе возметъ другой оборотъ.

На сихъ дняхъ отрѣшенъ Вологодскій вице-губернаторъ Воейковъ за соучастіе въ винномъ откупѣ, и велѣно его судить; а на мѣсто его опредѣленъ вице-губернаторомъ Тверской экономіи директоръ Нарышкинъ. Графъ Алекс. Андр. вчера уѣхалъ въ Рошу и, кажется, съ тѣмъ, чтобы сюда возвратиться уже по прошествіи праздниковъ [10]).

На мѣсто покойнаго губернатора Черниговскаго Милорадовича, графъ проситъ о помѣщеніи туда зятя своего вице-губернатора Бакуринскаго, но я весьма сомнѣваюсь, чтобы сіе сдѣлали; ибо слышу, что обѣщано уже сіе мѣсто находящемуся въ кадетскомъ корпусѣ генералъ-маіору Ридингеру.

---

[10]) Т. е. дней восшествія Екатерины на престолъ и имянинъ великаго князя Павла Петровича. *П. Б.*

22.

Въ С.-Петербургѣ, 24-го Октября 1796.

Новый тарифъ по сю пору изъ печати еще не вышелъ; въ немъ также ваше сіятельство изволите увидѣть много перемѣнъ противъ прежняго, какъ и въ указѣ. Касательно сего послѣдняго имѣю честь донести, что мнѣ весьма желалось, чтобъ Перновскій портъ и совсѣмъ былъ запертъ для ввозныхъ товаровъ; но когда не могъ я успѣть въ томъ, по крайней мѣрѣ вняли представленію моему, чтобы онъ таковымъ остался для цѣновныхъ товаровъ. Это поистинѣ лазея, чрезъ которую и контробанда и позволенныя вещи съ великою кражею пошлинъ пропускаются.

Равномѣрно противъ моего представленія поступлено и въ положеніи пошлины неравной во всѣхъ мѣстахъ на отпускные товары. Я думалъ, что лучше бы было, если бы вездѣ генерально и безъ всякаго исключенія брали ефимочную пошлину за привозные товары и здѣшними деньгами за отвозные; но князю Зубову вздумалось включить тутъ Литовскіе и Курляндскіе порты и таможни, и мнѣніе его одержало верхъ, что и неудивительно. Онъ также домогался, чтобы для взятія пошлинъ иностранною монетою приложена была къ тарифу таблица всѣмъ извѣстнымъ въ Европѣ монетамъ и показана была цѣна онымъ противъ ефимковъ; но я доказалъ большое въ томъ неудобство и затрудненіе таможенныхъ служителей и насилу успѣлъ отклонить таковое постановленіе, написавши просто вѣсъ и пробу золота и серебра. Послѣдняя, что ваше сіятельство называете низкою, основана на вычисленіи монетнаго департамента.

По уничтоженіи Коммерцъ-Коллегіи, одно мѣсто осталось для соображенія политическаго и хозяйственнаго по торговой и таможенной части: Коммиссія о коммерціи.

Банковое дѣло въ Сенатѣ резолюціею уже кончено, но докладъ еще не поданъ. Тутъ полагаютъ, чтобъ все то, что недостанетъ въ казну взысканіемъ съ вора и его соучастниковъ, взыскать съ совѣтниковъ и директоровъ банковыхъ, и сверхъ того всѣхъ ихъ бѣдныхъ отрѣшить отъ дѣлъ. Множество, сказываютъ, было попытокъ въ Сенатѣ

съ стороны Мятлева, который даже больной нарочно для того выѣзжалъ, чтобы уговорить другихъ подвергнуть взысканію главнаго директора; подкрѣплялъ его въ томъ оберъ-прокуроръ Мухановъ и даже самъ генералъ-прокуроръ изъ трусости З. [11]). Но одинъ графъ Румянцовъ остановилъ всѣхъ, (сказавъ), что они не имѣютъ права судить графа П. В., тѣмъ болѣе, что Государыня и въ комитетъ по банковому похищенію его первымъ опредѣлила.

Судя по многимъ обстоятельствамъ, я боюсь однакожъ, чтобъ ему какой либо большой непріятности не сдѣлали. Впрочемъ, если сіе дѣло пойдетъ чрезъ мои руки, я въ совѣсти обязаннымъ себя почитаю оправдать не только главнаго директора, котораго не было долгу пересчитывать казну, но и тѣхъ совѣтниковъ и директоровъ, которые по уставу имѣли особыя экспедиціи и за нихъ только отвѣтствовать должны, и гдѣ по строгой ревизіи и деньги, и дѣла найдены въ совершенномъ порядкѣ и исправности. Дай Боже, чтобъ я хотя мало успѣлъ въ защищеніи невинныхъ, убиваемыхъ и въ чести и въ имѣніи.

23.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 11-го 1796 г.

Пронзенный лютою скорбію отъ внезапной кончины Государыни Императрицы, не имѣю я ни довольно слезъ оплакивать оную, ни свободнаго времени описать вашему сіятельству все, что теперь происходитъ.... Наканунѣ несчастнаго случая, я былъ пожалованъ отъ покойной Государыни въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, что и Государь подтвердилъ; но производство сіе меня теперь не только не веселитъ, но паче сокрушаетъ. Я прошу отъ графа Безбородки помощи, чтобъ выйти въ отставку; ибо я считаю, что мнѣ трудно будетъ привыкать къ тому, что я здѣсь вижу. Одно бы что меня удержать могло, если бы

[11]) Т. е. трусости графа А. Н. Самойлова передъ княземъ Зубовымъ. *П. Б.*

ваше сіятельство вняли тому предложенію, которое дѣлаетъ вамъ графъ Петръ Васильевичъ письмомъ его, которое у сего препровождаю. Подумайте о томъ, милостивый государь, не ради своей, но ради пользы многихъ, и можно сказать и государства.... Рекрутскій наборъ велѣно остановить, и слава Богу, кажется видѣнъ въ Государѣ духъ миролюбивый, хотя впрочемъ за войска сильно принялся и всякій день самъ при разводѣ бываетъ.... Графа П. Ал. Румянцова призываютъ сюда для устроенія военной части. Говорятъ также, что писано о пріѣздѣ сюда князя Репнина и князя Куракина. Бобринскому жалуютъ графское достоинство и отдаютъ ему въ вѣчное владѣніе извѣстныя волости: Бобриковскую, Богородицкую и Кіясовскую.

Признаюсь, что я въ горести моей одно имѣлъ обрадованіе, когда пожалованъ графъ Семенъ Романовичъ. Много тому способствовалъ Ѳ. В. Ростопчинъ, которому я безмѣрно обязанъ и дружбу его чувствую, наипаче въ нынѣшнемъ моемъ положеніи.

24.

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 1-го (1796).

Отправляя въ Москву курьера, я только успѣваю вамъ донести, что къ М. М. Измайлову посылается указъ, повелѣвающій объявить княгинѣ Катеринѣ Романовнѣ, дабы она выѣхала изъ Москвы въ дальныя свои деревни.—Генералъ-прокуроръ боленъ... Ермоловъ третій день сидитъ на гауптвахтѣ подъ арауломъ. Терскій смѣненъ и на его мѣсто опредѣленъ оберъ-секретарь Палицынъ. Указы даны о возстановленіи въ Лифляндіи, Эстляндіи и Малой Россіи прежнихъ присутственныхъ мѣстъ и судопроизводства на тамошнихъ правахъ. Теперь таковой же указъ готовится о Литвѣ, Курляндіи, Бѣлоруссіи и Польскихъ новыхъ губерніяхъ. Тутолминъ смѣненъ, на его мѣсто опредѣленъ Вязмитиновъ, а въ Оренбургъ назначенъ Игельстромъ.

Я не имѣю свободной минуты писать къ вамъ болѣе. Завтра переносъ съ чрезвычайной церемоніею тѣла покойнаго Государя Петра Ѳеодоровича изъ Невскаго монастыря

въ Зимній дворецъ, гдѣ два гроба поставлены будутъ на одномъ печальномъ одрѣ.—Графъ А. А. все еще боленъ.

25.

Гатчино, Іюня 1-го 1797.

Совершивъ походъ нашъ 27-го минувшаго мѣсяца, возвратились мы сюда. Князь Александръ Андреевичъ всю почти дорогу былъ боленъ лихорадкою и теперь отъѣхалъ въ городъ, а мы сегодня переѣзжаемъ въ Павловское. Новоприобрѣтенный край по той части, которую мы видѣли, чрезвычайно хорошъ. Земледѣліе въ лучшемъ порядкѣ и почти не уступаетъ Лифляндскому, преимуществуя только климатомъ и слѣдственно большею удобностію къ плодородію. Города же разорены, особливо Вильна много пострадала и отъ нашихъ, и отъ Польскихъ войскъ. Государь вездѣ былъ доволенъ и въ каждой губерніи оставилъ знаки своего благоволенія награжденіемъ губернаторовъ, множества чиновниковъ и дворянства орденами и чинами.

26.

Въ Царскомъ Селѣ, Августа 6-го (1797).

Покупка извѣстныхъ деревень кончена, но раздача пожалованныхъ по сю пору не рѣшена. Первыя совсѣмъ не на то опредѣляются, на что ихъ въ публикѣ назначали. Теперь почти вѣрно сказать можно, что изъ нихъ хотятъ составить селенія военныя или милицію, только неизвѣстно еще основаніе. Съ послѣдними же, кажется, еще мѣсяцъ пройдетъ, покуда уладятъ.

Провіантскій бѣглецъ отправленъ теперь въ Военную Коллегію, для произведенія слѣдствія надъ тѣми, коихъ онъ по разнымъ старымъ дѣламъ оговорилъ и въ числѣ которыхъ есть и изъ канцеляріи Попова, въ продажѣ патентовъ на чины. Одинъ же изъ оговоренныхъ имъ, признавшійся въ плутовствѣ, и именно бывшій камердинеръ князя Потемкина, а потомъ Государыни, сосланъ на житье въ Оренбургъ.

Губернаторы, Кіевскій Ширковъ и Саратовскій Нефедьевъ отставлены безъ ихъ желанія, однакожъ съ полнымъ жалованьемъ. На ихъ мѣста опредѣлены генералъ-маіоры: въ Кіевъ Милашевичъ, тотъ самый что былъ въ полону у Поляковъ, а въ Саратовъ—Ланской.

27.

Павловское, Августа 17-го (1797).

С. нашъ отставленъ. У него поселилось въ голову, чтобы при отставкѣ непремѣнно сдѣлали его барономъ, и князь А. А., по извѣстной его зависимости отъ сего человѣка, принужденъ былъ подавать Государю записку даже нѣкоторымъ образомъ непристойную о заслугахъ С—а и въ войнѣ, и въ мирѣ. Государь однакожъ сказалъ, что онъ знаетъ его неспособность ни къ чему, и что служба не потеряетъ его лишившись, и для того онъ его увольняетъ, а притомъ изъ единственнаго только снисхожденія къ князю даетъ ему Аннинскую ленту 1-го класса. Сказываютъ, что, получа оную, князь не доволенъ, а С. чрезвычайно сердитъ. Вотъ какъ счастіе людей балуетъ! Тогда когда другихъ выкидываютъ изъ службы безъ абшита, онъ смѣетъ негодовать, получа при отставкѣ знакъ отличія государскаго.

Завтра ѣдетъ Государь въ городъ смотрѣть экзерцицію артилеріи, послѣ завтра сюда возвращается, а въ Четвергъ отправляемся на житье въ Гатчино, гдѣ, какъ слышно, и часть Ноября захватимъ.

28.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 10-го 1797.

Насилу оставили мы загородное пребываніе. 5-го сего мѣсяца, выѣхавъ изъ Гатчины, ночевали въ Царскомъ-Селѣ, а на другой день, отпѣвши панихиду въ память въ Бозѣ усопшей Императрицы, отправились послѣ обѣда въ столицу, гдѣ 8-е число праздновали вмѣстѣ и день восшествія на престолъ, и кавалерской всѣхъ орденовъ; но при семъ случаѣ, кромѣ

обыкновенной церемоніи, также общаго для всѣхъ кавалеровъ стола и бала, ничего примѣчательнаго не случилось.

Домъ вашъ, что̀ у Обухова мосту, проданъ; но жаль, что тутъ случилось нѣкоторое недоразумѣніе: я былъ въ большой перепискѣ съ Буксгевденомъ, два раза говорилъ съ Императоромъ и меньше не соглашался уступить 110 тысячъ; но въ голову мнѣ не пришло предварить Петра Ивановича Новосильцова, который, изъ усердія къ вамъ и не зная моихъ подвиговъ, сказалъ графу Буксгевдену, что вы отдаете домъ за 100 тысячъ. Я, получивъ о семъ отъ него формальное сообщеніе, которое въ оригиналѣ прилагаю, принужденъ былъ на сію послѣднюю цѣну согласиться, а безъ того получилъ бы непремѣнно мною просимую. Прилагаю также для вашего свѣдѣнія и кошю съ указа о заплатѣ денегъ. Отсрочку на годъ другой половины денегъ написалъ сходно съ прежнимъ вашимъ ко мнѣ отзывомъ, а первыя 50 тысячъ обѣщалъ Алексѣй Ивановичъ [12]) заплатить, если не въ нынѣшнемъ, то, по крайней мѣрѣ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Не повѣрите, ваше сіятельство, въ какой скудости теперь наши казначейства; безъ того я бы не согласился на такую отсрочку. Итакъ, дѣло кончено; хотя не совсѣмъ по моему желанію, однако я радъ, что удовлетворилъ вашему.

Миръ Французовъ съ императоромъ Римскимъ подписанъ и, кажется, Цесарцы объѣхали всѣхъ, въ томъ числѣ и насъ. Богъ знаетъ, останемся ли мы въ покоѣ, который по внутреннимъ обстоятельствамъ весьма для насъ нуженъ.

29.

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 15-го 1797.

Не могу навѣрное сказать, какой будетъ имѣть успѣхъ просьба князя Андрея Ивановича Вяземскаго, но за то отвѣчаю, что не одинъ уже разъ представляемъ былъ Государю списокъ о старшихъ сенаторахъ, переименованныхъ изъ генераловъ-поручиковъ въ тайные совѣтники; но нѣтъ вы-

[12]) Васильевъ.

сочайшей воли на пожалованіе ихъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. По крайней мѣрѣ князь Вяземскій, кажется, ничего не отваживаетъ просьбою своею, имѣя счастіе быть близко знакомъ Императору.

30.

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 21-го 1797.

Я чаю, князь извѣстилъ васъ о множествѣ указовъ, вышедшихъ по части государственнаго хозяйства и объ учрежденіи новаго вспомогательнаго банка для дворянства. Накладка новыхъ податей на всѣ состоянія прибавила дохода слишкомъ 18 милліоновъ. За сію операцію князь Куракинъ получилъ голубую ленту и серебряный сервизъ; Васильевъ—чинъ и домъ; а князь выпросилъ своимъ дѣловымъ людямъ: Чарнышу—деревню, а Ефремову—пенсію сверхъ получаемаго жалованья. Князя Вяземскаго письмо сегодня докладывано. Онъ получитъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы предварительно ему изъясняли, то есть, что онъ не долженъ обижаться производствомъ людей въ службѣ другаго рода и что ему остается дожидаться линіи между тѣми, съ коими онъ теперь считается [13]).

Вчера камергеръ графъ Головкинъ (Петръ Гавриловичъ) исключенъ изъ службы за неповиновеніе Юстицъ-Коллегіи по званію его старшины Лютеранской церкви и высланъ изъ столицы въ деревню; а въ камергеры къ старшей великой княжнѣ пожалованъ князь Голицынъ, сынъ князя Михаила Михайловича.

[13]) Князь А. И. Вяземскій, отецъ писателя, былъ передъ тѣмъ Нижегородскимъ намѣстникомъ. *П. Б.*

31

Въ С.-Петербургѣ, Генваря 22-го 1798.

Вице-канцлеръ нашъ [14]) подалъ прошеніе объ отставкѣ, но еще оно въ рукахъ князя Александра Андреевича. Не знаю, какъ оно рѣшится; но, кажется, если его и не отпустятъ, то врядъ ли оставятъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, гдѣ онъ, любя говорить много комплиментовъ чужестраннымъ министрамъ, часто проговаривается и въ такихъ вещахъ и дѣлахъ, о коихъ молчать бы должно. Ему нѣсколько разъ крѣпко за сіе мыли голову и тѣмъ заставили его на мѣру, имъ теперь принятую, отойти отъ дипломатическихъ дѣлъ. Братъ его хочетъ уступить ему министерство удѣльнаго департамента; но неизвѣстно еще, чѣмъ все сіе кончится; а должно кончиться на сихъ дняхъ, ибо онъ не даетъ князю покоя о скорѣйшемъ представленіи его просьбы. Я не умѣю такъ надоѣдать и за то, конечно, долженъ буду лѣзть въ ящикъ.

Съ чувствомъ искренняго признанія благодарю ея сіятельство княгиню Катерину Романовну за напамятованіе ея обо мнѣ, а во вторыхъ скажу вамъ то, что̀ думаю въ разсужденіи намѣреваемой просьбы о дозволеніи переѣзжать въ свои другія деревни. Мнѣ кажется, что безъ дозволенія нельзя таковой переѣздки предпринимать; а прошеніе о томъ врядъ ли будетъ успѣшно, и вотъ тому примѣръ: Пассекъ ѣздилъ изъ одной деревни въ другую, и когда получено о семъ донесеніе отъ губернатора (ибо имъ приказано наблюдать всѣ движенія), то и посланъ указъ, чтобъ ограничить пребываніе въ одной только его деревнѣ; онъ же въ Кіевѣ отнюдь не былъ, а хотѣлъ только туда ѣхать, о чемъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ доносилъ предварительно какъ о слухѣ до него дошедшемъ, почему и послѣдовало вышесказанное запрещеніе.

---

[14]) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ. *П. Б.*

32.

Въ С.-Петербургѣ, Февраля 1-го (1798).

Ваше сіятельство весьма благое дѣло сдѣлаете, отсовѣтовавъ Александру Андреевичу Беклешову сюда пріѣзжать. Я всегда съ жалостію взираю на намѣстниковъ, когда они здѣсь, какъ ихъ трактуютъ, и теперь опытъ сему вижу въ А. А. Волковѣ, который, пробывъ здѣсь около мѣсяца, не удостоенъ болѣе разговоромъ какъ на пріемной и отпускной аудіенціяхъ, и то въ нѣсколькихъ генеральныхъ словахъ. Что же Александру Андреевичу позволено сюда пріѣхать, о томъ никто не вспомнитъ, и скорѣе пріѣздомъ своимъ можетъ онъ какой либо подвергнуться непріятности, нежели тѣмъ, что здѣсь не будетъ.

33.

Въ С.-Петербургѣ, Мая 7-го 1798.

Безъ сомнѣнія ваше сіятельство прежде полученія сего письма будете извѣстны уже объ выѣздѣ Государя Императора въ Москву, послѣдовавшемъ 5-го сего мѣсяца, и что туда же отправился двумя днями прежде и князь Александръ Андреевичъ, который увѣрилъ меня, что онъ непремѣнно съ вашимъ сіятельствомъ увидится и, воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда Государь поѣдетъ въ Казань, онъ къ вамъ въ деревню пріѣдетъ. Когда сіе случится, сдѣлайте для меня милость, убѣдите его сильными вашими представленіями, чтобъ онъ дѣятельнѣе вступился за меня и извлекъ меня изъ нынѣшняго моего состоянія, въ которомъ я нахожу себя совершенно погибшимъ. Съ возвращеніемъ Императора, я положилъ возобновить мою просьбу объ отставкѣ, и никакъ не намѣренъ болѣе возвратиться въ Павловское. Если князь при семъ случаѣ будетъ также равнодушенъ въ разсужденіи меня, какъ до сего, то я заранѣе предвижу, съ какими непріятностьми долженъ буду разстаться съ службою, при всемъ увѣреніи въ душѣ и совѣсти своей, что я продолжалъ оную какъ честный человѣкъ и вѣрный сынъ Отечества.

34.

Въ С.-Петербургѣ, Апрѣля 13-го 1798.

Съ превеличайшимъ удовольствіемъ поспѣшаю извѣстить ваше сіятельство, что сегодня данъ указъ генералъ-прокурору, коимъ позволяется княгинѣ Катеринѣ Романовнѣ жить гдѣ она пожелаетъ и даже въ Москвѣ, только не тогда когда дворъ тамъ будетъ, въ которое время можетъ она оставаться въ самой ближней подмосковной.

35.

Въ С.-Петербургѣ, Іюня 21-го 1798 года.

Коль скоро свѣдалъ, что князь уже въ Павловскѣ, я препроводилъ къ нему прошеніе мое для представленія Его Величеству. Князь однакожъ на тотъ разъ не поступилъ ни на что больше какъ предувѣдомилъ Императрицу; а въ другую поѣздку хотя подлинно рѣшилъ жребій мой, но совсѣмъ противнымъ желанію моему образомъ. Я истинно не знаю, какую пользу еще находитъ онъ для сохраненія меня въ службѣ; но сіе къ сожалѣнію моему сдѣлалось. Меня пожаловали сенаторомъ въ 3-й департаментъ и президентомъ въ Главное Почтовое Правленіе, а сверхъ того жалованье, которое я получалъ изъ Кабинета, по званію секретаря при Государѣ, обращено мнѣ въ пенсіонъ: милость, каковой я и не чаялъ и, если смѣю сказать, и не желалъ. Все, что̀ при семъ неожидаемомъ превращеніи нѣсколько меня обрадовало, есть то, что̀ мнѣ позволено отлучиться въ мои деревни на четыре мѣсяца, куда и я собираюсь въ будущемъ Іюлѣ отправиться, освободясь нѣсколько отъ болѣзни, которою по сю пору стражду, владѣя худо рукою, а еще хуже имѣя слухъ и зрѣніе крайне ослабленные. Вотъ, милостивый мой благодѣтель, чѣмъ кончилась участь моя. Мнѣ бы несравненно было пріятнѣе въ одинъ разъ получить увольненіе отъ всего, нежели по времени опять быть просителемъ. Между тѣмъ долженъ вступить въ поприще совсѣмъ для меня новое и неизвѣстное, на которомъ,

можетъ быть, и мнѣ достанется заблуждаться также, какъ и другимъ.

Александръ Андреевичъ Беклешовъ здѣсь. Сколько сухо принятъ былъ онъ въ Москвѣ, столько напротивъ хвалится теперь благоволеніемъ, съ какимъ Государь его принимаетъ. Все однакожъ онъ въ крайнемъ затрудненіи по поводу назначенія его въ Малороссійскую и Кіевскую губерніи генералъ-губернаторомъ: званіе, кое по нынѣшнему положенію, совсѣмъ разрушено, и онъ самъ не знаетъ ни точной должности, ни предѣловъ власти онаго. Да и какъ ему въ самомъ дѣлѣ исправлять служеніе, когда полиція не въ его рукахъ и когда онъ будетъ внѣ всякаго сношенія съ Государемъ, ибо онъ только по гражданской части управлять долженъ, а съ сею частію не любятъ никакихъ представленій?

36.

Въ С.-Петербургѣ, Ноября 24-го (1798).

Теперь, кажется, и князь Александръ Андреевичъ, видѣвъ нужду мою въ освобожденіи меня, взялся ходатайствовать о моей отставкѣ и тѣмъ болѣе, что я много уже облегчилъ сіе дѣло, сказавши вчера Государю объ опасности моей болѣзни и что временное только лѣченіе не сдѣлаетъ мнѣ большой пользы. Признаюсь, что я другой еще способъ употребилъ къ отвращенію затрудненія отпуску моего: подъ предлогомъ надобнаго Государю человѣка для Нѣмецкой переписки рекомендовалъ Его Величеству г. Брискорна, бывшаго прежде при графѣ Остерманѣ и потомъ въ отставкѣ уже находившагося. Онъ опредѣленъ въ секретари къ Государю и можетъ заступить мое мѣсто; къ чему имѣетъ болѣе навыку и способностей, нежели прочіе мои сотоварищи.

37.

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 8-го (1798).

Мой жребій по сю пору еще не рѣшился, и я боюсь, чтобъ князь А. А., обѣщавшій представить мое прошеніе, не замѣшкалъ онаго. Меня еще и другой страхъ безпокоитъ, чтобъ не сбылось со мною того, что̀ съ Ростопчинымъ. Сей человѣкъ, весьма достойный и довѣренности Государской и мѣста имъ занимаемаго, имѣлъ несчастіе на сихъ дняхъ прогнѣвать Его Величество тѣмъ, что, будучи боленъ, не могъ поспѣть чрезъ нѣсколько минутъ изъ своего дому во дворецъ, когда его спросили, и за то ему отказано было являться. Онъ посылалъ прошеніе объ отставкѣ или хотя объ отпускѣ для лѣченія, но ему и въ томъ и другомъ отказано, а только велѣно вступить въ прежнюю должность, которую онъ и началъ съ сегодняшняго дня отправлять, конечно не съ прежнею уже ревностію.

38.

(1801).

Письмо, писанное къ вамъ отъ предводителя дворянскаго, я показывалъ Государю Императору. Его Величество крайне былъ недоволенъ образомъ исполненія его повелѣнія, которое въ томъ состояло, чтобъ тѣмъ двумъ или тремъ помѣщикамъ, которые по изслѣдованію нашлись въ непомѣрномъ отягощеніи крестьянъ своихъ, объявить чрезъ дворянскихъ предводителей, чтобъ они ограничили себя въ корыстныхъ поступкахъ, и что инако, когда оные дойдутъ до свѣдѣнія правительства, подвергнутъ они имѣніе свое опекѣ. Государь хотѣлъ о семъ генералу-прокурору сдѣлать замѣчаніе. Сей послѣдній былъ у Его Величества, но я не знаю, чѣмъ кончилось объясненіе. Письмо же къ вамъ возвращаю яко документъ, если не глупости, то по крайней мѣрѣ крайней неосмотрительности.

39.

25 Января (1802).

Представленіе изъ Вятки сенаторовъ Государь приказалъ внести въ Совѣтъ, дабы узнать его мнѣніе, удобны ли тѣ средства, кои г. сенаторы предполагаютъ къ лучшему управленію тамошней губерніи. Его Величество положилъ губернатора отставить, и ему конечно, довольно половиннаго жалованья. Я при семъ случаѣ осмѣлился представить, что весьма полезно бы было перевесть въ Вятку изъ старыхъ губернаторовъ надежнаго и испытаннаго. Сіе Его Величество предоставляетъ также на разсужденіе и избраніе Совѣта. Въ награжденіи людей рекомендованныхъ, кажется, препятствія не будетъ, такъ какъ и въ перемѣщеніи неблагонадежныхъ изъ той губерніи въ другую, которые находятся при мѣстахъ; но касательно живущихъ по отставкѣ или по отрѣшенію, тутъ предлежитъ вопросъ: не почтется ли насиліемъ и своевольствомъ — ихъ оттуда выгнать? Сіе въ Совѣтѣ рѣшить будетъ должно. Для Государя показалось немножко странною или по крайней мѣрѣ новою мысль, чтобъ сенаторъ, здѣсь пребывающій, имѣлъ надъ тамошнею губерніею наблюденіе и чтобъ къ нему губернаторъ и присутственныя мѣста относились къ разрѣшенію. Иное совсѣмъ дѣло, ежелибъ поручить какому сенатору, чтобъ онъ только имѣлъ въ Сенатѣ настоятельность, дабы представленія тамошнія не лежали въ Сенатѣ по обыкновенному порядку вещей, по году и болѣе. Словомъ сказать, въ Совѣтѣ будетъ чѣмъ заняться, чтобъ положить полную резолюцію на донесенія г. сенаторовъ, которыя и довольной важности и весьма обширны. Касательно письма губернатора Московскаго, вчера графъ Салтыковъ донесъ Государю о несправедливости прежняго слуха о червякъ ниспадшихъ съ облаковъ. Басни сіи вышли изъ того же источника, изъ какого множество другихъ праздные въ Москвѣ люди привыкли почерпать для препровожденія времени. Мнѣ кажется, что начальникъ первымъ донесеніемъ поспѣшилъ неосмотрительно.

Прилагаю вамъ докладъ генералъ-прокурора о реформѣ канцеляріи Сената. Онъ бѣсится, что не утверждаютъ, и можетъ быть, почитая меня тому виною, на мнѣ гнѣвъ свой являть изволитъ.

40.

Мая 22 (1802).

Признаюсь, ваше сіятельство, что осторожность нѣкоторая не позволяетъ мнѣ никакого сдѣлать отзыва военному губернатору безъ точнаго приказанія Государя Императора; а считаю приличнымъ учинить сіе отъ лица комитета, которому разборъ жалобы купца Лугинина и дѣло Ахматова поручены. Я получилъ изъ Нарвы штафету и послалъ въ Академію напечатать присланный артикулъ о благополучномъ туда прибытіи Государя, коего, въ числѣ прочихъ, встрѣтилъ и графъ Семенъ Романовичъ.

41.

(1802).

Изъ числа поступившихъ отъ братьевъ покойнаго Храповицкаго бумагъ назначенныя вашимъ сіятельствомъ три номера при семъ препроводить честь имѣю [15]). Изъ шести связокъ я приказалъ списать оглавленія и доставлю ихъ къ вашему сіятельству, дабы изволили выбрать, какія вамъ прислать, ибо сумнѣваюсь, чтобы на всѣ простерлось любопытство по ничтожности оныхъ; да и вообще можно сказать, что сіе пріобрѣтеніе совсѣмъ неважное и что я ожидалъ гораздо интереснѣйшихъ бумагъ, зная склонность, охоту и способность покойнаго въ собраніи оныхъ.

---

[15]) Извѣстный Храповицкій умеръ 29 Декабря 1801 г. Вѣроятно графъ А. Р. Воронцовъ зналъ о существованіи драгоцѣннаго для исторіи Дневника его.

Сегодня удалось еще г. п. [16]) схватить одинъ указъ, чтобъ г. сенаторы для слушанія именныхъ указовъ собирались въ общее собраніе въ 9 часовъ поутру и потомъ бы уже засѣдали по департаментамъ, дабы, по его словамъ, хотя любопытныхъ заставить раньше собираться. Признаюсь, что, скучась безполезно дѣлать примѣчанія на подобныя хватки, я уже скрѣпясь ни слова не выпустилъ.

---

[16]) Генералъ-прокурору Державину.

ПИСЬМА

А. Н. РАДИЩЕВА

КЪ ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ.

Письма эти служатъ дополненіемъ къ собранію бумагъ, относящихся до Радищева, отпечатанному въ пятой книгѣ Архива Князя Воронцова. П. Б.

1.

Собирая чрезъ здѣшнюю таможню по приказанію вашего сіятельства извѣстія, не принадлежитъ ли погибшій близь Франціи корабль кому-либо изъ Россійскихъ морскихъ судовъ содержателей, я увѣдомился, что корабль сей былъ не Русской, но Португальской. Дабы въ семъ удостовѣриться, я просилъ Португальскаго, пребывающаго здѣсь консула, г. Веліо, дать мнѣ о томъ извѣстіе. Онъ мнѣ сообщилъ письмо, полученное имъ изъ Шербурга съ послѣднею почтою, съ котораго для усмотрѣнія вашего сіятельства я при семъ прилагаю точную копію. По описанію, сей корабль есть самый тотъ, о которомъ я собиралъ извѣстія, отправленъ былъ изъ Риги, но неизвѣстно кѣмъ, и назначенъ въ Лиссабонъ, а грузъ принадлежитъ Португальскимъ подданнымъ.

Декабря 15 дня 1782 года.

2.

По 15 число текущаго мѣсяца объявлено въ отпускъ въ разныя мѣста и отпущено хлѣба: ржи 111,118 четвертей, муки ржаной и ситной 3,900 четв., пшеницы 14,286 четв., муки пшеничной и крупичатой 968 мѣшковъ, овса 54,011 четв., ячменю 11,380 четв., гороху 1,387 четв., крупъ гречневыхъ 2.607 четв.; пшеничныхъ 60; ячныхъ 100; овсяныхъ 100; солоду ячнаго 100 четвертей. Страхъ о недостаткѣ хлѣба въ Петербургѣ, кажется, относительно отпуска его за море былъ неоснователенъ. Другія причины могутъ произвести въ немъ дороговизну. Сказываютъ, что низовской караванъ нынѣшній годъ будетъ меньше гораздо прежнихъ по той причинѣ, что барокъ много потонуло на мѣс-

тѣ. Лѣкарство на хлѣбной недостатокъ, запасные провіантскіе магазины, просятся къ лѣкарю. Мнѣ то извѣстно, что овса у нихъ въ отдѣлѣ еще мѣсяцъ не было ни куля; что въ прошломъ году поставщикъ одинъ, привезши сюда хлѣбъ для провіантскихъ магазиновъ и нашедъ рыночную цѣну превосходнѣе той, по которой онъ рядился ставить въ магазейнъ, хлѣбъ продалъ, а запасной магазейнъ удовлетворилъ аттестатомъ съ Боровицкихъ пороговъ, что барки его разбило. Другой поставщикъ взялъ въ задатокъ 100.000 руб., хлѣба не поставилъ, а удовлетворилъ также обязательству своему аттестатомъ и, продержавъ деньги у себя года два безъ процентовъ, отъ подряда отказался, а магазейнъ нашелъ выгоднымъ отдать поставку другому по сходной цѣнѣ. Но все сіе суть слухи; послѣдствіе утвердитъ истину, и время оправдаетъ догадку.

О нашихъ дѣлахъ мало что могу сказать вашему сіятельству, ибо съ Петрова дни почти и до сего времени я сижу дома, по причинѣ небольшаго припадка, отъ простуды послѣдовавшаго. При семъ прилагаю письмо отъ брата отъ города Архангельска [1]), которое я получилъ сегодня.

Іюля 16 дня 1784 года. С.-Петербургъ.

3.

Исполняя возложенную на меня отъ вашего сіятельства коммиссію, я при себѣ велѣлъ досмотрѣть ящикъ съ каменнымъ десертомъ, изъ Италіи привезеннымъ [2]). Ящикъ совсѣмъ цѣлъ, и вещи въ немъ укладены очень хорошо. Но первая фигура, которую вынули, на подобіе маленькой тарелки, была

---

[1]) Братъ Радищева, Моисей Николаевичъ, служилъ таможеннымъ чиновникомъ въ Архангельскѣ, куда графъ А. Р. Воронцовъ, въ званіи сенатора, ѣздилъ на ревизію и гдѣ взыскалъ онъ извѣстнаго крестьянина Крестинина. Ко времени служебныхъ отлучекъ графа Александра Романовича (въ Ригу, Архангельскъ, въ Малороссію и Саратовъ) относятся эти письма преданнаго ему чиновника, до его Сибирской ссылки. *П. Б.*

[2]) Это былъ подарокъ графу А. Р. Воронцову отъ графа А. И. Маркова. *П. Б.*

разбита. Далѣе досматривать не допустилъ, почему и не могу о точномъ состояніи сервиза увѣдомить.

Сборъ нынѣшняго мѣсяца продолжается очень хорошъ, но не думаю и не надѣюсь, чтобы наградить могъ недостатки прошедшаго года. Причина можетъ быть медленность въ отправленіяхъ отъ тѣсноты, въ пакгаузахъ происходящей. Къ непріятностямъ истекающимъ изъ невозможности дать въ семъ случаѣ пособіе право требовать оныя имѣющимъ присоединилась еще и та, что кассиръ нашъ заболѣлъ столь тяжко, что болѣе должности своей отправлять былъ не въ состояніи, и мы требовали другаго, который уже къ намъ и присланъ и сегодня вступитъ въ свою должность. Въ скорой присылкѣ онаго мы сей разъ одолжены Губернскому Правленію, а паче Городовому Магистрату и бургомистру Кусову [3]).

Вѣдая снисхожденіе вашего сіятельства и терпѣливость слушать таможенныя басни, я упомяну о двухъ, на сихъ дняхъ случившихся. Между разными покушеніями не доплачивать, чтобы не сказать красть пошлину, способъ древній и уже таможеннымъ ребятамъ извѣстный, есть дорогія вещи прятать въ мало-пошлинныя или пошлину не платящія. Надѣясь однакожъ на таможенную благосклонность или на слабость зрѣнія управителей (доказательство тому человѣкъ оное предпріявшій), непромышлявшій заповѣднымъ мастерствомъ, но имѣющій пропитаніе отъ недуговъ ближняго, аптекарь одинъ вознамѣрился, среди живоносныхъ, часто и смертоносныхъ зелій (не по правиламъ кажется формакопеи) провезти ящикъ съ блондами, цѣною рублей на 300. Въ самую ту минуту, когда злосчастной ящикъ, извлеченный изъ среды благовонныхъ мастей въ кучу съ другими на взглядъ ему подобными клали наравнѣ, неблагопріятствующая Фортуна наперснику Космы и Даміана привела меня въ пакгаузъ. Тогда кипочки изъ бочки вынутыя, хотя невредимо еще внесенныя, разверзли свою утробу, и явились въ одной изъ

---

[3]) Извѣстному впослѣдствіи представителю Петербургскаго купечества, коему графъ А. Р. Воронцовъ, будучи президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, оказывалъ всяческое содѣйствіе, въ особенности тѣмъ, что удерживалъ наплывъ и козни иностранцевъ. *П. Б.*

нихъ блонды, которыя аптекаремъ названы были уже цвѣтами, но по счастію таможенниковъ подъ симъ названіемъ въ реестрѣ еще записаны не были.

Конецъ первой, а вотъ другая.

Изъ многихъ опытовъ и примѣровъ можно видѣть, что купцы, почитающіеся здѣсь лучшими и честнѣйшими въ разсужденіи платежа пошлинъ, не токмо не всегда поступаютъ по правиламъ добродѣтели, но если гдѣ то возможно, то не соблюдаютъ оной и наружности. Сіе, кажется, есть слѣдствіе существа самыя вещи. Состояніе, благоденствіе свое на прибыткѣ воздвизающее, и мысленно и дѣятельно стремится къ достиженію своего предмета. Кто скажетъ, что способы его положены на камени честности, тотъ скажетъ невозможность въ исполненіи: ибо черту, отдѣляющую прибытокъ отъ ненарушенія (въ собственномъ понятіи) благосостоянія или имущества ближняго должны назначить положительные законы и правила.

Но дѣло идетъ о лентахъ. Способы хорошихъ купцовъ утаивать пошлину состоятъ въ томъ, чтобы цѣновнымъ товарамъ цѣну объявлять низкую; а дабы то непримѣтно было, то производить сіе надъ великими товаровъ партіями, на нѣсколько тысячъ рублей, зная, что таможенные не имѣютъ довольно капитала оные подписать, а хотя бы и имѣли, не захотятъ оной подвергать опасности; посему утайка ихъ не бываетъ примѣтна. Между многими Англичанами, которымъ сей способъ бываетъ удаченъ, многіе годы прибыточенъ былъ для торгующихъ подъ фирмою Крампа и Казалета съ большими партіями лентъ шелковыхъ. Нынѣшній годъ объявили они ящикъ съ лентами цѣною на 5.400 и нѣсколько рублей. По исчисленію 20 процентовъ и пошлинъ съ аршинъ лентъ (которыя кругомъ можно было положить по 25 коп.) аршинъ приходитъ менѣе 11-ти копѣекъ. Таможенные служители и намѣрены были подписать, но не нашли столько денегъ, а одинъ сыскался и оныя подписалъ. Не знаю, имѣлъ ли онъ на то деньги или нѣтъ, но купецъ не имѣлъ другаго средства, какъ оныя ленты опять выкупить, давъ барыша 1.200 р. Такой малой барышъ, когда 3.000 рублей почти мало было, навлекаетъ сомнѣніе о соглашеніи купца съ таможенникомъ; а если его не было, то лучше, если бы тотъ, кто

подписываетъ товаръ, не отдавалъ ему обратно. Ибо когда купецъ будетъ знать, что онъ можетъ товаръ свой удержать какимъ либо образомъ, то онъ смѣло объявлять будетъ ниже истинной цѣны, въ твердомъ увѣреніи, что утаенную цѣну, обратя въ прибыль таможенному подписателю, больше убытка ему не будетъ какъ тотъ, что̀ настоящую заплатитъ пошлину.

Іюня 17 дня 1785 года.

4.

Сборъ прошедшаго мѣсяца окончался съ удовольствіемъ нашимъ и простирался далеко за 700 тысячъ. Дѣла наши текутъ обыкновеннымъ порядкомъ, и отмѣннаго ничего не происходило. Цѣна на нѣкоторые изъ нашихъ товаровъ худа и доселѣ, и думать можно, что и число кораблей нынѣшній годъ будетъ гораздо меньше прошедшаго. До сего дня въ приходѣ 335. Курсъ однакоже стоитъ на 40 штиверахъ. Американскихъ кораблей нынѣшній годъ очень мало. Доселѣ здѣсь только одинъ, пріѣхавшій изъ Лондона. Желательно, чтобы они ѣздить къ намъ не наскучили. Но корреспондентъ ихъ здѣсь человѣкъ не весьма надежный. Г. Крампъ много думаетъ о театральныхъ дѣвкахъ и, играя въ карты, считаетъ тысячами.

Нынѣшнее лѣто весьма изобильно было апельсинами. Было нѣсколько весьма хорошихъ изъ Алгарвіи, но держались очень короткое время.

Мы живемъ здѣсь съ холоднымъ вѣтромъ и съ частымъ дождемъ. Для городскихъ жителей время непріятное, но для земледѣльца весьма хорошее, можетъ быть, поправитъ вредъ долговременныя зимы. Въ Лифляндіи, сказываютъ, хлѣбъ очень дуренъ, и многіе помѣщики озимыя поля вновь засѣяли яровымъ хлѣбомъ.

При семъ осмѣливаюсь небольшую книжицу нынѣшняго года приложить. Больше въ ней словъ, нежели доводовъ; но тотъ, противъ кого она писана, дѣлаетъ ее привлекательною. Сего рода сочиненія почитаю я весьма полезными для человѣчества, хотя бы они и еще хуже были состав-

лены. Лай собачій ночью безпокоитъ, кажется, спящихъ; но воспящаетъ, чтобы воръ не сдѣлался разбойникомъ, ибо лай собачій возбуждаетъ общую предосторожность.

Іюля 1 дня 1785 года.

5.

Позднее начало кораблеплаванія обѣщаетъ намъ, что сборъ пошлинъ нынѣшняго мѣсяца столь великъ быть можетъ, что таковаго еще не бывало. Примѣръ приведу сборъ двухъ денъ. 7-го числа текущаго мѣсяца простирался оной до 64 тысячъ рублей, а 11-го около 50 тысячъ. Съ другой стороны дружное пришествіе кораблей, сдѣлавъ въ пакгаузахъ нашихъ великую тѣсноту, немалое для торгующихъ иностранными товарами навлекаетъ неудовольствіе. Пакгаузы накладены товарами до сводовъ почти, и нерѣдко ходитъ иной дни два и три и товара своего въ тѣснотѣ отыскать не можетъ; другой же, которому товаръ не столь нуженъ, поискавъ товара тщетно, оставляетъ оной отысканіемъ до удобнаго времени. Но сверхъ того что многіе теряютъ выгодныя цѣны, упускаютъ временныхъ покупщиковъ, на Макарьевскую ярмарку отправляющихся, или теряя случай товары туда отпускать сами, не считая потерянія могущаго быть барыша, что̀ въ пору равно почитается убыткомъ, нѣкоторые могутъ истинной понести убытокъ. Вчера, въ бытность мою въ таможнѣ, послѣ обѣда, пошелъ превеликой дождь; мѣста въ пакгаузахъ столь уже оставалось мало, что съ великимъ трудомъ вмѣщать можно было въ оные товары; выгрузка изъ кораблей умножала оныхъ количество, дворъ наполненъ былъ бочками съ сахаромъ, крупою, красками. Я видѣлъ многихъ бѣгающихъ въ слезахъ, пекущихся по возможности о спасеніи своего имѣнія, подобно какъ среди свирѣпаго пожара, когда отъяты способы сбереженія руки человѣческой, призывающихъ на помощь Бога или Его клянущихъ, не находя въ молитвѣ искупленія.

Причина таковой тѣсноты—великое количество бочекъ съ сахаромъ и недостатокъ на биржѣ въ деньгахъ, чему низкій курсъ немалою причиною.

Худой торгъ на пеньку великое дѣлаетъ въ пенечныхъ анбарахъ утѣсненіе. Никому за низкую цѣну отдать не хочется, и ожидая лучшія, пеньку держатъ въ анбарахъ. Распоряженіе, сдѣланное отдавать прежде Гагаринскіе анбары, а потомъ Голодаевскіе, къ убытку отъ худой цѣны, прибавляетъ убытокъ напраснаго платежа анбарныхъ денегъ. Ибо, платя за Гагаринскіе анбары, всѣ или многіе кладутъ товаръ на Голодаѣ, оставляя платежное мѣсто впустѣ. Я собственно охуждаю распоряженіе, но самолюбіе не затмѣвало еще въ глазахъ моихъ истинны.

При семъ препроводить имѣю честь письмо отъ брата моего отъ города Архангельска. Онъ дѣлаетъ мнѣ вопросъ, вслѣдствіе Положенія о городахъ, какъ поступать съ содержателями морскихъ судовъ, которые по новому узаконенію къ содержанію оныхъ права не имѣютъ. Онъ дѣлаетъ вопросы, мы оставляемъ вещи въ прежнемъ положеніи. Въ Выборгѣ вышелъ уже споръ у таможни съ магистратомъ о исполненіи нынѣ сего узаконенія. Въ обширной Россійской имперіи, гдѣ тысячи обитаютъ кочующаго народа, и гдѣ съ удовольствіемъ читаютъ Локка, Даламберта, Монтескіе, Реналя, гдѣ жилъ и погребенъ Ейлеръ, понятія объ общихъ положеніяхъ не могутъ быть одинаковы.

Г. Даль до сего времени еще не выѣзжаетъ; кашель мало его безпокоитъ, но чувствуетъ всегдашній холодъ въ ногахъ отъ малаго движенія крови. Надѣюсь, что на будущей недѣлѣ онъ начнетъ выѣзжать. Спокойное положеніе его души во многихъ отношеніяхъ даетъ мнѣ надежду, что онъ скоро отъ болѣзни освободится.

Іюля 12 дня 1785 года.

6.

Торгъ здѣсь продолжается по прежнему, сало и масло въ высокой цѣнѣ, много покупаютъ льна и желѣза, юфти цѣна изрядная, а пенькою завалены всѣ буяны; 13 р. за берковецъ кажется иностраннымъ уже дорогою цѣною. Полотна не идутъ съ рукъ, особливо парусныя, на которыя совсѣмъ цѣны нѣтъ. Изъ привозимыхъ товаровъ много очень сахару головнаго, другихъ товаровъ не больше прежняго; но миткалей и бѣлыхъ бумажныхъ полотенъ, въ сравненіи прежнихъ лѣтъ, совсѣмъ, можно сказать, не везутъ.

Происшествія по таможнѣ достопамятнаго не было; о товарахъ досматриваемыхъ сдѣланное распоряженіе, чтобы не спросясь того не производить, навлекло нѣкоторое на насъ неудовольствіе отъ обыкшихъ пользоваться низкою товаровъ оцѣнкою по дружбѣ таможенныхъ управителей. Число сихъ людей гораздо больше нежели обыкновенно думаютъ, и самые тѣ, которые отъ худой молвы ограждаютъ себя чванствомъ и пышностію, съ удовольствіемъ видятъ, когда повѣренному ихъ обмануть удастся, имѣя на всякій случай то убѣжище, что не онъ то сдѣлалъ, а его повѣренный; всѣ же, почти всѣ безъ изъятія (ибо два или три человѣка правила не дѣлаютъ) скорѣе постараются подкупить таможеннаго служителя для своего облегченія, нежели исполнить предписанное закономъ, по той только причинѣ, чтобы избавить повѣреннаго своего отъ вопросовъ, которые часто отдаются къ повѣряющему.

24 Іюля 1785 года.

7.

Цѣна на пеньку начала помалу возвышаться, доходивъ до $11^1/_2$ р., если не ниже. Осень наградитъ, можетъ быть, хотя отчасти понесенные купечествомъ убытки. Тѣ, которые имѣли малыя партіи и нужду въ деньгахъ, потеряли безъ возврата. Сказываютъ, что въ Даніи нѣсколько пеньки сгорѣло; но сіе не есть причина возвышенію цѣны сего

товара. Еслибы въ Англіи побольше пеньковыхъ анбаровъ погорѣло, Россія могла бы знатное дать злодѣю награжденіе, который бы оные зажегъ. Любовь Отечества ищетъ иногда пагубы не токмо пеньки, но милліоновъ людей. Нѣкто изъ извѣстныхъ писателей примѣчаетъ, что Римляне, отличавшіеся любовью къ Отечеству своему, были или истребители народовъ, то есть завоеватели, или жарчайшіе къ тому поощрители. Катонъ хотя на пагубу, какъ то думаютъ, самого Рима, повторялъ: да истребится Карѳагенъ!

По таможнѣ достопамятныхъ происшествій не было, но упомяну вашему сіятельству объ одной конфискаціи въ Кронштадтѣ. Охотники провозить товары тайнымъ образомъ, Французы, имѣя еще старый тарифъ въ головѣ, почитаютъ блонды здѣсь запрещеннымъ товаромъ. Одинъ таковый бѣднякъ, желая тѣмъ больше имѣть барыша, чѣмъ товаръ непозволительнѣй будетъ (ибо знаетъ, что, происходя всѣ отъ Адама, всѣхъ болѣе или менѣе запрещенные фрукты прельщаютъ) вздумалъ снабдить Петербургъ 1800 и нѣсколькими аршинами блонды. Для исполненія своего намѣренія наполнилъ оными нижнее свое платье и явился съ онымъ для досмотру въ Кронштадтѣ у гавеймейстеровъ. Злая его судьбина опредѣлила, чтобы въ таможнѣ былъ гавеймейстеръ Грекъ, который хотя и косъ, но взоръ его проникнулъ одежды и узрѣлъ блонды. Бѣдной Французъ, при первомъ пріѣздѣ въ государство, раздѣлся такъ, какъ можетъ быть онъ никогда при пріятеляхъ своихъ не раздѣвался. Но, не смотря на спрятанныя и найденныя блонды и на худую цѣну пеньки, въ прошломъ Іюлѣ мѣсяцѣ сборъ простирался до 611,000 р. Каковъ будетъ Августъ, того угадать нельзя, ибо въ приходѣ кораблей нѣтъ.

Августа 1 дня 1785 года.

8.

Неосторожность и неопытность въ молодыхъ лѣтахъ наносятъ иногда человѣку несчастіе невозвратное. Примѣръ сему сожалительной имѣли мы въ секретарѣ здѣшней таможни. Сей человѣкъ былъ ненеизвѣстенъ, думаю, и вашему сіятельству. Въ лѣтахъ будучи такихъ, когда страсти наиболѣе надъ человѣкомъ имѣютъ власти, онъ воздержаніемъ своимъ пріобрѣлъ себѣ почтеніе и отъ тѣхъ, которые его не любили. Невоздержность въ питьѣ, какъ то обыкновенно бываетъ страсть людей воспитанія не имѣющихъ, ему была чужда. Страсть къ женщинамъ, которыя малые въ свѣтѣ бываютъ непричастны, была въ немъ почти невидима. Страсти къ игрѣ онъ имѣлъ мало; развѣ только назвать можно было его привязанность къ билліарду. Разумное впрочемъ его поведеніе и прилежаніе къ своему дѣлу, сопровождаемое всегда разсудкомъ, заставляло молчать и тѣхъ, кои бы его имѣли причину ненавидѣть. Обращаяся въ свѣтѣ, познакомился онъ съ людьми, коихъ единственное упражненіе состоитъ въ томъ, чтобъ начинающихъ вступать въ свѣтъ лишать ихъ имѣнія, а иногда и чести; познакомился онъ съ записными, такъ сказать, игроками. Предъ новымъ годомъ сдѣлалъ онъ сіе знакомство незадолго, и никто о томъ не вѣдалъ, что онъ началъ упражняться въ игрѣ. Скоро послѣ отъѣзда вашего сіятельства онъ пропалъ, и пропалъ безъ вѣсти. Разсматривая оставшія его дѣла, нашлося, что въ оброчной анбарной суммѣ, которой пріемъ ему былъ порученъ, недоставало 705 р. Но на всю сію сумму онъ въ принятіи квитанціи не давалъ. Купецъ, въ оправданіе свое, не говоря, что онъ ихъ заплатилъ, приносилъ въ извиненіе, что онъ секретарю таможенному далъ еще прошлымъ лѣтомъ 400 р. въ заемъ, съ тѣмъ чтобы онъ сіи деньги внесъ за него въ таможнѣ въ число оброчной суммы. Наконецъ, извѣстно стало, съ кѣмъ онъ послѣ новаго года игралъ. Сіи люди были сысканы, безъ всякаго прекословія возвратили деньги выигранныя, а купецъ заплатилъ достальныя, въ которыхъ онъ, какъ должникъ, и не отпирался, хотя секретарь Постни-

ковъ и отмѣтилъ въ книгѣ, что онъ всѣ деньги принялъ. Наконецъ, разбирая его оставшія вещи, нашли записку его руки слѣдующаго содержанія. Онъ пишетъ, что онъ проигралъ болѣе 400 р. денегъ, ему не принадлежащихъ, которыя онъ получилъ отъ купца Шопенгауера въ число будущей заплаты анбарнаго оброка, что онъ ихъ проигралъ, именно кому, что одинъ надзиратель судовой тому причиною, ибо онъ игроковъ на погибель его настроилъ. За симъ слѣдуетъ его прощаніе со всѣми и заключаетъ сими словами: „теперь иду себя погубить, и знайте, что игра есть пагубное для человѣка зло. Аминь“. До сего времени мы его не находимъ; неизвѣстно, исполнилъ ли онъ надъ собою несчастное свое намѣреніе. Многимъ сіе кажется вѣроятно, ибо имѣлъ въ нравѣ своемъ нѣкоторую горделивость. Г. Даль охотно прощаетъ ему его вину, отъ мгновеннаго заблужденія происшедшую, но ни малѣйшаго извѣстія о немъ еще нѣтъ.

Отъ г. Дубровскаго [4]) я получилъ книгъ съ десять, но не могу еще сказать какія, ибо еще смерзлися; съ наружи видно, что они попортились. Отъ брата изъ Архангельска я получилъ два ящика съ костяными вещами, которыя доставилъ въ домъ вашего сіятельства.

26 Генваря 1787 года.

9.

На прошедшей недѣлѣ случилося здѣсь приключеніе, которое было здѣшнее правленіе очень встревожило. Прошедшей Пятницы въ 10 часовъ поутру, казенные каменные, винные и соляные магазейны вдругъ загорѣлись. Пожаръ сдѣлался внутри, почему команды не прежде собрались 12-го часа, ибо пламя долго было не видно. Скоро послѣ начатія пожара, загорѣлись барки съ виномъ, и огонь протекъ рѣкою съ верхнихъ ярусовъ въ нижніе и съ верхняго

[4]) Пріятель графа А. Р. Воронцова еще по дипломатической его службѣ въ царствованіе Елисаветы Петровны. Дубровскій долго проживалъ въ чужихъ краяхъ и, находясь во Франціи во время революціи, скупилъ много историческихъ документовъ. *П. Б.*

этажа въ нижній. Итакъ спасти строенія почти было невозможно, потому что нигдѣ ни свода, ни поперечной стѣны, ни въ срединѣ строенія, ни на кровлѣ не было. Во второмъ часу я двѣ трети сгорѣвшаго видѣлъ въ цѣлости, но ничего не спасено. Успѣли только выкатить бочки съ виномъ. Словомъ, цѣлая половина магазейновъ сгорѣла, и пожаръ остановился по обѣимъ сторонамъ у воротъ; другая половина осталася невредима. Убытокъ казенной въ винѣ и соли по истиннымъ цѣнамъ считаютъ до 70-ти тысячъ; партикулярнаго вина, привезеннаго отъ поставщиковъ, сгорѣло на 29-ть тысячъ. Причину пожара полагаютъ въ худой трубѣ, отъ которой огонь закрался къ потолку. Въ самомъ дѣлѣ такъ и было; но трубѣ съ очагомъ, гдѣ загорѣлося, тутъ быть не долженствовало, гдѣ она была. Очагъ сей былъ сдѣланъ для взогрѣнія воды, для паренія бочекъ. Но я сіе говорю по слуху, достовѣрнаго же теперь о причинѣ пожара сказать не могу.

При семъ имѣю честь приложить вѣдомость о доходѣ таможенномъ за прошлый Генварь мѣсяцъ.

По милости вашего сіятельства мы пользуемся благосклонностію графа Якова Александровича [5]), чѣмъ не всѣ похвастать могутъ, и особливо здѣшній оберъ-полиціймейстеръ.

1787 года Февраля 1 дня.

Старика моего, который будетъ, думаю, имѣть честь засвидѣтельствовать вашему сіятельству свое почтеніе, препоручить осмѣливаюсь вашего сіятельства милости [6]).

---

[5]) Брюса который былъ тогда главнокомандующимъ въ Петербургѣ и имѣлъ особыя полномочія по случаю отъѣзда Государыни на Югъ. *П. Б.*

[6]) Старикъ отецъ Радищева проживалъ въ своемъ помѣстьѣ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи; а графъ А. Р. Воронцовъ ѣздилъ тогда осматривать присутственныя мѣста въ Астрахани и Саратовѣ. *П. Б.*

10.

Дѣло намѣревавшаго экспедитора обмануть таможню кончили тѣмъ, что его къ отправленіямъ допускать запрещено. Я и теперь однакожъ думаю, такъ какъ вашему сіятельству честь имѣлъ доносить при отъѣздѣ вашемъ, что сіе сдѣлано было конечно съ умысла. Но къ дальнѣйшему розысканію приступить я не могъ; ибо, что̀ и ощутительно, г. Даль въ этомъ дѣлѣ обманутъ былъ и доведенъ до того, что онъ письменно объявляетъ, что велѣлъ дать резолюцію, не справяся съ пакгаузомъ, отъ чего и случилося, что резолюція таможнею дана о прибавкѣ товару мѣры по произведенномъ уже досмотрѣ.

Отправленіе по таможнѣ становится часъ отъ часу меньше, и ничего не происходило, что̀ бы достойно было вниманія вашего сіятельства.

При семъ прилагаю пакетъ, полученный въ таможнѣ изъ Риги на имя вашего сіятельства, и пожелавъ вамъ теплѣе погоды, нежели у насъ вчера было, то есть 24 градуса стужи, имѣю честь быть и пр.

16 Февраля 1787 года.

11.

Книги, доставленныя ко мнѣ отъ господина Дубровскаго, суть слѣдующія: Mémoires de Voltaire, Un défenseur du peuple à Joseph, La vie de Voltaire, Le triomphe du nouveau monde 2 vol, Les fastes de Louis XV 2 vol. Сіи послѣднія въ худомъ очень состояніи, такъ что многіе листы слиняли; прочія же хотя на взглядъ нехороши, но внутренніе листы всѣ цѣлы.

Теперь извѣстна съ достовѣрностію причина, отъ чего винные магазейны загорѣлись, и ничто иное, какъ оплошность тому причиною. Въ нижнемъ этажѣ сдѣланъ былъ покой со сводомъ безъ печи, въ которомъ по плану назначалося отжигать пробы принимаемаго вина. Нужда востребовала, чтобы было мѣсто для согрѣванія воды на пареніе

бочекъ. Для сего и сдѣланъ былъ очагъ въ помянутомъ покоѣ, сводъ проломанъ, и труба проведена подлѣ деревяннаго потолка. Кто приказалъ сдѣлать сей очагъ, того не скажутъ. Какъ скоро начали, по Русскому обыкновенію, то есть жарко, топить: то труба, раскалившись, зажгла потолокъ, а оттуда пожаръ распространился далѣе. Что брандмауеровъ не было, и то какъ упущено, не знаю, ибо по плану положено въ сгорѣвшемъ мѣстѣ 18.

Г. Даль еще изъ Риги не возвратился; но начинающаяся оттепель принудитъ его, думаю, поспѣшить и возвратиться прежде нежели имѣлъ намѣреніе. По окончаніи мѣсяца не премину доставить вашему сіятельству извѣстіе о нашихъ сборахъ и обращеніи торга.

20 Февраля 1787.

12.

(1787).

Доходы здѣшней таможни въ прошедшемъ мѣсяцѣ простирались до 40,975 р. и 16 ф. 56 золотниковъ серебра. Для нынѣшняго времени сей доходъ весьма великъ и необыкновененъ. Но великъ онъ насчетъ будущихъ мѣсяцевъ. Англійскіе кущы, получивъ изъ Лондона извѣстіе, что министерство тамошнее не намѣрено согласиться на трактатъ съ Россіею касательно вооруженнаго нейтралитета и предвидя близкое окончаніе срока, до котораго они по прежнему трактату судимы, вознамѣрилися воспользоваться, елико то возможно, свободою платить пошлину Россійскими деньгами. Ибо купецъ—всегда купецъ, ищущъ своего прибытка; и изъ ста тысячъ одинъ, можетъ быть, найдется, который бы наистрожайше наблюдалъ законы честности, хотя бъ на счетъ своего кармана. По сей причинѣ Англичане объявили въ таможнѣ столько мануфактурныхъ товаровъ, сколько въ наличности имѣли или найти могли, и тѣмъ увеличили доходъ таможенный сего мѣсяца. Они однакоже надѣятся, что къ тому времени какъ корабли приходить начнутъ, трактатъ приведенъ будетъ къ концу. Ревностные же между ними или тѣ, которые думаютъ, что

лучше другихъ проницаютъ темноту будущаго времени, дали уже въ Голландію коммиссію о закупкѣ ефимковъ. Если же, паче чаянія, они вздорожаютъ въ Голландіи, то уповательно, что поддѣлывать будутъ въ Бирмингамѣ, гдѣ, какъ извѣстно, всякія монеты поддѣлывать умѣютъ. Чего Англичане за нѣсколько мѣсяцевъ себѣ не воображали, то случилося вчерась: одинъ изъ ихъ націи платилъ уже пошлину ефимками.

Письмо вашего сіятельства, изъ Астрахани писанное, имѣлъ честь получить; приношу мою искреннюю благодарность за милостивое напоминовеніе.

Рѣка у насъ покрыта еще льдомъ, и уповательно, что простоитъ до половины сего мѣсяца, въ разсужденіи продолжающихся довольно крѣпкихъ ночныхъ морозовъ. Въ Ригѣ равномѣрно Двина еще не прошла, развѣ о томъ получатъ извѣстіе на первой почтѣ.

Дѣло о галліотахъ начинаетъ приходить въ движеніе. Купцы второй и третьей гильдіи, у коихъ здѣшній Магистратъ, въ слѣдствіе предписанія Губернскаго Правленія, отымаетъ право содержать галліоты, требовали отъ таможни въ семъ случаѣ защищенія; мы ихъ послали къ графу Брюсу. Надѣяться можно, что онъ безразсудное или пристрастное положеніе Губернскаго Правленія отмѣнитъ.

Письма А. Н. Радищева къ графу А. Р. Воронцову, съ дороги въ Сибирь и изъ Сибири.

13.

Не сомнѣвавшись никогда въ благодѣтельномъ расположеніи вашего сіятельства ко мнѣ, я въ несчастіи моемъ болѣе нежели когда либо чувствовалъ все пространство вашея ко мнѣ милости. Если бы возможно было мнѣ развернуть мое сердце, вѣрьте, нелицемѣрною чертою означена бы явилась на немъ начертана благодарность неизреченная. Когда все, казалося, меня оставляло, я ощущалъ, что бла-

годѣтельная твоя рука носилась надо мною. Но мнѣ кажется, что слова мои излишни. Если вамъ извѣстна душа моя, то увѣренія не нужны мнѣ, чтобы изъявить, сколь она исполнена чувствительнѣйшею къ вамъ признательностію и нѣжнѣйшею дружбою. Простите мнѣ сіе выраженіе: оно наизъявительнѣйшее изъ всѣхъ, которыя люди изобрѣли для изображенія наилучшихъ качествъ, сердца привлекающихъ. На дорогу я получилъ 300 рублей исправно и по надписи узналъ, что сіе благодѣяніе, что сія милостыня происходила отъ того, кому я всѣмъ счастіемъ моимъ обязанъ былъ; и она меня не унизила. Теперь я еще получилъ 200 рублей. Дѣти мои также пользовались твоею щедротою. О, благодѣтельная душа! Скажи, чѣмъ я заслужилъ, чтобы ты меня благодѣяніями преслѣдовалъ? Слеза благодарности сердечныя, вотъ все, что можетъ тебѣ воздать несчастной. Признаюсь, что чувствительно было видѣть на себѣ желѣзы [7]), но разлука съ дѣтьми моими есть для меня томная смерть. Призри ихъ великодушно, не оставь ихъ твоимъ покровительстомъ, не оставь твоимъ совѣтомъ и ту, которая по смерти жены моей имъ служила вмѣсто матери, не отвергни иногда ея прошеніе, и дай ей наставленіе [8]); она для того только страждетъ, что имѣла привязанность къ женѣ моей, къ моимъ дѣтямъ и ко мнѣ. Я исполню въ точности данные мнѣ совѣты въ письмѣ вашемъ къ Григорію Михайловичу [9]); если возможно быть покойну, то я употреблю

---

[7]) Отправленнаго на десятилѣтнее житье въ Сибирь Радищева сначала заковали, по излишеству служебнаго усердія; но Екатерина, увѣдомленная о томъ чрезъ посредство графа А. Р. Воронцова, приказала снять кандалы съ несчастнаго. *П. Б.*

[8]) Это была воспитанница Смольнаго монастыря Рубановская, сестра покойной жены Радищева. Отмѣнно развитой по уму, но слабый волею, Радищевъ въ послѣдствіи сдѣлалъ ее матерью и кинулъ съ дѣтьми, опрометью поскакавъ въ Россію какъ только воцарился Павелъ Петровичъ. Рубановская умерла на обратномъ пути изъ Сибири. *П. Б.*

[9]) Осипову, Тверскому намѣстнику. *П. Б.*

всѣ мои на то силы. Если бы была возможность жить мнѣ въ Иркутскѣ, то почелъ бы сіе за отличное благодѣяніе. Я взялъ съ собою нѣсколько книгъ физическихъ и тому подобныхъ и велѣлъ спросить наставленія вашего сіятельства, можно ли ко мнѣ отправить еще, дабы десять лѣтъ я могъ бы сократить ученіемъ и трудолюбіемъ, и исправиться.

14.

Письмо вашего сіятельства чрезъ его превосходительство Алексѣя Андреевича [10]) и сдѣланныя по приказанію вашему для меня вещи и остальныя деньги отъ Ивана Ивановича Панаева [11]) я получилъ. Если въ долговременное мое пребываніе въ командѣ вашего сіятельства извѣстнымъ сдѣлалось вамъ мое сердце, то вы не усумнитеся въ присной и живо существующей въ немъ признательности за всѣ благодѣянія ваши ко мнѣ. Если бы и на меня еще не простиралися, но коснулися бы только моего несчастнаго семейства, то алтарь въ душѣ моей тебѣ воздвигнутъ будетъ и восходить непрестанно наичистѣйшая жертва благодарности.

Пенять, ни сѣтовать мнѣ не на кого совершенно, какъ то ваше сіятельство изволите примѣчать справедливо. Я самъ себѣ устроилъ бѣдствіе и стараюсь сносить казнь мою съ терпѣніемъ; но часто оно бываетъ недостаточно. Вооружуся надеждою и разсудкомъ, но какъ скучно вспомнить, что я живу въ разлученіи отъ дѣтей моихъ [12])! Разсудка уже болѣе во мнѣ нѣтъ, и едва надежда не отлетаетъ. Если кто знаетъ, что дѣйствительнымъ блаженствомъ я полагалъ быть съ ними, тотъ можетъ себѣ вообразить, что скорбь моя должна быть безпредѣльна.

Вашему сіятельству угодно знать о моемъ положеніи относительно моего здоровья, то до пріѣзда моего въ

---

[10]) Волкова, Пермскаго намѣстника. *П. Б.*

[11]) Служившаго въ Казани соименника и дѣда писателю нашихъ дней. *П. Б.*

[12]) Младшія дѣти Радищева съ теткою поѣхали въ Сибирь позднѣе его. *П. Б.*

Москву, оно гораздо было хуже, нежели казалось. Выѣхавъ изъ Нижняго, я было занемогъ совершенно, но помощію лѣкарства, которымъ я запасся въ Москвѣ, я до пріѣзда моего въ Казань получилъ облегченіе. Наступившая зима и морозы укрѣпили слабое мое тѣлосложеніе, и я теперь, слава Богу, здоровъ.

Касательно до душевнаго моего расположенія, то я солгу, если скажу, что я покоенъ. Душа моя болитъ и сердце страждетъ. Если бы не блисталъ лучъ надежды, хотя въ отдаленности, если бы я не находилъ толикое соболѣзнованіе и человѣколюбіе отъ начальства въ проѣздъ мой черезъ разныя губерніи, то признаюсь, что лишился бы, можетъ быть, и совсѣмъ разсудка.

Разумъ мой старался упражняться, сколько возможно, то чтеніемъ, то примѣчаніями и наблюденіями естественности, и иногда удается мнѣ разгонять черноту мыслей. Благопріятство отличное, которымъ я здѣсь пользуюсь, еще болѣе скуку мою разгоняетъ. Увѣренный, что семейство мое будетъ всегда подъ вашею защитою, увѣренный, что и я забытъ вами не буду, если могу только на мѣстѣ моего пребыванія найти всегдашнее упражненіе, которое бы занимало не только силы разума, но и тѣла: то надѣяться могу, что, сдѣлавъ къ спокойствію первой шагъ, время, великой цѣлитель всѣхъ человѣческихъ скорбей, совершитъ мое начинаніе, а тѣмъ скорѣе, если могу имѣть утѣшительное удовольствіе видѣть на мѣстѣ моего пребыванія кого либо изъ моего семейства.

Извините, ваше сіятельство, долготу моего письма. Изливаю скорбь свою предъ сердцемъ чувствительнымъ; душа отъ оной находитъ облегченіе, и тѣмъ величайшее, что бдительное ваше благодѣяніе, призирая меня въ отдаленности, подкрѣпляетъ и малополучное и бѣдственное мое семейство. Богъ вамъ дастъ за благое; молитва моя къ Нему о васъ можетъ единственное отъ меня быть признаніе.

22 Октября 1790 г. Пермь.

15.

Нигдѣ толико не находилъ я, съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ Петербургъ, какъ здѣсь въ Иркутскѣ, отъ начальниковъ милости, снисхожденія, отъ всѣхъ благопріятства и ласки. Наипаче другихъ отлично пользовался я дружелюбіемъ и одолженіями господина надворнаго совѣтника Ивана Лукьяновича Долгополова, которой, надѣюся, податель будетъ сего письма. Я не могу довольно описать, сколько имѣлъ я въ разныхъ здѣсь случаяхъ пособій отъ него и наставленій и нашелъ въ немъ столь много человѣколюбія и къ одолженію охотливости, что иначе не могу оное приписать, какъ къ добротѣ его качествъ. Я осмѣливаюсь препоручить его въ милости вашего сіятельства и просить о неоставленіи его въ случаѣ его нуждъ. Ко многимъ причинамъ моего милостей вашихъ признанія присовокупите и благосклонное пріятіе Ивана Лукьяновича.

16.

Si je ne suis point une borne, une masse informe, une bûche de bois; si la plus faible étincelle de sensibilité peut émouvoir mes organes, non seulement je dois (et je le suis en effet) être satisfait, content au delà de toute expression, mais quand je fais l'énumération de tout ce que votre excellence faites pour moi, je ne trouve point d'expression équivalente à vos bontés, si elle le peut être à mon sentiment. Il y a quinze jours que j'ai reçu une bonne pacotille de livres, une caisse remplie de tout ce qui me peut être nécessaire, pour me vêtir de la tête aux pieds, et à présent encore de l'argent! Mais pensez donc que j'ai touché mille roubles à mon arrivée à Irkoutsk. Si j'ajoute à cela que vous avez bien voulu satisfaire à mes impudentes demandes de livres, croyez-vous donc qu'il soit tout à fait impossible de me faire rougir? Je vous assure (faut-il vous le jurer?) que je ne manque de rien; et le commerce de Kiachta une fois en train,

nous serons encore bien plus à l'aise. Depuis que j'ai quitté ma maison, j'ai souvent versé des larmes de dépit, de douleur, de rage; ah, combien de motifs et de causes! Celles qui coulent de mes yeux au moment que je vous écris, vous en dirai-je le principe? Non, toutes pleines du sentiment qui les fait couler, qu'elles se versent sur votre coeur généreux! Vous le sentirez: elles partent du fond du mien.

Mes petits enfants ont été transportés à la vue des petits almanachs que votre excellence a daigné leur envoyer. Je ne fais point écrire eux-mêmes leurs remercîments. Si je conduis leur plume, ce sera quelque chose d'apprêté, et l'esprit du maître se verra dans l'écriture de l'enfant; s'ils écrivent tout seuls, leurs expressions ainsi que leurs sensations seront faibles et embrouillés; dans les deux cas ce n'est que de l'ennui, qu'ils pourraient vous apporter. Un jour ils connaîtront celui qui a sauvé leur père du désespoir; leur coeur le leur fera connaître. A présent ils n'en connaissent que le nom; ils sauront alors tout ce qu'ils lui doivent.

A mes occupations ordinaires s'est jointe une souvent douloureuse, mais douce dans son principe, occupation si non agréable, mais chère à mon coeur: je me suis constitué médecin et chirurgien du lieu. Quoiqu' au fond je ne sois qu'un empirique ou un charlatan, mais ma bonne volonté semble en partie pouvoir suppléer au défaut de connaissances nécessaires, et vos bontés m'ont mis en état de satisfaire à mes désirs. La caisse de médecine intacte presque, est à présent souvent visitée; et puisqu' un effet n'existerait pas sans sa cause suffisante, pensez que c'est à vous dans un éloignement de $^1/_7$ de toute la périphérie de la terre, il y aura des êtres, sinon de raison, au moins des êtres sensibles et souffrants, qui vous devront tantôt un membre, tantôt l'usage de tous, et quelquefois le prolongement des jours, qui seraient d'autant plus heureux, si même au fond des bois ils étaient plus ignorés. Oui, je le dirai, l'étendue des connaissances des peuples policés ont arraché des millions d'hommes au bonheur primitif, au bonheur de la nature, si je puis m'exprimer ainsi, à une vie tranquille et simple. Car le passage forcé d'un état à un autre, quand même meilleur, n'est sensible par son bon côté souvent qu'après des siècles; et sou-

vent aussi le joug imposé par la transmutation d'une condition, pèse encore dans une génération éloignée qui goûte déjà les fruits provenus de cette transmutation. Tant l'homme de la nature se conserve intact dans l'homme en société.

Vivant dans les vastes forêts de la Sibérie, parmi des bêtes fauves et des peuplades, qui souvent n'en diffèrent que par les articulations d'un langage, dont ils ne savent pas même apprécier la valeur, je finirai, je crois, par devenir l'homme heureux de Rousseau et je marcherai à quatre pattes. Ce m-r Rousseau est, à ce qu'il me paraît à présent, un auteur dangereux pour la jeunesse, non dangereux comme on le prend ordinairement, dans ses principes, mais dans ce qu'il est un maître d'exercice très-habile en fait de sensibilité; et cette qualité estimable qui devrait être respectée même dans ses écarts, ne vaut, ma foi, pas souvent les quatre fers d'un cheval, parce qu'elle s'amalgame le plus ordinairement à la vanité, et Rousseau lui-même a été taxé d'être un autre chien de Diogène. Après tout, ce chien de Diogène ne demandait même à un Alexandre, que de passer son chemin, et de le laisser librement jouir des rayons du soleil. Par ma foi, ce chien valait bien mieux qu'un beau tigre moucheté; il ne mordait point.

Après 8 jours d'un froid au delà de 30 degrés, le temps s'est radouci, et diminué par degré. D'abord 25, ensuite 20, puis 18 ou 17; à présent, il gèle la nuit tout au plus 15 à 16 degrés, et vers midi depuis O jusqu'à 6 ou 8. L'air est pur, le ciel sans nuages. Depuis que nous sommes ici, nous n'avons eu que deux jours de neige; mais aussi presque point de vent, ou si peu que rien. Nous sommes ici comme dans une cave, et si nous sommes bien garantis des vents, en revanche, l'air en été doit être très-étouffant; c'est ce que nous verrons. Le printemps et l'été me promettent des récréations très-satisfaisantes. Comme c'est un pays de montagnes, je trouverai ample matière pour faire des fouilles. J'y ai pris du goût depuis cette première couche d'huîtres, que j'ai trouvées sur le bord de l'Occa. Que je regrette à présent d'avoir en ma jeunesse négligé l'étude des sciences naturelles, surtout la minéralogie et la botanique. Le peu que j'y ai supplée par mes lectures, je le sens, ne me suffit pas. Je suis fâché

d'être parti d'Irkoutsk sans avoir vu m-r Lachsmann, qui est très-versé dans cette partie. Au reste, il me semble que je trouverai ici des choses que l'on ignore encore. J'ai voulu mettre même l'hiver à profit, et gravir la montagne attenante à Ilimsk, mais je n'ai pas pu me servir de patins ou лыжи; je suis enfoncé plusieurs fois dans la neige et j'en restai là. A cet égard j'ai encore recours à votre excellence et je prie bien de vouloir m'envoyer par occasion les voyages des académiciens, nommément ceux de Steller et de Gmelin. Je connais ceux des autres et même celui de Gmelin, qui est en russe; mais ceux-là ne sont point traduits de l'original allemand, autant que je sais, ni la Flora Sibirica du dernier.

Ilimsk ne peut pas devenir plus animé par le commerce des Chinois, comme votre excellence semblait le croire. Tout son commerce de pelleteries, et il n'en a point d'autre, se borne à vendre en gros ce qu'il rassemble en détail de la chasse de ses habitants, à 30 ou 40 mille écureuils ou petits gris, de la plus basse espèce. Deux ou trois bourgeois domiciliés ici font ce commerce, et encore l'un d'eux n'est que commissionaire d'un marchand d'Irkoutsk. Au mois de Novembre et à la fin de Mai on vient enlever ici le produit de la chasse. Les marchands qui viennent ici apportent toutes sortes de menues marchandises dont les gens du peuple ont besoin. Les transports des pelleteries dont votre excellence me parle se fait pour Iénisséisk et Moscou, venant de Iakoutsk. Ilimsk est un port, où l'on embarque les marchandises pour les voitures par eau j'usqu' à Iénisséisk. On dit qu'au mois d'Août il vient ici presque à la fois 3 à 400 chevaux chargés de pelleteries, et ils restent ici 10 à 15 jours. Ce sera notre temps de foire, notre beau temps, et j'aurai le plaisir d'en envoyer à votre excellence les détails.

Je crois qu'il est temps de finir ma longue kyrielle, mais votre excellence me met si fort à mon aise par votre indulgence à écouter mes balivernes, que je ne puis quitter la plume, sans remplir plusieurs pages; je finirai donc par où j'ai commencé: par me pénétrer de vos bontés, par ne savoir trouver d'expression analogue à mes sentiments, enfin par me taire tout uniment, en maudissant de tout mon coeur mon étourderie, qui me confine en la société des ours, des

élans et autres bêtes fauves, qui m'a privé du commerce des miens, et de l'homme pour qui je porte un respect réfléchi, une estime sentie, un attachement de l'âme, étourderie.. qui... le reste ne vaut pas l'honneur d'être nommé. Toutefois croyez, soit gaîment ou tristement, soit sérieusement ou en badinant, mon sentiment est le même, toujours le même, invariable. Si nos sentiments moraux pouvaient se graver en traits physiques et déchiffrables, à ma mort en me disséquant on trouverait votre image empreinte dans mon coeur: mon sang se ranimerait encore un instant, et je vous assure, avec raison.

Le 17 Février 1792. Ilimsk.

17.

Monsieur. Depuis la dernière lettre que j'ai eu l'honneur d'écrire à votre excellence, j'ai reçu deux des siennes, qui quoique écrites à quinze jours l'une de l'autre, sont parvenues presque en même temps, puisque la dernière en date est venue par le courrier. Outre le plaisir qu'elles me causent toujours de les recevoir, il l'est d'autant plus grand que vous vous portez bien, et que votre santé n'a pas été altérée par la mort de votre soeur, surtout par la douleur de l'avoir vu mourir [13]). Je connais votre coeur sensible, et ce qu'il vous en aura coûté. Vous raisonnez fort bien, quand vous dites qu'il faut se faire une raison sur ces choses-là; mais quand celui qui nous quitte, et pour toujours, nous tenait de bien près, vous l'avez senti, malgré tous les efforts que l'on fait pour se posséder, malgré l'empire que la raison veut exercer sur nos affections, nous sentons, malgré le pouvoir qu'elle voudrait s'arroger en s'affublant de tous les motifs possibles, nous sentons, hélas, que nous sommes des hommes. Et pourquoi ne pas rendre un tribut légitime de larmes quand nous sentons que notre coeur est oppressé; pourquoi vouloir devenir insensible? Loin de moi cette fermeté de roche, cette stu-

---

[13]) Говорится о кончинѣ Елисаветы Романовны Полянской.

peur de l'âme, pour ainsi dire, qui en dénaturant la faculté de coeur la plus admirable, si elle n'est pas la plus admirée, veut y enraciner l'impassibilité. Celui qui n'a jamais senti une larme humecter le bord de sa paupière, est près d'être atroce, il est dur. (Voilà par parenthèse, ce que l'on peut dire des personnes qui n'aiment pas les tragédies). Je me représente comment, assis auprès du lit de la douleur, vous cherchiez à consoler et celle qui se sentait mourir pour alléger ses souffrances, et ceux qui restaient après elle et la larme du coeur s'ouvrait un passage dans vos yeux. Je vous révère, monsieur, non seulement comme mon bienfaiteur, mais d'un sentiment plus grand, comme un homme qui me fait aimer la vie; mais toutes les fois que je vous ai vu payer le tribut à la sensibilité, je vous respectais, non d'un respect vulgaire, mais d'un respect de l'âme.

J'ai reçu les deux paquets, renfermant une lunette d'approche, un portefeuille et une aiguille aimantée. Agréez en mes remercîments. Ce présent m'est d'autant plus cher, qu'il m'est un garant de votre bienveillance pour moi, et une marque que votre excellence veut bien s'occuper d'un homme qui lui fut toujours attaché.

Dans une de vos dernières lettres, votre excellence me reproche que j'ai écrit rarement d'Irkoutsk. Cela peut-être bien vrai; mais il n'a pas dépendu de moi d'écrire plus souvent, à moins de me servir directement de la poste, ce que je n'ai pas cru prudent de faire à Irkoutsk.

Depuis que je suis ici, hier il y a eu trois mois, j'ai eu trois exprès; j'ai donc écrit trois fois; et outre cela il s'est présenté d'autres occasions sûres, j'en ai profité encore autant de fois; mais vis-à-vis de votre excellence je n'ai aucune excuse. Vous écrire est un devoir, et il m'est sacré; et croyez aussi que c'est un plaisir réel et un relâchement à la douleur.

La paix avec les Turcs est un événement dont certainement tout le monde doit se réjouir, et les gens de la campagne surtout. Ils en ont grande raison, car ils ne sentent jamais que les mauvais effets de la guerre. Les bornes de l'empire sont encore reculés. Carthage a éte détruite à la troisième guerre punique; nous avons eu deux guerres avec

les Turcs, à la troisième qui commencera d'aujourd'hui à demain, on verra les Russes devant les murs de Constantinople, et c'est peut-être après 1000 ans (à compter depuis le premier siège des Russes de cette ville), qu'il est dit que cette capitale de l'empire de l'Orient doit tomber au pouvoir des descendants des Slavons. Je ne me mêle pas au reste de faire le prophète, mais c'est ce ministre français à Constantinople, qui a décidé la guerre qui a fini par la paix de Kainardgi, qui a prédit la gloire des Russes et l'abaissement du croissant. Quant à moi je m'en tiens toujours à ce que Necker dit de la guerre; et quoique la mode pour ses écrits soit passée, ainsi que pour sa personne, il ne laisse pas d'avoir dit vrai.

Grâce aux bontés de votre excellence, je jouis ici d'une vie tranquille. Je ne puis assez me louer de la manière d'agir à mon égard des chefs d'ici, sourtout de celle du gouverneur-général. Je puis encore dire que je vis, et si je mets dans la balance les moments de douleur et de plaisir, celui-ci l'emporte certainement. Ah! sans vous....

Depuis deux jours il fait ici un temps bien chaud, il dégèle fortement; le thermomètre était hier à midi à 11 degrés au dessus de O. Mais on s'attend encore à des gelées assez fortes. Le vent n'a qu'à changer, et voilà encore l'hiver. C'est aujourd'hui le premier jour de Pâques. A chaque occasion pareille, ma coutume est de prier Dieu de vous donner de la santé et l'accomplissement de vos désirs; une félicitation serait aussi une chose d'usage, mais je sais que votre excellence ne les aime pas; c'est assez trivial. Toutefois permettez moi d'user de l'antique et cordiale félicitation que nos bons aïeux se faisaient à la fête de Pâques. Ils s'embrassaient. Et moi, je le fais du fond de mon âme.

Le 4 Avril 1792. Ilimsk.

18.

La promenade ici n'est guère variée. Point de prairie, ou de bien étroites le long de la rivière. Un bois malpropre et triste. Tous les arbres à aiguilles: des pins, des sapins, des laryx etc.; rien de ce qui pourrait être horrible, et qui cachant ce qui pourrait paraître effrayant, sous un caractère de grandeur, pourrait encore plaire. Il a fallu que pour trouver quelques endroits, où la mémoire des antiques catastrophes de la nature se trouva empreinte, il a fallu que je grimpe des montagnes d'une $^1/_2$ verste de hauteur perpendiculaire, que je m'enfonce dans l'épaisseur des bois, et encore ce que j'ai pu voir ne dédommageait point la peine qu'on se donnait. Rien d'approchant de loin ce qu'on écrit des Alpes ou des Pyrénées. Mais j'avouerai que je m'y suis arrêté pendant quelques heures à examiner des plantes. Ce plaisir est pour moi tout à fait nouveau; à peine sais-je encore la manière de classifier, que je me crois presque un Linné, dont, à ma honte, je dois le dire, je ne connais que le nom; autant dirai-je de mes occupations minéralogiques. Ce qu'il y a de sûr, c'est que les rochers calcaires des environs d'Ilimsk recèlent dans leurs crevasses du salpêtre, le plus souvent en poudre, et quelquefois en d'assez jolies aiguilles. J'irai bientôt voir une mine de fer, d'un très-pauvre contenu. Mais ce que je ne puis croire encore, c'est qu'on m'a assuré qu'il y après d'ici une mine d'argent. Suivant le récit qu'on m'en a fait, cela pourrait être une mine de plomb, qui contient de l'argent. Mais plutôt c'est une couche de pyrites ou de marcassites, sur une montagne assez élevée et qui jette de l'éclat étant éclairée par les rayons du soleil. On en fait ici un mystère, et les pauvres paysans craignent le voisinage des richesses comme le feu, et non pas sans raison.

Le temps est ici très-variable. Nous avons déjà eu 25 degrés de chaleur, et avant-hier la nuit, l'eau dans certains enfoncements a gelé d'un $^1/_2$ pouce d'épaisseur, de sorte que nous n'avons presque point d'herbe, et les feuilles des arbres ne sont qu'à leur naissance. Les insectes, et surtout le cu-

lex reptans des naturalistes ou la мошка dans le langage ordinaire ne paraissent pas encore, et permettent de se promener. Surtout ce dernier est ici si abondant qu'Ilimsk n'est célèbre en Sibérie que par son culex.

le 24 Mai 1792. Ilimsk.

19.

Je remercie infiniment votre excellence que vous voulez bien satisfaire à mes demandes de livres; je viens de recevoir la description de Pétersbourg de Georgi. J'aime mieux cet auteur que Hermann, avec sa description de la Russie. Quoique l'une et l'autre ne soient que des compilations, au moins Georgi remplit-il mieux son cadre, et s'il ne se permet point de raisonnement, du moins s'interdit-il le moindre qui puisse être, évite les jugements tronqués, et raconte les choses comme un homme qui n'aurait que des yeux et des oreilles. Mais Hermann reste bien au-dessous de la chose qn'il traite, il veut tirer des conséquences, et ses résultats ne sont pas toujours heureux; il voudrait se permettre un raisonnement et il n'ose: on sent le fourbe, et le flatteur se dévoile. Ses mémoires sont souvent faux, du moins pour le temps présent; il a inséré par exemple sur les fabriques et manufactures des listes du Collège de Manufacture. Si je ne craignais d'ennuyer votre excellence, je pourrais faire bien des citations de son livre, qui feraient voir, combien il avait de démangeaison de faire un livre. Et puis, que penser de ce raisonnement? En parlant de la liberté accordée à tout le monde d'avoir des imprimeries et des livres, il dit: sans doute le dessein de la sage Souveraine était en donnant de l'extension à cet art (imprimerie) d'enflammer l'amour pour les sciences; mais... il finit son article par ce mais, et croit faire du sublime en réticence, tandis qu'il ne dit qu'une injure. On doit pourtant lui rendre justice qu'il entend mieux son affaire quand il parle d'histoire naturelle. Et encore, je soupçonne un peu, que l'art de classifier les objets est réputé un grand art parmi la moyenne

classe des naturalistes allemands. Cependant je serais encore importun à votre excellence et la prierai de m'envoyer par occasion la description des montagnes de l'Oural (Mineralogische Beschreibung des Uralischen Erzgebirges), de même que ceux de l'inspecteur de l'école des mines Renowanz, des montagnes Altay et ceux de la Finlande (Mineralogische Beschreibung des Altaischen Ertzgebirges, und Abhandlung vom Finischen Gebirge). Je crois avoir déjà prié votre excellence les voyages en allemand de Falk et de Güldenstät.

Le climat d'ici est rude. Le 12 de ce mois il a gelé 27 $^1/_2$ degrés, jusqu'au 16 et a toujours gelé au-delà de 20 degrés, c'est à dire la nuit et la matinée, vers midi il n'y avait que 6, 9 et 11 degrés. Depuis ce temps il y a eu du dégel, mais depuis le 20 il gèle encore au-delà de 10 degrés. Un temps aussi rude est cause, que la chasse de l'écureuil est très-mauvaise; et comme le foin manque ici dans la plupart des hameaux, le bétail périt faute de nourriture. Ces deux causes combinées feront grand tort aux habitants d'ici qui ne s'adonnent point du tout ou fort peu à l'agriculture. Je compte l'été qui vient m'y adonner aussi; j'ai affermé de soi-disantes prairies et je compte aussi faire quelques semailles. Il me paraît que l'habitude de la chasse, donnant aux peuples d'ici une subsistance facile, sinon aisée, les détourne de l'application à l'agriculture. S'ils trouvaient un terrain uni, ils n'auraient pas manqué de le mettre à profit; mais il faut le défricher, il faut le dégarnir des arbres, et cela est pénible. S'ils voulaient le faire, ils tireraient beaucoup de profit du terrain qui n'est montueux que vers les bords des rivières; après l'avoir gravi, le terrain est uni et serait propre pour le labourage. Je puis déjà en parler un peu d'après moi-même. Pendant le dégel j'ai fait quelques petites excursions dans les bois, autant du moins qu'il y a eu du chemin devant moi. J'y ai trouvé un terrain plat, quoique le fond soit un rocher.

Je continue à faire un peu l'esculape, et l'été qui vient je me mettrai à herboriser. J'y serai bien novice, et je prie bien votre excellence de vouloir m'aider en ce cas de quelque bon livre de botanique en quelque langue que cela soit;

de même que de la minéralogie de Brüning, ouvrage allemand, dont Georgi a été l'éditeur et l'a enrichi de notes.

Ilimsk, le 24 Mai 1792.

20.

L'avancement de mon frère, que vous avez la bonté de m'annoncer, et auquel vous aurez certainement contribué, me fait d'autant plus de plaisir, que je vois par ses lettres qu'il est décidé à quitter sa place, vu que le vice-gouverneur lui en veut. Hé! Quelle cause, les faveurs d'une femme gagnées ou perdues, je ne le sais pas trop bien. Il est bien de l'homme de se haïr cordialement pour une femme (les animaux ne s'entre-déchirent-ils pas pour une femelle?); mais mêler les affaires du gouvernement dans une intrigue, c'est ce qui ne devrait pas être. Il est vrai qu'il n'appartient pas à chacun de s'isoler, pour ainsi dire, de soi-même, toutes les fois qu'il s'agit d'affaires. Quant à mon frère, je réitérerai à votre excellence ma prière de l'année passée de lui procurer quelque place à Pétersbourg, si mes enfants doivent y aller. Toutefois dans tout ceci je m'en rapporte à vos bontés. Elles ont été inaltérables à mon égard; je n'ai jamais eu besoin de les provoquer par mes prières. Du reste, mes prières ne s'étendent qu'au possible.

Votre excellence a raison de dire que notre contrée doit être abondante en mines. On a fait dans nos environs différentes tentatives pour les exploiter, mais elles n'ont point réussi, vu la pauvreté des mines et la cherté de la main d'oeuvre. C'étaient des mines de cuivre. Avant l'ouverture du gouvernement, on a, dit-on, envoyé ici des experts pour essayer des mines d'argent; mais soit qu'ils les aient trouvées pauvres ou peu abondantes, soit, comme quelques gens d'ici le prétendent, que les paysans les engagèrent à taire la vérité, la chose en resta là, et j'ai déjà eu l'honneur d'écrire à votre excellence que sur ce point les habitants qui en sont proches et qui les connaissent, observent un profond silence, et mes recherches ont été infructueuses. J'espère

pourtant de réitérer la tentative, et à l'aide de mon fourneau je n'aurai pas besoin de m'en rapporter sur l'essai à faire à personne, pourvu que je puisse avoir quelques morceaux de la mine. En attendant que je puisse faire quelque chose de mieux, je fais des essais sur le sluda et les argiles. Ainsi, à l'aide d'une occupation suivie, je brave l'ennui, cet ennemi cruel de la vie heureuse. Mais j'avoue que je ne suis pas assez Hercule pour en faire autant de l'éloignement où je vis, et du chagrin de voir des goîtres aux cols de mes enfants. Il est vrai que je fais l'esculape, et m-e la gouverneur-générale a eu la bonté de nous envoyer des médecines, qui ont fait effet à Irkoutsk; mais autant que je m'y entends, ce ne sont que des palliatifs. Oui, je le pressens, et resserant mon coeur d'avance, je leur dis: Adieu! Eh, faut-il qu'ils portent la peine de ma condamnation! Non, et quoiqu'on en ait dit, je ne me sens pas égoïste. Je m'en console aussi d'avance, autant qu'une chétive philosophie peut y fournir de moyens, je m'en console, dis-je, comme jadis Pangloss, d'heureuse mémoire, par un: tant mieux. Et réellement, ne sera-ce point un tant mieux; car si d'un côté les enfants gagnent à être sous les yeux des parents, la tendresse de ceux-là ne permet point qu'ils apprennent à souffrir.

Je vois avec un plaisir infini que votre excellence se plaît à la campagne, mais ce que je ne puis endurer, c'est que votre santé ne se rétablit point. Dès que l'astre qui donne la vie paraît sur l'horizon, alors élevant le coeur vers la source de l'Être Éternel, c'est notre hymne: ô Tout-Puissant, fais le vivre, mais qu'il vive en santé!

Moi et ma soeur.

Ilimsk, le 7 Décembre 1793.

21.

Monsieur. Quoique revenu un peu de l'étourdissement où m'a jeté la dernière lettre de votre excellence, je ne puis pas me faire à l'idée de ne plus revoir mes enfants. L'espérance, cette compagne consolatrice de l'homme en général, et surtout de l'homme malheureux, surnage sur toutes les difficultés, et me berce encore de ses illusions. Vous direz que je suis fou... Eh, oui! Tel qu'un aliéné, je cours après mon idée favorite, je m'en rassasie, elle m'enivre, et comme les buveurs d'opium je goûte en extase le bonheur enfanté par les fantômes de mon imagination; mais revenu à moi je me sens, à leur instar, fatigué de mon délire, rejeté bien plus bas, que d'où je suis parti, sentant plus que jamais le poids du malheur. C'est folie, je l'avoue, mais peut-on m'en vouloir?

J'en étais là avec ma lettre que je voulais envoyer par mon domestique jusqu'à Irkoutsk, quand je reçus de la part de mr. le gouverneur deux de votre excellence, écrites de Moscou. Ah, quel plaisir n'ai-je pas senti en les lisant! Croyez ou ne le croyez pas, mes larmes coulent encore, en vous traçant la réponse.

Au sujet des juges de notre district, je me réserve d'en parler une autre fois à votre excellence; ce que je puis dire pour le moment d'à présent, c'est qu'il n'y a point de milieu quand on a affaire avec le rebut de la société. C'est le plus vil intérêt qui fait agir les gens d'une trempe pareille. Il n'y a que l'épée de Damoclès (si je puis me servir de cette comparaison) qui peut les tenir en respect. Retirez votre main protectrice, je serai bien loin d'être comme je suis, malgré que l'ordre généreux qui m'a ôté les fers à Nowgorod, défende de me traiter avec rigueur. Cependant depuis le voyage de ma soeur à Irkoutsk, on nous laisse plus tranquilles. Une autre fois, un peu plus de détails.

Mr. Lachsmann, votre excellence doit le savoir, est mort. Je le regrette plus qu'un autre, peut-être, et quoique mes regrets ne soient point désintéressés, je puis dire réellement

que sa mort m'afflige. C'était une trouvaille pour moi, surtout dans ces contrées, que d'avoir un commerce de lettres avec un homme à qui la réflexion a débrouillé les idées. Amateur et profondément versé dans l'histoire naturelle, je l'aurais attiré dans notre coin; eh! quel profit pour moi, et surtout pour mon fils qui paraît avoir beaucoup de goût pour cette science; faute de secours, mon fils et moi, restons souvent courts dans nos études, surtout en botanique, dont je n'ai qu'une connaissance la plus superficielle.

La mort de Schélékhoff m'a aussi affligé, je puis le dire. Je ne juge point de ses qualités morales; mais je puis dire que c'était un homme serviable. En général j'ai été assez heureux dans mes liaisons en Sibérie, excepté les malotrus de la contrée que j'habite.

Mes enfants m'écrivent que votre excellence leur conseille de quitter le service des gardes. Je ne connais point vos intentions à cet égard, mais elles ne peuvent qu'être bonnes, et vos conseils sont pour nous des lois. Toutefois vous le savez qu'il serait bien plus profitable de devenir officier aux gardes, si l'on est tout près, et de sortir après, quand bon semblerait. Je juge sur les anciens rapports. Vous êtes le maître de disposer, car tout ce que vous ferez sera pour le mieux.

Le 9 Juin 1796. Ilimsk.

22.

Monsieur. J'ai bien des grâces à rendre à votre excellence pour votre lettre du 17 Décembre que j'ai eu l'honneur de recevoir par mon domestique; vous avez bien voulu acquiescer à ma prière et envoyer de l'argent à mes enfants, et quoiqu'ils soient partis de Kiew, sans attendre ma réponse, ma reconnaissance pour vos bontés n'en est pas moindre.

Pendant que j'adressais ma prière à votre excellence à leur sujet, ayant reçu leurs passeports, ils se mettaient déjà en route avec des извощикъ et leurs propres chevaux et sont venus chez moi la veille du jour de l'an.

Par des lettres que j'ai reçues hier de Pétersbourg, on me fait espérer que je pourrais aller voir mon père. Quelle satisfaction pour moi, si elle était illimitée, et qu'à cette occasion, je pouvais avoir le bonheur, oui le bonheur de vous voir!

Le 9 Janvier 1798. Нѣмцово [14]).

23.

La réponse à la lettre que j'ai adressée à l'Empereur n'a pas tardé, et j'ai reçu la permission d'aller chez mon père une seule fois. Par la copie de la lettre du procureur-général écrite à ce sujet, que je joins ici, votre excellence verra, que mon itinéraire n'est pas déterminé, comme l'était celui que j'ai fait en revenant d'Irkoutsk, et je crois, que je ne ferai point une faute, si je passe par Moscou, qui est notre route ordinaire. S'il y a un autre chemin pour aller d'ici à Saratoff, il n'est certainement pas le plus court. Je pourrais donc avoir la satisfaction si douce pour mon âme de voir celui qui m'a procuré des jours heureux au sein de l'infortune. C'est pour accélérer mon départ que j'ai envoyé mon fils à Moscou, le rendant porteur de ma lettre à votre excellence.

En allant chez mon père par le traînage, je compte y passer l'été et revenir au commencement de l'hiver prochain. Dans l'attente du moment qui me permettra de me présenter chez votre excellence, je vous présente le porteur de celle-ci. Veuillez bien l'accueillir comme l'enfant de celui qui ne cesse de vous bénir.

Ce de Janvier 1798. Nemtzowo.

---

[14]) Подъ Мало-Ярославцемъ, не подалеку отъ имѣнія княгини Дашковой, села Троицкаго. Радищеву позволено было выѣхать изъ Сибири въ это имѣніе его; но сначала онъ не имѣлъ права изъ онаго отлучаться, и лишь при Александрѣ Павловичѣ получилъ полную свободу. Мѣстное преданіе увѣряетъ, что Радищевъ былъ, какъ и графъ А. Р. Воронцовъ, крутымъ помѣщикомъ. *П. Б.*

24.

(Изъ Саратовской деревни).

Monsieur. Je profite d'une occasion sûre pour écrire à votre excellence. Jusqu'à présent il ne s'en est point présenté du tout, et j'ai tant de fois expérimenté l'infidélité de la poste, qu'elle m'a tout à fait dégoûté; d'ailleurs vos ordres à ce sujet sont précis. Que prétend-on après tout en ouvrant mes lettres? Jamais elles n'ont contenu la moindre des choses qui pût choquer; elles n'en contiendront jamais.

Je passe ici assez mal mon temps quant à ma santé. Depuis que je suis ici, j'ai ressenti des attaques de maladies qui m'étaient inconnues jusqu'à présent. Je sens que j'ai bien vieilli depuis mon retour. Cependant j'engraisse, et ma veste m'en avertit chaque jour. Du reste je suis ici à rien faire, si ce n'est à lire quelques songes creux des travaux de la Société Oeconomique de St.-Pétersbourg. La plus importante lecture a été le Messie de Klopstok, et l'Enéide en latin; et celle-ci m'a réellement donné de la satisfaction, puisque depuis l'école je n'y avais pas mis le nez.

J'ai reçu il y a quelques jours une lettre de m-r Nagel datée du 28 Avril (non en réponse de la lettre que je lui ai écrite d'ici, mais en réponse d'une lettre écrite vers la fin de l'année passée), par laquelle il m'annonce qu'il partira d'Irkoutsk vers la fin du mois de Mai et qu'il a laissé mes livres à Irkoutsk chez le délégué du commissariat; il me dit de lui écrire à son passage à Kazan, ce que j'ai fait. Je ne compte partir d'ici qu'au commencement de l'hiver prochain à moins que quelque chose ne m'y oblige, et alors ayant dit adieu à mes vieux parents, probablement pour la dernière fois, j'aurais avant d'arriver chez moi (si vous le permettez) le plaisir et la satisfaction de vous voir peut-être aussi pour la dernière fois.

Je rends infiniment grâce à votre excellence pour les journaux que vous avez eu la bonté de m'envoyer. De toutes les feuilles périodiques, soit en français, soit en allemand, qui depuis dix ans me sont tombées entre les mains, pas une n'est écrite avec un style aussi concis, aussi nerveux,

aussi approprié à la chose, que celle du Mercure de Londres. Si on pouvait ne le pas soupçonner d'être à gage du ministre anglais, il pourrait, malgré qu'il ne soit qu'un folliculaire, trouver une place honorable parmi les historiens du temps. Et si cette complaisance trop marquée pour le gouvernement anglais empêche la postérité de le nommer un autre Tacite, comme quelques louangeurs hâtifs l'ont décoré, du moins il sera digne de ce surnom, quant à ce qu'il dit avec beaucoup de raison de l'hydre pentacephale et omnihostile du gouvernement français.

Nous avons eu jusqu'à présent un temps assez froid, et comme tout l'hiver a été sans dégel, cela a causé une grande cherté dans les fourrages. On vendait une charrette de paille de printemps 150 et un poud de foin à 30 copecks. La cherté a diminué avec la neige.

25.

Monsieur. Dans toutes mes détresses, dans toutes mes sollicitudes, c'est à vous que j'ai toujours eu recours. Vous n'avez jamais refusé de me faire du bien, me refuserez vous à présent? Me taxerez vous de mendier? Je ne le crois pas. Si j'avais affaire à un autre qu'à vous, ma langue aurait été paralysée, plutôt que de proférer une parole, que de dire: secourez moi de trois cents roubles.

Votre excellence pourra croire qu'ayant une campagne je m'arrange mal dans mon ménage; mais mon cas n'est pas tel. Mon revenu ne consiste qu'en.....[15]) dont 560 sont annuellement payés à la banque. Ma maison de Pétersbourg n'est pas encore vendue (au départ de mon frère j'ai fait partir mon fils aîné pour m'en défaire à quelque prix que cela soit, puisque son loyer ne suffit pas pour les charges). Je n'ai pas pu obtenir les dix mille roubles, qui me reviennent après la mort de mon amie, pas même une sûreté, par dessus tout une grande famille, — ah, malgré toute la sérénité de l'âme, qu'un peu de philosophie nous peut dé-

[15]) Въ подлинникѣ прорвано. *П. Б.*

partir; malgré le souvenir d'une vie, dont toutes les vicissitudes ne peuvent se rapporter qu'à plus ou moins d'imprudence, dont les fautes n'étaient qu'une suite d'une sensibilité exaltée, l'homme paie toujours un tribut à l'humanité faible, et criblée par la douleur, et le parfait stoïcisme est une chimère, ou tout au plus un orgueil philosophique. Sans cela Empédocle ne se serait pas jeté dans l'Etna, Diogène aurait quitté son tonneau, Marc Aurèle... ne bâtirait pas un temple à Antinoüs, et Rousseau n'écrirait pas de musique. Ne me refusez pas ma prière; ah, monsieur, ne me faites pas rougir!

Le 17 Avril 1799.

C'est mon séjour de Tambow et la maladie de mon fils qui m'ont si fort mis en arrière dans mes finances.

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО РАЗЛУЧЕНІЯ

ГЕРЦОГА ВИРТЕМБЕРГСКАГО

СЪ ЕГО СУПРУГОЮ.

1.

Copie d'une lettre de S. A. S. le duc régnant de Brunswick à S. M. l'Impératrice.

Madame.

La lettre que V. M. Imp-le m'a fait l'honneur de m'écrire, met le comble à ses augustes et permanentes bontés envers ma fille; la protection généreuse que vous daignez accorder, madame, à cet enfant cher et infortuné, l'arrache au sort le plus cruel et adoucit l'affliction d'un père et d'une mère, qui pénétrés de la plus vive reconnaissance en mettent à vos pieds, madame, l'hommage le plus respectueux. Le retour de ma fille au sein de la famille et la dissolution des tristes liens qui font son malheur forment les objets actuels des voeux de mon coeur. Daignez terminer, madame, l'ouvrage de votre généreuse bienfaisance; j'ose supplier V. M. I. de décider du sort futur de mon malheureux enfant; la protection éclatante qu'elle lui a accordée dans le moment le plus cruel de sa triste existence, me persuade que ma fille n'est que malheureuse. J'ai pris la liberté de faire parvenir il y a quelque temps à V. M. I. par le canal du s-r de Grimm mes idées sur la fixation du sort de ma fille. Je soumets tout à ses lumières, et ce qu'elle règlera à cet égard servira de principe à toutes mes démarches. J'attends vos ordres, madame; ils seront dictés par les sentimens de cette magnanimité que V. M. I. a manifesté en tant d'occasions; ils mettront un terme aux malheurs de ma fille, et donneront à notre Auguste Bienfaitrice des droits éternels sur notre reconnaissance. Daignez permettre, madame, que j'ose remettre entre les mains de V. M. I. la copie de ce que je fais tenir au s-r de Grimm, de même que les deux let-

tres ouvertes à ma fille; elle y lira l'expression de ma douleur, et celle du respect très-profond et inviolable avec lequel je suis, madame, de V. M. I.

Le très-humble, très-obéissant et très-soumis serviteur Charles G. F., duc de Brunswick-Lunebourg.

à Brunswick, ce 13 Janvier 1787.

2.

Copie de la lettre de Sa Majesté Impériale à Son Altesse Sérénissime m-r le duc régnant de Brunswick Lunebourg.

Kiew, le 6 Février v. st. 1787.

Monsieur mon cousin! J'ai reçu la réponse de votre altesse sérénissime à ma lettre du 18 Décembre. Chemin faisant il m'a été impossible d'y répondre avant d'être arrivé ici à Kiew; en attendant, et pour gagner du temps, j'ai donné cours aux incluses pour m-me sa fille; celle-ci renferme ses réponses *). Je suis infiniment sensible aux marques d'estime et de confiance, que votre A. S., de même que S. A. R. madame la duchesse son épouse, me témoignent; je tâcherai de mon côté de leur donner de nouveau des preuves non équivoques du désir que j'ai de cultiver leur amitié, et de leur être aussi utile que l'exigence du cas pourra le permettre dans une affaire qui les touche de si près. C'est à cet effet que je m'ouvrirai avec franchise à Votre A. S. au sujet du mémoire, dont elle a jugé à propos de m'envoyer la copie. L'original ne m'en est pas encore parvenu de la part du baron de Grimm, faute d'occasion peut-être, ou bien aussi par la distance locale des lieux, ce mémoire n'étant daté que du 1-er de Décembre de l'année passée. Chaque ligne et chaque point de ce mémoire m'a paru sans doute tracé par la prudente prévoyance d'un père et d'un prince juste et éclairé. Je présumerai même que Votre A. S. ne trouverait pas des

---

*) Этихъ отвѣтовъ не имѣется въ нашихъ рукахъ. *П. Б.*

difficultés insurmontables à faire admettre les principaux points de ce mémoire. Je serais fondée à le croire. Le prince de Wurtemberg m'ayant envoyé dès le 19 Décembre des propositions à la vérité peu acceptables, mais où l'on entrevoyait cependant son envie, conforme assurément à son intérêt d'assoupir ces différends, je lui avais écris dès la veille, que je n'étais, ni ne serai juge dans son affaire; en conséquence je lui fis dire ce jour-là que je persistais dans ma résolution et que le foyer de cette négociation ne pouvait être à Pétersbourg; que c'était à Votre A. S. comme père, et non à moi à régler le sort dorénavant de m-me sa fille. Il revint à la charge et envoya à la princesse, qui demeurait dans mon appartement de l'Hermitage, un papier avec de nouvelles conditions, qu'elle a de même renvoyées à la décision de V. A. S.

Ayant ainsi formellement déclaré au prince de Wurtemberg mes intentions à ce sujet, quelque désir que j'avais d'obliger Votre A. S., il me sera difficile d'agir autrement qu'en termes de bons offices. En cas que Votre A. S., ou monsieur le duc régnant de Wurtemberg jugeassent à propos de s'adresser à cet effet à mon ministre le comte Roumianzow à Francfort, celui-ci sera instruit d'avance de leur rendre tout ce que l'occurence pourrait exiger, à fin de terminer le tout à la satisfaction réciproque des parties intéressées. Mais comme le sort de la princesse votre fille en dépend, que je suis engagée à contribuer à son bien être, et quoique mon intention claire et nette soit, que la princesse soit rendue au sein de sa famille, c'est-à-dire à Votre A. S., et à madame la duchesse sa mère, mon désir est qu'aussi longtemps, que son sort ne sera pas décidé, qu'elle reste dans l'asile que je lui ai donné, et dont elle jouit actuellement. Je n'ai en ceci d'autres vues, comme Votre A. S. le juge bien elle-même, que le vrai bien-être de la princesse sa fille. Je dirai plus, et c'est à Votre A. S. seule, que je le confie, je suis intimement persuadée, que c'est un des moyens les plus efficaces, pour faire acquiescer le prince son époux au plus tôt à des conditions raisonnables et tolérables. Qu'il plaise à Votre A. S. d'agréer ma proposition ou non, du moins je la prie d'être persuadée, qu'elle est en vérité

dictée par les sentiments de la franchise qu'inspire la plus parfaite amitié et l'estime la plus distinguée, avec lesquelles je suis, monsieur mon cousin, de Votre Altesse Sérénissime la bonne cousine (signé) Catherine.

3.

Copie.

Mémoire.

Le coeur d'un père sensible ne peut qu'être vivement affecté en s'occupant du soin d'adoucir les infortunes d'une fille chérie. J'écarterai tous les détails des scènes affligeantes qui ne m'ont que trop convaincu que ma fille ne jouit pas du sort que peut-être elle mérite. Je me borne à faire des voeux pour que l'Auguste Protectrice des deux époux parvienne à lever les obstacles qui s'opposent à leur bonheur. Le voeu de mon coeur a été constamment de contribuer en tout à ce qui pourrait rendre heureuse l'union de ma fille avec m-r le prince de Wurtemberg. Dans mes discours et dans mes lettres, j'ai sans cesse exhorté ma fille à n'opposer que les armes de la patience et de la docilité aux mouvements de vivacité auxquels son époux pourrait se laisser aller. Je me plais à me persuader qu'elle a constamment suivi les principes que je lui ai établis à cet égard. Son caractère, le jugement que je lui connais et la tendresse pour ses enfants me devraient être des garants assurés, qu'elle ne se portera pas facilement à des démarches d'une violence caractérisée. Si cependant, contre le voeu de mon coeur et contre tout ce qui fait l'objet de mes désirs, les affaires de ma fille et son époux devaient en venir un jour au point qu'ils désirassent mutuellement une séparation, je réclame la bienveillance de S. M. I. en faveur de deux personnes qui n'ayant pas pu faire elles-mêmes réciproquement leur bonheur, doivent s'estimer trop heureuses que leur Respectable Bienfaitrice ait voulu travailler à leur faire un sort qui mît fin aux mécontentements de l'époux et aux chagrins de ma fille. Ce n'est qu'à regret et certainement point dans l'intention d'accélérer une séparation

quelconque, que je me suis permis d'énoncer les conditions aux lumières de S. M. Imp-le. C'est aussi à cette Auguste Princesse à décider si le cas d'une séparation existe réellement, ou s'il n'y a pas d'autres moyens propres à cimenter le bonheur de ces deux époux.

Conditions auxquelles on pourrait convenir d'une séparation de gré à gré.

1-re. Dans le cas où une séparation de gré à gré fût décidée, S. M. I. daignerait se faire délivrer par les deux époux une déclaration par laquelle ils certifieraient qu'ils sont déterminés à se séparer de gré à gré et sans recourir aux formalités judiciaires. En outre, les deux époux délivreraient un acte déclaratoire de leurs pères et mères respectifs qui atteste le consentement qu'ils donnent à la séparation de leurs enfants. Ces objets une fois réglés, S. M. I. voudra bien avoir la bonté de faire négocier à Stuttgard cette séparation par son ministre plénipotentiaire au cercle du Haut-Rhin et le charger de traiter cette affaire avec le duc de Wurtemberg, comme chef de la maison.

2-de. S. M. I. daignera munir de sa haute garantie les conditions qui seront stipulées relativement à cette séparation.

3-e. Les princes de Wurtemberg, frères du duc régnant, seront requis par S. M. I. de s'engager à remplir les conditions dont on conviendra. Le prince de Wurtemberg, époux de ma fille, donnera une déclaration en vertu de laquelle il se soumettra aux conditons qui seront réglées par le ministère de S. M. I. Ces conditions lui seront au préalable communiquées.

4-e. La séparation se fera de gré à gré, ce qui s'appelle dans le langage des jurisconsultes amicabile divortium. Tous les effets civils existants en vertu du contrat de mariage resteront dans toute leur vigueur.

5-e. Ma fille, après la séparation faite, pourra fixer sa demeure à tel endroit qu'elle le jugera convenable.

6-e. Les fils provenus de ce mariage seront élevés dans le duché de Wurtemberg, ou à tel endroit que le chef de la maison le trouvera à propos; et quant à cet objet, ce sera au prince de Wurtemberg, époux de ma fille, à prendre avec le chef de sa maison les arrangements les plus convenables.

7-e. La fille restera auprès de sa mère, qui aura soin de son éducation, et pour cet effet il sera fixé plus bas une somme destinée aux frais de cette éducation.

8-e. On déterminera une somme annuelle de 14.000 florins du Rhin (à 60 creutzer le florin) pour l'entretien de ma fille; en outre, elle continuera de recevoir les sommes stipulées dans les articles 5 et 6 du contrat de mariage, savoir: les intérêts de la Morgengabe, aussi bien que l'argent des épingles. Le tout sera prénuméré et payé en trois mois à tel endroit où ma fille s'établira, et sans aucun frais pour elle.

9-e. Ma fille de son côté se charge des gages et de l'entretien des personnes de l'un et de l'autre sexe qu'elle gardera à son service après la séparation, et elle aura la pleine liberté de choisir elle-même les personnes qu'elle veut garder ou renvoyer.

10-e. Pour l'éducation de chacune des filles qui existera au moment de la séparation, il sera fourni annuellement la somme de 3.000 florins, valeur du Rhin. Cette somme sera également prénumérée et payée de trois en trois mois sans aucun frais.

11-e. Les personnes chargées de l'éducation des filles seront entièrement au choix de ma fille.

12-e. Lorsque ma fille aura déterminé le lieu de son habitation, on lui payera la somme de 6000 florins, valeur du Rhin, pour fournir à la 1-ère mise en meubles et en équipages.

13-e. Tous les effets civils qui existent en vertu du contrat de mariage restant en pleine vigueur et m-r le prince de Wurtemberg parvenant à la régence des états de Wurtemberg, il sera fixé pour ma fille, depuis le moment où son époux deviendra duc régnant du Wurtemberg, une somme additionnelle de 10000 florins, valeur du Rhin, en sus de la somme énoncée ci-dessus à l'article 8, de façon qu'elle jouira annuellement d'un revenu de 24000 florins qui lui seront payés de la même manière qu'il a été réglé à l'article 8. Bien entendu qu'elle jouira de ces 24000 florins indépendamment des intérêts de la Morgengabe et de l'argent pour les épingles.

14-e. Dans le cas du décès du prince de Wurtemberg, on exécutera la teneur du contrat de mariage relativement au douaire, à l'exception du contenu du l'article 14 du dit contrat. Dans cet article il est dit que durant les trois premiers mois qui suivront le veuvage, on fournira à tous les frais nécessaires, tant à l'entretien de ma fille, qu'à celui des enfants et de toutes les personnes attachées à leur service. Cet article sera modifié de la façon suivante, savoir: qu'après le décès du prince de Wurtemberg, au-lieu de l'entretien stipulé dans l'article 14 du contrat de mariage, on lui payera le quart de la somme annuelle déterminée par la présente convention, c'est-à-dire 3500 florins, si le prince meurt avant de parvenir à la souveraineté, et 6000 florins si le prince meurt comme duc régnant de Wurtemberg.

Brunswick, ce 1-er Décembre 1786.

Записка неизвѣстнаго лица о Сенатѣ и государственномъ устройствѣ.

(1801).

Примѣчаніе, мнѣ вашимъ превосходительствомъ о Сенатѣ сообщенное, прямо на пользѣ государства и Государя основано. Изъ всего, что̀ я имѣлъ счастіе слышать отъ самого Императора, Его Величество самъ признавать изволитъ надобность и пользу Сенатъ поднять, равно какъ и то, чтобъ возвратить ему прежнія его преимущества, коихъ онъ постепенно лишаемъ былъ скоро послѣ кончины Петра Великаго, самаго установителя Сената. Но никогда въ такое уничиженіе сіе мѣсто приведено не было какъ въ послѣднее царствованіе, хотя и при генералъ-прокурорствѣ князя Вяземскаго Сенатъ довольно былъ уже стѣсняемъ въ своихъ дѣяніяхъ, и былъ и въ резолюціяхъ имъ даваемыхъ въ совершенной зависимости генерала-прокурора, такъ какъ лица̀, которое по всѣмъ сенатскимъ дѣламъ единственно къ Государю относилось, по предубѣжденію, что по званію своему онъ обязанъ власть и преимущества Государя охранять, когда каждой изъ членовъ самую туже обязанность не имѣть не могъ. Были и другія причины, кои пособствовали сему образу теченія дѣлъ. Государи находили и для себя покойнѣе и удобнѣе имѣть дѣло съ однимъ, нежели со многими. При семъ положеніи или теченіи дѣлъ было однакоже и лѣкарство, что покойная Императрица, принимая бумаги, меморіи и доклады генерала прокурора, ихъ оставляя у себя, разсматривала сама, ввѣряя ихъ докладу покойнаго князя Безбородки, а сей послѣдній, посовѣтуясь иногда съ людьми довѣріе самой Императрицы заслуживающими, дѣлалъ на то иногда свои возраженія и примѣчанія. Много есть при-

мѣровъ, что представленія, не на пользѣ государственной основанныя, а по прихотямъ и видамъ, симъ средствомъ остановляемы были, какъ то между прочимъ въ 1784-мъ году, многіе налоги предполагаемые, часть коихъ только въ концѣ уже царствованія Императрицы принята была, а нѣкоторыя и послѣ ея.

Между прочими возраженіями, кои, слышу я, дѣлаемы были противу возстановленія Сената на коренное его положеніе, суть: настоящее число сенаторовъ и выборъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Не мѣсто теперь упоминать, для чего ихъ такъ много, равно какъ и о лицахъ составляющихъ нынѣ Сенатъ; но рѣчь идетъ о мѣстѣ, а не частно о лицахъ. Уваженіе и преимущества къ сему верховному правительству относиться имѣютъ на Сенатъ, такъ сказать, въ массѣ его, а не на лицо кого изъ засѣдающихъ; такъ какъ и стѣсненіе въ его дѣяніяхъ не долженствуетъ ввѣряемо быть отъ Государя особѣ, или лицу подъ предлогомъ охранителя власти: ибо всѣ составляющіе Сенатъ не могутъ не имѣть сами сего предмета въ виду.

Обширность Россіи, локальное ея положеніе, разные народы въ ней обитающіе, и внѣшняя ея безопасность, все требуетъ, чтобъ Государь царствующій надъ оною былъ бы съ большою властію и преимуществами. Самое внутреннее спокойствіе и благополучіе жителей, на сей истинѣ основаны будучи, не полагаютъ нужды о томъ здѣсь и распространяться.

Сенатъ, возстановленной на коренномъ его положеніи, будетъ кончено не токмо хранилище законовъ, но и, такъ сказать, во многихъ случаяхъ родъ власти посредствующей между Государемъ и народомъ, и нѣкоторымъ образомъ ступенію многимъ облегченіямъ и смягченіямъ суровости правленія древняго, кои, сколько мнѣ извѣстно, у самого Императора весьма на сердцѣ лежатъ, что̀ и достойно и вмѣстно въ добродѣтельной его душѣ.

Поставя на такой ногѣ Сенатъ въ разсужденіи существованія его и отношеній его къ Государю, весьма-бъ тщетно было, еслибъ во внутреннемъ его порядкѣ оставалось введенное больше разными злоупотребленіями нежели на законѣ и еслибъ и въ томъ перемѣны учинено не было; ибо и съ большою властію онъ бы все оставался орудіемъ одного,

Нѣтъ сомнѣнія, что правленіе канцеляріи остаться имѣетъ въ дирекціи генерала прокурора, слѣдовательно оберъ-прокуроры и прокуроры по другимъ мѣстамъ, если они надобны, опредѣляемы быть могутъ по представленіямъ и предложеніямъ генерала прокурора. Оберъ-секретари Сената до 1762-го года опредѣлялись по докладамъ Сената. Прочія-жъ мѣста долженствуютъ быть зависимы отъ Правительствующаго Сената, какъ и назначеніе людей къ симъ должностямъ. Зависящіе отъ высочайшей воли или конфирмаціи какъ-то президенты коллегій, губернаторы и тому подобные могутъ быть представляемы Государю кандидатами, а прочіе зависящіе отъ сенатскаго утвержденія отъ Герольдіи Сенату представляемы быть могутъ; но для сего и Герольдію надобно поставить на лутчемъ основаніи. Не распространяюсь я, сколь нужно, чтобъ люди къ мѣстамъ были опредѣляемы съ хорошею репутаціею и знаніемъ, а не по прихотямъ властолюбивыхъ; а не менѣе чтобъ и въ произвожденіяхъ была нѣкоторая разборчивость, отъ которой, кажется, въ послѣднія времена удалилися, и привели множествомъ ихъ даже и первыхъ степеней чины въ нѣкоторую уже незначимость.

Въ Сенатѣ надобно конечно, чтобъ на столѣ былъ настольной реестръ дѣламъ, чтобъ не по выбору одного дѣла къ слушанію представлялись, и чтобъ не отымались способы о дѣлѣ трактуемомъ всѣ нужныя свѣдѣнія имѣть; чтобъ протоколы и журналы представляемы были для слушанія и подписанія не по волѣ одного, и что если выпускъ ко исполненію и остановка опредѣленія въ зависимости одного, по крайней мѣрѣ чтобъ извѣстное время было назначено сколько можно оставлять оное негласнымъ.

Рѣшенія Сената чтобъ имѣли свои дѣйствія, должны быть единогласны. Введеніе, чтобъ большинство голосовъ споры разрѣшало, противно первоначальному установленію Сената.

Покойная Императрица чувствовала сама, сколь нужно Сенатъ устроить, и тѣмъ весьма заниматься изволила. Изъ бумагъ Ея Величества многое и по сей матеріи для заимствованія конечно найдется.

19 Маія 1801 года.

Сообщивъ вамъ въ откровенности примѣчанія мои о Сенатѣ, скажу вамъ примѣчанія мои и на другія части и предметы.

При всякомъ, такъ сказать, шагѣ Императора видно къ общему удовольствію всѣхъ стремленіе Его Величества чтобъ сдѣлать счастливою Россію, скипетру его ввѣренную. Нѣтъ части, отъ малой до большой, не требующей поправленія. Нѣтъ нужды распространяться, какъ все перековеркано въ послѣдніе годы; хотя и не признать нельзя, что и въ прежнія времяна всѣ части не весьма были еще устроены. Я здѣсь вкратцѣ о нѣкоторыхъ только предметахъ слегка скажу.

Не изъ послѣднихъ предметовъ вниманіе заслуживающихъ походы государственные, слѣдовательно и подати на народъ налагаемыя. Они тягостными быть могутъ и сами по себѣ, и образомъ ихъ; но къ перемѣнѣ ихъ, а можетъ и сложенію нѣкоторыхъ изъ нихъ и помышлять нельзя, пока неизвѣстны будутъ настоящія или существующія до нынѣ штатныя издержки; въ разборѣ ихъ и, можетъ, въ сокращеніе оныхъ приведя каждую часть расходъ требующую, откроются средства къ облегченію и налоговъ, какимъ податямъ по нуждѣ оставаться можно, и съ нѣкоторою перемѣною ихъ самихъ или образа ихъ взысканія. Скажу я вообще, что въ Россіи чѣмъ простѣе сборы, тѣмъ менѣе злоупотребленій выходить будетъ. По обширности земли, недостатокъ просвѣщенія, общая склонность къ роскоши и желанія клонящіяся на изысканіе средствъ къ доставленію себѣ способовъ прихоти свои удовлетворять и расширять свое состояніе, суть главныя причины введенныхъ и, такъ сказать, укорененныхъ злоупотребленій и лакомства; такъ что и самыя строгости и жестокости въ послѣднія времяна нимало сего зла не истребляли, а можетъ, напротивъ того, не болѣе ли оно прежняго чинилось. Простота и извѣстность сборовъ моглабъ отнять средства, или по крайней мѣрѣ уменьшить сіи неудобства. Теперь я ограничиваюсь о сей матеріи только слегка коснуться, тѣмъ паче что къ положенію о сборахъ и доходахъ нельзя приступить, когда не рѣшено будетъ, какимъ расходамъ существовать впредъ.

Расходы на армію, флотъ, штатскіе и для двора суть главные предметы, кои разсмотрѣть надобно. По всѣмъ симъ частямъ, если будетъ сокращеніе, но не иное какъ въ излишностяхъ. Откроются сами по себѣ и способы къ уменьшенію налоговъ, если они возможны, слѣдовательно и путь къ облегченію народному.

Отъ самыхъ времянъ Петра Великаго помышляемо было привесть въ ясность законы наши, и по части уголовной и гражданской сдѣлать прямыя и непреложныя постановленія. Въ коммиссіи, уложенной во время царствованія императрицы Екатерины II-я, много матеріяловъ къ тому было собрано; да и сама покойная Императрица сими предметами занималась, такъ что на все оное по крайней мѣрѣ много матеріяловъ уже заготовлено. Нельзя не признать, что существующіе до нынѣ законы и безъ системы дѣлаемые весьма недостаточны и никакъ не сообразны ни положенію Россіи, ни съ настоящими нравами, ниже съ нѣкоторымъ уже началомъ просвѣщенія жителей. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, почитаемое здѣсь родомъ кореннаго закона, было сдѣлано, такъ сказать, для народа, которой собирался въ домы и города послѣ всѣхъ неустройствъ и раззореній, Россіею претерпѣнныхъ междоусобіями, послѣдовавшими въ Россіи по пресѣченіи Рюрикова потомства и по выборѣ на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича.

Въ 1775-мъ году покойная Императрица полагала, что введеніе новаго образа управленія по губерніямъ откроетъ способы и средства къ составленію и новыхъ законовъ болѣе свойственныхъ. Нельзя не признать, чтобъ введеніе учрежденія по губерніямъ не принесло большой пользы вообще, хотя и были тутъ, можетъ, и лишніе суды и число людей ихъ занимающихъ. По кончинѣ императрицы Екатерины Второй, изъ видовъ, можетъ, экономическихъ, многія перемѣны воспослѣдовали въ сихъ учрежденіяхъ о губерніяхъ. Поспѣшность, съ которою все дѣлалось, причиною, что нѣкоторыя губерніи, кои нужно было оставить, уничтожены, равно и нѣкоторые города, кои по предметамъ торговли, внутреннихъ изворотовъ и даже земской полиціи оставить надлежало. Если предметомъ сихъ перемѣнъ было и сокращеніе расходовъ, весьма до того не достигли; ибо вскорѣ

послѣ того учреждены были новыя мѣста и множество должностей и чиновъ, кои едва ли не составили болѣе расходу нежели то, что́ реформами сохранить уповали.

При возстановленіи существующаго порядка и заведеннаго покойною Императрицею, мнѣ кажется, вопросу подлежитъ: учрежденіе о губерніяхъ безъ изъятія ль принять, слѣдовательно и всѣ суды и мѣста? Равно и то, на всѣ ли губерніи и народы, составляющія массу Россійской имперіи, нужно учрежденіе о губерніяхъ возстановить. При началѣ сего постановленія въ 1775-мъ году видно изъ указа, оное препровождающаго, что оно касалось только на Россійскія Европейскія губерніи, для коихъ, признаться должно, и болѣе оно желаемо быть могло. Оренбургъ, Сибирь и Астрахань отъ того исключаемы были, равно Малороссія, Бѣлоруссія и такъ называемыя тогда завоеванныя провинціи, имѣющія свои привиллегіи; а Лифляндія и Эстляндія, будучи издавна устроенныя, едва ли и нужду имѣли столько какъ Россійскія губерніи въ упоминаемомъ учрежденіи. Но послѣ того какъ Россійскія губерніи открылись по сему образу правленія, можетъ быть, въ виду и желаніи общаго единообразія, Государынѣ Императрицѣ угодно было во всѣ сіи губерніи тоже самое управленіе ввести.

P. S. Представя мои мысли о нѣкоторыхъ предметахъ, коснусь я особенно о самомъ важномъ, и о которомъ безъ внутренняго страха и приступить не могу, будучи удостовѣренъ, что всякой шагъ можетъ имѣть за собою слѣдствія, кои и не всегда предвидѣть можно, а еще меньше въ быстротѣ своей остановить, по той ферментаціи головъ, которая, такъ сказать, прилипчивою сдѣлалася и дѣйствія которой неисчислимы, чему примѣромъ послужить можетъ Франція и немалая уже часть Европы. Когда сія зараза имѣла столь пагубныя слѣдствія въ народахъ уже изобилующихъ просвѣщеніемъ и въ земляхъ устроенныхъ, сколь еще болѣе того опасаться можно въ землѣ, составленной изъ столь разныхъ народовъ, крайне обширной и весьма отдаленной отъ просвѣщенія почти первоначальнаго, исключая малое число, такъ что не найдется одного на тысячу?

Достойно, конечно, добродѣтельныхъ правилъ нынѣ царствующаго Императора и о семъ важномъ предметѣ зани-

маться и исподоволь готовить путь къ устроенію правительства болѣе сходственнаго съ человѣчествомъ. Государь Императоръ для столь важнаго предмета никакихъ жертвъ, конечно, не пожалѣетъ.

Во первыхъ, не могу я не исповѣдать удостовѣренія своего, что Россія, чтобъ неприкосновенною остаться отъ внѣшнихъ и внутреннихъ неустройствъ, не можетъ управляема быть какъ Монархами, большую силу и власть имѣющими. Общая и частная безопасность сего необходимо требуетъ. Но обезпеченіе личной безопасности и преграда отъ суровости, происходящей иногда отъ злоупотребленія власти, можетъ однакоже вмѣститься и съ сохраненіемъ нужной власти Монарху. Установленіе власти, мѣсту присвоенной, pouvoir intermédiaire, т. е. власть посредствующая между Государемъ и подданными, было бы первой шагъ, да и большой, къ сему великому предмету.

А сверхъ того, нѣкоторыя узаконенія, сдѣлавъ ихъ коренными, заимствовать изъ существующихъ въ Англіи, на коихъ, можно сказать, основано благополучіе земли, какъ-то: la grande charte и habeus corpus, коими личная безопасность каждаго толь ограждена была бъ. Изъ сихъ двухъ славныхъ узаконеній можно бы на первой случай много заимствовать, соглашая однакоже оныя съ нравами и настоящимъ нашимъ состояніемъ.

Если сіи двѣ базисы будутъ приняты, корень уже большой насажденъ будетъ нашему благополучію; а за симъ время, обстоятельства и, если смѣю сказать, обрѣтаемая опытность самимъ Государемъ, будутъ водителями сихъ намѣреній, служащихъ къ созиданію благополучія Россіи.

ПИСЬМО

ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА

КЪ КНЯЗЮ

АДАМУ ЧАРТОРЫЖСКОМУ.

(Январь 1805).

Je vous suis infiniment obligé, mon prince, pour les différentes communications, que vous venez de me faire. Il m'a fallu quelques jours pour les lire toutes, et je me fais un plaisir et un devoir de vous communiquer avec ma franchise accoutumée mon opinion sur toutes ces pièces.

Si Bonaparte acceptait les bases qu'on lui offre pour la paix, et dont mr. de Novossiltzow est le porteur, l'Europe serait en quelque façon rassurée et à l'abri de nouveaux bouleversements. Mais il faudrait une espèce de miracle pour lui inspirer une pareille modération, et nous n'en voyons plus dans ce siècle, je veux dire des miracles. La partie n'étant pas liée et les cours de Vienne et de Berlin se refusant probablement d'appuyer nos représentations avec énergie, je ne vois presque pas de possibilité d'agir immédiatement, après que les projets pacifiques auront été rejetés; puisque des menaces ni des déclarations faites ne font que compromettre, quand l'exécution ne s'en suit pas.

Si l'Italie était délivrée du joug français, et que cette belle contrée de l'Europe fut ramenée à son ancienne indépendance et organisée à peu près comme elle l'était avant la révolution française, il n'y aurait aucune raison quelconque à l'Angleterre de ne pas se désister de la possession de l'île de Malte. Mais tant que la France continue à dominer en Italie et à en posséder une grande partie, les puissances de l'Europe qui ont en vue de ne pas se soumettre au joug français, ni éprouver de nouveaux empiétements de Bonaparte, doivent-elles-mêmes désirer, que Malte reste en possession de l'Angleterre, comme un moyen pour cette puissance, qui seule jusqu'à présent a pu contenir la France, et qu'elle puisse encore être à même de la surveiller dans la Méditerranée

Les rapports précédents de notre ambassadeur à Vienne, et surtout les différentes communications que le comte de Stadion vient de faire, prouvent plus que jamais le peu d'énergie du cabinet autrichien, la peur qu'ils ont de Bonaparte et que le temps, où on peut compter sur le concours efficace de la cour de Vienne, s'éloigne au lieu de se rapprocher. Il paraît même que le ministère autrichien marque assez d'humeur sur nos transactions faites avec l'Angleterre, auxquelles son intérêt cependant devrait le porter à accéder. Il est inconcevable qu'ils aient voulu donner la tournure, comme si cette négociation avec l'Angleterre était une chose à laquelle ils ne devaient pas s'attendre, tandis qu'eux-mêmes ont toujours allégué qu'ils ne pouvaient bouger ni se mettre en mouvement, sans les secours pécuniaires de la cour de Londres, et c'est par notre canal que ces secours pécuniaires devaient s'arranger. Et à présent que l'acheminement pour atteindre ce but est fait, au lieu d'accéder à la convention, ils affectent d'en être mécontents.

J'ignore au reste la marche qu'on a tenue vis-à-vis de mr. de Stadion, tant que la négociation n'a pas été terminée avec l'Angleterre. Savoir si on a tenu cet ambassadeur au courant de cette négociation, ou s'il ne l'a apprise que lorsqu'elle a été terminée. Il est certain qu'entre de grandes puissances alliées, on ne peut ne pas observer ces sortes d'égards et d'attentions et que leur inobservation doit choquer le cabinet qui croit qu'on y a manqué.

On voit par les communications faites par mr. de Stadion, que l'article de notre convention avec l'Angleterre, relativement au roi de Sardaigne, lui a donné de l'ombrage, et que les anciennes jalousies, qui ont fait tant de mal aux affaires de la coalition et sauvé alors la France en rendant inutiles les brillants succès de mr. de Souvorow, se sont renouvelées dans le cabinet autrichien. Mais il me semble, que l'Angleterre elle-même a toujours entendu ainsi que nous que, s'il était important de rétablir la monarchie sarde, et la renforcer même, il ne l'était pas moins aussi d'augmenter les possessions autrichiennes en Italie, et assez en conformité à ce qui a été stipulé en 1804 entre les deux cours impériales, d'après les désirs mêmes de celle de Vien

ne. Les nouvelles stipulations avec l'Angleterre n'y étant nullement contraires, il faudrait donc s'en expliquer avec la cour de Vienne et la rassurer sur les ombrages non-fondés qu'elle a eus, ou qu'elle affecte pour pouvoir par là justifier son inaction et irrésolution.

Les deux pièces communiquées par mr. de Stadion. 1°. Remarques sur quelques objets particuliers de la convention signée entre les cours de Pétersbourg et de Londres. 2°. Sentiment de la cour de Vienne sur la convention, qui vient d'être signée entre les cours de Pétersbourg et de Londres et la part qu'y peut prendre sa majesté, renvoient à bien loin le concert de mesures et le plan de la coalition. On peut dire qu'elles renversent même tout ce qui a été fait entre la Russie et l'Angleterre, puisque au lieu d'accéder à notre convention avec la cour de Londres, celle de Vienne désire que celle-ci accède à ce qui a été conclu l'année passée entre la Russie et elle. Les conditions même qu'elle exige, sont de nature qu'il n'est pas à présumer, que celle de Londres puisse y adhérer. Outre une augmentation de secours de première mise et de subsides, elle veut être déchargée de l'emprunt que celle de Vienne a fait en Angleterre dans la guerre passée, sous la garantie de s. m. britannique et qui monte à plusieurs millions de livres sterlings.

Quoiqu'elle ait renoncé depuis longtemps aux Pays Bas, elle fait tout plein de difficultés sur la destination provisoire qu'on en fait, pour servir de récompense à quelques autres états qui auront pris part à la ligue générale, et finit par demander que dans ce cas-là au moins elle soit dégagée des payements des intérêts et du capital dû par elle aux sujets brabançons. Vu toutes ces difficultés, il paraîtrait qu'elle craint le moment où il faudra qu'elle se décide et agisse, et que c'est pour le reculer qu'elle met en avant des propositions aussi exorbitantes; tandis que, d'après ses intérêts les plus essentiels, ce serait à la cour de Vienne elle-même à travailler à la formation d'une coalition contre la France et en accélérer les effets. Quelle est la puissance du conti-

nent marquante qui court plus de risques qu'elle, en voyant la domination française s'enraciner en Italie?

De la part de la Russie il a été fait tout ce qu'il a dépendu d'elle, pour donner du courage à la dite cour, et lui faire prendre à la fin le parti qui convient à sa sûreté, sa dignité et ses intérêts. Dans la dernière expédition faite au comte de Rasoumovsky, on ne s'est occupé chez nous que de cet objet. Si toutes les raisons qu'on y allègue ne la persuadent pas et ne lui donnent plus d'énergie, je crois qu'il conviendrait qu'on lui dise tout uniment, que puisqu'elle ne veut pas profiter des sentimens généreux de l'Empereur, qui n'a en vue que la sûreté de l'Europe et celle de la cour de Vienne elle-même, ainsi que des efforts et des secours pécuniaires, auxquels l'Angleterre offre à se porter pour la délivrance de l' Europe,—quand est-ce que la cour de Vienne trouvera un concours de circonstances aussi heureuses? Est-ce quand l'Angleterre, se lassant de son isolement dans la guerre qu'elle soutient et qui lui fera prendre le parti de s'arranger avec la France, que la maison d'Autriche trouvera le moment propre pour agir? C'est alors que Bonaparte aura bon marché d'elle et de ses possessions vénitiennes. On pourrait y ajouter que l'Empereur ne voyant que tiédeur et la crainte de se compromettre avec Bonaparte qui retient la cour de Vienne, ainsi que d'autres puissances, intéressées à prévenir les dangers dont elles sont menacées, la Russie qui n'est pas dans le cas par sa position locale de craindre directement pour elle les empiétements de Bonaparte, saura se borner aussi aux mesures que sa propre défense sera dans le cas de lui inspirer et aura pour consolation des suites incalculables qui en résulteront, qu'elle n'a rien à se reprocher, et que de sa part il n'y a sacrifice, ni dépense qu'elle aurait regrettés, et qu'elle était prête de faire pour sauver l'Europe.

Au reste, je ne puis m'empêcher d observer que, malgré ce peu d'énergie du cabinet autrichien, c'est toujours sur le continent la puissance qui, par sa position locale et ses intérêts les plus permanents, ne peut être envisagée que comme l'alliée la plus naturelle de la Russie. Il n'y a ni mauvaise foi à craindre de sa part comme de celle du cabinet

de Berlin, ni de la voir servir d'instrument aux vues de Bonaparte.

En vous faisant part, mon prince, par celle-ci, de ma façon de voir, sur les dernières communications qui m'ont été faites, je ne m'étendrai pas pour le présent sur les mesures à prendre relativement aux dangers dont l'Europe est menacée, me bornant quant à ces objets aux différents aperçus et mémoires que j'ai adressés à l'Empereur dans le courant de l'année passée et de celle-ci, et surtout sur mon dernier mémoire ou réflexions du 24 Mai.

Dans le dit mémoire, j'ai supposé entres autre quatre cas probables. Savoir: 1°. Si la Prusse se détermine de concert avec la cour de Vienne et entre dans la coalition. 2°. Si la Prusse n'y entrant pas et se bornant à s'en tenir à une neutralité stricte et la cour de Vienne se décidant à des mesures vigoureuses, agisse de concert avec nous et l'Angleterre. 3. Dans le cas que la Prusse s'opposât au passage de nos troupes par ses états et qu'il en résultât une rupture entre la Russie et la cour de Berlin, ce qui naturellement changerait l'état de la guerre générale qu'on a en vue contre la France, et 4. Si la cour de Vienne continuant d'être guidée par la peur de la France, remettait de jour en jour à se décider et à prendre le parti énergique et le seul, qui convienne à ses intérêts et sa sûreté.

Sur chacune de ces quatre suppositions, j'ai exposé mon opinion dans mon mémoire et réflexions du 24 de Mai de cette (s i c) année, que je vous ai prié, mon prince, de présenter à l'Empereur. Je ne puis donc que m'y référer. Il me reste à présent à vous communiquer ma manière de voir sur les chances probables relativement à l'envoi de mr. de Novossiltzow; j'en suppose deux, ne croyant pas à la possibilité d'une troisième, savoir que Bonaparte acceptât les bases de pacification que notre négociateur est chargé de lui présenter. Les deux donc que je crois probables sont: 1°. Que Bonaparte refuse purement et simplement les propositions qui lui seront faites au nom de l'Angleterre et de nous. 2°. Qu'en les refusant et se livrant à la fougue et l'impétuosité de son caractère, il fasse quelque avanie à notre négociateur ou qu'il accompagne son refus d'une note inso-

lente, qui marquerait un manquement total aux égards dus à une grande puissance telle que la Russie.

Dans la 1-e supposition, je crois qu'après s'être concertée avec l'Angleterre, la cour de Vienne et la Prusse même sur les mesures qu'il y aurait à prendre pour mettre des bornes à la puissance effrayante de Bonaparte, et trouvant au moins une de ces deux puissances marquantes de l'Allemagne disposée à agir, et surtout la cour de Vienne pour laquelle le pouvoir de la France doit être plus alarmant que pour tout état quelconque, on pourrait alors se décider à des mesures vigoureuses. Je crois qu'il conviendrait aussi de rendre publique cette négociation manquée ainsi que cela s'est souvent pratiqué par les cabinets, lorsque des négociations de paix n'ont pas atteint le but qu'on s'était proposé. Mais dans le second cas, savoir si Bonaparte ne se contentant pas de rejeter les propositions dont mr. de Novossiltzow se trouve chargé, accompagnât ce refus de quelque note insolente, ou fît quelque avanie à notre négociateur, l'Empereur se doit sans doute à lui-même, ainsi qu'à la dignité de ses peuples d'en marquer son ressentiment, et j'ose dire que c'est une obligation dont tout souverain ne peut se dispenser. Et comme dans ce cas-là même, par notre position locale et notre éloignement, nous ne pouvons faire la guerre à la France que de concert avec une des deux grandes puissances du continent, ce qui dépendra par conséquent des dispositions énergiques qu'on trouvera à Vienne ou à Berlin, et si l'on n'y trouvait pas ni l'énergie ni l'assurance d'aucune de ces deux puissances, il faudrait de nécessité se borner alors à publier un exposé de la conduite de Bonaparte vis-à-vis de nous, de ses usurpations en Europe et de tout ce qu'il y a à attendre de lui si on n'y met des bornes, auxquelles la Russie est prête à concourir. En outre il faudrait par une déclaration publique rompre tout rapport commercial avec la France, renvoyer tous ses agents, interdire l'entrée des marchandises françaises en Russie et défendre aux ministres et agents russes dans les cours étrangères tout rapport et communication avec les ministres et agents français.

Je ne saurais finir cette lettre sans vous témoigner, mon prince, combien j'ai lieud'être satisfait (si mon suffrage peut

être de quelque poids à vos yeux) de la manière dont vous dirigez notre département, les excellents principes qui en sont les bases, l'honneur, la dignité et la fermeté, qui dirigent toutes les opérations de notre cabinet, si conformes à la puissance de la Russie, et au caractère personnel de l'Empereur. Je ne puis assez louer votre zèle et l'application que vous mettez dans l'immense besogne que vous avez sur les bras. Persévérez, je vous prie, dans une pareille conduite, qui prouve en même temps votre attachement à l'Empereur et qui est si propre à justifier la confiance que Sa Majesté vous témoigne.

На подлинномъ современномъ спискѣ рукою графа А. Р. Воронцова помѣчено: Copie de ma lettre officielle au prince Czartorysky envoyée le Janvier 1805 (т. е. послано въ январѣ 1805 г., а написано еще въ 1804 году, какъ можно судить по означенію на стр. 469). *П. Б.*

Письмо на стр. 200-й ошибочно помѣчено 1800-мъ годомъ. Надо: 1798.

На стр. 229-й вмѣсто *вице-канцлерства* надо: *канцлерства*.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИГѢ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Августъ, императоръ. 306.

Авессаломъ (про графа М. П. Румянцова). 61.

Австрійскій дворъ. 104.

Агрикола. 306.

Азовское море. 77.

Аккерманъ. 65.

Алгарвія. 415.

Александрія, въ Египтѣ. 203.

Александръ Македонскій. 228, 231.

Александръ Павловичъ, великій князь 69, 86, 95, 147 (императоръ) 263, 264, 269, 271, 272, 279, 283, 288, 293, 295, 307, 341, 342, 344, 345, 346, 349, 352, 354, 355, 456, 457, 459, 461, 462.

Алексѣй Михайловичъ, царь (уложеніе). 460.

Али-паша. 281.

Алопеусъ. 136, 143.

Алтайскія горы. 438.

Альпы. 436.

Альтести. 94, 358.

Алябьевъ, Тобольскій губернаторъ. 389.

Ампедоклъ. 446.

Амуръ, рѣка. 372.

Анапа. 68.

Анатолія. 66.

Ангальтскій графъ. 339.

Англійскія провинціи. 253.

Англійское министерство. 80.

Андреевское село. 199, 268, 355, 359.

Аниквичъ, маршалъ. 382.

Аннибалъ. 191, 230.

Антиной. 446.

Апраксина (урожд. Закревская), гр. С. О. 20, 27, 42, 106, 358.

Апраксинъ, Ст. Степан. 289.

Арапы. 210.

Аракчеевъ. 230.

Армфельдъ. 152.

Арсеньевъ, г.-м. 111.

Артуа, гр. (д'). 83, 84, 86, 100, 126, 131.

Архангельскъ. 343, 412, 417, 421.

Архаровъ, Н. П. 172, 184, 187, 189, 305, 373, 390.

Архипелагскіе острова. 217.

Архипелагъ. 62.

Аршеневскій, Московскій губернаторъ. 342, 350, 351, 353, 354.
Астрахань. 39, 66, 70, 422, 425, 461.
Ахматовъ. 406.

Бабарыкинъ. 354.
Бакунина, Степанида Ив. 332.
Бакунинъ, Павелъ Петровичъ. 124.
Бакунинъ, Петр. Вас. 12, 14, 18, 21, 28, 32, 316—318, 389.
Бакунинскій. 393.
Бальменъ. 66.
Барбаресси. 378.
Бареръ. 117, 131.
Бароци. 95, 200, 378, 379.
Барятинскій, кн. Өед. Серг. 17, 68, 181, 328.
Баталь, сераскиръ. 66.
Батъ, дѣвица. 330, 341.
Бахметева, В. А. 147.
Башиловъ. 336, 339.
Бееръ, Андр. Андр. 390.
Безбородко, кн. Ал—ръ Андр. 15, 18, 21, 24, 34, 38, 40, 43, 45, 46, 48, 50, 63, 69, 71, 75, 76, 79, 88—99, 102—108, 112, 119, 128, 130, 133, 137, 138, 143, 150, 151, 164, 179, 184, 187, 190, 193, 194, 196, 202, 208, 209, 215, 219—221, 223, 226, 304, 318, 328, 333, 360, 370, 374, 375, 382—387, 393, 395, 397, 398, 401—405, 456.
Безбородко, гр. Илья Андреевичъ. 180, 194, 232, 236.
Бекетовъ. 21.
Беклешовъ, Ал—ъ Андр. 180, 196, 200, 213, 246, 264, 277, 279, 283, 286, 298, 343, 385, 392, 402, 404.
Бель. 196.
Бентингъ. 335.
Бернсдорфъ. 152, 156, 175.
Бетлингъ. 357.
Бецкій, Ив. Ив. 40, 71, 72, 151.
Бильфельдъ, 324.
Блокъ, Иванъ, лейбъ-хирургъ. 219, 392.
Бобриковская волость. 396.
Бобринскій, графъ А—й Григор. 52—58, 132, 190, 396.
Богемскій король. 218.
Богородицкая волость. 396.
Бокъ. 341.
Болтонъ, механикъ. 234.
Борегаръ. 321.
Боровицкіе пороги. 412.
Боуръ. 66, 123.
Браницкая, гр. А. В. 70, 331.
Браницкіе. 334.
Браницкій, гр. 38, 146.
Брауншвейгская герцогиня. 453.
Брауншвейгскій герцогъ, Карлъ. 449, 450.
Брессанъ. 324.
Брешіи. 230.
Брискорнъ. 404.
Брогліи, (де) дюкъ. 205.
Броунъ, гр. 377.
Брюннингъ, минералогъ. 439.
Брюсъ, графиня. 63.
Брюсъ, графъ Як. Александр. 38, 58, 223, 422, 425.
Будбергъ. 166.
Буксгевденъ, графъ. 184, 399.
Булгаковъ, Як. Ив. 373, 374.
Бутурлинъ, графъ Дмитр. Петр. 350, 365.

Вавилонъ (домъ Безбородки). 199.
«Вадимъ Новгородскій» трагедія. 381.
Валахія. 308.
Валуевъ, П. С. 194, 302.
Вальполь Горацій. 360.
Васильевъ, бар. Ал-й Ив. 47, 190, 245, 257, 258, 274, 336, 399, 400.
Велегурскій (Віельгорскій). 71, 209.
Веліо. 411.
Венгерскій король. 218.
Венеціанскіе острова. 192, 206.
Венеція. 281, 373, 374.
Верона. 229.
Вейсманъ. 68.
Вейссенбургская линія. 94.
Виленскій университетъ. 291. 295.
Вильмотъ, дѣвица. 363.
Вильна. 124, 384, 385, 397.
Винтербергеръ, Богданъ, аптекарь. 392.
Виртембергское герцогство. 453, 454.
Виртембергскій герцогъ. 380, 451, 453.
Виртембергскій принцъ. 451—455.
Висла, рѣка. 127.
Витвортъ. 107, 123, 126, 157, 247.
Виттъ, графиня. 188.
Вишенки, имѣніе графа П. А. Румянцова. 31, 60.
Владиміръ, гор. 392.
Воейковъ. 5, 393.
Волковъ, А. А. 356, 402, 427.
Волконскій, кн. Г. С. 286.
Волконскій, князь Дм. Петр. 284, 384.
Волоколамскъ. 352.
Вольтеръ. 184, 423.
Воронежская деревня Куракина. 286.
Воронежъ. 354.
Воронцова, гр. Арина Ивановна. 365
Воронцова, гр. Екат. Алексѣевна (урожд. Сенявина). 26, 27, 327.
Воронцова графиня Екатерина Семеновна. 346.
Воронцовъ гр. Ал—ръ Ром. 6, 9, 10, 14, 18, 21, 25, 26, 28, 31, 34, 38, 39, 42, 46, 47, 49, 51, 69, 70, 85, 88, 90, 92, 93, 97, 101, 103, 106, 108, 124, 179, 185, 270, 287, 317, 320, 370, 378, 379, 406, 412, 413, 421, 422, 426.
Воронцовъ, кн. Мих. Сем. 22, 74, 102, 277, 287, 306, 308, 309, 323, 346, 363, 364.
Воронцовъ, гр. Ром. Ларіон. 28, 44.
Воронцовъ, гр. Сем. Ром. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 17, 23, 25, 27, 29, 30, 32, 33, 35, 45, 49, 50, 56, 58, 70, 72, 75, 83, 87—90, 93—95, 97, 98, 101, 102, 104, 107, 108, 126, 146, 182, 185, 232, 248, 249, 300, 317, 368, 376, 396, 406.
Войновичъ. 62.
Всеволожскій. 41, 42.
Вурмсеръ. 171, 174, 176.
Вѣдмичъ, Полякъ. 71.
Вѣна. 187, 188, 217, 226, 230, 291, 340, 374.
Вяземскій, кн. Александръ Алек-

сѣев. 40, 41, 65, 72, 90, 108, 172, 223, 456.
Вяземскій, кн. Андр. Ив. 399, 400.
Вязмитиновъ. 107, 396.
Вятка. 389, 407.

Гаврінлъ, митроп. 358.
Гагаринъ, кн. Г. П. 252, 391.
Гакъ. 331, 340, 341.
Ганнеманъ, придворн. аптекарь. 392.
Ганнибалъ. 68.
Гаррисъ (лордъ Мальмсбюри). 32, 151, 175.
Гасконн. 234.
Гассанъ, капит. паша. 65.
Гаукеръ, дѣвица. 364.
Гваренги. 253.
Генрихъ, принцъ Прусскій. 83.
Генуэи. 337.
Георги. 437, 439.
Гербертъ. 379.
Германъ, ген.-маіоръ. 66, 437.
Гертель. 347.
Гибонъ. 196.
Глинъ, Лондонскій торгов. домъ. 330.
Глѣбовъ. 337.
Гмелинъ. 432
Голиковъ. 255.
Голицына, княжна Варвара Николаев. 25.
Голицына, княг. Праск. Ив. 25.
Голицынъ, кн. Ал—дръ Мих. фельдмаршалъ. 24.
Голицынъ, кн. Мих. Мих. 400.
Голицынъ, кн. П. А. 41.
Голицынъ, кн. Сергій Ѳедоровичъ. 124.
Голицынъ, кн. 56. 298, 336, 350, 400.
Головина, Варвара Никол. 25.
Головина, Наст. Никол. 28.
Головкинъ, гр. Петръ Гаврил. 400
Голохвастовъ. 336.
Голубцовъ. 295.
Гольцъ. 143, 358.
Гопъ, банкиръ. 234.
Гостилицы, село. 35, 42.
Грейгъ. 62.
Гренвиль, лордъ. 175.
Грибовскій. 333.
Гриммъ, баронъ. 52, 56, 57, 449, 450.
Гудовичъ, Андрей Васильев. 247.
Гудовичъ, Ив. Васил. 1, 4, 20, 27, 65, 66, 68, 73, 80, 82, 120, 154, 164, 170, 176, 180, 185, 194, 200, 250, 260, 279, 283, 301, 308.
Гудовичъ, Мих. Васил. 4, 73, 80, 82, 185, 187, 378.
Гурьевъ, Васил. Никол. 44, 97, 392.
Густавъ III, кор. Шведск. 16.
Гюльденстетъ, путешеств. 438.

Давыдовъ, Георгій купецъ. 373, 374.
Давыдовъ, Михайла купецъ. 373. 374.
Даль. 417, 421, 423, 424.
Данилевичъ. 6, 7.
Дашкова, княгиня Екатер. Роман. 25, 96, 122, 124, 135, 152, 181, 320, 359, 381, 384, 401, 403.

Дашковъ, кн. П. М. 180, 181, 195, 204, 328, 332, 344, 396.
Деболи. 113.
Девлетъ-Гирей, ханъ. 6.
Декоршъ. 133.
Демидовъ, Н-й Никит. 71, 187.
Денисовъ. 109, 117.
Державинъ, Гавр. Роман. 76, 257, 258, 272, 277, 278, 329, 336, 347, 349, 350, 353, 360, 380, 385, 387, 389, 390, 405, 406.
Дерфельденъ, генералъ. 86, 134—136, 383, 384.
Дивовъ. 357.
Долгополовъ, Иванъ Лукьяновъ. 429.
Долгорукова, княгиня. 68.
Долгорукій, кн. Мих. 327, 386.
Долгоруковъ, князь Юрій Влад. 104, 108, 145, 161, 272.
Долинскій. 119.
Друца. 362.
Дубровскій. 421, 423.
Дубянскій, совѣтникъ. 168.
Дури-Заде-еффенди. 378.
Духовницкій. 286.
Душатинъ, мѣстечко. 1, 82.
Дьяковъ. 353.
Дюмурье. 83, 84, 86, 87, 125.

Египетская экспедиція. 232, 447.
Египетъ. 257.
Египтяне. 206.
Екатерина II-я. 8, 44, 83, 85, 93, 96—99, 103, 108, 120, 127, 128, 142, 160, 179, 192, 266, 324, 325, 328, 330, 333, 336, 339, 346, 353, 358, 370, 371, 372, 374, 378—381, 386—388, 392, 393, 395—398, 422, 426, 449, 450, 452, 453, 456—458, 460, 461.
Екатерина Павловна, вел. княжна. 296.
Екатеринбургъ. 380.
Екатеринодаръ. 30, 32.
Екатеринославское намѣстничество. 380.
Елагинъ, Ив. Перф. 15, 17, 338.
Елена Павловна, великая княжна. 230.
Елисавета Алексѣевна, импер. 284, 296, 307, 309, 317, 331, 345.
Елисавета Петровна, императр. 258, 266, 386, 421.
Елисейскія поля. 59.
Елкинъ, капитанъ. 341.
Ельчаниновъ. 5.
Енисейскъ. 432.
Ермоловъ, любимецъ. 45.
Ермоловъ, Петръ Алексѣевичъ. 396.
Ермолкинъ, Петръ Дм. 346, 348, 353, 375.
Ерусалимъ. 374.
Ефремовъ. 400.

Жубертъ, генералъ. 236.
Жюрданъ. 170.

Забѣлло, гетманъ. 382.
Заборовскій. 62.
Завадовская, графиня Вѣра Никол. 42, 45, 250; 313—315.
Завадовекая, гр. Екатер. П. 87.
Завадовская, гр. Татьяна П. 97.
Завадовскій, графъ Ал—ръ Петров. 314.

Завадовскій, графъ Илья Васил. 97, 102.
Завадовскій, графъ Петръ Васил. 1—310; 316—318; 336, 338, 357, 379, 381, 387—390, 395, 396.
Завадовскій, графъ Яковъ Васил. 43, 97, 102, 122.
Загряжскій, Борисъ Александровичъ. 350.
Зеркальниковъ. 351.
Зиновьевъ, Вас. Никол. 26, 28, 102, 105.
Злотницкій. 86.
Зоричъ. 76.
Зубова. 147, 331.
Зубовъ, графъ Валер. Александр. 95, 110, 163, 275, 335, 388, 389.
Зубовъ, гр. Никол. Александр. 86, 145, 335.
Зубовъ, князь Плат. Александр. 75, 78, 79, 91, 97, 102, 104, 105, 108, 110, 118—121, 124, 128, 137, 160, 162, 171, 185, 27 , 333, 334, 338, 345, 355, 380, 388, 394.
Зубовы. 258, 273.
Зюдерманландскій герцогъ. 173, 175.

Игельштромъ. 5, 14, 23, 67, 101, 110—112, 120, 126, 382, 383, 396.
Измаилъ. 65, 67.
Измайлова, Арина Ив. 365.
Измайловъ, Мих. Мих. 379, 385, 386, 396.
Изяславская губ. 90.
Илимскъ. 432, 433, 435, 436, 437, 440, 442.
Иловайскій. 106.
Индія. 169, 203.
Ипръ, крѣпость. 116.
Иркутскъ. 389, 427, 429, 432, 434, 440, 441, 443, 444.
Исакіевская улица. 306
Ислявское село. 189.
Исленьева, Анна Петр. 363.
Исленьевъ. 358, 361.
Исленьевъ, ген. 139, 176.
Испанскій флотъ. 233, 236.
Италійскій кн. 233, 234, 236.
Итальяно-грекъ. 288.

Іоаннъ Васильевичъ, царь. 255, 259, 264.
Іосифъ II, импер. 368, 423.
Іосифъ, эрцгерцогъ. 239.

Каверинъ, Москов. оберъ-полиціймейстеръ. 348.
Казалетъ, Англ. торгов. фирма. 414.
Каменская, дѣвица. 366, 367.
Каменскій. 346, 347.
Кандалинцовъ. 95, 100.
Капуани. 155.
Карадыкинъ. 360.
Карамзинъ. 302.
Карлъ XII. 171.
Карлъ, эрцгерцогъ. 176, 220, 225, 238, 257.
Кауницъ. 26.
Каховскій. 12, 79, 120.
Кашкинъ. 176.
Каштелинскій. 364, 366.
Кельхенъ, Иванъ, лейбъ-хирургъ. 392.
Клеберъ, кассиръ. 161.
Клерфетъ. 114.
Кнорингъ. 123.

Княжининъ. 72, 96, 381.
Кобенцель. 26, 126, 142, 187, 210, 230, 257, 297.
Кобургъ, принцъ. 64, 151.
Козодавлевъ. 280, 283.
Колокольцовъ. 40, 230, 380.
Колонтай, примасъ. 139.
Колонъ. 118.
Колоредо. 150.
Колычевъ. 89.
Комаровскій, курьеръ. 57.
Конде, принцъ. 194, 205, 209.
Коновницынъ. 385, 389.
Константинъ Павловичъ, великій князь. 69, 153, 159, 217.
Контевъ. 126.
Корсакъ, А—ъ М. 63, 84, 85.
Коссаковскій, гетм. 111, 113.
Коссаковскій, епископъ. 382.
Костюшко. 109, 110, 112, 113, 115, 120, 123—125, 127—131, 133—138, 140, 144, 219, 383.
Кочетовъ. 185, 364.
Кочубей, графъ Викторъ Павл. 116, 135, 166, 184, 201, 205, 224, 229, 232—234, 239, 274, 286, 295, 308, 354, 359.
Крампъ, Англ. торгов. фирма. 114, 415.
Кречетниковъ, Мих. Вас. 70, 73, 79, 80, 329.
Крузъ, докторъ. 219.
Куракинъ, князь Ал—ръ Борис. 184, 185, 203, 208, 209, 239, 279, 286, 293, 307, 396, 400, 401.
Куракинъ кн. А—й Бор. 194, 204.
Кусовъ. 413.
Кутайсовъ, графъ. 230.
Кутузовъ, Пав. Ив. 153, 302.
Кушелевъ, графъ. 187, 236.

Лаватъ. 208, 209.
Лаксманъ. 432, 441.
Ламбертъ, 321, 335, 338.
Ламни. 301.
Ланской. 187, 398.
Ланской, Вас. Серг. ген.-маіоръ. 158.
Ланской, курьеръ. 52.
Лаптевъ, Тамбов. губернаторъ. 199.
Лаудонъ. 65.
Лафермьеръ. 85, 87, 101, 109, 164, 166, 167, 182, 341.
Лашкаревъ. 73.
Леванидовъ. 362.
Левашовъ, 337.
Левашовъ, В. И. флигель-адъютантъ. 278, 372.
Левашовъ Ѳедоръ, сенаторъ. 187.
Левицкій, художникъ. 37.
Либава. 124.
Ливенъ. 287.
Ливенъ, Архангельскій губернаторъ. 389.
Ливонія. 357.
Линней. 436.
Лиссабонъ, 411.
Литта, графъ. 208, 209.
Литва. 80, 111, 120, 123, 124, 127, 134, 137, 140, 158, 357, 396.
Литовское имѣніе. 187.
Литовское княжество. 374.
Литовскіе порты. 394.
Литовцы. 259.
Лифляндія. 194, 396, 415, 461.
Лифляндское имѣніе, 187.

Ловицъ. Т. академикъ. 392.
Локкъ. 417.
Ломоносовъ, Мих. Вас. 40, 204, 228.
Лондонскій дворъ. 93.
Лопухина, Анна Петровна. 358.
Лопухина, кн. Е. Н. 354.
Лопухинъ, кн. П. Вас. 161, 203, 216, 230, 257, 277, 278, 293, 301.
Лубенское полковничество. 24.
Лугининъ. 406.
Лукезини. 94, 100, 150, 151.
Львова. 159.
Львовъ, Н. А. 119, 159, 334.
Львовъ, С. А. 118.
Любомірскій, кн. 156.
Людовикъ XV. 423.
Людовикъ XVIII. 205.
Ляличи, деревня. 20, 246, 249, 251, 253, 301.
Лярскій. 350, 356.

Маврина. 336.
Мавринъ. 336, 360.
Маврокордато, кн. Ал—ръ. Ив. 358, 359.
Магометъ. 73, 255.
Макарьевская ярмарка. 416.
Макіавель. 286.
Макъ. 151, 217, 218.
Малая Россія. 396.
Малороссійская губ. 404.
Малороссія. 4, 6, 18, 19, 48, 51, 106, 200, 259, 333, 412, 461.
Мало-Ярославецъ. 443.
Мальта. 208, 209, 256, 257, 285.
Мальтійцы. 206.
Мамелюки. 210,
Мамоновъ, гр. 47, 63.
Мандалинскій, ген. 137.
Мантуя. 174, 176, 233.
Маратъ. 86.
Марія Антуанета. 93, 95.
Марія Терезія. 93.
Марія Ѳеодорона, вел. кн. 43, (императрица) 182, 193, 194, 202, 208, 209, 216, 217, 278, 282, 307, 349, 403.
Марковъ, гр. Аркад. Ив. 47, 75, 78, 79, 89, 91, 102, 105, 107, 108, 110, 119, 122, 126, 138, 171, 175, 205, 256, 257, 278, 282, 304, 330, 331, 334, 337, 338, 358, 376, 382, 412.
Марковъ, Ираклій Ив. 194.
Маркъ Аврелій. 225.
Марсель. 86.
Марсова дорога. 266.
Марсово поле. 289.
Мартинешти. 64.
Мартыновъ. 106.
Маруцій. 188.
Масальскій, бискупъ. 119.
Массена, генералъ. 278.
Матренино село. 83, 85, 337, 340, 341, 356.
Мачинъ. 64.
Маймачинъ. 372.
Мекленбургскіе, принцы. 217, 218.
Мекленбургскій, принцъ. 230
Мемель. 113.
Мерлина, госпожа. 335.
Миланъ. 230.
Милашевичъ. 158, 398.
Миллеръ, ген. 66.
Милорадовичъ. 393.
Минихъ, гр. 7.

Минская губ. 90.
Митава. 146, 194, 205.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь. 460.
Михельсонъ. 275.
Могилевъ. 5, 7, 12, 331, 359.
Молдавія. 66, 73, 74, 210, 308.
Монгомери, полковникъ. 372.
Монморъ. 330.
Монтескье. 292, 417.
Мордвиновъ. 31, 268.
Морерій. 196.
Морейская экспедиція. 56.
Моро, генералъ. 236, 278.
Мосоловъ. 367.
Мочениго. 330.
Муравьевъ. 295.
Мурино, дача Воронцова. 18, 349, 356.
Мухановъ, оберъ-прокур. 395.
Мясоѣдовъ. 351.
Мятлевъ, П. В. 117, 348, 352, 393, 395.

Нагаевъ. 336, 360.
Нагель. 444.
Назаревскій. 206.
Наполеонъ I. 174, 186, 187, 189, 191, 199—201, 203, 204, 210, 231, 232, 247, 252, 278, 281, 285, 288, 290, 299, 465—470.
Нарбекова, Пелагея Ларіоновна. 359.
Нарышкина, Анна Ивановна. 342.
Нарышкина, Анна Никитишна. 334.
Нарышкинъ, Александръ Ал—дровичъ. 40, 336.
Нарышкинъ. А. Л. 230.
Нарышкинъ меньшой. 278, 295.
Нарышкинъ, Левъ Александров. 392.
Нарышкинъ. 393.
Нассау, принцъ. 94, 95, 111, 127, 129, 150, 151.
Нейбушъ. 10.
Неккеръ. 435.
Неклюдовъ, П. В. 44, 108, 202.
Нелединскій, А. Ю. 28.
Нелидова, Е. И. 200.
Нелидовъ. 102.
Нельсонъ. 204.
Неплюевъ. 107, 219, 286.
Неранчичъ. 76.
Нефедьевъ, Саратовскій губернаторъ. 158, 398.
Новиковъ, Н. И. 109.
Новосильцовъ, Н. Н. 89, 129, 277, 300, 302, 307, 310, 336, 337, 465, 470.
Новосильцовъ, Петръ Ив. 247, 257, 366, 399.
Нѣмцово, помѣстье Радищева. 443.

Обольяниновъ. 246.
Обрѣзковъ. 204, 217.
Овсовъ. 337.
Ожаровскій, гетманъ. 382.
Оленинъ, Ал—ѣй Никол. 388.
Орлеанскій герц. 86.
Орлова, княжна Софія Григорьевна. 184.
Орловъ, Г. Н. об.-гофмаршал. 98.
Орловъ, князь. 52, 184.
Орловъ, гр. Алексѣй Григор. 298, 308, 375, 391.
Орловы. 9. 18.
Осиповъ, Григ. Мих. 426.

Остерманъ, графъ. 89, 102, 298, 353, 378, 404.
Остерманы. 346.
Отранда, замокъ. 360.
Охлябининъ. 382.

Павелъ I-й. 43, 95, 161, 173, 179, 185, 194, 196, 197, 199, 200, 204, 208, 209, 213, 217, 224, 227, 228, 236, 346, 355, 393, 399, 400, 402—407, 426, 473.
Паленъ, графъ. 344, 345.
Палибинъ. 346.
Палицынъ, оберъ-секретарь. 396.
Панаевъ, Ив. Ив. 427.
Панинъ, графъ Н. П. 166, 220, 233, 234, 258, 264, 268, 299, 324, 325.
Пассекъ, П. Б. 105, 146, 155, 361, 401.
Пацъ. 71.
Пестель. 110, 154, 223, 359.
Петіонъ, 86.
Петръ Великій. 163, 255, 259, 266, 272, 456, 460.
Петръ III. 79, 247, 396.
Пименовъ. 351.
Писаревъ. 358, 361.
Питтъ, Вилльямъ. 102, 132, 207, 288.
Платовъ. 106, 286.
Платонъ, митрополитъ. 375, 390.
Погенполь. 35.
Поливановъ. 47.
Полянская, Елисав. Ром. 79, 365, 433.
Понятовскій, Юзефъ. 385.
Поповъ, Васил. Степ. 79, 308. 397.
Постниковъ, Захаръ Никол. 305, 344, 420.
Потемкинъ, Мих. Серг. 70.
Потемкинъ, Пав. Серг. 5, 141, 160, 164.
Потемкинъ, князь Григор. Александр. 2, 5, 7, 23, 25, 27, 38, 45, 61, 68, 70, 73—75, 79, 80, 104, 121, 145, 146, 164, 327, 330, 365, 373, 375, 392, 397.
Потоцкій. 38, 139, 271, 379.
Походячинъ, откупщикъ. 109, 335, 358.
Прозоровскій, князь А. А. 4, 145, 195, 288, 379.
Прозоровскіе. 366.
Протасова, фрейлина Анна Степан. 98, 331, 381.
Протасовъ, А—ъ Яковл. 147, 219.
Протасовъ, курьеръ. 33.
Псаро. 119.
Псковъ. 336.
Пушкинъ. 62, 65, 362.
Пушкинъ, А. И. 151.
Пушкинъ, гр. Валентинъ Плат. 347.

Радзивилъ, графиня. 331.
Радищевъ, А. Н. 96, 185, 412, 425, 427, 443.
Радищевъ, М. Н. 412.
Радищевъ отецъ. 422.
Разумовскій, кн. Андр. К. 65, 126, 190, 334.
Разумовскій, гр. Кирил. Григ., гетманъ. 20, 42, 106, 155, 243.
Рамань. 2.
Растадъ. 231.

Растрелли. 324.
Рахмановъ. 83, 348.
Рашетъ, художн. 84.
Раштадъ, конгрессъ. 189, 191.
Ревель. 186.
Реналь. 417.
Реновацъ. 438.
Ренъ. 150, 156.
Репнинъ, кн. Н. В. 4—6, 14, 28, 65, 68, 72, 80, 111, 112, 113, 120, 124, 134, 140, 143, 144, 145, 160, 181, 192, 334, 373, 383—385, 396.
Ржевскій. 390.
Рибасъ. 65, 67, 68, 73, 333.
Рига. 18, 19, 26, 67, 113, 205, 279, 321, 326, 374, 411, 412, 423, 424, 425.
Ридингеръ, ген.-маіоръ. 393.
Римляне. 204, 419.
Римская республика. 195.
Римскій импер. 217, 257, 399
Римское графство. 122.
Робеспіеръ. 86, 125, 131.
Рожерсонъ, И. С. 120, 123, 125, 127, 133, 198, 206, 287, 307, 392.
Ропша. 393.
Ростопчинъ, гр. Ѳ. В. 102, 105, 122, 135, 167, 179, 193, 204, 249, 353, 381, 396, 405.
Ротари. 351.
Рубановская, дѣвица. 426.
Рубанъ. 48.
Румелія. 6.
Румянцова, граф. Екатер. Мих. 9, 11.
Румянцовъ, гр. 63, 111, 114, 128, 187, 356, 360, 395, 396.
Румянцовъ, гр Мих. П. 61, 187.
Румянцовъ, Н. П. 11, 65, 160, 163, 268, 283, 309, 310.
Румянцовъ, гр. П. А. фельдмар. 2, 5, 8, 14, 23, 31, 32, 60, 66, 67, 69, 73, 74, 80, 84, 85, 98, 105, 124, 129, 133, 139, 145, 155, 164, 253, 327, 339, 382.
Румянцовъ, гр. Серг. Петр. 28, 29, 74, 135, 160, 187, 258, 269, 273, 295, 297, 299, 390.
Руссо. 431, 446.
Рымникъ. 64.
Рындинъ, Кирилла Степан. 92, 126, 216, 307.
Рюрикъ. 460.
Рябая Могила. 60.
Рязань. 185.

Саблуковъ. 230, 338, 390.
Салтыковъ, графъ. 111, 112, 144, 145, 335, 339, 344, 345, 347, 348, 350, 353, 354, 407.
Салтыковъ, графъ Ив. Петров. 67, 105, 120, 153, 277, 279, 333, 351, 360, 401.
Салтыковъ, графъ Николай Иван. 11, 104, 106, 330, 332, 333.
Салтыковы, графы. 95.
Самойловъ, графъ А. Н. 73, 93, 95, 96, 99, 160, 334, 338, 395.
Санти, графъ. 301, 332, 337, 349.
Санти, графиня Анна Александровна. 345, 359.
Санти, графъ-отецъ. 358.
Санти, гр. Левъ Францовичъ. 359.
Санти, Петръ. 354.
Селифонтовъ, Сибирскій генер.-губернаторъ. 296, 301, 389.
Селунскій. 379.

Сентъ-Эленсъ, лордъ. 265.
Серра-Капріола, графъ. 376.
Сиверсъ, графъ Як. Еф. 86, 89, 91, 100, 209, 383.
Синявинъ, Алексѣй Наумовичъ. 128.
Сикстъ, д-ръ. 168.
Скавронскій, гр. Пав. Март. 103, 322, 323, 376.
Скаржинскій, Астрахан. губернаторъ. 389.
Смирновъ, курьеръ. 78, 157.
Собакинъ. 302.
Собѣскій. 239.
Соймоновъ. 302, 336, 363.
Соловой. 298.
Стадіонъ, графъ 466, 467.
Стеллеръ. 432.
Стенка, помѣстье графа Румянцева въ Молдавіи. 66, 67, 69.
Стефани. 297.
Страховъ. 348.
Строгоновъ гр. 200, 208, 288, 310.
Строльманъ. 337.
Суворовъ, Ал—ръ Васил. 64, 65, 111, 120, 128, 131, 133—136, 137, 139, 142—145, 160, 164, 174, 194, 217, 218, 221, 226, 230, 231, 233, 234, 236, 239, 332, 333, 339, 384, 387, 466.
Судіенко, Осипъ Степановичъ. 216, 224, 227, 398.
Сутерландъ, банкиръ. 47, 57, 338,
Сухаревъ. 41, 42.
Сѣраковскій, генералъ. 134.

Талызинъ. 25.
Тамара. 184, 201.
Тамесъ. 351.
Татищева, Анна Сергѣевна. 316, 317.
Татищевъ. 255, 286, 301, 302, 330, 341, 343—345.
Ташань, деревня Румянцова. 73, 124.
Теньеръ, живописецъ. 301.
Терскій. 42, 340, 396.
Титова. 200.
Тихоміровъ. 352.
Толстой. 390.
Толь. 347.
Тормасовъ. 109.
Троицкое, имѣніе кн. Дашковой. 182, 342—344, 355, 361, 364—366.
Трощинскій, Дмитрій Прокоф. 93, 99, 138, 172, 193, 198, 201, 202, 209, 223, 257, 258, 264, 267, 268, 290, 298, 343, 344, 345, 361 (Письма его къ графу А. Р. Воронцову) 371—408.
Тугутъ. 140, 180.
Тутолминъ. 329, 342, 396.

Украина. 314.
Украина Польская. 88, 128.
Уралъ. 286, 291.
Уральскія горы. 438.
Ургa. 372.
Ушаковъ. 220.

Фавратъ, генералъ. 383.
Фалькъ, путешественникъ. 438.
Фатовъ. 374.
Ферзенъ. 120, 123, 127, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 160, 205, 357.
Филипоны Польскіе. 283.
Филодоръ, г-пъ. 57.

Финляндская граница. 372.
Финляндскія горы. 438.
Фландрія. 114.
Фонъ-Визинъ. 301.
Фонтанка. 337.
Форъ-Лун, крѣп. 100.
Франкфуртъ. 170, 451.
Франкъ, докторъ. 291.
Французскій флотъ. 233, 236.
Фрезъ, докторъ. 36.

Хвостовъ. 332, 389.
Хитровъ. 388.
Хлѣбниковъ. 338.
Ходорово, мѣстечко. 5.
Хорватъ, губернат. 89, 147.
Хотинъ. 4.
Храповицкій, Ал—ръ Вас. 373, 375, 406.

Циціановъ, кн. 128, 277, 279, 283—285, 297, 303

Чарторыжскій, князь. 282, 285, 286, 295, 297, 299, 300, 302, 307, 310, 463—471.
Чарторижскія, фрейлины. 147.
Чернышевъ, гр. Захаръ Григор. 322, 400.
Чернышевъ, гр. Ив. Григ. 39.
Чингисханъ. 255.
Чихачевъ. 329, 360.
Чичаговъ, Пав. Васил. 128, 273, 295, 310.

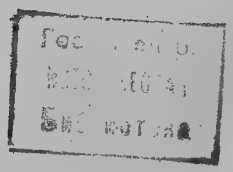
Шелеховъ. 442.
Шереметевъ, графъ Н. П. 218.
Шерифъ, Англичанинъ. 237.
Шетневъ 354.
Шешковскій. 168.
Ширай, М. С. 37, 379.
Ширковъ, Кіевскій губернаторъ. 158, 398.
Шкурина, М. В. 98.
Шлатеръ, курьеръ. 36.
Шопенгауеръ, купецъ. 421.
Штакельбергъ, 38.
Штатеръ, Вилліамъ, 50.
Штритеръ, 258.
Шуваловъ, графъ. 117, 118, 239.
Шуваловъ, графъ Андр. Петр. 25, 34, 40, 49, 373, 377.
Шуваловъ, И. И. 25, 208, 258.
Шуваловъ, гр. Петръ. 386.
Шуазель. 335, 338.

Щербатова, княжна. 63.
Щербатовъ, князь. 259.
Щербачевъ, Алексѣй Логинов. 41, 328.
Щербининъ, Андрей Евдокимовичъ. 340.

Эйлеръ. 417.
Экъ. 34.
Элліотъ. 56.
Энгельгардтъ. 70, 362.
Энгіенскій герцогъ. 282.
Эстергази, графиня. 330.
Эстергази, графъ. 88, 95, 118, 335, 338.

Юсуповъ, князь. 258.

Якобій. 371, 372.
Яковлевъ, драгоманъ. 378.

Снимокъ съ почерка Графа П. В. Завадовскаго.
(Стр. 15 и 16 Архива Князя Воронцова).

покорнѣйше добродѣтельнаго Вашего Графа Петра
Ивановича объ моемъ прошедшемъ состояніи
уѣдомить. Я не могу довольно выразить, сколь
много радуюсь его болѣе утвердившемуся
ему обязательному ко мнѣ духу. Сердце
мое сокрушалось видя отъ него
отдаленіе. Признаюсь, что я
видя столько разсѣянное, что
нѣтомимо отъ моихъ глазъ, никто инте
говорило. Я прошедшее я должно возвра-
тится къ прежнимъ дѣламъ. Напрасно
мнятъ многіе меня развлекшаго.
Я поведу прилежно на подобіе умершаго
Елены, которой боялся изображать
своей кисти, но возненавидѣлъ,
видя во всю и нѣтъ